

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА:
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей
54-й Всероссийской научно-практической конференции
студентов, магистрантов и молодых учёных с международным участием
23–24 апреля 2026 г.

Ижевск
2026

ISBN 978-5-4312-1370-0

© Авторы статей, 2026
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2026

УДК 34(470)(063)
ББК 67.99(2Рос)я431
О-136

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты: канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

В. В. Ровнейко;

канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» **Л. П. Лапшина.**

Научные редакторы: В. Г. Ившин, директор Институт права, социального управления и безопасности, канд. юрид. наук, доцент, профессор каф. уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «УдГУ»;

Г. А. Решетникова, канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «УдГУ».

О-136 Обеспечение безопасности личности, общества и государства: правовые и организационные проблемы и перспективы : сб. ст. 54-й Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и молодых ученых с международным участием, 23–24 апреля 2026 г. / науч. ред.: В. Г. Ившин, Г. А. Решетникова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2026. – 1 DVD-R (4,2 Мб). – Текст : электронный.

Сборник содержит статьи студентов, магистрантов и молодых ученых – победителей в различных секциях 54-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Обеспечение безопасности личности, общества и государства: правовые и организационные проблемы и перспективы». В статьях рассматриваются актуальные проблемы современного российского и зарубежного законодательства.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше, 8x DVD-ROM
разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

ISBN 978-5-4312-1370-0

© Авторы статей, 2026

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2026

**Обеспечение безопасности личности, общества и государства:
правовые и организационные проблемы и перспективы**

Сборник статей 54-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых учёных с международным участием,
23–24 апреля 2026 г.

Подписано к использованию 31.08.2026

Объем электронного издания 4,2 Мб, тираж 10 экз.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел.: +7(3412)263-751 E-mail: editorial@udsu.ru

А. Р. Абашева,

*магистрант 2 курса, «Правовая политика государства: история и современность»,
Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С. М. Барамидзе, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка в образовательных учреждениях

В современной российской системе образования значимую роль играет институт уполномоченных по правам ребенка в образовательных учреждениях. Особое место среди них занимает школьный уполномоченный по правам ребенка – это неофициальное лицо, которое разбирает конфликтные ситуации, отслеживает соблюдение законных прав и интересов обучающихся, занимается правовым воспитанием, образованием и профилактикой правонарушений. Этот институт, возникший как развитие общероссийской системы детского омбудсмана, воплощает в себе идею доступной и оперативной правовой защиты внутри школьного учреждения.

Его деятельность базируется на принципах независимости, добровольности и открытости. Цель настоящей статьи – проанализировать правовой статус, порядок формирования, компетенцию и практическую значимость школьного уполномоченного как одного из ключевых механизмов защиты прав детей в образовательной среде Российской Федерации.

Правовое регулирование деятельности школьного уполномоченного носит комплексный характер и базируется на нескольких уровнях нормативных актов. Фундаментом выступают международные договоры, прежде всего Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная СССР в 1990 году. Ее положения о праве ребенка быть заслушанным, о защите от всех форм насилия и дискриминации, а также об участии детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, составляют идейную основу института школьного омбудсмана.

На федеральном уровне ключевое значение имеют Конституция РФ, провозглашающая высшую ценность человека, его прав и свобод, и Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Закон устанавливает обязанность органов власти и образовательных организаций содействовать ребенку в защите его прав и законных интересов. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет запрет на применение физического и психического насилия, а также предусматривает право участников образовательных отношений на защиту своих прав.

Поскольку институт школьного уполномоченного не имеет прямого упоминания в федеральных законах, его деятельность детально регламентируется на локальном уровне – уставом школы и специальным Положением об уполномоченном по правам ребенка. В этих документах определяются порядок избрания, полномочия, срок полномочий и взаимодействие с другими органами управления школой.

Значительную роль играют также региональные законодательные инициативы. Наиболее разработанные нормативные базы созданы в Ростовской области, Саратовской области, Пермском крае, где приняты законы о защите прав детей, прямо предусматривающие введение в школах должности уполномоченного.

Ключевой особенностью института является его выборный характер. Согласно типовым положениям, кандидат на должность школьного уполномоченного должен отвечать нескольким требованиям: Уполномоченным может быть только педагогический работник: учитель, воспитатель, педагог-психолог, социальный педагог. Участник образовательного процесса, занимающий в Учреждении административную должность, не может быть избран школьным омбудсменом.

Процедура выборов максимально приближена к демократическим стандартам. Выдвижение кандидатов осуществляется следующим образом:

- обучающиеся Учреждения на классных собраниях рассматривают кандидатуры на должность школьного уполномоченного;
- выбрав кандидатуру, делегируют представителей (представителя) для участия в общешкольном собрании с целью избрания Уполномоченного;
- на общешкольном собрании обучающиеся избирают школьного омбудсмана открытым или прямым тайным голосованием. Вариант выборов остается за Учреждением;

- в выборах участвуют учащиеся с 5-го по 11-й классы;
- выборы проводятся 1 раз в 4 года в сентябре;
- для организации и проведения выборов школьного правозащитника в Учреждении приказом директора создается избирательная комиссия.

Деятельность школьного уполномоченного охватывает несколько ключевых функций. Первое и главное – защитная функция. Омбудсмен призван оперативно реагировать на случаи нарушения прав ребенка, будь то конфликт с учителем, травля со стороны сверстников, необоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности или иное ущемление законных интересов. Он выступает в роли «скорой помощи» для ученика, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, и способствует восстановлению справедливости без обращения в вышестоящие инстанции.

Второе направление – правовое просвещение. Правозащитник организует мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности всех участников образовательного процесса. Для учеников это разъяснение их прав и обязанностей, для родителей – информирование о механизмах защиты прав детей, для педагогов – обучение навыкам ненасильственного общения и урегулирования конфликтов.

Третья функция – посредничество. Школьный омбудсмен выступает нейтральным посредником в конфликтах по схемам «ученик-ученик», «ученик-учитель», «родитель-учитель». Его задача – не выносить приговор, а помочь сторонам услышать друг друга, найти взаимоприемлемое решение.

Четвертая задача – профилактика нарушений. Школьный уполномоченный анализирует типичные конфликтные ситуации, выявляет причины их возникновения, вносит предложения администрации по изменению школьной среды, предупреждает случаи жестокого обращения и насилия.

Целями деятельности школьного уполномоченного являются:

- защита прав и законных интересов обучающегося в учреждении;
- формирование правового пространства в учреждении;
- формирование правовой культуры и правового сознания участников образовательного процесса;
- формирование личности, способной к социализации в условиях гражданского общества;
- совершенствование взаимоотношений участников образовательного процесса.

К задачам школьного уполномоченного относятся:

- всемерное содействие восстановлению нарушенных прав обучающихся;
- профилактика нарушений прав обучающихся;
- оказание помощи родителям в трудной жизненной ситуации их детей, регулировании взаимоотношений в конфликтных ситуациях;

- содействие правовому просвещению участников образовательного процесса.

Для выполнения возложенных задач школьный уполномоченный наделяется определенными правами:

- посещать уроки, родительские собрания, совещания при директоре, заседания органов самоуправления Учреждения, ученического самоуправления;
- получать объяснения по спорным вопросам от всех участников образовательного процесса;
- проводить самостоятельно или совместно с органами самоуправления Учреждения, администрацией Учреждения проверку факта нарушения прав, свобод и интересов ребенка;
- заниматься решением проблем по собственной инициативе при выявлении факта грубых нарушений прав ребенка;
- выбирать себе помощников из числа участников образовательного процесса.

Важно понимать границы компетенции школьного омбудсмена. Он не является административным органом и не может отменять приказы директора, оценки учителей или расписание уроков. Его рекомендации носят консультативный характер. Школьный омбудсмен не рассматривает жалобы, связанные с несогласием с выставленными оценками или организацией учебного процесса, если в них не усматривается нарушения прав ребенка.

Деятельность школьного уполномоченного строится на принципах доступности, конфиденциальности и оперативности. Обратиться к нему могут любые участники образовательных отношений: обучающиеся, родители (законные представители), педагоги. Вопрос должен касаться нарушения прав несовершеннолетнего в школьном учреждении.

Срок подачи обращения обычно ограничен: жалоба подается не позднее одного месяца со дня нарушения права заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об этом. Жалоба может подаваться как в письменной, так и в устной форме. Все обращения регистрируются в журнале учета, по ним проводится проверки.

Важнейшие принципы работы – независимость и конфиденциальность. Уполномоченный не разглашает сведения о частной жизни заявителя без его согласия. В то же время, если в ходе про-

верки выявляются факты, угрожающие жизни и здоровью ребенка, он обязан проинформировать соответствующие органы (комиссию по делам несовершеннолетних, органы опеки, правоохранительные органы). Деятельность омбудсмена осуществляется на общественных началах, что подчеркивает его статус правозащитника в школе.

Положение о школьном уполномоченном по правам ребёнка в образовательной организации – это локальный нормативный акт школы. Директор школы утверждает положение о школьном омбудсмене своим приказом. Часто положение предварительно рассматривается и рекомендуется педагогическим советом, управляющим советом или общим собранием участников образовательных отношений.

Порядок назначения школьного уполномоченного. На практике применяются две основные модели:

1. Назначение приказом директора.

- Директор школы издаёт приказ о назначении уполномоченного.
- Кандидатуру обычно предлагает администрация, педагогический совет или инициативная группа.
- Срок полномочий чаще всего не ограничен жёстко или устанавливается на 2–5 лет.

2. Избрание с последующим утверждением

– Уполномоченный избирается участниками образовательных отношений. Проводятся прямые тайные выборы, формируется избирательная комиссия.

- Определяется простым большинством голосов.

- Директор школы издаёт приказ об утверждении результатов выборов и назначении на должность.

Школьный уполномоченный не действует изолированно. Внутри школы он взаимодействует с администрацией, педагогическим советом, родительским комитетом и с органами ученического самоуправления. Внешнее взаимодействие выстраивается по вертикали: на муниципальном уровне – с органами управления образованием, на региональном – с Уполномоченным по правам ребенка в субъекте РФ, а также с Уполномоченным по правам человека в субъекте РФ, инспекцией по делам несовершеннолетних и правозащитными, в том числе общественными организациями.

При выявлении грубых нарушений (применение насилия) уполномоченный ходатайствует перед директором о возбуждении дисциплинарного производства либо передает информацию в правоохранительные органы.

Внедрение института школьного уполномоченного приносит ощутимые результаты для всех участников образовательного процесса. Для учеников – это появление чувства защищенности, знание, что есть взрослый, которому можно доверить свою проблему без страха быть наказанным или непонятым. Школьный омбудсмен снижает уровень тревожности, способствует развитию правовой культуры.

Родители получают возможность урегулировать конфликтную ситуацию без изнурительных походов по инстанциям и обращения в прокуратуру. Зачастую достаточно беседы уполномоченного с учителем, чтобы найти взаимоприемлемое решение.

Для педагогов наличие уполномоченного также является поддержкой. В сложных случаях, особенно когда родители предъявляют необоснованные претензии, омбудсмен может выступить объективным арбитром, подтвердив правомерность действий учителя. Кроме того, работа с уполномоченным помогает педагогам лучше осознать границы своих полномочий и ответственности.

Институт школьного уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации представляет собой значимый элемент системы защиты прав детей в образовании. Будучи выборным, независимым и общественным, он обеспечивает оперативное реагирование на нарушения прав, выполняет посредническую и профилактическую функции, способствует повышению правовой грамотности.

Прежде всего, необходимо внедрять школьного уполномоченного в образовательные учреждения, не только школы, но и в другие учебные заведения. Важно также совершенствовать систему подготовки и повышения квалификации школьных омбудсменов, обеспечивая их знаниями в области права, конфликтологии и детской психологии.

Внедрение школьного уполномоченного в образовательные учреждения – это стратегически важный шаг, направленный на создание безопасной, поддерживающей и благоприятной среды для всех участников образовательного процесса.

Е. В. Абрамова,

*магистрант I курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: В. А. Чернышев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Современные способы защиты объектов авторского и смежного права в цифровой среде

В виду стремительного развития информационных технологий и в целом последовательной цифровизации всех протекающих в обществе процессов всё больше людей, если не все, стараются переносить свою повседневную, трудовую и интеллектуальную деятельность в цифровое пространство, поскольку это позволяет сохранять актуальность и соответствовать требованиям времени.

Не зря среди прочих была упомянута интеллектуальная деятельность, поскольку именно участники отношений в сфере интеллектуальной собственности в первую очередь заинтересованы в освоении цифрового пространства, ведь оно помогает в реализации личных и исключительных прав на созданные их творческим трудом произведения, путем создания условий для широкого охвата аудитории так необходимой для достижения экономических, творческих, репутационных и иных целей, ради которых они и вступают в данные отношения.

Однако цифровые технологии работают на руку не только субъектам интеллектуального права, но и недобросовестным пользователям цифрового пространства, по той или иной причине заинтересованным в нарушении личных и исключительных прав субъектов права интеллектуальной собственности.

Речь может идти о незаконном использовании результатов творческой деятельности, например: о распространении произведения без разрешения правообладателя, присвоение авторства и тому подобное. Так же, как и авторы и правообладатели различных произведений, нарушители их прав пользуются всеми технологическими возможностями, предоставленными им цифровой эпохой. То есть авторы прямо заинтересованы в защите своих личных неимущественных и исключительного права.

Согласно статье 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Гражданским кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения такого права¹. Основные способы защиты гражданских прав сконцентрированы в одноименной двенадцатой статье Кодекса и подразделяются на две формы:

- 1) юрисдикционную, подразумевающую вмешательство уполномоченных государственных органов (защита в административно-судебном порядке);
- 2) неюрисдикционную, подразумевающую самостоятельные действия управомоченного лица без взаимодействия с органами власти.

Несмотря на то, что административно-судебный порядок защиты прав справедливо можно назвать основным способом защиты и восстановления нарушенного интеллектуального права, поскольку при его реализации в той или иной мере участвует государство и используются инструменты правового принуждения, авторы и правообладатели значительно чаще стали прибегать к использованию дополнительных средств защиты, относящиеся к неюрисдикционной форме, особенно в цифровом пространстве.

Ими являются различного рода технологические решения и иные меры, призванные обезопасить результаты интеллектуальной деятельности от противоправного посягательства со стороны.

Стоит заметить, что использование различных технологий в целях защиты интеллектуальных прав регламентировано статьей 1299 ГК РФ.

Так в названной статье техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения².

Также статьей установлен запрет на самовольное устранение технических средств, с помощью которых автор или иной правообладатель накладывает ограничения распространения своего продукта, запрещается любое распространение способов нейтрализации подобных систем.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

² Там же.

В законодательстве многих иностранных государств также в той или иной мере урегулирован вопрос применения технических средств защиты интеллектуальных прав.

Ярким и наверное самым известным примером такого регулирования можно назвать принятый Конгрессом Соединенных Штатов Америки 12 октября 1998 г. нормативный акт с достаточно говорящим названием – «Закон об авторском праве в цифровую эпоху» (Digital Millennium Copyright Act), который дополнил 17 Раздел Свода законов США положениями об использовании технологических мер контроля доступа к произведениям, защищенным авторским правом и запретом на обход таких мер³.

Возвращаясь к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации не сложно заметить, что как такового толкования понятия или примера того, что относится к техническим средствам защиты авторских прав не дается, а лишь широко указывается, что технические средства – это любые технологии, направленные на защиту интеллектуальных прав. Такое описание нормы объясняется тем, что никакого законодательно утвержденного списка технологических решений нет, поскольку это больше вопрос наук информационных, а не юридических и такие технологии, как и принципы их работы постоянно меняются и совершенствуются.

Однако примечание к параграфу 1201 Раздела 17 Свода законов США дает нам понимание того, что под собой подразумевает обход технологических мер, направленных на защиту интеллектуальных прав и из указанного определения можно вывести основной метод работы таких технологий. Так технологические меры включают в себя шифрование или скремблирование, то есть обратимую рандомизацию и перемешивание цифрового или аналогового сигнала произведения.

Стоит заметить, что технические средства защиты права никак не ограничиваются названными методами, к ним относятся любые технологии, то есть совокупности методов, процессов, инструментов и знаний, целью которых является защита прав авторов и правообладателей от противоправного посягательства в сети «Интернет».

Перейдем к обсуждению конкретных технических способов защиты объектов интеллектуальной собственности, применяемых с целью недопущения неправомерного доступа и распространения объектов права интеллектуальной собственности.

Сначала стоит вспомнить хоть и не новый, но не растерявший со временем своей актуальности цифровой водяной знак (далее – ЦВЗ), который представляет собой специальное техническое средство, усложняющее возможность копирования произведений, начиная от текстов документов, заканчивая аудио и мультимедиа файлами путем оставления в произведении различного рода меток. ЦВЗ можно подразделить на видимые и не видимые глазу.

Видимый ЦВЗ представляет собой отличимую от места её нанесения метку – как правило, это подпись автора, фирменный знак или иная маркировка, позволяющая подтвердить целостность произведения. Такие водяные знаки показывают, что данное изображение принадлежит конкретному лицу.

Видимый ЦВЗ сложно назвать современным способом защиты авторского права, поскольку применяться он начал ещё с 1990-х годов, но нельзя сказать, что в настоящее время применяться он стал намного реже, скорее его способность к защите произведений с развитием современных технологий, в особенности нейросетевых моделей, постепенно утрачивается, поскольку его достаточно просто удалить или заменить с помощью разнообразных инструментов.

Невидимые ЦВЗ представляют собой встраиваемые в компьютерные файлы вставки, не воспринимаемые человеческим глазом или ухом⁴, например с помощью изменения яркости определённых точек. Хотя невидимые ЦВЗ сложнее обнаружить, современные технологии в большинстве случаев не испытывают значительных трудностей в их изъятии из объекта защиты, например с помощью специализированного программного обеспечения.

Следующим способом защиты объектов интеллектуальных прав можно назвать систему распределенного реестра (блокчейн), то есть механизма децентрализованной базы данных, в которой хранится информация обо всех транзакциях участников системы в виде цепочки блоков. В такой децентрализованной базе данных хранится постоянно растущий список упорядоченных записей – блоков, каждый из которых содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок⁵.

³ The Digital Millennium Copyright Act of 1998 (DMCA) // U.S. Copyright Office Summary. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).

⁴ Демидова М. И. Цифровые водяные знаки, как способ защиты произведений мультимедиа // Вестник ВУиТ. 2009. № 70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-vodyanye-znaki-kak-sposob-zaschity-proizvedeniy-multimedia> (дата обращения: 21.04.2026).

⁵ Сальникова А. В. Технология блокчейн как инструмент защиты авторских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-kak-instrument-zaschity-avtorskih-prav> (дата обращения: 10.04.2026).

Блокчейн позволяет воспользоваться альтернативным способом установления авторства – размещение в публичном децентрализованном реестре, с занесением уникального отпечатка файла (хэш-кода) в блокчейн.

Как бы хорошо указанный способ защиты не звучал, на деле он сталкивается с существенными проблемами, начиная с отсутствия достаточного количества специалистов в данной сфере, заканчивая необходимостью постоянного увеличения и расширения системы распределенного реестра, ввиду постоянно увеличивающегося числа транзакций в системе и, как следствие, повышения ресурсозатратности. Однако основная проблема такого способа защиты состоит в том, что подобная система является лишь одним из множества способов фиксации права авторства, что согласно нормам ГК РФ не требуется для возникновения, осуществления и защиты авторских прав⁶ и никак не решает основную проблему с которой столкнулись авторы и правообладатели произведений в цифровую эпоху, а именно незаконное копирование, распространение или использование защищенных авторским правом объектов или же цифровое пиратство.

С этой проблемой призван справиться следующий способ защиты, а именно технология управления цифровыми правами (DRM – англ. digital rights management. DRM – представляет собой широкий спектр программно-аппаратных инструментов, намеренно ограничивающих, не допускающих различные действия с данными в электронной форме после продажи конечному пользователю.

Понятием DRM охватывается большое множество различных технологических решений, но обсудим одну из самых распространенных DRM-схем защиты – вмешательство в программное обеспечение.

Одной из самых известных и широко применяемых технологий управления цифровыми правами в компьютерной сфере является технология защиты от несанкционированного доступа – Denuvo Anti-Tamper. В основном она используется для защиты от пиратства и реверс-инжиниринга цифровых медиа в частности видеоигр. В отличие от традиционных DRM-систем, Denuvo использует широкий спектр уникальных методик и проверок для подтверждения и целостности игры, и лицензированности пользователя⁷.

Denuvo привязывает игры к уникальным аппаратным данным устройства. При первом запуске игра собирает информацию о процессоре, операционной системе и других компонентах компьютера, шифрует исполняемый код игры, создавая «заглушки», и использует виртуальную машину, требуя подтверждения лицензии через уникальные аппаратные данные ПК.

Несмотря на всю сложность работы и множество уникальных методик проверок, данное технологическое решение уязвимо к сторонним вмешательствам, проводимым, как правило, хакерскими группировками, осуществляющими взлом данной системы защиты.

Учитывая, что данный способ защиты не способен гарантировать стопроцентную охрану произведения от незаконного копирования и распространения, он признан достаточно эффективной мерой защиты, поскольку хоть и в течении периода времени, но он может гарантировать, что единственным безопасным способом воспользоваться произведением будет его добросовестное приобретение в соответствии с лицензионным соглашением.

Как уже было сказано, неюрисдикционная форма защиты интеллектуальных прав реализуется не только с помощью технических средств защиты прав, но и с помощью иных мер.

К иным мерам можно отнести, например, использование метода регионального ценообразования при установлении стоимости цифрового продукта. Такой метод оказывает прямое влияние на снижение уровня цифрового пиратства, поскольку делает лицензионное пользование продуктом финансово доступнее.

На самом деле в борьбе с незаконным копированием и использованием контента в сети «Интернет» любого рода методы, начиная от применения технологических средств, заканчивая маркетинговыми или экономическими решениями оказывают прямое влияние на защищенность произведения от недобросовестного использования и на культуру потребления в целом.

В разработке и совершенствовании неюрисдикционных способов защиты объектов интеллектуальной собственности заинтересованы не только авторы и правообладатели, но судебно-административные органы, поскольку развитие таких технологий в перспективе может значительно снизить нагрузку на государственные органы, занятые сферой охраны интеллектуальной собственности и оптимизировать их работу.

Таким образом, совершенствование и разработка абсолютно новых способов защиты интеллектуальных прав в цифровой среде является современной потребностью цифрового общества.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

⁷ Анализ технологии Denuvo // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/articles/1019076/> (дата обращения: 30.03.2026).

Р. Р. Алиев,

обучающийся 3 курса бакалавриата Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: Е. Р. Брюхина, канд. юрид. наук, доцент Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

г. Пермь

К вопросу о правовой природе ученического договора в системе трудового права Российской Федерации

Ученический договор занимает особое место в системе трудового права Российской Федерации, выступая самостоятельным правовым инструментом, регулирующим отношения по профессиональному обучению в рамках предмета трудового права. Несмотря на очевидную практическую значимость данного института, его теоретическая разработанность по сей день остаётся предметом дискуссий в научном сообществе.

Российское законодательство не содержит нормативно закреплённого определения ученического договора. Глава 32 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), посвящённая ученическому договору и включающая статьи 198–208, раскрывает данный институт через перечисление существенных условий, субъектного состава и правовых последствий его заключения, однако воздерживается от формулировки единого дефинитивного положения. На это обращают внимание и исследователи: как справедливо указывают М. М. Степанов и В. А. Григорьева, «на данный момент в российском законодательстве отсутствует легальное определение ученического договора, однако путем анализа ст. 198 ТК РФ мы можем определить данное правовое явление как соглашение об обучении без отрыва или с отрывом от производства, заключаемое между работодателем (организацией) и лицом, ищущим работу, или с действующим работником данной организации»⁸. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку именно через телеологическое толкование нормы ст. 198 ТК РФ раскрывается существо рассматриваемого договора как правового феномена.

Однако предложенная формулировка не является исчерпывающей, в связи с чем представляется возможным сформулировать авторское определение ученического договора и закрепить его законодательно, путем внесения соответствующих изменений в часть 1 статьи 198 ТК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Ученический договор – соглашение между работодателем и обучающимся (лицом, ищущим работу, или работником данной организации), в соответствии с которым работодатель обязуется обеспечить обучающемуся возможность обучения, своевременно и в полном размере выплачивать обучающемуся стипендию, а обучающийся обязуется пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение установленного срока».

Отсутствие в действующем законодательстве нормативно закреплённой дефиниции данного института порождает неоднородность правоприменительной практики. В свою очередь, предложенная формулировка способна устранить этот изъян и обеспечить единство в понимании соответствующих правовых норм. Существенным достоинством определения выступает и то, что в нём недвусмысленно обозначены стороны договорного правоотношения, а содержательная составляющая договора раскрыта через систему корреспондирующих обязательств: работодатель организует процесс обучения и выплачивает стипендию, ученик же обязуется пройти подготовку и отработать оговорённый период. Закрепление подобной конструкции на уровне легальной дефиниции уменьшит почву для разногласий между сторонами, повысит предсказуемость правового регулирования и укрепит положение участников ученических правоотношений.

При анализе ученического договора следует акцентировать внимание на его функциональной направленности: данный договор призван обеспечить получение работником конкретных профессиональных компетенций в интересах определённого работодателя. Именно эта особенность обуславливает принципиальные отличия ученического договора от договоров в сфере образования, правовое

⁸ Степанов М. М., Григорьева А. В. Соотношение ученического договора со смежными договорами об образовании: правовой опыт Российской Федерации и Республики Казахстан // Бизнес, менеджмент и право : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 24–25 ноября 2023 г. Екатеринбург : Уральский гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2024. С. 317–323.

регулирование которых осуществляется в рамках законодательства об образовании: в отличие от последних, ученический договор органически встроен в систему трудовых правоотношений и подчинён задаче удовлетворения кадровых потребностей конкретного субъекта хозяйственной деятельности.

Вопрос о правовой природе ученического договора остаётся одним из самых обсуждаемых в трудовом праве. В научной литературе сформировались различные подходы к его квалификации. Некоторые исследователи рассматривают такой договор как разновидность трудового договора или его элемент, исходя из тесной функциональной связи между ученичеством и трудовой деятельностью. Другие авторы подчеркивают его гражданско-правовой характер, усматривая в нём сходство с договорами возмездного оказания услуг или подряда. Наиболее убедительной и широко поддерживаемой среди современных специалистов является точка зрения, что ученический договор является самостоятельным видом договора в сфере трудового права, отличающимся как от трудового, так и от гражданско-правового соглашения. Следует отметить, что до 30 июня 2006 года ученический договор с лицом, ищущим работу, признавался гражданско-правовым и регулировался гражданским законодательством и иными актами, содержащими нормы гражданского права.

Самостоятельность ученического договора как правовой конструкции подтверждается рядом специфических черт, позволяющих отграничить его от смежных договорных форм. Во-первых, ученический договор обладает особым субъектным составом: одной стороной неизменно выступает работодатель, другой – либо лицо, ищущее работу, либо работник данной организации. Следует особо отметить, что буквальное толкование ст. 198 ТК РФ позволяет сделать вывод о том, что ученический договор заключается работодателем-организацией, что вызывает научную дискуссию относительно возможности его заключения индивидуальными предпринимателями. Судебная практика демонстрирует однозначный подход, при котором работодателю, являющемуся индивидуальным предпринимателем, необходимо заключать не ученический договор, а схожий с ним договор гражданско-правового характера. Во-вторых, предмет ученического договора строго определён: это профессиональное обучение, переобучение или повышение квалификации непосредственно у работодателя. В-третьих, ученический договор порождает специфические правовые последствия: по его окончании лицо, успешно завершившее обучение, вправе претендовать на заключение трудового договора с работодателем, а при наличии условия об отработке – обязано проработать в организации определённый срок под угрозой возмещения затрат на обучение.

Сопоставление российской конструкции ученического договора с аналогичными институтами зарубежных правовых систем позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия. В частности, сравнительно-правовой анализ, проведённый М. М. Степановым и В. А. Григорьевой применительно к законодательству Республики Казахстан, показывает, что оба правовые порядки основываются на схожей структуре ученических правоотношений: «говоря о субъектном составе ученического договора в Российской Федерации и договора об обучении в Республике Казахстан, мы можем отметить их схожесть. В обеих странах одной стороной договора выступает работодатель, а другой – обучаемый (ученик)»⁹. Схожи и общие цели существования данных договоров: оба направлены на приобретение обучающимися новых или изменённых профессиональных навыков без повышения образовательного уровня. Вместе с тем имеются и существенные отличия, касающиеся, в частности, формы ученичества, оснований компенсации обучаемому и ряда иных условий. Это подтверждает, что российская модель ученического договора, при всей своей самобытности, вписывается в общий тренд развития трудового законодательства постсоветских государств, ориентированного на укрепление института профессионального обучения как инструмента развития рынка труда.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что ученический договор в системе трудового права Российской Федерации представляет собой самостоятельный и сложный правовой институт, обладающий специфической правовой природой, особым содержанием и многоуровневым нормативным регулированием. Отсутствие легального определения данного договора, а также наличие коллизий и пробелов в правовом регулировании обуславливают необходимость его дальнейшего совершенствования как на законодательном, так и на доктринальном уровне. В этой связи в первую очередь обоснованным представляется закрепление в ТК РФ следующего определения: «ученический договор – соглашение между работодателем и обучающимся (лицом, ищущим работу, или работником данной организации), в соответствии с которым работодатель обязуется обеспечить обучающемуся возможность обучения, своевременно и в полном размере выплачивать обучающемуся стипендию, а обучающийся обязуется пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение установленного срока».

⁹ Степанов М. М., Григорьева А. В. Указ. соч. С. 317–323.

Введение подобной дефиниции позволит устранить существующую правовую неопределённость, обеспечить единообразие правоприменительной практики и укрепить гарантии участников ученических правоотношений, одновременно способствуя повышению эффективности использования данного института в целях развития кадрового потенциала и обеспечения потребностей работодателей.

УДК 342.8:336.1(045)

А. А. Амосова,

*обучающаяся I курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: М. А. Мокина, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Проблемы формирования и ведения избирательных фондов в Российской Федерации

В соответствии со статьей 32 Конституции Российской Федерации:

«Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». Благодаря проведению выборов формируются органы публичной власти.

Согласно Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ): «кандидаты обязаны создавать собственные избирательные фонды для финансирования своей избирательной кампании в период после письменного уведомления соответствующей избирательной комиссии об их выдвижении (самовыдвижении) до представления документов для их регистрации этой избирательной комиссией... Избирательные объединения, выдвинувшие списки кандидатов, для финансирования своей избирательной кампании обязаны создавать избирательные фонды после регистрации их уполномоченных представителей по финансовым вопросам соответствующими избирательными комиссиями»¹⁰.

Избирательные фонды играют ключевую роль в обеспечении равных возможностей для кандидатов, позволяя им финансировать предвыборную агитацию, организационные мероприятия и информирование избирателей. Их значение заключается в создании прозрачных механизмов контроля за расходованием средств, предотвращении злоупотреблений и снижении риска незаконного влияния денежных средств на волеизъявление граждан.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью анализа существующих механизмов по формированию и ведению избирательных фондов и разработки рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Федеральным законом от 23 мая 2025 года № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в положения пунктов 11 и 12 статьи 58 Федерального закона № 67-ФЗ. Среди них предусмотрена возможность открывать специальные избирательные счета кандидатов дистанционно, без личного присутствия¹¹.

Кандидат может дистанционно открыть специальный избирательный счет в любое время, сразу после получения разрешения от соответствующей избирательной комиссии, независимо от графика работы отделения банка.

Кандидат вправе выбрать самостоятельно способ открытия специального избирательного счета – дистанционно, либо при посещении филиала ПАО «Сбербанк».

ПАО «Сбербанк» и Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее – ЦИК РФ) разработали методические рекомендации по дистанционному открытию специальных избирательных счетов.

В соответствии с рекомендациями ЦИК РФ от 24.12.2025 № 215/1655-8 – передача полномочия управления специальным избирательным счетом, в том числе дистанционно, уполномоченному представителю по финансовым вопросам.

¹⁰ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2026).

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.05.2025 № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2026).

Однако, для того, чтобы передать такие полномочия, уполномоченный представитель по финансовым вопросам должен обратиться в филиал ПАО «Сбербанк» и предоставить: паспорт гражданина Российской Федерации; документы, подтверждающие полномочия уполномоченного представителя кандидата по финансовым вопросам; выданную кандидатом нотариально удостоверенную доверенность с указанием переданного полномочия по ведению специального избирательного счета кандидата, в том числе дистанционно; заверенную копию решения избирательной комиссии о регистрации уполномоченного представителя по финансовым вопросам.

Таким образом, дистанционное открытие специального избирательного счета кандидата становится не актуальным для уполномоченного представителя по финансовым вопросам, так как законодательством предусмотрено его личное посещение отделения банка. Если же кандидат открывает счет без уполномоченного представителя по финансовым вопросам, это удобно. Но, также важно предусмотреть положение об открытии специального избирательного счета уполномоченным представителем по финансовым вопросам дистанционно, без посещения банка.

Помимо процедурных аспектов открытия счетов, отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности реализации пассивного избирательного права гражданами, имеющими статус банкрота. В настоящее время законодательство о выборах не содержит прямого запрета на выдвижение и регистрацию в качестве кандидатов лиц, в отношении которых введена процедура банкротства. Однако на практике такой статус порождает серьезные правовые проблемы.

Согласно статье 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве), «с даты признания гражданина банкротом должник не вправе лично открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях, а также счет цифрового рубля у оператора платформы цифрового рубля и получать по ним денежные средства»¹².

Согласно статье 213.11 ФЗ о банкротстве «Гражданин вправе открыть специальный банковский счет и распоряжаться денежными средствами, размещенными на нем, без согласия финансового управляющего. Сумма совершенных гражданином операций по распоряжению денежными средствами, размещенными на специальном банковском счете, не может превышать пятьдесят тысяч рублей в месяц. Денежными средствами, размещенными на иных счетах (вкладах), должник распоряжается на основании предварительного письменного согласия финансового управляющего, за исключением денежных средств, на которые не может быть обращено взыскание в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве».

Банк России разъясняет, что «специальные банковские счета (в том числе залоговые счета, номинальные счета, счета эскроу) открываются клиентам в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации для осуществления предусмотренных им операций соответствующего вида»¹³.

Федеральный закон № 67-ФЗ указывает, что одним из оснований для отказа в регистрации кандидата является несоздание кандидатом избирательного фонда¹⁴.

На практике кандидатам банкротам отказывали в открытии специального избирательного счета финансовые управляющие.

В апелляционном определении от 24 августа 2020 г. № 66а-864/2020 суд разъясняет «поскольку предмет правового регулирования указанного нормативного правового акта не соотносится с предметом нормативного регулирования Закона об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; не распространяет свое действие на общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации; вывод суда о признании несостоятельным соответствующего довода истца является верным»¹⁵. Суд определил, что при статусе должника открывать специальный избирательный счет можно, поэтому нет оснований для отказа в регистрации.

¹² О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2026).

¹³ Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам) : инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И (ред. от 27.12.2024) (зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 № 64669) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁴ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁵ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24.08.2020 № 66а-864/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2026).

Таким образом, с одной стороны, ФЗ о банкротстве устанавливает для должника существенные ограничения, а с другой стороны, избирательное законодательство не содержит прямого запрета на выдвижение и регистрацию в качестве кандидатов для банкротов, однако требует обязательного создания избирательного фонда.

Судебная практика исходит из того, что нормы ФЗ о банкротстве не распространяются на избирательные правоотношения, а следовательно, отказ в открытии специального избирательного счета или в регистрации кандидата-банкрота по мотиву его статуса является неправомерным.

Учитывая изложенное, предлагается внесение изменений как в избирательное законодательство, так и в законодательство о банкротстве, направленных на четкое урегулирование порядка реализации пассивного избирательного права гражданами, имеющими статус банкрота, с целью устранения существующих проблем и обеспечения реальной возможности участия таких лиц в выборах.

Избирательные фонды формируются за счет собственных средств кандидата, избирательного объединения; средств, выделенных кандидату выдвинувшим его избирательным объединением; добровольных пожертвований граждан; добровольных пожертвований юридических лиц.

Добровольное пожертвование гражданина – безвозмездное внесение гражданином Российской Федерации собственных денежных средств на специальный избирательный счет кандидата, избирательного объединения, специальный счет референдума¹⁶.

Согласно п. 7 ст. 58 Федерального закона № 67-ФЗ: «добровольное пожертвование гражданина Российской Федерации в избирательный фонд, фонд референдума вносится в отделение связи, кредитную организацию лично гражданином из собственных средств по предъявлении паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина»¹⁷. Из этого следует, что добровольные пожертвования граждан могут вноситься только при личном посещении кредитной организации с предъявлением паспорта. Однако в соответствии с позицией Центральной избирательной комиссии РФ, изложенной в ответе на обращение гражданина С. А. Подъяпольского от 22.12.2025 № 06-11/8876, говорится, что «перечисление гражданином в качестве пожертвования собственных безналичных средств со счета, открытого в кредитной организации, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах при условии выполнения требований пункта 7 статьи 58 Федерального закона». Возникает вопрос: возможно ли внесение добровольных пожертвований граждан безналичным способом, когда в законе указано о внесении такого пожертвования лично, при предъявлении паспорта?

С развитием информационных технологий становится все более популярным использование онлайн технологий среди граждан. В законе должно найти отражение внесения добровольных пожертвований онлайн, через личный кабинет кредитной организации, что значительно упростит систему внесения добровольных пожертвований граждан.

Говоря о добровольных пожертвованиях граждан, стоит отметить о минимальном размере внесения добровольных пожертвований граждан и юридических лиц в избирательный фонд кандидата. В настоящее время Федеральный закон № 67-ФЗ разрешает устанавливать минимальный размер добровольных пожертвований граждан и юридических лиц не более 3 процентов от величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации¹⁸. Пункт 107 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» гласит следующее: «следует иметь в виду, что закон субъекта Российской Федерации может устанавливать минимальный предел для пожертвования гражданином и юридическим лицом в избирательный фонд кандидата, избирательного объединения (подпункты «ж», «з», «и» пункта 24, подпункты «е», «ж» пункта 25 статьи 38, пункт 5 статьи 59, подпункты «а», «б» пункта 7, подпункты «а», «б» пункта 8 статьи 76, подпункт «а» пункта 2 статьи 77 Закона об основных гарантиях избирательных прав)»¹⁹.

В избирательном законодательстве Удмуртской Республики такой «минимальный порог» не предусмотрен, несмотря на то, что это положение применяется в некоторых субъектах Российской Федерации (например Республика Татарстан²⁰). Одна из недобросовестных технологий – многократное

¹⁶ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2026).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 24 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2026).

²⁰ Избирательный кодекс Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 7 мая 2007 г. № 21-ЗРТ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 09.03.2026).

внесение пожертвований в избирательный фонд кандидата в размере 1 копейки, в результате чего банк временно блокирует счет кандидата, избирательного объединения. От этой проблемы возникают трудности, влияющие на ход проведения избирательной кампании. С временно заблокированного счета как нельзя ничего оплатить, так и нельзя на него добавить добровольные пожертвования граждан и юридических лиц.

Так, в ответе Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в ответ на обращение автора от 20.01.2026 года № 06-11/119 говорится, что «массовые случаи поступления небольших сумм пожертвований были зафиксированы только на федеральных выборах 2018, 2021 и 2024 годов на отдельные специальные избирательные счета кандидатов и политических партий. На выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления поступление таких пожертвований носит единичный характер».

Данную проблему можно решить, установив минимальный размер пожертвования в избирательный фонд кандидата и избирательного объединения в законодательстве о выборах Удмуртской Республики.

Таким образом, изучив принципы открытия и ведения специальных избирательных счетов кандидатов предлагается: во-первых, рассмотреть открытие специального избирательного счета кандидата дистанционно через уполномоченного представителя по финансовым вопросам; во-вторых, предусмотреть в избирательном законодательстве и ФЗ о банкротстве правовые нормы, регулирующие открытие специальных избирательных счетов должниками; в-третьих предусмотреть на федеральном уровне внесение добровольных пожертвований гражданами в избирательный фонд дистанционно – через личный кабинет кредитной организации; в-четвертых, в законодательстве Удмуртской Республики о выборах предусмотреть установление минимального размера добровольных пожертвований граждан и юридических лиц в избирательные фонды кандидатов и избирательных объединений.

УДК 349.2:347.775:004.738.5(045)

А. Д. Баранов,

магистрант 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т. В. Русских, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Правовые особенности режима коммерческой тайны при удаленной работе

Современная экономика всё активнее переходит к моделям удаленной работы, что обусловлено развитием информационных технологий, распространением цифровых платформ и изменениями в трудовых отношениях. В условиях удаленной занятости вопросы защиты коммерческой тайны приобретают особую актуальность, так как исчезают традиционные механизмы контроля и обеспечения конфиденциальности, что подвергает опасности коммерческую тайну работодателя. В данной статье анализируются правовые особенности режима коммерческой тайны при условии удаленной работы, рассматриваются возможности и ограничения для работодателей и сотрудников, а также предлагаются меры по обеспечению защиты информации, составляющей коммерческую тайну, в новых условиях.

Довольно востребованным стал дистанционный формат работы, ввиду чего Трудовой кодекс РФ был дополнен главой 49.1, которая регламентирует вопросы труда дистанционных работников²¹. Благодаря современным технологиям стало возможным выполнение трудовых обязанностей, находясь вне места работы. В этой связи в трудовые отношения введено понятие «дистанционного работника», то есть лица, которое заключило трудовой договор о выполнении работы вне места нахождения работодателя, в том числе и в другом регионе, а также с использованием сети «Интернет»²².

Однако у работодателя возникает некоторая сложность контроля трудовой деятельности работников и ее эффективности. Кроме того, работодатели должны позаботиться о безопасности условий труда удаленных сотрудников²³.

²¹ Трудовой кодекс РФ : Федер. закон от 23.02.2013 № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2026).

²² Алексеева Е. В. Защита коммерческой тайны: актуальные аспекты и практические рекомендации // Электронная юстиция. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

²³ Павлова Д. А. Саратовская государственная юридическая академия. Юридический институт правосудия и адвокатуры // Вопросы Российской юстиции. № 36. Россия, Саратов, 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).

В настоящий момент перед законодателем и работодателем стоит ряд правовых проблем, вытекающих из правовых особенностей защиты коммерческой тайны при режиме удаленной работы. Основными проблемами являются: отсутствие стандартизированных аспектов нормативно-правового регулирования в договорном аспекте защиты коммерческой тайны для данной категории работников, как при приеме на работу, так и при увольнении работника; сама специфика удаленной работы при режиме удаленной работы, в которой работодатель не контролирует потенциальные каналы распространения такой информации (непроверенное оборудование используемое работником, возможность нахождения третьих лиц по месту исполнения удаленным работником его трудовой функции и др.); трансграничный элемент, связанный с различным законодательством, в том случае, если работник осуществляет свою трудовую функцию из-за рубежа; отсутствие сколь либо вменяемых средств доказывания, которые как правило сводятся к тому, что либо у работодателя нет возможности доказать факт нарушения работником режима коммерческой тайны, либо все сводится к выводу о том, что сам работодатель не соблюдал режим коммерческой тайны.

Право коммерческой тайны базируется на п. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду²⁴.

Для уточнения содержания терминологии и исследуемого права следует акцентировать внимание на нескольких положениях Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне», включающих в себя ряд значимых понятий, в том числе:

1) информация, которая составляет коммерческую тайну. Под ней закон понимает сведения любого характера, которые имеют действительную или потенциальную ценность, в силу неизвестности третьим лицам;

2) обладатель информации, которая составляет коммерческую тайну. Закон характеризует такое лицо как законного владельца данной информации, принявшего меры по ограничению доступа к ней.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что коммерческая тайна – это имеющая коммерческую ценность информация, которая не является общедоступной, охраняется законом или договором.

Главным ресурсом постиндустриального общества является информация, где данные превращаются в валюту. Поэтому информация представляет собой товар, который имеет определенную стоимость, что и порождает необходимость решения разного рода правовых вопросов.

В настоящий момент можно говорить о том, что действие по получению закрытой информации не признается нарушающим права ее обладателя, если он не принял всех предусмотренных законом мер защиты²⁵.

Правовая природа коммерческой тайны включает в себя активный режим защиты, возможность санкционирования противоправных действий и ответственность за неправомерное распространение информации. В отличие от информации общего доступа, коммерческая тайна требует соблюдения специальных условий конфиденциальности, закрепленных в договорах и локальных нормативных актах.

Переход к удаленной форме работы существенно влияет на организацию режима коммерческой тайны. В условиях офиса режим защиты информации обеспечивается средствами физической охраны, внутренними корпоративными процедурами, а также контролем доступа. В условиях удаленной работы эти механизмы усложняются, что требует особого внимания к следующим аспектам:

- 1) передаче и хранению информации в удалённом формате, равно как и защите такой информации;
- 2) использованию личных устройств сотрудников;
- 3) организации коммуникаций и доступа к корпоративным системам;
- 4) вопросам контроля за соблюдением режима секретности.

Российское законодательство прямо не регулирует особенности режима коммерческой тайны именно в условиях удалённой работы, однако важно понимать, что нормы о сохранении конфиденциальной информации распространяются и на эти случаи. В частности, ФЗ «О коммерческой тайне» устанавливает обязанность работника сохранять коммерческую тайну и предъявляет требования к работодателю относительно условий её хранения и защиты.

²⁴ О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 13.04.2026).

²⁵ Саттаров В. Д. Право коммерческой тайны в условиях цифровизации общества. Пермь, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kommercheskoy-tayny-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 13.04.2026).

Работник обязан:

- 1) выполнять установленный работодателем режим коммерческой тайны;
- 2) не разглашать эту информацию, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, и без их согласия не использовать эту информацию в личных целях в течение всего срока действия режима коммерческой тайны, в том числе после прекращения действия трудового договора;
- 3) передать работодателю при прекращении или расторжении трудового договора материальные носители информации, имеющиеся в пользовании работника и содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну.

Внутренние документы работодателя, такие как трудовой договор, договор о неразглашении (NDA), локальные акты, обязаны содержать конкретные меры по обеспечению режима коммерческой тайны в условиях удаленной работы.

На данный момент ключевыми нормативно-правовыми актами, регулирующими режим коммерческой тайны, являются:

1. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне».
2. Трудовой кодекс РФ, устанавливающий обязанности работника соблюдать режим коммерческой тайны (ст. 192, подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), а также ответственность за её разглашение.
3. ФЗ-152 «О персональных данных», влияющий на режим защиты конфиденциальной информации при обработке личных данных сотрудников при удаленной работе.

При этом стоит отметить, что при отсутствии специально закреплённого отдельного закона или положения, равно как и иного государственного нормативного документа, о режиме коммерческой тайны в условиях удаленной работы означает необходимость адаптации существующих нормативных актов в самое ближайшее время.

Для обеспечения эффективной защиты информации в условиях удаленной работы работодателям следует применять комплекс мер, состоящий из следующих элементов:

1. Технические меры: использование корпоративных систем шифрования данных, систем аутентификации, односторонних каналов коммуникации. Примером технологий с подобным функционалом могут являться корпоративные CRM системы разной степени частности и обособленности.

Примером таких систем является Битрикс-24, как пример общей платформы для многих пользователей, но так как данная система является массовой, то существует существенная вероятность того, что она является более уязвимой для таких угроз как взлом и перехват данных. Частные или персональные системы, разработанные индивидуально для отдельной компании или группы компаний, имеют неоспоримое преимущество перед такими системами как Битрикс-24, но ввиду дороговизны разработок, такой подход не снискал популярности. Также, стоит заметить, что большинство подобных систем отслеживают данные, с которыми работает сотрудник, если они расположены внутри системы, что пусть и не предотвращает утечку данных, но дает работодателю возможность найти виновника утечки информации.

2. Организационные меры: разработка, совершенствование и внедрение внутренних регламентов по работе с конфиденциальной информацией, обучение сотрудников по вопросам информационной безопасности, с письменной фиксацией прохождения работником курса/ознакомления с регламентом; для документального подтверждения квалификации и компетентности в вопросах работы с информацией, содержащей коммерческую тайну.

3. Договорные меры: включение в трудовые и гражданско-правовые договоры положений о неразглашении, ответственности за нарушение режима тайны, дополнительных (стимулирующих) выплат за соблюдение коммерческой тайны (в том числе и по истечению трудоустройства).

4. Контрольные меры: регулярная проверка режима коммерческой тайны, аудит использования корпоративных ресурсов, мониторинг доступа к информации, контроль за доступом к информации у работников, прекративших исполнение трудовой функции.

Особое внимание должно уделяться процедурам допуска к конфиденциальной информации, а также правилам хранения и передачи подобных данных. Следует также учитывать необходимость ограничения доступа к коммерческой тайне в рамках систем облачного хранения данных.

Защита информации заключается в обеспечении конфиденциальности той ее части, которая при определенных обстоятельствах предоставляет обладателю информации возможность увеличения дохода, сохранения положения на рынке или получения иного коммерческого преимущества²⁶.

²⁶ Езангина И. А. Проблемы и тенденции развития инфраструктуры кредитных рынков в России // Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград. гос. тех. ун-та, 2015. С. 67–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24213688> (дата обращения: 14.04.2026).

Нарушение режима коммерческой тайны может повлечь различные правовые последствия:

1) дисциплинарная ответственность: замечание, выговор, увольнение (исходя из ст. 193 и подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

2) гражданско-правовая ответственность: возмещение убытков, компенсация морального вреда (ст. 15, ст. 1465–1472 ГК РФ);

3) административная ответственность: ст. 13.14 – Разглашение информации с ограниченным доступом. Вместе с тем к данной категории можно отнести ст. 13.11 – Нарушение законодательства в области персональных данных. Ст. 14.33 – Недобросовестная конкуренция (согласно Кодексу об Административных правонарушениях РФ);

4) уголовная ответственность: ст. 183 Уголовного кодекса РФ за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

В заключении необходимо обратить внимание, что в условиях удаленной работы степень риска нарушения режима повышается, что требует повышения контроля и соблюдения процедур.

Законодательство в России продолжает развиваться в области информационной безопасности и защиты конфиденциальных данных. Хотя данный вопрос не является приоритетным для законодательства, мы можем ожидать, что в перспективе появятся дополнительные нормативные акты, регулирующие особенности режима коммерческой тайны в цифровую эпоху, в том числе в контексте удаленной работы, дистанционного взаимодействия и использования облачных сервисов.

Возможными направлениями развития для отрасли и решением проблем являются:

1. Разработать нормативно-правовой перечень требований к оборудованию и программного обеспечения, через которые происходит взаимодействие работника и Коммерческой тайны (далее – Перечень).

2. Обязать работодателя (на основе ст. 312,6 ТК РФ), соблюдать требования, закрепленные в вышеуказанном перечне.

3. При нарушении работником режима коммерческой тайны или подозрении в нарушении, обязать направлять запрос в ФСТЭК, для проверки соответствия перечню, для проверки соответствия требованиям правомерности установки режима коммерческой тайны.

4. Нормативно закрепить материальную ответственность работодателя перед государством и работником, в случае несоблюдения требований Перечня и как следствие неправомерности установления режима коммерческой тайны.

5. В случае если требования Перечня соблюдены, режим коммерческой тайны введен правомерно, а работник его нарушил, то обязать работника кроме прямого действительного ущерба, возместить упущенную выгоду. (за срок равный по аналогии с правом патента на изобретение – 20 лет (без продления). Либо на срок времени исполнения трудовой функции работником. Либо на срок до 5 лет²⁷.)

6. Маркировка данных на программном или ином уровне, для повышения контроля за данными, составляющими коммерческую тайну. Например, разработка аналога усиленной квалифицированной электронной подписи, либо разработка механизма, позволяющего работать с данными, составляющими коммерческую тайну только в специализированной системе.

7. Введение и совершенствование специальных правил для удалённого режима защиты коммерческой тайны. Нормативное регулирование программного и технического уровня безопасности оборудования удаленных работников;

8. Разработка для работодателей, нормативных методических рекомендаций, используемых при подготовке локальных нормативно-правовых актов и дополнительных соглашений прилагаемым к трудовым договорам в части конфиденциальности информации о коммерческой тайне и иной схожей информации

9. Контроль за соблюдением обязательных стандартов информационной безопасности в сфере труда на основе государственных нормативно-правовых актов и системы взаимодействия с ФСТЭК.

Удаленная работа существенно меняет организацию режима коммерческой тайны, повышая риски её нарушения и предъявляя новые требования к правовой и технической защите информации. Законодательство РФ, хотя и не содержит специфических норм, регулирующих особенности этого режима в условиях удаленной работы, предоставляет инструменты для обеспечения защиты конфиденциальных сведений через договорные, организационные и технические меры. Адаптация правовых механизмов и развитие практик информационной безопасности являются важными направлениями повышения эффективности режима коммерческой тайны при удаленной работе.

²⁷ Гражданский кодекс РФ. Часть 4. (в ред. от 8 мая 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2026).

Р. Ф. оглы Бахшалиев,

*обучающийся 4 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Э. Г. Хомяков, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Применение 3D-моделирования для криминалистической реконструкции событий на месте преступления

Осмотр места происшествия является одним из наиболее сложных и важных следственных действий находящихся в арсенале органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений. Его значение трудно переоценить, поскольку результаты осмотра служат одним из основных источников доказательств по уголовному делу о преступлении и фактическим фундаментом формирования информационной картины произошедшего события. Так, по мнению безусловного авторитета в криминалистической науке Р. С. Белкина, «результаты осмотра, особенно такого его вида, как осмотр места происшествия, позволяют следователю определить направленность расследования, представить механизм расследуемого события, личности преступника»²⁸. Между тем судебно-следственная практика часто сталкивается с трудностями при восстановлении событий, как предшествовавших преступлению, так и последовавших за ним (до и посткриминальные события). Поскольку основные задачи осмотра места происшествия – это сбор и исследование доказательств, а также выявление механизма происшествия, то цифровые средства фиксации помогают более точно запечатлеть место преступления со всеми его деталями. Тем не менее, использование цифровой фотографии и видеосъемки хоть и приблизило решение задачи объективной фиксации места происшествия, но полностью её не решило. Как отмечает И. В. Еремченко, «у цифровых фотоаппаратов отмечается ряд недостатков, в основном связанных с невозможностью предоставления точных измерений, которые могут играть важную роль при принятии решения по конкретному уголовному делу»²⁹.

Современное развитие криминалистики все активнее сопрягается с цифровыми технологиями, включая 3D-сканирование и трехмерное моделирование. В статье рассматривается применение 3D-моделирования для криминалистической реконструкции событий на месте преступления, анализируются научные публикации за 2020–2026 годы, нормативно-правовые основы в России, а также зарубежная практика внедрения таких решений. 3D-реконструкции позволяют эффективно фиксировать пространственную обстановку, моделировать версии событий и повышать наглядность доказательств в суде, однако требуют методологического и правового оформления.

Специалист-криминалист, исследуя место происшествия, зачастую использует фотоаппарат, а для составления схемы места совершения преступления приходится вручную измерять местоположение в пространстве следов и вещественных доказательств с помощью рулетки, однако такой процесс, чаще всего, занимает много времени, а как итог, на практике не совсем точные результаты. Сегодня информационные технологии оказывают значительное влияние на нашу жизнь, позволяют переосмысливать все общественные отношения, как те, которые сложились уже достаточно давно, так и те, которые складываются по сей день. Информационные технологии, введенные во все сферы государственной и общественной деятельности, всегда вызывали и продолжают вызывать большой интерес, что подтверждается увеличением объема информационного законодательства, а также различными стратегиями и проблемами, которые посвящены информационному развитию. Работа следователя с 3D-моделью позволяет снова и снова возвращаться на место происшествия, где время, освещение и погодные условия не подвергаются изменениям³⁰. Применение данной модели удобно не только для работы следователя, но и для восприятия судом и присяжными, так как позволяют детально воссоздавать само преступление и наглядно продемонстрировать в зале суда, что именно произошло на месте происшествия.

²⁸ Аверьянова Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА, 2026. 928 с.

²⁹ Еремченко И. В. Принципы работы 3D-сканера и его использование для фиксации места происшествия // Общество и право. 2021. № 1 (75). С. 61–65.

³⁰ Иванов Н. А. 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. М., 2013. № 15. С. 5.

В 2026 году применение 3D-моделирования в криминалистической реконструкции событий на месте преступления приобретает особую значимость в контексте цифровизации правоохранительной деятельности в России. Согласно Концепции цифровой трансформации прокуратуры РФ до 2030 года (утверждена в 2025 г.), внедрение таких технологий повышает точность фиксации следов и реконструкции событий, заменяя традиционные 2D-методы на интерактивные 3D-модели с погрешностью до 1–3 мм³¹.

Актуальность обусловлена ростом сложных преступлений (убийства, грабежи с множеством улик) и успешным опытом зарубежных стран, где 3D-сканирование уже используется для траекторий пуль и VR-визуализации в судах. Тем не менее стоит отметить, что в последние годы криминалистика стремительно интегрирует цифровые инструменты, в том числе 3D-моделирование и 3D-сканирование мест происшествий. В ряде работ последнего десятилетия отмечается, что воссоздание трехмерной виртуальной модели места преступления позволяет сохранить полную пространственную обстановку, обеспечивая доступ к ней на любом этапе расследования и судебного разбирательства. В 2023 году в международной научной литературе подчеркивается, что подход, объединяющий СТ- и МРТ-данные, поверхностное сканирование и фотограмметрию, создает мультимодальную 3D-среду для реконструкции как тела жертвы, так и всей сцены.

Основными задачами в рамках данной работы выступает анализ преимуществ 3D-технологий для осмотра места происшествия (ОМП), таких как создание виртуальных копий с возможностью просмотра с любого ракурса и анимации событий. Далее – разработка методик интеграции с ИИ и компьютерным зрением для автоматизированной реконструкции (LiDAR, фотограмметрия), а также оценка их роли в доказывании по УПК РФ. Итоговая задача – формирование рекомендаций по стандартизации для российских следователей и экспертов³².

В российской научной среде также обсуждается перспектива усиления криминалистической поддержки судебных разбирательств за счет цифровых моделей, в том числе 3D-визуализации объектно-следовой обстановки. Стоит подчеркнуть, что в 2022 году в Общероссийской публикации по вопросам применения 3D-технологий в уголовном судопроизводстве делается вывод, что в России использование 3D-технологий пока находится на стадии становления, ограничиваясь отдельными экспериментами и пилотными проектами³³.

3D-моделирование места происшествия в криминалистическом понимании представляет собой создание точной цифровой пространственной модели, воспроизводящей расположение объектов, следов, трупа, а также возможных перемещений участников событий. В отличие от традиционной фото- и видеодокументации, 3D-модель позволяет многократно «возвращаться» на место происшествия, варьировать углы обзора, изменять освещение и масштаб без влияния времени и погодных условий. С точки зрения криминалистической реконструкции выделяют два уровня применения 3D-моделирования: 1) статическую реконструкцию – это фиксация объектно-следовой обстановки в определенный момент; 2) динамическую реконструкцию – анимацию движения участников, траекторий выстрелов, перемещения автомобилей и т. п.

Так, в ряде публикаций указывается, что 3D-анимация может наглядно демонстрировать последовательность событий, расстояния и направления выстрела по раневым каналам и пулевым отверстиям, что особенно важно для баллистической экспертизы³⁴.

Основные технологии, используемые при создании 3D-моделей места происшествия, включают: лазерное (LiDAR) сканирование, фотограмметрию и структурированное 3D-сканирование объектов. Лазерные сканеры позволяют получить точные пространственные координаты с высокой разрешающей способностью, а фотограмметрия на основе серии фотографий дает возможность воссоздавать модель при относительно низких затратах. В 2024–2025 гг. в российских публикациях о криминалистическом использовании 3D-сканирования подчеркивается, что данная технология дает воз-

³¹ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации : приказ Генпрокуратуры России от 11.09.2025 № 621 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2026).

³² Мельников Н. М. Внедрение технологий 3D-моделирования в криминалистике с учетом дополненной реальности при изучении учебной дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел / Н. М. Мельников, А. В. Никишкин, Е. Ю. Калина, А. А. Стишак // Управление образованием: теория и практика». 2024. № 4-2 (81).

³³ Корчагин А. А., Кротов А. В. К вопросу о криминалистическом обеспечении судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriminalisticheskom-obespechenii-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnym-delam-ob-ubiystvah> (дата обращения: 04.03.2026).

³⁴ Холопов А. В. Компьютерные программы 3D-визуализации события преступления // Криминалисты 2021. № 3 (36). С. 70–76.

возможность детально фиксировать сложные размеры, следы, деформации и повреждения, а также обеспечивает удаленный доступ экспертов к виртуальной сцене без необходимости повторного осмотра. В зарубежной литературе показано, что комбинация медицинской томографии (КТ/МРТ) с 3D-сканированием внешней сцены позволяет объединить данные о теле жертвы и обстановке в единой виртуальной среде, что повышает точность реконструкции событий³⁵.

В российском уголовном процессе применение 3D-моделей рассматривается как часть цифровизации следственных действий и формирования доказательств. Важно подчеркнуть, что в 2022 г., в одном из исследований по вопросам технологий формирования криминалистических доказательств отмечается, что цифровые модели мест происшествия и объектов могут играть роль средств закрепления и представления доказательств, если обеспечены объективность, достоверность и возможность проверки. В 2020–2023 гг. в научной литературе обсуждается проблема соотношения формального и фактического понимания модели как средства доказывания, подчеркивая, что 3D-модель должна соответствовать требованиям к объекту и модели доказательства, а также методически обосновываться в рамках криминалистической реконструкции. В 2022 г. в работе, посвященной применению 3D-технологий в уголовном судопроизводстве, указывается на необходимость разработки нормативно-методических рекомендаций, которые бы регулировали порядок создания, фиксации и использования 3D-моделей в материалах дела.

Ключевой проблемой, в области данной работы выступает отсутствие закрепления 3D-технологий в УПК РФ (например, в ст. 164–181), что затрудняет их использование как доказательств. Высокая стоимость оборудования (лазерные сканеры, ПО) и ПО ограничивает доступ в регионах. Более того, немаловажным аспектом выступает сложность обучения криминалистов, что приводит к ошибкам интерпретации данных. Нужно обратить внимание, что не всегда удастся точно воспроизвести динамику событий из-за ограничений сканирования (освещение, мелкие объекты) и отсутствия специализированных библиотек объектов (оружие, кровь).

Для правового закрепления предлагается дополнить ст. 181 УПК РФ определением 3D-технологий как графического трехмерного моделирования для следственных экспериментов и ОМП. Решение финансовых барьеров – государственные закупки по программам цифровизации (как в СК РФ с VR-тестами) и разработка отечественного ПО с открытым кодом.

Важным аспектом является и область обучения. Нужно рассмотреть вопрос о внедрении в вузах МВД и прокуратуры (СПбЮИ, МГЮА) VR-симуляторов. В перспективе это позволит значительно повысить качество подготовки специалистов в области криминалистической реконструкции событий на месте преступления с использованием 3D-моделирования. VR-симуляторы на базе 3D-моделей обеспечивают иммерсивное моделирование мест преступления, позволяя студентам в контролируемой среде реконструировать траектории перемещений, баллистику, распределение биологических следов и другие динамические элементы события. В отличие от традиционных методов (фотографии, схемы), VR-технологии дают возможность интерактивного взаимодействия с моделью: изменение углов обзора, временных шкал и переменных факторов (освещение, погодные условия), что соответствует требованиям ст. 164–166 УПК РФ по фиксации и исследованию места происшествия. По данным исследований ВНИИ МВД России на 2024 год, использование подобных симуляторов повышает точность реконструкции на 35–40 % за счет снижения субъективных ошибок. Более того, важно подчеркнуть, что это решает проблему дефицита реальных объектов для практики. Вузы сталкиваются с ограничениями в доступе к аутентичным местам преступлений из-за этических, процессуальных и ресурсных барьеров. VR-симуляторы, интегрированные с ПО типа Autodesk Recap или Blender для 3D-сканирования (LiDAR, фотограмметрия), позволяют создавать библиотеки типовых сценариев на основе архивов дел (например, из ГАС «Правосудие»), обеспечивая масштабируемость обучения. Пилотные проекты в МГЮА в 2025 году продемонстрировали рост компетенций в криминалистической экспертизе на 28 % по итогам аттестации³⁶.

В целом, внедрение способствует цифровизации образования в соответствии с Концепцией развития юридического образования до 2030 года, где VR позиционируется как инструмент для формирования навыков цифровой криминалистики. Студенты осваивают алгоритмы реконструкции (например, алгоритм Delaunay для триангуляции следов), интеграцию данных дронов и ИИ-анализа, что усиливает готовность к реальным задачам прокурорского надзора и судебной экспертизы.

³⁵ Леонова Е. Н. Визуализация реконструкции криминального события методом 3D-моделирования / Е. Н. Леонова, Ю. П. Шакирьянова, С. В. Леонов, А. С. Мосоян, Ю. И. Пиголкин // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 1. С. 52–54.

³⁶ Россинская Е. Р. Кафедра судебных экспертиз МГЮА совместно с компанией «Целевые Технологии» запустили Экспертный VR-полигон // Aimtech. 2025. URL: <https://aimtech.ru/news/kafedra-sudebnyih-ekspertiz-mgyua-sovmestno-s-kompaniej-tselevyie-tehnologii-zapustili-ekspertnyij-vr-poligon/> (дата обращения: 04.03.2026).

Ожидаемым эффектом выступает сокращение времени, ввод в курс дела выпускников на 20–25 %, как указано в рекомендациях Следственного комитета РФ по цифровизации на 2025³⁷.

Таким образом, VR-симуляторы не только оптимизируют педагогический процесс, но и напрямую усиливают эффективность 3D-моделирования в криминалистической практике, способствуя повышению качества расследований и минимизации процессуальных нарушений.

На 2026 год в российском законодательстве нет специального закона, прямо регулирующего 3D-моделирование места происшествия, однако его применение оценивается в рамках общих правил о технических средствах фиксации, видеозаписи следственных действий и использовании цифровых материалов (ст. 164 УПК РФ, гл. 24.1 УПК РФ «Технические средства в производстве следственных действий» и др.). При этом правоприменительная практика пока не выработала единых стандартов относительно допустимости и веса 3D-анимаций в суде. В российской практике применение 3D-моделирования пока носит фрагментарный характер. С 2020 по 2022 годы в ряде научных статей анализируется возможность использования 3D-моделирования для реконструкции событий убийств, ДТП и краж, отмечая, что цифровые модели позволяют воссоздать картину происшествия, в том числе выявить несоответствия между показаниями и пространственной обстановкой³⁸.

Одним из примеров может служить разработка программного пакета для 3D-визуализации результатов расследования, который был опробован в Краснодарском крае для упорядочивания и наглядного представления доказательств в суде. В публикациях по криминалистической реконструкции показано, что использование 3D-моделей объектов, связанных с совершением преступления, позволяет не только представить данные в суде, но и моделировать версии событий в интересах следователя и эксперта.

В 2022 году в научной работе по вопросам криминалистической поддержки дела о убийстве подчеркивается, что 3D-моделирование и визуализация обстановки могут использоваться как вспомогательное средство при проверке версий, но сами по себе не могут заменить традиционные методы исследования и не должны выступать в качестве самостоятельного доказательства без соответствующей экспертной оценки³⁹.

В западных странах 3D-реконструкции используются уже десятилетия, и к 2025 г. они стали рутинным элементом расследования тяжких преступлений и дорожно-транспортных происшествий. В систематическом литературном обзоре по 3D-криминалистической реконструкции с применением иммерсивных технологий отмечается, что в США и странах Европы активно используются LiDAR-сканеры, виртуальная реальность (VR) и 3D-анимации для реконструкции мест преступлений. В 2009 г. в Германии при расследовании дела об убийстве использовалось 3D-сканирование для точной реконструкции траекторий пуль и положений жертвы и преступника; визуализация способствовала вынесению обвинительного приговора, что подчеркнуло судебно-значимый характер цифровых моделей. В других странах, например в Великобритании и Канаде, 3D-модели и анимации применяются в судах для демонстрации обстоятельств ДТП и перестрелок, а также для реконструкции сложных баллистических ситуаций⁴⁰.

Для эффективного и законного применения 3D-моделирования в реконструкции событий на месте преступления необходимо: 1) закрепить в нормативных актах (УПК РФ, национальных стандартах криминалистических методик) порядок создания, фиксации и использования 3D-моделей; 2) разработать методические рекомендации по криминалистической реконструкции с использованием 3D-моделей, включая требования к точности, документированию исходных данных и аудиту процесса сканирования; 3) обеспечить обучение следователей, экспертов-криминалистов и судей основам работы с 3D-моделями и их критической оценки.

В 2025–2026 гг. в российской криминалистической литературе просматривается тенденция к интеграции 3D-моделирования в комплексные информационно-аналитические системы поддержки предварительного расследования, где цифровые модели выступают элементом больших данных о следственной информации. Перспективы развития включают использование иммерсивных техноло-

³⁷ Минцифры цифровизирует Следственный комитет // Ведомости. 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/10/09/1145406-mintsifri-tsifroviziruet-sledstvennii-komitet> (дата обращения: 06.03.2026).

³⁸ Хаснутдинов Р. Р. Применение 3D-сканера как метода криминалистики в Российской Федерации // Наука России: цели и задачи. 2020. № 10-12.

³⁹ Дышкова А. Т. Использование 3D-технологий при раскрытии преступлений: нововведение в области криминалистики [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 250–252. URL: <https://moluch.ru/archive/443/97154> (дата обращения: 04.03.2026).

⁴⁰ Использование 3D-сканирования в криминалистике // 3DProscan. 2024. URL: <https://3dproscan.ru/ispolzovanie-3d-skanirovaniya-v-kriminalistike/> (дата обращения: 04.03.2026).

гий (VR/AR) для виртуальных обходов мест происшествий судом и присяжными, а также интеграцию 3D-моделей с системами искусственного интеллекта для анализа следовых связей и проверки версий.

Применение 3D-моделирования для криминалистической реконструкции событий на месте преступления представляет собой перспективное направление развития криминалистики. Современная научная литература в период с 2020 по 2026 годы показывает, что 3D-модели и 3D-сканирование позволяют существенно повысить объективность фиксации обстановки, наглядность представления доказательств и качество реконструкции событий. Однако в российской практике данные технологии пока находятся на стадии формирования, требуя совершенствования правового регулирования, методического обеспечения и профессиональной подготовки участников уголовного процесса. Зарубежный опыт наглядно демонстрирует, что при соблюдении строгих стандартов 3D-реконструкции могут стать устойчивым элементом судебно-следственной деятельности.

УДК 347.736:336(045)

Е. В. Букина,

магистрант 2 курса, «Судопроизводство в РФ»,

Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Л. Г. Татьяна, д-р юрид. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Механизм реализации полномочий финансового управляющего: от анализа имущества до освобождения должника от обязательств

В статье исследуется механизм реализации полномочий финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина. Показано, что анализ имущественного положения должника, формирование конкурсной массы, продажа активов и подготовка итогового отчета образуют единую правовую цепь, в которой каждая стадия влияет на возможность последующего освобождения должника от обязательств.

Основное внимание уделено ст. 213.9, 213.25, 213.26, 213.27 и 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также ст. 446 ГПК РФ.

Обосновывается вывод о том, что финансовый управляющий выполняет не только организационную, но и доказательственную функцию: именно через его действия суд получает материал для оценки добросовестности должника, объема конкурсной массы и правомерности списания долгов.

Правовой механизм реализации полномочий финансового управляющего начинается с момента обращения гражданина в арбитражный суд либо возбуждения дела по заявлению кредитора. В силу пп. 1 и 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве гражданин обязан обратиться в суд при наличии установленной законом совокупности долга и невозможности исполнить обязательства перед всеми кредиторами, а также вправе сделать это при очевидном предвидении банкротства. Уже здесь видно, что будущая процедура строится вокруг фигуры финансового управляющего, поскольку без его участия дело о банкротстве гражданина существовать не может.

Пункт 1 ст. 213.9 прямо закрепляет обязательность участия финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина. Это означает, что он не является факультативным посредником, а выступает обязательным процессуальным участником, на которого возлагается значительная часть исследовательской и организационной работы. В доктринальном плане финансовый управляющий занимает промежуточное положение между носителем интересов кредиторской массы и субъектом, обязанным учитывать пределы допустимого вмешательства в имущественную сферу должника.

Содержательная сторона статуса финансового управляющего раскрывается в пп. 7–9 ст. 213.9 Закона о банкротстве. Управляющий вправе получать сведения об имуществе гражданина и его супруга, о счетах, вкладах, банковских картах, электронных денежных средствах, а в действующей редакции также о счете цифрового рубля. После изменений 2024 года он получил и дополнительный инструмент: возможность в судебном порядке запрашивать сведения о родственниках должника, кроме супруга, и принадлежащем им имуществе. Закон тем самым исходит из того, что поиск активов невозможен без проверки аффилированных имущественных связей⁴¹.

⁴¹ Видяскин Н. А., Пузанова А. М., Юсупова А. Н. Направления оптимизации процедур банкротства: обзор законодательных инициатив // Председатель организационного комитета. 2025. С. 69.

Не менее важны обязанности управляющего, закрепленные в п. 8 ст. 213.9. Он должен выявлять имущество гражданина, обеспечивать его сохранность, проводить анализ финансового состояния, устанавливать признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, вести реестр требований кредиторов и направлять кредиторам периодический отчет. Именно на этой стадии финансовый управляющий восстанавливает экономическую логику поведения должника, сопоставляет обязательства с доходами и, при наличии оснований, инициирует оспаривание подозрительных сделок по ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Пункт 9 ст. 213.9 возлагает на гражданина обязанность в течение пятнадцати дней предоставить по требованию управляющего сведения о составе имущества, обязательствах и кредиторах. Поэтому анализ имущества одновременно выступает и способом собирания конкурсной массы, и проверкой добросовестности должника. Именно здесь формируется доказательственная база для будущего решения вопроса об освобождении гражданина от обязательств⁴².

С практической точки зрения именно эта стадия чаще всего определяет дальнейший темп дела. Если финансовый управляющий ограничивается формальными запросами, процедура быстро переходит в конфликтную плоскость: возрастает число разногласий о составе имущества, о наличии сокрытых активов и о допустимости списания долгов. Напротив, детальный анализ снижает объем последующих споров, поскольку суд и кредиторы получают целостную картину имущественного положения должника⁴³.

Таблица 1

Ключевые полномочия финансового управляющего на разных этапах процедуры

Этап	Основные действия управляющего	Нормативная опора	Практическое значение
Возбуждение дела	Участие в деле обязательно; управляющий утверждается судом	Ст. 213.9 п. 1–2	Обеспечивает управляемость процедуры
Анализ имущества	Запрашивает сведения о счетах и активах, проверяет сделки, выявляет признаки фиктивного и преднамеренного банкротства	Ст. 213.9 п. 7–9; ст. 61.2, 61.3	Формирует доказательственную базу дела
Формирование конкурсной массы	Определяет активы, подлежащие включению или исключению из конкурсной массы	Ст. 213.25; ст. 446 ГПК РФ	Балансирует интересы кредиторов и должника
Реализация и расчеты	Готовит условия продажи, контролирует торги и распределение выручки, составляет отчет	Ст. 213.26–213.28	Подводит процедуру к завершению

По п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу включается все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения о признании его банкротом и введении реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после этой даты. Следовательно, конкурсная масса имеет длящийся характер, а финансовый управляющий обязан продолжать поиск активов на протяжении всей процедуры.

Вместе с тем пункты 2 и 3 ст. 213.25 вводят существенные ограничения. Суд может исключить из конкурсной массы имущество, реализация которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов, а имущество, на которое не может быть обращено взыскание, исключается из нее по прямому указанию закона. Здесь решающее значение приобретает ст. 446 ГПК РФ. Практика Конституционного Суда РФ показывает, что соотношение ст. 213.25 Закона о банкротстве и ст. 446 ГПК РФ не допускает механического подхода: имущественный иммунитет должен оцениваться с учетом баланса между интересами кредиторов и необходимостью сохранить должнику минимальные условия существования⁴⁴.

На данной стадии финансовый управляющий выполняет квалифицирующую функцию. Он должен не просто описать актив, но и предложить правовую модель его обращения в конкурсную массу либо исключения из нее. Ошибка здесь влияет на весь последующий ход дела: необоснованное включение имущества ущемляет права должника, а необоснованное исключение снижает уровень удовлетворения требований кредиторов.

После окончания описи и оценки имущества полномочия финансового управляющего переходят в стадию реализации активов. В соответствии с п. 1 ст. 213.26 Закона о банкротстве в течение одного месяца управляющий обязан представить собранию кредиторов или комитету кредиторов

⁴² Моисеева Д. В. Корпоративные права финансового управляющего при несостоятельности (банкротстве) гражданина – участника хозяйственного общества // Сфера права. 2023. № 2. С. 35–42.

⁴³ Куанов А. М. К вопросу об определении правового статуса финансового управляющего // Epomen. Global. 2021. № 17. С. 14–17.

⁴⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 23.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

проект положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи. Закон отсылает к ст. 110, 111, 112 и 139, тем самым включая реализацию имущества гражданина в общую систему конкурсной продажи⁴⁵.

Однако управляющий не является свободным распорядителем имущества должника. Он предлагает модель продажи, но кредиторы вправе утвердить иной порядок, а разногласия разрешает арбитражный суд. Следовательно, его роль на этой стадии состоит в процессуальном посредничестве между интересом кредиторов к максимально выгодной реализации и требованиями законности, прозрачности и соразмерности.

Распределение вырученных средств также строится по четкой нормативной схеме. Статья 213.27 устанавливает преимущественное погашение текущих платежей вне очереди, а затем очередность удовлетворения реестровых требований. Для залоговых кредиторов действует специальное правило о направлении основной части выручки на погашение обеспеченного требования. Поэтому финансовый управляющий отвечает не только за продажу имущества, но и за юридически корректный финансовый результат этой продажи.

Финальная стадия процедуры закреплена в ст. 213.28 Закона о банкротстве⁴⁶. После завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества с приложением документов, подтверждающих продажу имущества и погашение требований кредиторов, а также реестр требований с указанием размера погашения. С 2024 года закон дополнительно закрепил право суда по собственной инициативе назначить заседание по вопросу о завершении реализации имущества, что усилило контроль над итогом процедуры.

Для оценки роли финансового управляющего принципиально то, что основания для отказа в освобождении обычно выявляются не в финале, а в ходе имущественного анализа и проверки документов. Поэтому итоговый судебный акт лишь закрепляет тот доказательственный материал, который управляющий собирал на протяжении всей процедуры. Именно здесь особенно ясно проявляется связь между качеством работы финансового управляющего и правомерностью списания долгов⁴⁷.

В этом смысле отчет финансового управляющего выполняет двойную функцию. Он завершает имущественную работу по делу и одновременно служит критерием процессуальной добросовестности сторон. Если из отчета видно, что должник уклонялся от раскрытия сведений, а управляющий выявил это и надлежащим образом зафиксировал, суд получает основание для отказа в освобождении. Если же подобных обстоятельств не установлено, отчет превращается в доказательство того, что процедура достигла своей цели и может быть завершена с применением механизма списания долгов⁴⁸.

Итак, финансовый управляющий действует не после анализа имущества, а через анализ имущества. Он одновременно собирает доказательства, формирует правовую позицию по составу конкурсной массы, организует продажу активов и подводит процедуру к стадии судебного контроля. Следовательно, его полномочия образуют непрерывную юридическую цепь, а оценка эффективности работы должна строиться не по одному итоговому отчету, а по всей траектории процедуры.

Для научного описания процедуры это означает необходимость рассматривать финансового управляющего не как внешний элемент по отношению к суду и кредиторам, а как центральный механизм перевода фактических сведений о должнике в юридически значимые последствия. Именно через его действия имущественная информация превращается в конкурсную массу, конкурсная масса – в денежный фонд, а денежный фонд – в основание для окончательного решения о пределах освобождения гражданина от обязательств.

Дополнительное значение имеет и то обстоятельство, что в процедуре банкротства гражданина финансовый управляющий постоянно действует на стыке частноправовых и публично-процессуальных начал. Он взаимодействует с кредиторами как с носителями имущественного интереса, но при этом обязан соблюдать требования закона о защите имущественного минимума должника, о прозрачности торгов, о надлежащем раскрытии сведений и о запрете злоупотребления процедурой. Именно такое сочетание функций отличает его от обычного представителя стороны и объясняет, почему законодатель связывает с его деятельностью не только движение конкурсной массы, но и итоговую правовую оценку поведения должника.

⁴⁵ Магомедгаджиева П. М. Банкротство физических лиц: полный обзор применяемых процедур // Актуальные проблемы развития научных исследований. 2025. С. 54.

⁴⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026).

⁴⁷ Салахетдинова Г. А. Обзор методологий предотвращения банкротства организации и восстановления платежеспособности должника // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 267–272.

⁴⁸ Куанов А. М. К вопросу об определении правового статуса финансового управляющего // Epomen. Global. 2021. № 17. С. 14–17.

Н. С. Булатова,

*магистрант I курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Н. В. Кузнецова, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Жилое помещение как объект гражданско-правовых отношений

Жилое помещение занимает особое место в системе объектов гражданских прав. Это не просто недвижимость – это пространство, где реализуются конституционные права граждан на жилище, неприкосновенность частной жизни, достоинство личности.

Гражданский кодекс РФ относит жилые помещения к недвижимым вещам, прочно связанным с землёй (ст. 130 ГК РФ)⁴⁹. Однако жилищное законодательство накладывает на них дополнительные ограничения, которых лишены иные объекты недвижимости. Согласно ч. 1 ст. 15 Жилищного кодекса РФ, жилым признаётся изолированное помещение, пригодное для постоянного проживания граждан и отвечающее установленным санитарным, техническим, противопожарным и иным требованиям. Казалось бы, определение простое – но именно оно порождает львиную долю судебных споров.

Жилое помещение обладает индивидуально-определёнными признаками: конкретным адресом, площадью, планировкой, этажом расположения, техническими характеристиками. Эти параметры фиксируются в техническом паспорте и ЕГРН, что исключает возможность замены одного жилого помещения другим при исполнении обязательств.

Согласно ч. 1 ст. 16 ЖК РФ выделяют три вида жилых помещений: жилой дом, квартира и комната.

Под жилым домом понимают здание, которое состоит из комнат и помещений, предназначенных для бытовых и иных нужд граждан. Неразрывная связь с земельным участком является главной особенностью жилого дома. Согласно п. 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком. Этот порядок спровоцировал больше количество споров в тех ситуациях, когда дом и земля принадлежали разным лицам.

Квартира определяется как структурно обособленное помещение в многоквартирном доме. Здесь возникает специфическая конструкция: собственник квартиры автоматически становится участником общей долевой собственности на общее имущество дома – подъезды, лестницы, крышу, подвал, инженерные системы. Эта доля следует судьбе квартиры и не может быть отчуждена отдельно (ч. 4 ст. 37 ЖК РФ). Причём размер доли пропорционален площади квартиры, но при этом сама доля в праве не имеет стоимостного выражения и не учитывается при налогообложении – парадоксальная конструкция, которую критикуют многие цивилисты.

Комната – это часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания. Оборот комнат в коммунальных квартирах остаётся одной из наиболее проблемных зон жилищного права. При продаже комнаты другие собственники комнат в той же квартире имеют преимущественное право покупки (ст. 250 ГК РФ), что существенно осложняет сделки и порождает многочисленные судебные споры о мнимом соблюдении этого права.

Жилые помещения относятся к свободно обращающимся объектам гражданских прав – они могут быть объектом купли-продажи, дарения, мены, ренты, наследования. Но эта свобода не абсолютна.

Первое существенное ограничение – запрет на отчуждение жилого помещения, если это приведёт к нарушению прав несовершеннолетних детей. Сделки с жилыми помещениями, в которых проживают или зарегистрированы несовершеннолетние, находящиеся под опекой или попечительством, требуют предварительного разрешения органов опеки (ст. 37 ГК РФ). При этом органы опеки обязаны проверить, не ухудшатся ли жилищные условия ребёнка.

Второе ограничение связано с обременениями. Жилое помещение может быть предметом залога (ипотеки), ареста, сервитута. По данным аналитического центра «ДОМ.РФ», на конец 2024 года в России действовало около 7,8 млн ипотечных кредитов, обеспеченных залогом жилых помещений.

⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.04.2026).

Третье – права проживающих в жилом помещении лиц. Переход права собственности на жилое помещение не является основанием для прекращения права пользования им членами семьи прежнего собственника (ч. 2 ст. 292 ГК РФ), если иное не установлено законом. Эта норма создаёт серьёзные риски для добросовестных приобретателей. Классическая ситуация: человек покупает квартиру, въезжает в неё, а через месяц появляется гражданин, который был временно отсутствовал (отбывал наказание, проходил лечение, находился в длительной командировке) и требует восстановить его право пользования жилым помещением. Суды в таких делах нередко встают на сторону «выписанного», особенно если это несовершеннолетний или лицо, отказавшееся от приватизации, но сохранившее право пользования.

Цифровизация оборота недвижимости внесла свои коррективы. С 2023 г. активно внедряется электронная регистрация сделок через платформу «Госуслуги». По данным Росреестра, к началу 2025 г. доля электронных сделок достигла 38 % от общего числа регистрационных действий с жилыми помещениями. Это ускорило процедуры, но породило новые риски: мошенники научились подделывать электронные подписи, оформлять доверенности на подставных лиц. Резонансные дела о «цифровом рейдерстве» заставили Росреестр ужесточить процедуры идентификации участников сделок.

Особая проблема – оборот аварийного и ветхого жилья. Формально такое жилье можно продать, подарить, обменять. Но покупатель должен понимать: если дом включён в программу расселения, компенсация будет рассчитываться по рыночной стоимости на момент признания дома аварийным, а не на момент покупки. Разъяснения Верховного Суда РФ прямо указывают, что при явном злоупотреблении правом в предоставлении равнозначного жилья может быть отказано.

Нельзя обойти вниманием и проблему самовольных переустройств. Перепланировка жилого помещения без согласования с уполномоченными органами – массовое явление. По экспертным оценкам, до 15 % квартир в крупных городах имеют несогласованные изменения конфигурации, что создаёт препятствия при продаже.

Договор купли-продажи жилого помещения – одна из наиболее распространённых сделок с недвижимостью. Однако специфика объекта накладывает на неё существенные особенности.

Договор подлежит обязательной государственной регистрации (п. 1 ст. 551 ГК РФ). До момента регистрации право собственности к покупателю не переходит, даже если он полностью оплатил жилье и получил ключи. Это порождает характерный риск: продавец может в период между подписанием договора и регистрацией продать то же жилье другому лицу или обременить его залогом. Судебная практика защищает добросовестного приобретателя, но доказывание недобросовестности второго покупателя – процесс длительный.

Существенным условием договора является цена. В отличие от общих правил купли-продажи, для недвижимости цена не может определяться по правилам о цене, обычно взимаемой за аналогичные товары (п. 3 ст. 555 ГК РФ). Стороны обязаны согласовать конкретную сумму. Впрочем, занижение цены в договоре – распространённая практика для снижения налоговых выплат. Налоговые органы научились этому противодействовать, сравнивая заявленную цену с кадастровой стоимостью: если договорная цена ниже 70 % от кадастровой, налог рассчитывается исходя из кадастровой стоимости.

Договор найма жилого помещения регулируется как гражданским, так и жилищным законодательством. Ключевое отличие жилищного найма от коммерческой аренды – усиленная защита нанимателя. Наниматель не может быть выселен без предоставления другого жилого помещения даже при систематической неуплате, если это единственное жильё для него и членов его семьи (ст. 90 ЖК РФ)⁵⁰. Эта норма создаёт диспропорцию: собственник, сдающий единственное жильё внаём, рискует остаться без возможности его вернуть на годы судебных разбирательств.

С 2022 года активно обсуждается идея обязательной регистрации всех договоров найма жилых помещений в налоговых органах. Пока это требование законодательно не закреплено, но в ряде регионов проводятся пилотные проекты. Цель – вывести из тени рынок арендного жилья, который, по экспертным оценкам, составляет до 8–9 млн квартир и генерирует оборот более 1,5 трлн рублей в год, с которого налоги не платятся. Система защиты прав на жилое помещение включает как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые способы.

В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, но в настоящее время устоялась практика защиты добросовестного покупателя, то есть в случае продажи собственником жилья по его воле, истребовать его от добросовестного

⁵⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.12.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 18.04.2026).

покупателя обратно фактически невозможно. Данная практика спровоцировала массу дел о признании сделок недействительными, в которых продавец стремится убедить суд в том, что сделка была совершена под влиянием обмана, а его самого ввели в заблуждение.

Согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении определённых условий. Суды применяют эту норму осторожно: легализовать самовольно возведённый жилой дом можно, если он соответствует всем строительным нормам и не нарушает права соседей, но это требует представления значительного объёма доказательств. Например, в деле, рассмотренном Арбитражным судом Московского округа (постановление от 24.06.2025 № Ф05-6332/2025 по делу № А40-127890/2023). Суды установили, что в отношении земельного участка был заключён договор аренды с множественностью лиц на стороне арендатора. Хотя договор аренды под строительство (реконструкцию) не заключался, в результате реконструкции здания возникли новые помещения. Суд удовлетворил иск о признании права собственности, учитывая конкретные обстоятельства дела. В деле № А40-210508/2022 на первом круге рассмотрения суды первой и апелляционной инстанции отказали в иске о сносе объекта, сославшись на пропуск срока исковой давности. Одновременно они отказали в удовлетворении встречного иска о признании права собственности на самовольную постройку, так как земельный участок был предоставлен ответчику в аренду без права строительства/реконструкции. Однако суд кассационной инстанции отменил судебные акты, и при новом рассмотрении спора требования о признании права собственности были удовлетворены в порядке пункта 3 статьи 222 ГК РФ.

Особая категория – споры о разделе жилого помещения между сособственниками. Если раздел в натуре технически возможен (например, выделение изолированной части жилого дома с отдельным входом), суд может его произвести. Но чаще раздел невозможен (комната в квартире, однокомнатная квартира), и тогда суд либо определяет порядок пользования, либо обязывает одного сособственника выплатить другому компенсацию за его долю с прекращением права собственности на эту долю (ст. 252 ГК РФ).

Статистика показывает: в 2024 г. количество жилищных споров, рассмотренных судами, выросло на 8,3 % по сравнению с 2023 годом. Драйверами роста стали споры о выселении, разделе жилья при разводах, оспаривание сделок с недвижимостью и дела о защите прав дольщиков. При этом доля удовлетворённых исков составляет около 63 %, что выше среднего уровня по гражданским делам.

Цифровая трансформация экономики не обошла стороной и сферу жилищных правоотношений. Внедрение технологии блокчейн в регистрацию прав на недвижимость, развитие онлайн-платформ по аренде жилья, использование искусственного интеллекта для оценки недвижимости – всё это создаёт новую реальность.

С 2023 г. Росреестр проводит эксперимент по регистрации сделок с недвижимостью с использованием технологии распределённого реестра в нескольких регионах. Главной идеей является создание защищённой от подделок системы учёта прав. В настоящее время результаты такого эксперимента неоднозначны.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики выявляет ряд системных проблем. Во-первых, недостаточная согласованность норм Гражданского и Жилищного кодексов порождает коллизии при определении правового режима отдельных категорий жилых помещений – апартаментов, помещений в блокированной застройке, жилья в комплексах смешанного использования. Во-вторых, механизмы защиты добросовестных приобретателей и одновременно собственников, лишившихся жилья помимо своей воли, остаются несбалансированными: правоприменители вынуждены выбирать, чьи права защищать, неизбежно ущемляя интересы другой стороны. В-третьих, цифровизация оборота недвижимости, повышая скорость и доступность сделок, создаёт новые векторы мошенничества, к противодействию которым система правового регулирования адаптируется с опозданием.

Наиболее перспективными направлениями совершенствования правового регулирования представляются следующие. Необходима кодификация разрозненных норм о жилых помещениях различных видов с чётким определением их правового статуса и оборотоспособности. Требуется разработка механизма обязательного страхования титула при сделках с жилой недвижимостью, что снизит риски для добросовестных приобретателей и создаст источник компенсаций для жертв мошеннических действий. Целесообразно расширить применение досудебных процедур урегулирования жилищных споров – медиации, третейских разбирательств, что разгрузит суды и ускорит защиту нарушенных прав.

Развитие цифровых технологий потребует формирования правовых основ обращения «токенизированной» недвижимости, когда права на жилое помещение могут быть дроблены и обращаться в цифровой форме. Это открывает перспективы для новых форм коллективных инвестиций в жильё, но одновременно создаёт риски утраты контроля над объектами критической социальной инфраструктуры.

Экологическая повестка заставит пересмотреть требования к техническим характеристикам жилых помещений, усилив акцент на энергоэффективности, экологичности строительных материалов, минимизации углеродного следа. Это неизбежно отразится на правовом режиме жилья: возможно появление дифференцированных стандартов, ограничений на эксплуатацию экологически неблагополучных зданий, стимулов для модернизации жилого фонда.

Жилое помещение остаётся одним из наиболее востребованных и социально значимых объектов гражданского оборота. Эффективность правового регулирования в этой сфере напрямую влияет на качество жизни миллионов граждан, стабильность экономических отношений, инвестиционный климат. Дальнейшее развитие законодательства и практики его применения должно основываться на балансе интересов собственников, нанимателей, государства и общества в целом, учитывать вызовы цифровой эпохи и обеспечивать надёжную защиту конституционного права каждого на жилище.

УДК 349.2:004.8(045)

Д. А. Булдакова,

*обучающаяся 2 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Т. В. Русских, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ИИ в трудовых отношениях: сравнительно-правовой аспект

В России развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) регулируется национальной стратегией развития ИИ на период до 2030 г. Согласно стратегии, ИИ представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Стратегия, учитывая современные тенденции преобразования новейших технологий, направлена на интеграцию ИИ в различные сферы экономики и общества, включая трудовую деятельность⁵¹.

За последние годы в сфере трудовых отношений ИИ активно внедряется в процесс найма и управления персоналом. Он способен анализировать данные о работниках, прогнозировать их поведение и принимать решения без прямого участия человека. Работодатели применяют такие технологии, ожидая, что ИИ обеспечит объективность решений, улучшит отбор работников и снизит риск найма менее квалифицированного персонала. Но в свою очередь такого рода риск наоборот становится все выше. Поэтому является необходимым регулирование ИИ на законодательном уровне для безопасного использования технологий.

В Италии с 23 сентября 2025 года официально внедрен Закон № 132, который делает её лидером в области национального регулирования ИИ в Европейском Союзе. В сфере труда закон вводит специальные меры для управления процессами отбора, оценки и мониторинга работников с использованием ИИ. Работодатели обязаны обеспечивать прозрачность, информировать сотрудников, чтобы предотвратить алгоритмическую дискриминацию.

В своей научной статье Д. А. Новиков подчеркивает, что этот закон был разработан в соответствии с принятым в ЕС 21 мая 2024 г. Регламентом ЕС об ИИ (Artificial Intelligence Act). Регламент содержит нормы, регулирующие использование ИИ в трудовых отношениях, в частности при найме работников.

Выделяются три основные категории: системы ИИ с недопустимым уровнем риска, системы ИИ высокого риска, а также иные системы искусственного интеллекта, включая системы общего назначения и системы общего назначения, создающие системные риски.

⁵¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2026).

К категории недопустимого риска отнесены технологии, использование которых запрещается ввиду возможного нарушения прав и свобод человека. В частности, недопустимым признается применение эмоционального искусственного интеллекта в процедурах трудоустройства, а также использование ИИ для выявления уязвимостей кандидатов, связанных с возрастом, инвалидностью, социальным либо экономическим положением. Кроме того, запрещается категоризация лиц на основании биометрических и персональных данных, включая определение расовой принадлежности, политических взглядов, участия в профсоюзах, религиозных или философских убеждений.

Системами искусственного интеллекта высокого риска признаются программные продукты, применяемые в сфере трудовых отношений и управления персоналом. К их числу относятся технологии, используемые при найме и отборе работников, размещении информации о вакансиях, анализе и фильтрации резюме, оценке кандидатов, а также при принятии решений, способных повлиять на условия труда, карьерное продвижение, мониторинг и оценку работников⁵².

В российском праве вопрос допустимости применения систем искусственного интеллекта в трудовой сфере остается дискуссионным. Действующее трудовое законодательство страны прямо не запрещает использование ИИ при оценке соискателей и работников. Вместе с тем Трудовой кодекс РФ закрепляет принцип недопустимости дискриминации в сфере труда. В соответствии с данным принципом никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах либо получать преимущества по признакам пола, расы, цвета кожи, национальности, происхождения, религии и иным обстоятельствам, не связанным с профессиональными качествами работника. Следовательно, применение технологий искусственного интеллекта при подборе и оценке персонала должно осуществляться с соблюдением требований о равенстве и недопустимости дискриминации⁵³.

В свою очередь, если вводится отдельное законодательство, которое регулирует и закрепляет нормы допустимой работы ИИ в трудовых отношениях, то существует и ряд проблем, с которыми сталкиваются и работники, и работодатели.

По мнению К. А. Степанова и А. С. Кушнарева правовая проблематика использования ИИ при найме работников заключается в отсутствии прозрачности алгоритмов подбора сотрудников, снижении человеческого контроля за деятельностью ИИ, что в общей сложности образует дискриминацию работников.

Следовательно, в случаях, когда работодатель изначально закладывает в алгоритмы программного обеспечения критерии, не связанные с профессиональными и деловыми качествами кандидата либо работника, подобные действия могут рассматриваться как нарушение принципа запрета дискриминации в сфере труда.

Практика использования искусственного интеллекта в кадровой сфере уже получила широкое распространение как за рубежом, так и в России. Так в своей публикации Д. А. Новиков наглядно показал статистику исходя из которой, транснациональная корпорация Unilever применяет технологии ИИ для обработки около 1,8 млн заявлений о приеме на работу ежегодно и осуществляет найм примерно 30 тысяч новых сотрудников в год, российские компании, включая Альфа-Банк, ВТБ, Додо Пицца, МегаФон, МТС, РЖД, Ростелеком, Сбербанк и Яндекс, также постепенно внедряют технологии искусственного интеллекта в процессы подбора и оценки персонала.

Также согласно данным результатам проведенных исследований, около 24 % российских организаций уже используют технологии искусственного интеллекта в процедурах найма работников, еще 6 % компаний планируют внедрение подобных решений в ближайший год. При этом значительная часть специалистов кадровых подразделений – порядка 71 % – положительно оценивает использование ИИ в профессиональной деятельности.

Одновременно активное внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу труда порождает дополнительные правовые риски, связанные с обработкой и анализом персональных данных работников и соискателей. Искусственный интеллект существенно меняет подходы к сбору информации о кандидатах, ее систематизации и последующей оценке, что может затрагивать вопросы соблюдения прав человека, защиты частной жизни и недопустимости дискриминации.

Ещё одной значимой проблемой является то, что алгоритмы искусственного интеллекта обучаются на данных о прошлых соискателях и сотрудниках, включая информацию о приеме на работу,

⁵² Новиков Д. А. Использование искусственного интеллекта при найме работников: проблемы и перспективы правового регулирования // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-pri-nayme-rabotnikov-problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 15.04.2026).

⁵³ Мазур В. В., Правдин А. Э. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в трудовых отношениях: когда применение ИИ при приеме на работу может считаться дискриминацией? URL: <https://denuo.legal/ru/insights/posts/E22/> (дата обращения: 10.04.2026).

продвижении по службе и увольнениях. На основе этих данных система строит прогнозы о том, насколько успешно потенциальный кандидат сможет выполнять свои обязанности и адаптироваться в коллективе. Работодатели, внедряя такие технологии, часто рассчитывают на то, что автоматизированные решения позволят повысить эффективность подбора персонала, ускорить обработку больших объёмов информации и снизить влияние субъективных факторов при принятии кадровых решений.

По мнению В. В. Мазур и А. Э. Правдина, ИИ осуществляет анализ и фильтрацию кандидатов по ряду признаков, включая опыт работы, возраст, пол и уровень квалификации. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет выявлять определенные закономерности и предпочтения по отдельным признакам, которые могут оставаться незаметными даже для самих субъектов персональных данных. В результате существует риск того, что работодатель сможет запрограммировать систему таким образом, чтобы исключать из отбора конкретных лиц либо отдельные группы кандидатов.

Применение подобных технологий уже используется на практике крупными российскими компаниями. Так, Сбербанк с 2019 года применяет скоринговую систему искусственного интеллекта для оценки вероятности увольнения потенциального работника еще на этапе найма. Алгоритм присваивает кандидату определенный скоринговый балл и прогнозирует вероятность его ухода из организации в будущем.

Проблемы, связанные с дискриминационным характером скоринговых моделей, особенно наглядно проявились в деятельности компании Amazon. Компания активно использовала технологии искусственного интеллекта для подбора персонала начиная с 2015 г., однако впоследствии столкнулась с серьезными юридическими последствиями. Используемый алгоритм систематически отдавал предпочтение кандидатам-мужчинам, тогда как кадровые подразделения компании не осуществляли должного контроля за решениями системы. В дальнейшем это привело к судебным разбирательствам и подаче исков, вследствие чего компания была вынуждена отказаться от использования данной системы искусственного интеллекта при найме работников. Предвзятость скоринговых моделей ИИ для найма подтверждает и судебная практика.

Так Афроамериканец Дерек Мобли инвалид сорока лет обратился с иском в суд Калифорнии против платформы Workday. ИИ, используемый на данной платформе, был предвзят в подборе персонала и дискриминировал кандидатов по возрастному, расовому критериям, а также по признаку инвалидности. Разбирательство по данному делу еще не закончено, однако суд принял иск к рассмотрению, в том числе указав на то, что правила о запрете дискриминации применяются как к принятию решений живым человеком, так и в случае делегирования функций автоматизированному агенту. В России практики по выявленной дискриминации в сфере найма пока нет⁵⁴.

Также вытекает еще одна новая проблема, связанная с внедрением искусственного интеллекта в трудовые отношения. Речь идет о ситуации, когда работник формально сохраняет свое рабочее место, но часть его обязанностей начинает выполнять ИИ.

В таком случае фактически изменяется трудовая функция работника, а это по закону возможно только с его согласия (ст. 72 ТК РФ). При этом работодатель не имеет права в одностороннем порядке ухудшать условия труда или снижать заработную плату (ст. 132 ТК РФ). Дополнительно возникает проблема оценки труда, снижается фактическая занятость работника, но его ответственность и требования к результату могут сохраняться. Это создает правовую неопределенность при определении объема обязанностей и критериев эффективности. Также важно учитывать, что работодатель обязан обеспечивать работнику работу, обусловленную трудовым договором (ст. 22 ТК РФ). Если значительная часть задач передается ИИ, это может рассматриваться как ненадлежащее исполнение этой обязанности⁵⁵.

Российская судебная практика содержит пример, в котором работу сотрудника частично заменили ИИ технологии. Речь идет о споре москвички Рожновой с фирмой «Алиса». Согласно материалам дела, работодатель внедрил в деятельность организации новые нейротехнологии, которые заменили часть трудовых задач истца. В связи с чем работодатель предложил Рожновой перейти на двухчасовой рабочий день вместо полного восьмичасового графика. Однако после отказа сотрудницы, компания приняла решение об ее увольнении. Суд встал на сторону Рожновой и признал действия работодателя незаконными. Он отменил решение компании и обязал работодателя выплатить компенсацию вместе со всей заработной платой за время вынужденного прогула⁵⁶.

⁵⁴ Мазур В. В., Правдин А. Э. Указ. соч.

⁵⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2026).

⁵⁶ Решение Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 2-1354/2025. URL: <https://docs.google.com/document/u/0/d/1fmi0ZbYW2RVSGjaSNNH7rw6hulpno1ID/mobilebasic?pli=1> (дата обращения: 11.04.2026).

Зарубежная практика также содержит пример, в котором работника полностью заменил ИИ. Конституционный суд Италии признал законным увольнение замененного искусственным интеллектом сотрудника. Женщина лишилась работы в 2025 году в ходе проводившейся в ее компании реструктуризации. Фирма оптимизировала производственный процесс, передав ряд функций ИИ. В итоге должность, которую занимала женщина-программист, признали «избыточной» и упразднили. По мнению суда, такое урезание штатного расписания не было прямой заменой человека программой, а значит, требующийся по закону конкурс на замещение рабочего места можно было не проводить. Как и искать новую должность для сотрудницы, такой же позиции придерживается в своей научной статье С. Н. Еремина⁵⁷.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства показывает, что искусственный интеллект уже стал важным элементом трудовых отношений, существенно влияющим на процессы найма, управления персоналом и организации труда.

Практика показывает, что применение ИИ, несмотря на его эффективность, сопровождается рядом рисков: алгоритмической дискриминацией, снижением прозрачности принятия решений, ослаблением контроля со стороны человека, а также изменением трудовой функции работников вплоть до их частичного или полного вытеснения.

В связи с этим возникает объективная необходимость дальнейшего развития законодательства, направленного на установление особых правил использования ИИ в сфере труда, обеспечение баланса интересов работодателей и работников, а также защиту трудовых прав в условиях цифрового развития.

УДК 347.961:004(045)

Ю. А. Буторина,

*обучающаяся 2 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: О. А. Сегал, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Электронное нотариальное обслуживание: сравнительно-правовой анализ в контексте российского и зарубежного опыта

Тенденцией современной правовой системы является внедрения цифровых технологий. Нотариальная деятельность, основанная на личном присутствии и физическом взаимодействии с документами в настоящее время вынуждена адаптироваться к технологическим реалиям.

В Российской Федерации формированию концепции цифрового нотариата способствовало внедрение Единой информационной системы нотариата (ЕИС). Благодаря ее внедрению происходило нормативное закрепление дистанционных нотариальных действий. Эксперты отмечают особую значимость дистанционного удостоверения сделок для Российской Федерации ввиду ее обширных территориальных масштабов.

В статье проведем сравнительный анализ нормативно-правового регулирования нотариальных действий, совершаемых дистанционным способом в Российской Федерации и других странах. В ходе исследования выявим наиболее эффективные правовые модели в данной сфере.

Регулирование нотариальных услуг в дистанционном режиме базируется на Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1⁵⁸, актуализированных Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 251-ФЗ⁵⁹, а также на нормативных актах Министерства юстиции Российской Федерации⁶⁰. Ключевым нормативно-правовым актом в этой сфере является

⁵⁷ Еремина С. Н. Искусственный интеллект в трудовых отношениях: инновации и права работников // Юрист. 2025 URL: <https://lawinfo.ru/articles/11700/iskusstvennyi-intellekt-v-trudovykh-otnosheniyaх-innovacii-i-prava-rabotnikov> (дата обращения: 01.04.2026).

⁵⁸ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁵⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.08.2024 № 251-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁶⁰ О внесении изменения в пункт 12 Порядка направления заявления о совершении нотариального действия удаленно, совершения оплаты нотариального действия, в том числе с использованием электронных средств платежа, возврата заявителю суммы платежа за совершение нотариального действия удаленно, а также взаимодействия заявителя или его представи-

Порядок направления заявления о совершении нотариального действия удаленно, порядок оплаты таких услуг, включая электронные платежные системы, возврат средств и взаимодействие между заявителем (или его представителем) и нотариусом, утвержденный Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 сентября 2020 года № 232⁶¹. В данный приказ были внесены изменения 30 января 2025 года, которые вступили в силу 5 февраля 2025 года, что свидетельствует о динамичном развитии в данной сфере.

По мнению Е. А. Тарасовой основой цифровизации российской нотариальной системы является Единая информационная система нотариата (ЕИС), которая представляет собой «уникальную программу, обеспечивающую электронное взаимодействие участников внутри системы и обмен данными с внешними субъектами»⁶². Единая информационная система нотариата (ЕИС) обеспечивает автоматизированный сбор и обработку сведений о нотариальных действиях. Эта программа является основой цифровой трансформации нотариата в России, и относится к числу развитых отраслевых информационных систем юридического назначения. Функционирование системы в режиме 24/7 позволяет объединить нотариальные конторы по всей России. Также, благодаря интеграции с государственными и коммерческими организациями (Росреестр, ФНС, МВД, ЗАГС и другие) можно автоматически получать сведения, что позволяет существенно повысить качество контроля и сократить сроки для проверки данных. Еще одним преимуществом данной системы является возможность создания, направления и проверки электронных документов. На базе данной программы работают бесплатные сервисы для граждан и бизнеса, что повышает прозрачность гражданского оборота, а также снижает риски мошенничества.

В своих исследованиях А. Ю. Улезько и П. О. Полищук указывают на «негативное отношение части нотариусов старшего возраста к нововведениям, их трудности с использованием программного обеспечения и техническую оснащенность нотариальных контор»⁶³. Для устранения данных проблем, на сегодняшний день во многих нотариальных палатах проводятся обучающие семинары, на которых нотариусам объясняется принцип работы с программами. Также существуют требования к оснащению нотариальной конторы, которые закреплены в решениях Правления Федеральной нотариальной палаты.

Минусами цифровизации можно отметить зависимость от функционирования информационных систем и цифровое неравенство.

Далее рассмотрим нотариат зарубежных стран.

В Германии электронное нотариальное удостоверение регулируется § 33 Bundesnotarordnung (BNotO). Данный нормативный акт предписывает использование квалифицированной электронной подписи (QES), который необходим для подтверждения местонахождения нотариальной конторы и юрисдикции. Нотариусы не имеют права передавать криптографические ключи третьим лицам.

Еще одним нововведением с августа 2022 года является регистрация компаний типа GmbH онлайн. Регистрация проводится через портал видеоконференций Федеральной нотариальной палаты, для этого необходимо использовать электронные удостоверения личности и QES. Также есть цифровые платформы, обеспечивающие удаленное заверение доверенностей с использованием средств идентификации и QES, некоторые из которых представляют услуги апостилирования для международного признания документов.

Использование криптографических методов и инфраструктуры открытых ключей позволяют обеспечить надежную идентификацию участников⁶⁴.

теля, обратившихся за совершением нотариального действия удаленно, и нотариуса : приказ Минюста России от 30.01.2025 № 14 (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2025 № 81100) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁶¹ Об утверждении «Порядка направления заявления о совершении нотариального действия удаленно, совершения оплаты нотариального действия, в том числе с использованием электронных средств платежа, возврата заявителю суммы платежа за совершение нотариального действия удаленно, а также взаимодействия заявителя или его представителя, обратившихся за совершением нотариального действия удаленно, и нотариуса» (вместе с «Порядком направления заявления о совершении нотариального действия удаленно, совершения оплаты нотариального действия, в том числе с использованием электронных средств платежа, возврата заявителю суммы платежа за совершение нотариального действия удаленно, а также взаимодействия заявителя или его представителя, обратившихся за совершением нотариального действия удаленно, и нотариуса» : приказ Минюста России от 30.09.2020 № 232 (ред. от 30.01.2025), утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20, приказом Минюста России от 30.09.2020 № 232) (зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 № 60217) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁶² Назаренко С. А. Цифровизация нотариата: электронные нотариальные действия и перспективы развития // Молодой ученый. 2025. № 38 (589). С. 102–105.

⁶³ Назаренко С. А. Указ. соч. С. 102–105.

⁶⁴ Скиданюк М. С. Международный опыт правового регулирования цифровизации нотариата // Universum: экономика и юриспруденция. 2026. № 4 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovizatsii-notariata> (дата обращения: 26.04.2026).

Во Франции с 2005 года активно внедряется электронная нотариальная система. Нотариальные акты могут быть оформлены на бумажном носителе или в электронном виде. Законодательством определены технические требования программного обеспечения, для безопасности информации. Все нотариальные акты хранятся в централизованной системе, для упрощенного доступа. Нотариусами используются квалифицированные электронные подписи для заверения документов и передачи в национальную систему. Электронная подпись дает возможность проведения нотариальных процедур удаленно через видеоконференции. Рекомендуемые специальные платформы с защищенным соединением позволяют использовать видеоконференции.

Нотариат во Франции соответствует требованиям безопасности и демонстрирует высокий уровень цифровизации. Что способствует повышению эффективности и доступности нотариальных услуг⁶⁵.

В США применяются технологии дистанционного нотариального заверения (RON). Благодаря данной технологии существует возможность дистанционного взаимодействия, она включает аудио-визуальные средства, цифровые подписи и криптографические методы подтверждения для электронных документов. Подлинность данных проверяется по нескольким источникам. Например, проверка на основе знаний (КВА – Knowledge-Based Authentication), то есть используются сторонние базы данных для проверки ответов на сложные специфичные вопросы. Но при этом подтверждается осознанный и добровольный характер подписания и проверка личности. Также характерной особенностью для США является различие законодательства штатов. Если в одних штатах признаются документы, удостоверенные с применением дистанционных технологий, другими штатами они не применяются⁶⁶.

Изучив нормативную базу разных стран, можно увидеть основные тенденции и различия подходов к цифровизации нотариальной деятельности.

Так, в России контроль за деятельностью нотариусов и стандартизация нотариальной деятельности обеспечивается Единой информационной системой нотариата. Для обеспечения безопасности сохраняется обязательное личное присутствие. Данные факторы позволяют сделать вывод, о том, что Российская модель является достаточно гибкой, но не всегда экономически выгодна для клиентов.

Для Германии характерен высокий уровень технологической поддержки. Но при этом инфраструктура электронной идентификации более развита для корпоративных компаний. Это позволяет повысить уровень доверия, но ограничивает универсальность применения.

Во Франции консервативный подход к цифровизации нотариальной деятельности. Безопасность данных и создание защищенных цифровых хранилищ является основным направлением цифровизации, при этом дистанционные сделки воспринимаются как риски, а не преимущество.

В США более гибкая и децентрализованная модель. Нотариус рассматривается как сервис по верификации личности. Для данной модели характерна доступность услуг, но существуют риски мошенничества. Также из-за децентрализации существуют различные требования к программному обеспечению.

Сравнивая данные модели, можно отметить отсутствие единого мирового стандарта, но при этом выделяются основные направления:

1. Для США и Германии характерна развитая IT-инфраструктура. Клиент может обратиться через видеосвязь.

2. В России гибридный подход. Стороны сделки могут обратиться к нотариусу по месту жительства. Данный подход значительно снижает риски мошенничества, но увеличивает затраты.

3. Франция демонстрирует консервативный подход. Личное взаимодействие с клиентами без удаленных действий. Цифровизация архивного фонда.

Проанализировав данные, можно отметить, что за унификацией будущее. В России, несмотря на безопасность, существует проблема стоимости (оплата услуг двум нотариусам) и удобства (из-за разницы часовых поясов существуют сложности со временем). Для США отметим высокие риски защиты данных. Самым оптимальным направлением, который можно проследить в Германии, является внедрение сверхбезопасных биометрических данных, которые подтверждаются смарт-картами. Данные меры позволят повысить удобство (отказ от обязательного личного визита) и безопасность услуг.

⁶⁵ Скиданюк М. С. Указ. соч..

⁶⁶ RON, RIN, and IPEN: A Quick Guide to the new Landscape of Electronic Notarization. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a598e9ee-6a15ec9e-03c57335-74722d776562/https/www.docuSign.com/blog/ron-rin-and-ipen-quick-guide-to-the-new-landscape-electronic-notarization (дата обращения: 26.04.2026).

Д. Н. Быков,

*обучающийся 1 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С. М. Барамидзе, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Конституционно-правовые гарантии защиты персональных данных в цифровую эпоху

Развитие цифровых технологий привело к формированию цифрового общества, в котором персональные данные граждан стали важным информационным ресурсом. Электронные сервисы государственных органов, социальные сети, онлайн-торговля и цифровые финансовые услуги предполагают постоянный обмен информацией, что повышает риски её неправомерного использования. Как отмечает доктор юридических наук, профессор О. А. Кожевников (Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева), в области законодательного регулирования персональных данных сохраняется правовая неопределённость нормативных предписаний, что делает тему исследования особенно актуальной⁶⁷.

Цель настоящей статьи – анализ конституционно-правовых гарантий защиты персональных данных в контексте цифровизации, а также исследование актуального состояния законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Основу правового регулирования составляют положения Конституции Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 23 каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени⁶⁸. Статья 24 устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Одновременно часть 4 статьи 29 гарантирует право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом⁶⁹. Таким образом, конституционное регулирование предполагает соблюдение баланса между свободой информации и правом на защиту частной жизни.

Конституционный Суд РФ в Определении от 26 сентября 2024 г. № 2610-О подчеркнул, что Федеральный закон «О персональных данных» является базовым актом, определяющим принципы, условия и правила обработки персональных данных⁷⁰.

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»⁷¹, персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определённом или определяемому физическому лицу. К ним относятся фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и иная идентифицирующая информация.

Федеральный закон закрепляет принципы обработки персональных данных: законность целей и способов, соответствие целей обработки заявленным, недопустимость объединения баз данных с несовместимыми целями⁷². По общему правилу обработка допускается только с согласия субъекта, однако предусмотрены исключения (участие в судопроизводстве, исполнение договора, защита жизненно важных интересов и др.)⁷³.

⁶⁷ Кожевников О. А., Крысанов А. В. Отдельные аспекты правового регулирования персональных данных в Российской Федерации // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-personalnyh-dannyh-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.04.2026).

⁶⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020). Ст. 23 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пономарева Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав рядом норм Федерального закона «О персональных данных», а также статьёй 2 и частью 4 статьи 6 Федерального закона «Об общественных объединениях» : определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 2610-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁷¹ О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁷² Там же. Ст. 5.

⁷³ Там же. Ст. 6.

Федеральный закон № 152-ФЗ в 2025 году подвергся существенным изменениям. Федеральным законом от 28 февраля 2025 г. № 23-ФЗ⁷⁴ введены следующие новеллы: с 30 мая 2025 года операторы (включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых) обязаны уведомлять Роскомнадзор о начале обработки персональных данных (неподача влечёт штраф до 300 тыс. руб.); усилена административная ответственность: разовые утечки объёмом от 1 000 до 10 000 субъектов влекут штраф до 5 млн руб., от 100 000 до 1 млн субъектов – до 15 млн руб.

С 1 сентября 2025 г. вступили в силу уточнения требований к согласию: оно должно оформляться отдельным документом, а передача данных третьим лицам допускается только при наличии отдельного согласия. Ужесточены требования к локализации данных – хранение и обработка персональных данных граждан РФ за пределами страны запрещены (за исключениями, предусмотренными законом).

Федеральные законы № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷⁵ и № 38-ФЗ «О рекламе»⁷⁶ также дополняют систему защиты, регулируя информационные отношения и обработку данных в рекламной сфере.

Таким образом, законодательство развивается комплексно, усиливая как защиту прав граждан, так и государственный контроль.

Цифровизация изменила характер информационных отношений: обработка данных происходит преимущественно в автоматизированных системах, растут объёмы и скорость передачи информации, что создаёт дополнительные риски конфиденциальности.

Доктор юридических наук, профессор Н. Н. Ковалева и кандидат юридических наук, доцент Н. А. Жирнова (НИУ ВШЭ) отмечают, что социальные сети превратились в сложные цифровые экосистемы, генерирующие огромные массивы персонифицированной информации. Размещаемые пользователями данные де-факто доступны миллионам лиц, но де-юре не становятся автоматически общедоступными, что порождает правовые риски⁷⁷. По мнению профессора О. А. Кожевникова, правовая неопределённость ряда нормативных предписаний может свидетельствовать об их «сомнительной» конституционности.

Осложняют ситуацию проблемы трансграничной передачи данных. Различия в международных стандартах и сложности контроля перемещения информации через границы повышают риск утечек. В условиях санкционного давления особую актуальность приобретает обеспечение цифрового суверенитета.

Круг лиц, уполномоченных на обработку персональных данных, строго регламентирован. Прежде всего это операторы – государственные и муниципальные органы, юридические и физические лица, самостоятельно или совместно организующие обработку и определяющие её цели. К операторам относятся банки, страховые компании, интернет-магазины, медицинские и образовательные учреждения и др.⁷⁸

Обработка допускается при наличии согласия субъекта, для достижения целей, предусмотренных законом или международным договором, для исполнения судебного акта или договора, для защиты жизни и здоровья, а также в профессиональной деятельности журналиста либо в научных, литературных и творческих целях. Операторы обязаны не раскрывать данные третьим лицам и обеспечивать правовые, организационные и технические меры защиты.

Защита персональных данных представляет собой трёхуровневую систему. На правовом уровне оператор разрабатывает политику обработки и обеспечивает к ней неограниченный доступ. На организационном уровне назначается ответственное лицо, контролирующее соблюдение законодательства. Технические меры включают определение угроз безопасности, идентификацию и аутентификацию доступа, хранение данных на учтённых носителях, исключение несанкционированного доступа, антивирусную защиту и регулярный анализ защищённости. Постановлением Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 установлена классификация уровней безопасности и определены полномочия ФСТЭК и ФСБ⁷⁹.

⁷⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.02.2025 № 23-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁷⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁷⁶ О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁷⁷ Ковалева Н. Н., Жирнова Н. А. Правовой режим персональных данных в социальных сетях: проблемы квалификации и практические аспекты обработки. URL: <https://staging.zakon.ru/publication/igzakon/11310> (дата обращения: 09.04.2026).

⁷⁸ О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 28.02.2025). Ст. 3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁷⁹ Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

С 27 марта 2025 года расширены полномочия Роскомнадзора: ведение реестра нарушителей, право ограничивать доступ к иностранным сервисам, признанным небезопасными. Введены оборотные штрафы за повторные утечки – до 3 % выручки (но не менее 25 млн и не более 500 млн руб.)⁸⁰.

Наглядным примером реализации конституционно-правовых гарантий служит Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Через него граждане получают доступ к сотням услуг, а в системе хранятся паспортные данные, СНИЛС, ИНН, сведения о недвижимости и транспорте. Защита реализуется через строгую систему получения согласий: каждое согласие привязано к конкретной цели и может быть отозвано в личном кабинете. С 2025 г. Минцифры и Роскомнадзор внедряют сервис, позволяющий отслеживать и отзываться выданные согласия в режиме реального времени.

Важным элементом является Единая биометрическая система (ЕБС), созданная в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ⁸¹. Как отмечает Д. С. Запорожцев (аспирант Саратовской государственной юридической академии), биометрические данные обладают особой значимостью, но требуют унификации понятийного аппарата⁸². ЕБС централизованно хранит биометрию (изображение лица и запись голоса), запрещает сбор геномной информации и трансграничную передачу данных. Гражданин может сдать биометрию на Госуслугах, отказаться в МФЦ и в любой момент отозвать согласие.

Несмотря на прогресс законодательства, сохраняется ряд проблем: отставание нормативной базы от темпов технологического развития, низкая правовая грамотность населения, формирующаяся судебная практика. По данным Роскомнадзора, с начала 2025 года зафиксировано 103 утечки (против 135 в 2024 году), объём скомпрометированных данных снизился с 710 млн до 50 млн записей, что связывают с ужесточением ответственности с 31 мая 2025 года.

В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включены дополнительные составы (части 10–18 статьи 13.11), предусматривающие ответственность, в том числе за неисполнение обязанности по уведомлению о начале обработки персональных данных⁸³. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 09.12.2024 № 5-АД25-119-К2 разъяснил: ответственность за утечку данных возлагается на оператора, даже если она явилась следствием действий третьих лиц, включая хакерские атаки⁸⁴. Руководитель Роскомнадзора А. Липов констатировал устаревание института согласий и высказался за переход к отраслевым стандартам регулирования.

В качестве перспективных направлений развития следует обозначить: совершенствование механизмов управления данными посредством портала «Госуслуги», расширение применения технологий обезличивания, гармонизацию национального законодательства с международными стандартами при безусловном сохранении публичных интересов, а также повышение уровня цифровой грамотности граждан.

Для решения обозначенных проблем целесообразен комплекс дополнительных мер. Сократить отставание законодательной базы от темпа технологических изменений возможно путём внедрения более гибких регуляторных инструментов, в частности «регуляторных песочниц», позволяющих тестировать новые решения в упрощённом правовом поле. Наряду с этим требуется регулярная актуализация правовых норм, учитывающая развитие таких технологий, как искусственный интеллект и большие данные.

Недостаточный уровень правовой осведомлённости граждан следует преодолевать посредством образовательных механизмов: включения основ цифровой безопасности в учебные планы школ и вузов, а также создания общедоступных обучающих курсов для взрослого населения на базе государственных цифровых платформ.

Проблема неоднородности судебной практики может быть решена за счёт издания разъяснений высших судебных инстанций и систематического обобщения практики по делам, связанным с защитой персональных данных. Это обеспечит более единообразное толкование и применение соответствующих правовых предписаний.

⁸⁰ Глава РКН Липов: утечек стало меньше, но в сеть попали данные 50 млн россиян // Газета.ру. 2025. 31 окт. URL: [https://mt.gazeta.ru/blog/43970614086/Glava-RKN-Lipov-utechek-stalo-menshe-no-v-set-popali-](https://mt.gazeta.ru/blog/43970614086/Glava-RKN-Lipov-utechek-stalo-menshe-no-v-set-popali) (дата обращения: 09.04.2026).

⁸¹ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных : Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁸² Запорожцев Д. С. Биометрические данные как средство удаленной идентификации человека // RUDN: Journal of Law. 2025. Т. 29, № 4. С. 981–994.

⁸³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.06.2025). Ст. 13.11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

⁸⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 21.01.2026 № 5-АД25-119-К2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2026).

Важным представляется и развитие институтов саморегулирования, в том числе формирование профессиональных стандартов обработки персональных данных, дифференцированных по отраслям. Наличие таких стандартов позволит операторам точнее определить объем и содержание возложенных на них обязанностей и обеспечить соблюдение требований закона.

Необходимо последовательно усиливать техническую составляющую защиты информации: внедрять многофакторную аутентификацию, на регулярной основе проводить аудит защищенности информационных систем, а также стимулировать внедрение сертифицированных российских IT-продуктов.

Отдельного внимания заслуживает человеческий фактор. Представляется обоснованным внедрение системы материального стимулирования сотрудников, чьи должностные обязанности связаны с доступом к персональным данным. В числе её элементов могут быть надбавки за соблюдение регламентов информационной безопасности, премирование по итогам периодов без инцидентов и утечек, а также доплаты за прохождение профильного обучения. Подобный подход позволит сформировать личную заинтересованность персонала в надлежащем обеспечении режима защиты данных и минимизировать риски, обусловленные неосторожностью либо злоупотреблениями.

Реализация перечисленных мер в совокупности будет способствовать укреплению системы защиты персональных данных и повышению её устойчивости перед актуальными угрозами.

Конституционно-правовые гарантии охраны персональных данных выступают базовым элементом системы защиты прав человека в условиях цифровой среды. Конституция Российской Федерации закрепляет принцип неприкосновенности частной жизни и недопустимость сбора информации о лице без его согласия, а Федеральный закон № 152-ФЗ развивает эти положения, формируя целостную регуляторную модель. Законодательные изменения 2025 года подтверждают тенденцию к усилению государственного контроля и повышению мер ответственности операторов.

Защита данных реализуется через совокупность правовых, организационных и технических инструментов, при этом функции контроля и надзора возложены на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Практика функционирования портала «Госуслуги» и Единой биометрической системы демонстрирует, как конституционные гарантии реализуются в конкретных правоотношениях.

В то же время сохраняются вызовы, связанные с технологическим отставанием законодательства и низкой правовой грамотностью граждан. Эффективная защита персональных данных возможна только при комплексном подходе, включающем развитие законодательства, совершенствование правоприменительной практики, внедрение современных технологий и повышение цифровой культуры.

УДК 94(560)"15/16"(045)

Е. Р. Валеева,

*обучающаяся I курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: А. В. Сентябова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Женский султанат как феномен развития Османского государства XVI–XVII вв.

Многие люди, а в особенности представители консервативного общества, убеждены, что женщина не может принимать важных политических решений или управлять государством. Но история многократно доказывает, что порой женщина, взявшая на себя роль правителя государства, делает для него гораздо больше, нежели некоторые правители-мужчины. Период «Женского Султаната» наглядно демонстрирует, что женщина не только способна удержать власть в своих руках, но и не дать разрушиться целому государству, даже такому патриархальному, как Османская Империя.

XIV век Османской Империи увидел величайшего из султанов, Сулеймана I Великолепного. На Западе ему предстояло стать составной частью христианского баланса сил. На исламском Востоке Сулейману были предсказаны великие свершения⁸⁵.

⁸⁵ Бальфур Д. П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2017. С. 161.

Но само величие его достижений несло в себе семена постепенного вырождения. Ведь ему наследовали другие, менее значимые люди: не завоеватели, не законодатели, не государственные деятели. Пик Османской империи стал переломным моментом, вершиной склона, который теперь неумолимо, хотя и постепенно вел вниз, к глубинам упадка и окончательного падения⁸⁶.

Именно это стечение обстоятельств и восхождение на престол куда менее талантливых султанов дало возможность Женскому султанату проявить себя и сосредоточить власть в руках матерей-султанш. Как феномен он заключался в беспрецедентном переходе политической власти к женщинам гарема. Женщины перестали быть только матерями и женами, а начали активно влиять на назначения визирей, внешнюю политику и государственную казну. Произошло небывалое развитие института Валиде Султан, которые становились фактическими регентами при султанах.

Актуальность этого исследования выражается в том, что оно меняет наш взгляд на роль женщин в истории управления, наглядно разбирает правление султанш в рамках особенного периода жизни Османского государства. Феномен Женского султаната раскрывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства женщин, скрытых за стенами гарема. Переосмысление опыта правления султанш в истории меняет наш взгляд не только на фигуру женщины как правителя, но и в целом на их историческое наследие.

Проблематика Женского султаната как периода заключается в противоречии традиционно патриархальной системой, в которой женщины не допускались к управлению и фактическим сосредоточением политической власти в руках правительниц.

Термин «Женский султанат» был введен турецким историком Ахметом Рефиком Алтынаем. В своей научной работе он разбирал этот период и указывал, что именно правление женщин стало главной причиной заката Османской Империи. Исторически этот период считают с 1550 по 1656 гг.

Историю Женского султаната принято считать с его первой представительницы в лице Хюррем Султан. Истории доподлинно неизвестно ее настоящее имя, но многие историки склоняются к Анастасия или Александра Лисовска(я). В Европе же она известна как Роксолана. Место ее рождения тоже является предметом споров, было это в западной Украине или Польше. Имя «Хюррем» (с арабского – «приносящая радость», «смеющаяся», «радостная») же было получено ей от султана Сулеймана Кануни (Великолепного). Но главный подарок от султана – титул – она получила в 1521 году, после рождения шехзаде Мехмеда, став первой в истории «Хасеки» – т. е. законной супругой, второй по значимости в гареме после Валиде Султан. Хасеки Хюррем Султан стала прецедентом – впервые рабыня стала свободной мусульманкой и законной женой падишаха. Этот титул делал ее статус особенным, в гареме она теперь не просто наложница-фаворитка или мать шехзаде, она обладает особым званием «любимой жены» повелителя, которое выше чем статус сестер или дочерей султана.

Институт Хасеки стал подготовительным этапом для формирования в конце XVI в. института Валиде Султан. Фаворитка султана, сначала приводя своего сына к трону, позже получала в свое распоряжение огромные источники, благодаря которым удерживала власть⁸⁷.

Хасеки султана Селима II Нурбану Султан попала в гарем шехзаде в 1543 году, в момент, когда он отправлялся в свой санджак Конья. Как Хасеки Нурбану, в отличие от предшественницы Хюррем, прославилась не в столице, а получила авторитет и уважение в санджаке правления своего супруга. В силу незаинтересованности Селима II в управлении страной, Нурбану Султан разделила руководство Османским государством с великим визирем Мехмедом Соколлу пашой.

Госпожа присутствовала на заседаниях Диванов, вела переписку с французской королевой Екатериной Медичи, чем налаживала отношения между двумя дворами, а также принимала послов Венеции⁸⁸.

Всю полноту своей власти и влияния она раскрыла уже в статусе матери султана Мурада III, ограничивая Хасеки своего сына.

Став Валиде, Нурбану продолжила управлять гаремом и влиять на принятие важных политических решений своим сыном. Венецианец Паоло Контарини писал о ее роли в политике: «Мурат основывает свою политику главным образом сообразуясь с советами своей матери... Ему совершенно понятно, что ни кто кроме матери не будет столь любящим и преданным; он преклонялся перед ней и ценил ее необычайные качества и добродетели»⁸⁹.

Позднее титул Хасеки стал трактоваться не только как «законная супруга», но и как «любимица султана». Это означало, что заключение никяха (священного обряда бракосочетания) больше не было необходимым условием для получения статуса.

⁸⁶ Бальфур Д. П. Указ. соч. С. 244.

⁸⁷ Peirce P. L. The Imperial Harem. Women and Sovereignty in the Ottoman Empire. Oxford, 1993. С. 148.

⁸⁸ Фролова И. А. Турецкий гарем и его обитатели // Интерпретации культуры : сб. ст. Тверь, 2015. С. 232.

⁸⁹ Фрили Дж. Тайны османского двора. Частная жизнь султанов. Смоленск : Русич, 2004. С. 100.

Таким образом, следующая Хасеки Мурада III Сафие Султан уже не являлась супругой падишаха в официальном смысле, однако на долгое время сумела удержать статус единственной наложницы. На политической же арене она стала фигурировать как советница султана уже после смерти его матери Валиде Нурбану Султан.

Для поддержания своего статуса, Сафие активно налаживала дипломатические отношения с иностранными государствами. В первую очередь это касалось Венеции и Англии, а благодаря хорошим отношениям между ней и Елизаветой I, Сафие фактически стала сторонницей английской короны при османском дворе.

Сафие Султан получила титул Валиде в 1595 году, после смерти Мурада III и восшествия на престол ее сына Мехмеда III. Она официально стала главной женщиной во дворце и распространила свое величие и за его пределы.

После гибели же Мехмеда II, власть не задерживается надолго в руках одной султанши. Ни Хандан Султан, ни Халиме Султан, ни Махфируз Хатидже Султан в статусе Валиде важной роли в политической жизни Османской империи сыграть не успели, так как правили совсем недолго.

Мехмед III также упразднил практику отправки шехзаде в санджаки, из-за страха заговоров со стороны собственных сыновей в борьбе за власть. Вместо этого шехзаде стали держать при дворце Топкапы в специальных покоях, называемых «кафесами» (клетками). Это решение в последствии привело к усилению женской власти ввиду несостоятельности султанов в принятии политических решений и психических проблем высших лиц государства. Также это заложило основу для отказа от «Закона Фатиха», который произойдет несколько позже.

В 1603 году на османский престол взойшёл Ахмед I – юный и ещё не искушённый в управлении государством сын Хандан Султан и Мехмеда III. К советам матери он прислушивался довольно часто, однако заметно урезал роль женщин гарема в решении политических вопросов. Всё изменилось с появлением в гареме Махпейкер, более известной как Кесем Султан. Согласно мемуарам посла Кристофера Вальера, датированным примерно 1616 годом, Кесем ещё до получения титула валиде уже обладала колоссальным авторитетом у Ахмеда I, который ей практически ни в чем не отказывал⁹⁰.

Именно Кесем, а не Хюррем Султан (более известную в Европе), сами османы считали самой мощной и влиятельной правительницей – что расходится с европейским восприятием, где на первый план выходит Хюррем.

В 1617 году Ахмед I умер. Новым падишахом стал Мустафа I – брат покойного правителя и сын Халиме Султан и Мехмеда III. Это нарушало Закон Фатиха, который предписывал казнить всех потенциальных соперников трона. Историки выдвигают несколько объяснений тому, почему Мустафу оставили в живых. Первое: при дворе знали о его душевной болезни, поэтому он не угрожал действующему султану. Второе: когда Ахмед I только занял трон, у него ещё не было детей, что создавало серьёзную угрозу для продолжения династии Османов. Третья версия связывает сохранение жизни Мустафы с Кесем Султан – якобы она добилась помилования для малолетнего шехзаде, чтобы в будущем защитить и собственных сыновей от братоубийства.

В 1618 году Мустафа I был свергнут. Власть перешла к Осману II – сыну Ахмеда I и Махфируз Хатидже Султан. Мустафу не казнили, а отправили обратно в кафес. Но правление Османа II также оказалось недолгим: в 1622 году янычарский бунт привёл к его гибели. После этого Мустафу I вернули на трон, однако из-за дальнейшего ухудшения психического здоровья он был вновь отстранён. Предполагается, что за этим стояла группировка Кесем Султан, которая стремилась привести к власти своего сына Мурада IV. Впоследствии невиновность правительницы была доказана, что сняло с неё обвинения в организации заговора.

Кесем Султан оставалась у власти долгие годы, дважды занимала положение Валиде (сначала при Мураде IV, затем при Ибрагиме I), а при Мехмеде IV именно ей впервые присвоили титул «Байнок», то есть Старшая Валиде (бабушка царствующего султана). Ещё одним новшеством стало то, что Кесем Султан – единственная за всю историю «женского султаната» – самостоятельно управляла империей в роли регентши.

Как дипломат Кесем Султан была весьма успешна, переписывалась с послами и монархами иностранных государств, принимала сановников, принимала участие в заседаниях Дивана, где непосредственно решались вопросы внутренней и внешней политики империи.

Во время ее правления также была расширена социальная политика. Под ее именем было открыто множество бесплатных мест питания для бедняков, она помогала детям-сиротам и женщинам.

⁹⁰ Peirce P. L. Указ. соч. С. 148.

Ее политика привела к глобальным изменениям в государстве, и значительному повышению статуса Османской Империи на международной арене.

Так, принято считать, что именно во времена правления Кесем Султан перестали применять Закон Фатиха, так как она активно защищала жизнь малолетних шехзаде, предотвращая их казнь при вступлении нового султана на престол, фактически добившись передачи власти старшему члену династии.

В 1648 году, после смерти второго сына Кесем Ибрагима I, на османский престол вззошел Мехмед IV. Этот исторический период характеризовался огромной силой и влиянием его бабушки Кесем Султан. Но для нее уже возрастала угроза в лице матери падишаха – Турхан Султан.

Все же в начале правления Мехмеда IV Байюк Валиде Кесем Султан еще сохраняла свою власть, опираясь на старые связи и янычар, но в борьбе с Турхан Султан она все же утратила влияние. В 1651 г. она была найдена убитой в своих покоях, однако участие Турхан Султан доказать не смогли.

Турхан Султан стала знаменем заката эпохи Женского Султаната. Она удерживала власть в своих руках в качестве регента до совершеннолетия своего сына, а после передала ведение всех государственных дел визирю Кеплюрю Мехмед-паше, который и положил конец эпохе правления женщин.

Возвышение власти великих визирей ударило по статусу Валиде и Хасеки, которые утратили все бывшее величие. Валиде Султан теперь становилась лишь наставником будущего правителя, потеряв собственное влияние на управление.

Османская империя демонстрирует как успешный, так и неудачный опыт управления государством со стороны султанов и султанш. В настоящее время отсутствует единая историческая оценка влияния женского султаната на эволюцию Османской империи. Следует понимать, что эпоха правления женщин не была безоблачной, она, наоборот, привела к высочайшей конкуренции между наложницами за влияние на султана и судьбу наследников, и интригам. Вмешательство в управление приводило к частой смене визирей и чиновников, что дестабилизировало систему управления. Также в жестокой борьбе за власть интересы государства могли отходить на второй план в сравнении с интересами наиболее влиятельной султанши, как например отказ от применения Закона Фатиха.

Правление женщин привело к смене формы взаимодействия Османского двора с иностранными государствами, уступив место дипломатии: общение султанш с зарубежными монархами поднимало и их статус как правительниц, и самой Империи в глазах Европы.

Валиде Султан располагали огромными средствами, которые тратили на строительство мечетей, школ, больниц, фонтанов и караван-сараев. Благотворительные фонды (вакуфы) оказывали поддержку нуждающимся. Эти проекты обеспечивали социальную поддержку населения и экономическую ликвидность в периоды стагнации.

Благодаря влиянию женщин, дворцовая культура стала более открытой. Они выступали покровительницами искусства, архитектуры и литературы.

С одной стороны, это явление ускорило упадок империи, привело к политической раздробленности и усилению интриг в борьбе за влияние. Единоличная власть султана оказалась подорвана, трансформировавшись в бюрократический механизм. С другой стороны, благодаря султаншам удалось сохранить монархический строй и династию Османов, предотвратив распад государства и гражданские войны. Более того, Женский султанат можно рассматривать не как первопричину упадка, а как следствие уже начавшегося ослабления империи.

Американский историк Лесли Пирс отмечала: «Власть женщин была легитимным выражением суверенитета династии». То есть, по ее мнению, женский султанат не был захватом власти, это, напротив, была защита от возможных посягательств на нее и правящий дом Османов.

Турецкий историк XX века Ахмет Рефик Алтынай выражал свою позицию так: «Влияние женщин на государственные дела стало началом конца величия Османов». Он однозначно утверждал, что именно Женский султанат привел империю к упадку в погоне женщин за властью.

Ильбер Ортайлы, современный турецкий историк в своих публичных лекциях: «Женский султанат не был прихотью. Это был период регентства. Когда на трон восходили дети или психически нестабильные правители, кто-то должен был держать печать империи. И Валиде Султан были единственными, кому султан мог доверять абсолютно».

Для современного мира стратегии султанш в политике неприменимы, но исходя из их опыта, мы можем перенять их самую яркую черту – дипломатическую гибкость. Использование мягкой силы и умелое манипулирование обстоятельствами в целях налаживания международных отношений – то, что может сохранить мир и общечеловеческую безопасность, не допуская мировых войн и конфликтов.

Учитывая все влияние и последствия правления султанш для Османской Империи, можно сделать вывод, что «Каданлар Султаната» (Женский султанат) был скорее стабилизирующим фактором, который поддержал государство во времена его ослабления и не дал ему погрузиться в полный распад.

А. А. Васюкова,

*магистрант I курса, «Юрист частного права»,
Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: П. М. Ходырев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Уставные ограничения корпоративных прав на примере непропорционального установления объема прав участников хозяйственных обществ

Одним из базовых начал корпоративного права считается принцип пропорциональности. Согласно данному принципу, объем правомочий участника хозяйственного общества определен размером его вклада в уставный капитал. Это правило исходит из того, что лицо, которое вкладывает больше средств в компанию, должно оказывать большее влияние на ее деятельность и получать большую часть дивидендов. Однако развитие экономических отношений и усложнение структуры сделок (например, в венчурном инвестировании и совместных предприятиях) потребовало большей гибкости.

Реформа Гражданского кодекса РФ 2014 года, а также последующие изменения в Федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) и «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) расширили границы диспозитивности в корпоративных отношениях. Появилась возможность отступить от принципа пропорциональности, что стало важным инструментом структурирования бизнеса. Однако, как отмечает А. А. Кузнецов, пределы этой автономии остаются одним из самых дискуссионных вопросов современного корпоративного права⁹¹.

Для понимания сути непропорционального установления прав следует обратиться к вопросу о правовой природе самого устава. В доктрине устав рассматривается не просто как учредительный документ, а как особый нормативный акт, имеющий обязательную силу для участников и третьих лиц.

Российское право разграничивает подходы к ООО и АО. Е. А. Суханов подчеркивает, что общество с ограниченной ответственностью строится по модели «объединения лиц»⁹². В вышеуказанной модели непропорциональность прав является следствием договоренностей конкретных партнеров. В свою очередь акционерное общество является «объединением капиталов», в котором публичная определенность прав, удостоверенных акцией, требует строгого соблюдения пропорциональности.

Такая позиция закреплена в п. 5 ст. 97 ГК РФ, который запрещает публичным обществам ограничивать объем правомочий акционеров, пропорциональный количеству принадлежащих им акций⁹³. Исключение составляют привилегированные акции. Преимущество в дивидендах в данном случае является платой за утрату голоса, что сохраняет баланс интересов для акционеров.

Широкую диспозитивность в установлении уставных ограничений корпоративных прав можно встретить в непубличных хозяйственных обществах (ООО и НПАО). Законодатель отходит от пропорционального подхода (п. 2 ст. 28 ФЗ «Об ООО», п. 1 ст. 32 ФЗ «Об АО») в силу схожей правовой природы ООО и НПАО.

В процессе анализа научной литературы и судебной практики можно выделить три ключевых направления непропорциональности, закрепляемых в уставе:

1. Установление числа голосов отличного от реального размера доли (например, 50 % доли – 30 % голосов) создает непропорциональность голосующих прав.

2. Получение дивидендов в размере, не соответствующем доле в уставном капитале приводит к непропорциональности распределения прибыли. И. С. Шиткина обращает внимание на то, что в случае возникновения судебного спора такое перераспределение может быть квалифицировано в качестве дарения между коммерческими организациями либо в качестве «злоупотребления правом» по ст. 10 ГК РФ⁹⁴. Согласно доктрине, если один участник систематически получает 99 % прибыли при доле в 1 %, а второй – 1 % при доле в 99 %, то уставной механизм может быть оспорен как кабальный.

⁹¹ Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М. : Статут, 2017. URL: <https://mlawbooks.ru/product/a-a-kuznetsov-predelyi-avtonomii-voli-v-korporativnom-prave-kratkiy-ocherk/> (дата обращения: 16.04.2026).

⁹² Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд. М. : Статут, 2015. URL: <https://mybook.ru/author/evgenij-suhanov/sravnitelnoe-korporativnoe-pravo/read/?page=2> (дата обращения: 16.04.2026).

⁹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2026).

⁹⁴ Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2017.

3. Установление повышенного кворума для принятия решений является примером косвенных ограничений прав. Повышенный кворум предоставляет любому миноритарии право вето, делая пропорциональность власти большинства иллюзорной. В качестве примера можно привести установление в уставе требования единогласия по всем вопросам повестки дня.

Право участников отступать от принципа пропорциональности не является абсолютным. Анализируя нормы ГК РФ и судебной практики, можно выделить несколько запретов, ограничивающих автономию воли в корпоративных отношениях.

Во-первых, установление непропорционального объема прав не должно приводить к полному лишению участника права голоса или права на получение прибыли. В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 66 ГК РФ и правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в постановлении Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015, п. 21: не допускается исключение права голоса для участника ООО полностью, кроме как в случае, когда это разрешено законом. Например, голосования по сделке с заинтересованностью в отношении данного участника.

В работе К. О. Осипенко проводится четкая грань: уставные ограничения допустимы до тех пор, пока они не трансформируются в лишение корпоративных прав⁹⁵. Если участник непубличного общества полностью лишается права голоса, такое положение устава является ничтожным. Позиция, изложенная К. О. Осипенко, находит свое отражение в разъяснении ВС РФ. Суд указывает на то, что устав не может препятствовать волеобразованию юридического лица, так как данное действие может отрицательно сказаться на правосубъектности лица.

Во-вторых, устав не должен влиять на изменения перечня вопросов, решаемых юридическим лицом, которые требуют единогласного решения или решения, принимаемого большинством голосов (2/3 или 3/4 голосов).

В-третьих, установление в уставе непропорционального кворума для принятия решения по деятельности юридического лица может привести к ситуации, когда участник может своим голосом намеренно блокировать любое решение общества. В качестве примера можно разобрать ситуацию, когда для принятия решения требуется согласие 95 % голосов, а у участника с долей 6–51 % голосов. Разобранная ситуация прямо не противоречит закону, однако суды в большинстве случаев расценивают такие положения как недобросовестные. Сторона, чьи интересы оказываются затронуты, вправе по своему усмотрению в судебном порядке потребовать как исключения такого участника, так и ликвидации юридического лица. Такое требование будет удовлетворено в том случае, если суд в процессе рассмотрения заявления установит, что структура устава заведомо создавалась с целью блокировать хозяйственную деятельность общества.

Малоисследованный вопрос, требующий особого внимания, – создание непропорциональности через «казначейские» и «квазиказначейские» доли. Текст устава может устанавливать строгую пропорциональность, однако наличие у общества доли в самом себе (ст. 24 ФЗ об ООО) или у дочернего общества акций материнской компании создает «спящий» пакет. Эти доли/акции создают непропорциональность при голосовании.

В результате формально пропорциональное распределение голосов поддается деформации. Например, если 30 % долей принадлежат самому ООО (выкуплены у вышедшего участника и не распределены), то оставшиеся 70 % голосуют как 100 %. Фактическое соотношение сил участников меняется, что может в свою очередь привести к получению одним из участников контроля над обществом без внесения изменений в устав.

Вышеназванный механизм является пробелом в правовом регулировании, так как закон не рассматривает подобные случаи как уставное ограничение прав, хотя экономический эффект одинаков.

Таким образом, институт ограничения корпоративных прав, выражающийся в отступлении от принципа пропорциональности, является дискуссионным в научном поле в силу недостаточной ясности правового регулирования. Данная тема требует большего научного освещения в целях совершенствования правового регулирования и устранения пробелов и «серых» зон.

⁹⁵ Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М. : Инфотропик Медиа, 2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2026).

А. А. Вахрушева,

*обучающаяся 1 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: М. А. Мокина, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Некоторые проблемы правового регулирования миграционной политики в Российской Федерации

В последние годы в Российской Федерации невозможно отрицать имеющиеся актуальные проблемы правового регулирования, вызванные влиянием мигрантов на общественный порядок и безопасность, культурную идентичность общества, экономико-трудовые процессы и демографические институты.

По данным аналитической справки МВД, общее количество составленных в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства протоколов об административных правонарушениях достигло 1 544,7 тыс. При этом возросло на 22,0 % (до 481 753) число протоколов по фактам нарушений в сфере миграции, допущенных иностранными гражданами или лицами без гражданства, на 6,5 % (до 16 461) больше зафиксировано таких правонарушений в отношении юридических лиц⁹⁶.

Так, основной поток мигрантов в РФ составляют жители стран постсоветского пространства, прежде всего Средней Азии, глубокие исторические и социальные связи с которыми обуславливают особую миграционную политику российского государства⁹⁷.

Стремление мигрантов переехать в РФ связано с желанием создать высокий уровень жизни своим семьям, поскольку Россия обладает более высоким уровнем социально-экономического развития.

Так, РФ получает приток дешёвой, но низкоквалифицированной рабочей силы. В экономике России восполняется дефицит работников в тех сферах, которые не привлекают местное население. Но стоит отметить, что Президент РФ Владимир Владимирович Путин заявил, что дефицит кадров нельзя восполнять за счет трудовых мигрантов – нужны другие подходы⁹⁸.

Отметим и отрицательные причины, и последствия миграции для нашей страны.

Во-первых, стоит проанализировать экономические последствия. С одной стороны, мигранты закрывают трудовые ниши с низким уровнем оплаты труда, не привлекающие местное население. С другой – подобная стратегия не ведёт к интенсивному росту экономики, поскольку делает ставку на количество работников, а не на качество и производительность.

Отдельно стоит сказать о географии трудовой миграции. Цифры показывают крайнюю неравномерность: примерно 40 % всех иностранных работников сконцентрированы в Московской области, еще чуть более 12 % – в Ленинградской. В остальных регионах России показатели колеблются – от 0,3 до 2,8 % каждый. Такое непропорциональное распределение создает предпосылки для формирования замкнутых диаспор и культурных анклавов, которые оказываются де-факто отрезанными от остального единого общества.

Во-вторых, необходимо рассмотреть последствия и для политической ситуации в нашем государстве. Во многом интересы мигрантов в РФ представляют диаспоры или иные национальные сообщества. Сейчас они превратились в образования со своими неписаными правилами и законами. Обратимся к исследованиям Главы Федерального агентства по делам национальностей Игоря Барина. Он отметил, что более 30 % мигрантов не желают жить и работать по законам России, в абсолютных цифрах это составляет миллионы людей, которые не хотят соблюдать законодательство нашей страны⁹⁹.

⁹⁶ Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – июнь 2025 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 11.03.2026).

⁹⁷ Шумилова М. А., Моисеенко М. А. Влияние миграционных процессов на политическую, экономическую, социальную и криминогенную обстановку (на примере США, ЕС и РФ) // Юридическая гносеология. 2024. № 1. С. 101–111.

⁹⁸ Путин заявил, что дефицит кадров в РФ нельзя покрыть за счет трудовой миграции. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20650953> (дата обращения: 27.03.2026).

⁹⁹ Хотят шариат, а не законы России: мигранты высказались о «ленивых и пьяных» русских. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21804289> (дата обращения: 27.03.2026).

По данным МВД РФ, в 2026 году на миграционный учёт было поставлено 5,7 млн человек¹⁰⁰. Впрочем, эта статистика не отражает реальной картины, поскольку значительная часть мигрантов находится в России нелегально или использует схемы фиктивной постановки на учёт.

Последствиями прибытия в страну такого количества мигрантов может стать внутренний социально-экономический кризис, который окажет негативное влияние на качество жизни граждан России, а также повлечет рост криминала.

Обратимся к законодательству РФ в сфере миграции, чтобы проанализировать взаимосвязь событий.

Во-первых, обратимся к Указу Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы». В котором сказано, что целью миграционной политики является обеспечение безопасности государства; социально-экономическое, научно-технологическое, пространственное развитие страны; повышение качества жизни населения; защита национального рынка труда; поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе; защита и сохранение русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её культурного (цивилизационного) кода¹⁰¹.

Во-вторых, рассмотрим Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». В данном нормативно-правовом акте закреплено, что одной из целей миграционного учёта является защита основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан страны и иностранных граждан, которые находятся в РФ, а также в целях обеспечения национальной безопасности РФ и общественной безопасности путем противодействия незаконной миграции и иным противоправным проявлениям¹⁰².

Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Закон определяет правовое положение иностранных граждан в РФ, а также регулирует отношения между иностранными гражданами и органами государственной власти¹⁰³.

Вернемся к преступлениям, совершаемыми мигрантами. Как следует из данных за 2024 год, мигрантская преступность выросла на 6 % по сравнению с 2023-м – в абсолютных цифрах это 224 тысячи преступлений. Глава Следственного комитета А. Бастрыкин, комментируя усугубление ситуации, обращает внимание на еще более тревожный факт: среди иностранных преступников рост тяжкой и особо тяжкой преступности достиг 32 %. Приведу пример: по итогам первого полугодия доля изнасилований в структуре мигрантской преступности увеличилась на 40 %. Перечень других преступлений широк – грабежи, причинение тяжкого вреда здоровью, убийства, а также участие иностранцев (преимущественно из стран Центральной Азии) в экстремистской и террористической деятельности. Так, в общей структуре насильственной преступности на территории РФ каждое пятое преступление совершается мигрантом¹⁰⁴.

На фоне практически свободной миграции в нашу страну, государство встало на путь принятия мер по ограничению возможности въезда или пребывания иностранцев.

Ряд субъектов РФ ввели свои ограничения по приёму и трудоустройству мигрантов. К примеру, Глава Крыма Сергей Аксенов подписал указ, запрещающий в 2026 году принимать на работу мигрантов, работающих по патенту в 84 сферах экономической деятельности. Согласно документу, иностранные граждане не имеют права работать в сферах транспорта, растениеводства и животноводства, лесозаготовки, добычи полезных ископаемых, на производстве пищевых продуктов, в розничной торговле, областях обеспечения безопасности, образования и здравоохранения¹⁰⁵.

¹⁰⁰ Официальная статистика МВД России по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2025 год // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335> (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰² О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 25.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 11.03.2026).

¹⁰⁴ Бастрыкин сообщил о росте тяжких преступлений среди мигрантов на 32 %. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/09/25/997061-bastrikin-soobschil-roste-tyazhkih-prestuplenii-sredi-migrantov> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰⁵ Об установлении на 2026 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Республики Крым, иностранных граждан : Указ главы республики Крым от 10.10.2025 № 382-У. URL: <https://rknra.ru/document/10051> (дата обращения: 13.04.2026).

В Тверской области в 2026 году утверждён перечень видов экономической деятельности, по которым запрещено привлекать иностранных граждан, работающих по патентам. В Калужской, Тюменской, Новосибирской, Челябинской, Магаданской, Тульской областях также введены запреты на работу мигрантов в некоторых сферах экономической деятельности¹⁰⁶.

В Удмуртской Республике согласно проекту Минтруда РФ, в строительстве доля мигрантов должна сократиться с 80 до 50 %, в сельском хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности – составить 40 % (вместо текущих 50 %). Для сферы общественного питания устанавливается ограничение в 50 %. Розничная торговля алкогольной продукцией и табачными изделиями станет полностью закрытой для трудоустройства мигрантов¹⁰⁷.

В марте 2026 года полиция Удмуртии организовала масштабные оперативно-профилактические проверки для противодействия незаконной миграции.

По результатам проверок на территории республики зафиксировано 216 административных правонарушений в сфере миграции. В структуре выявленных нарушений: 52 случая несоблюдения иностранными гражданами или лицами без гражданства правил въезда в Россию либо режима пребывания; 38 нарушений правил пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства; 43 факта незаконного привлечения к трудовой деятельности иностранцев.

Должностными лицами органов внутренних дел к административной ответственности с назначением принудительного выдворения привлечены 11 иностранных граждан. Также принято 57 решений о запрете въезда в Российскую Федерацию¹⁰⁸.

В Государственной Думе РФ предложили дополнить наказание за ряд экстремистских правонарушений, а также за посягательства на общественный порядок (включая хулиганство, стрельбу из оружия, пропаганду нацизма, нарушение режима военного положения и т. д.) обязательным выдворением иностранцев. Вот как эту инициативу прокомментировал спикер Госдумы Вячеслав Володин: «Если иностранный гражданин отказывается соблюдать российские законы и нарушает общественный порядок <...> одним штрафом отделаться уже не получится. Выдворение для нарушителей станет обязательным. Но и причиненный материальный ущерб возместить придется». По его словам, лица, создающие угрозы для граждан России, больше не смогут отделаться просто штрафом¹⁰⁹.

Некоторые пути решения существующих проблем:

К административно-организационным рекомендациям совершенствования миграционной политики следует отнести возможность создания особой целесообразной государственной программы по перераспределению трудовых ресурсов среди мигрантов. В рамках такой программы следует точно рассчитывать квоты на рабочие места для иностранцев и пропорционально распределять их по субъектам России в зависимости от конкретной потребности региона в рабочей силе. Это позволит избавиться от концентрации мигрантов в крупных мегаполисах страны.

Помимо этого, в РФ уже реализуется мера повышения ответственности работодателей. Компании, привлекающие иностранных работников, должны нести полную ответственность за их правовое сопровождение и соблюдение миграционного законодательства. Также планируется совершенствование налогового администрирования в части уплаты НДФЛ и страховых взносов за иностранных граждан.

На сегодняшний день правоохранительные рейды в миграционной сфере носят по преимуществу реактивный характер – они запускаются после резонансных происшествий с участием иностранцев, показательным примером чего служит теракт в «Крокус Сити Холле». Между тем, как показывает логика административного контроля, такие проверки должны проводиться системно, на постоянной основе, чтобы обеспечить непрерывный надзор за соблюдением мигрантами правового режима пребывания на территории РФ. В настоящее время основную нагрузку по выявлению нелегалов несут оперативные подразделения ФСБ России. Хотя по закону аналогичными полномочиями наделены и участковые уполномоченные полиции, на практике их процессуальные возможности серьезно ограничены. На этот разрыв между формальным правом и реальными инструментарием обращал внимание и Президент В. В. Путин, подчеркивая необходимость повышения процессуально-правовых возможностей участковых и эффективности их работы¹¹⁰.

¹⁰⁶ Шумилова М. А., Моисеенко М. А. Влияние миграционных процессов на политическую, экономическую, социальную и криминогенную обстановку (на примере США, ЕС и РФ) // Юридическая гносеология. 2024. № 1. С. 15–16.

¹⁰⁷ В Удмуртии предлагают ограничить квоты на трудоустройство мигрантов. URL: <https://udm-info.ru/> (дата обращения: 07.04.2026).

¹⁰⁸ В Удмуртии проведены мероприятия по противодействию нелегальной миграции. URL: <https://izh1.ru/text/gorod/2026/04/03/76346310/> (дата обращения: 13.04.2026).

¹⁰⁹ Вячеслав Володин: в приоритетном порядке рассмотрим законопроект, направленный на дальнейшее совершенствование миграционной политики. URL: <http://duma.gov.ru/news/63322/> (дата обращения: 13.04.2026).

¹¹⁰ Путин призвал повысить эффективность работы участковых. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 30.03.2026).

В рамках совершенствования миграционной политики приоритетное внимание должно быть уделено правовому блоку, а именно корректировке нормативной базы, регулирующей отношения с участием иностранных граждан. Ключевой проблемой здесь, как показывают правоприменительная практика и статистика, остаётся режим пропуска через государственную границу. Именно на этом этапе систематически фиксируются факты незаконного пересечения границы с использованием подложных документов. Причина во многом коренится в избыточной либерализации двусторонних соглашений между Российской Федерацией и рядом стран СНГ, которые ввели упрощённый порядок пропуска для граждан государств – участников этих соглашений. В качестве одного из действенных правовых механизмов решения проблемы видится введение биометрического заграничного паспорта в качестве обязательного документа, удостоверяющего личность въезжающего мигранта. Такой паспорт, в отличие от классического загранпаспорта, обладает высоким уровнем криптографической защиты и позволяет осуществлять публично-правовую идентификацию личности с принципиально большей надёжностью. Кроме того, сама технология биометрии делает подделку такого документа на порядок более сложной, а в ряде случаев – практически невозможной.

Таким образом, современная миграционная политика России характеризуется достаточно либеральным подходом. Однако именно меры, предложенные выше: административно-организационные, трудовые и правовые призваны скорректировать современное миграционное регулирование в Российской Федерации.

УДК 347.214.2(045)

Е. Н. Волкова,

*магистрант 1 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: А. Л. Бажайкин, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Иск о признании права отсутствующим: разновидность негаторного иска или самостоятельный способ защиты вещных прав на недвижимость

Вопрос обеспечения охраны вещных прав в сфере недвижимого имущества представляет собой одну из центральных проблем российской гражданско-правовой науки, что находит выражение в устойчивой научной дискуссии, сконцентрированной вокруг института «иска о признании права отсутствующим», статус которого подлежит теоретическому и доктринальному осмыслению и требует методологического обоснования его сущностных характеристик. В условиях современной правоприменительной практики фиксируются значительные трудности в квалификации указанного иска, проявляющиеся в дилемме о соотношении его с негаторным иском либо о признании его самостоятельным способом защиты вещных прав, при этом теоретическая и практическая значимость рассматриваемого вопроса подтверждается исследованиями К. Р. Файзрахманова, Е. А. Суханова, Я. Д. Яговкиной и В. А. Петрушкина, представляющими различные подходы к установлению природы иска и подлежащими сопоставительному анализу.

Термин «иск о признании права отсутствующим» в правоприменительной практике выступает как инструмент, отвечающий потребностям гражданского оборота и интересам государства в обеспечении достоверности сведений, содержащихся в реестре недвижимости, при этом осуществляется анализ пределов и условий применения указанного института и оценки его функциональной обусловленности в механизмах исправления регистрационных и правовых дефектов¹¹¹.

В российском гражданском праве в соответствии с классическими концепциями защита вещных прав организована по трем основным способам: виндикационному иску; негаторному иску; иску о признании права собственности. Однако появление иска о признании права отсутствующим поставило перед учеными задачу определения его места в классической триаде – и тут не сложилось единого мнения¹¹².

¹¹¹ Файзрахманов К. Р. Признание права или обременения отсутствующим в системе способов защиты вещных прав // Гражданское право. 2016. № 4 (65). С. 114–122.

¹¹² Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2024. 320 с.

Иск о признании отсутствия права на объект, который не обладает характеристиками недвижимости, но зарегистрирован как таковой, считается разновидностью негаторного иска. На такие требования исковая давность не распространяется. Данный факт нашел свое отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1¹¹³.

Ряд авторов склонны видеть в иске о признании права отсутствующим лишь разновидность негаторного иска. Суть негаторного иска определяется как защита от нарушения права собственности не в виде лишения владения, а в виде иных препятствий - например, притязаний со стороны третьих лиц. С указанной перспективы требования о признании отсутствия у иного лица права рассматриваются как устранение юридической помехи, сопоставимой с предметом негаторного иска: подразумевает отрицание притязаний третьих лиц и пресечение связанных препятствий пользованию вещью.

По оценке В. А. Петрушкина, негаторный иск направлен на пресечение действий, препятствующих пользованию вещью, либо на запрет отдельных действий в будущем; иск о признании права отсутствующим обладает самостоятельной процессуальной природой: цель заявителя – не устранение фактической помехи, а судебное подтверждение отсутствия у оппонента права на указанный объект. Данный спор носит не только вещно-правовой, но и публично-правовой аспект: исход спора определяет юридическую судьбу записи в Едином государственном реестре недвижимости¹¹⁴.

В государственно-правовой практике разграничение негаторного иска и иска о признании права отсутствующим осуществляется как процессуальная категоризация: при наличии требований устранения препятствий и исправления записи в реестре анализируется предмет и объем защиты; разграничение ограничивает возможность удовлетворения требований об исправлении в рамках негаторного производства. Согласно исследованиям Я. Д. Яговкиной, суды при рассмотрении подобных дел указывают: сами по себе требования об устранении препятствий, сопряженные с необходимостью исправления записи в реестре недвижимости, не могут быть удовлетворены в рамках негаторного иска и требуют самостоятельного процессуального подхода¹¹⁵.

Как отмечает и В. А. Петрушкин, правовая квалификация спора оказывает существенное влияние на последующую судьбу недвижимости и защиту интересов добросовестных участников гражданского оборота. Поэтому государственные органы, рассматривающие подобные иски, исходят из того, что признание отсутствия права – это не просто разновидность уже существующего инструмента защиты, а один из ключевых элементов современной системы стабильного оборота недвижимости.

Анализируя научные подходы и судебную практику, можно сделать вывод: иск о признании права отсутствующим обладает признаками самостоятельного способа защиты вещных прав на недвижимость. Он отличается как по своей процессуальной, так и по материально-правовой природе от негаторного иска. Главная задача такого иска – обеспечить юридическую чистоту, достоверность и прозрачность прав на недвижимость в условиях массового электронного документооборота и стремительного развития рынка недвижимости.

Получается, что в указанном аспекте изучаемый способ защиты носит по своей сути восполнительный характер – он восполняет существующий в законе пробел и применяется при невозможности использовать иные, формально установленные способы. Именно этим подходом и определяется место указанного способа защиты в общей системе способов защиты прав на недвижимое имущество, выступающей, в свою очередь, частью обеспечительного элемента правовой модели системы оборота недвижимости.

В то же время в основе правовой природы данной категории исков всё же остаётся требование об оспаривании существующего акта государственного органа, подтверждающего права на объект недвижимости или обременения этих прав. Особенность состоит лишь в том, что ответчиком в таких спорах является не государственный орган, а лицо, за которым зарегистрировано спорное право или обременение. В связи с этим иск о признании права (обременения) отсутствующим следует рассматривать как самостоятельную разновидность вещно-правовых способов защиты (вещно-правовых исков), поскольку спор напрямую не касается:

- 1) проблематики исполнения обязательств сторонами;
- 2) применения последствий недействительности сделки;
- 3) вопросов деятельности государственных (регистрирующих) органов.

¹¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7.

¹¹⁴ Петрушкин В. А. Иск о признании права (обременения) отсутствующим в системе способов защиты прав на недвижимость // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155, № 4. С. 132–144.

¹¹⁵ Яговкина Я. Д. Иск о признании права собственности отсутствующим в правоприменительной практике государственных органов // Молодой ученый. 2024. № 22 (521). С. 469–471. URL: <https://moluch.ru/> (дата обращения: 11.04.2026).

Развитие института иска о признании права отсутствующим обусловлено современными требованиями правового регулирования оборота недвижимости: цифровизация, массовый электронный документооборот, рост числа сделок и усложнение правовых конструкций предъявляют высокие требования к системе средств правовой защиты; механизм реализации предполагает последовательность действий: установление факта фиктивной или ошибочной записи, подача иска, судебная проверка правового статуса, признание права отсутствующим и внесение исправлений в государственный реестр.

Постановка земельного участка на кадастровый учет и регистрация права федеральной собственности при отсутствии фактического владения этим участком истцом не меняют правовую суть спора и не дают оснований рассматривать уточнённое требование как негаторный иск (в контексте ст. 304 ГК РФ). При этом, даже если суд удовлетворит требование о признании отсутствующим права собственности ответчиков и лишит их статуса собственников, дальнейшее обращение невладельца истца с виндикационным иском будет считаться недопустимым способом защиты, поскольку такой подход направлен на обход установленных законом процедур, требований по доказыванию и сроков давности, что в итоге может привести к неправомерному результату. В пункте 52 постановления № 10/22 закрепляется правовая установка о возможности оспаривания зарегистрированного права в ситуации, при которой истец, находящийся во владении спорного имущества, предъявляет иск к ответчику, не осуществляющему владение, но совершившему неправомерную регистрацию правового титула, при этом указанное положение подлежит регламентации и находит последовательное выражение в судебной практике через практику последовательного применения судами соответствующих процессуально-правовых норм¹¹⁶.

Иск рассматривается как один из центральных элементов механизмов вещного права, что находит выражение в концентрации предмета доказывания на опровержении права иного лица при спорных притязаниях на вещь, в формировании процессуальной автономии, детерминированной неспособностью классических способов защиты обеспечить полноту разрешения спора, и в необходимости обеспечения публичной достоверности реестра, направленной на повышение стабильности гражданского оборота недвижимости и на защиту прав добросовестных приобретателей.

- Доказывание, направленное на опровержение права иного лица, представляется центральным содержанием предмета доказывания.

- Процессуальная автономия, обусловленная невозможностью эффективного разрешения спора классическими способами и проявляющаяся в неполноте решений, обеспечиваемых через негаторный и виндикационный иски, фиксируется как основание для выделения самостоятельного процессуального статуса.

- Обеспечение публичной достоверности реестра выступает как фактор повышения стабильности гражданского оборота недвижимости и как механизм защиты прав добросовестных приобретателей.

Динамика судебной практики и научной дискуссии порождает требование совершенствования законодательных и процессуальных основ применения иска о признании права (обременения) отсутствующим: разнонаправленность судебных подходов и дефицит разъяснений выступают условием; реформирование осуществляется через унификацию процессуальных стандартов, подготовку методических разъяснений и корректировку нормативной базы; результатом выступает повышение прозрачности процедур и эффективности института; проявления: сокращение сроков рассмотрения споров и снижение правовой неопределенности для участников рынка недвижимости.

Институционализация иска о признании права отсутствующим обеспечивает систематизацию вещно-правовой практики: разобщенность процедур и отсутствие единых правил выступают условием; нормативное закрепление процессуальных норм, разработка методических указаний и интеграция информационных реестров реализуют механизмы; систематизация практики и повышение достоверности государственного учета недвижимости выступают результатом; проявления: снижение числа ошибок реестровой регистрации и упорядочение учетных данных.

¹¹⁶ О некоторых вопросах применения законодательства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 10/22 // Российская газета. 2015. № 137.

У. В. Вылегжанина,

*обучающаяся 2 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С. А. Соболев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Частно-правовые основы трудового права в условиях цифровизации

В последние годы цифровизация существенно изменила подходы к регулированию трудовых отношений, сделав тему частноправовых основ трудового права особенно актуальной. К основным аспектам, подчеркивающим эту актуальность, относятся:

1. Электронный документооборот: Возможность электронного управления документами позволяет ускорить процессы, повысить прозрачность и снизить риски, связанные с бумажными документами. Это также требует от сотрудников знания новых технологий и умений работать с электронными подписями.

2. Предотвращение и анализ: Цифровые инструменты позволяют проводить более эффективный анализ данных о производственных инцидентах и микротравмах, облегчая переход от реагирования на инциденты к их предотвращению. Это имеет решающее значение для создания безопасной рабочей среды и минимизации рисков.

3. Управление трудовыми отношениями: в условиях цифровизации акцент смещается с формального соблюдения нормативных требований на управление реальными отношениями между работодателями и работниками. Это требует от работодателей не только наличия чистых документов, но и эффективного управления своим взаимодействием с сотрудниками, что может помочь предотвратить трудовые споры.

Но помимо положительных моментов, данные аспекты могут привести к злоупотреблению правом как со стороны работника, так и со стороны работодателя.

В данный момент в России действует Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы¹¹⁷. В ней говорится, что главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг, а также в качестве основных целей указывается стимулирование российских организаций в целях обеспечения работникам условий для дистанционной занятости. Кроме того, стратегии направлена на продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, созданию условий для повышения доверия к электронным документам, осуществлению в электронной форме идентификации участников правоотношений, обеспечивая при этом сокращение административной нагрузки на субъектов хозяйственной деятельности, благодаря использованию информационных и коммуникационных технологий при проведении проверок и при сборе статистических данных, а также внедрение систем повышения эффективности труда в государственных и коммерческих организациях.

В данный момент законодательство предусматривает внедрение в обмен информацией между работником и работодателем элементов электронного документооборота – электронной трудовой книжки и электронной подписи. Это предусмотрено статьей 22.1. Трудового кодекса. С 1 января 2021 г. введение электронной трудовой книжки является обязанностью работодателя в отношении лиц, впервые устраивающихся на работу при сохранении ее бумажного аналога для работников, которые на 31 декабря 2020 года изъявили об этом свое желание. Что касается подписи, то различают простую и усиленную подпись. Простая подтверждает формирование подписи определенным лицом, вторая обладает большей степенью защиты и позволяет не просто определить подписавшее документ лицо, но и вносились ли в документ изменения после его подписания.

Также в трудовом кодексе отведена глава 49.1, регулирующая особенности труда дистанционных работников. Дистанционные трудовые правоотношения обладают целым рядом особенностей. Порядок заключения трудового договора, разновидность труда (полностью дистанционно, либо же с че-

¹¹⁷ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2026).

редованием работы в офисе), обмен электронными документами, порядок взаимодействия работника и работодателя, установление режима работы, отдыха и т. д.¹¹⁸.

Возвращаясь к злоупотреблению правом, я бы хотела привести примеры из судебной практики.

Недостатком приведённых выше правовых норм является:

1. Решение по делу № 2-262/2025 от 08.05.2025.

Гражданка ФИО1 обратилась в суд с иском к ООО «КПСС». Она просила признать недействительной запись в своей электронной трудовой книжке о том, что она якобы работала в этой компании. По словам истца, она никогда не была трудоустроена в ООО «КПСС», а сама запись – ошибка. Кроме того, она потребовала взыскать с ответчика 50 000 руб. в качестве компенсации морального вреда.

Позиция истца: ФИО1 утверждала, что вся её трудовая деятельность связана с УФНС по Хабаровскому краю, где она работает с 1993 года. Запись о работе в ООО «КПСС» появилась без её ведома и согласия, что нарушает её права и создаёт ложные сведения о стаже.

Позиция ответчика и обстоятельства дела: ООО «КПСС» – реально существующая организация, но, как выяснилось, ФИО1 никогда не состояла с ней в трудовых отношениях. Суд установил, что запись в электронной трудовой книжке действительно не соответствует действительности.

Решение суда: суд частично удовлетворил иск:

- признал запись о трудоустройстве в ООО «КПСС» недействительной;
- взыскал с ООО «КПСС» компенсацию морального вреда (сумма не уточняется) и госпошлину;
- в части требования об аннулировании других записей отказал (видимо, потому что других спорных записей не было или истец просил аннулировать что-то ещё, но оснований не нашлось).

Вывод: суд встал на сторону истца, защитил её трудовые права и подтвердил, что недостоверные сведения в трудовой книжке должны быть исправлены, а пострадавший имеет право на компенсацию морального вреда¹¹⁹.

2. Решение от 22 июня 2021 г. по делу № А60-2524/2021.

Суть дела: ООО «Богородские деликатесы» подало иск к ООО «Солар» (удостоверяющий центр) с требованием признать недействительным договор на выпуск квалифицированной электронной подписи (КЭП), который был заключён от имени истца, но без его ведома. Истец обнаружил, что на торговой площадке АО «Сбербанк-АСТ» от его имени кто-то создал личный кабинет и участвовал в закупках. При этом ООО «Богородские деликатесы» никогда не обращалось в удостоверяющий центр для получения КЭП.

Позиция истца: истец утверждал, что неизвестные лица оформили на его компанию электронную подпись, используя поддельные или чужие документы. В результате, от имени компании могли совершаться юридически значимые действия, что создаёт риски для бизнеса и нарушает его права.

Ход дела:

- истец сразу же обратился в ООО «Солар» с заявлением об аннулировании КЭП и просьбой предоставить документы, которые были поданы для её выпуска;
- в ходе переписки с торговой площадкой выяснилось, что именно ООО «Солар» выдало сертификат КЭП для ООО «Богородские деликатесы»;
- истец настаивал, что не подписывал никаких заявлений и не давал полномочий на выпуск КЭП.

Решение суда: суд полностью удовлетворил иск:

- признал договор между ООО «Богородские деликатесы» и ООО «Солар» (в форме заявления на регистрацию и изготовление КЭП) недействительным;
- взыскал с ООО «Солар» в пользу истца расходы по госпошлине (6 000 руб.).

Вывод: суд подтвердил, если электронная подпись выпущена без ведома и согласия организации, такой договор недействителен. Это важно для защиты бизнеса от мошенничества с электронными подписями¹²⁰.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на данный момент законодательство, в сфере электронного документооборота не доработано. Существуют способы злоупотребления электронными документооборотами и использования их в личных целях.

¹¹⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2026).

¹¹⁹ Решение по делу № 2-262/2025 от 08.05.2025 // Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края // zakonrf.info. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-2e13d000-5565-5e22-8f47-5903f16545f5> (дата обращения: 12.04.2026).

¹²⁰ Решение от 22 июня 2021 г. по делу № А60-2524/2021 // Арбитражный суд Свердловской области ; SudAct.ru. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Tfb1ac2D6v5T/> (дата обращения: 12.04.2026).

Также недостатком является то, что действующее законодательство не учитывает, использование виртуальной личности или искусственного интеллекта.

Законодатель не предусмотрел пределы коммуникации с виртуальными личностями или иными возникающими в виртуальной среде субъектами, ее риски и последствия. Например, виртуальные личности появились в современную эпоху всеобщей цифровизации и не отнесены к классификации субъектов, принятой в теории права. Виртуальные личности не имеют материального тела и при необходимости могут гибко изменять свою сущность. При этом виртуальная личность способна к автономному действию. Еще одной проблемой, которая практически не нашла отражения в правовом регулировании труда, является возможность использования в этой сфере искусственного интеллекта. Исследователи отмечают, что полного замещения человека роботами в ближайшее время не произойдет, зато усилится перетекание рабочих мест из старых секторов экономики в новые с установлением сосуществования искусственного и естественного интеллектов. Таким образом, возникнут новые риски, которые не предусмотрены действующим трудовым законодательством. Одной из главных проблем специалистами называется необходимость правового регулирования в области безопасности труда, когда роботы разделят рабочее пространство с людьми. Должны быть разработаны и утверждены стандарты безопасности для таких ситуаций, в том числе на международном уровне¹²¹.

Хотя, на данный момент действует Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», который является основой для разработки (корректировки) государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, федеральных и региональных проектов, плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, государственных компаний, акционерных обществ с государственным участием, стратегических документов иных организаций в части, касающейся развития искусственного интеллекта. Несмотря на то, что указ регулирует развитие искусственного интеллекта, в нём напрямую не затрагиваются вопросы, связанные с влиянием этих цифровых инноваций на труд и трудовые отношения.

Выводы: внести в трудовое законодательство пункты об использовании ИИ и виртуальной личности; ужесточить контроль за внесением сведений в ЭТК и разработать механизмы быстрого исправления ошибок; контролировать использование электронных подписей.

УДК 34:005.92(045)

К. В. Глазырин,

магистрант 1 курса, «Цифровое право»,

Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Актуальные проблемы ответственности за нарушения в области электронного документооборота

В эпоху массовой цифровизации, происходившей в 2000 – 2010-е годы в России, характеризующейся быстрым распространением интернета по всей территории страны, появлением мобильных технологий и облачных сервисов, необходимость цифровизации документооборота становилась практически главной целью государственных органов.

Электронный документооборот (далее – ЭДО) стал постепенно развиваться в Российской Федерации с 2010 года по настоящее время.

Появление первых нормативно-правовых актов, к примеру Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», «Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности», утвержденная решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий от 25.12.2020, проведение эксперимента по цифровизации процессов электронного документооборота, исполнения поручений и кон-

¹²¹ Зыкина Т. А. Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2021. № 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-realnosti-na-regulirovanie-trudovyh-otnosheniy> (дата обращения: 13.04.2026).

троля исполнительской дисциплины в отдельных федеральных органах исполнительной власти и многое другое. Исходя из вышеперечисленного, можно сказать о том, что примерно к 2030 году в РФ электронный документооборот полностью придет на замену бумажному документообороту.

Однако не стоит спешить с выводами. Переход от бумажного к электронному документообороту сопряжен не только с достоинствами, а также и с недостатками.

«При возникновении потребности во внедрении системы электронного документооборота организация может столкнуться с определенными проблемами, которые характерны для внедрения любой информационной технологии (ИТ), и специфическими, связанными, в основном, с человеческим фактором»¹²².

Так, В. В. Данекина выделяет следующие проблемы внедрения электронного документооборота в коммерческую организацию:

- 1) экономические (планирование финансирования систем электронного документооборота);
- 2) технические (наличие оборудования, соответствующего системным требованиям ПО);
- 3) управленческие (назначение ответственных лиц, сотрудников информационной безопасности, составление плана по внедрению системы в организацию и др.);
- 4) организационные (выбор проверенного и соответствующего требованиям ГОСТ программного обеспечения, обучение персонала по использованию систем электронного документооборота);

На сегодняшний день, актуальными проблемами в РФ является отсутствие единого нормативно-правового акта, регулирующего электронный документооборот как единое составляющее, а не отдельные его элементы, как например – электронная цифровая подпись, регулируемая ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ, а также ответственность за нарушения в области электронного документооборота.

«Однако существуют утвержденные документы рекомендательного характера, способствующие созданию благоприятных условий для электронного взаимодействия между хозяйствующими субъектами и операторами электронного документооборота»¹²³.

Одним из таких являются методические рекомендации по порядку обмена электронными документами между хозяйствующими субъектами или физическими лицами. «Настоящие методические рекомендации устанавливают процедуры взаимодействия участников электронного документооборота при обмене электронными документами с применением электронной подписи и носят рекомендательный характер»¹²⁴. Процедура взаимодействия между субъектами может проходить как с участием, так и без участия операторов электронного документооборота.

К сожалению, методических рекомендаций, не имеющих юридической силы и носящих рекомендательный характер будет недостаточно для правового регулирования сферы электронного документооборота в Российской Федерации.

Проблема ответственности за правонарушения в области электронного документооборота куда более благоприятна, поскольку на данный момент в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) глава 28 регулирует правонарушения в сфере компьютерной информации, а также некоторые статьи, посвященные правонарушениям, объектом которых выступают официальные документы.

«Следует отметить, что действующее уголовное законодательство, регулирующее вопросы ответственности за незаконный оборот официальных документов, не совсем соответствует современным реалиям. Уголовный кодекс оперирует понятиями и терминами, которые были ориентированы на бумажный документооборот. Конструкции составов преступлений сформулированы без учета возможности их применения в ситуациях, когда предметом преступлений выступают электронные документы»¹²⁵.

Так, в 2022 году С. А. Стяжкина выделила проблемы правового регулирования электронного документооборота в уголовном законодательстве. Одной из таких проблем является отграничение понятий «официальный документ» и обычного документа, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 ст. 325 УК РФ.

Понятие «официальный документ» содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ 17.12.20 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС

¹²² Данекина В. В. Основные проблемы внедрения систем электронного документооборота // E-Scio. 2020. № 5 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.04.2026).

¹²³ Волинец К. Нормативно-правовое регулирование электронного документооборота // Вестник науки. 2024. № 7 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2026).

¹²⁴ Методические рекомендации по порядку обмена электронными документами между хозяйствующими субъектами или физическими лицами // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.04.2026).

¹²⁵ Стяжкина С. А. Электронный документ как предмет уголовно-правовой охраны // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).

РФ № 43), «под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, понимаются такие документы, в том числе электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями и удостоверяют юридически значимые факты»¹²⁶.

Вспомним курс теории государства и права. «Юридические факты – это конкретные фактические обстоятельства, являющиеся основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений»¹²⁷.

Толкование, представленное в постановлении Пленума ВС РФ № 43 лишь создает трудности в оценке вышеуказанных понятий, поскольку «единственным критерием разграничения этих двух документов, предложенным правоприменителем является то, что документ не должен быть официальным. Используется негативный признак при раскрытии понятия документа, что создает сложности». Таким образом, автор сделал вывод, что уголовная ответственность предусматривается за подделку или сбыт как официального документа, так и документа, не имеющего признаки официального.

Не менее важной проблемой выступает электронный документооборот в трудовых отношениях. «Специфической чертой правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений в нашей стране является приоритет документов на бумажном носителе перед электронными в случае возникновения разночтений. Такая правовая ситуация не соответствует вызовам современности, усложняет процессы цифровизации, значительно повышает нагрузку на сотрудников организаций, вынужденных вести смешанный документооборот»¹²⁸.

Успешно проведенный эксперимент по использованию электронных документов, связанных с работой, проводимый с 2020 по 2021 годы, привел к дополнению Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) статьями 22.1–22.3. Данное событие стало отправной точкой цифровизации документов в трудовых отношениях. Однако вопросы ответственности за нарушения в области электронных документов так и не были затронуты и по сегодняшний день.

В соответствии со ст. 192 ТК РФ, «за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания в виде замечания, выговора, увольнения по соответствующим основаниям»¹²⁹.

Исходя из толкования статьи 81 ТК РФ, в отношении электронного документооборота, работодатель наделен лишь ограниченным перечнем оснований, по которым имеет право привлечь работника к дисциплинарной ответственности в виде увольнения.

В данном случае это подп. «в» пункта 6 – разглашения охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника. «При этом следует иметь в виду, что перечень грубых нарушений трудовых обязанностей, дающий основание для расторжения трудового договора с работником по пункту 6 части первой статьи 81 Кодекса, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит»¹³⁰.

Для привлечения к дисциплинарной ответственности работодателю необходимо представить доказательства вины работника, например, прямой умысел, выраженный в получении чужих персональных данных с целью получения материальной выгоды и т. п. Об этом же и упоминается в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами РФ ТК РФ». Однако могут возникнуть случаи несанкционированного удаленного доступа с учетной записи работника к инфраструктуре работодателя и кража, в том числе, персональных данных в электронном виде. С одной стороны, вина лежит на работнике, который мог использовать некачественное про-

¹²⁶ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).

¹²⁷ Теория государства и права : учебник / под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. М. : Статут, 2019. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2026)

¹²⁸ Самсонова Е. В. Особенности правового регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

¹²⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

¹³⁰ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 09.12.2025) // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

граммное обеспечение или скачивание информации из непроверенных источников, что повлекло за собой правонарушение.

С другой стороны, вина лежит на работодателе, поскольку работодатель, исходя из ст. 22 ТК РФ обязан обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей. Во избежание подобных ситуаций, работодателю необходимо предоставить рабочее место работнику, установить запрет на модификацию и несанкционированный доступ в управление персональным компьютером, внесение локальных нормативных актов или методических рекомендаций по эксплуатации систем электронного документооборота.

Таким образом, стремительное развитие электронного документооборота в России, а также постепенное внедрение в различные сферы жизни сигнализирует о необходимости правового регулирования законодателем. Рассмотренные выше проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования трудового, уголовного законодательства в сфере ответственности за информационные (или же цифровые) правоотношения.

Во-первых, необходимо создать модельный закон «об электронном документообороте в РФ», раскрывающий термины и понятия, а также особенности процесса взаимодействия между субъектами или же участниками информационных отношений.

Во-вторых, необходимо внести изменения уже в существующие статьи, регулирующие только бумажный документооборот, дополнив их содержанием об электронных документах.

УДК 342.56:343.1(470)(045)

А. В. Головки,

*магистрант 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Л. Г. Татьяна, д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Актуальные проблемы судебной власти и судопроизводства в России

Хорошо функционирующая судебная система является одним из центральных составляющих гражданского общества. Однако даже при условии законодательного закрепления основных принципов функционирования судебной власти в некоторых странах отсутствуют базовые элементы, составляющие эффективную судебную систему.

Современные авторы указывают, что в России возникают проблемы при реализации принципа разделения властей, который закреплён на конституционном уровне.

К примеру, А. А. Кузнецов и И. Р. Машуков пишут: «Одна из них связана с взаимодействием ветвей власти, это объясняется тем, что каждая из них, ставя в приоритет выполнение собственных целей и задач, стремится к автономии и самостоятельности. Вторая проблема касается законодательства Российской Федерации, а точнее Конституции РФ. Дело в том, что ст. 80, которая определяет статус Президента в России, не даёт четкого определения того, к какой именно ветви власти он относится. Принцип разделения властей крайне важен как один из признаков демократического государства. Деятельность всех ветвей власти и органов, которые её осуществляют, достаточно подробно регулируется действующим законодательством, однако проблемы всё-таки есть, и им государство должно уделить особое внимание, если планирует и дальше развиваться в демократическом поле»¹³¹.

Кроме принципа разделения властей существуют иные элементы эффективного функционирования судебной власти. К этим элементам относятся доступность судов для населения независимо от уровня дохода, разумный срок рассмотрения дела, адекватные средства правовой защиты, предоставляемые судом и т. д. Это, прежде всего, касается судебной власти в развивающихся странах: в них судебные системы далеки от целей судебной власти, которая должна быть способна справедливо и эффективно применять и обеспечивать соблюдение законов, а сами законы зачастую не поддаются предсказуемому толкованию.

¹³¹ Кузнецов А. А., Машуков И. Р. Осуществление принципа разделения властей в России: проблемы и правовая характеристика // Тенденции развития науки и образования. 2025. № 117-4. С. 120.

К сожалению, эти признаки характерны не только для развивающихся стран. И в России можно найти множество недостатков в сфере отправления правосудия, что негативно сказывается на авторитете судей и доверию граждан к судебной власти в целом.

Вместе с тем в силу ст. 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Благодаря данной норме судьи могут принимать решения без влияния на них извне, основываясь исключительно на законе и собственных убеждениях. Этот принцип и гарантирует справедливое, беспристрастное отправление правосудия. Помимо Конституции РФ существуют и другие нормативно-правовые акты, закрепляющие независимость судей: ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ¹³², ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1¹³³ и др.

Также в актах правоприменения неоднократно подчеркивалось, что «особый статус судебной власти в обществе обязывает её представителей проявлять должную осмотрительность, честность и достоинство в своих поступках, поскольку действия представителя судебной власти воспринимаются обществом как выражение авторитета судебной власти, за которую несёт ответственность не только тот, кто её выражает, но и весь институт правосудия»¹³⁴.

Бесспорно, все эти качества в первую очередь должны проявляться во время судебных заседаний. Можно предположить, что и в России часто эмоционально насыщенное судебное разбирательство с участием солидных судей, присяжных с двойными стандартами, сомнительной этикой и шокирующим признанием занимает центральное место в процессе уголовного правосудия. В мире телесериалов каждый обвиняемый и его жертва получают своё время в суде, чтобы их действия и заявления могли быть рассмотрены, осуждены или оправданы.

Чтобы выявить факторы, которые приводят к возникающим в результате проблемам и трудностям в уголовном судопроизводстве, необходимо понять парадигму самого судебного процесса. В любом судебном разбирательстве есть прокурор, обвиняемый и судья. Роль прокурора заключается в том, чтобы энергично (и без колебаний) добиваться обвинительного приговора по каждому делу. Роль судьи заключается в том, чтобы принимать решения на основе закона, чтобы обеспечить справедливый исход. Роль обвиняемого заключается в том, чтобы поставить под сомнение доводы обвинения.

Ожидания, связанные с разрешением споров, и основные принципы правосудия снова ставятся под сомнение из-за элементов судебного процесса. Относительно небольшая доля людей, обращающихся в суд, сталкивается с новым набором проблем: они не могут просто и легко рассказать свою историю. Взаимодействие в зале суда подчиняется логике состязательной системы. Она включает в себя формальные правила доказывания, неформальные нормы профессионального поведения и ожидания относительно того, как должны вести себя свидетели, обвиняемые и эксперты.

Много споров возникает вокруг персоны свидетеля. Взаимодействие в зале суда регулируется правилами коммуникации и доказательствами. Это ритуалы, призванные восстановить репутацию нарушителя как девианта. Для этого необходимо представить и переосмыслить его действия. Набор правил взаимодействия эффективно обеспечивает успех в этом начинании.

Также свидетели не могут поднимать новые темы или направления расследования. В результате адвокаты могут свободно излагать свою точку зрения на доказательства, чтобы важные вопросы могли быть представлены в искажённом виде или остаться неисследованными. Задавать вопросы – это также культурно обусловленный способ получения информации: в некоторых культурах это считается грубым, навязчивым или угрожающим поведением.

Далее укажем, что традиционная правовая точка зрения предполагает, что судьи применяют закон рационально и объективно. Они руководствуются по закону, предположительно заполняя любые пробелы строгими юридическими обоснованиями. Однако на удивление мало прямых социологических комментариев о том, как судьи рассматривают дела, которые к ним поступают.

По общему правилу судьи не объясняют свои решения общественности или социологам, ограничиваясь формальными и юридическими обоснованиями и заявлениями о вынесении приговора. Таким образом, у нас мало прямого доступа к ментальным и социальным процессам, происходящим во время вынесения приговора.

¹³² О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2025).

¹³³ О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2025).

¹³⁴ См. решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2022 г. по делу № АКПИ22-458 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2025).

Исследования показывают, что вынесение приговора – это случайный процесс, в ходе которого судьям приходится учитывать ряд факторов. К ним относятся тяжесть преступления, судимость правонарушителя, диапазон наказаний, предусмотренных законом, сопоставимость с другими недавними решениями и ущерб, нанесённый жертве. Принимая во внимание все эти факторы, судье, возможно, придётся полагаться на приблизительные правила. В этом отношении примечательно, что факторы, влияющие на вынесение приговора, могут противоречить друг другу. Часто приводимый в качестве примера факт заключается в том, что акцент на возмездии направлен в прошлое, на совершённое преступление, в то время как акцент на сдерживании может быть направлен в будущее и в большей степени фокусироваться на снижении уровня преступности. Относительная важность таких факторов также может меняться в зависимости от изменений в политике, идеологии или духе времени.

К сожалению, все вышеперечисленное – это лишь верхушка айсберга проблем, с которыми сталкивается наша правовая система, и быстродействующих решений здесь не существует. На наш взгляд, требуется изменение народного менталитета, социальная перестройка, на которую уйдёт много времени, если она вообще возможна.

Добавим, что и современные авторы подчёркивают значимость конституционных гарантий и необходимость реформ для повышения эффективности и доверия к судебной власти¹³⁵. М. Д. Джанаев и О. А. Таран предлагают решить проблемы независимости и беспрепятственной судебной власти с помощью «...специальных мер, таких как: введение более строгих мер ответственности за вмешательство в деятельность судей, увеличения финансирования судебной системы, повышения квалификации судей, проведения образовательной программы среди населения, укрепления общественного доверия к судебной системе»¹³⁶.

К сожалению, имеет место быть и коррупционные проявления в судебной системе. Меры противодействия коррупции, применяемые в России в последние десятилетия, во многом смогли улучшить ситуацию в данной сфере. Однако до полного искоренения коррупции еще должно пройти немало времени, так как процедура привлечения судей к ответственности закрыта, а доступ общественности к расследованию дел данной категории перекрыт законодательными нормами.

А. А. Нестеренко справедливо отмечает, что «основным направлением будущих преобразований судебной системы должно стать усиление ее самостоятельности и независимости»¹³⁷. Автор считает, что необходимо внести изменения в порядок назначения судей, сократив влияние на данный процесс представителей исполнительной власти. Государству нужно непрерывно повышать профессиональные навыки действующих судей и контролировать этическую сторону их жизни, в том числе личной.

Таким образом, суд должен стать местом, где царит доверие и процветает не только состязательный подход, но и решение проблем. Только тогда мы сможем постепенно двигаться к тому, что мы считаем важным, – к справедливости для всех, независимо от социального статуса.

УДК 343.9(045)

М. В. Григорьева,

*магистрант 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Э. Г. Хомяков, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Взаимодействие оперативно-розыскной деятельности и криминалистических методов в расследовании преступлений

Актуальность темы статьи обусловлена ростом технологичности и организованности современной преступности, а также необходимостью интеграции оперативно-розыскной деятельности и криминалистики для повышения эффективности расследования. Степень научной разработанности

¹³⁵ См.: Усатенко Р. В. Актуальные проблемы развития конституционного-правовых основ судебной власти в зарубежных странах и РФ // Молодой ученый. 2025. № 4 (555). С. 443; Дмитриева А. Е. О некоторых проблемах противодействия коррупции в сфере судебной власти // Студенческий вестник. 2025. № 2-3 (335). С. 50.

¹³⁶ Джанаев М. Д., Таран О. А. Проблемы обеспечения независимости и беспристрастности судебной власти в современных условиях // Человек. Социум. Общество. 2025. № 3. С. 149.

¹³⁷ Нестеренко А. А. Судебные реформы современной России // Теория и практика кооперации в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск, 2025. С. 102.

данной темы можно охарактеризовать как высокую, но требующую углубленного изучения. Научная новизна данной статьи состоит не только в теоретическом осмыслении проблемы, но и в практической направленности результатов.

Часто криминалистику и оперативно-розыскную деятельность (ОРД) воспринимают как смежные, почти взаимозаменяемые сферы. Действительно, на первый взгляд их цели совпадают: обе направлены на выявление, раскрытие и расследование преступлений. Однако при более глубоком анализе становится очевидным принципиальное различие в их методологических основаниях, правовом статусе и функциональной роли в уголовном процессе.

Криминалистика – это, прежде всего, наука. Она формирует теоретическую базу для расследования: разрабатывает методы сбора и анализа доказательств, систематизирует тактические приемы, создает инструменты для работы с материальными следами преступления. Ее методы носят преимущественно познавательный характер, которые свою очередь ориентированы на фиксацию и анализ следов уже совершенных преступлений. Поэтому можно отметить, что криминалистика отвечает на вопросы: «Что произошло?» и «Как это доказать?».

Оперативно-розыскная деятельность, в свою очередь, обеспечивает правоохранительные органы оперативной информацией еще до возбуждения уголовного дела. Поэтому полученные в ходе ОРД сведения служат надежной основой для последующих следственных мероприятий и криминалистических экспертиз. Негласные методы ОРД – наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент, внедрение в преступную среду – носят разведывательный и предупреждающий характер. В отличие от криминалистических методов, они направлены на предотвращение преступлений на ранних стадиях подготовки.

На практике часто возникает закономерный вопрос: как соединить эти скрытые действия, зачастую основанные на интуиции и опыте оперативников, с четко регламентированными, процессуально закрепленными методами криминалистики? Решение этой проблемы лежит в налаживании эффективного взаимодействия двух подходов. Речь здесь идет о скоординированных действиях следователя, оперативного сотрудника и эксперта-криминалиста. Именно такой подход позволяет успешно раскрывать преступления. Он предполагает объединение процессуальных действий, регламентированных Уголовно-процессуальным кодексом РФ¹³⁸, и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³⁹, с применением специальных знаний и технико-криминалистических средств. Поэтому можно утверждать, что ключевым фактором эффективного взаимодействия здесь выступает своевременный и качественный обмен информацией между всеми участниками уголовного процесса. Благодаря этому появляется возможность грамотно планировать оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. При этом эффективность напрямую будет зависеть от того, насколько правильно используются оперативно-розыскные данные и современные научно-технические средства. Именно поэтому особенно важен этот принцип при раскрытии сложных, серийных преступлений. Характерный пример – дело о серийных убийствах пожилых женщин в Приволжском федеральном округе, совершенных в период с 2011 по 2012 годы Радиком Тагировым («поволжский маньяк»), 26 эпизодов)¹⁴⁰.

Далее стоит отметить, что традиционных методов сегодня уже недостаточно для изучения мотивов и поведения преступников. Поэтому необходимы комплексные методы, включающие в себя достижения разных научных дисциплин. Наиболее перспективными считаются методы, объединяющие одновременно психологию и криминалистику. Примером такой взаимосвязи служат профайлинг и верификация. Эти методы позволяют следователям и оперативникам, с одной стороны, составить психологический портрет преступника и спрогнозировать его действия, а с другой стороны, оценить достоверность полученной информации. Ярким подтверждением эффективности такого подхода стала работа ученого А. О. Бухановского при расследовании дела А. Р. Чикатило. На основании анализа материалов дел и места совершения преступлений ученый составил психологический портрет преступника объемом 85 страниц. Документ включал не только базовые характеристики (пол, возраст, состояние психики), но и сведения о роде занятий, алгоритме взаимодействия с жертвами, мотивах преступлений. Разработанный портрет сыграл решающую роль в поимке преступника. Более того, он не просто помог раскрыть это резонансное дело – его методология впоследствии легла в основу новых

¹³⁸ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 13.04.2026).

¹³⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2026).

¹⁴⁰ Задержан серийный маньяк. Среди его 26 жертв есть жительницы Саратова. 01.12.2020. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2020/12/01/zaderjan-seriynny-manyak-sredi-ego-26-jertv-est-jitelnicy-saratova.html> (дата обращения: 13.04.2026).

подходов к расследованию серийных сексуальных преступлений. Сегодня наработки Бухановского продолжают использоваться как методический ориентир, помогая правоохранительным органам выявлять и нейтрализовать опасных преступников еще до совершения новых противоправных деяний^{141, 142}.

В рамках системы борьбы с преступностью взаимодействие оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и криминалистических методов давно стало не просто практикой, а проверенным временем правилом. Еще в прошлом веке следователи и оперативники на практике убедились, что успех раскрытия сложных дел почти всегда зависит от слаженной работы ОРД и криминалистики. Сколько громких дел так и остались бы нераскрытыми, если бы не умелое сочетание негласных оперативных мероприятий и тщательной криминалистической работы с доказательствами. Приведу классические примеры: дела «Ангарского маньяка» М. Попкова (80 убийств, 1992–2010) и «Новосибирского Потрошителя» Е. Чуплинского (19 убийств, 1998–2005).

Основы комплексного подхода к расследованию преступлений были заложены еще Гансом Гроссом в конце XIX века («Руководство для судебных следователей как система криминалистики»)¹⁴³. Он одним из первых показал, как методы наблюдения, психологические приемы допроса и анализ поведенческих особенностей преступников могут дополнять традиционные криминалистические процедуры. Стоит заметить, что ключевые принципы, которые были заложены еще ученым, – единство целей и взаимодополняемость подходов, – остаются актуальными и сегодня. Современное взаимодействие следователей и оперативных сотрудников наглядно это подтверждает. Оперативная информация помогает планировать следственные действия, а результаты экспертиз уточняют и дополняют данные, полученные негласным путем. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос использования оперативно-розыскной информации в процессе доказывания в современной криминалистике и уголовном процессе. На первый взгляд может показаться странным, как сведения, полученные негласным путем и изначально не обладающие процессуальным статусом, могут стать официальной доказательной базой. Развитие этой идеи получило у профессора Р. С. Белкина, одного из ведущих отечественных ученых в области криминалистики. В своем фундаментальном труде «Курс криминалистики» (1997) он не просто обозначил проблему, а системно обосновал роль ОРД в уголовном процессе и заложил теоретические основы трансформации оперативной информации в процессуальные доказательства. Как подчеркивал Белкин, эффективность расследования зависит не столько от объема данных, добытых оперативно-розыскными средствами, сколько от их качества и своевременного преобразования этих сведений в доказательства. При этом он отмечал, что такое преобразование должно строго отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства: допустимости, достоверности и относимости¹⁴⁴.

Вопрос о практическом преобразовании негласных сведений в процессуальные доказательства является одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день. Теоретически ответ очевиден: необходимо выработать четкие алгоритмы взаимодействия между оперативниками, следователями и криминалистами. Иногда на практике это вызывает ряд проблем. Прежде всего, это объясняется различием в профессиональных задачах и методах работы, отсутствием единой методической базы, а также правовыми пробелами.

В свою очередь, решение выявленных проблем требует разработку специальных методик, в том числе криминалистических моделей верификации данных. Речь идет о создании интеллектуальных систем, объединяющих достижения различных научных областей и современных технологий. Их ключевое преимущество – это способность систематизировать и анализировать большие массивы оперативных и следственных данных.

В результате именно эти модели могут играть главную роль при расследовании серийных преступлений. Обратимся к исследованию А. А. Бессонова. В своей статье «Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений)» ученый доказал новые возможности криминалистики. Он обосновал эффективность применения ИИ в расследовании серийных преступлений. В рамках своего исследования Бессонов использовал материалы уголовных дел о 1068 серийных преступлениях. Среди изученных случаев были известные нам эпизоды, связанные с такими преступниками, как А. Р. Чикатило

¹⁴¹ Зуйкова А. А. Использование методов профайлинга в оперативно-розыскной деятельности // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14, № 3-1. С. 203-205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-profaylinga-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.04.2026).

¹⁴² Бакеев А. Мозг Чикатило. Как психиатр Бухановский разговорил главного маньяка СССР. 07.09.2024. URL: <https://rostov.aif.ru/society/persona/mozg-chikatilo-kak-psihiatr-buhanovskiy-razgovoril-glavnogo-manyaka-sssr> (дата обращения 13.04.2026).

¹⁴³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики (1908). М. : ЛэксЭст, 2002. С. 1040.

¹⁴⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997 (доп. 2001). Т. 1. С. 323.

(58 эпизодов) и М. Попков («Ангарский маньяк», 80 эпизодов)¹⁴⁵. На основе этих данных Бессонов построил цифровую модель серийных преступлений, которая систематизирует данные о типичных криминалистических признаках таких деяний и выявляет устойчивые закономерные связи между ними. Данная модель позволяет построить портрет серийного преступника, а также установить связь нераскрытых преступлений на предмет серийности.

Проведенный анализ современной практики раскрытия преступлений показывает, что эффективность достигается только при тесном взаимодействии криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (ОРД) как элементов единой системы. ОРД обеспечивает доступ к скрытой информации, выявляя преступные связи, схемы и намерения на ранних стадиях. Криминалистика, в свою очередь, преобразует эти сведения в юридически значимые доказательства, пригодные для использования в суде.

Так как прежние методы взаимодействия ОРД и криминалистики уже не обеспечивают нужного результата, необходим комплексный подход к совершенствованию этой системы. И начинать нужно с развития методологических основ, причем не в рамках одной дисциплины, а через междисциплинарные исследования – с учетом достижений информатики, психологии и криминологии.

Как показало наше исследование, эффективное взаимодействие ОРД и криминалистики затруднительно без формирования единой информационной базы. Так как именно эта система должна не просто объединить оперативные сведения с результатами криминалистических исследований, но и повысить оперативность информационного обмена между подразделениями.

Не менее важным моментом на сегодняшний день является проблема верификации оперативных данных. Даже при наличии четких алгоритмов взаимодействия существует риск искажения информации. Поэтому рекомендуется разработка таких методик, которые бы могли контролировать качество и достоверность полученных сведений на всех этапах расследования преступлений.

В заключении можно добавить, что для дальнейшего повышения эффективности взаимодействия ОРД и криминалистики требуется, с одной стороны, совершенствовать материально-техническую базу. С другой стороны, устранить существующие противоречия между нормами ФЗ «Об оперативной-розыскной деятельности» (статья 11) и УПК РФ (статья 89). И наконец, необходимо обеспечить непрерывное и слаженное взаимодействие между оперативными и криминалистическими подразделениями.

УДК 343.575:004.7(045)

О. С. Гудченков,

аспирант 2 года обучения ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта».

Научный руководитель: А. В. Куликов, д-р юрид. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Балтийский Федеральный университет имени Иммануила Канта»,

г. Калининград

Меры противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: состояние и перспективы

Внедрение современных технологий в преступную деятельность представляет собой одну из наиболее закономерных характеристик практически любого вида противоправных посягательств на современном этапе развития, что не вызывает сомнений у исследователей и правоприменителей. Данная тенденция характерна не только для Российской Федерации, но и для абсолютного большинства зарубежных стран, что объясняется логикой научно-технического прогресса. Научные и технические достижения, призванные упростить и облегчить бытовые вопросы и жизнь в целом, неизбежно влекут за собой стремление криминального мира заимствовать данные решения для своих преступных целей, связанных в первую очередь с ускорением, упрощением и конспирацией собственной противоправной деятельности¹⁴⁶.

Наиболее масштабные и значимые изменения, связанные с процессами глобальной цифровизации и стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, в немалой степени затронули незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их анало-

¹⁴⁵ Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. С. 45–52.

¹⁴⁶ Муфаздалов Р. Р. Научно-технический прогресс и преступность // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 64.

гов. Внедрение рассматриваемых технологий позволили ускорить и упростить операционную деятельность, повысить доступность наркотиков, а также многократно увеличить анонимность субъектов преступной деятельности.

Рассматриваемое негативное социально-правовое явление в настоящее время приобретает исключительно серьезный характер, поскольку посягает не только на физическое и психологическое здоровье населения и традиционные ценностные ориентиры в обществе, но и осуществляет деформацию нравственных ориентиров различных социальных групп, в особенности молодежи¹⁴⁷. В совокупности указанные детерминанты формируют прямую и непосредственную угрозу национальной безопасности, а также экономическому и демографическому потенциалу страны. В этой связи имеется явная необходимость в исследовании текущего состояния системы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также определения перспективных направлений ее реализации.

Противодействие данному виду преступности в Российской Федерации реализуется посредством сложной многоуровневой системы, основы и приоритетные направления которой определены в Стратегии государственной антинаркотической политики российской федерации на период до 2030 года¹⁴⁸. Учитывая сложность и многогранность данной системы, представляется целесообразным рассмотреть лишь отдельные ее направления и конкретные меры.

Эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, напрямую зависит от уровня профилактической работы. Профилактика признана приоритетным направлением государственной политики, что подтверждается в стратегических документах¹⁴⁹. Значимость профилактической деятельности также обоснована в трудах ряда авторитетных исследователей. Данный тезис не вызывает сомнений и у нас, поскольку мы также согласны, что бороться с преступностью объективно сложнее, чем предупреждать ее возникновение.

Вместе с тем следует отметить, что за последние годы незаконный оборот наркотиков смог существенно измениться, прежде всего под влиянием современных технологий, приобретая такие качества как высокая адаптивность, автономность, глобальность распространения и доступность. Субъекты такого оборота, особенно молодые люди, беспрепятственно получают доступ с помощью VPN-сервиса к анонимным форумам и социальным сетям, где нужная информация предоставляется мгновенно и без перебоев. Все это выводит незаконный оборот наркотиков на качественно новый уровень. В то же время система профилактики в большинстве основывается на традиционных формах работы: лекциях, беседах, информационных стендах и распространении печатных материалов. Безусловно, такие методы имеют право на существование, однако будет справедливо отметить, что в потоке огромного доступа к информации, подобный материал просто не воспринимается. Данные формы стали привычны и однообразны, что проходят мимо сознания целевой аудитории. Более того, качество таких мероприятий зачастую оставляет желать лучшего, поскольку их проведение носит формальный характер, направленный на выполнение отчета, а не на достижение реального результата.

В этой связи возникает объективная необходимость в разработке профилактической деятельности нового уровня, адаптированной к специфике незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Эффективным представляется переход от навязывания очевидных морализаторских моделей к выстраиванию «архитектурной профилактики». Главными элементами такой системы должны являться внедрение нативного контента в медиа и интернет-пространство, информирование и пропагандирование через лидеров общественного мнения, а также включение в образовательные программы курсы и принципы цифровой гигиены. Вместе с тем, внедрение таких мер, должно применяться деликатно, без ощущения навязывания, поскольку в противном случае все это может вызвать отторжение и непонимание.

Данные меры не способны дать быстрых результатов, однако при правильной системной реализации именно они могут способствовать формированию антинаркотического иммунитета у населения в условиях цифрового наркооборота. При этом отметим, что конечная цель такой работы должна концентрироваться на внедрение антинаркотической идеологии. Данный термин закреплён в п. «в»

¹⁴⁷ Михалев А. К., Лесников Г. Ю. Наркотики в современном мире: влияние на человека, общество и личностное развитие // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 595.

¹⁴⁸ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента от 23 ноября 2020 г. № 733 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2026).

¹⁴⁹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 28.11.2025) // Сохранение законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188 // СПС «КонсультантПлюс».

раздела I Стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации и понимается как совокупность политических, религиозных, научных, культурных и иных взглядов, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и выражающих негативное отношение общества к незаконному обороту наркотиков¹⁵⁰. Однако вынуждены констатировать, что за исключением самого термина в практической плоскости отсутствуют как его содержательное наполнение, так и механизмы реализации, что придает соответствующему положению декларативный характер. Данный тезис находит подтверждение в исследовании М. К. Васильевой, которая в своей работе рассматривает антинаркотическую политику и риски обеспечения антинаркотической безопасности в Российской Федерации¹⁵¹. По нашему мнению, разработка антинаркотической идеологии является правильным и необходимым решением, однако при этом необходимо обязательно учесть современные особенности незаконного оборота наркотиков, осуществляемые с использованием цифровых средств.

Наряду с профилактической и идеологической работой, важным и традиционным направлением противодействия незаконному обороту наркотиков является борьба с нежелательным контентом в сети «Интернет». Статистические данные свидетельствуют, что значительная часть субъектов наркооборота приобретает запрещенные средства и вещества, получает информацию и в целом узнают о них через мессенджеры, социальные сети, форумы, Darknet. В этих условиях объективно вырастает потребность в усилении мониторинга сетей, однако данная деятельность должна осуществляться аккуратно, при строгом соответствии конституционными принципами и гарантиями прав граждан.

Вместе с тем следует признать, что интернет-пространство характеризуется колоссальным объемом информации, высокой динамичностью и способностью к быстрому воспроизведению запрещенной информации. В таких условиях осуществлять мониторинг традиционными способами достаточно сложно. Представляется, что усилия следует сконцентрировать на выборочном мониторинге наиболее криминогенных сегментов сети. Кроме того, важную роль в данном процессе должны играть операторы связи, поскольку именно на них возложены обязанности по блокировке такого контента. Однако, как показывает практика, исполнение этих обязанностей зачастую носит формальный характер, что требует усиления контрольно-надзорных механизмов и повышения ответственности за бездействие.

Вместе с тем основная процедура блокировки нежелательного контента возлагается на Роскомнадзор. Как правило, деятельность данного органа инициируется по запросу Генеральной прокуратуры РФ или же МВД России. После проведения соответствующих проверочных мероприятий, Роскомнадзор выносит решение и направляет требование оператору связи об устранении нарушений. Однако существующий механизм нельзя назвать идеальным. В ряде случаев для блокировки необходимо судебное решение или же проведение экспертизы, при этом нежелательный контент все это время продолжает находиться в открытом доступе в сети «Интернет». Более того, даже при проведении внесудебного порядка, где оперативность является ключевым требованием, процедура блокировки требует последовательного выполнения ряда формальных шагов, что дает преступникам дополнительное время. Очевидно, что данный механизм требует пересмотра, в целях обеспечения более оперативного реагирования на угрозы. Представляется целесообразным наделить государственные органы полномочиями по самостоятельной превентивной блокировке вредоносного контента, с последующим контролем обоснованности такого решения. Все вышеуказанное позволило бы минимизировать время присутствия противоправного контента в интернет-пространстве.

Перспективным направлением является внедрение автоматизированных мониторинговых систем, которые базируются на технологиях больших данных и искусственного интеллекта. При условии правильного обучения данного рода системы способны распознавать как очевидные упоминания, связанные с незаконным оборотом наркотиков, так и скрытые эвфемизмы, сленговые выражения и иные способы маскировки для обхода традиционных фильтров.

Кроме того, стоит упомянуть и про традиционные формы противодействия, связанные с деятельностью правоохранительных органов. Согласно официальным статистическим данным, ежегодно такие органы выявляют около 200 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, причем большая часть из которых осуществляется с применением вышеуказанных технологий. Многие авторы указывают, про неэффективность правоохранительной системы, однако мы не вполне согласны с данным утверждением и считаем, что правоохранительные органы однозначно проделывают большую и сложную работу.

¹⁵⁰ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента от 23 ноября 2020 г. № 733...

¹⁵¹ Васильева М. К. Стратегия государственной антинаркотической политики и риски обеспечения антинаркотической безопасности // Глаголь правосудия. 2022. № 1 (27). С. 6.

Вместе с тем необходимо уделить особое внимание системной трансформации подходов к профессиональной подготовке и переподготовке оперативных кадров. В условиях активного применения современных средств наркопреступностью, традиционные методы теряют свою эффективность. В связи с этим возникает объективная необходимость в планомерном внедрении в оперативную деятельность передовых информационно-телекоммуникационных решений, а также формировании у сотрудников навыков и компетенций в области их применения. Речь идет в первую очередь об освоении инструментов цифровой криминалистики, методов анализа данных в сетях, технологий удаленного выявления противоправного контента. Данное решение позволит не только повысить эффективность оперативной работы, но и перейти к качественно новому уровню противодействия незаконному обороту наркотиков, что в перспективе может способствовать формированию проактивной модели реагирования.

Таким образом, рассмотрев лишь некоторые методы противодействия незаконному обороту наркотиков, мы пришли к выводу, что традиционные методы начинают утрачивать свою эффективность, что требует перехода к «архитектурной профилактике» и проактивной деятельности. Дальнейшее развитие борьбы с наркоугрозой предполагает комплексное внедрение как передовых технологий, так и изменение системы профилактики, что позволиткратно повысить результативность противодействия.

УДК 34:004(470+571)(045)

А. М. Гущин,

магистрант I курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Эволюция правового регулирования информационной среды в РФ: от СССР до современного периода

Россия в правовом регулировании информационной среды прошла большой путь от фрагментарных норм СССР до современной системы информационного законодательства. В своей эволюции Россия перешла от государственной монополии к конституционному праву граждан на доступ к информации, от технократического подхода защиты гостайны к многоуровневой системе информационной безопасности. В статье я проанализирую этапы развития и регулирования информационной среды, период 90-х годов как нормативно правовая база информационных отношений, этапы с 2000 по 2020 гг. – защита персональных данных и обеспечения информационной безопасности.

В России история правового регулирования информационной среды началась еще до появления цифровых технологий.

Ключевым событием стало принятие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1121-541 от 7 октября 1958 г. «О неотложных мерах по созданию и производству электронных вычислительных машин». Документ зафиксировал отставание СССР в вычислительной технике и предложил меры по ускоренному развитию этого направления, подготовку специалистов и совершенствование технической баз¹⁵². 1 октября 1959 г. создан Вычислительный центр при Госплане СССР. Эти решения заложили институциональную основу для использования ИТ в государственном управлении.

В 1975 году был сделан важный шаг в развитии правовой информатизации. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 558 от 25 июня 1975 г. был создан Научный центр правовой информации¹⁵³. Это была первая в стране организация, решающая на современном научно-техническом уровне проблемы поиска правовой информации, кодификации законодательства и повышения уровня законодательной техники. В 1982 г. НЦПИ ввел в действие «АИПС-Законодательство» – первую успешную попытку систематизации большого правового массива на базе электронных технологий.

¹⁵² Камалова Г. Г., Троян Н. А. Правовые основы обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, № 2. С. 252–261.

¹⁵³ Морозов А. В. История правовой информатизации Минюста России на рубеже веков // Правовая информатика. 2013. № 4. С. 4–15. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

Советский период характеризовался техническим подходом к ИТ при отсутствии комплексного правового регулирования информационных отношений. Основное внимание уделялось государственной тайне и секретности, а правовое регулирование оборота открытой информации почти отсутствовало.

В результате распада СССР в начале 1990-х годов создали принципиально новую основу для правового регулирования информационной среды. Конституция РФ 1993 года закрепила основные права граждан в информационной сфере. Статья 29 Конституции РФ гарантировала право на свободу мысли и слова, свободу массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Это создало конституционную основу для формирования открытого информационного общества.

Были приняты первые базовые законы, регулирующие информационные отношения: Закон «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 определил основы защиты государственной тайны и создал порядок отнесения сведений к государственной тайне, их засекречивания и рассекречивания¹⁵⁴.

Системообразующий акт – Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ, впервые определивший понятие информационной безопасности, закрепивший право граждан на доступ к информации¹⁵⁵. Он регулировал отношения в сфере формирования и использования информационных ресурсов, создания и применения информационных технологий, защиты информации. Даже рамочный характер и ряд декларативных положений, не помешал ему ознаменовать переход от фрагментарного регулирования отдельных аспектов информационной деятельности к системному подходу.

21 век начался с качественно нового развития правового регулирования информационной среды. Доктрина информационной безопасности стала важнейшим документом, определившим основные угрозы информационной безопасности страны, сформулировавшим национальные интересы в информационной сфере¹⁵⁶. Она выделила четыре составляющие национальных интересов: соблюдение конституционных прав на доступ к информации, информационное обеспечение госполитики, развитие современных ИТ в отечественной индустрии, а также защиту информационных ресурсов.

Были выделены две угрозы – внешние и внутренние. Предложив комплекс правовых, организационно-технических мер для ликвидации этих угроз.

В 2002 году была запущена Федеральная целевая программа под названием «Электронная Россия (2002–2010)». Ее основные цели: создание условий для перехода к электронному предоставлению государственных услуг, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение технологий для эффективного решения задач государственного управления. Межведомственное электронное взаимодействие стало ключевым достижением, обеспечившим безопасный обмен информацией между государственными органами.

Важнейшим законодательным актом этого периода стал ФЗ № 149-ФЗ «Об информации...». В нем были учтены новые вызовы в сфере информационной безопасности: развитие информационных технологий, появилось понятие «электронное сообщение», установлен правовой режим различных видов информации, определен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона.

В 2006 году был принят № 152-ФЗ «О персональных данных». Это был большой шаг в защите прав граждан. Закон установил принципы и правила обработки персональных данных, определил права субъектов персональных данных и обязанности операторов, ввел требования к обеспечению безопасности персональных данных при их обработке¹⁵⁷.

В 2007 году указом президента была утверждена Стратегия развития информационного общества в РФ. Она определила целью занятие Россией достойного места среди лидеров глобального информационного общества в среднесрочной перспективе. Среди задач были: развитие инфраструктуры, обеспечение доступности информации, совершенствование законодательства в информационной сфере, внедрение ИКТ в экономику и государственное управление¹⁵⁸.

¹⁵⁴ О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220–8235. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁵⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁵⁶ Полякова Т. А., Троян Н. А. Информационное право и цифровая реальность: развитие, приоритеты и проблемы в условиях цифровой трансформации // Правовая информатика. 2025. № 2. С. 31–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-pravo-i-tsifrovaya-realnost-razvitie-prioritety-i-problemy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁵⁷ О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁵⁸ Пивоваров В. А. Политико-правовое регулирование интернет-пространства в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2018. Т. 18, № 2. С. 225–231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovoe-regulirovanie-internet-prostranstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 15.04.2026).

Период 2010–2020 годов я бы охарактеризовал усилением государственного регулирования в информационной среде. Причиной этому стало усиление угроз в киберпространстве – в сети участились случаи экстремизма и терроризма, стало необходимым защитить критическую информационную инфраструктуру.

В 2010 году был принят ФЗ «О безопасности», определивший основные принципы безопасности государства, он создал базу для комплексного подхода к национальной безопасности в целом, включая информационную среду.

В 2012 г. был принят ФЗ № 139-ФЗ, создавший Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, с запрещенной в РФ информацией.

ФЗ от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ сделал возможным блокировку сайтов, с нелегальным контентом, по требованию правообладателя. ФЗ № 398-ФЗ («закон о блокировке экстремистских сайтов») наделил Роскомнадзор полномочием производить немедленную блокировку без решения суда сайтов, распространяющих экстремистскую информацию¹⁵⁹.

В 2014 году приняли еще два значимых закона. «Закон о блогерах» (№ 97-ФЗ), обязывающий владельцев интернет-ресурсов с аудиторией свыше 3000 пользователей в сутки регистрироваться в Роскомнадзоре и соблюдать ограничения на содержание ресурсов. «Закон о локализации данных» (№ 242-ФЗ), его особенность состоит в том операторов обязуют хранить и обрабатывать персональные данные российских граждан на серверах, находящихся на территории России. Ключевым актом в 2017 году стал «Закон о безопасности КИИ» (№ 187-ФЗ), впервые закрепив понятие критической инфраструктуры, принципы её защиты и требования к безопасности в ответ на рост кибератак на транспорт, энергетику и финансы.

Федеральный закон от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ («о суверенном интернете») внес изменения в законы «О связи» и «Об информации». Суть закона – обеспечение устойчивого, безопасного и целостного функционирования сети Интернет на территории России, с созданием национальной системы маршрутизации интернет-трафика и установку технических средств противодействия угрозам¹⁶⁰.

На современном этапе законодательство РФ сконцентрировалось на цифровизации экономики и государственного управления, а также регулирования новых технологий.

Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» определил понятие цифровой валюты и урегулировал выпуск цифровых активов.

Президент указом от 10 октября 2019 года № 490 утвердил «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, определившую основные задачи и цели развития ИИ в РФ. В 2021 году в России был принят ГОСТ Р ИСО/МЭК 24029-1-2021 для обеспечения этичного использования искусственного интеллекта.

Постановлением Правительства РФ от 2 июня 2021 года № 866 утверждены правила категоризирования объектов КИИ что конкретизировало требования ФЗ № 187-ФЗ.

Усиление защиты персональных данных, регулирования сквозных цифровых технологий и обеспечение кибербезопасности остается основной целью современного законодательства.

Одним из важнейших документов стала Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы, ею были определены меры, цели и задачи для формирования информационного пространства знаний¹⁶¹.

Эволюции правового регулирования информационной среды в России от СССР до современного периода удалось продемонстрировать переход от технократического подхода к комплексному правовому регулированию информационной среды. В СССР внимание уделялось внедрению вычислительных технологий в государственное управление и защите государственной тайны. В современной России законодательство комплексно охватывает всю информационную среду – начиная с защиты персональных данных заканчивая регулированием искусственного интеллекта.

Современная правовая база информационной среды сформировалась под влиянием: Признания конституционного права граждан на информацию, развития информационных и коммуникационных технологий, глобализации информационного пространства, возрастания угроз информационной безопасности и цифровой трансформации экономики.

¹⁵⁹ Разуваев Н. В. Правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 50–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ogranicheniy-dostupa-k-informatsii-zapreshchennoy-dlya-rasprostraneniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁶⁰ Тимофеев С. В. Развитие справочно-поисковых систем в России // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2012. № 1. С. 354–359. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁶¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

Законодательство РФ прошло путь от декларативных норм 1990-х годов до детализированного регулирования 2000–2020-х годов. На основе представленной информации можно констатировать, что в РФ сформировался самостоятельный комплексный отрасли информационного права, который охватывает правовое регулирование отношений, связанных с созданием, получением, хранением, обработкой, распространением, защитой информации.

Тенденции развития правового регулирования информационной среды включают в себя: усиление защиты персональных данных и иных цифровых прав граждан, регулирование новых технологий, развитие правового регулирования цифровой экономики, обеспечение информационного суверенитета и кибербезопасности.

При этом до сих пор законы в этой среде работают неточно: юридические формулировки несовершенны, единая система понятий не сложилась, регулирование вечно отстаёт от развития технологий, а найти золотую середину между безопасностью людей и их правами трудно. Чтобы двигаться дальше, нужно объединять усилия специалистов из разных областей, изучать чужой опыт, а также шире привлекать экспертов и общественность к подготовке законов об информационной среде.

УДК 349.2:347.736(045)

С. П. Дабосин,

*обучающийся 2 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Т. В. Русских, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Защита трудовых прав работников при банкротстве работодателя: пределы оспаривания трудовых выплат и условий трудового договора

Банкротство работодателя обостряет конфликт двух правовых начал. С одной стороны, трудовое право исходит из повышенной защиты работника как экономически слабой стороны трудового отношения. С другой стороны, конкурсное производство направлено на сохранение конкурсной массы и недопущение предпочтительного удовлетворения отдельных лиц в ущерб кредиторам. Именно поэтому трудовые договоры, соглашения о расторжении, выплаты заработной платы, премий и выходных пособий в деле о банкротстве одновременно выступают и объектом социальной защиты, и объектом судебного контроля.

Пределы оспаривания трудовых выплат в банкротстве до сих пор формируются прежде всего судебной практикой. Для сравнительно-правового анализа значима работа Н. В. Пушко, которая справедливо отмечает: «Экономическая несостоятельность (банкротство) – это особое состояние нанимателя, которое влияет на трудовые отношения»¹⁶². Для российского права этот тезис особенно важен, поскольку трудовые гарантии работника в банкротстве реализуются уже не только через нормы Трудового кодекса РФ, но и через инструменты главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Цель исследования состоит в определении пределов защиты трудовых прав работников при банкротстве работодателя и критериев, по которым трудовые выплаты и условия трудового договора могут быть оспорены как подозрительные сделки.

Конвенция МОТ № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» исходит из необходимости повышенной охраны требований работников при неплатежеспособности работодателя и предлагает две основные модели такой охраны.

Первая модель – привилегия. По статьям 5–8 Конвенции требования работников защищаются как привилегированные и удовлетворяются из имущества неплатежеспособного работодателя ранее требований непривилегированных кредиторов. Минимально охраняются требования по заработной плате, отпускным, выплатам за иные периоды оплачиваемого отсутствия и выходным пособиям.

Вторая модель – гарантийные учреждения. По статьям 9–13 Конвенции требования работников могут обеспечиваться специальными институтами, выплачивающими работникам причитающиеся суммы, если сам работодатель этого сделать не может.

¹⁶² Пушко Н. В. Особенности защиты требований работников в условиях банкротства нанимателя // Вестник Могилевского института МВД. 2021. № 2 (4). С. 106–107.

Н. В. Пушко точно фиксирует содержание этой международной конструкции: Конвенция № 173 «включила в себя обязательства государств по защите интересов работников неплатежеспособных предприятий как посредством предоставления привилегии работникам, так и с помощью гарантийных институтов»¹⁶³. Для российского права этот вывод значим по двум причинам. Во-первых, он показывает, что одной лишь очередности удовлетворения требований недостаточно. Во-вторых, он позволяет оценивать российскую модель как неполную: она в основном построена на приоритете требований работников, но не на системе специальных гарантийных фондов.

Российское право закрепляет базовые трудовые гарантии работника: право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, обусловленной квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы (статьи 21, 129, 135 ТК РФ), а также гарантии при увольнении (статьи 178, 181, 279 ТК РФ). В банкротстве этим гарантиям корреспондируют специальные правила статьи 134 Закона о банкротстве: требования работников по оплате труда и выходным пособиям, возникшие до принятия заявления о банкротстве, включаются во вторую очередь реестра; требования, возникшие после возбуждения дела, погашаются как текущие платежи. Одновременно пункт 2.1 статьи 134 Закона о банкротстве ограничивает приоритет чрезмерных компенсаций руководящему составу: суммы, превышающие минимальные трудовые гарантии, удовлетворяются после требований кредиторов третьей очереди.

Следовательно, работник в деле о банкротстве занимает двойственное положение. Он является социально защищаемым кредитором, но отдельные выплаты в его пользу могут уменьшать конкурсную массу и потому подлежат проверке на добросовестность. Это прямо подтверждено в пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут оспариваться действия по выплате заработной платы, в том числе премии.

Российская модель фактически строится не только на приоритетности трудовых требований, но и на последующем контроле за их добросовестностью через механизм оспаривания подозрительных сделок.

Ранняя практика исходила из того, что трудовой договор сам по себе не тождествен гражданско-правовой сделке. В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2015 суд указал, что трудовой договор не является гражданско-правовой сделкой в смысле статьи 153 ГК РФ, а трудовое законодательство не содержит механизма признания трудового договора недействительным. Такой подход акцентировал отраслевую специфику трудового договора¹⁶⁴.

Однако дальнейшая практика сместилась от спора о недействительности трудового договора в целом к вопросу о допустимости оспаривания конкретных условий и выплат. Это соответствует пункту 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, по которому правила главы III.1 применяются к действиям по исполнению обязательств, возникающих в том числе из трудового законодательства.

Так, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.01.2023 был признан недействительным пункт трудового договора в части установления заработной платы сверх 348 322 руб.¹⁶⁵. В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2014 признан недействительным пункт трудового договора о десятикратном выходном пособии¹⁶⁶. В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2019 недействительным признан пункт соглашения о расторжении трудового договора о выплате 3 600 000 руб.¹⁶⁷.

Современная практика допускает оспаривание не столько трудового договора как единого акта, сколько: условий об оплате труда; условий о выходном пособии и компенсации при увольнении; соглашений о расторжении трудового договора; конкретных действий по исполнению трудового договора, включая выплаты заработной платы, премий и компенсаций.

Судебная практика выработала несколько основных критериев оценки спорных трудовых выплат.

Первый критерий – неравноценность встречного исполнения. В постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.04.2018 выплаты на сумму 6 200 000 руб. начальнику отдела по связям с общественностью были признаны явно несоразмерными трудовой функции: премии

¹⁶³ Пушко Н. В. Указ. соч. С. 107.

¹⁶⁴ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2015 № 10АП-15175/14 по делу № А41-51561/13 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁶⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-сибирского округа от 16.01.2023 по делу № А75-23174/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁶⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2014 по делу № А12-5206/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁶⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2019 по делу № А65-4068/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

не следовали из условий трудового договора и не были подтверждены особыми результатами труда¹⁶⁸. В деле № А75-23174/2019 суд сопоставил оплату труда с рыночными условиями и признал недействительной часть условия о заработной плате сверх рыночного уровня¹⁶⁹. Конституционный Суд РФ в постановлении от 03.02.2022 № 5-П специально указал, что понятие неравноценности носит оценочный характер и не может быть сведено к заранее установленному формальному процентному критерию.

Второй критерий – осведомленность работника о неплатежеспособности работодателя. Значение имеют должность работника, доступ к корпоративной информации и момент совершения сделки. В деле № А75-23174/2019 кассационный суд разделил периоды: по более ранним выплатам осведомленность директора по персоналу не была доказана, а по более позднему периоду она была презюмирована ввиду занимаемой должности и публичной информации о дефолте группы компаний¹⁷⁰. В деле № А65-4068/2018 бывший руководитель страховой организации признана осведомленной о неудовлетворительном финансовом состоянии должника¹⁷¹.

Третий критерий – статус работника. Повышенная подозрительность характерна для руководителей, топ-менеджеров и иных лиц, близких к управлению должником. Это соответствует и позиции Н. В. Пушко: «хотя работники являются одним из субъектов правоотношений в процедурах банкротства, имеющим особый статус, но их правосубъектность носит достаточно ограниченный характер»¹⁷². Для российского права это означает, что степень судебного контроля должна быть дифференцирована: чем ближе работник к центру принятия решений, тем выше вероятность презумпции осведомленности и аффилированности.

Четвертый критерий – реальность трудовой функции и ее объем. В постановлении ФАС Московского округа от 22.05.2013 кассационный суд указал на необходимость установить сам факт трудовых отношений, содержание трудовой функции и правовое основание выплаты. Если выполнение работы не доказано, выплата может рассматриваться как фиктивная либо экономически необоснованная¹⁷³.

Пятый критерий – соответствие условий обычным и рыночным параметрам. В деле № А40-108548/18 суд отказал в оспаривании, поскольку управляющий не доказал, что оклад существенно превышал обычный рыночный уровень и что работник действовал недобросовестно¹⁷⁴. В деле № А12-5206/2011 оклад был сохранен, поскольку соответствовал оплате труда предыдущего работника на той же должности; оспорено было только условие о десятикратном выходном пособии¹⁷⁵.

Из приведенной практики следует, что не всякое повышение зарплаты, не всякая премия и не всякая компенсация при увольнении автоматически оспоримы. Суды отказывают в признании сделок недействительными, если не доказаны мнимость трудовых отношений, завышение оплаты, недобросовестность работника либо его осведомленность о кризисном финансовом состоянии работодателя.

Так, в деле № А40-108548/18 суд подчеркнул, что работник не должен автоматически нести негативные последствия банкротства работодателя¹⁷⁶. В деле № А41-51561/13 отмечено, что само по себе наличие трудового договора и компенсации не доказывает неравноценность встречного исполнения¹⁷⁷. Это особенно важно в отношении рядовых работников, которые не участвуют в управлении и не обладают специальной информацией о финансовом положении должника.

Одновременно защита добросовестного работника не означает иммунитета от реституции. В определении Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 указано, что взыскание с работника выплат, полученных по недействительной сделке, само по себе не противоречит Конституции РФ, если недействительность установлена судом¹⁷⁸. Следовательно, предел защиты проходит не по формальному признаку «трудовая выплата», а по критерию добросовестности и экономической обоснованности.

¹⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 28.04.2018 по делу № А05-3604/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁶⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-сибирского округа от 16.01.2023 по делу № А75-23174/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-сибирского округа от 16.01.2023 по делу № А75-23174/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2019 по делу № А65-4068/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷² Пушко Н. В. Указ. соч. С. 111.

¹⁷³ Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2013 по делу № А40-51217/11-24-313 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2022 по делу № А40-108548/18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2014 по делу № А12-5206/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2022 по делу № А40-108548/18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷⁷ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2015 № 10АП-15175/14 по делу № А41-51561/13 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁷⁸ Определение Конституционного суда РФ от 20.07.2023 № 2025-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

Основная проблема заключается в отсутствии в законе четких и единообразно применяемых критериев, позволяющих отличить добросовестную реализацию трудовых гарантий от использования трудовправовых конструкций для вывода активов. Не до конца определен и объект оспаривания: трудовой договор в целом, его отдельное условие либо действие по исполнению.

Вторая проблема – отсутствие законодательных ориентиров для оценки «рыночности» оплаты труда и разумности компенсаций при увольнении. Судебная практика вынуждена восполнять этот пробел через сопоставление с аналогичными должностями, отраслью, уровнем работодателя и фактическим объемом обязанностей. Однако единый стандарт пока не сформирован.

Третья проблема – недостаточное разграничение обычного работника и лица, фактически вовлеченного в управление должником. Для топ-менеджмента и аффилированных работников должны применяться более строгие презумпции осведомленности о неплатежеспособности и более высокий контроль за компенсационными выплатами.

Перспективным направлением выступает развитие дополнительных гарантийных механизмов. Н. В. Пушко обоснованно указывает, что «наиболее эффективным и надежным способом защиты требований работников может быть создание и использование системы государственных гарантийных фондов»¹⁷⁹. Для российского права этот вывод имеет прикладное значение: международный стандарт МОТ допускает не только привилегию, но и гарантийные учреждения, а значит, защита работника не должна исчерпываться одной очередностью удовлетворения требований.

С учетом этого целесообразно: закрепить в законе или в разъяснениях Верховного Суда РФ, что объектом оспаривания могут быть конкретные условия трудового договора, соглашения о его расторжении и действия по исполнению, но не всякое трудовое отношение в целом; рассмотреть возможность введения гарантийного механизма выплаты задолженности по заработной плате при банкротстве работодателя с последующей суброгацией государства или специального фонда к должнику.

Судебная практика показывает, что в деле о банкротстве могут оспариваться не только действия по выплате заработной платы и премий, но и отдельные условия трудового договора, соглашения о расторжении, условия о выходном пособии и компенсации. При этом современный подход исходит не из формального отрицания трудового договора как объекта контроля, а из возможности точечного оспаривания тех его условий и выплат, которые нарушают баланс интересов кредиторов.

Итоговый вывод состоит в том, что защита трудовых прав работников при банкротстве работодателя не означает безусловной неоспоримости всех трудовых выплат. Необходим баланс между социальной защитой добросовестного работника и защитой конкурсной массы от фиктивных, предпочтительных или экономически необоснованных выплат.

УДК 346.7:004(045)

М. А. Данчинова,

*аспирант 1 года обучения Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: В. Е. Зварыгин, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Проблемы уголовно-правовой квалификации легализации виртуальных активов (криптовалюты), полученных преступным путем

Развитие цифровой экономики привело к появлению новых имущественных объектов, обладающих экономической ценностью: они используются в обороте, передаются между лицами, выступают средством накопления, инвестирования и расчёта, но не всегда укладываются в традиционные гражданско-правовые и уголовно-правовые категории.

Один из наиболее сложных объектов такого рода – виртуальные активы. Зачастую виртуальные активы используются в преступной деятельности и могут выступать средством и предметом совершения преступления, а также формой полученного преступного дохода¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Пушко Н. В. Указ. соч. С. 111.

¹⁸⁰ Коренная А. А., Тыдыкова Н. В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 3, № 3. С. 408–415.

В российском правовом поле сохраняется неопределённость правовой природы цифровых активов и отсутствует единообразный подход к их пониманию в законе. Это создаёт значительные трудности при квалификации преступлений, доказательстве по уголовным делам и обеспечении имущественных требований.

Виртуальные активы могут служить способом оплаты запрещённых товаров и услуг, предметом хищения, инструментом вывода активов из-под контроля государства или средством легализации преступных доходов.

Проблема усиливается тем, что как в международном, так и в российском правовом регулировании долгое время отсутствовал сформированный понятийно-теоретический аппарат, позволяющий законодателю и правоприменителю последовательно ориентироваться при разработке нормативных актов и квалификации соответствующих деяний.

Так, в работе Д. А. Корчегина и С. А. Андриюшина «Цифровые активы, криптоактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции» выражено следующее: «Комитет по банковскому надзору Банка международных расчетов (Basel Committee on Banking Supervision, BCBS) и Совет по финансовой стабильности группы G20 (Financial Stability Board, FSB) определяют цифровые активы как цифровое представление стоимости, которое может использоваться в платежных или инвестиционных целях, Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF) указывает на цифровые инструменты, выпускаемые через распределённый реестр; однако все эти органы подчёркивают, что цифровые активы не являются цифровыми воплощениями фиатных валют»¹⁸¹.

В отечественном законодательстве закреплены понятия «цифровая валюта», «цифровые финансовые активы» (ЦФА) и «цифровой рубль», однако термин «виртуальный актив» как универсальная категория до сих пор прямо не закреплён.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ закрепляет ЦФА и цифровую валюту, а цифровые финансы активы представляют собой цифровые права, включая денежные требования и иные права, выпускаемые через информационную систему¹⁸². Цифровая валюта определяется как совокупность электронных данных, которые могут приниматься в качестве средства платежа или инвестиций, но не являются денежной единицей РФ или иностранного государства. Таким образом, цифровая валюта и ЦФА – разные правовые категории: ЦФА ближе к токенизированным имущественным правам в регулируемой информационной системе, а цифровая валюта – к криптовалюте, поскольку не имеет номинального лица перед каждым обладателем и может использоваться как средство платежа или инвестиций.

Законодательство избегает прямого использования термина «криптовалюта», ссылаясь на него абзаце 3 части 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹⁸³. Отсутствие в действующем законодательстве определения криптовалюты порождает правовую неопределённость при квалификации преступлений, совершаемых с её использованием. Кроме того, непризнание криптовалюты самостоятельным объектом гражданских прав ставит под сомнение возможность уголовно-правовой оценки противоправных действий, совершенных по отношению к ней.

Согласно статье 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся не только вещи, но и иное имущество, включая имущественные права, безналичные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права¹⁸⁴. Это означает, что перечень объектов гражданских прав не исчерпывается материальными объектами и допускает существование имущественных благ в нематериальной, цифровой форме.

В свою очередь, криптовалюта обладает рядом признаков, позволяющих рассматривать её как самостоятельный имущественный объект, а именно, экономической ценностью, выражающейся в денежном эквиваленте и использующейся как средство накопления, участием в имущественном обороте (её можно приобретать, отчуждать, передавать и использовать для исполнения обязательств),

¹⁸¹ Корчегин Д. А., Андриюшин С. А. «Цифровые активы, криптоактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. Т. 39 (4). С. 496–533.

¹⁸² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. от 20.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2026).

¹⁸³ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2026).

¹⁸⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2026).

а также она приобретает индивидуальность посредством криптографических механизмов доступа, цифровых кошельков и записей в распределённом реестре.

Эти признаки позволяют квалифицировать криптовалюту не как вещь, а как особую разновидность «иного имущества» в смысле гражданского законодательства. Признание криптовалюты объектом гражданских прав имеет прикладное значение: её включение в состав имущества должника, наследование, раздел имущества и взыскание, а также разрешение имущественных споров с участием криптовалюты¹⁸⁵.

Данная квалификация важна для уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с приобретением, хранением, передачей и легализацией виртуальных активов, полученных преступным путём. Если криптовалюта признаётся имущественным благом со стоимостью и оборотоспособностью, она может рассматриваться не только как средство преступления, но и как предмет преступного посягательства либо предмет легализации. Таким образом, гражданско-правовое признание криптовалюты объектом имущественных отношений создаёт основу для более последовательной правовой квалификации в иных отраслях права.

Неопределённость правового статуса криптовалют остаётся фундаментальной: несмотря на активное использование в гражданском обороте, правоприменительная практика сталкивается с коллизиями. М. М. Долгиева считает, что криптовалюта должна относиться к видам иного имущества в рамках ст. 128 ГК РФ¹⁸⁶, тогда как Э. Л. Сидоренко утверждает, что отсутствие легальной дефиниции не позволяет признать её объектом гражданских прав¹⁸⁷.

Однако необходимо отметить, что на сегодняшний день, законодателем введено понятие «цифровая валюта», благодаря чему становится возможным отнести криптовалюту к цифровой валюте¹⁸⁸.

В апелляционном определении Московского городского суда от 16.02.2026 по делу № 33-3604/2026 судьи пришли к выводу о том, что «цифровая валюта, не являясь денежной единицей, является объектом гражданских прав, поскольку имеет стоимостное выражение...»¹⁸⁹.

В рамках действующего подхода, криптовалюта рассматривается как разновидность цифровой валюты, функционирующей на основе распределённого реестра или иной децентрализованной информационной системы с криптографическими методами защиты. Такое определение позволяет связать доктринальный термин с легальным понятием «цифровая валюта», чётко отделив криптовалюту от цифрового рубля и цифровых финансовых активов.

Цифровой рубль не является криптовалютой и не должен отождествляться с цифровой валютой в рамках закона. В контексте квалификации преступлений, связанных с виртуальными активами, важно учитывать различия между криптовалютой как самостоятельным имущественным благом и цифровой валютой как правовым понятием.

На сегодняшний день, предметом легализации по статьям 174 и 174.1 УК РФ являются денежные средства или иное имущество, приобретённое преступным путём, в связи с чем ставится вопрос к какой из категорий следует отнести цифровую валюту (криптовалюту). Е. А. Кондрашова и А. В. Штефан указывают на дискуссии между терминами «денежные средства» и «иное имущество», считая более универсальной категорию именно имущество. Применительно к виртуальным активам эта проблема обостряется: ранее судебная практика не всегда признавала криптовалюту имуществом, а затем признавали её экономическую ценность и возможность включения в конкурсную массу¹⁹⁰.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 года № 32 сыграло важную роль в преодолении данного пробела поскольку оно закрепило, что предметами по ст. 174 и 174.1 УК РФ могут быть денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления¹⁹¹. Однако практика показывает ограниченность такой формулировки и её недостаточность в условиях современных преступных схем.

¹⁸⁵ Шаймарданов Т. Р., Погодин А. В. Криптовалюта как объект гражданских прав // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2022. № 12 (99). С. 62–67.

¹⁸⁶ Долгиева М. М. Особенности объекта и предмета преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // *Уголовная юстиция*. 2018. № 12. С. 19–23.

¹⁸⁷ Сидоренко Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11, № 2. С. 129–137.

¹⁸⁸ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ...

¹⁸⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2026 по делу № 33-3604/2026. URL: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁹⁰ Кондрашова Е. А., Штефан А. В. Проблемы определения предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // *Вестник магистратуры*. 2024. № 5-4 (152). С. 69–71.

¹⁹¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2026).

Идея законодателя была основана на переходной логике: преступление → получение криптовалюты → преобразование криптовалюты в деньги → легализация денежных средств.

Но современные практики допускают модель, когда после совершения преступления, субъект противоправного деяния получает криптовалюту как самостоятельный доход и в последующем придает ему правомерный вид с целью сокрытия предикатного преступления и доходов от него.

Поэтому положение о денежных средствах, преобразованных из виртуальных активов, следует считать недостаточным. Криптовалюта и цифровая валюта могут быть не только источником последующей конвертации, но и самостоятельным предметом легализации.

Идея, закрепленная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 отражала компромисс эпохи раннего признания криптовалюты имуществом, тогда как в современном контексте она требует пересмотра. Федеральным законом от 20.02.2026 № 38-ФЗ цифровая валюта уже прямо признана имуществом для целей УК РФ и УПК РФ, а криптовалюта трактуется как разновидность цифровой валюты¹⁹².

Возникает необходимость рассмотреть виртуальные активы как самостоятельный предмет легализации, в связи с чем действующая редакция разъяснения Пленума должна быть расширена. Более корректной представляется следующая формулировка: «Предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), иное имущество, цифровая валюта, криптовалюта, цифровые финансовые активы и иные виртуальные активы, приобретенные преступным путем либо преобразованные из имущества, приобретенного преступным путем». В своей диссертации с данной формулировкой также согласен А. И. Малыгин¹⁹³.

Такой подход позволяет охватить не только ситуацию конвертации криптовалюты в деньги, но и случаи, когда виртуальный актив сам является преступным доходом.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. В российском законодательстве отсутствует понятийно-теоретический аппарат, позволяющий законодателю и правоприменителю ориентироваться при разработке нормативных актов и квалификации деяний, в связи с чем предлагается законодательно закрепить термины «виртуальный актив» и «криптовалюта» с указанием их признаков.

2. На сегодняшний день криптовалюта может выступать сама как преступный доход при совершении преступлений и последующей легализации.

3. Формулировка предмета легализации, указанная в абзаце 3 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 является устаревшей, в связи с чем подлежит изменению на «Предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), иное имущество, цифровая валюта, криптовалюта, цифровые финансовые активы и иные виртуальные активы, приобретенные преступным путем либо преобразованные из имущества, приобретенного преступным путем».

УДК 347.65(045)

Е. А. Дедкова,

магистрант I курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е. А. Ходырева, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Выдел супружеской доли как способ защиты прав пережившего супруга при наследовании

Выдел супружеской доли – один из способов защиты имущественных прав пережившего супруга при наследовании. Этот механизм позволяет супругу сохранить свою долю в совместно нажитом имуществе. Несмотря на то, что супружеская доля не входит в наследство, выделяется она в рамках

¹⁹² О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁹³ Малыгин А. И. Уголовная ответственность за легализацию активов организованной преступности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 254 с.

производства по наследственному делу. В этом правовая особенность супружеской доли, т. к. она находится на стыке семейного и наследственного права. Это не ошибка законодателя, а специально созданный правовой механизм, который позволяет защитить имущественные права пережившего супруга.

Сущность институт выдела супружеской доли заключается в том, что до определения круга наследников и распределения наследственного имущества, из совместно нажитой собственности супругов должна быть выделена доля пережившего супруга, не входящая в наследственную массу¹⁹⁴. Законодательной основой института являются нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁹⁵, устанавливающие режим совместной собственности супругов, который в свою очередь является законным режимом имущества супругов в соответствии со статьей 33 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹⁹⁶.

Среди ученых в области семейного права высказываются различные точки зрения по вопросу о том, что собой представляет законный режим супружеского имущества. С. А. Муратова понимает под ним режим общей совместной супружеской собственности, отмечая при этом, что «объектом совместной собственности супругов является имущество, которое было приобретено супругами во время брака и на общие средства»¹⁹⁷. Л. Б. Максимович понимает под законным режимом имущества супругов установленный законом порядок в отношении супружеского имущества, действующий при отсутствии между супругами брачного договора¹⁹⁸.

В ст. 1150 ГК РФ закреплено право пережившего супруга на долю в общем имуществе, нажитом в период брака и как справедливо отмечает О. Ю. Косова, право пережившего супруга на половину общего имущества вытекает не из наследственного правопреемства, а из права общей совместной собственности, которое продолжает существовать и после смерти одного из участников¹⁹⁹.

Дискуссионным в доктрине остается вопрос о юридическом моменте выдела доли. Нотариальная практика исходит из того, что выдел происходит формально, в момент выдачи нотариусом свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе, в соответствии со ст. 75 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы о нотариате)²⁰⁰. Однако, как указывает А. П. Сергеев, право на долю возникает у пережившего супруга в силу закона непосредственно с момента смерти второго супруга, а нотариальное действие лишь подтверждает и конкретизирует это право²⁰¹. Эта позиция имеет ключевое значение в спорах с кредиторами умершего, так как именно она определяет, какое имущество (вся наследственная масса или только доля умершего) может быть обращено в счет погашения долгов. Согласно п. 1 ст. 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга и это означает, что у каждого из супругов могут быть собственные обязательства, не распространяющиеся на имущество другого супруга.

Если не доказано, что долги являются общими долгами супругов, они остаются личными обязательствами умершего. Возврат долгов мог быть возложен на его наследников в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества, а не на имущество супруга, выделенное в виде супружеской доли²⁰².

Таким образом, выдел доли является не способом наследования, а предварительной процедурой, предваряющей открытие наследства в отношении оставшейся части имущества. Е. А. Чефранова подчеркивает, что в данном случае происходит «преобразование общей совместной собственности в долевую собственность пережившего супруга и наследников умершего»²⁰³. Указанная позиция подтверждается судебной практикой. По одному делу Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что суды нижестоящих инстанций допустили существенные нарушения норм материального

¹⁹⁴ Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Статут. 2017. 510 с.

¹⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025 с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

¹⁹⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

¹⁹⁷ Муратова С. А. Семейное право в схемах с комментариями: учебное пособие. М. : Эксмо, 2010. 157 с. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).

¹⁹⁸ Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М. : Ось-98, 2003. 174 с. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).

¹⁹⁹ Косова О. Ю. Семейное и наследственное право России : учебное пособие. М. : Статут, 2001. 311 с. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).

²⁰⁰ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 20.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

²⁰¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / под общ. ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2002. 304 с. URL: <https://search.rsl.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).

²⁰² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 мая 2015 года по делу № 33-7618/2015 // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.04.2026).

²⁰³ Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие. М. : Юристъ, 1997. С. 166.

права при рассмотрении наследственного спора. Ключевой ошибкой стало то, что суд определил долю наследника в общем имуществе супругов и долю, подлежащую включению в наследственную массу, а затем признал прекращённым право общей совместной собственности супругов на спорное имущество. Это противоречило обстоятельствам дела и нормам действующего законодательства²⁰⁴.

Для реализации права пережившего супруга (в том числе бывшего супруга) на выдел (получение, оформление) супружеской доли необходимо предпринять определенные действия. Существуют два принципиально разных пути для реализации права на выдел супружеской доли. Ключевым моментом в определении пути реализации права, является наличие законного (юридического) брака на момент смерти наследодателя. Так супружескую долю из состава наследственной массы можно выделить двумя способами:

1. В бесспорном порядке – путем подачи соответствующего заявления нотариусу в производстве, которого находится наследственное дело после умершего супруга.

2. В случае наличия спорных моментов – путем обращения в суд.

По общему правилу внесудебный порядок подходит и применяется в следующих случаях:

- если на момент смерти наследодателя переживший супруг состоял с ним в браке, и нотариусом установлена информация о наличии права собственности на долю в общем имуществе пережившего супруга по документам, подтверждающим, что имущество принадлежало супругам на праве общей совместной собственности и из содержания заявления пережившего супруга. При этом свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе, зарегистрированном на имя умершего супруга, выдается пережившему супругу с извещением наследников, принявших наследство. Согласия наследников на выдачу свидетельства пережившему супругу не требуется (ст. 75 Основ о нотариате);

- если переживший супруг, на имя которого в период брака было приобретено (оформлено) имущество, получает свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе, приобретенном в период брака на его имя. Выданное свидетельство является основанием для включения в состав наследства умершего супруга оставшейся после выдела доли пережившего супруга доли в имуществе, приобретенном в период брака на имя пережившего супруга (п. 14.8. Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав (далее – Методические рекомендации)²⁰⁵;

- если бывший супруг наследодателя и его наследники заключают соглашение об определении доли каждого участника общей совместной собственности (наследодателя и бывшего супруга) в праве на их общее имущество. Таким образом, бывший супруг может выделить свою супружескую долю (п. 14.1. Методических рекомендаций).

В некоторых случаях, для того чтобы выделить супружескую долю из наследственной массы, потребуется обратиться в суд:

1. Если невозможно однозначно установить, является ли имущество совместным или личным (например, из-за отсутствия документов, противоречий в документах или сложностей с определением источника средств на приобретение).

2. Если одновременно умерли оба супруга, а имущество являлось их общей совместной собственностью, но было зарегистрировано за одним из них или за каждым отдельно, а наследники не могут прийти к соглашению об определении долей.

3. Если между бывшим супругом наследодателя и его наследниками не заключено соглашение об определении доли каждого участника общей совместной собственности (наследодателя и бывшего супруга) в праве на их общее имущество.

4. В случае возражений наследников против права одного из супругов на долю в имуществе, приобретенном на имя другого супруга, или возражений в отношении размера долей супругов в общем имуществе.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Выдел супружеской доли представляет собой межотраслевой правовой механизм охраны, обеспечивающий защиту имущественных прав пережившего супруга в рамках законного режима имущества супругов. Несмотря на четкость законодательной конструкции, правоприменение сталкивается с проблемами. Основная проблема кроется не в самой норме, а в ее взаимодействии со сложными реалиями раздела совместно нажитого имущества, доказательственной базы и конфликта интересов в семье. Поэтому на практике большинство вопросов решается только в судебном порядке.

²⁰⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2025 г. № 4-КГ25-10-К1 (УИД 50RS0028-01-2023-002024-38 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2026).

²⁰⁵ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.04.2026).

В связи с этим назревает необходимость усовершенствования и разработки новых подходов к правовому регулированию выделения супружеской доли при наследовании. Например, законодательно установить обязанность наследников сообщать нотариусу о наличии других наследников, супругов (бывших супругов). Это могло бы облегчить и не затягивать процесс оформления прав супругами (бывшими супругами), побудить наследника предоставлять такие сведения и, возможно, помогло бы избежать конфликтов в будущем.

УДК 343.985.7:343.811(045)

А. В. Демидова,

*магистрант 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: А. М. Каминский, д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Криминалистические средства предупреждения преступной деятельности лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, содержащихся в учреждениях УИС

В настоящее время в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, до сих пор существует негативная тенденция, связанная с поддержанием преступной иерархии и криминальных традиций внутри указанных учреждений, то есть с содержанием в них лидеров уголовно-преступной среды, так называемых «воров в законе», а также активных участников, поддерживающих преступные традиции, в том числе движение «АУЕ». Их разобложение и развенчание тех самых лидеров – одна из задач, стоящих перед оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.

Безусловно, основными средствами предупреждения и предотвращения продолжения их преступной деятельности в стенах учреждений являются оперативно-розыскные, а также режимные мероприятия, при этом стоит отметить и использование, помимо указанного, и криминалистических средств, которые, в свою очередь, могут включать в себя обозначенные выше категории мероприятий.

Оперативный поиск как комплекс оперативно-розыскных и режимно-профилактических мероприятий по обнаружению и выявлению лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, а также действий по подготовке и совершению противоправных действий, дезорганизующих деятельность учреждения и дестабилизирующих оперативную обстановку в нем, представляет собой важнейший этап в деятельности оперативно-режимных подразделений как первоначальный комплекс действий по дальнейшему разобложению групп отрицательной направленности и развенчиванию их участников. Безусловно, при наличии информации, особое внимание уделяется выявлению вновь прибывших лиц, которые имеют статус в уголовно-преступной среде на свободе и занимают высокое положение в таких группах²⁰⁶.

В процессе осуществления оперативного поиска пристального внимания заслуживают следующие категории осужденных и заключенных под стражу: лица, принадлежащие к высшим слоям криминальной иерархии («воры», «положенцы», «блатные»), арестованные и осужденные за преступления, совершенные в составе организованных преступных групп; бывшие лидеры, активные участники и рядовые члены организованных преступных формирований на свободе и в местах лишения свободы; лица, неоднократно судимые за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; профессиональные преступники; злостные нарушители правил внутреннего распорядка и режима отбывания наказания; осужденные и заключенные под стражу за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, уклонение от отбывания лишения свободы, совершившие иные преступления в местах лишения свободы; лица, оказывавшие сопротивление или неповиновение администрации мест лишения свободы; высказывающие угрозы в адрес сотрудников администрации или осужденных из числа актива²⁰⁷.

²⁰⁶ Зеленьяк И. М. Некоторые аспекты оперативно-розыскного противодействия группировкам осужденных отрицательной направленности в исправительных учреждениях. Рязань, 2016. С. 75.

²⁰⁷ Билоус Е. Н., Кутякин С. А., Бардадым И. С. Оперативно-розыскное противодействие криминальным группировкам осужденных в местах лишения свободы // Юрист-правовед. 2016. № 3 (76) С. 43.

Чтобы понять, является ли группа лиц отрицательной направленности именно группировкой, в которой установлена иерархия и наличествуют определенные правила, можно выделить несколько признаков:

1. Степень сплоченности и организованности такой группы. Как правило, такая группа является высоко консолидированной на основании религиозных или социальных установок, идей и взглядов.

2. Целью таких групп обычно является делегирование полномочий администрации ИУ на лидеров и активных участников таких группировок, а также совершение непосредственно противоправных действий, дезорганизующих деятельность ИУ и дестабилизирующих обстановку в нем. Безусловной целью таких групп является, кроме того, поддержание криминальных устоев и традиций.

3. Средствами достижения указанных целей в таких группировках будут угрозы, шантаж (как в отношении других осужденных, подозреваемых и обвиняемых, так и самих сотрудников ИУ), применение насилия, склонение к неслужебным связям, установление каналов поступления запрещенных предметов, а также нелегальная переписка (как «дороги» внутри учреждения, так и с волей).

4. Совершение непосредственно противоправных действий – это, как правило, изготовление и доставка запрещенных предметов на режимную территорию учреждения, организация азартных игр, мужеложство, неслужебные связи с сотрудниками²⁰⁸.

Используя указанные описанные выше средства и методы, лидеры УПС внутри учреждения активно укрепляют свое положение среди других осужденных, воздействуя на свое ближнее окружение (положенцы и смотрящие), а также на общую массу осужденных (мужики и другие категории). Такие действия позволяют лидеру активно противодействовать администрации ИУ и разлагать режим внутри него. При этом стоит понимать, что такие осужденные (как и, впрочем, любые другие лица, но в большей степени и в целях реализации своих преступных замыслов) наблюдают за действиями сотрудников учреждения, анализируют их слабости и ошибки, чтобы в дальнейшем склонить их к неслужебным связям или использовать их невнимательность, например, для совершения правонарушений и преступлений.

Важным аспектом предотвращения криминальной деятельности группировок отрицательной направленности и подавления влияния и авторитета их лидеров являются не только оперативно-розыскные, но в целом общепрофилактические мероприятия. Создание обстановки и условий в учреждении – задача, предоставляемая непосредственно сотрудникам администрации исправительного учреждения, и их поддержание – также является их задачей. Поэтому, принимая во внимание отсутствие определенных условий, обеспечивающих отбывание наказания в ИУ, делегирование полномочий на некоторых осужденных, в том числе так называемых «лидеров», становится преимуществом положение таких осужденных, которые впоследствии очень сильно могут дестабилизировать обстановку в учреждении, «перекрашивая» его.

На всех установленных лидеров заводятся ДОУ. При установлении фактов влияния лидеров с отрицательной направленностью личности на других осужденных, попыток создания групп для руководства осужденными и противодействия администрации к ним должны применяться меры превентивного характера по их развенчиванию, изоляции, переводу в другие ИУ, изменению режима и другим действиям.

Говоря о средствах и методах криминалистики, стоит отметить применение технико-криминалистических средств, в том числе при организации оперативно-розыскных мероприятий. Эти средства направлены на выявление скрытых каналов связи, обнаружение запрещенных предметов и фиксацию преступных действий.

– Средства обнаружения каналов связи (так называемый «биллинг»): обнаружение использования средств сотовой связи на режимной и прилегающей к ней территории. Стоит отметить, что своевременное выявление незаконного использования средств сотовой связи внутри учреждения позволяет не только изъять запрещенные предметы в пользовании осужденных, но и пресечь проникновение наркотических средств и иных запрещенных предметов на территорию, а также выявить «неслужебные» связи сотрудников администрации ИУ с осужденными, относящимися к группам отрицательной направленности. Поскольку лидеры и «воры в законе» активно поддерживают связь с «волей» различными путями, часто они имеют рычаги давления на некоторых сотрудников ИУ, в том числе предпринимая попытки компрометировать их действия. В таких случаях некоторые сотрудники могут быть «заложниками» указанных категорий осужденных и вынужденными организовывать канал доставки запрещенных предметов, в том числе средств сотовой связи.

²⁰⁸ Теория оперативно-разыскной деятельности : учебник / Вагин О. А. [и др.] ; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2012. С. 478.

– Средства видеонаблюдения способствуют выявить нарушения установленного порядка отбывания наказания, установить лиц, принимавших участие в совершении правонарушения или преступления, а также иных причастных лиц, зафиксировать факт сбора и передачи «общака», маляв и иных предметов, используемых в обороте среди укс. Конечно, нельзя не отметить то, что нередки случаи «сходок» и совершения противоправных действий в местах, не оборудованных стационарными камерами видеонаблюдения, однако в связи с цифровой трансформацией ФСИН, исправительные учреждения в настоящее время укомплектованы большим количеством средств видеонаблюдения, в том числе и IP-видеокамерами, что значительно увеличивает шансы на предупреждение, профилактику преступлений, а также установление лиц, их планирующих, либо совершивших.

– Установление и использование стационарных и переносных металлодетекторов, интроскопов щупов и иного шанцевого инструмента в ходе проведения обысков и досмотров мест, возможных для сокрытия «общака», наркотиков и иных запрещенных предметов, способствует воспрепятствованию их проникновению на территорию ИУ.

Тактика криминалистического предупреждения также строится на знании преступной иерархии:

– Криминалистическое изучение личности, то есть собирание информации о связях лидера на воле и внутри учреждения, его статусе в уголовно-преступной среде, конфликтах с другими лидерами и авторитетами уголовно-преступной среды. Это позволяет предугадать поведение указанного лица и обеспечить перекрытие его каналов связи и, соответственно, попыток совершения преступных посягательств.

– Одно из режимных мероприятий, то есть проведение внеплановых (а также плановых) обысков в местах нахождения лидеров и активных участников, а также лиц, которые могут под их влиянием совершить какое-либо преступление, по предварительной информации (камеры, рабочие места, иные места, уязвимые в отношении хранения запрещенных предметов, «общака», вероятных конфликтов) с применением средств криминалистической техники.

– В целях разрушения имеющихся у лидеров связей и их разобщения в обязательном порядке осуществляется изоляция лидеров – помещение в камерные помещения (ПКТ, ЕПКТ) или перевод в другое исправительное учреждение, чтобы лидер не мог оказать свое влияние на круг осужденных, которые находились в его окружении.

– Документирование имеющейся иерархии, подразумевающее действия и средства по выявлению способов формирования «общака», установление отдельных участников, ответственных за него, либо через которых лидеры осуществляют свою финансовую деятельность. В процессе документирования следует: выявлять лиц, осведомленных о противоправной деятельности участников группы и их лидера, которые впоследствии могут быть свидетелями по уголовному делу; обнаруживать и обеспечивать сохранность предметов и документов, которые впоследствии могут стать вещественными и письменными доказательствами (орудия и предметы, специально приспособленные для совершения преступления, наркотические средства, нелегально циркулируемая корреспонденция «авторитетов», различные послания, записи держателя «общака»).

– Использование результатов ОРД в криминалистических целях: аудио- и видеофиксация поведения и действий лидеров группировок отрицательной направленности, а также протоколирование опросов осужденных вследствие выявления правонарушения, что впоследствии позволит собранным материалам стать основанием для возбуждения уголовного дела по статьям 210, 210.1, 321 УК РФ и другим сопутствующим. Наконец, целесообразно рассмотреть вопрос о создании в некоторых случаях оперативно – следственных групп, по аналогии с расследованиями преступлений коррупционной направленности. Данный вопрос детально рассмотрен А. М. Каминским и В. Г. Рубцовым²⁰⁹.

Важно отметить, что лидеры группировок отрицательной направленности ведут себя осторожно в ряде некоторых случаев. Например, при наблюдении и выявлении лиц, которые оказывают конфиденциальное содействие оперативным работникам, они намеренно дезинформируют их, стремясь замаскировать истинный характер своих намерений и действий. Это обуславливает тщательность проверки и подтверждения информации, а также высокую степень конспирации в вопросах содействия в выявлении их преступных намерений.

Криминалистическое предупреждение преступной деятельности лидеров группировок отрицательной направленности в УИС базируется на основе получения упреждающей информации, позволяющей предотвратить развертывание их деятельности на первоначальных этапах, что является более эффективным способом разобщения лидеров.

²⁰⁹ Каминский А. М., Рубцов В. Г. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при документировании коррупционных преступлений // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2017. Т. 27, вып. 3. С. 113–117.

С. Р. Дерендяева,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Г. А. Решетникова, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Проблема разграничения медицинской помощи и медицинской услуги для целей квалификации преступлений

Охрана жизни и здоровья граждан составляет приоритетную задачу государства, что находит отражение в уголовно-правовых нормах. В медицинской деятельности – будь то оказание помощи или предоставление услуг – существует риск наступления вредных последствий для защищаемых уголовным законом ценностей пациента. В связи с этим возникает необходимость осмысления понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга».

Правобережным районным судом г. Липецка 4 марта 2025 года был вынесен приговор, согласно которому ФИО54 оказал услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку.

Судом установлено, что в результате умышленного ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей ФИО54, выразившегося в ненадлежащей оказанной медицинской услуге «Кесарево сечение» у ФИО17 13.02.2020, в период с 01 часа 30 минут до 05 часов 27 минут развилась острая массивная кровопотеря, которая привела к декомпенсации геморрагического шока, а затем, 21.02.2020 в 15 часов 30 минут, после проведения комплекса реанимационных мероприятий в ГУЗ «Липецкая областная клиническая больница», к наступлению ее смерти.

Согласно материалам дела, приказом главного врача ГУЗ «ЛОПЦ» от 15.11.2012 ФИО54 с 15.11.2012 назначен на должность врача акушера-гинеколога в родовое отделение Учреждения. Стоимость услуги «Кесарево сечение», не надлежащим образом оказанной ФИО54 по обязательному медицинскому страхованию, составила 32 036 рублей 95 копеек, которые выплачены ГУЗ «ЛОПЦ» медицинской страховой организацией ООО «ВТБ Медицинское страхование».

Суд установил, что ФИО54 осознавал, что оказывает медицинскую услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья пациентки ФИО17, поскольку, являясь дипломированным врачом акушером-гинекологом высшей квалификационной категории, безусловно, знал требования медицинских стандартов, рекомендаций, иных нормативных актов по профилю «Акушерство и гинекология», а также владел подходами к лечению и базовыми алгоритмами оказания медицинской помощи.

Суд признал ФИО54 виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года со штрафом в доход государства в размере 200 000 рублей. Однако от отбывания наказания освободил²¹⁰, так как Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ в ст. 238 УК были внесены изменения. Статья 238 УК РФ дополнена примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи».

Буквальное прочтение названных поправок указывает на то, что они касаются в первую очередь врачей, непосредственно оказывающих медицинскую помощь. Руководители, отвечающие за организацию работы, формально не попадают под действие этих поправок. Однако остается неясным, как будут разграничиваться «медицинская помощь» и «медицинская услуга» в контексте деятельности частных клиник.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за противоправные деяния, связанные как с оказанием медицинской помощи, так и с предоставлением медицинских услуг. Проблемы отграничения этих понятий могут возникнуть при применении норм, предусмотренных, в частности, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 124 и 238 УК.

Формально, уголовный закон оперирует обоими понятиями, но при этом:

- не дает их юридических дефиниций;
- не устанавливает четких критериев разграничения;

²¹⁰ Приговор № 1-19/2025 1-269/2024 от 4 марта 2025 г. по делу № 1-40/2024 // СудАкт : электронная база судебных решений. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HBB2ZoGKcoYC/> (дата обращения: 07.04.2026).

- не определяет, какие конкретно виды медицинской деятельности относятся к помощи, а какие – к услугам.

Эта краткость законодательных формулировок порождает неоднозначность в толковании терминов, проявляющуюся в том, что:

- квалификация преступлений зависит от субъективного понимания этих терминов правоприменителем;

- правоприменительная практика вырабатывает противоречивые подходы к разграничению.

Соответственно, это создает правовую неопределенность, что требует ее доктринального толкования.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указывает, что медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг, а медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение²¹¹.

В научной литературе понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга» являются дискуссионными. В настоящее время не сложилось единого мнения относительно соотношения данных понятий.

И. Г. Ломакина понимает под медицинской услугой «совокупность необходимых профессиональных действий исполнителя медицинской услуги по удовлетворению потребностей потребителя услуги (пациента) в поддержании здоровья, профилактике и лечении заболеваний, а также диагностике в соответствии с согласием потребителя подвергнуться тому или иному виду медицинского вмешательства»²¹².

И. М. Вильгоненко, Л. П. Степанова считают, что «медицинские профилактические и лечебные мероприятия, цель которых заключается в благоприятном воздействии на организм человека, осуществляемые учреждениями здравоохранения муниципальной и государственной формы собственности за счет средств страхователей, в рамках обязательного медицинского страхования могут считаться медицинской помощью. При этом сами по себе медицинские услуги не относятся к медицинской помощи, так как услуги могут предоставляться населению именно в качестве дополнения к обязательному минимуму медицинской помощи, гарантируемой государством»²¹³.

А. В. Тихомиров полагает, что «медицинской является услуга, содержащая медицинскую помощь»²¹⁴.

Правоприменительная практика разграничивает медицинскую помощь (бесплатная, по ОМС) и медицинскую услугу (чаще платная, гражданско-правовой договор) для определения ответственности: к услугам применяются нормы Закона о защите прав потребителей (штрафы, неустойки), к помощи – законодательство об охране здоровья.

Учитывая все вышесказанное, можно предположить, что сущностное различие между этими понятиями заключается в том, что медицинская помощь – это деятельность, нацеленная на сохранение и восстановление здоровья пациента, которая может включать не только медицинские вмешательства, но и организационные, вспомогательные мероприятия и оказываться в том числе вне рамок договора об оказании услуг (например первая или экстренная помощь), тогда как медицинская услуга представляет собой конкретную профессиональную деятельность, осуществляемую на возмездной основе, чаще всего, в рамках гражданско-правового договора. Следовательно, медицинская услуга относится к экономико-правовым категориям и регулируется гражданским законодательством, в частности гл. 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг.

Однако вряд ли подобное отграничение пригодно для целей квалификации преступлений. Вызывает возражение позиция, согласно которой медицинские работники, оказывающие услуги в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС), не подлежат привлечению к ответственности по статье 238 УК РФ, в то время как их коллеги, предоставляющие платные медицинские услуги, могут быть обвинены по названной статье.

²¹¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2026).

²¹² Ломакина И. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-po-okazaniyu-meditsinskikh-uslug-v-rossiiskoi-> (дата обращения: 07.04.2026).

²¹³ Вильгоненко И. М., Степанова Л. П. Соотношение понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» и их правовая природа // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 26, № 2. С. 105.

²¹⁴ Тихомиров А. В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemu-pravovoi-kvalifikatsii-vreda-zdorovyu-pri-okazanii-meditsinskikh-uslug> (дата обращения: 07.04.2026).

О проблеме разграничения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» высказался также заместитель председателя Верховного Суда РФ В. Давыдов на расширенном заседании Научно-консультативного совета (уголовно-правовая секция). Он подчеркнул: «Положения бланкетных норм законов об охране здоровья и о защите прав потребителей не позволяют разграничить понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь», в связи с чем в судебной практике вызывает сложности применение норм об уголовной ответственности врачей по статье 238 УК РФ («Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»)). На этом же заседании президент Союза медицинского сообщества «Национальная Медицинская Палата» Л. Рошаль особо отметил, что деятельность врачей не может рассматриваться в правовом поле как услуга независимо от того, оказывается ли она бесплатно либо на коммерческой основе²¹⁵.

С точки зрения правового статуса медицинская помощь является конституционно-правовой категорией. Право на нее закреплено в ст. 41 Конституции РФ, где указано: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь».

Медицинская услуга является неотъемлемой составляющей более крупной системы – медицинской помощи. Оказание медицинской помощи невозможно без предоставления конкретных услуг, и каждая услуга, в свою очередь, вносит вклад в общий процесс. Таким образом, медицинская помощь представляет собой не просто набор разрозненных услуг, а единую функциональную систему, где каждая услуга играет свою роль в достижении конечной цели.

Более того, оказание медицинской помощи неразрывно связано с личностью медицинского работника, который ее предоставляет. В этой связи нам близок подход, согласно которому любое вмешательство медицинского работника в состояние здоровья пациента должно оцениваться как оказание медицинской помощи. Соответственно, профессиональная деятельность врачей не может быть отнесена к категории услуг – вне зависимости от формы финансирования (бесплатной в рамках системы ОМС либо платной на коммерческой основе). Закон, исключая медицинских работников из круга субъектов преступления по ст. 238 УК РФ, подлежит неукоснительному исполнению. Иное толкование противоречит выраженной воле законодателя.

УДК 349.2:355(045)

А. Е. Дук,

обучающаяся 3 курса бакалавриата Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: Е. Р. Брюхина, канд. юрид. наук, доцент Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

г. Пермь

К вопросу о трудовых гарантиях работников – участников специальной военной операции

Введение в 2022 году в Трудовой кодекс Российской Федерации статьи 351.7 ознаменовало новый этап в развитии отечественного трудового права. Законодатель впервые создал развернутый институт приостановления трудового договора как самостоятельный механизм защиты занятости лиц, выполняющих публично значимые государственные задачи. Совокупность норм, регулирующих трудовые отношения участников специальной военной операции (далее – СВО), охватывает три взаимосвязанных блока: гарантии сохранения места работы и должности, гарантии в сфере оплаты труда и иных выплат, а также иные социально-трудовые льготы.

Правовая конструкция приостановления действия трудового договора, закрепленная в ст. 351.7 ТК РФ, выступает фундаментальной основой механизма реализации гарантий сохранения места работы и должности. Законодатель императивно установил, что в случае призыва работника на военную службу по мобилизации, заключения им контракта о прохождении военной службы в соответствии с пунктом 7 статьи 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» либо контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных

²¹⁵ РАПСИ: Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20250623/310970239.html (дата обращения: 15.04.2026).

на Вооруженные Силы РФ или войска Национальной гвардии РФ, действие заключенного с ним трудового договора приостанавливается на весь период прохождения службы или оказания добровольного содействия²¹⁶.

Механизм реализации данной гарантии строго формализован и требует точного соблюдения процедурного порядка. Основанием для издания работодателем приказа о приостановлении является письменное заявление работника с приложением копии повестки о призыве либо уведомления федерального органа исполнительной власти о заключении контракта. Нормативная конструкция ст. 351.7 ТК РФ содержит прямой запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя в период приостановления – за исключением случаев ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

Законодателем также была предусмотрена обязанность работодателя в период приостановления сохранять за работником не только физическое рабочее место, но и социально-трудовые гарантии, право на предоставление которых он получил до начала указанного периода. Период приостановления засчитывается в трудовой стаж работника, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии за работу во вредных или опасных условиях), а равно в стаж, дающий право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск. Тем самым формируется уникальная правовая фикция: работник фактически отсутствует на рабочем месте и не выполняет трудовую функцию, однако его правовая связь с работодателем не только сохраняется, но и порождает накопление дней ежегодного отпуска.

Механизм возобновления действия трудового договора характеризуется строгой законодательной регламентацией. Работник обязан предупредить работодателя о выходе на работу не позднее чем за три рабочих дня, что обусловлено необходимостью расторжения срочного договора с замещающим специалистом и подготовки рабочего места. За работником сохраняется рабочее место в течение трех месяцев после окончания прохождения военной службы по мобилизации или окончания действия контракта – важнейший социально-психологический буфер для медицинской реабилитации и адаптации к мирной жизни. Вместе с тем правоприменительная практика выявляет коллизии, связанные с несвоевременным информированием работодателей об окончании контрактов работниками-добровольцами. Отсутствие прямого межведомственного информационного взаимодействия между военными комиссариатами, командирами добровольческих формирований и гражданскими работодателями возлагает бремя документального подтверждения статуса и сроков службы на самого работника. Это порождает правовую неопределенность, способную повлечь нарушение сроков обращения к работодателю и риски необоснованного прекращения трудового договора.

Решение данной проблемы видится в дополнении ст. 351.7 ТК РФ частью семнадцатой следующего содержания: «Уполномоченные органы государственной власти, осуществляющие учет прохождения гражданами военной службы по мобилизации, военной службы по контракту либо оказания добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или иные воинские формирования, обязаны обеспечивать направление работодателю сведений о дате начала и дате окончания прохождения указанной службы (оказания содействия) с использованием государственных информационных систем и межведомственного электронного взаимодействия в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Дополнительным элементом механизма является норма ч. 9 ст. 351.7 ТК РФ, предоставляющая вернувшемуся работнику безусловное право на ежегодный оплачиваемый отпуск в удобное для него время в течение шести месяцев после возобновления договора независимо от стажа работы у данного работодателя. Однако в действующем законодательстве не закреплён универсальный механизм предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней исключительно для участников СВО по аналогии с донорскими днями или днями по уходу за детьми-инвалидами. Отсутствие подобной нормы создает правовой пробел, компенсируемый преимущественно за счет локального регулирования и усмотрения работодателя, что приводит к неоднородности правоприменительной практики. В. Н. Шеншин и Д. В. Попков констатируют, что «назрела острая необходимость нормативного закрепления права на дополнительные оплачиваемые выходные дни, предоставляемые сверх стандартного времени отдыха в первый год после возобновления трудового договора»²¹⁷, – именно в данный период работник объективно испытывает повышенную потребность в прохождении медицинских осмотров, реабилитационных процедур и психологической адаптации.

²¹⁶ О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Российская газета. 1998. № 63-64.

²¹⁷ Шеншин В. Н., Попков Д. В. О планируемых новых гарантиях участникам специальной военной операции // Право в вооруженных силах – военно-правовое образование. 2024. № 10 (327). С. 29.

В целях устранения выявленного пробела представляется обоснованным дополнить ст. 351.7 ТК РФ частью шестнадцатой следующего содержания: «Работникам, возобновившим действие трудового договора после прохождения военной службы по мобилизации, военной службы по контракту либо оказания добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или иные воинские формирования, предоставляются дополнительные оплачиваемые выходные дни для прохождения медицинской, социальной и психологической реабилитации минимальной продолжительностью не менее 10 рабочих дней в течение первого года после возобновления действия трудового договора».

Специфика гарантий в сфере оплаты труда обусловлена необходимостью трансформации классического синаллагматического характера трудового правоотношения. Ключевым элементом финансовой защиты выступает обязанность работодателя произвести выплату заработной платы и всех причитающихся работнику сумм не позднее дня приостановления действия трудового договора (ч. 5 ст. 351.7 ТК РФ). Тем самым работодатель лишается права ссылаться на установленные правилами внутреннего распорядка конкретные дни выплаты заработной платы.

Особую сложность в правоприменительной практике вызывает реализация права на получение премий по итогам работы за год, квартал или иной длительный учетный период, начисляемых уже после фактического приостановления трудового договора. Ряд работодателей пытался исключать мобилизованных из числа премируемых лиц со ссылкой на то, что на момент издания приказа о премировании они не состоят в активном штате. Подобный подход является грубым нарушением трудовых прав. Исходя из системного толкования трудового законодательства, если работник внес трудовой вклад в достижение организацией определенных показателей до момента приостановления, премия за соответствующий период должна быть начислена и выплачена пропорционально фактически отработанному времени, независимо от статуса работника на момент распределения премиального фонда.

Наряду с прямыми выплатами, законодатель установил правило о сохранении за работником социально-трудовых гарантий, не входящих в прямое понятие заработной платы: программ дополнительного страхования, негосударственного пенсионного обеспечения, компенсации путевок в санаторно-курортные учреждения, материальной помощи к определенным событиям. Работодатель обязан нести финансовые издержки на социальное обеспечение лица, временно не приносящего экономической пользы предприятию – это проявление защитной функции трудового права, направленной на стимулирование граждан к выполнению воинского долга без страха потери корпоративных благ.

Система социально-трудовых льгот охватывает также институт преимущественного права на оставление на работе при сокращении, регламентируемый ст. 179 ТК РФ. В. Н. Шеншин и Д. В. Попков фиксируют, что «законодателем прорабатываются дополнительные механизмы защиты трудовых прав участников специальной военной операции, направленные не только на безусловное сохранение рабочего места в период службы, но и на обеспечение преимущественных прав при сокращении численности или штата после возвращения»²¹⁸. Законодатель применил нестандартный подход, распространив ключевые гарантии не только на самих военнослужащих, но и на членов их семей: при равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается родителю, имеющему ребенка до восемнадцати лет, если другой родитель призван по мобилизации или проходит военную службу по контракту в рамках СВО. Механизм реализации данного права предполагает строгую двухступенчатую процедуру: сначала работодатель объективно сопоставляет производительность труда и квалификацию всех возможно сокращаемых работников, и лишь при признании этих показателей равными применяются социальные критерии, среди которых статус супруга участника СВО играет решающую роль.

Гарантии членов семей участников СВО не ограничиваются нормами ст. 179 ТК РФ. Статья 259 ТК РФ устанавливает жесткие ограничения на привлечение супругов мобилизованных и контрактников к работе в ночное время, сверхурочной работе, работе в выходные и нерабочие праздничные дни, а также на направление их в командировки. Механизм реализации данных льгот построен на принципе обязательного предварительного письменного согласия работника с обязательным письменным ознакомлением его с правом отказаться.

Таким образом, правовая конструкция приостановления действия трудового договора, закрепленная в ст. 351.7 ТК РФ, представляет собой качественно новый этап развития отечественного трудового права, формируя устойчивый механизм сохранения занятости работников, выполняющих публично значимые функции. Указанный институт характеризуется высокой степенью императивности, комплексностью правового регулирования и направленностью на обеспечение непрерывности

²¹⁸ Шеншин В. Н., Попков Д. В. Указ. соч. С. 29.

трудовых прав при фактическом отсутствии работника. Функционирование данного механизма демонстрирует эволюцию российского трудового права, сумевшего в условиях беспрецедентных геополитических вызовов создать баланс между финансовой защитой участников СВО и сохранением экономической устойчивости работодателей. Вместе с тем выявлены два существенных нормативных пробела: отсутствие обязательного межведомственного информационного взаимодействия, перекладывающее бремя документального подтверждения статуса военной службы на самого работника, и отсутствие универсального механизма предоставления дополнительных оплачиваемых выходных дней для реабилитации. Устранение указанных пробелов посредством предложенных изменений в ст. 351.7 ТК РФ позволит перераспределить риски правовой неопределенности с работника на публичных субъектов, обеспечить единообразие правоприменительной практики и сформировать завершённую систему социально-трудовых гарантий, ориентированную не только на сохранение трудовой функции, но и на полноценное восстановление трудового потенциала личности.

УДК 349.2(045)

И. Д. Елисеев,

обучающийся 4 курса бакалавриата Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: Е. Р. Брюхина, канд. юрид. наук, доцент Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

г. Пермь

Злоупотребление правом в трудовых отношениях: теоретико-правовые основы

Трудовое право, как императивно-диспозитивная отрасль, призвано обеспечивать баланс интересов работника и работодателя. Однако на практике этот баланс нарушается вследствие злоупотребления правом, когда субъект формально действует в рамках закона, но преследует цель причинения вреда или получения необоснованных преимуществ. Актуальность темы обусловлена конституционной коллизией: ст. 37 Конституции РФ гарантирует свободу труда, а ст. 34 – право на предпринимательскую деятельность. Статистика судебных трудовых споров показывает снижение их количества на 55 %²¹⁹ за 2020–2024 гг., однако доля дел, связанных со злоупотреблением, остается высокой, а процент удовлетворенных исков снизился с 90 до 85 %²²⁰.

Феномен злоупотребления правом можно было наблюдать еще в римском праве, однако как самостоятельный принцип запрета на злоупотребление правом был оформлен лишь в 1896 году в Германском гражданском уложении. В действующей редакции Гражданского кодекса РФ в ст. 10 под злоупотреблением правом понимается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав²²¹.

В рамках же трудового права наблюдается определенная непроработанность данного принципа. В действующей редакции Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) злоупотребление упоминается лишь в рамках ст. 355 и 356. Сам же принцип выводится лишь исходя из разъяснений Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ), в частности, в постановлении Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» отмечается, что при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставленных Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны самих работников²²².

²¹⁹ Судебная статистика РФ. Гражданское судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. URL: <https://stat.xn----7sbqk8bachja.xn--p1ai/stats/gr/t/21/s/0> (дата обращения: 07.02.2026).

²²⁰ Там же.

²²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.02.2026).

²²² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 09.12.2025) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.02.2026).

В научной среде дискуссия по поводу понимания природы, сущности и как следствие – понятия злоупотребления правом в трудовых отношениях ведется достаточно давно. Все сводится к трем ключевым позициям: 1) злоупотребление правом – неправомерные действия; 2) злоупотребление правом – правомерные действия, противоречащие целям и назначениям норм права; 3) злоупотребление правом – самостоятельная категория, не являющаяся ни правомерным действием, ни неправомерным.

Представители первой позиции рассматривают злоупотребление правом в качестве правонарушения. Наиболее яркой представляется позиция В. П. Грибанова, получившая распространение в советской и российской теории права. В его понимании злоупотребление правом представляет собой особый вид правонарушения, который необходимо формализовать по подобию правонарушений²²³. Хотя данная позиция получила поддержку среди многих представителей, ряд ученых-правоведов выступали против отождествления. Известный советский юрист М. И. Бару писал, что хотя злоупотребление правом в конце все равно приводит к правонарушению, однако следует отметить, что злоупотребление правом всегда основывается на субъективном праве и до определенного момента не противоречит объективному праву²²⁴.

Представители второй позиции рассматривают злоупотребление правом в виде поведения управомоченного лица, которое формально соответствует нормам права, однако противоречит социальным нормам и нормам морали.

Представители третьей позиции рассматривают злоупотребление правом в качестве самостоятельной категории. В частности, Е. М. Офман утверждает, что «злоупотребление правом – это самостоятельный вид правового поведения, по своим признакам не подпадающий ни под правонарушение, ни под правомерное поведение»²²⁵.

Позиция Е. М. Офман о злоупотреблении как самостоятельной категории наиболее убедительна, поскольку избегает крайностей: отождествления с правонарушением или с правомерным поведением. Этот подход позволяет учитывать специфику трудовых отношений, где баланс интересов работника и работодателя требует гибкости, а не жесткой квалификации как нарушения.

Отдельного внимания заслуживают характерные признаки злоупотребления правом. Чаще всего авторы все сводят к двум ключевым признакам: «1) вред, причиненный в результате осуществления субъективного права (вредом является нарушение прав, свобод и интересов субъектов права, а также создание ситуации, при которой их невозможно реализовать); 2) осуществление субъективного права в противоречии с его назначением»²²⁶.

Похожие признаки можно проследить и в судебных актах. Так, в одном из постановлений КС РФ сформулировал следующие из них: 1) неравное по сравнению с другими субъектами положение лица, злоупотребляющего своим правом; 2) неправомерное ограничение злоупотребителем прав других управомоченных субъектов, попавших в ситуации со злоупотреблением правом; 3) при злоупотреблении правом нарушаются цели, установленные нормативными правовыми актами²²⁷.

Наиболее полным представляется определение, предложенное Е. М. Офман, которая понимает под «злоупотреблением правом деяние (действие или бездействие), совершаемое субъектом трудового права с целью причинения вреда и (или) получения необоснованных преимуществ перед другими субъектами трудового права при реализации субъективных прав и законных интересов с нарушением целей, задач, принципов, установленных нормативными правовыми актами»²²⁸.

В то же время установление данной дефиниции на законодательном уровне не видится рациональным, поскольку важнее закрепление принципа в виде дополнения ст. 2 ТК РФ следующим абзацем: «недопустимость злоупотребления правом (недобросовестного поведения) сторонами трудовых отношений». Именно нормы-принципы представляются стабильным инструментом для обобщения предписаний, раскрываемых в иных нормах законодательства. Подобной позиции придерживаются М. М. Агарков, Е. М. Офман, а также А. М. и М. В. Лушниковы.

Исходя из ранее описанных подходов к пониманию понятия «злоупотребление правом» можно говорить о множественности позиций по поводу правовой природы данной категории. На основе трех закрепившихся подходов к пониманию природы злоупотребления правом можно выделить два ключевых термина, с которыми часто связывают данную категорию: «правонарушение» и «правомерное поведение».

²²³ См.: Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: монография. М. : Проспект, 2011. С. 7.

²²⁴ См.: Лушников А. М., Лушникова М. В. Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития : монография. М. : Проспект, 2015. С. 226–227.

²²⁵ Офман Е. М. Указ. соч. С. 17–18.

²²⁶ Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 36–38.

²²⁷ Офман Е. М. Указ. соч. С. 59.

²²⁸ Там же. С. 59.

Правонарушение – это виновное противоправное социально вредное деяние (действие или бездействие) деликтоспособного лица, влекущее юридическую ответственность²²⁹. На основании данного понятия можно выделить ключевые признаки правонарушения: противоправность, вред (общественная опасность), виновность и ответственность (наказуемость).

В рамках феномена злоупотребления правом мы не можем говорить о противоправности. В качестве примера можно привести ситуацию, когда работник предоставляет лист о временной нетрудоспособности по основному месту работы, а сам выходит на работу по совместительству. Работник действует в рамках закона (своего субъективного права), но использует нормы трудового законодательства в собственных интересах для собственной выгоды.

Виновность. Вина – психическое отношение лица к своему деянию. В научной среде справедливо отмечается, что «нет такого злоупотребления правом, чтобы субъект, злоупотребляя правом, не знал об этом»²³⁰. Из этого следует, что для злоупотребления правом характерна умышленная форма вины. На это, в частности, указывает ВС РФ в постановлении № 2 от 17 марта 2004 г.

Наказуемость. ВС РФ в постановлении от 17 марта 2004 г. в п. 27 указал, что при установлении судом факта злоупотребления работником правом суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе. Однако данное последствие не выступает в качестве наказания. На сегодняшний момент ТК РФ и иные акты трудового законодательства не содержат не только санкций, но даже мер защиты за недобросовестное поведение.

Таким образом, деяние в рамках злоупотребления правом в трудовых отношениях зачастую является ненаказуемым. Злоупотребление правом не отвечает всем существенным признакам правонарушения. Ключевую роль играет субъективное право, ведь если у лица его не будет, то злоупотребление правом попросту невозможно, в то время как правонарушение не зависит от данного критерия и может быть совершено в любом случае.

Правомерное поведение – это «поведение в сфере правового регулирования, совпадающее с велениями норм права, соответствующее их предписаниям»²³¹. При злоупотреблении правом «субъект, злоупотребляя принадлежащим ему правом, не приносит пользу другим лицам, обществу и государству, его действия направлены на получение необоснованных преимуществ перед другими лицами, чем причиняет им вред или создает реальную угрозу его причинения»²³².

Следует согласиться с позицией А. С. Шабурова и Е. М. Офман, которые выделяют два критерия при разграничении злоупотребления правом и правомерного поведения: юридическая оценка и социальная оценка.

Отдельное внимание следует уделить соотношению понятий «злоупотребление правом» и «недобросовестное поведение». На сегодняшний момент формулировка ч. 1 ст. 10 ГК РФ звучит так: «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»²³³. Следует согласиться с позицией А. Г. Карапетова, который призывает не усложнять текущую систему. По его мнению, «воспринимать злоупотребления правом и нарушение принципа доброй совести как различные правовые феномены нецелесообразно»²³⁴.

Подобные выводы подтверждают, что злоупотребление правом является именно самостоятельной категорией. Оно не обладает всеми признаками правонарушения, но и не соответствует критериям правомерности. Пленум ВС РФ № 2 в п. 27 подтвердил обособленность данного института и даже ввел самостоятельное правовое последствие в виде отказа в защите права.

Так как феномен злоупотребления правом не нашел отражение в трудовом законодательстве, не предусмотрены и соответствующие негативные правовые последствия для стороны, злоупотребляющей своим правом. На сегодняшний день только в п. 27 ПП ВС РФ № 2 сформулировано единственное правовое последствие за злоупотребление правом со стороны работника – отказ в удовлетворении иска (в том числе исковых требований). В отношении работодателей никаких правовых последствий не предусмотрено.

²²⁹ Теория государства и права : учебник / под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. М. : Статут, 2019. С. 401.

²³⁰ Офман Е. М. Указ. соч. С. 31.

²³¹ Теория государства и права: учебник / под ред. д. ю. н., проф. А. А. Клишаса. М. : Статут, 2019. С. 399.

²³² Офман Е. М. Указ. соч. С. 41.

²³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.02.2026).

²³⁴ Карапетов А. Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : М-Логос, 2020. С. 703.

Следует согласиться с позицией Е. М. Офман, которая отмечает, что «отказ в защите права – это не юридическая ответственность, а мера защиты»²³⁵. В связи с этим следует разграничить такие понятия, как мера защиты и мера ответственности.

Различные цели: «у мер защиты – обеспечение неприкосновенности права, у мер ответственности – предупреждение правонарушений; основания возникновения: у мер защиты – любой элемент правонарушения, у мер ответственности – совокупность всех элементов правонарушения; функции: у мер защиты – восстановление прежнего положения, у мер ответственности – наказание. Так как злоупотребление правом не выступает в качестве правонарушения, а цель – не столько возмещение вреда, сколько его недопущение – правовые последствия возможны только в виде меры защиты»²³⁶.

Современные исследователи предлагают расширить существующий перечень правовых последствий помимо указанного в п. 27 ПП ВС РФ № 2. Наиболее подробными представляются позиции Е. М. Офман (в зависимости от субъекта) и А. М., М. В. Лушниковых (общие и специальные отраслевые).

Представляется возможным резюмировать позиции, сформулировав возможные правовые последствия злоупотребления правом. В качестве общего – оставить отказ в защите права. Для работника – обязанность возместить причиненный ущерб или освободить работодателя от несения неблагоприятных последствий. Для работодателя – восстановление работника или выплата денежной компенсации.

Проведённый теоретико-правовой анализ позволяет утверждать, что злоупотребление правом в трудовых отношениях представляет собой самостоятельную правовую категорию, не сводимую ни к правонарушению, ни к правомерному поведению. Данное явление обладает чёткими признаками: причинение (угроза причинения) вреда другому субъекту, осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, а также умышленная форма вины.

Главный пробел российского трудового права заключается в отсутствии нормативного закрепления принципа недопустимости злоупотребления правом. В целях устранения данного пробела и обеспечения реального баланса интересов работника и работодателя представляется целесообразным дополнить ст. 2 ТК РФ новым абзацем: «недопустимость злоупотребления правом (недобросовестного поведения) сторонами трудовых отношений».

Отсутствие системных правовых последствий злоупотребления правом требует скорейшего законодательного реагирования. Помимо общего последствия в виде отказа в защите права необходимо закрепить дифференцированные меры защиты:

- для работника – обязанность возместить причинённый работодателю ущерб или освободить его от несения неблагоприятных последствий;
- для работодателя – восстановление незаконно уволенного работника на прежней работе и (или) выплата денежной компенсации.

Реализация указанных мер позволит перейти от декларативного запрета к эффективному механизму восстановления баланса трудовых отношений, существенно повысить единообразие судебной практики и обеспечить реальную защиту прав и законных интересов обеих сторон трудового договора.

Таким образом, теоретическое осмысление института злоупотребления правом в трудовых отношениях имеет не только научное, но и ярко выраженное практическое значение. Совершенствование законодательства в данной сфере будет способствовать укреплению социальной стабильности и дальнейшему развитию современной отрасли трудового права Российской Федерации.

²³⁵ Офман Е. М. Указ. соч. С. 97.

²³⁶ Там же. С. 97–98.

Е. О. Еремеева,

*аспирант Институт права, социального управления и безопасности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
Научный руководитель: О. Ю. Антонов, д-р юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева», г. Москва*

Особенности психологического сопровождения расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

По данным ГИАЦ МВД России, в Российской Федерации отмечается негативная тенденция роста числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (см. табл. 1).

Таблица 1

**Количество зарегистрированных преступлений
против половой неприкосновенности несовершеннолетних²³⁷**

2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
12 353	13 847	14 152	14 755	15 822	16 837	16 458	16 830

При этом более половины всех потерпевших – малолетние, подавляющее большинство несовершеннолетних потерпевших подвергаются неоднократным фактам сексуального насилия, что безусловно влечет за собой психотравмирующие расстройства у потерпевшего.

В связи с этим Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин отметил: «Особое значение в связи с этим приобретает проблема реабилитации жертв таких деяний, оказания им надлежащей психологической помощи»²³⁸. Следует согласиться и с А. В. Дубницкой, которая справедливо полагает, что пострадавшие от сексуальных посягательств несовершеннолетние, обладают наибольшей предрасположенностью к формированию виктимогенных и криминогенных личностных девиаций и нуждаются в комплексной медицинской, психолого-педагогической помощи²³⁹.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не предусматривает обязанность следователя в организации психологической (реабилитационной) помощи жертвам преступлений против половой неприкосновенности, обязывая при этом привлекать к участию по уголовному делу психолога только при производстве следственных действий (ч. 4 ст. 191 УПК РФ).

Вместе с тем, при расследовании уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних следователь сталкивается с трудностями при допросе несовершеннолетних потерпевших, у которых в результате совершения в отношении них противоправных действий могут проявляться различные нарушения²⁴⁰. Указанные обстоятельства значительно затрудняют процесс получения доказательств – показаний несовершеннолетнего потерпевшего и обуславливают необходимость организации взаимодействия следователя и психологических служб и психологического сопровождения следствия, выходящее за рамки собственно допроса несовершеннолетнего.

Как верно отмечает Ю. А. Михайлова, психологическое сопровождение следственных действий с несовершеннолетними имеет две равнозначные цели: защиту прав, интересов и психического здоровья ребенка и получение от него как можно более полной и точной информации, имеющей значение для уголовного дела²⁴¹. При этом, согласно практическим наблюдениям Е. В. Васько, за указанной

²³⁷ Статистический отчет ГИАЦ МВД России «Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие» № 1-П по форме 455 за 2016–2023 годы (по данным ГСУ СК России).

²³⁸ Опасный возраст. Александр Бастрыкин – о ситуации с подростковой преступностью в стране и том, что с этим делать // Рос. газ. 31 мая 2023 г. URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 25.02.2024).

²³⁹ Дубницкая А. В. Проблема профилактики виктимного и преступного поведения несовершеннолетних, ставших жертвами сексуального насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-profilaktiki-viktimnogo-i-prestupnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-stavshih-zhertvami-seksualnogo-nasiliya> (дата обращения: 25.02.2024).

²⁴⁰ Клюева Н. В. Психологическое и организационно-правовое сопровождение несовершеннолетних детей, участвующих в следственных действиях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-i-organizatsionno-pravovoe-soprovozhdenie-nesovershennoletnih-detey-uchastvuyuschih-v-sledstvennyh-deystviyah> (дата обращения: 14.09.2024).

²⁴¹ Михайлова Ю. А. Психологическое сопровождение расследования преступлений с участием несовершеннолетних в Следственном комитете Российской Федерации // Психология и право. 2016. Т. 6. № 4. С. 95.

категорией потерпевших, последние контактируют крайне неохотно, стараясь как можно скорее закончить общение, избегая детализации показаний²⁴², что значительно затрудняет коммуникацию между следователем и потерпевшим.

Практический опыт автора показывает, что большое количество уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних не имеют материальных следов, а доказательственная база строится, как правило, на идеальных следах, т. е. на основании сведений, которые следователем непосредственно получены от несовершеннолетнего. При этом в практике нередкими являются случаи отказа несовершеннолетних дать показания.

Кроме того, латентность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, особенно совершаемых в семье, обуславливает их серийный характер, о чем сказано выше. Вместе с тем, как правило, изначально несовершеннолетние потерпевшие сообщают лишь об одном факте противоправной деятельности, который имел место непосредственно перед обращением в правоохранительные органы, был связан с каким-либо значимым событием для потерпевшего или иными причинами. В связи с этим, в ходе производства предварительного следствия следователю необходимо убедиться, имел ли место единичный факт совершения преступления против половой неприкосновенности, либо принять меры к установлению всех эпизодов преступной деятельности обвиняемого.

Таким образом, психологическое сопровождение несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности должно решать три задачи, стоящие перед следственными органами:

- 1) получение достоверных показаний от несовершеннолетнего потерпевшего;
- 2) выявление новых эпизодов преступной деятельности;
- 3) оказание психологической (реабилитационной) помощи несовершеннолетнему потерпевшему.

По нашему мнению, решению этих задач может способствовать надлежащим образом выстроенное следователем взаимодействие с органами профилактики.

Так, примером решения первой задачи является уголовное дело, которое находилось в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области по факту совершения Е. насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней Р. Е. являлся известным спортсменом, характеризовался исключительно положительно.

В ходе следствия несовершеннолетняя Р., будучи запуганной Е., боялась давать показания в отношении последнего. С целью решения задачи получения достоверных показаний следователем установлено, что у Е. сложились доверительные отношения с классным руководителем, совместные беседы с которой, а также со специалистом-психологом, предшествовали всем допросам потерпевшей. Следователь тактически верно отказался от допросов одноклассников и других знакомых потерпевшей с целью обеспечения психологического комфорта несовершеннолетней. По результатам расследования уголовное дело направлено в суд.

Примером решения второй задачи является уголовное дело, находившееся в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области по факту совершения Д. преступлений против половой неприкосновенности в отношении трех ранее знакомых ему малолетних девочек. Следственная ситуация осложнялась тем, что Д. характеризовался среди односельчан исключительно положительно, при этом 2 потерпевшие девочки проживали в неблагополучных семьях. С учетом характеристик законных представителей Д. выдвинута версия о том, что поступившие в отношении него заявления связаны с желанием получения от него материальной выгоды. В ходе следствия установлено, что Д. совершал противоправные действия в отношении девочек на протяжении 5 лет, однако потерпевшие отказывались дать показания, полагая, что совершенные с ними действия сексуального характера являются нормой.

Привлеченные к участию по уголовному делу психологи показали, что потерпевшие нуждаются в длительной реабилитации в специализированных центрах, куда девочки были направлены следователем. Спустя 2 месяца потерпевшие стали осознавать, что в отношении них совершены противоправные действия, в ходе допросов они дали показания об обстоятельствах совершения в отношении них преступлений. Всего следователем в результате совместной работы с психологами и потерпевшими выявлено 123 эпизода преступной деятельности. По результатам расследования уголовное дело направлено в суд²⁴³. Кроме того, следует иметь в виду, что в качестве последствий совершенных действий

²⁴² См.: Васько Е. В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 75.

²⁴³ Следственная практика. М., 2022. Выпуск 3. С. 54–59.

против половой неприкосновенности у несовершеннолетнего может возникнуть расстройство психосексуального развития, которое следует устанавливать в ходе психолого-психиатрической экспертизы²⁴⁴.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что при совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних производство следственных действий целесообразно проводить после беседы с психологом, а при наличии соответствующих рекомендаций – после оказания несовершеннолетнему комплексной психологической и реабилитационной помощи, в т. ч. в стационарных условиях.

Примером решения третьей задачи является уголовное дело, находившееся производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике по факту совершения И. ряда преступлений против половой неприкосновенности К. В ходе проведения в отношении потерпевшей комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы у последней установлено психическое расстройство, состоящее в прямой связи с совершенными в ее отношении противоправными действиями, в форме посттравматического стрессового расстройства, которое впоследствии комиссией экспертов классифицировано как тяжкий вред здоровью. По информации следователя несовершеннолетняя помещена в медицинское учреждение – Центр медицинской и психолого-педагогической помощи детям-жертвам насилия, где ей организована комплексная медико-социальная помощь.

К субъектам решения вышеуказанных задач в рамках психологического сопровождения следствия относятся специалисты-психологи учреждений образования (детские сады, школы, учреждения среднего профессионального образования), учреждений здравоохранения (медицинские психологи), учреждений социальной защиты населения (комплексные центры социальной защиты населения), а также отделения психолого-педагогической помощи несовершеннолетним, функционирующие на базе учреждений здравоохранения или социальных учреждений.

Указанная работа также может проводиться во взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН). Например, указанная практика имеет место в Новосибирской области, где после информирования КДН следователем с согласия несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя он направляется в учреждение для оказания психологической помощи²⁴⁵.

Кроме того, во всех случаях, когда поведение законного представителя противоречит интересам несовершеннолетнего, необходимо решать вопрос об отстранении законного представителя от участия в уголовном деле и направлении указанного постановления в КДН для решения вопроса о привлечении к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, ограничении в родительских правах, либо лишении родительских прав. Целесообразно учитывать при этом мнение привлеченного к участию в уголовном деле психолога, поскольку он может профессионально оценить имеется ли негативное влияние на потерпевшего со стороны законного представителя, а также выявить имеющиеся нарушения детско-родительских отношений.

Подводя итог, отметим следующие особенности психологического сопровождения расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних:

1. Рост числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних влечет за собой увеличение числа потерпевших, что требует принятия мер по организации оказания им психологической (реабилитационной) помощи.

2. Оказание психологической (реабилитационной) помощи в рамках расследования уголовного дела решает несколько задач: непосредственное оказание психологической помощи, получение достоверных показаний, выявление новых эпизодов преступной деятельности.

3. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего целесообразно проводить после консультации психолога, а при наличии рекомендации – после получения ребенком реабилитационной помощи. При наличии оснований такая помощь может быть оказана в стационарных условиях с целью лечения возникших в результате противоправных действий обвиняемого расстройств, в т. ч. психических, преодоления причиненной травмы и отдаленных последствий насилия.

4. Выбор следователем субъекта оказания психологической помощи несовершеннолетнему потерпевшему зависит от следственной ситуации. Это могут быть как специалисты из окружения потерпевшего, т. е. лица, которым он доверяет, медицинские психологи в случае необходимости

²⁴⁴ См., напр.: Антонов О. Ю. Установление признаков и последствий развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 47–52.

²⁴⁵ Новосибирская открытая образовательная сеть. URL: https://edu54.ru/upload/iblock/e50/PRIKAZ_POSTANOVLE-NIE.pdf (дата обращения: 14.09.2024).

оказания психологической помощи в условиях медицинского учреждения, а также психологи социальных учреждений. Указанная деятельность может осуществляться через муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые в соответствии с действующим законодательством могут организовывать индивидуальную профилактическую работу для оказания реабилитационной помощи.

5. Целесообразным также является получение мнения психолога о взаимоотношениях потерпевшего и законного представителя. При наличии сведений о негативном влиянии законного представителя на потерпевшего следователю с учетом рекомендаций необходимо принимать решение об отстранении законного представителя в соответствии с положениями ст. 45 УПК РФ.

УДК 343.1:004(045)

А. И. Еремина,

*магистрант 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Ф. А. Абашева, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Видео-конференц-связь как инновационная технология в уголовном судопроизводстве России

На сегодняшний день применение инновационных технологий в жизнедеятельности человека является важной составляющей, поскольку с каждым годом данная отрасль науки развивается все с большей скоростью. Инновационные технологии оказывают значительное влияние на жизнь общества и являются его важной составляющей. Поэтому мы считаем, что необходимо распознать воздействие инновационных технологий на жизнедеятельность человека и общества в целом, а также на формирующееся мнение.

Далее укажем определение «инновационных технологий», так в данном понятие содержится принцип создания новых технологий и получение новых знаний, которые раньше не были использованы обществом. Данное изменение направлено на улучшение жизнедеятельности человека, что ведет к дальнейшему внедрению новой идеи в жизнь.

По мнению З. А. Дзарагасовой, «инновация по своей сущности является некоторым новшеством в определённой сфере организации трудовой или управленческой деятельности, которое обеспечивает повышение её эффективности и результативности»²⁴⁶.

Исследователь В. С. Петрова понимает «инновационные технологии в качестве совокупности образовательных технологий, позволяющих студентам активно включаться в процесс обучения посредством применения различных новшеств и новаций в учебной деятельности»²⁴⁷.

В свою очередь, А. Г. Мельников считает, что «инновационные технологии представляют собой форму организации процесса обучения, которая зиждется на совершенно новых методиках, средствах, принципах и способах достижения высоких образовательных результатов»²⁴⁸.

Подводя итог вышеуказанных определений, мы можем сделать вывод о том, что инновационные технологии включают в себя систему технологий, которые являются новыми и могут быть использованы при организации работы в различных сферах общества, при этом делая акцент на повышение уровня эффективности и улучшение результата от работоспособности инновационных средств.

Одной из отраслей инновационных технологий является видео-конференц-связь, которая широко используется при осуществлении судопроизводства в рамках уголовных, гражданских и иных категорий дел.

²⁴⁶ Дзарагасова З. А. Использование инновационных квест-технологий в преподавании основ графических работ на первом курсе педагогического колледжа // Вопросы педагогики. 2020. № 6-2. С. 76.

²⁴⁷ Петрова В. С. Инновационные технологии профессионально-ориентированной деятельности в образовательном процессе современного колледжа // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 11-8(67). С. 172.

²⁴⁸ Мельников А. Г. Инновационные проекты и инициативы Ачинского колледжа отраслевых технологий и бизнеса // Аккредитация в образовании. 2018. № 8 (108). С. 49.

В научной статье Р. М. Морозова и В. Н. Бодякова было дано следующее определение: «ВКС – компьютерно-цифровая технология, которая в установленных в уголовно-процессуальном законе случаях и порядке обеспечивает надлежащее качество дистанционного аудиовизуального взаимодействия в режиме реального времени нескольких абонентов – участников уголовного судопроизводства, в целях обмена аудио- и видеоинформацией посредством обособленной телекоммуникационной сети либо с использованием закрытых каналов сети «Интернет»²⁴⁹.

Также Д. С. Гринь, говорит о том, что «видео-конференц-связь – компьютерно-цифровая технология, которая в установленных в уголовно-процессуальном законе случаях и порядке обеспечивает дистанционное аудиовизуальное взаимодействие в режиме реального времени нескольких абонентов – участников уголовного судопроизводства – с возможностью добавления к каналу связи дополнительных абонентов, имеющих уголовно-процессуальный статус, в целях обмена аудио- и видеоинформацией посредством обособленной телекоммуникационной сети либо с использованием закрытых каналов сети «Интернет»²⁵⁰.

В 2015 году происходит закрепление понятия ВКС в нормативном правовом акте²⁵¹. Данное определение находит отражение в «Регламенте организации применения ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний». Так, «видео-конференц-связь» (ВКС) – способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами». Несмотря на то, что вышеуказанное понятие закреплено на законодательном уровне, регулирующим правоотношения на стадии судебного производства, по нашему мнению, необходимо закрепить данное определение в ст. 5 УПК РФ, поскольку, во-первых, оно отражает сущность системы ВКС, во-вторых, данное определение отражено в УПК РФ больше 20 раз²⁵².

Большим преимуществом ВКС является возможность процессуальной экономии, а также практическое удобство в использовании. Система ВКС позволяет обойти дорогостоящие процедуры организационно-технического характера.

Первыми кто использовал систему ВКС при осуществлении уголовного судопроизводства стали Американцы. Все это происходило в рамках проекта «Судебный процесс 21 в.», где показывали разработку инновационных технологий, а также их установку в зале судебных заседаний с целью демонстрации их возможности. В 2002 году в США Окружной суд штата Массачусетс «впервые установил глобальную систему ВКС с тремя судами, находящимися на разных континентах, в ходе которой были продемонстрированы возможности современных технологий в ходе судебного заседания. В ходе сеанса связи участники процесса могли находиться в виртуальном пространстве, которое полностью отражало место совершения преступления»²⁵³.

Германия использует программу «e-Justice», в рамках которой была внедрена система Video Gericht, которая дает право вести судебные заседания в «прямом эфире», при этом взаимодействуя со всеми участниками судебного процесса.

Visio-Justice, система, которая позволяет лицам, участвовать в судебном процессе вне зависимости от степени удаленности. Данная система распространена во Франции. Такое использование позволяет совершенствовать систему судопроизводства по гражданским и арбитражным делам.

В Великобритании Министерство юстиции разработало Cloud Video Platform (CVP), данная система находит свое применение во всех категориях судопроизводства. Пандемия положила начало активному внедрению и использованию систем ВКС, а после суды стали предоставлять участникам судебных заседаний право выбора, присутствовать лично или воспользоваться удаленным участием. Так, например, в деле *Re F (Children)* (2022) суд дал право одному из участников процесса участвовать через ВКС, в связи с отсутствием возможности личного присутствия из-за карантинных ограничений²⁵⁴.

²⁴⁹ Бодяков В. Н. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 115.

²⁵⁰ Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 82.

²⁵¹ Волченко А. В. Возможности использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 123.

²⁵² Ключникова М. А., Ремяникова Н. А. Проблемные аспекты производства следственных действий в режиме видео-конференц-связи // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 3. С. 72.

²⁵³ Клементьев А. С. Телекоммуникационное обеспечение уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 27.

²⁵⁴ Турганбек Н. Эффективность использования технических средств связи в судебных заседаниях в контексте принципов гражданского процессуального законодательства. 2024. С. 45.

Рассмотрим практику Германии, так там используется система «e-Justice», которая позволяет урегулировать споры до судебного заседания посредством ВКС. Ярким примером является проект проведения встречи посредством ВКС в Баварии, где стороны конфликта смогли примериться без участия в судебном заседании.

Использование схожей системы в Казахстане окажет помощь в урегулировании гражданских споров до судебного заседания, что положительно скажется на работе судов, поскольку снизит их загруженность. Казахстан – дело ООО «Астана Транс» против ТОО «КазАвтоЛогистик» (2022). Данное дело было рассмотрено с применением инновационной технологии ВКС, т. к. одним из участников процесса был иностранный свидетель. Именно благодаря ВКС были снижены судебные издержки и сэкономлено затраченное время. Данный пример показывает, что Казахстан активно внедряет систему ВКС не только для разрешения споров в их стране, но и также при участии иностранных свидетелей, что позволит в дальнейшем развивать систему судопроизводства с использованием данной инновационной технологии.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в странах зарубежья система ВКС применяется во всех сферах судебного производства, что положительно сказывается на разрешении судебных споров. Также отметим, что благодаря системе ВКС конфликты были урегулированы до суда, что также значительно снимает нагрузку с судебных органов. Необходимо отметить, что возможность применения системы ВКС значительно облегчает и совершенствует процесс судопроизводства, поскольку благодаря данной инновационной технологии появилась возможность участия лиц судебного заседания из различных точек удаленности и даже стран, что положительно сказывается на сроках рассмотрения судебных споров.

Также хотелось бы отметить, что считаем возможным внедрения в России право участников судебного судопроизводства по уголовным делам посредством системы ВКС, а именно предоставление право выбора участия в очном или дистанционном порядке. Считаем, что данное предложение является актуальным и необходимым, поскольку положительно скажется на времени разрешения судебных разбирательств, а также повысит процент присутствия всех участников процесса, так как зачастую судебные заседания по головным делам затягиваются и участники процесса могут уезжать в связи с личными обстоятельствами, что означает невозможность присутствия очно. На данный момент данной возможностью обладают только осужденные, которые присутствуют на судебном заседании в стенах исправительного учреждения посредством ВКС.

Подводя итоги исследования, можно сказать о том, что в настоящий момент страны зарубежья активно используют системы ВКС не только в уголовном судопроизводстве, но и также активно реформируют судебную систему с целью цифровизации процессов, что предполагает дальнейшее развитие правового регулирования ВКС. Для России одним из эффективных направлений является улучшение норм процессуального законодательства с опорой на международный опыт.

Таким образом, международный опыт развитых стран демонстрирует, что ВКС является неотъемлемой частью современного гражданского и уголовного судопроизводства, обеспечивая эффективность и доступность судебной системы.

УДК 342.7(045)

А. Р. Ефимов,

обучающийся 2 курса бакалавриата Елабужского института КФУ.

Научный руководитель: Л. А. Муллина, ст. преподаватель Елабужского института КФУ, г. Елабуга

Механизмы административно-правовой защиты конституционных прав граждан

Обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей правового государства, реализация которой возлагается на всю систему органов публичной власти. В современных условиях, характеризующихся усложнением общественных отношений и расширением сферы государственного управления, юридические гарантии защиты личности приобретают особое значение. В системе этих гарантий центральное место занимает административно-правовой механизм.

Данный механизм представляет собой сложную динамическую систему правовых средств, процедур и институтов, направленных на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав личности во внесудебном порядке. Его значимость обусловлена тем, что подавляющее большинство взаимодействий гражданина с государством происходит именно в административной сфере – при получении государственных услуг, реализации социальных прав или исполнении обязанностей перед государством²⁵⁵.

Согласно Конституции РФ²⁵⁶:

- граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);
- государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется (ст. 45);
- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46).

Правовое регулирование правоотношений, связанных с реализацией гражданами конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления осуществляется Федеральным законом от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 59)²⁵⁷. ФЗ № 59 также регламентирован порядок рассмотрения обращений граждан.

Благодаря данному механизму имеется возможность оперативной внесудебной защиты своих прав и упрощает решение некоторых вопросов. Приведём некоторые положительные стороны административно-правового механизма защиты прав граждан:

- отсутствие государственной пошлины;
- упрощённый характер процедуры рассмотрения обращений;
- оперативность при рассмотрении вопроса: в ФЗ № 59 установлен срок для рассмотрения обращений граждан и направления ответа, который составляет 30 дней;
- в случае подтверждения фактов, изложенных в обращении, государственный орган, орган местного самоуправления обладают полномочиями по исправлению допущенных правонарушений.

Одной из немаловажных составляющих административно-правового механизма защиты прав граждан является систематическое осуществление ведомственного контроля. Также граждане в соответствии с ФЗ № 59 могут обратиться с обращением в вышестоящий орган, который, в свою очередь, в рамках рассмотрения доводов заявителя может провести служебную проверку. Как показывает практика, зачастую именно обращение к вышестоящим органам помогает оперативно решить вопрос, который не получилось решить при обращении в нижестоящие органы.

Значительную роль при защите прав граждан также играет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Несмотря на то, что рекомендации омбудсмена не имеют силы нормативного акта, его участие в разрешении административных споров придает процессу необходимую публичность и независимость. Уполномоченный выступает в качестве связующего звена между гражданином и государством, особенно в случаях системных нарушений прав человека со стороны исполнительной власти²⁵⁸.

Новым этапом в развитии правозащитных механизмов стало принятие и вступление в силу Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ)²⁵⁹. КАС РФ институционализировал административную юстицию, создав четкие правила оспаривания актов, действий и бездействия органов власти. Процессуальное равенство сторон, бремя доказывания законности акта, возложенное на орган власти, и активная роль суда делают этот механизм мощным инструментом защиты конституционных ценностей.

Современная правовая реальность требует цифровой трансформации механизмов защиты. Внедрение портала «Госуслуги» и Платформы обратной связи (ПОС) значительно упростило процедуру подачи обращений.

Цифровизация позволяет отслеживать статус обращения в режиме реального времени, исключает потерю документов и снижает коррупционные риски. Электронная демократия становится важным фактором обеспечения прозрачности государственного управления.

²⁵⁵ Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России : учебник. М. : Зерцало-М, 2021. 480 с.

²⁵⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.04.2026).

²⁵⁷ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.04.2026).

²⁵⁸ Уполномоченный по правам человека в РФ : [сайт]. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 08.04.2026).

²⁵⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.04.2026).

Благодаря функционированию горячих линий (в некоторых ведомствах) и интернет-приёмных процесс подачи обращений наиболее упрощён и не требует дополнительных затрат (например, за отправку письма на Почте России и т. д.). При этом данные обращения возможно оперативно отслеживать, а поставленные вопросы, как правило, оперативно решаются.

В целях развития системы информационного взаимодействия между гражданами, исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, создания механизма общественного контроля, изучения мнения и создания обратной связи с гражданами в Республике Татарстан функционирует система «Народный контроль»²⁶⁰. Благодаря внедрению данной программы у граждан имеется возможность не только подать обращение и оперативно устранить выявленное нарушение, а также посмотреть их систематичность, а также обращения других граждан по различным вопросам.

Важным компонентом при даче ответа на обращение граждан является ответ по существу обращения, а не только перечисление норм законодательства по изложенному вопросу. При этом в действующем законодательстве закреплена только ответственность за нарушение установленного порядка рассмотрения граждан. Так, согласно ст. 5.59 КоАП РФ нарушение установленного законодательством РФ порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций (за исключением случаев, предусмотренных ст. 5.39, 5.63 КоАП РФ) влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей²⁶¹.

В свою очередь, ответственности за отсутствие грамотно структурированного ответа нет (как в случае с перечислением статей законодательства по изложенному в обращении вопросу). В связи с этим, считаем, что необходимо совершенствование законодательства в части конкретизации составов административных правонарушений в сфере работы с обращениями граждан и ужесточение санкций за систематическое нарушение прав заявителей.

Для повышения эффективности административно-правовой защиты предлагается ряд мер:

- Расширение перечня случаев, когда досудебный порядок обжалования является обязательным. Это, в свою очередь, позволит разгрузить суды и стимулировать ведомства к качественному разрешению споров на ранних стадиях²⁶².
- Внедрение системы независимого аудита качества рассмотрения обращений граждан в органах исполнительной власти.

Важным составляющей является повышение правовой культуры населения. Граждане должны чётко представлять свои возможности по защите прав, обладать необходимым уровнем знаний по компетенции различных органов государственной и муниципальной власти, чтобы обращения направлялись непосредственно органу власти, который может в рамках своих полномочий решить возникший вопрос. Также считаем, что граждане должны владеть навыками составления юридически значимых документов, таких как, жалобы (обращения), исковые заявления (знать структуру и необходимые элементы). В настоящее время информационные кампании и развитие системы бесплатной юридической помощи играют значимую роль.

Таким образом, административно-правовой механизм защиты конституционных прав граждан является живым, развивающимся инструментом. Он сочетает в себе традиции ведомственного контроля и современные цифровые технологии. Эффективность этого механизма напрямую определяет качество жизни граждан и уровень легитимности государственной власти. Создание действенной системы защиты требует комплексного подхода: от совершенствования нормативной базы и процессуальных процедур до изменения профессиональной культуры государственных служащих. Только при условии приоритета прав личности над ведомственным интересом административная защита сможет в полной мере реализовать свой конституционный потенциал, обеспечивая стабильность и правопорядок в российском обществе.

²⁶⁰ О государственной информационной системе Республики Татарстан «Народный контроль»: Указ Президента Республики Татарстан от 01 июня 2012 № УП-408 // СПС «Гарант»; Об электронном взаимодействии граждан, исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Татарстан в рамках функционирования государственной информационной системы Республики Татарстан «Народный контроль»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 августа 2012 года № 676 // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.04.2026).

²⁶¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 08.04.2026).

²⁶² Старилов Ю. Н. Административная юстиция: теория, история, перспективы. М.: НОРМА, 2019. 304 с.

С. А. Зайнуллина,

магистрант I курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О. О. Басова, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Порядок получения согласия потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и его участие в судебном заседании

В современном судопроизводстве одной из главных тенденций является оптимизация процесса рассмотрения уголовных дел за счёт применения упрощенных процедур. Одной из них является особый порядок рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Достижимая процессуальная экономия и смещение фокуса на более сложные дела – это то, ради чего стоит применять особый порядок. Однако за этими преимуществами кроются и недостатки.

Например, неурегулированность процедуры получения согласия потерпевшего на его применение. Потерпевший является одним из самых незащищенных участников процесса. Зачастую в уголовных делах о преступлениях небольшой или средней тяжести участвуют лица с низкой правовой культурой, либо лица, не пользующиеся услугами представителя, что существенно снижает их защищенность в процессе. Поэтому особенно важно устранить в уголовно-процессуальном законодательстве пробелы, ставящие под угрозу права и законные интересы потерпевшего.

Нормы уголовно-процессуального законодательства предусматривают получение согласия, а точнее выяснение отношения потерпевшего к заявленному обвиняемым ходатайству о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, непосредственно в судебном заседании²⁶³. Однако данное ходатайство обвиняемым, согласно ст. 315 УПК РФ, может быть заявлено как на стадии предварительного расследования – во время ознакомления с материалами уголовного дела, так и на предварительном слушании.

Во избежание нарушения прав на стадии предварительного расследования ч. 4 ст. 219 УПК РФ предусмотрена обязанность следователя уведомить потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве о применении особого порядка, а также разъяснить его право представить возражения в суд, однако это возможно сделать только после поступления уголовного дела в суд. Лишь на стадии судебного заседания будут рассмотрены возражения потерпевшего.

Таким образом, на стадии завершения предварительного расследования согласие потерпевшего не имеет никакого значения для дальнейшего движения дела, а также потерпевший до сих пор будет не информирован о сущности особого порядка. Только в судебном заседании судья разъяснит потерпевшему порядок и последствия рассмотрения уголовного дела в особом порядке и выяснит отношение к ходатайству обвиняемого, чем значительно ограничиваются процессуальные права потерпевшего, т. к. ходатайство о применении особого порядка существенно меняет суть судебного разбирательства.

Данная проблема актуальна и для стадии предварительного слушания.

Что касается выяснения позиции потерпевшего в суде, Верховный Суд в своём постановлении указывает, что удостовериться в отсутствии возражений необходимо у надлежащим образом извещенного потерпевшего²⁶⁴, однако, указаний как поступать, если потерпевший был надлежащим образом извещен, но не явился в судебное заседание не имеется.

Складываются две спорные ситуации. Первая: были выявлены основания для проведения предварительного слушания, где обвиняемый в отсутствие неявившегося потерпевшего заявил ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке. Согласие потерпевшего мы не получили ни на стадии предварительного расследования, ни в суде.

Рассмотрим иную ситуацию: ходатайство обвиняемым было заявлено во время ознакомления с материалами уголовного дела на стадии предварительного расследования. Следователь уведомил об этом потерпевшего, однако последний не направил в суд возражений и не явился в судебное заседание.

²⁶³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2026).

²⁶⁴ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

Особенно данная проблема актуальна и для многоэпизодных дел, когда потерпевших много и часть из них не является в судебное заседание, или же тогда, когда ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке поступило непосредственно в судебном заседании.

На данное нарушение указано и Верховным Судом РФ в надзорном определении: «...Ходатайство о постановлении приговора в особом порядке обвиняемым было заявлено уже в ходе судебного разбирательства. Кроме того, в материалах уголовного дела отсутствуют данные о том, что 9 из 16 потерпевших дали свое согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке»²⁶⁵.

Таким образом, мы не можем утверждать, что совокупность норм уголовно-процессуального законодательства и актов толкования в полной мере отражает полноту прав потерпевшего, в данной ситуации мы не можем. Указав согласие потерпевшего как одно из условий применения особого порядка рассмотрения дела, законодатель не регламентировал на какой стадии и в какой форме это согласие должно быть получено.

В рамках данной темы исследования и выработки путей решения существующих проблем считаю необходимым рассмотреть следующие вопросы: 1) в какой момент следует разъяснить потерпевшему порядок и последствия применения особого порядка; 2) на каких процессуальных лиц следует возложить обязанность информировать потерпевшего о применении особого порядка; 3) каковы последствия получения несогласия потерпевшего на применение особого порядка и как поступить, если согласие в суде получить не представилось возможным.

Относительно момента разъяснения сущности особого порядка существуют различные позиции. По мнению некоторых ученых, сущность особого порядка судебного разбирательства может быть разъяснена потерпевшему уже на первом допросе. Однако это представляется нецелесообразным, так как картина события преступления, которую потерпевший излагает в протоколе допроса, может быть умышленно искажена. Риск получения недостоверных показаний и намеренное затягивание предварительного расследования со стороны потерпевшего не оправдываются процессуальной экономией и ускорением рассмотрения уголовного дела.

Целесообразнее, по моему мнению, разъяснять сущность особого порядка в конце предварительного расследования и до направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, если такое ходатайство было заявлено во время ознакомления с материалами уголовного дела.

Можно выделить два оптимальных способа усовершенствования законодательства относительно информирования потерпевшего об особом порядке. Наиболее простой способ: дополнить обязанность следователя информировать потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве обязанностью одновременно разъяснять особенности и последствия применения особого порядка. Второй способ: разъяснение следователем сущности особого порядка во время ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела.

С точки зрения оптимизации процесса, конечно, выигрывает первый путь – одновременное информирование о ходатайстве и разъяснение сущности особого порядка. Учитывая загруженность лиц, ведущих предварительное расследование, дополнять их процессуальный статус обязанностями, требующими отдельной процедуры, является нецелесообразным и может повлиять на сроки расследования.

На этапе ознакомления с материалами уголовного дела потерпевший понимает, что лицо, совершившее противоправное деяние, находится под мерами процессуального воздействия. Кроме того, потерпевшему, возможно, даже возмещен вред. Его эмоциональная нагрузка на заключительном этапе предварительного расследования значительно снижается. Поэтому решение о возможности применении особого порядка будет взвешенным и осознанным.

Соответственно, стремление потерпевшего к тому, чтобы подсудимый получил более строгое наказание и не получил льгот по наказанию существенно уменьшается. Согласно исследованиям, именно этот мотив является основным для отказа потерпевших в применении особого порядка в 57,3 % случаев²⁶⁶.

И поскольку ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела – это право, а не прямая обязанность, считаю, что разъяснение специфики рассмотрения дел в ускоренном порядке лицом, ведущим производство по уголовному делу, должно предшествовать выяснению точки зрения потерпевшего в целях недопущения введения последнего в заблуждение.

Если же ходатайство было заявлено на предварительном слушании, то, соответственно, такое разъяснение и выяснение позиции потерпевшего должно осуществляться до судебного заседания.

²⁶⁵ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2009 по делу № 49-Д09-88 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2026).

²⁶⁶ Пилюк А. В. К вопросу об обязательности согласия прокурора и потерпевшего на применение особого порядка разрешения уголовного дела, регламентированного гл. 40 УПК РФ // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 43

Не менее дискуссионным является вопрос в какой форме должно быть получено согласие потерпевшего относительно применения особого порядка. До направления уголовного дела прокурору, несомненно, необходимо наделить потерпевшего возможностью выразить должностному лицу, ведущему предварительное расследование, свою позицию относительно заявленного ходатайства о применении особого порядка. Мнение потерпевшего должно быть документально зафиксировано или выражено лично.

Наиболее результативным и эффективным, по моему мнению, является документальное оформление информирования потерпевшего о сущности особого порядка и письменное оформление его отношения к данному порядку принятия судебного решения. Таким процессуальным документом может стать протокол уведомления потерпевшего о заявленном ходатайстве, который в последующем приобщается к материалам дела и может быть использован судом при принятии решения о применении особого порядка.

В протоколе следует делать отметку о разъяснении потерпевшему сущности и последствий применения особого порядка, а также отразить в нём отношение потерпевшего к возможности применения данного порядка.

Такой способ закрепления позиции потерпевшего позволит прокурору и суду знать его точку зрения до рассмотрения дела по существу, обеспечит (в большей степени) реализацию его ограниченного процессуального статуса в ускоренном производстве, а также уравнивает процессуальное положение обвиняемого и потерпевшего.

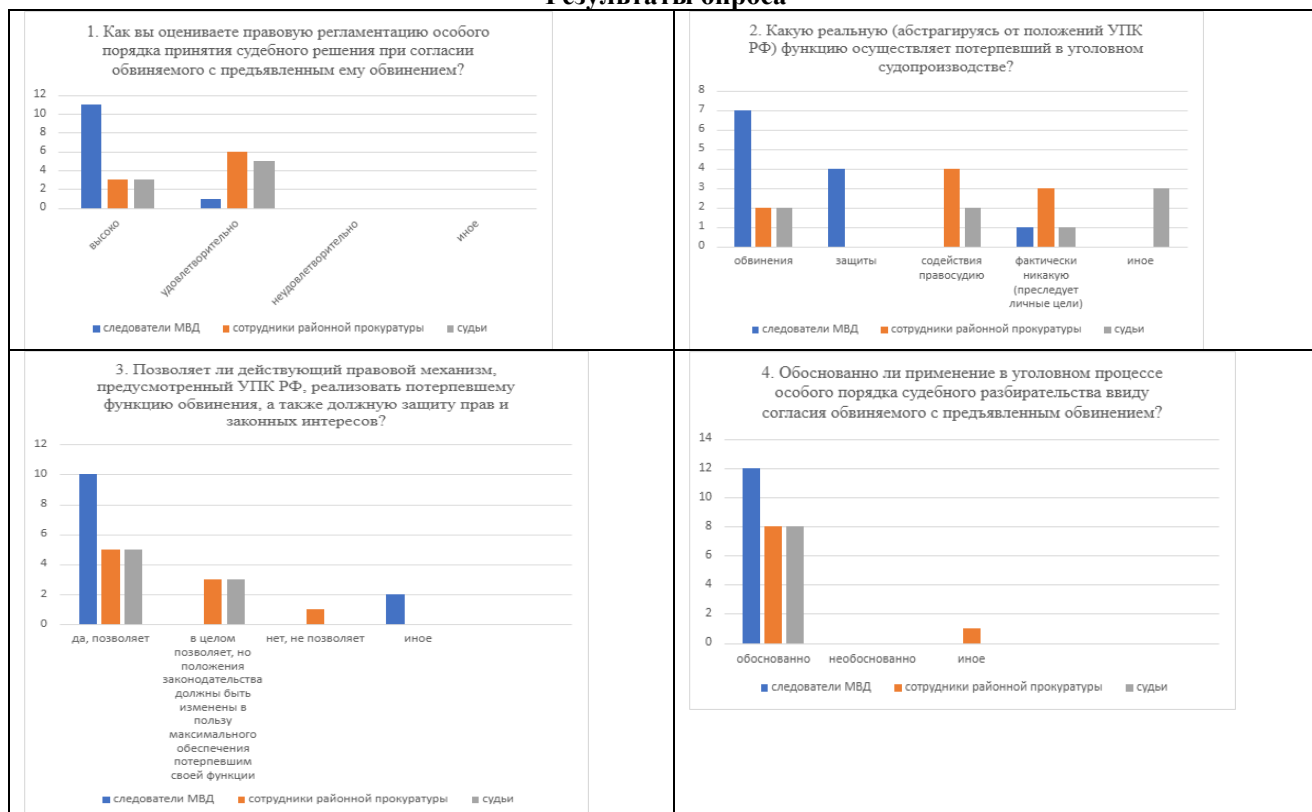
Если же ходатайство было заявлено на предварительном слушании, то в таком случае явка потерпевшего в суд должна признаваться обязательной. Ему необходимо направить вместе с повесткой письменное разъяснение о необходимости выразить отношение к заявленному ходатайству, а также краткое описание сущности особого порядка. При невозможности явки по уважительной причине потерпевшему необходимо представить своё мнение в суд в письменной форме до начала судебного заседания.

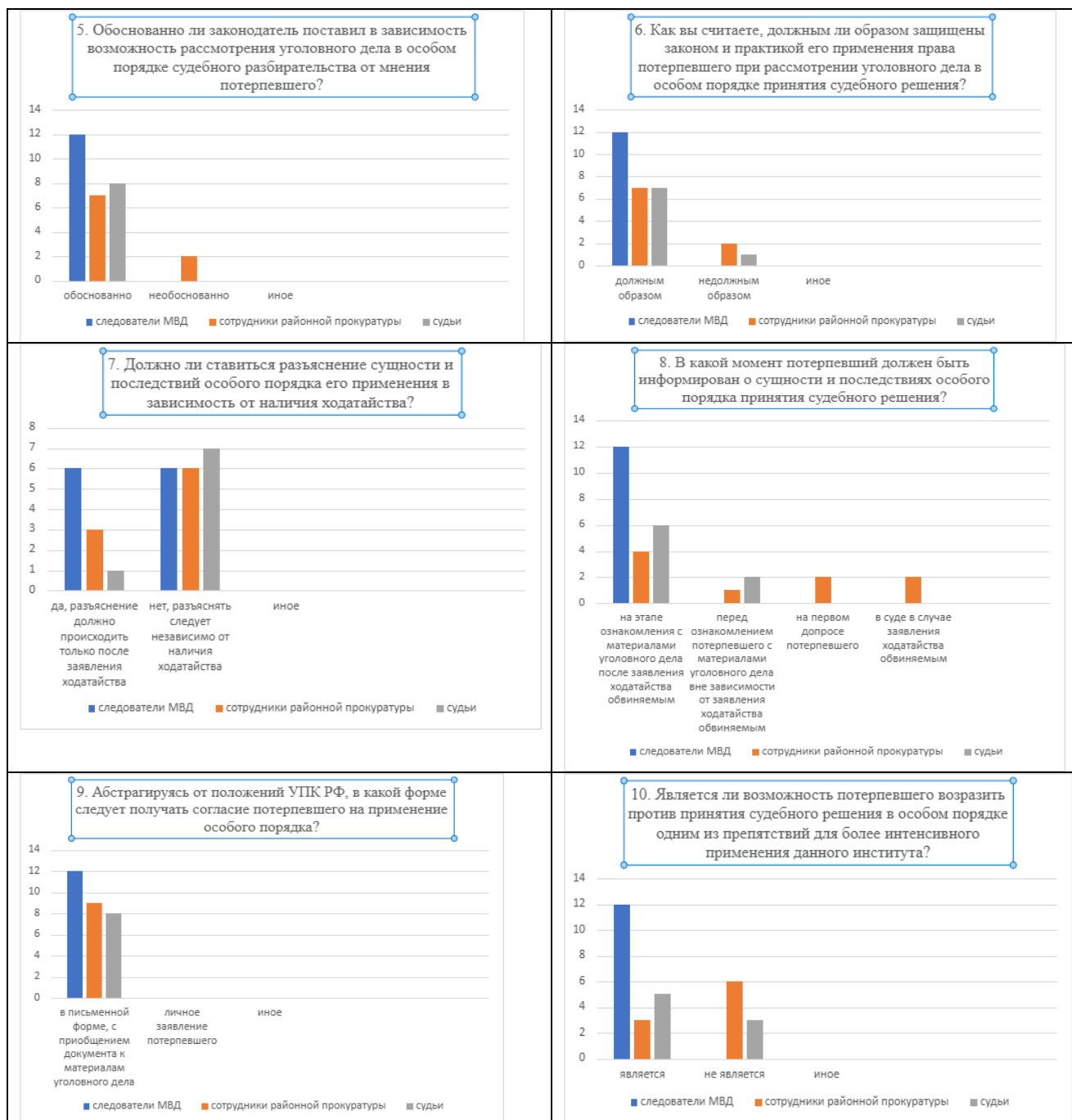
Что касается процессуального лица, которого следует наделить обязанностью информировать потерпевшего о сущности и последствиях применения особого порядка, то им должно быть должностное лицо, ведущее предварительное расследование по данному уголовному делу. Это будет и логическим продолжением существующей нормы – ч. 4 ст. 219 УПК РФ, согласно которой следователь уведомляет потерпевшего о заявленном ходатайстве. На судебной стадии таким процессуальным лицом становится судья.

Данные тезисы подтверждаются и результатами проведенного мной опроса. В ходе исследования данной темы было опрошено 29 сотрудников правоохранительных органов: следователи МВД, сотрудники районной прокуратуры и судьи (федеральных и мировых). Результаты опроса отражены в полном объёме в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса

Перед ними были поставлены 10 вопросов, затрагивающих качество законодательного урегулирования института особого порядка принятия судебного решения, функцию потерпевшего в уголовном процессе, а также частные вопросы урегулирования рассматриваемого института уголовного судопроизводства.

По результатам опроса можно сделать вывод, что большинство работников правоохранительных органов положительно относятся к качеству правовой регламентации особого порядка (59 % высоко оценивают качество правовой регламентации, 41 % – удовлетворительно).

Более половины опрошенных считают, что действующий правовой механизм позволяет реализовать должную защиту прав и законных интересов потерпевшего (69 %). Однако абсолютное большинство практиков поддерживает письменное закрепление информирования потерпевшего (100 %) об особом порядке на этапе ознакомления с материалами уголовного дела после заявления обвиняемым соответствующего ходатайства (76 %).

Однако стоит учесть, что по мнению 66 % опрошенных, разъяснять сущность особого порядка необходимо независимо от наличия ходатайства обвиняемого. Например, следователям может быть рекомендовано проводить информирование и узнавать мнение потерпевшего и после его ознакомления с материалами уголовного дела с составлением соответствующего протокола.

Что касается третьего, поставленного мной, вопроса то важно учесть два аспекта.

Во-первых, мнение потерпевших лиц определяет возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Несогласие потерпевшего влечет за собой проведение судебного разбирательства в ординарном порядке.

Во-вторых, в случае, когда согласие потерпевшего является одним из обязательных условий для применения особого порядка, неявка надлежащим образом извещенного потерпевшего, но не выразившего свою точку зрения относительно особого порядка судебного разбирательства, является препятствием для рассмотрения дела в особом порядке. По мнению 93 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов, законодатель обоснованно поставил в зависимость от мнения потерпевшего применение особого порядка.

При этом, надлежащего уведомления потерпевшего достаточно для уверенности в том, что он добровольно отказывается от участия в судебном заседании и «молчаливо» возражает против проведения судебного разбирательства в особом порядке.

В судебной практике возможны случаи формального подхода суда к выполнению требований законодательства: суд не удостоверяется в наличии согласия потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке.

Так, определением Верховного Суда РФ отменен приговор по делу, из материалов которого видно, что ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке было заявлено обвиняемым во время его ознакомления с материалами дела. Потерпевшая участия в судебном заседании не принимала. Согласно приобщенной к материалам дела справке следователя, она находилась за рубежом и просила рассмотреть дело в свое отсутствие.

Согласно протоколу судебного заседания адвокат заявил об отложении рассмотрения уголовного дела и обеспечении явки потерпевшей, государственный обвинитель также просил об отложении рассмотрения уголовного дела и извещении потерпевшей о дне и времени его рассмотрения.

Однако председательствующий судья постановил рассмотреть дело в отсутствие потерпевшей²⁶⁷.

Отсутствие в материалах дела информации о позиции потерпевшего относительно возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке может привести к ущемлению его процессуальных прав, так как он, в частности, лишается возможности обжалования принятого решения по одному из оснований (п. 1 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ)²⁶⁸.

Подводя итог своего исследования, хочу сказать, что недостатки, существующие в институте особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, устранимы. По моему мнению, их устранение возможно с минимальными затратами, однако эффект от внесенных изменений будет ощутим для судебной системы.

УДК 349.6(045)

А. М. Зайцева,

*обучающаяся 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Е. А. Коришунова, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Правовые проблемы осуществления государственного экологического контроля (надзора)

В современных условиях усиления антропогенной нагрузки на окружающую среду особое значение приобретает эффективность и результативность проведения мероприятий в рамках осуществления государственного экологического контроля (надзора). Данный институт выступает ключевым механизмом обеспечения и соблюдения экологического законодательства, а также предупреждение правонарушений в сфере природопользования и обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду.

²⁶⁷ Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2008 по делу № 49-008-36 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁸ Дикарев И. С. Учёт позиции потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56). С. 95.

С 2020 года полностью изменилась система осуществления государственного контроля (надзора). Значительные изменения в правовом регулировании данного вопроса связаны с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ, который закрепил новую модель контрольно-надзорной деятельности²⁶⁹ (далее – Федеральный закон № 248-ФЗ). В отличие от ранее действующих норм законодательства принятым федеральным законом акцент сделан на профилактике нарушений, снижений административной нагрузки на хозяйствующих субъектов и применение риск-ориентированного подхода, который должен позволить добросовестным хозяйствующим субъектам снизить или вообще минимизировать проверки со стороны контролирующих органов. Данный подход находит отражение и в научной литературе. В частности, в статье «Анализ основных положений федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» подчеркивается, что реформирование контрольно-надзорной деятельности направлена на формирование превентивной модели государственного контроля. В рамках которого приоритет отдается предупреждению правонарушений, а не применению мер ответственности²⁷⁰. Однако для недобросовестных лиц, допускающих нарушение требований законодательства, принятые нормы позволяют длительное время избегать контрольных надзорных мероприятий и уклоняться от наблюдения со стороны специализированных государственных органов.

Дополнительное влияние на практику осуществления контроля оказало постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – Постановление № 336). Которым были введены ограничения проведения проверок, включая фактический мораторий на значительную часть контрольных мероприятий²⁷¹, в том числе затрагивающих вопросы экологической безопасности и природопользования.

Мораторий распространяется на плановые проверки в отношении большинства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. К исключению можно отнести объекты с категориями высокого и чрезмерного высокого риска, а также случаи связанные с угрозой причинения вреда жизни и здоровью граждан, окружающей среде, обороне страны и безопасности государства.

Постановлением № 336 значительно ограничены основания для проведения практически всех видов внеплановых контрольных надзорных мероприятий. В настоящее время внеплановые контрольно-надзорные мероприятия допускаются как правило только при наличии согласования с органами прокуратуры и при наличии достаточных данных о причинении вреда жизни и здоровью граждан, возникновения чрезвычайных ситуаций, угрозе причинения существенного вреда окружающей среде²⁷². Позднее данную нормы закрепили в статье 66 Федерального закона № 248-ФЗ.

Ограничения коснулись и выездных проверок, которые в настоящее время проводятся в исключительных случаях. Приоритет был отдан дистанционным формам контроля, таким как документарные проверки и отслеживание соблюдения обязательных требований.

Стоит отметить что, моратории не затронул профилактические мероприятия, предусмотренные Федеральным законом № 248-ФЗ. Напротив, их роль была существенно усилена. В текущий момент для устранения нарушений активно применяются консультирование, профилактические визиты, выдача о недопустимости нарушений и информирование контролируемых лиц.

С введения моратория возникли дискуссии в научной и правоприменительной среде относительно допустимости ограничений контрольной деятельности в экологической сфере. Снижение административной нагрузки способствует развитию предпринимательской активности и ослабляя надзорные механизмы, что может привести к росту числа скрытых правонарушений и ухудшению состояния окружающей среды.

²⁶⁹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступил в силу с 01.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2026).

²⁷⁰ Адамов Д. С. Анализ основных положений Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» / Д. С. Адамов [и др.] // Актуальные вопросы пожарной безопасности. 2020. № 4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-polozheniy-federalnogo-zakona-ot-31-07-2020-248-fz-o-gosudarstvennom-kontrole-nadzore-i-munitsipalnom-kontrole-v> (дата обращения: 19.04.2026).

²⁷¹ Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля : постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступил в силу с 01.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2026).

²⁷² О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступил в силу с 01.01.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2026).

В итоге введенный Постановлением № 336 мораторий, и последующие изменения Федерального закона № 248-ФЗ хоть и были направлены на снижение административной нагрузки на бизнес, но сузили подход государственного и экологического контроля, что в научной литературе оценивается неоднозначно с точки зрения обеспечения экологической безопасности. Данные изменения получили освещение в статье «Основные новеллы контрольной (надзорной) деятельности в условиях моратория на проведение плановых и внеплановых проверок». Автор пишет, что введение моратория повлекло трансформацию форм и методов контрольно-надзорной деятельности, а также усилило роль альтернативных методов контроля, прежде всего профилактических мероприятий²⁷³.

На практике это повлекло бесконтрольность на многих объектах. Когда нарушения со стороны юридических лиц есть, иногда довольно существенные, но орган контроля назначит и провести в установленном порядке внеплановой контрольно-надзорные мероприятия не может. Или, когда процедура согласования внеплановых мероприятий занимает достаточно длительный период времени. А нарушения, связанные с охраной окружающей среды, имеют место здесь и сейчас.

Например, залповый выброс в атмосферу. При самом быстром реагировании со стороны органов контроля до момента выезда пройдет не менее трех часов, необходимых для оформления всех документов и соблюдение законности процедуры проверки, а облака выброса уже может не быть. Или при сбросе с сточных вод. Пока идет согласование всех необходимых процедур и получение документов, загрязнение окружающей среды и причинение вреда продолжается, что может повлечь значительное негативное влияние на среду обитания водных биологических ресурсов.

Одной из проблем в законодательстве является отсутствие четкого закрепления понятия, что считается угрозой причинения существенного вреда окружающей среде. Вследствие чего и органы контроля и органы прокуратуры, каждый раз трактуют его по-своему, исходя из собранных органом контроля материалов. И большинство мероприятий остаются несогласованными, хотя фактически нарушения законодательства имеют место и природопользователей остается безнаказанным или в лучшем случае ему выносится предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований.

В рамках новой модели актуальность приобретает риск-ориентированный подход, который разделяет подконтрольные объекты в зависимости от потенциальной степени причинения вреда ценностям, которые охраняются законом включая окружающую среду. Что позволит сосредоточить усилия контрольных органов на наиболее опасных видах деятельности и одновременно минимизировать вмешательство в деятельность субъектов с низким уровнем риска. Создается баланс между эффективностью государственного контроля и защитой прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Несмотря на реформирование системы, сохраняется ряд правовых проблем. К ним относятся слабая эффективность профилактических механизмов, формальный характер некоторых контрольных мероприятий, а также сложности применения риск-ориентированного подхода на практике. Указанные проблемы находят отражение и в современной научной литературе. Так в статье «Практические вопросы реализации контроля и надзора в сфере государственного управления» подчеркиваются, что существующая практика реализации государственных контроля сопровождается определенными трудностями связанные с применением установленных процедур и механизмов²⁷⁴.

Заслуживает внимания определенный дисбаланс между задачами защиты прав предпринимателей и необходимостью обеспечения экологической безопасности. Данная проблематика получила развитие в современной научной литературе. В статье М. В. Глуховой «Актуальные направления развития законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» следует, что дальнейшее развитие законодательства о государственном контроле должно быть направлено на повышение эффективности надзора при одновременном обеспечении разумного баланса публичных и частных интересов²⁷⁵.

Дальнейшее совершенствование государственного экологического контроля должно быть направлена на развитие цифровых форм мониторинга, уточнения критериев отнесения объектов категориям риска, а также повышение прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов. В самом законодательстве необходимо уточнить неясности трактования понятия существенности угрозы

²⁷³ Абдулкадыров Г. А. Основные новеллы контрольной (надзорной) деятельности в условиях моратория на проведение плановых и внеплановых проверок // Вестник науки. 2025. № 10 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-novelly-kontrolnoy-nadzornoj-deyatelnosti-v-usloviyah-moratoriya-na-provedenie-planovyh...> (дата обращения: 19.04.2026).

²⁷⁴ Татьяна Д. В., Твердова Т. В. Практические вопросы реализации контроля и надзора в сфере государственного управления // Вестник науки. 2025. № 12 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.04.2026).

²⁷⁵ Глухова М. В. Актуальные направления развития законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2025. № 2 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.04.2026).

причинения вреда охраняемым ценностям, установив четкие критерии, при которых возможно проведение внеплановых контрольных надзорных мероприятий. Особенно это необходимо при осуществлении государственного экологического контроля (надзора), при котором зачастую оказывается существенное негативное воздействие на окружающую среду.

В итоге, современная модель экологического контроля находится в стадии становления и требует дальнейшей доработки с учетом как экономических, так и экологических приоритетов, чтобы соблюсти баланс между защитой прав хозяйствующих субъектов и соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду.

УДК 349.2:331.45:629.7(045)

М. М. Занина,

обучающаяся 2 курса бакалавриата Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный руководитель: Е. Р. Брюхина, канд. юрид. наук, доцент Пермского филиала

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

г. Пермь

Правовое регулирование охраны труда летных и cabinных экипажей воздушных судов гражданской авиации в Российской Федерации

Труд пилотов и бортпроводников характеризуется уникальным сочетанием экстремальных факторов, что обуславливает особый подход к его правовой охране. Несмотря на развитую нормативную базу, ключевые проблемы в данной сфере остаются нерешенными. Во-первых, комплекс физических рисков. Речь идет о постоянной работе в экстремальной среде, которая является вызовом для человеческого организма. Экипаж воздушного судна – это не просто сотрудники на рабочем месте; это люди, ежедневно совершающие профессиональный подвиг, сталкиваясь с комплексом агрессивных физиологических факторов. Они работают в условиях разреженной атмосферы и гипоксии (пониженное содержание кислорода в организме или отдельных органах и тканях); ежедневно испытывают на себе резкие перепады барометрического давления, сравнимые с погружением на глубину; их слуховая система подвергается непрерывной атаке постоянного шума и вибрации. Добавим к этому хронический десинхроноз – сбой биологических ритмов из-за постоянных пересечений часовых поясов, который Всемирная организация здравоохранения признала канцерогенным фактором риска. И это не обычный «вред для здоровья», это накапливающаяся усталость и изнеможение организма, которые могут повлечь за собой износ, и в последствии – рост профессиональной заболеваемости. Во-вторых, реальность противоречит правовым нормам. Действующая система социально-правовой защиты экипажей уже давно устарела, даже при наличии очевидных профессиональных рисков для жизни и здоровья работников. Существующий общий Перечень профессиональных заболеваний не учитывает в полной мере специфику авиационного труда. В итоге, при возникновении ситуаций, когда у опытного пилота выявляется сердечно-сосудистое заболевание, обусловленное длительными перегрузками и стрессом, или у бортпроводника диагностируется необратимая потеря слуха вследствие продолжительного воздействия шума, образуется пробел в правовом регулировании. Из-за этого возникают проблемы в доказывании связи заболевания с профессией, что, в свою очередь, препятствует реализации работниками их законного права на получение страховых выплат. Следовательно, несмотря на формальное признание законодателем уникальности авиационной трудовой деятельности, существующий механизм регулирования профессиональных заболеваний не учитывает ее специфических особенностей. Эта правовая неопределенность не только подрывает социальную защищенность авиаперсонала, но и создает скрытую угрозу для безопасности полетов в долгосрочной перспективе. Данное противоречие обуславливает актуальность настоящего исследования, направленного на поиск конкретных путей совершенствования законодательства.

Утверждение о чрезвычайной вредности труда летных экипажей – не преувеличение, а научно и статистически подтвержденный факт. Данные исследований рисуют однозначную картину системного воздействия на организм членов экипажей. Как справедливо отмечают А. Г. Геворгян и Ю. В. Михайлова, условия труда летного состава представляют собой «комплекс факторов трудового процесса и производственной среды, оказывающих постоянное и негативное влияние на функциональное

состояние организма»²⁷⁶. Это не просто перечень факторов, а их синергетическое воздействие, когда, например, гипоксия усугубляет последствия психоэмоционального стресса. Более позднее исследование А. В. Верещагина, О. В. Пилищенко, Д. П. Куркина и С. А. Виноградова приводит уже оцифрованную и пугающую реальность. Ученые констатируют, что в структуре профессиональной заболеваемости пилотов ведущее место занимают: а) вибрационная болезнь (до 40–45 % случаев), прямое следствие длительного воздействия вибрации; б) стойкое понижение слуха (нейросенсорная тугоухость) – результат хронической акустической травмы; в) заболевания костно-мышечной системы (радикулопатии), обусловленные перегрузками и длительным статическим напряжением²⁷⁷. Эта статистика – не просто сухие цифры, а прямое доказательство причинно-следственной связи между специфическими условиями в кабине и салоне и конкретными нозологиями. К физическим факторам добавляется и профессиональное утомление. Исследование К. А. Лёнюшкина, Т. В. Литвиновой и А. А. Степаненко прямо указывает, что «утомляемость экипажа является одним из основных факторов, влияющих на безопасность полетов»²⁷⁸. Нормы приказа Минтранса России от 21.11.2005 № 139 о режиме труда и отдыха²⁷⁹ зачастую носят формальный характер, не учитывая индивидуальные особенности и кумулятивный эффект усталости от частых трансмеридианных перелетов. Таким образом, утомляемость не только сама по себе является риском, но и усугубляет воздействие всех остальных физических факторов.

Проблема не только в том, что люди болеют, а в том, что государственная система зачастую отказывается признавать эти болезни профессиональными, создавая порочный круг социальной несправедливости. Ученые-правоведы прямо указывают на эту проблему. Е. В. Лебедева и А. Ю. Колышев в своей работе подчеркивают, что «отсутствие специализированного, адаптированного к специфике авиации Перечня профессиональных заболеваний создает непреодолимые барьеры для реализации прав авиационного персонала на социальное обеспечение»²⁸⁰. Это не догадка, а вывод, основанный на анализе правоприменительной практики. Действующее законодательство (Трудовой кодекс РФ и Федеральный закон № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании...»²⁸¹) оперирует общим Перечнем профессиональных заболеваний. Однако этот документ «не видит» специфических нозологий, характерных конкретно для авиаторов, таких как: отдаленные последствия хронической гипоксии, расстройства сердечного ритма, связанные с постоянными перегрузками и стойкие десинхронозы и вызванные ими психосоматические расстройства. В результате, как отмечает В. В. Иглин, «работник вынужден в судебном порядке доказывать очевидную для профессионалов связь заболевания со своей трудовой деятельностью, сталкиваясь с сопротивлением страховщиков и отсутствием четких медицинских критериев»²⁸². Бремя доказательства ложится на самого работника, который должен предоставить медицинские документы, подтверждающие, что его болезнь развилась именно из-за работы, а не по общим причинам. Для заболеваний с длительным латентным периодом (например, сердечно-сосудистые патологии) это зачастую непосильная задача. Сложившаяся практика де-факто перечеркивает защитную функцию института профессиональных заболеваний, заложенную в ст. 209 ТК РФ.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что действующая система охраны труда членов летных экипажей в Российской Федерации носит половинчатый характер. При детальном регулировании оперативных аспектов (полетное время, медосмотры) она игнорирует стратегическую задачу – защиту здоровья работников от долгосрочных, кумулятивных последствий экстремальных условий труда. Для преодоления этого системного противоречия требуются точечные, но фундаментальные законодательные инициативы.

²⁷⁶ Геворгян А. Г., Михайлова Ю. В. Условия труда и профессиональная заболеваемость летного состава гражданской авиации // Здоровье и окружающая среда. 2018. № 2. С. 43.

²⁷⁷ Верещагин А. В. Условия труда и профессиональная заболеваемость лётного состава гражданской авиации / А. В. Верещагин [и др.] // Медицина труда и промышленная экология. 2020. № 4. С. 37.

²⁷⁸ Лёнюшкин К. А., Литвинова Т. В., Степаненко А. А. Влияние утомляемости экипажа на развитие опасных ситуаций и методы решения этой проблемы // Транспорт: наука, техника, управление. 2022. № 3. С. 47.

²⁷⁹ Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации : приказ Минтранса РФ от 21.11.2005 № 139 (ред. от 17.09.2010) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 3.

²⁸⁰ Колышев А. Ю., Лебедева Е. В. Особенности регулирования трудовых и социально-обеспечительных отношений авиационных отношений авиационного персонала гражданской авиации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5. С. 126.

²⁸¹ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

²⁸² Иглин В. В. Особенности правового регулирования труда работников воздушного транспорта // Трудовые споры. 2021. № 5. С. 48.

Автор предлагает внести изменение в статью 209 Трудового кодекса РФ²⁸³, дополнив ее новым пунктом 3.1 следующего содержания: «3.1. Особые условия труда работников гражданской авиации – совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, связанных с нахождением на борту воздушного судна в полете и характеризующихся воздействием измененной газовой среды (гипоксия), барометрического давления, шума, вибрации, ионизирующего излучения, психофизиологического напряжения и десинхроноза, создающих повышенный риск причинения вреда здоровью работника». Данное определение станет правовым фундаментом для всей последующей специализированной регламентации. Оно позволит вывести регулирование труда авиаперсонала из-под действия общих норм для «вредных и опасных условий» и создать по-настоящему адресный правовой режим.

На основании введенного понятия инициировать разработку и утверждение отдельного нормативного правового акта – приказа Минтруда и Минтранса России «Об утверждении Перечня профессиональных заболеваний членов экипажей воздушных судов гражданской авиации». В Перечень должны быть включены заболевания, прямо вытекающие из специфики профессии, которые сегодня с трудом доказуемы: стойкие расстройства регуляции сердечного ритма и артериального давления, связанные с хроническим воздействием перегрузок и гипоксии; нейросенсорная тугоухость, вызванная постоянным воздействием авиационного шума; ранние формы вибрационной болезни от воздействия вибрации; расстройства адаптации и депрессивные состояния, связанные с хроническим десинхронозом и профессиональным стрессом; отдаленные последствия воздействия ионизирующей радиации на больших высотах.

Реализация данных предложений позволит: ликвидировать пробел в законодательстве: четкий Перечень снимет основную проблему доказывания. Заболевание, внесенное в список, будет по умолчанию считаться профессиональным для работника авиации, если не будет доказано иное. Повысить социальную защищенность: гарантированное получение страховых выплат и компенсаций повысит уровень социальной справедливости и доверия к системе. Стимулировать профилактику: работодатели (авиакомпании) получат четкий ориентир для инвестиций в превентивные меры (современные системы шумоподавления, эргономику рабочих мест, программы психологической разгрузки), так как экономические риски выплат по профзаболеваниям станут более очевидными и управляемыми. Укрепить безопасность полетов: Здоровый, социально защищенный и менее утомленный экипаж – это ключевой фактор безопасности в небе. Предлагаемые меры работают на эту стратегическую цель, повышая профессиональное долголетие и мотивацию авиационного персонала.

Таким образом, предлагаемые изменения закладывают правовой фундамент для нового качества охраны труда в гражданской авиации, переводя ее из режима формального соблюдения нормативов в режим проактивной защиты здоровья тех, от кого ежедневно зависят жизни миллионов людей.

УДК 343.83-055.2(045)

У. С. Зотина,

*обучающаяся 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Э. Г. Хомяков, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Профилактическая работа как метод воздействия на пресечение правонарушений женщиной, отбывающей наказание в местах лишения свободы

Проведение профилактической работы играет важную роль в процессе ресоциализации и социальной адаптации осужденных, вместе с тем профилактическая работа направлена на уменьшение рецидивной преступности со стороны лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Профилактика включает в себя различные мероприятия, направленные на поддержание здоровья и физической формы осужденных, обеспечение их образования и профессиональной подготовки, а также на улучшение их социальной адаптации после освобождения.

²⁸³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Важным элементом профилактической работы является оказание психологической помощи осужденным, которая помогает им справиться с негативными эмоциями и изменить свое поведение. Также сюда можно отнести мероприятия по предупреждению наркомании, токсикомании и алкоголизма.

Важно отметить, что профилактическую работу с осужденными необходимо проводить на протяжении всего срока их содержания в учреждении исполнения наказания и она должна быть направлена на индивидуальные потребности каждого осужденного. Только таким образом можно обеспечить эффективность профилактической работы и повысить шансы на успешную реабилитацию и ресоциализацию осужденных.

Данные официальной статистики свидетельствуют о небольшом уменьшении преступлений, а следовательно, и в определенной части улучшение профилактической работы в государстве. Так, в 2020 было зарегистрировано 541 541 преступлений, совершенными лицами, ранее совершавшими преступления, в 2021 – 525 475, в 2022 – 504 416, в 2023 – 492 107, 2024 – 493 813, в 2025 – 475 200²⁸⁴.

Профилактическая работа в исправительной колонии в первую очередь направлена на предупреждение совершения новых преступлений, которая включает в себя выявление причин и условий совершения новых правонарушений, а также действия по их устранению, после чего сотрудники выстраивают систему мероприятий направленную на изменения сознания осужденных с целью их отказа от противоправных действий²⁸⁵.

Применение мер общей профилактики распространяется на всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации, в свою очередь меры специальной профилактики подлежат применению только к определенным лицам, которые находятся в крайне затруднительной жизненной ситуации, что связано с большей долей вероятности совершения данным лицами преступлений, а также пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми²⁸⁶.

«Общая профилактика правонарушений в исправительном учреждении – это направленно-организованная деятельность, включающая в себя порядок и приемы организации профилактических мероприятий, и преследующая цель по выявлению, предупреждению и пресечению совершения осужденными правонарушений в период отбывания наказания в исправительном учреждении». Проведение профилактической работы в исправительном учреждении необходимо в связи с тем, что так происходит скопление лиц, которые представляют собой угрозу для общественной безопасности страны, они совершили преступления различного характера и несут в себе идеи криминального общества²⁸⁷.

«Индивидуальная профилактика правонарушений – это целенаправленная, организованная работа государственных и негосударственных органов, организаций и отдельных граждан по выявлению лиц, от которых, в связи с их негативным социальным поведением, возможно, ожидать совершения правонарушения, и оказанию на них мер предупредительного воздействия²⁸⁸».

А. М. Горбань говорит о том, что «индивидуальная профилактика – это, прежде всего, личность, ее эмоциональное состояние, поведение, отношение к антиобщественным поступкам, моральные ценности и убеждения»²⁸⁹.

Индивидуальная профилактика правонарушений в исправительном учреждении представляют собой работу сотрудников администрации, направленную на изменение личности осужденного, привитие ему позитивных качеств в мышлении, а также обучение ему норм и обычаев общества, с целью нормализации его состояния после освобождения и недопущения им повторных преступлений. Также с осужденным проводится работа, направленная на его успешную ресоциализацию после освобождения, что является важным критерием профилактики рецидивной преступности. Если работа сотрудников не приносит положительных результатов и осужденный продолжает совершать правонарушения, то к нему применяются меры дисциплинарного взыскания, в случае системности

²⁸⁴ Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 02.03.2026).

²⁸⁵ Устьянцев В. Т. Профработка по предупреждению правонарушений // История государства и права. 2001. № 3. С. 29.

²⁸⁶ Алексеев А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 145.

²⁸⁷ Уваров И. А. Организация пенитенциарной профилактики побегов из мест лишения свободы проблемы борьбы с преступностью : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: юридические науки. Воронеж : Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2016. Ч. 2. С. 150.

²⁸⁸ Галанова А. А. Криминологическая характеристика личности преступника // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. 2016. С. 75.

²⁸⁹ Горбань А. М. Индивидуальная профилактика правонарушений в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: проблемы и пути решения : сб. науч. тр. победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. 2022. № 2. С. 145.

совершения правонарушений, лицо подлежит постановке на профилактический учет, согласно приказу Минюста России от 20.05.2013 № 72, как склонное к определенным действиям²⁹⁰.

Далее раскроем содержание и сущность профилактической работы с женщинами, осужденными к лишению свободы, со стороны воспитательной работы и проведения режимных мероприятий.

Профилактическая работа воспитательного характера может быть нескольких видов: индивидуальной, групповой и массовой. Индивидуальная включает в себя, например, проведение беседы с отдельным осужденным. При прибытии осужденного в отряд начальником отряда составляется план индивидуальных бесед с осужденным ежемесячно. Беседы касаются тем правового, социального и семейного характера: «Семья – это важная часть жизни», «Как не совершить преступление вновь».

Также одной из форм индивидуальной воспитательной работой может быть проведение бесед в рамках совета воспитателей отряда осужденных. Где с каждым осужденным беседа происходит индивидуально, так, например, на ней рассматриваются осужденные, которые состоят на профилактическом учете. В Совет воспитателей отряда входят сотрудники всех отделов и служб исправительного учреждения. Поэтому каждый сотрудник может провести индивидуальную беседу с осужденным, по допущению совершения правонарушения. Так, например, сотрудниками группы социальной защиты осужденных проводится беседа о необходимости следования по месту жительства после освобождения, обращении в службу занятости населения. Сотрудник отдела специального учета говорит о том, что осужденный обязан встать на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, в случае выданного ему предписания.

Групповая работа обычно осуществляется в небольших группах осужденных, которые дифференцируются исходя из вида совершенного преступления, вида профилактического учета, на который они были поставлены (например, склонные к побегу).

Еще одним важным примером групповой работы с осужденными является проведение бесед с осужденными в рамках социального-правового информирования. Они организуются во исполнение приказа Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и в целях обеспечения комплексного подхода, предусматривающего единство проводимой в учреждениях ФСИН России воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными. Данное направление курирует отдел по воспитательной работе с осужденными. К проведению бесед привлекаются все службы учреждения. Мероприятия проводятся со всеми осужденными по отрядно, в карантинных отделениях и запираемых помещениях.

Массовая работа проводится либо по отрядно, включая в себя весь отряд осужденных, либо при просмотре кинофильма всеми осужденными колонии. Осужденным могут показывать кинофильм на тему:

– «Ответственность за распространение идеологии религиозного экстремизма в исправительном учреждении».

Профилактическая работа со стороны режимных мероприятий, также может осуществляться трех видов: индивидуальная, групповая и массовая. Наиболее яркими примерами проведения профилактики через режим являются различные виды обысков. Личный обыск осужденного (индивидуальная), обыск при заводе осужденных на производственную зону (групповая), общий обыск (массовая).

Также можно сказать о том, что за осужденные на непрерывной основе осуществляется видеонаблюдение, что является также массовой профилактикой посредством режима.

Также к режимным мероприятиям относится проведение досмотра вещей, посылок, передач и бандеролей, с целью недопущения попадания запрещенных вещей в исправительное учреждение. Осуществляется досмотр всех транспортных средств и людей, которые заходят на территорию исправительного учреждения (в зону, где отбывают наказания осужденные). Перечень запрещенных вещей и предметов, которые нельзя проносить на территорию исправительного учреждения закреплены в приложении № 3 ПВР ИУ № 110.

Также стоит отметить, что существует еще ряд режимных мероприятий, которые осуществляются ежедневно всеми сотрудниками ИУ. Так к ним относятся проведение утренней и вечерней проверки, а также проверки в ночное время осужденных, нахождение их на спальных местах; каждые два часа производятся обходы общежитий отрядов осужденных, с целью выявления нарушений правил внутреннего распорядка, внезапные проверки, как правило они касаются осужденных отбывающих наказание на участке колонии-поселения.

²⁹⁰ Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72.

И последнее режимное мероприятие, которое стоит отметить, это самое первое режимное мероприятие, которое осуществляется при приеме этапа (т. е. вновь прибывших осужденных). При проведении данного режимного мероприятия сотрудниками отдела безопасности применяются щупы, шило и металлоискатели, с целью недопущения проникновения на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов, которые осужденные могут попытаться пронести ухищренным способом.

Важно отметить, что существует проблема определения «режимных мероприятий». Мы считаем необходимым не только внести свои предложения касаясь данного понятия, но и сделать его закрепленным в УИК РФ, а именно внести новую статью 82.1 «Режимные мероприятия в исправительных учреждениях». И так по нашему мнению, режимные мероприятия – это совокупность принудительных действий, предусмотренных законом и реализуемых администрацией исправительного учреждения, в целях создания условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории исправительного учреждения, прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, для обнаружения запрещенных вещей и предметов, пресечения их поступления к осужденным, предупреждения и раскрытия преступлений. Обусловленность внесения в законодательную базу данного определения исходит из практики в исправительном учреждении. Так, при проведении занятий в карантинном отделении с вновь прибывшими осужденными сотрудниками отдела безопасности проводятся беседы на различные темы, в ходе которых осужденные узнают для себя перечень запрещенных предметов, которые запрещается иметь при себе, приобретать, получать в посылках, передачах и бандеролях, что подразумевает под собой режим в ИУ, порядок приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости и т. д., однако вновь прибывшим осужденным не рассказывается о режимных мероприятиях, которые проводятся в ИУ. Безусловно есть осужденные, которые за свою жизнь находятся в местах лишения свободы не в первый раз, однако есть и осужденные, которые впервые отбывают наказание в виде лишения свободы, которым необходимо как можно более точно рассказать о режимных мероприятиях, чтобы в последующем исключить нарушение правил внутреннего распорядка и условий отбывания наказания.

Далее рассмотрим вопрос касаясь организации профилактического учета в исправительных учреждениях.

Профилактический учет в исправительном учреждении – это мероприятия, направленные на безопасность лиц, которые находятся в исправительном учреждении, а также предупреждение новых преступлений со стороны осужденных. Профилактический учет организуется со стороны психологов, начальников отряда, сотрудников оперативных подразделений и подразделений безопасности²⁹¹.

Детальную регламентацию деятельности сотрудников учреждений УИС по постановке на профилактический учет регулирует утвержденная приказом Министерства Юстиции Российской Федерации от 20.05.2013 № 72 «Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция).

В п. 24 приказа закреплены лица, подлежащие постановке на профилактический учет.

Процесс постановки на профилактический учет содержит в себе меры воспитательного характера, направленного на исправление осужденного, а также недопущения им повторных правонарушений на территории исправительного учреждения. От того как будет выстроена работа профилактического характера зависит обстановка в исправительном учреждении. Большое значение играет правильно выбранные формы, средства и методы проведения индивидуально-воспитательной работы²⁹².

Согласно п. 26. Инструкции «инициатором постановки на профилактический учет может быть сотрудник учреждения, непосредственно контактирующий с осужденными». Постановка на профилактический учет может реализовываться если сотрудник учреждения заметил обоснованное деструктивное поведение, или после ознакомления с личным делом осужденного, увидел ранее установленный профилактический учет либо из СИЗО или иного исправительного учреждения.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать о том, что профилактические мероприятия, проводимые с женщинами осужденными, является неотъемлемой частью процесса исправления осужденных и недопущения совершения новых преступлений. Также необходимо отметить, что профилактическая работа может проводиться через различные формы и методы, что играет важную роль при ее применении.

²⁹¹ Исиченко А. П. Склонность к совершению правонарушений как объект профилактического интереса // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 27–30.

²⁹² Бочкарев В. В. Постановка осужденных на профилактический учет как один из перспективных направлений деятельности мест лишения свободы // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова 2019. № 6. С. 65.

Н. К. Ш. Кагмени,*магистрант I курса, «Цифровое право»,**Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».**Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент**ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,**г. Ижевск***Защита персональных данных за рубежом**

Сегодня персональные данные стали одним из самых ценных ресурсов. Каждый день огромные объёмы информации личного характера собираются, обрабатываются и нередко перепродаются без ведома их владельцев. При этом цифровые потоки легко пересекают государственные границы: информация, собранная в Дуале, может оказаться на сервере в Москве, затем быть обработанной в Сан-Франциско и просмотренной в Пекине. В таких условиях защита персональных данных перестаёт быть чисто частноправовой проблемой и превращается в вопрос национального суверенитета²⁹³.

В этих условиях государства и региональные межгосударственные объединения выработали разные, порой противоречивые, нормативные ответы. Так, Европейский GDPR, вступивший в силу в 2018 г., сделал ставку на фундаментальные права граждан и ярко выраженную экстерриториальность²⁹⁴. В то же время США избрали иной секторальный путь. В США нет единого федерального закона в области защиты персональных данных, однако действуют акты, регламентирующие отдельные направления, вроде CLOUD Act²⁹⁵. Вместе с тем Китай в 2021 г. принял законодательный акт, системно направленный на строгую локализацию обработки цифровых данных и делающий акцент на цифровой суверенитет при одновременном заимствовании многих мер из европейского подхода²⁹⁶.

В этой разнородной системе законодательство России занимает особое место, т. к. Федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. опирается на два основных столпа: идеи национального суверенитета и требования локализации обработки персональных данных (ст. 18). При этом заявленная цель — это защита граждан от внешнего вмешательства. Однако эффективность этой модели вызывает определенные вопросы, особенно в отношении данных, передаваемых или обрабатываемых за границей.

Одновременно в других регионах мира появляются новые правовые подходы к защите персональных данных. Камерун, например, принял 23 декабря 2024 г. собственный закон о персональных данных, а Конвенция Малабо Африканского союза пытается гармонизировать подходы на континенте²⁹⁷. Обращает внимание, что эти и иные африканские инициативы дают полезный контраст с более устоявшимися моделями.

Вместе с тем в рамках данной темы необходимо определиться с несколькими ключевыми понятиями. Под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно идентифицируемому физическому лицу: имя, адрес электронной почты, номер телефона, IP-адрес, данные о местоположении или покупательских привычках. Трансграничная передача данных — это любая операция, в результате которой информация становится доступной оператору в другом государстве. Локализация же обработки персональных данных означает требование хранить данные на серверах внутри национальной территории определенного государства. Последняя мера стала определенной визитной карточкой российской модели²⁹⁸.

В связи с этим требует научного осмысления вопрос о возможности для России при сохранении логики национального суверенитета заимствования лучших практик у других крупных систем (европейской, американской, китайской и африканской). Для ответа на этот вопрос следует определиться с основными слабыми местами российского закона по сравнению с GDPR (часть I), а затем сопоставить его положения с альтернативными подходами (часть II)²⁹⁹.

²⁹³ См. об этом: Бачило И. Л. Информационное право. М., 2003. С. 45–47.

²⁹⁴ Регламент ЕС 2016/679 (GDPR) // Official Journal. 2016. L 119.

²⁹⁵ CLOUD Act, Pub. L. No. 115-141, 132 Stat. 348 (2018).

²⁹⁶ Законы КНР о кибербезопасности (2017), о безопасности данных (2021), о защите персональной информации (2021).

²⁹⁷ Закон Камеруна № 2024/017 от 23 декабря 2024 г.; Конвенция Малабо (2014).

²⁹⁸ Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

²⁹⁹ Подробнее о методологии сравнения см.: Камалова Г. Г. Правовой режим информации ограниченного доступа. М., 2017.

Следует отметить, что GDPR сегодня многими считается мировым эталоном. Его экстерриториальный охват, широкие права граждан, внушительные штрафы и независимость контрольных органов делают эту модель в определенной мере образцовой. С этой позиции сравнение с российским законом № 152-ФЗ выявляет несколько системных недостатков.

Прежде всего это нечёткость экстерриториальности. Так, ст. 3 GDPR гласит, что регламент применяется к любому оператору, который, не находясь в Евросоюзе, предлагает товары или услуги европейцам или отслеживает их поведение. Это означает, что даже американская или китайская компания, ориентирующаяся на рынок ЕС, обязана соблюдать европейские правила. Суд Евросоюза подтвердил этот принцип в деле Schrems II, признав недействительным механизм Privacy Shield³⁰⁰.

В России ситуация несколько иная. Закон № 152-ФЗ формально распространяется и на зарубежных операторов (ст. 6), но критерии этого пока размыты, а правоприменение встречается с некоторыми трудностями. Так, например, в 2016 г. Роскомнадзор попытался заблокировать LinkedIn за отказ локализовать данные. Однако у компании не было представителя в России, что затруднило исполнение решения. В отличие от GDPR российский закон не требует от иностранных фирм назначать локального представителя, что серьёзно ослабляет экстерриториальный эффект³⁰¹.

Другим дискуссионным аспектом выступает охрана прав граждан. GDPR даёт субъекту персональных данных целый набор инструментов охраны своих прав: доступ (ст. 15), исправление (16), удаление (17, или «право быть забытым»), переносимость (20) и возражение (21). Каждое из этих прав сопровождается чёткими процедурными гарантиями. Российский закон предусматривает только доступ и исправление³⁰². Право на удаление действует лишь частично, например, при незаконной обработке, но не охватывает ситуации, когда персональные данные стали излишними для заявленных целей. Право на переносимость российским законом не предусмотрено. Все эти пробелы серьёзно снижают способность россиян контролировать свою персональную информацию, особенно когда она оказывается у иностранных компаний.

Кроме того, следует отметить недостаточность полномочий и зависимость регулятора. Обращает на себя внимание, что одна из визитных карточек GDPR – это суровые санкции за нарушения. При этом национальные органы (французская CNIL, немецкий омбудсмен и другие) независимы и могут налагать взыскания до 20 млн евро или 4 % глобального оборота компании. За 2018–2024 гг. были вынесены рекордные штрафы, в частности против Meta на сотни миллионов евро³⁰³. В России контроль возложен на Роскомнадзор. Однако независимость этого органа вызывает сомнения, поскольку он подчинён Министерству цифрового развития РФ. К тому же санкции по КоАП РФ остаются по-прежнему не очень высокими – несколько сотен тысяч рублей, то есть пара тысяч евро³⁰⁴. Такие суммы не страшны корпорациям с многомиллиардными оборотами.

В качестве следующей проблемы следует отметить недостаточность мер по локализации. Ст. 18 Закона № 152-ФЗ обязывает хранить персональные данные россиян исключительно на отечественных серверах. Это краеугольный камень российской системы, призванный усилить национальный суверенитет в информационной сфере. У такого подхода есть плюсы: прямой контроль государства над операторами и защита от нежелательного доступа извне. Однако локализация не обеспечивает защиту тех данных, которые по своей природе могут циркулировать за рубежом (облачные вычисления, трансграничная торговля, транспортная система и др.). При этом закон почти не предлагает альтернатив для таких потоков. В отличие от GDPR с его богатым арсеналом типовых договорных положений и корпоративных правил, Россия делает ставку только на контроль источника. В итоге получается последовательная, но неполная система³⁰⁵.

В связи с этим следует осмыслить, что Россия может заимствовать у других моделей, так как каждая правовая система защиты персональных данных имеет свои сильные и слабые стороны. Поэтому сравнивать их следует не по одному критерию, а комплексно. Исследование американской, китайской и африканской модели дает дополнительные углы зрения, позволяя лучше понять своеобразие российского подхода и наметить пути его улучшения.

³⁰⁰ Решение Суда ЕС от 16 июля 2020 г. по делу C-311/18 (Schrems II).

³⁰¹ Решение Роскомнадзора о блокировке социальной сети LinkedIn на территории Российской Федерации от 17 ноября 2016 г. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news38446.htm> (дата обращения: 18.05.2026).

³⁰² Статьи 14 и 20 Федерального закона № 152-ФЗ.

³⁰³ Решение CNIL № SAN-2023-001 от 4 января 2023 г. о штрафе в отношении Meta.

³⁰⁴ Статья 13.11 КоАП РФ.

³⁰⁵ См. анализ локализации в: Городов О. А. Основы информационного права России. М., 2003.

Обратимся к американской модели и ее экономической логике. США занимают парадоксальное положение, поскольку у них нет единого федерального закона о защите данных, зато есть отраслевые акты, такие как: HIPAA для медицины, GLBA для финансов, COPPA для детей³⁰⁶. Этот секторальный подход отражает глубоко укоренившуюся в США философию – регулирование должно быть минимальным, чтобы не мешать инновациям. К этому перечню следует добавить CLOUD Act (2018), разрешающий властям США получать доступ к данным американских компаний по всему миру³⁰⁷. Именно это положение пришло в противоречие с европейским GDPR и привело к отмене Privacy Shield. В этой связи важно отметить, что американский пример напоминает о ключевом значении обеспечения баланса между защитой данных и экономическим развитием. Это существенно и для России, которая обладая немалым технологическим потенциалом, стремится минимизировать правовые препятствия на пути развития инноваций. Однако это требует баланса интересов различных субъектов, в том числе при охране персональных данных.

Китайская модель правового регулирования в области персональных данных демонстрирует прагматичный суверенитет. Китай провёл масштабную правовую реформу, приняв законы о кибербезопасности (2017), о безопасности данных (2021) и о защите персональной информации (2021)³⁰⁸. Последний акт во многом напоминает GDPR: то же явное согласие, минимизация данных, права на доступ, исправление и удаление, а также высокие санкции (до 50 млн юаней или 5% оборота). Однако китайский подход отличается двумя интересными чертами. Во-первых, требование цифрового суверенитета доведено до крайности: «важные данные» нельзя передавать за границу без специальной проверки, а иностранные операторы обязаны локализовать информацию. Во-вторых, государство сохраняет доступ к цифровым данным ради безопасности и общественного порядка. Следует при этом отметить, что тем не менее Китаю удаётся сочетать жёсткий контроль с открытым заимствованием лучших мировых практик. Для России китайский подход демонстрирует важность усиления защиты прав граждан, особенно в части права на переносимость данных, а также необходимость конкретизации условий трансграничной передачи данных³⁰⁹.

В завершении анализа следует остановиться на африканских инициативах, которые демонстрируют определенную гибкость в законодательном регулировании защиты персональных данных. Камерун принял свой закон № 2024/017 всего несколько месяцев назад³¹⁰. При этом он во многом вдохновлён GDPR – те же принципы законности, прозрачности, минимизации данных, права доступа, право на исправления и удаления. Однако есть и некоторые отличия, такие как: право на переносимость персональных данных отсутствует, а экстерриториальность не конкретизирована. Вместе с тем в Республике Камерун создан новый контрольный орган (APDP), но пока без реального практического опыта и бюджета. Важно также отметить, что Камерун присоединился к Конвенции Малабо Африканского союза, призванной гармонизировать правила в этой области на континенте³¹¹. Опыт Камеруна показывает, что даже при незначительном опыте регулирования можно построить современное законодательство о персональных данных при учете лучших практик зарубежных государств. Кроме того, указанная конвенция демонстрирует ценность региональной межгосударственной координации.

В современных условиях глобальной цифровой трансформации и значительного влияния на общество и государство гигантов цифровой экономики, пожалуй, самой большой проблемой для всех государств является влияние на рассматриваемую сферу транснациональных ИТ-корпораций (Google, Meta, Amazon, TikTok и др.). Финансовые, организационные и технические ресурсы таких компаний нередко превышают потенциал целых государств.

Следует заметить, что Российская Федерация также не один раз сталкивалась с этой проблемой. Так, LinkedIn заблокировали ещё в 2016 году, а в 2021–2022 гг. замедлили Twitter и Meta. Однако, невзирая на увеличения, российские санкции в этой области для такого рода компаний остаются символическими. Республика Камерун с его скромным бюджетом, безусловно, также не в силах тягаться с цифровыми гигантами. Таким образом, решение указанной проблемы не может ограничиться национальным уровнем и целесообразна международная кооперация, выраженная в диалоге контрольных органов, сближении стандартов и заключении многосторонних соглашений о передаче данных.

³⁰⁶ Соответственно: Health Insurance Portability and Accountability Act, Gramm-Leach-Bliley Act, Children's Online Privacy Protection Act.

³⁰⁷ Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (2018).

³⁰⁸ Официальные переводы законов КНР доступны на сайте правительства Китая.

³⁰⁹ Текст закона опубликован на официальном сайте президента Камеруна. URL: www.prc.cm.

³¹⁰ Конвенция Малабо ратифицирована Камеруном указом № 2016-386 от 20 мая 2016 г.

³¹¹ Решение мирового судьи участка № 422 Таганского района г. Москвы от 24 июля 2021 г.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд значимых выводов. Прежде всего, следует акцентировать, что персональные данные подвержены свойству трансграничности цифрового пространства, тогда как правовые меры во многом сохраняют привязанность к территории. При этом в условиях формирования многополярного мира и активизации борьбы за национальный суверенитет сформировалось несколько конкурирующих правовых моделей в области обеспечения безопасности обработки персональных данных. В этой связи необходимо осмысление вопроса о том, лучшие практики России целесообразно заимствовать у других и имплементировать в национальное законодательство.

Анализ показал, в российском праве не достаточна конкретизация мер обеспечения экстерриториальности, не закреплено право на переносимость персональных данных и необходимо дальнейшее усиление санкций за правонарушения в этой сфере, а также следует стремиться к действительной независимости регулятора. Кроме того, следует позитивно оценить требования локализации персональных данных как осознанный выбор России, который, однако, целесообразно дополнить механизмами защиты данных в процессах трансграничной передачи.

Важно отметить ключевые идеи моделей других государств: охрана прав граждан и независимость контроля; сочетание идей национального суверенитета с имплементацией лучших практик, формирование условий для инноваций и др. Однако сохраняется проблема воздействия на глобальные ИТ-корпорации правовыми средствами для достижения выполнения ими требований национального законодательства. Вместе с тем, настоящее исследование не претендует на полноту рассмотрения вопроса. Последующие исследования могли бы углубить анализ возникающих проблем в области защиты персональных данных.

УДК 34:004(045)

В. С. Кандакова,

*магистрант 1 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Е. А. Ходырева, д-р юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Цифровой след как объект правовой охраны

Любые действия человека в интернет-пространстве неизбежно оставляют за собой цифровой след. Он возникает в результате осознанных действий пользователя или формируется в автоматизированном режиме на устройстве без участия индивида. Цифровой след создается, когда человек посещает интернет-ресурс, вводит личные данные для регистрации на сайте, размещает пост или оставляет комментарий в социальных сетях, совершает покупки в интернет магазинах, скачивает приложение на свое мобильное устройство, делает поисковые запросы и т. д.

В отечественной юриспруденции до настоящего времени не сложилось единообразного подхода к определению цифровых следов. Так, Д. О. Буйнов под цифровыми (виртуальными) следами предлагает понимать любые сведения, оставленные и (или) сохраненные в информационном пространстве³¹². А. Ю. Черданцев дает следующее определение цифрового следа – эта компьютерная информация о событиях, действиях, процессах и фактах, отраженная в компьютерных системах и сетях либо на отдельных носителях в процессе ее возникновения, обработки, хранения, передачи или удаления³¹³. В более широком контексте цифровой след есть результат фиксации тех или иных явлений в электронной форме (в виде числовых данных) на компьютерных устройствах, в компьютерных системах или информационно-телекоммуникационных сетях.

В качестве цифрового следа человека А. Н. Молчанов и С. С. Кузнецова предлагают рассматривать любые зафиксированные в электронной форме (на компьютерной технике или на иных цифровых носителях) сведения о взаимодействии лица с тем или иным информационным ресурсом – интернет-сайтом, цифровой платформой, компьютерной программой, информационной системой.

³¹² Буйнов Д. О. Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом // Актуальные проблемы российского права, 2022. Т. 17, № 11. С. 140–148; Цифровые следы преступлений : монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин [и др.]. М. : Проспект, 2021. 168 с.

³¹³ Черданцев А. Ю. Цифровые следы как криминалистический феномен // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4. С. 179.

Любой цифровой след несет в себе информацию об отражаемом им явлении, представляет собой его числовой отпечаток, или – как его часто называют – «цифровую тень». Это может быть информация о событиях, о технических и иных процессах, о состоянии какого-либо объекта³¹⁴.

Цифровой след можно разделить на два типа, в основе которых лежит волевой момент, т. е. осознанные действия индивида, которые влекут за собой создание цифрового следа. Однако с учетом того, что цифровой след создается компьютерным устройством, его возникновение не всегда является результатом осознанной деятельности. Таким образом, можно выделить два типа цифровых следов:

1. Активный цифровой след, возникающий в результате осознанных действий индивида – это данные, которые намеренно размещаются пользователем (например, размещение постов, комментариев, фотографий в социальных сетях, внесение данных при оформлении интернет заказов и т. п.).

2. Пассивный цифровой след, возникающий в автоматизированном режиме на устройстве без ведома и участия индивида – это данные, собираемые автоматически без прямого участия пользователя (например, IP-адрес, время сессии, данные о местоположении, модель устройства, с которого был осуществлен выход в интернет и т. п.)³¹⁵.

Формально пассивный цифровой след содержит информацию об устройстве и напрямую не соотносится с пользователем. Вместе с тем в определенных случаях такая информация может прямо или косвенно указывать на личность владельца и содержать характеризующие его сведения – особенно если соотнести ее с другими оставленными этим же пользователем цифровыми следами, содержащими сведения персонального характера. Так, тип и модель устройства могут говорить об уровне материального благосостояния владельца, геолокация – о месте его нахождения в момент посещения сайта, а по IP-адресу можно определить оператора услуг доступа в Интернет и через него идентифицировать абонента³¹⁶.

Цифровой след содержит информацию, напрямую или косвенно указывающую на пользователя, например, он может содержать его персональные данные, информацию о его сфере интересов, об отношениях с другими людьми, о религиозных убеждениях, о политических предпочтениях, может содержать семейную и личную тайну, тайну переписки и телефонных переговоров и т. д. Иными словами, цифровой след отражает ту или иную сторону частной жизни лица. Под частной жизнью человека понимается область его жизнедеятельности, «которая относится к отдельному лицу, касается только него и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер» (определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О)³¹⁷.

Сам факт обращения пользователя к конкретному интернет-ресурсу относится к сфере его частной жизни и не предполагает контроля со стороны других лиц (разумеется, если такое обращение не осуществляется с противоправными целями – например, для совершения преступления). Время входа на сайт или в приложение, просмотренные страницы, поисковые запросы, купленные товары, данные GPS-трекеров, вид и модель пользовательского устройства и другие подобные сведения в той или иной степени раскрывают разные индивидуальные аспекты жизнедеятельности конкретного лица – его интересы, режим дня, маршруты передвижения, уровень достатка и т. д. Можно сказать, что любой цифровой след, оставленный человеком, способен нести информацию о его частной жизни и даже раскрывать его личную или семейную тайну, а потому его использование и оборот должны осуществляться с учетом требований, предусмотренных ст. 152.2 ГК РФ³¹⁸.

Цифровой след, возникающий в результате целенаправленного размещения той или иной информации пользователем или возникающий опосредованно в результате действий пользователя в интернет-пространстве, напрямую не преследовавший цель оставить ту или иную информацию, сохраняются как в памяти устройства в виде «куки»-файлов, с которого был осуществлен выход в Интернет, так и на оборудовании поставщиков интернет-услуг, на серверах поставщика интернет-сайта. В связи с чем возникает обстоятельство, когда пользователь не контролирует дальнейшее существование оставленных им цифровых следов.

³¹⁴ Кузнецова С. С., Молчанов А. Н. Цифровые следы человека, цифровое профилирование и скоринг: правовое регулирование в России и за рубежом. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2025. 300 с. URL: https://www.researchgate.net/publication/398447219_Cifrovye_sledy_celoveka_cifrovoe_profilirovanie_i_skoring_pravovoe_regulirovanie_v_Rossii_i_za_rubezom_Digital_Footprints_digital_profiling_and_scoring_-_Legal_regulation_in_Russia_and_Abroad_in_Russia (дата обращения: 12.04.2026).

³¹⁵ Худяков В. В., Ананьев А. А. Цифровые следы // Криминологический журнал. 2023. № 4. С. 243–246.

³¹⁶ Кузнецова С. С., Молчанов А. Н. Указ. соч.

³¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70105530/> (дата обращения: 12.04.2026).

³¹⁸ Кузнецова С. С., Молчанов А. Н. Указ. соч.

Информация, содержащаяся в цифровом следе, может существовать сколь угодно долго, подвергаться многократному копированию, переносу и удалению. Дальнейшее существование цифровых следов не контролируется пользователем, и оказывается в руках третьих лиц. Оставление цифрового следа в Интернете имеет необратимый характер. Так, удаление ранее оставленного поста или комментария со своей страницы в социальной сети не влечет уничтожения истории публикаций на оборудовании владельца интернет-платформы и может продолжать им использоваться и передаваться другим лицам³¹⁹.

В соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РФ передача информации о частной жизни гражданина третьим лицам возможна лишь по соглашению между гражданином и лицом, которому эта информация становится известной. Следовательно, пользователь ожидает, что сведения о нем и о его действиях, ставшие известными владельцу информационного ресурса и содержащиеся в оставляемых им цифровых следах, будут использованы исключительно для взаимодействия между ними и не окажутся в распоряжении посторонних лиц без его ведома³²⁰.

В связи с этим представляется необходимым, во-первых, законодательно закрепить презумпцию того, что в любом цифровом следе, оставленном человеком, содержатся сведения о его частной жизни. Во-вторых, следует распространить юридические гарантии защиты информации, сопоставимые с уровнем гарантий защиты персональных данных, на все цифровые следы человека, поскольку любой цифровой след (взятый в отдельности или в совокупности с другими цифровыми следами или иной информацией) потенциально может быть соотнесен с конкретным определенным или определяемым лицом³²¹.

Вследствие повсеместного распространения и внедрения интернета во все сферы жизни людей, растет количество взаимодействий пользователей с интернет-ресурсами, результатами которых является возникновение цифровых следов. При своем дальнейшем существовании цифровой след перестает быть подконтрольным пользователю, который его оставил. Доступ к цифровому следу могут получать третьи лица, которые могут копировать, удалять, распространять информацию в своих целях и интересах, которые могут не соотноситься с интересами пользователя. Исходя из этого, существует необходимость в правовом закреплении оборота и использования цифровых следов, в целях охраны и защиты прав и законных интересов людей.

УДК 347.965(045)

А. С. Капустина,

*обучающаяся 2 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: О. А. Сегал, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

О целесообразности введения адвокатской монополии в гражданском процессе

В литературе дореволюционного периода помощь сведущего в законах и опытного в судебных делах лица, способного оказать юридическую поддержку, обозначали термином «правозаступничество».

С переходом к состязательной модели гражданского судопроизводства Роль судебного представительства значительно возросла. Суд больше не несёт обязанности по доказыванию и установлению истины по делу. В таких условиях участники разбирательства всё чаще обращаются к услугам квалифицированных юристов, способных грамотно обосновать их требования или возражения³²².

В связи с этим законодатель постепенно вносит изменения, направленные на профессионализацию судебного представительства в гражданском процессе. Так, в 2019 году были внесены изменения в ГПК РФ в части повышенных требований к судебным представителям в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также в ряде других случаев.

³¹⁹ Кузнецова С. С., Молчанов А. Н. Указ. соч.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же.

³²² Лебедев М. Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. С. 81. URL: <https://urait.ru/bcode/582258/p.81> (дата обращения: 10.05.2026).

Летом 2025 года в Государственную Думу РФ внесен Проект, подготовленный Минюстом РФ, направленный на дальнейшее расширение «адвокатской монополии» по оказанию представительских услуг в рамках гражданского судопроизводства.

Законопроектом предлагается закрепить норму в ГПК РФ о том, что представителями граждан в суде могут выступать законные представители, имеющие высшее юридическое образование или учёную степень по юридической специальности, и адвокаты³²³.

Однако эта инициатива порождает ряд противоречий. Во-первых, она фактически приравнивает юристов без статуса адвоката к неспециалистам, хотя они имеют то же юридическое образование, что и прокуроры, судьи, следователи. Во-вторых, позволяет гражданам самостоятельно защищать свои интересы в суде, но при этом запрещает это делать профессиональным юристам без адвокатского статуса.

Данная инициатива Минюста РФ вызывает серьёзные споры в юридическом сообществе.

Многие сторонники адвокатской монополии ссылаются на международный опыт. В частности, 31 марта 2025 года в ходе Кутафинских чтений первый вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев и заместитель директора департамента Минюста РФ Антон Бенов утверждали, что монополия адвокатской деятельности является «естественной» и опирается на международный опыт. Аналогичные ссылки на «положительный опыт» стран с адвокатской монополией (Германии, Великобритании и Швейцарии) неоднократно фигурировали в публичных выступлениях, пресс релизах и стенограммах Ольги Шварц, Светланы Володиной, Константина Чуйченко и Юрия Пилипенко.

Однако результаты исследования, проведённого управляющим партнёром INTELLECT Евгением Шестаковым на основе отчёта «Судебные системы Европы» (2024 г., Европейская комиссия по эффективности правосудия, CEREJ) и онлайн инструмента CEREJ STAT, охватывающего данные по четырём десяткам стран, опровергают тезис о повсеместности адвокатской монополии. Согласно полученным данным, во многих европейских государствах профессиональное судебное представительство не является обязательным.

Таким образом, представление адвокатской монополии как доминирующей или «естественной» модели в Европе не соответствует действительности³²⁴.

Рассмотрим аргументы Министерства юстиции РФ в пользу введения адвокатской монополии и проведём их критический анализ.

1. Консолидация юридической деятельности и повышение качества представительства.

Минюст не приводит официальной статистики, подтверждающей, что качество услуг юристов уступает качеству услуг адвокатов. Напротив, среди юристов распространена система узкой специализации (семейное право, транспортное право и т. д.), что может обеспечивать более высокий уровень компетенции в конкретных категориях дел по сравнению с адвокатами широкого профиля.

Например, в России действует юридическая компания «ТОКСОЛОДЖИ», специализирующаяся на вопросах налогового и таможенного права, которая на сегодняшний день имеет 23 победы в Верховном Суде РФ. С введением монополии доступ специализированных юристов к оказанию услуг гражданам будет ограничен.

2. Защита от неквалифицированной помощи.

Этот аргумент также не имеет достаточных обоснований. Введение адвокатской монополии не устранил риск мошенничества: мошенники могут назваться кем угодно, в том числе адвокатом. А сами адвокаты могут заниматься мошенничеством. Например, в мае 2025 года в Ижевске был вынесен приговор адвокату Алексею Баринову, который требовал от клиента 15 млн рублей под угрозой разглашения сведений, ставших ему известными в ходе адвокатской деятельности, в нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

3. Конфиденциальность общения с доверителем гарантируется институтом адвокатской тайны.

Конфиденциальность может быть обеспечена и соглашением между юристом и клиентом. Кроме того, случаи нарушения адвокатской тайны (как в случае с А. Бариновым) демонстрируют, что статус адвоката не всегда является гарантией добросовестности.

4. Контроль со стороны государства.

Минюст утверждает, что юристы без статуса адвоката неподконтрольны и не соблюдают кодекс этики, в отличие от адвокатов.

³²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : пояснительная записка к проекту федерального закона (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/07-25/00158248) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.07.2025). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2026).

³²⁴ Юридическая фирма INTELLECT : официальный сайт. 2025. URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/bol_sha-ya_lozh_i_advokatskaya_monopoliya_v_evrope/ (дата обращения: 15.05.2026).

Однако правоотношения с юристами регулируются Законом о защите прав потребителей, предусматривающим штраф 50 % от цены иска, законную неустойку и компенсацию морального вреда³²⁵. В отношении адвокатов такой механизм отсутствуют, что снижает уровень защиты интересов граждан.

Теперь перейдём к анализу потенциальных негативных последствий введения адвокатской монополии.

1. Повышение стоимости юридических услуг.

Это типичное следствие любой монополии из-за отсутствия конкуренции. Кроме того, на адвокатов накладываются значительные финансовые затраты (вступительные взносы, членские взносы и т. д.), которые закладываются в цену услуг. В результате малообеспеченные граждане могут остаться без доступной юридической помощи.

2. Усиление контроля со стороны государства.

М. В. Новгородцев и О. А. Сегал в своей научной статье отмечают, что введение адвокатской монополии повлечёт негативные последствия и для самих адвокатов – в частности, ужесточение дисциплинарной ответственности с последующим прекращением статуса³²⁶.

Каждый год вводятся новые положения, ограничивающие свободу адвокатов. Например, если адвокат в течение года не проживает на территории РФ, его могут лишить статуса (п. 7 ч. 2 ст. 17 Закона об адвокатской деятельности)³²⁷, что противоречит ст. 27 Конституции РФ, закрепляющей право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства³²⁸.

Существует риск дальнейшего усиления государственного контроля над адвокатурой, что может ограничить их независимость.

С точки зрения формальной логики, институт адвокатуры необходим гражданину как инструмент противодействия государству в ситуациях, когда последнее выступает против него – будь то судебное разбирательство, налоговые споры или конфликты с государственными органами. Мысль простая: гражданин находится в потенциальном или явном конфликте с государством, и для защиты ему нужен представитель, который действует независимо от этого государства, исключительно в интересах доверителя.

Однако если доступ к осуществлению защиты прав граждан от действий государства обусловлен членством в особой корпорации, подконтрольной этому же государству (через механизмы министерского надзора, дисциплинарные комиссии и специализированные реестры), значит, государство фактически определяет, кто может оказывать сопротивление ему самому.

Согласно основополагающим принципам правового государства, а также гарантированным правам на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту, государство не должно превращать обеспечение свободы в исключительное право, которое само же контролирует.

Как отмечает И. А. Брикульский, возникает закономерный вопрос: если государство через адвокатскую монополию защищает граждан, то кто тогда защитит от государства?

3. Дефицит судебных представителей.

По данным исследовательского центра «Аналитика. Бизнес. Право», на момент 2025 г. в России насчитывается около 75 000 адвокатов с действующим статусом и примерно 440 000 судебных юристов³²⁹.

Вступительные взносы в адвокатские палаты (до восьмикратного размера МРОТ, по рекомендации ФПА РФ)³³⁰ могут стать препятствием для перехода юристов в адвокатуру.

Таким образом, принятие закона приведёт к фактическому исключению из судебной практики профессиональной группы, которая численно превосходит адвокатское сообщество почти в шесть раз.

Чтобы оценить конституционность инициативы, обратимся к позиции Конституционного Суда РФ. В 2004 году вопрос адвокатской монополии уже рассматривался в рамках арбитражного процесса. В постановлении № 15-П Конституционный Суд указал, что ограничение выбора представителя нарушает конституционный принцип юридического равенства. Адвокаты и их объединения не должны иметь привилегированного положения по сравнению с частнопрактикующими юристами³³¹.

³²⁵ О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.05.2026).

³²⁶ Новгородцев М. В., Сегал О. А. Некоторые аспекты целесообразности введения адвокатской монополии в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, № 6. С. 1067.

³²⁷ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) Ст. 17 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2026).

³²⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2026).

³²⁹ Известия IZ.RU. 2025. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 10.05.2026).

³³⁰ Адвокатская газета. М., 2025. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 10.05.2026).

³³¹ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярослав-

Таким образом, КС РФ ещё в 2004 году поставил точку в вопросе об адвокатской монополии, что делает неясными обоснования возобновления этой инициативы.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что адвокатская монополия антиконституционна, не решает заявленных Минюстом целей и влечёт ряд негативных последствий. Она:

1) снижает право граждан на доступ к правосудию из-за высокой стоимости услуг и ограничивает выбор представителя;

2) ущемляет права юристов, ограничивая их право на выбор профессии, реализацию интеллектуальных способностей и осуществление предпринимательской деятельности в области права.

Важным принципом должен оставаться диспозитивный подход: гражданин вправе самостоятельно выбирать представителя с учётом своих материальных возможностей, внутренних убеждений или рекомендаций знакомых. Статус не всегда является гарантией профессионализма – качество услуг определяется опытом и углублёнными знаниями в своей специальности.

УДК 347.921.8:004(045)

С. Н. Климовских,

магистрант 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Л. П. Лапина, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Цифровые сервисы: полезное дополнение в обеспечение бесплатной юридической помощи

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь, а в установленных законом случаях – на бесплатную (ст. 48)³³². Ключевое слово здесь – «квалифицированную», что означает не просто информирование о правах, а реальную помощь в их защите: анализ ситуации, составление процессуальных документов, представление интересов в суде.

В 2025–2026 годах активно внедряются цифровые сервисы: Федеральная государственная информационная система «Правовая помощь»³³³, портал «ВПРАВЕ.РФ», интеграция с порталом «Госуслуги»³³⁴. Они безусловно полезны, но возникает риск подмены понятий: цифровое информирование часто выдают за полноценную юридическую помощь. Цель данной статьи – чётко разграничить эти понятия, показать ключевые преимущества традиционной (очной) бесплатной юридической помощи, которых нет в цифровой среде, и определить место цифровых сервисов как вспомогательного инструмента.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп.) закрепляет три основные формы бесплатной юридической помощи³³⁵:

1) правовое консультирование в устной и письменной форме;

2) составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

3) представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах.

Эти формы реализуются государственными юридическими бюро, адвокатами, участвующими в государственной системе, юридическими клиниками при вузах и некоммерческими организациями. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, в 2025 году государственные юридические бюро в 77 регионах оказали помощь более 500 тыс. гражданам³³⁶.

ской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2026).

³³² Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). С. 48.

³³³ О создании федеральной государственной информационной системы «Правовая помощь» : приказ Минюста России от 15.08.2025 № 196 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2026).

³³⁴ Что такое ВПРАВЕ.РФ // Портал «ВПРАВЕ.РФ». URL: <https://vprave.rf> (дата обращения: 02.04.2026).

³³⁵ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // СЗ РФ. 2011. № 48. С. 6725.

³³⁶ Данные о деятельности государственных юридических бюро в 2025 году // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

Ключевые преимущества традиционной помощи (чего нет в цифровой среде).

1. Квалифицированное судебное представительство. Только адвокаты и штатные юристы государственных юридических бюро могут подготовить исковое заявление с учётом практики конкретного суда, собрать и оформить доказательства, представлять интересы гражданина в судебных заседаниях и обжаловать решения. Цифровой портал или чат-бот этого сделать не могут. В Эстонии, например, с 1 января 2026 г. система бесплатных юридических консультаций была заменена на чат-бота, что вызвало обоснованную критику³³⁷.

2. Индивидуальный подход и анализ нюансов. Каждое дело уникально. Типовой ответ на портале «ВПРАВЕ.РФ» не может учесть все обстоятельства. Только при личной встрече юрист может задать уточняющие вопросы, проанализировать невербальные сигналы и предложить стратегию, оптимальную именно для этого клиента.

3. Доверительные отношения и защита персональных данных. При очной консультации гражданин может открыто рассказать о деликатных обстоятельствах (семейные споры, проблемы с долгами, жилищные вопросы). Адвокат несёт профессиональную ответственность за сохранение тайны, что в цифровых каналах не гарантировано в полной мере.

4. Доступность для пожилых и цифрово неграмотных граждан. Значительная часть получателей бесплатной юридической помощи – люди старшего поколения, инвалиды, граждане с низким уровнем цифровой грамотности. Для них личный приём остаётся единственно возможной формой получения помощи.

5. Возможность работы со сложными и нестандартными делами. Типовые инструкции на портале «ВПРАВЕ.РФ» охватывают около 200 жизненных ситуаций³³⁸, но реальная жизнь гораздо богаче. Дела, связанные с признанием беженцами, установлением отцовства, восстановлением на работе, обжалованием действий чиновников, требуют индивидуального подхода, который возможен только в рамках традиционной помощи.

6. Ответственность за результат. Адвокат или юрист государственного юридического бюро несёт профессиональную ответственность за качество оказанной помощи. Цифровой портал, чат-бот или информационная система такой ответственности не несут.

Новеллы 2025–2026 годов: расширение традиционной помощи.

За последние месяцы принят ряд законов, расширяющих перечень случаев, когда граждане имеют право на традиционную (включая судебное представительство) бесплатную юридическую помощь:

Федеральный закон от 04.11.2025 № 407-ФЗ «О внесении изменения в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предоставил право на судебное представительство по трудовым спорам: отказ в приёме на работу, восстановление на работе, взыскание заработка, компенсация морального вреда³³⁹;

Федеральный закон от 23 марта 2026 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» включил в перечень льготных категорий лиц, ходатайствующих о признании вынужденными переселенцами или беженцами, а также уже признанных таковыми³⁴⁰.

Эти изменения подтверждают, что законодатель видит будущее бесплатной юридической помощи именно в традиционной квалифицированной помощи, а не в замене её цифровыми суррогатами.

Цифровые сервисы: полезное дополнение, но не замена.

Цифровые сервисы, внедрённые в 2025–2026 гг., играют важную вспомогательную роль. Федеральная государственная информационная система «Правовая помощь» позволяет дистанционно записываться на приём и получать онлайн-консультации, что снижает очереди и экономит время граждан³⁴¹.

Портал «ВПРАВЕ.РФ» предоставляет более 200 типовых ситуаций и пошаговых инструкций, помогая гражданам понять, нужно ли им вообще идти к юристу³⁴². Интеграция с порталом «Госуслуги» упрощает бюрократические процедуры.

³³⁷ Бесплатная юридическая помощь в Эстонии: замена адвокатов чат-ботом (Delfi 29.01.2026). URL: <https://www.delfi.ee> (дата обращения: 02.04.2026).

³³⁸ Жизненные ситуации // Портал «ВПРАВЕ.РФ» URL: <https://vprave.rf> (дата обращения: 02.04.2026).

³³⁹ О внесении изменения в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.11.2025 № 407-ФЗ // СЗ РФ. 2025. № 45. С. 7890.

³⁴⁰ О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: Федеральный закон от 23.03.2026 № 64-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

³⁴¹ О создании федеральной государственной информационной системы «Правовая помощь»: приказ Минюста России от 15.08.2025 № 196 // «СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2026).

³⁴² Жизненные ситуации // Портал «ВПРАВЕ.РФ». URL: <https://vprave.rf> (дата обращения: 02.04.2026).

Однако важно подчеркнуть: ни один из этих сервисов не оказывает юридическую помощь в смысле статьи 48 Конституции Российской Федерации. Они лишь информируют, направляют, записывают. Квалифицированную помощь по-прежнему оказывает живой юрист.

Гибридная модель: лучшее из двух миров.

Оптимальной для России представляется гибридная модель, в которой цифровые сервисы выполняют функции «входной двери» (информирование, запись на приём, первичное анкетирование, разгрузка государственных юридических бюро от типовых запросов), а традиционная помощь остаётся основной для сложных и нестандартных дел, судебного представительства, категорий граждан, не владеющих цифровыми технологиями, и случаев, требующих личного доверительного общения.

Примеры успешной гибридной модели уже есть:

- Вологодская область: видеоконсультации в многофункциональных центрах позволяют жителям отдалённых районов получить первичную консультацию, а при необходимости – записаться на очный приём³⁴³;
- Удмуртская Республика: видеосвязь в многофункциональных центрах сочетается с ежемесячными выездами мобильного офиса государственного юридического бюро³⁴⁴.

Традиционная бесплатная юридическая помощь остаётся основной формой оказания квалифицированной помощи. Её ключевые преимущества – судебное цифрово неграмотных, ответственность юриста – отсутствуют в цифровой среде. Новейшие изменения законодательства (2025–2026) подтверждают тренд на расширение традиционной помощи, особенно в части судебного представительства по трудовым и миграционным спорам. Цифровые сервисы являются эффективным вспомогательным инструментом, но не могут и не должны подменять собой квалифицированную юридическую помощь. Перспективная модель для России – гибридная. Приоритетное направление дальнейшего развития – устранение недостатков традиционной системы (территориальная недоступность, очереди, низкая оплата адвокатов) путём увеличения финансирования, создания мобильных офисов и внедрения единого цифрового реестра получателей бесплатной юридической помощи³⁴⁵.

УДК 343.28./29(045)

3. В. Константинова,

*обучающаяся 2 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Л. В. Ложкина, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: законодательное регулирование и практика применения

Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 76.2, предусматривающей освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа³⁴⁶. Это положение расширяет существующую систему мер уголовно-правового воздействия. Исходя из этого, судебный штраф можно рассматривать в качестве иной меры уголовно-правового характера, которая применяется в рамках института освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности по статье 76.2 УК РФ возможно при одновременном соблюдении лицом нескольких условий: 1) преступление совершено впервые; 2) совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; 3) по делу возмещен ущерб или иным образом заглажен вред, причиненный в результате преступления.

³⁴³ Опыт Вологодской области по организации видеоконсультаций в МФЦ // Департамент юстиции Вологодской области. URL: <https://depjust.gov35.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

³⁴⁴ Новости и мероприятия КУ УР Госюрбюро. URL: <https://gosurburo18.ru/news/> (дата обращения: 02.04.2026).

³⁴⁵ Эффективный путь совершенствования системы БЮП. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

³⁴⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2026).

Главной особенностью данного вида освобождения от уголовной ответственности является назначение судебного штрафа, который не является уголовным наказанием, а представляет собой меру уголовно-правового характера. Согласно положениям ст. 104.4 УК РФ, судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ.

По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ число уголовных дел, прекращенных с назначением судебного штрафа, с каждым годом снижается. Так, в 2022 году было прекращено 20 310 дел, в 2023 – 14 956 дел, в 2024 – 13 060 дел, в первом полугодии 2025 – 5 175 дел³⁴⁷.

Несмотря на то, что количество случаев применения судебного штрафа в последнее время снизилось, он по-прежнему остаётся одним из ключевых оснований для освобождения от уголовной ответственности. Однако анализ судебной практики позволяет выявить ряд проблем правового регулирования судебного штрафа.

В соответствии с положениями ст. 104.5 УК РФ максимальный размер судебного штрафа не может превышать половины суммы штрафа, предусмотренного за преступление, если в санкции статьи штраф не предусмотрен – 250 000 рублей. При определении размера судебного штрафа суд обязан учитывать тяжесть совершенного преступления и имущественное положение обвиняемого и его семьи, а также его возможность получать доход. Однако отсутствие минимального предела нередко приводит к назначению явно заниженных сумм, что может снижать эффективность данной меры.

Так, при рассмотрении уголовного дела, возбужденного в отношении Ф. по признакам преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, судом был назначен судебный штраф в размере 1 500 руб. При определении его размера суд учел тяжесть совершенного преступления, имущественное положение лица, а также возможность получения им дохода в виде заработной платы или иных поступлений³⁴⁸.

В связи с этим представляется необходимым законодательно установить минимальный размер судебного штрафа. Некоторые исследователи предлагают ориентироваться на минимальные суммы штрафов, установленные в ст. 46 УК РФ для наказания в виде штрафа³⁴⁹. Однако другие авторы придерживаются другого подхода. Они считают, что необходимо нижний предел штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части, также уменьшить наполовину, а при его отсутствии ограничить суммой 2 500 рублей³⁵⁰. Н. С. Луценко предлагает привязать исчисление минимального размера штрафа в зависимости от величины судебных издержек, установленных на момент вынесения решения о прекращении уголовного дела³⁵¹.

Представляется более обоснованной позиция, согласно которой минимальный размер судебного штрафа должен составлять 5 000 рублей, поскольку такая сумма будет носить не символический, а реально ощутимый характер и способствовать достижению превентивных целей.

Следующей важной проблемой является категория преступления, при которой возможно назначение судебного штрафа. Статья 76.2 допускает применение судебного штрафа к преступлениям небольшой или средней тяжести.

При анализе составов преступлений вышеуказанных категорий можно заметить, что некоторые из них необходимо выделить в качестве исключений. К таким исключениям следует отнести преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в частности, деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ. Они характеризуются повышенной общественной опасностью и посягают на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних. Кроме того, такие деяния часто оборачиваются для потерпевших серьёзными психическими последствиями, например, синдром травмы изнасилования. В итоге потерпевший остаётся с тяжёлым психическим расстройством, а виновный просто платит штраф, после чего его исправление заканчивается³⁵².

Обратимся к статистике Судебного департамента. Согласно этим данным, в 2023 году было освобождено 12 лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности, в 2024 году –

³⁴⁷ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 13.04.2026).

³⁴⁸ Постановление Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 26 октября 2023 г. по делу № 1-311/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.04.2026).

³⁴⁹ Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1. С. 92.

³⁵⁰ Кудрявцева А. В., Сутягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 104.

³⁵¹ Луценко Н. С. К вопросу о минимальном размере судебного штрафа // Право, государство и гражданское общество в условиях системных реформ : XVI Междунар. очно-заочная науч.-практ. конф. М., 2019. С. 73.

³⁵² Максименко А. В., Архипцев И. Н., Стешич Е. С. О направлениях совершенствования законодательства, предусматривающего освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа // Философия права. 2022. № 3. С. 102.

13 лиц, в первом полугодии 2025 года – 6 лиц³⁵³. На наш взгляд, такая динамика заставляет усомниться в допустимости применения судебного штрафа по данной категории дел.

Аналогичный запрет следует распространить и на преступления, предусмотренных ст. 150, 151, 240.1 УК РФ. Также недопустимым представляется применение положений ст. 76.2 УК РФ к деяниям, посягающим на жизнь человека. К таким, например, относятся убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ), убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), а также иные преступления, повлекшие смерть потерпевшего (ст. 109, 110.1, ч. 3 ст. 264 УК РФ). Хотя суды в таких случаях нередко ссылаются на отсутствие прямого законодательного запрета, применение судебного штрафа здесь фактически обесценивает человеческую жизнь и заставляет сомневаться в возможности полностью загладить причиненный вред.

В качестве примера из практики можно привести дело И. В. Ефимова, рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации. Обвиняемый был осужден по ч. 2 ст. 216 УК РФ в связи с гибелью работника при нарушении правил безопасности при строительных работах. Суд первой инстанции назначил судебный штраф в размере 35 000 рублей и прекратил уголовное дело, сославшись на признание вины, возмещение ущерба и иные смягчающие обстоятельства. Однако Верховный Суд РФ отменил предыдущее решение и отправил материалы дела на повторное рассмотрение. Он указал, что сам факт причинения смерти говорит о высокой степени общественной опасности содеянного, поэтому сводить всё к денежной компенсации недопустимо. Также суд отметил, что компенсационные меры и мнение потерпевшей стороны не могут служить достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности, так как утрата жизни носит необратимый характер³⁵⁴.

Анализ практики назначения судебного штрафа приводит нас к выводу, что между размером штрафа и сроком, отведенным на его уплату, нет никакой закономерности. Логично было бы предположить, что чем крупнее сумма, тем больше времени суд должен дать на ее уплату. Однако судебные решения показывают обратное: на практике встречаются случаи, когда при штрафе до 10 тысяч рублей суд устанавливает 60 дней на уплату, а при сумме в 100 тысяч – всего 30 дней.

Анализируя судебную практику назначения судебного штрафа, можно прийти к выводу, что связь между размером штрафа и предоставляемым сроком на его уплату практически отсутствует. Казалось бы, логично предположить, что чем больше сумма, тем больше времени суд должен дать на её выплату. Однако судебные решения демонстрируют обратное. Например, можно встретить случаи, когда при штрафе до 10 тысяч рублей суд устанавливает 60 дней на уплату, а при сумме в 100 тысяч – всего 30 дней. Такая несогласованность, на наш взгляд, подтверждает необходимость закрепить в законе конкретные сроки уплаты судебного штрафа. Это позволило бы задать судам четкие ориентиры и снизить субъективность при определении сроков.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что данный институт по-прежнему нуждается в совершенствовании, несмотря на существующее правовое регулирование. Следует установить перечень исключений, при которых применение судебного штрафа недопустимо. Предлагаем изложить статью 76.2 в следующей редакции:

«2. Лица, впервые совершившие преступления, предусмотренные статьями 106, 107, 109, 110.1, частью второй статьи 133, частью первой статьи 134, частью первой статьи 135, статьей 240.1, частью третьей статьи 264 настоящего Кодекса, а также впервые совершившие преступления небольшой и средней тяжести, повлекшие смерть потерпевшего, не могут быть освобождены судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, предусмотренного частью первой настоящей статьи».

Также предлагаем внести изменения в ст. 104.5 УК РФ, дополнив ее положением о том, что судебный штраф не может быть менее пяти тысяч рублей. Также нормативно закрепить зависимость срока уплаты судебного штрафа от его размера, что обеспечит соразмерность срока и величины взыскания.

³⁵³ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 13.04.2026).

³⁵⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2024 г. № 12-УДП24-2-К6 по делу Ефимова И. В. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408882466/> (дата обращения: 15.03.2026).

А. Ю. Корепанова,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Г. А. Решетникова, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Деструктивное информационное воздействие как фактор влияния на преступное поведение несовершеннолетних

Согласно Стратегии национальной безопасности одним из важнейших национальных интересов Российской Федерации является развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия³⁵⁵. Особенно важно уделить внимание защите от такой информации несовершеннолетних вследствие особенностей их психофизиологического развития.

Несмотря на принимаемые государством меры, направленные на снижение подростковой преступности, её уровень остаётся достаточно высоким. Так, по данным МВД РФ, в 2025 г. число несовершеннолетних, совершивших преступление, составило 22 231³⁵⁶. Этот показатель выше, чем в 2024 г. (21069)³⁵⁷, но ниже, чем в 2023 году (22 340)³⁵⁸. В 2022 году число таких лиц составило 26 305 человек³⁵⁹, а в 2021 году – 29 126³⁶⁰.

Кроме того, в 2025 г. более 40 % совершенных несовершеннолетними деяний относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Также характерной чертой подростковой преступности является ее групповой характер.

Деструктивное информационное воздействие представляет собой целенаправленное или опосредованное манипулирование данными (включая текстовый, визуальный, игровой и меметический контент), направленное на формирование деструктивных установок, легитимацию насилия, провоцирование противоправных действий или конструирование искаженной картины реальности, в которой криминальные проявления воспринимаются как допустимые или даже героические.

Информационно-психологическое воздействие может осуществляться при помощи ряда способов, среди которых:

- ✓ Убеждение. Производится путём высказывания аргументов, доводов по поводу чего-либо, основанных на законах логики.
- ✓ Эмоциональное заражение. Представляет собой социально-психологический механизм, при котором эмоциональный настрой человека или группы людей передаётся в процессе непосредственного (иногда виртуального) контакта.
- ✓ Подражание. Выражается в следовании какому-либо образцу или копировании чьих-либо действий.
- ✓ Внушение (суггестия). Характеризуется как воздействие на сознание человека, при котором он воспринимает идеи, установки или эмоции без критического анализа и осмысления³⁶¹.

В эпоху цифровизации наблюдается существенное расширение спектра каналов распространения информации. В современном контексте доминирующим средством воздействия стали социаль-

³⁵⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2026).

³⁵⁶ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2025 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. С. 52. URL: <https://media.mvd.ru/> (дата обращения: 17.05.2026).

³⁵⁷ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. С. 52. URL: <https://media.mvd.ru/> (дата обращения: 17.05.2026).

³⁵⁸ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. С. 52. URL: <https://media.mvd.ru/> (дата обращения: 17.05.2026).

³⁵⁹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. С. 54. URL: <https://media.mvd.ru/> (дата обращения: 17.05.2026).

³⁶⁰ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. С. 54. URL: <https://media.mvd.ru/> (дата обращения: 17.05.2026).

³⁶¹ Столяренко А. М. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия / А. М. Столяренко, Н. В. Сердюк, В. В. Вахнина [и др.] // Психология и право. 2019 (9). № 4. С. 79. URL: <https://docs.yandex.ru/> (дата обращения: 23.03.2026).

ные сети. Как подчеркивает Е. Мизулина, согласно имеющимся данным, свыше 13,5 млн несовершеннолетних активно участвуют в сообществах, представляющих потенциальную опасность³⁶².

В социальных сетях активно функционируют сообщества, контент которых направлен на деструктивное воздействие. К ним относятся более 5 тыс. групп, посвященных тематике убийств, 10 тыс. – ультраправым идеологиям, порядка 500 – буллингу и травле, а также 46 групп, фокусирующихся на «скулшутинге» (запланированное, подготовленное вооружённое нападение на учеников или сотрудников образовательной организации (школы, колледжа или университета) на её территории, имеющее целью массовые убийства и часто заканчивающееся убийством одного или нескольких человек)³⁶³. Ежедневный объем публикаций деструктивного характера достигает 200–250 тыс. сообщений³⁶⁴.

Также вредное влияние могут оказывать медиапродукты, романтизирующие криминал и насилие, включая кино, литературу и видеоигры.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин убежден, что «Компьютерные игры, а также видеоролики с элементами насилия оказывают крайне негативное влияние на несовершеннолетних. Их мозг работает так, что зачастую между реальным и виртуальным стирается грань. Происходящее на экране для подростка становится вполне приемлемым, так как не появляется осознание противоправности такого поведения. В таком состоянии вполне могут быть совершены различные преступные действия: нападения на людей, уничтожение имущества и т. д.»³⁶⁵.

Несовершеннолетние наиболее подвержены такому негативному воздействию, нежели взрослое население. Наибольшая чувствительность к влиянию информационного пространства обусловлена повышенной эмоциональностью, импульсивностью, внутренней конфликтностью, незрелостью социально-психологических установок³⁶⁶, повышенной внушаемостью, некритичностью восприятия, склонностью безусловно принимать установки и мнения, доминирующие в значимых для них группах³⁶⁷. Эти черты могут усугубляться под воздействием негативного контента.

К факторам риска, усиливающим уязвимость относятся:

- Неблагополучная семейная обстановка. Недостаток заботы, домашнее насилие или постоянные ссоры могут заставить подростка искать утешение и одобрение за пределами дома.
- Трудности в общении со сверстниками и в школе. Если подросток сталкивается с травлей, чувствует себя изгоем или испытывает академические неудачи, интернет может стать для него безопасным пространством, а деструктивные группы – заменой семьи.
- Недостаток интересных занятий. Когда у человека нет увлечений, хобби, спортивных секций или других позитивных занятий, которые могли бы занять его свободное время и принести радость, он становится более уязвимым.

По словам А. Гостева, директора Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, проведенные полицией исследования выявили значительное воздействие телевизионного контента на поведение подростков. Он подчеркнул, что демонстрация в СМИ идеализированного образа жизни криминальных элементов, ассоциирующегося с курением, употреблением алкоголя и роскошью, неизбежно провоцирует подражание со стороны молодежи³⁶⁸.

Ветеран спецслужб, член Центрального совета Общероссийского объединения «Российская организация содействия спецслужбам и правоохранительным органам» Л. Бойко отмечает: «После выхода телесериала «Бригада» мы расследовали дело о создании молодежной группировки в Калужской области. Лидер группы даже называл себя кличкой «Белый» в соответствии с именованием лидера телесериала»³⁶⁹.

³⁶² Лига безопасного Интернета. Деструктивные сообщества в социальных сетях: вербовка детей [видео]. URL: https://vk.com/video-26121341_456239493 (дата обращения: 30.03.2026).

³⁶³ Скулшутинг. Большая российская энциклопедия. 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/skulshuting-2ebe1b> (дата обращения: 18.04.2026).

³⁶⁴ Нечаев А., Игорь А. Зачистка и обеззараживание интернета пока не сделаны // Взгляд. 2018. URL: <https://vz.ru/news/2018/10/30/948488.html> (дата обращения: 10.04.2026).

³⁶⁵ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации. 04.04.2025. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409/?print=1> (дата обращения: 16.03.2026).

³⁶⁶ Федосеева О. И., Мусина Н. И. Молодёжь как целевая группа деструктивного информационного воздействия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kak-cелевая-gruppa-destruktivnogo-informatsionnogo-vozdeystviya/viewer> (дата обращения: 23.03.2026).

³⁶⁷ Столяренко А. М. Указ. соч. С. 79.

³⁶⁸ Сериалы о бандитах повышают преступность, а отговорка «так было на самом деле» не работает // Научи хорошему. 2022. URL: <https://whatisgood.ru/theory/media/seriali-o-banditah/> (дата обращения: 28.03.2026).

³⁶⁹ Там же.

Учёными также отмечается причинно-следственная связь между просмотром продуктов киноиндустрии, видео, содержащими сцены насилия, противоправного поведения, видеоиграми и последующим делинквентным поведением подростков.

По мнению А. В. Фёдорова, значительная часть российской молодежи вовлекается в преступную деятельность под воздействием кинематографического и телевизионного контента. Ежегодно подростки сталкиваются примерно с 10 тыс. сцен насилия на телеэкранах. Его исследование также выявило корреляцию между временем, проведенным у телевизора, и склонностью к агрессии. Так, 45 % молодых людей, в возрасте 14 лет, проводящих более трех часов в сутки перед экраном, демонстрируют склонность к насилию, а 20 % из них представляют потенциальную опасность для общества и готовы к совершению противоправных действий³⁷⁰.

Согласно данным, представленным Ф. Ю. Сафиним и А. В. Баженовым и основанным на наблюдениях американских медицинских психологов, выявлена связь между игровыми предпочтениями в средней школе и последующим агрессивным поведением. Исследование выявило связь между играми с элементами жестокости и долгосрочной агрессией у школьников (60 % мальчиков и 40 % девочек, регулярно игравших в такие игры, проявляли агрессивное поведение)³⁷¹.

Ученые считают, что это происходит из-за подражания агрессивным моделям из игр. Е. Е. Панфилов отмечает рост криминальной субкультуры среди молодежи, особенно из-за деструктивных онлайн-групп, формирующих антисоциальные установки и склонность к преступлениям³⁷². Для решения этой проблемы, по мнению Е. Тимошиной из Ассоциации криминологов, необходимо создать государственный совет для контроля всей медиапродукции на соответствие Указу Президента № 809 о традиционных духовно-нравственных ценностях³⁷³.

Председатель Следственного Комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин убежден в необходимости активизации работы по выявлению и пресечению распространения деструктивного контента в сети Интернет; установлении жесткого государственного контроля за соблюдением установленных ограничений и порядка распространения информационной продукции, в том числе запрещенной, среди несовершеннолетних, включая печатные издания, музыкальные и сценические, кино- и аудиопроизведения, компьютерные игры³⁷⁴.

По нашему мнению, также считаем необходимым: проведение мероприятий по повышению правовой осведомленности несовершеннолетних и обучению их основам цифровой безопасности; внедрение обязательного использования функции «родительский контроль» на мобильных устройствах детей; пресечение деятельности деструктивных онлайн-сообществ и их официальное запрещение на территории Российской Федерации; усиление экспертизы контента (литературного, кинематографического, игрового) на предмет наличия криминальных элементов и потенциального негативного влияния на несовершеннолетних.

Только при таком подходе можно значительно снизить риск деструктивного воздействия на несовершеннолетних опасной информации, обезопасить детей от негативного контента, что, безусловно, повлечёт замедление роста, а впоследствии и снижение уровня преступности среди несовершеннолетних.

³⁷⁰ Фёдоров А. В. Права ребенка и проблема насилия на российском экране. Таганрог : Кучма, 2004. С. 18.

³⁷¹ Сафин Ф. Ю., Баженов А. В. Деструктивное влияние игрового компьютерного контента на криминализацию несовершеннолетних. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-vliyanie-igrovogo-kompyuternogo-kontenta-na-kriminalizatsiyu-nesovershennoletnih/viewer> (дата обращения: 14.04.2026).

³⁷² Панфилов Е. Е. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, осуждённых без изоляции от общества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат, диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Курск, 2020, С. 4.

³⁷³ «Слово пацана»: эксперт назвала шокирующие цифры подростковых преступлений // ИА Красная Весна. 30.01.2024. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/c7b46dc6> (дата обращения: 20.03.2026).

³⁷⁴ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации. 04.04.2025. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409> (дата обращения: 16.03.2026).

В. П. Корепанова,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Р. Х. Шаутаева, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Вопросы деятельности «нежелательных организаций» в России: уголовно-правовой аспект

Обострение современной геополитической обстановки стало для национальной безопасности России причиной усиления механизма противодействия вмешательству во внутренние дела государства. В связи с этим за последние несколько лет все чаще можно услышать о признании деятельности той или иной организации как «нежелательной» в рамках обеспечения безопасности государства. Одним из элементов правового механизма защиты выступает ст. 284.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за осуществление деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

Состав преступления, предусмотренный ст. 284.1 УК РФ, был включен в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 23.05.2015 № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В это же время появилось легальное определение понятия деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании ее нежелательной на территории Российской Федерации, а также оснований признания ее таковой в ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (в дальнейшем ФЗ № 272). В рамках этих нововведений полномочия по признанию организации нежелательной возложены на Генеральную прокуратуру РФ с участием Министерства иностранных дел РФ. Закон определяет, что основаниями для признания деятельности организации как нежелательной являются угроза основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, а также оказание посреднических финансовых услуг организациям, уже признанным нежелательными. Ведение же перечня таких организации было возложено на Министерство юстиции РФ.

Создание такого института фактически означает полный запрет «нежелательной» деятельности иностранных и международных организаций на территории Российской Федерации. Так, в рамках той же ст. 3.1 ФЗ № 272 закреплены правовые последствия признания «нежелательной» деятельности таких организаций: возложен запрет на создание (открытие) на территории Российской Федерации их структурных подразделений, распространение информационных материалов, осуществление программ (проектов), создание юридических лиц либо участие в них.

В последующие годы изменения данной статьи были направлены на увеличение круга субъектов преступления в рамках ст. 284.1 УК РФ и ужесточения наказания для лиц, связанных с «нежелательными» деятельностью. Федеральный закон от 01.07.2021 № 292-ФЗ «О внесении изменения в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» кардинально изменил структуру состава преступления, ужесточив наказание за участие в нежелательной деятельности организации. С этого момента уголовной ответственности подлежали не только руководители организаций, осуществляющих нежелательную деятельность, но и лица, содействующие такой деятельности. Изменения в 2022 г. расширили критерии оценки участия в организации – преступным стало участие в деятельности нежелательной организации не только на территории России, но и в любом иностранном государстве.

Федеральным законом от 08.08.2024 № 220-ФЗ «О внесении изменений в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены очередные изменения в уголовный закон, суть которых – уточнение объективной стороны преступления в связи с расширением перечня организаций, деятельность которых может быть признана нежелательной на территории РФ в соответствии с федеральным законодательством (ФЗ № 272). Перечень организаций, деятельность которых может быть признана нежелательной на территории РФ, расширился за счет исключения из диспозиции ст. 284.1 признака «неправительственные». В пояснительной записке к Федеральному закону указано, что данные изменения обусловлены целью «минимизации деструктивного влияния на социальные

и политические институты российского общества»³⁷⁵. В одном из своих обращений в июне 2024 г. председатель Государственной думы РФ В. В. Володин объяснил необходимость таких изменений тем, что устранение пробелов в законодательстве обусловлено необходимостью исключения возможности вмешательства во внутренние дела нашей страны. Он также указывал на то, что «организации, созданные госструктурами из США, Британии и других европейских стран, ведут деятельность, направленную против России. Остановить их – вопрос безопасности, защиты интересов наших граждан»³⁷⁶. На 15 апреля 2026 года в Перечне иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации находятся 349 организаций³⁷⁷.

Обобщая все вышесказанное, можно определить цель введения института нежелательной деятельности организаций как необходимость противодействия деятельности иностранных и международных организаций (правительственных и неправительственных), представляющих угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны и безопасности государства. Однако возникает вопрос о справедливости и соразмерности применения столь тяжкого наказания за такую деятельность, учитывая то, что законодательством не определены конкретные критерии для признания организации нежелательной, как и нет правовых механизмов для оспаривания данного статуса.

Статья 3.1 ФЗ № 272 определяет нежелательную деятельность иностранных и международных организаций через оценочные категории угрозы безопасности, обороноспособности или конституционному строю РФ, включая в это понятие вмешательство в избирательные процессы и финансовое посредничество. Однако отсутствие четко закрепленных критериев такой «угрозы» делает дефиницию расплывчатой, позволяя судам квалифицировать любое взаимодействие с организацией как преступное без доказывания реального ущерба государственным интересам. Таким образом, в действующем законодательстве отсутствует конкретный перечень критериев, по которым можно было бы однозначно отличить законные действия от угрожающих безопасности страны.

Отсутствие конкретики в критериях порождает неоднозначность понятия участия в деятельности нежелательной организации, а соответственно, проблемы при применении уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 284.1 УК РФ. В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под участием в деятельности организации надлежит понимать вхождение в состав такой организации с намерением участвовать в ее деятельности для достижения целей, участие в подготовке мероприятий этой организации, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности таких организаций. А. Ю. Бойцова верно указывает на то, что «поскольку преступления экстремистской направленности также предусмотрены Главой 29 УК РФ, можно считать, что эти разъяснения с некоторыми уточнениями распространяются на все содержащиеся в ней составы преступлений»³⁷⁸. При этом сама расплывчатость понятия участия создает потенциальную возможность привлечения лица к административной и уголовной ответственности за любое соприкосновение с информацией или активностью, которая связана с нежелательной деятельностью. Следовательно, у следственных органов и суда возникает свобода в трактовке данного деяния.

Так, в апелляционном постановлении Ярославского областного суда от 27.09.2023 по делу № 22-2025/2023. защита обжаловала решение суда первой инстанции, утверждая, что размещение ссылок в соцсетях не является участием в деятельности организации, а само понятие участия должно быть тождественно формальному членству в ней.

Апелляционный суд отклонил доводы защиты, пояснив, что состав преступления по ст. 284.1 УК РФ не требует обязательного членства в организации или наличия взаимного соглашения между сторонами. По мнению суда, «участие» предполагает любое вовлечение в деятельность нежелательной организации, включая информационную поддержку. В данном деле осознанное размещение ссылок на ресурсы, продвигающие идеи нежелательной организации, было признано формой активного

³⁷⁵ Законопроект № 590898-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/590898-8#bh_note (дата обращения: 20.03.2025).

³⁷⁶ Организации, где учредителями выступают зарубежные госорганы, могут быть признаны в России нежелательными // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/59730/> (дата обращения: 20.03.2025).

³⁷⁷ Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-inostrannyh-i-mezhdunarodnyh-organizacij-deyatelnost-kotoryh-priznana-nezheletelnoj-na-territorii-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 15.04.2025).

³⁷⁸ Бойцова А. Ю. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ // Енисейские политико-правовые чтения. 2022. № 4. С. 10–13.

участия в её работе. Таким образом, суд подтвердил, что юридическое понятие участия значительно шире формальной принадлежности к структуре.

Особый интерес также вызывает конструкция привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 284.1 УК РФ, в которой законодатель наделяет субъект преступления дополнительными специальными признаками. Так, субъектом данного преступления может быть только лицо, которое ранее было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 284.1 или 330.1 УК РФ.

В соответствии со ст. 20.33 КоАП РФ лицо может быть привлечено к ответственности за две альтернативные формы противоправного поведения: участие в деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, либо нарушение запретов, установленных ФЗ № 272.

Однако при этом варианты противоправного поведения не совпадают с уголовным законом. В связи с этим, возникает проблема с тем, что привлечь лицо, подвергнутое административному наказанию за нарушение запретов, установленных ФЗ № 272, к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 284.1 УК РФ невозможно, так как в диспозиции этой статьи нет такого основания. Это ведет к тому, что аналогичным деянием может быть признано только участие в деятельности нежелательной организации.

В контексте административного наказания также возникает вопрос о неопределенности в трактовке понятия участия. Неоднозначность термина порождает несоразмерность деяния и его последствий. Так, любая формальная активность лица, вплоть до репоста в социальных сетях, становится отправной точкой в привлечении лица к уголовной ответственности, выступает доказательством продолжения незаконной деятельности. При этом сами по себе действия лица могут не нести столь высокую общественную опасность, которая бы порождала необходимость привлечения лица к уголовной ответственности.

Конструкция привлечения по ч. 1 ст. 284.1 УК РФ на основе судимости за совершение преступления, предусмотренного ст. 284.1 или 330.1 УК РФ, также можно назвать неоднозначной.

Указывая такое основание как судимость по ст. 284.1 УК РФ, законодатель создает так называемую «преюдициальную матрешку», в рамках которой судимость по ч. 1 ст. 284.1 УК РФ может стать основанием для нового привлечения по той же части 1. Если лицо было уже осуждено за участие в деятельности нежелательной организации, то логично квалифицировать его последующие аналогичные действия по более «тяжкому» основанию, что отражало бы повышенную общественную опасность действий лица. Иначе законодатель допускает бесконечное привлечение по части 1 на основе судимости, что размывает логику усиления ответственности при рецидиве.

Проблему также вызывает намеренное расширение субъектного состава данного преступления через ст. 330.3 УК РФ. Данный состав находится в главе 32 «Преступления против порядка управления» и подразумевает ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций или которая не имеет зарегистрированного в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, структурного подразделения – отделения.

Чем вызвана необходимость включения этой статьи в диспозицию ч. 1 ст. 284.1 УК РФ? Эти составы имеют различные объекты посягательства, описывают разные по характеру деяния: организация деятельности нежелательной организации против деятельности организации без регистрации подразделений. В итоге получается, что судимость по статье, не связанной с деятельностью по созданию угрозы основам конституционного строя РФ, обороноспособности или безопасности государства становится основанием для привлечения к ответственности за участие в такой деятельности. Возникает ситуация, когда субъект наказывается за нарушение статуса организации, который он формально не нарушал ранее.

Такая конструкция порождает излишнюю криминализацию деяния лиц, что явно не соответствует совершенному ими преступлению. В этом случае даже за малозначительную связь с нежелательной организацией лицо, ранее подвергнутое уголовной ответственности по ст. 330.3 УК РФ, минует стадию привлечения к административной ответственности, которая могла бы соразмерно охватить совершенное лицом правонарушение. При этом, трактуя норму ч. 1 ст. 284.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что менее тяжкое и формальное нарушение, которое для любого другого лица было бы лишь административным проступком, становится безальтернативным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, хоть изначальная цель создания института «нежелательной деятельности» как способа защиты интересов Российской Федерации в связи с обостренной геополитической обстановкой

является обоснованной, при этом на практике она стала инструментом политического подавления любой иностранной и международной деятельности, которая носит формальный характер угрозы безопасности. Отсутствие четких критериев для признания организации как нежелательной, понятийного аппарата противоправных действий, связанных с деятельностью нежелательных организаций, создает проблемы при применении административных и уголовных норм. Такая неоднозначность порождает излишнюю криминализацию тех действий, которые не обладают столь высокой общественной опасностью. Следовательно, могут быть нарушены существенные законные права и интересы граждан Российской Федерации. В связи с этим существует необходимость для законодателя в разъяснении этих правовых пробелов и дальнейшем редактировании норм уголовного права.

УДК 331.2:61(045)

А. В. Костина,

*обучающаяся 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Т. В. Русских, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Проблемы оплаты труда медицинских работников: доплаты и надбавки

Вопросы оплаты труда медицинских работников остаются одними из наиболее значимых в современной системе здравоохранения. Это связано с тем, что значительная часть заработной платы формируется за счет компенсационных и стимулирующих выплат. Они являются частью заработной платы, это предусмотрено ст. 129 ТК РФ. При этом деятельность медицинских работников связана с воздействием вредных и опасных факторов. Это и обуславливает необходимость дополнительных гарантий³⁷⁹. На практике данные гарантии реализуются не в полном объеме, из-за этого происходит рост трудовых споров.

По ст. 135 ТК РФ система оплаты труда должна закрепляться в коллективных договорах и локальных актах. Структура заработной платы включает: оклад, компенсационные и стимулирующие выплаты. Укрепляющим государственные гарантии условий труда медицинских работников является Федеральный закон № ФЗ 323³⁸⁰.

На мой взгляд, главной проблемой, является формальный характер проведения специальной оценки условий труда. На практике рабочие места часто признаются допустимыми несмотря на сохранение вредных факторов. Данная проблема подтверждается судебной практикой. Саровский городской суд Нижегородской области 04.08.2025 рассматривал спор медицинских работников урологического отделения и кабинета гемодиализа с ФГБУЗ «Клиническая больница № 50 ФМБА России». Истцы (врачи, медицинские сестры, младший медицинский персонал) указали, что им ранее предоставлялись компенсации за вредные условия труда, доплата 15 % и дополнительный отпуск 14 дней. После проведения СОУТ условия труда были признаны оптимальными. В связи с чем работодатель отменил указанные компенсации. Работники сообщили, что фактически условия труда не изменились, в том числе сохраняется воздействие биологических факторов. Судебная экспертиза установила, что СОУТ проведена с нарушениями и не отражает реальные условия труда. Суд признал результаты СОУТ недействительными и обязал работодателя восстановить компенсации.

Проблема подтверждается решением Заводоуковского районного суда Тюменской области от 20.02.2018. Врач психиатр нарколог Ш. А. обратилась с иском к ГБУЗ ТО и ООО «Межрегиональная инжиринговая компания», оспаривая отмену доплаты 20 % и дополнительного отпуска 30 дней. После проведения СОУТ ее рабочему месту был установлен второй класс условий труда. И работодателем через дополнительные соглашения были отменены указанные гарантии. Истец указала, что фактически условия труда и должностные обязанности не изменились. Суд установил, что улучшение условий труда работодателем доказано, признал дополнительные соглашения незаконными, и обязал

³⁷⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2026).

³⁸⁰ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2026).

восстановить гарантии, а также взыскал компенсацию морального вреда. Основной причиной проблемы является формальный подход к проведению СОУТ и зависимость процедуры от работодателя.

Я вижу следующие пути решения данной проблемы:

- 1) усиление государственного контроля за проведением СОУТ;
- 2) участие профсоюзов в процедуре оценки;
- 3) возможность проведения независимой экспертизы условий труда.

На практике работодатели ссылаются на оптимизацию, не подтверждая ее документально. Но по ст. 74 ТК РФ изменение условий трудового договора разрешено при наличии организационных или технологических изменений.

Это подтверждается судебной практикой. Так, в деле по иску младшего медицинского персонала терапевтического отделения к БУЗ УР «Глазовская межрайонная больница министерство здравоохранения УР» оспаривались действия работодателя по изменению условий труда. Работодатель изменил рабочее место работника, ссылаясь на оптимизацию. Но не уведомил его за два месяца и не предложил имеющиеся вакансии. Суд установил, что условия рабочего места являются частью трудового договора. Работодатель обязан уведомить работника не позднее чем за два месяца и предложить все вакансии при несогласии работника. Это указано в ст. 74 ТК РФ. Поскольку эти требования не были соблюдены, суд признал действия работодателя незаконными и взыскал компенсацию морального вреда. Вместе с тем суд указал, что изменения были вызваны реальными организационными причинами, поэтому требования о восстановлении прежнего рабочего места удовлетворено не было.

Судом Московской области было рассмотрено похожее дело по иску медицинского работника к государственной больнице, в котором оспаривалось изменение условий трудового договора. Работодатель ссылаясь на оптимизацию и организационные изменения изменил режим работы и объем нагрузки. Истец указал что фактически условия труда и трудовая функция не изменились, а оптимизация носит формальный характер. Поскольку работодатель доказал наличие реальных организационных изменений и их влияние на условия труда, суд признал изменение условий незаконным и удовлетворил требования работника. Из этого мы можем сделать вывод, что ссылка на оптимизацию сама по себе не является достаточным основанием для изменения условий труда.

На мой взгляд, у проблемы следующие пути решения:

- 1) проверка процедуры изменений условий трудового договора;
- 2) письменное доказательство организационных изменений;
- 3) судебная защита прав работников;

О. В. Власова считает, что основной проблемой является зависимость заработной платы от стимулирующих выплат. Несмотря на закрепленные в локальных актах их размер порядок начисления они нередко могут изменяться работодателем и не имеют гарантированного размера³⁸¹.

Так, Клиновский городской суд Брянской области рассмотрел дело по иску работников станции скорой медицинской помощи к медицинскому учреждению. Истцы фельдшеры указали, что им не выплачивались положенные компенсационные выплаты и надбавки. Суд установил нарушение порядка оплаты труда и частично удовлетворил иски, обязав работодателя произвести соответствующие выплаты работникам.

В апелляционной инстанции Верховного суда Удмуртской Республики рассматривался похожий спор медицинского работника с бюджетным учреждением здравоохранения о взыскании стимулирующих выплат. Истец медицинский работник учреждения указал, что работодателем были снижены и фактически не выплачивались стимулирующие выплаты, предусмотренные системой оплаты труда. Несмотря на выполнение установленных показателей эффективности. Работодатель ссылался на изменение условий финансирования и внутренние решения учреждения. Суд напомнил, что в силу ст. 129 и 135 ТК РФ стимулирующие выплаты входят в структуру заработной платы. И регулируются локальными нормативными актами. При этом работодатель вправе произвольно изменять порядок их выплаты, если работникам выполнены условия их получения. Поскольку истцом были подтверждены факты выполнения показателей, работодатель не смог доказать законность снижения выплат. Суд признал действия работодателя незаконными и обязал произвести соответствующие выплаты.

Предлагаю следующие пути решения: закрепление четких критериев в ЛНА ст. 135 ТК РФ, снижение доли стимулирующих выплат и судебный контроль.

³⁸¹ Власова О. В. Тенденции изменения оплаты труда медицинского персонала в РФ // Экономические исследования. 2018. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniya-oplaty-truda-meditsinskogo-personala-v-rf> (дата обращения: 10.04.2026).

Водители работают в условиях, сопоставимых с медицинским персоналом. При этом не относятся к данной категории и не получают соответствующие выплаты. Судебная практика учитывает статус работника, а не его фактические условия³⁸².

Так, Засвияжский районный суд г. Ульяновска в решении от 18.09.2020 по делу № 2-3335/2020. Рассмотрел спор водителя скорой помощи с медицинским учреждением о выплате стимулирующих надбавок. Истец указал, что выполняет работу в составе бригады скорой медицинской помощи, участвует в экстренных выездах и несет повышенную нагрузку. В связи с тем считает, что имеет право на выплаты аналогичные медицинским работникам. Суд установил, что стимулирующие выплаты, определяются локальными нормативными актами работодателя и зависят от категории работников, что прямо вытекает из ст. 135 ТК РФ. Поскольку истец не относится к медицинским работникам, на него не могут распространяться выплаты, предусмотренные для данной категории. Суд отказал в удовлетворении требований. Сказав, что различия в оплате труда обусловлено правовым статусом работников, а не фактическим условиями труда.

Проблемы еще подтверждаются коллективными обращениями. Так водители скорой помощи г. Орла записывали видеообращения к президенту РФ. В нем указывали, что их заработная плата составляет около 20 000–25 000 руб., при этом они работают в условиях повышенного риска и не получают доплат, предусмотренных для медицинских работников. Аналогичные обращения фиксировались в Иркутской и Свердловских областях, где работники указывали на снижение фактической заработной платы и рост нагрузки. Интересно, что причина состоит в разграничение работников по статусу, а не по условиям труда.

На мой взгляд решение этой проблемы происходит через установление доплат за условия труда, расширение гарантий для водителей и изменение региональных систем оплаты труда.

Существенную роль в выявлении и решении проблемы оплаты труда медицинских работников играют профессиональные союзы. Как известно, профессиональные союзы осуществляют контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права (ст. 370 ТК РФ). На практике они участвуют в разработке ЛНА, контролируют СОУТ, инициируют судебную защиту нарушенных прав. Особое внимание следует уделить деятельности профсоюза медицинских работников «Действие». Он активно освещает проблемы оплаты труда в системе здравоохранения. Правовое регулирование вопросов оплаты труда медицинских работников основано на трудовом законодательстве, которое определяет требования к структуре заработной платы, устанавливает основные государственные гарантии по оплате труда, права и обязанности работников и работодателей в рассматриваемой сфере. Вместе с тем на практике имеет место не только нарушение установленных правовых норм, но и формальное их применение, злоупотребление предоставленным правом со стороны работодателя (оптимизация, формальный характер специальной оценки условий труда, непрозрачная система стимулирования, установление необоснованной дифференциации в оплате труда и др.). В случае возникновения судебного спора бремя доказывания законности действий лежит на работодателе, что на наш взгляд совершенно обоснованно ввиду более уязвимого положения работника. Трудовая деятельность медицинских работников является социально значимой³⁸³. Соответственно, нарушение их права на справедливую и достойную заработную плату, формализм и злоупотребление со стороны работодателя наносят ущерб не только непосредственно работнику, но и обществу в целом, что на наш взгляд, является недопустимым.

³⁸² Пичугина Е. Н. проблемы правового регулирования оплаты труда медицинских работников // Вестник науки. 2024. № 8 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-oplaty-truda-meditsinskih-rabotnikov> (дата обращения: 10.05.2026).

³⁸³ Камынина Н. Н. Роль профессиональных союзов в охране здоровья и обеспечении безопасных условий труда медицинских работников. Часть 2. Деятельность профессиональных союзов работников здравоохранения / Н. Н. Камынина, Т. В. Гришина, П. О. Раменский [и др.] // Здоровье мегаполиса. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-professionalnyh-soyuzov-v-ohrane-zdorovya-i-obespechenii-bezopasnyh-usloviy-truda-meditsinskih-rabotnikov-chast-2-deyatelnost> (дата обращения: 10.04.2026).

С. Е. Красин,

магистрант 1 курса, «Цифровое право»,

Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Актуальные проблемы и тенденции в развитии правового регулирования в области защиты персональных данных

В связи с активным ростом объемов собираемой информации и внедрения технологий искусственного интеллекта – кардинально трансформируются общественные отношения в информационной сфере. Персональные данные становятся не просто сведениями, которые идентифицируют личность. Персональные данные также становятся экономическим активом, инструментом государственного управления и источником повышенных рисков для частной жизни граждан. «Классические правовые институты защиты частной жизни испытывают колоссальное давление со стороны цифровых технологий, требующих переосмысления границ допустимого вмешательства»³⁸⁴.

Целью исследования является выявление актуальных правовых проблем и тенденций развития российского законодательства о персональных данных с помощью последних научных исследований и правоприменительной практики. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ изменения понятийного аппарата, оценка эффективности мер юридической ответственности за утечки данных, выявление коллизий в регулировании «специальных» категорий данных.

Существенной проблемой, затрудняющей эффективное правоприменение, является отсутствие в российской правовой системе четких критериев, разделяющих персональные данные от информации, не являющейся таковой. Определение в Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных» носит неопределенный характер: «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу». В условиях развития Big Data и «деанон» методов практически любая совокупность данных может быть признана относящейся к субъекту, что создает правовую неопределенность и риски толкования со стороны Роскомнадзора не в пользу оператора персональных данных³⁸⁵.

В последние годы в научной литературе происходят активные дискуссии на тему «цифрового профиля гражданина». Существует неразрешенная коллизия между защитой частной жизни и режимом общедоступных данных, размещенных самим субъектом в социальных сетях³⁸⁶. Действующее законодательство исходит из презумпции, что субъект, сделавший данные общедоступными, добровольно снимает с них правовую охрану. В то же время собирание воедино вышеназванных разрозненных данных с использованием соответствующих программных алгоритмов может позволить формировать детализированные цифровые профили без явного согласия субъекта на такую обработку. Данный аспект выходит за рамки существующего правового регулирования и требует введения категории «производные данные» в правовой оборот.

Таким образом, одной из ключевых тенденций становится смещение акцента с идентификации общепринятого набора данных (ФИО, адрес) на оценку рисков, связанных с деанонимизацией личности по разрозненным данным.

Следующим существенным блоком проблем является низкая эффективность системы санкций за нарушения в сфере обработки персональных данных. Несмотря на ужесточение норм КоАП РФ и УК РФ в 2023–2024 гг., статистика инцидентов остается тревожной. Анализируя ситуацию можно увидеть сохраняющийся дисбаланс между прибылью операторов, извлекаемой из оборота данных, и стоимостью наказания за их утрату.

Если провести сравнительно-правовой анализ с европейской моделью GDPR, то можно обнаружить, что штрафы в РФ (даже достигающие десятков миллионов рублей за повторные утечки)

³⁸⁴ Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 2. С. 33–43.

³⁸⁵ Добробаба М. Б. Понятие персональных данных: проблема правовой определенности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2. С. 42–52.

³⁸⁶ Чеботарева Л. А. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Молодой ученый. 2025. № 5. С. 294–297.

остаются несопоставимыми с потенциальными репутационными и операционными издержками крупных игроков рынка. Рост числа зарегистрированных утечек в 2025 г. свидетельствует не столько о росте преступности, сколько о системном пренебрежении требованиями информационной безопасности со стороны операторов. Оператору дешевле заплатить штраф чем внедрять в организацию дорогостоящее оборудование для выполнения обязанности по защите персональных данных³⁸⁷.

Следует также упомянуть, что в литературе имеется пробел в области гражданско-правовой защиты субъектов. В отличие от правовой практики иностранных государств, где коллективные иски о компенсации морального вреда за утечку данных не являются новинкой, в России этот институт фактически не работает³⁸⁸. Суды крайне редко взыскивают компенсацию морального вреда, причиненного утечкой, если истец не доказал наступление конкретных имущественных потерь (например, оформление кредита мошенниками). Это лишает субъекта данных возможности для восстановления нарушенных прав.

Таким образом, одной из ключевых тенденций становится увеличение штрафов для крупных компаний. Например, возможно внедрение системы, при которой размер штрафа будет прямо зависеть от оборота компании, обрабатывающей персональные данные. А также пересмотр системы взыскания компенсации морального вреда в сфере персональных данных.

Развитие Единой биометрической системы и внедрение систем видеоидентификации во все сферы человеческой деятельности породили проблемы, связанные биометрическими персональными данными. Биометрия обладает уникальным свойством неотчуждаемости и неизменяемости. Если паспорт или пароль можно заменить при утере или попадании их в руки мошенников, то «радужку» глаза или рисунок вен на ладони изменить невозможно. Следовательно, последствия утечки биометрических персональных данных носят необратимый характер для субъекта персональных данных³⁸⁹.

Анализ законодательства прямо показывает, что Федеральный закон № 572-ФЗ, регламентирующий работу ЕБС, содержит ряд значительных уязвимостей. Таких как отсутствие понимания относительно правового статуса биометрических персональных данных, которые обрабатываются коммерческими организациями вне государственной системы (например, биометрические пропускные системы в фитнес-клубах или бизнес-центрах). Закон устанавливает строгие требования к государственной системе, но не предлагает аналогичного уровня защиты для информации собранными частными организациями, что создает «серую зону» высокого риска³⁹⁰.

Кроме того, использование биометрических технологий в общественных местах, например камеры, расположенные в метро и на улицах, требует поиска баланса между безопасностью в общественных местах, за которой следит государство, и правом на анонимность личности в общественном пространстве. В российском праве отсутствует четко сформулированное право гражданина на отказ от биометрической идентификации в пользу классических способов верификации, таких как паспорт, без наступления для него дискриминационных последствий (например, в доступе к банковским услугам)³⁹¹.

Еще одной проблемой является правовой режим обезличенных данных, которые используются для обучения нейросетей и иных алгоритмов искусственного интеллекта³⁹². В соответствии с приказом Роскомнадзора № 996, обезличивание предполагает действия, в результате которых невозможно определить принадлежность данных конкретному субъекту без дополнительной информации³⁹³.

В то же время современные технологии (особенно методы дифференциальной приватности) делают гарантию невозможности деобезличивания вполне возможной. В научной среде существует мнение, что при наличии достаточного объема смежных данных любое обезличивание обратимо. В настоящий момент законодательство исходит из следующего: данные либо персональные (тогда требуется соблюдение 152-ФЗ), либо обезличенные (тогда они не подпадают под действие закона

³⁸⁷ Пискайкина В. М., Монетов А. Г. Проблема защиты персональных данных в эпоху цифровизации // *Russian Journal of Law, Economics and Management*. 2025. Т. 9, № 2. С. 124–140.

³⁸⁸ Колаволе А. Правовые аспекты защиты персональных данных и проблемы конкуренции на цифровых рынках // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. Т. 2, № 4. С. 1031–1053.

³⁸⁹ Бронская М. В., Виничук П. В. Биометрические данные как объект правовой охраны и защиты: актуальные проблемы // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2024. № 142.

³⁹⁰ Талапина Э. В. Защита персональных данных в цифровую эпоху // *Труды Института государства и права РАН*. 2018. Т. 13, № 5. С. 117–150.

³⁹¹ Якунина А. В. Защита неприкосновенности частной жизни в условиях развития цифровых коммуникаций // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2024. № 2. С. 53–62.

³⁹² Ястребова А. Ю. Понятие и защита персональных данных в контексте международно-правовой регламентации цифрового пространства // *Право и управление. XXI век*. 2025. Т. 21, № 2. С. 15–25.

³⁹³ Ткаченко В. С. Защита персональных данных в условиях цифровой экономики // *Молодой ученый*. 2025. № 22. С. 493–496.

и могут свободно продаваться и покупаться). Это создает стимул для операторов персональных данных «обезличивать» персональные данные и продавать их для обучения искусственного интеллекта, оставляя субъекта без защиты от возможной деанонимизации³⁹⁴.

Для решения данной проблемы представляется необходимым дополнить законодательство нормами, требующими от оператора не просто выполнения формальной процедуры обезличивания, а проведения оценки рисков реидентификации и деанонимизации личности и принятия мер защиты, таких как правовые, или же технические, в том числе и в отношении обезличенных данных.

УДК 343.985.4(045)

М. А. Красноперова,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: С. Ю. Туров, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

К вопросу об изъятии предметов, документов в ходе проверки сообщения о преступлении

В целях повышения эффективности проверки сообщений о преступлениях в ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплены виды проверочных мероприятий, которые допускается осуществлять на стадии возбуждения уголовного дела. Из этих же побуждений законодатель исходил, принимая Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ³⁹⁵, которым к способам, позволяющим изымать предметы и документы при проверке сообщения о преступлении, добавил несколько новых. В том числе было нормативно закреплено «истребование документов и предметов», а также «изъятие их в порядке, установленном УПК РФ». Однако вместо ожидаемой ясности эти нововведения инициировали комплекс системных проблем, связанных с отсутствием легального механизма реализации «изъятия» при проведении доследственной проверки, а также с допустимостью полученных таким путем доказательств. Несмотря на то, что прошло уже более десятилетия, возникшие у теоретиков и практиков вопросы, до сих пор остаются дискуссионными и не получают должного разрешения на законодательном уровне.

Прежде чем переходить к рекомендациям по внесению дополнений в УПК, следует определить правовую природу «изъятия», рассмотрев его общую характеристику в соотношении с «истребованием» и «выемкой».

Изъятие, упоминаемое после истребования в ст. 144 УПК РФ, не является связанным с ним элементом, а существует самостоятельно. Истребование заключается в добровольном выполнении заявленных требований при отсутствии необходимости принудительного их осуществления и реализуется в форме направления запроса о предоставлении информации. В данном запросе следователь кратко обосновывает необходимость получения определенных сведений, обозначает срок для исполнения, ссылается на ст. 21 УПК РФ, предусматривающей обязательность исполнения его требований учреждениями, организациями, предприятиями, должностными лицами и гражданами. Этим и ограничиваются «меры воздействия» уголовно-процессуального законодательства. Санкция в виде административной ответственности (ст. 17.7 КоАП РФ) тоже не меняет ситуацию, так как, несмотря на высказанное требование о выдаче, представление все-таки может не состояться³⁹⁶. При отсутствии добровольного согласия получить необходимые предметы (документы) возможно с помощью изъятия (в его этимолого-словообразовательном контексте – «отнимание, отбирание, конфискация»³⁹⁷), которое производится принудительно.

³⁹⁴ Щенникова И. И. Правовое регулирование обезличенных персональных данных в контексте обучения и развития технологий искусственного интеллекта // Закон. 2025. № 9. С. 127–133.

³⁹⁵ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

³⁹⁶ Судницын А. Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 4 (25). С. 27.

³⁹⁷ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000. Т. 1.

Отсылочная формулировка ч. 1 ст. 144 УПК РФ, касающаяся механизма осуществления изъятия, – «в порядке, установленном настоящим Кодексом» – порождает неоднозначность ее толкования, что подтверждается правоприменительной практикой. С одной стороны, выемка не указана среди следственных действий, разрешенных до возбуждения дела. Кроме того, выемка может быть произведена исключительно на стадии предварительного расследования, которое, согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ, начинается с момента возбуждения уголовного дела. При этом исключения для выемки закон не делает. С другой стороны, возможность изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела в ходе, например, осмотра места происшествия и невозможность этого же изъятия путем производства выемки выглядит нелогичной³⁹⁸.

На практике данная норма, как правило, трактуется так, что выемка (ст. 183 УПК РФ) в рамках проверки сообщения о преступлении, возможна. Например, в одном из дел кассационный суд указал, что выемка до возбуждения уголовного дела возможна, поскольку часть 1 статьи 144 УПК позволяет изымать предметы и документы, в том числе в порядке статьи 183 УПК³⁹⁹.

В другом деле кассация заняла аналогичную позицию, отклонив довод защиты о незаконности обыска и выемки до возбуждения дела⁴⁰⁰.

Вместе с тем в практике есть и отличающиеся выводы кассационных судов. Например, в одном из дел, кассация отменил приговор первой инстанции, отметив, что следователь до возбуждения дела, изымая документы, также открывал металлические хранилища, письменные столы, деревянный шкаф. Суд указал, что такие действия фактически соответствуют обыску, а не изъятию в смысле статьи 144 УПК, а обыск до возбуждения дела недопустим. Как следствие, доказательства исключили⁴⁰¹.

Примером подобного толкования является также случай в Главном следственном управлении Следственного комитета РФ, когда при проверке сообщения о преступлении следователем до возбуждения уголовного дела было проведено три выемки и два обыска. Требования заместителя Генерального прокурора РФ об отмене незаконных решений следователя были удовлетворены руководителем следственного органа только со второго раза⁴⁰².

Таким образом, на практике единого подхода к разрешению вопроса о порядке производства изъятия тоже нет.

Рассуждая о допустимости производства выемки до возбуждения уголовного дела, нельзя забывать о позиции Конституционного Суда РФ, высказывавшегося предельно четко: нельзя подменять изъятие на стадии проверки иными следственными действиями, для которых закон устанавливает специальную процедуру, другие основания и условия проведения⁴⁰³. Из этого следует, что следственные действия, содержащие изъятие (выемка, обыск и пр.) и не разрешенные до возбуждения уголовного дела, не могут быть отождествлены с изъятием документов и предметов, указанным в ст. 144 УПК РФ.

Однако, несмотря на однозначную позицию Конституционного Суда, Верховный Суд РФ признает производство выемки до возбуждения уголовного дела законным, если она произведена в соответствии с ч. 1 ст. 144, 183 и 184 УПК РФ⁴⁰⁴.

В связи с этим встает вопрос о том, как именно оформлять «изъятие», так как использование в тексте ст. 144 УПК такого термина предполагает возможность производства некоего нового действия, которое не регулируется УПК РФ. Данное нововведение порождает ряд проблем, связанных с хранением изъятых предметов и документов, присвоением им в последующем статуса «доказатель-

³⁹⁸ Малофеев И. В. Порядок производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела // Прокурор. 2016. № 2. С. 138.

³⁹⁹ Постановление Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2024 № 77-4070/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁴⁰⁰ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2024 № 77-1396/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁴⁰¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 № 77-3316/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁴⁰² Малофеев И. В. Порядок производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела // Прокурор. 2016. № 2. С. 139.

⁴⁰³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁴⁰⁴ Об отказе в передаче кассационных жалоб на судебные акты по уголовному делу в части привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество по двум эпизодам, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции: постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

ства» в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, возвращением законному владельцу и т. д. В данном контексте неизвестно, чем следует руководствоваться правоприменителю при производстве подобного «изъятия». Таким образом, без необходимых дополнений в УПК РФ изъятие предметов и документов при проверке сообщения о преступлении не представляется возможным. Высказывается мнение о том, чтобы исключить данное право должностных лиц при проверке сообщения о преступлении, сохранив только изъятие на стадии предварительного расследования⁴⁰⁵. Некоторые не считают верным и признавать отдельный протокола изъятия, не предусмотренный законом⁴⁰⁶.

Наличие множества доктринальных и правоприменительных точек зрения относительно изъятия документов и предметов на стадии проверки сообщения о преступлении создает риск нарушения конституционных прав граждан. Отсутствие законодательно закрепленного единого порядка в данном вопросе представляет собой серьезный пробел в уголовно-процессуальном праве, который, по моему мнению, необходимо восполнить одним из следующих способов. Или исключить «изъятие» из перечня проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела. Или же, что более целесообразно, ввести в УПК единый механизм «изъятия»: прописать процедуру и форму протокола. Например, закрепить то, что при проверке сообщения о преступлении уполномоченное лицо вправе изъять открыто находящиеся предметы и документы с составлением протокола изъятия с участием понятых и (или) видеозаписью. А также запретить изъятие на стадии возбуждения уголовного дела, если требуется принудительный доступ в закрытые помещения или поиск.

Так полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения бесспорно смогут использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.23:347.96(045)

И. О. Кропачев,

*аспирант 1 года обучения Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: В. Е. Зварыгин, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Проблемы уголовной ответственности специалиста в преступлениях гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия»

Одним из инструментов получения дополнительных сведений при установлении признаков состава преступления является привлечение лиц, обладающих специальными познаниями, таких как специалист и эксперт.

В отличие от эксперта, определение правового статуса и ответственности специалиста связаны с некоторыми вопросами, требующими уточнения.

Представляется целесообразным рассмотреть ответственность специалиста в рамках составов преступлений, объединенных в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Статья 58 УПК РФ определяет специалиста, как «лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а также для постановки вопросов эксперту, и разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»⁴⁰⁷.

Глава 31 УК РФ содержит преступления, видовым объектом которых являются интересы правосудия. В некоторых из этих составов специалист выступает в качестве специального субъекта, т. е. лицо, совершившее преступление, должно обладать процессуальным статусом специалиста. В других составах рассматриваемой главы специалист выступает на правах общего субъекта, т. е. лицо,

⁴⁰⁵ Жамкова О. Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2014. № 9. С. 30–32.

⁴⁰⁶ Рыжаков А. П. Комментарий к УПК РФ (по состоянию на 16 сентября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2026).

⁴⁰⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: consultant.ru (дата обращения: 17.05.2026).

обладающее статусом специалиста, может совершить эти деяния, но наличие у субъекта этого статуса не обязательно для образования состава преступления.

К первой группе составов относится в первую очередь преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», в которой специалист прямо назван в числе специальных субъектов. Также к таким преступлениям можно отнести составы, закрепленные в статьях 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования» и 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса», в которых специалист не называется прямо, но относится к числу предусмотренных специальных субъектов.

Во вторую группу входят такие преступления, как воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ), неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), клевета в отношении судьи и других лиц, указанных в ст. 298.1 УК РФ, ложный донос (ст. 306 УК РФ).

В первую очередь следует рассмотреть составы преступлений, в которых специалист может выступать субъектом, но для которых наличие у субъекта указанного статуса не является определяющим.

Субъект всех преступлений, отнесенных к этой группе, является общим. Вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Наличие у лица статуса специалиста не влияет на образование данных составов преступлений. Однако то, что лицо обладает рассматриваемым статусом, может стать обстоятельством, способствующим совершению преступления.

Так, ст. 294 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Под воспрепятствованием понимается вмешательство, в какой бы то ни было форме, в деятельность суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

Рассматриваемое преступление может быть совершено путем любых действий, включая угрозы, уговоры, просьбы, советы и т. д. Для квалификации форма вмешательства не имеет значения.

Наиболее часто формы вмешательства в деятельность суда выражаются в придании определенным сведениям силы доказательств, преимущественного значения тех или иных доказательств; в лишении судьи фактической возможности оценки доказательств по внутреннему убеждению, возможности устранения сомнений в доказанности какого-либо обстоятельства; в требовании игнорирования установленных требований процессуального законодательства и т. д.

Наличие у лица статуса специалиста может облегчить доступ к предметам и документам, обладающим доказательственным значением, а также к лицам, осуществляющим оценку доказательств. То, что специалист рассматривается как лицо, обладающее специальными знаниями, может способствовать в убеждении указанных лиц в приоритетной значимости тех или иных доказательств.

Статья 297 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иных лиц, участвующих в отправлении правосудия»⁴⁰⁸.

Понятие оскорбления раскрывается в статье 5.61 КоАП РФ, как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме»⁴⁰⁹.

Анализ судебной практики показывает, что в настоящее время оскорблением может признаваться выраженная в устной или письменной форме унижительная оценка личностных качеств участника судебного разбирательства, его профессиональных навыков или действия, направленные в их сторону (например, бросок книги). Помимо вышесказанного, оскорблением могут признать и жест.

Рассматриваемый состав преступления напрямую связан с процедурой судебного разбирательства. Следовательно, круг субъектов данного преступления ограничивается, в некоторой степени, участниками судебного заседания. Специалист, как участник судебного разбирательства, дающий показания, получает определенное преимущество, при совершении данного преступления, относительно других лиц, не являющихся участниками судебного рассмотрения дела.

Статьей 298.1 УК РФ предусмотрена ответственность за «клевету в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а также, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской

⁴⁰⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: consultant.ru (дата обращения: 17.05.2026).

⁴⁰⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: consultant.ru (дата обращения: 17.05.2026).

Федерации, в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дела в суде, либо исполнением приговора».

Понятие «клевета» раскрывается в ч. 1 ст. 128.1 УК РФ как заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство лица или подрывающие его репутацию.

Как и в случае с неуважением к суду, наличие у лица статуса специалиста, и то, что такое лицо напрямую взаимодействует с другими участниками судопроизводства, создает обстоятельства, способствующие совершению рассматриваемого преступления.

В случае с ложным доносом, под которым понимается умышленное сообщение в органы дознания, предварительного следствия или прокуратуры заведомо недостоверной информации о событии подготавливаемого, совершаемого либо совершенного преступления, наличие у лица статуса специалиста играет меньшую роль, чем в предыдущих рассмотренных случаях. Однако данный статус может послужить основанием большего доверия к заявлению лжедоносчика со стороны органов расследования. Кроме того, то обстоятельство, что специалист привлекается к участию в предварительном расследовании также может поспособствовать совершению преступления, облегчив донесение ложной информации до адресатов.

К группе составов, в которых специалист предусмотрен в качестве специального субъекта относятся статьи 307, 310 и 311 УК РФ.

Статья 310 УК РФ устанавливает ответственность за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание.

Субъект рассматриваемого преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и предупрежденное, в установленном законом порядке, о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Специалист привлекается к участию в процессуальных действиях и относится к числу лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Обязанность специалиста не разглашать такие данные, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, установлена ст. 58 УПК РФ.

Однако, уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования наступает для специалиста и других участников уголовного судопроизводства только в случае, если они были заранее предупреждены об этом в установленном законом порядке.

Обязанность следователя или дознавателя предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и получать от указанных лиц соответствующую подписку, установлена ст. 161 УПК РФ.

Таким образом, специалист относится к числу специальных субъектов рассматриваемого преступления и при наличии надлежащего предупреждения подлежит уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК РФ.

Статьей 311 УК РФ предусмотрена ответственность за «разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, сотрудника органов принудительного исполнения, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса или их близких».

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

К лицам, которым известны указанные сведения, как правило, относятся сами защищаемые лица, должностные лица, принимающие решения о мерах безопасности и реализующие такие меры.

Специалист может быть субъектом рассматриваемого преступления, в случае, если сведения о мерах безопасности стали ему известны в связи с участием в следственных действиях вместе с защищаемыми лицами.

Единственным составом преступления, где специалист прямо назван в числе специальных субъектов является ст. 307 УК РФ. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ включает несколько различных деяний, в числе которых заведомо ложные показания специалиста.

В отличие от эксперта, специалист несет ответственность по ст. 307 УК РФ только за заведомо ложные показания. Ст. 74 УПК РФ относит к доказательствам по уголовному делу, как показания, так и заключение эксперта, однако заведомо ложное заключение не влечет уголовной ответственности.

Частью 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста определяются, как «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения. В соответствии с ч. 3 той же статьи под заключением специалиста понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

«Ненаказуемость заведомо ложного заключения специалиста порождает чувство вседозволенности и способствует увеличению вероятности искажения сведений, имеющих существенное значение для дела. Это, в свою очередь, вызывает негативное отношение со стороны суда к данному виду доказательств, что противоречит принципу, предусмотренному ч. 2 ст. 17 УПК РФ, согласно которому никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Кроме того, как отмечает О. Н. Надоненко, отсутствие уголовной ответственности за заведомо ложное заключение специалиста создает несоответствие не только между ст. 307 УК РФ и ст. 74 УПК РФ, но и между ст. 307 и ст. 309 УК РФ устанавливающей ответственность за подкуп или принуждение специалиста в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний.

Возникает ситуация при которой подкуп и принуждение специалиста являются уголовно наказуемыми, а само заведомо ложное заключение не рассматривается как преступление»⁴¹⁰.

Представляется правильным согласиться с мнением таких ученых как Е. П. Гришина и К. В. Цепелев, о том, что исправление указанного несоответствия требует внесения изменений в ст. 307 УК РФ и криминализации заведомо ложного заключения специалиста.

Помимо перечисленных составов преступлений, вызывает интерес также вопрос возможности привлечения специалиста к уголовной ответственности по статьям 303 УК РФ за фальсификацию доказательств и по статье 308 УК РФ за отказ от дачи показаний.

Статьей 303 УК РФ предусмотрена ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому, административному, уголовному делу или делу об административном правонарушении.

«Под Фальсификацией доказательств понимается умышленное приобщение к делу в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов, внесение заведомо ложных сведений в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств, подделка приобщенных к делу вещественных доказательств и документов»⁴¹¹.

Субъект рассматриваемого преступления специальный и должен помимо общих признаков (вменяемость, физическое лицо, 16 лет), обладать также специальными признаками согласно функции выполняемой при производстве по конкретному делу. К перечисленным в статье субъектам относятся: лица, участвующие в гражданском или административном деле т. е. гражданский или административный истец, гражданский или административный ответчик, третьи лица по делу, и их представители; участники производства по делу об административном правонарушении или их представители; должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник.

Специалист не включен в представленный перечень, следовательно, не является самостоятельным субъектом рассматриваемого преступления.

В случае, если специалист оказывал другому лицу помощь в создании фальшивых доказательств, его действия могут быть квалифицированы по ст. 303 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, как соучастие в фальсификации доказательств.

Самостоятельные действия специалиста, обладающие признаками объективной стороны фальсификации доказательств должны квалифицироваться по ст. 307 УК РФ.

Статья 308 УК РФ устанавливает ответственность за отказ от дачи показаний. Однако прямо указано, что ответственность по рассматриваемой статье несут только лица, наделенные процессуальным статусом свидетеля или потерпевшего. Другие участники судопроизводства не подлежат привлечению к ответственности за отказ давать показания.

По мнению В. В. Намнясева, «это связано с тем, что эксперт, специалист и переводчик не являются, в отличие от свидетеля и потерпевшего, участниками процесса, которых невозможно заметить. Соответственно, их отказ или уклонение от участия в судопроизводстве не обладает требуемой для преступления степенью общественной опасности»⁴¹².

Для специалиста право не давать показания является частью права на отказ от участия в производстве по уголовному делу, в случае недостаточности его специальных знаний, предусмотренного ст. 58 УПК РФ. Следовательно, специалист не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и не является субъектом преступления по статье 308 УК РФ.

⁴¹⁰ Надоненко О. Н. Привлечение специалиста к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11. С. 127–134.

⁴¹¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2026).

⁴¹² Намнясева В. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 49–59.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в главе 31 УК РФ объединены преступления объектом посягательства, которых являются интересы правосудия. Составы преступлений. Субъектом, которых может выступать лицо, обладающее статусом специалиста можно разделить на две группы. Субъект преступлений первой группы – общий. Для этих составов преступлений наличие у субъекта статуса специалиста не имеет определяющего значения, однако может способствовать совершению преступления. К таким составам преступления относятся статьи 294, 297, 298.1 и 306 УК РФ. Субъект преступлений второй группы – специальный. Данные преступления предполагают наличие у субъекта определенного процессуального статуса или процессуальной функции. В этих составах лицо, обладающее статусом специалиста, или прямо названо в числе субъектов (ст. 307 УК РФ) или включено в более широкий специальный субъект (ст. 310.311 УК РФ).

Во-вторых, ст. 307 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за заведомо ложные показания специалиста. Ответственность за заведомо ложное заключение специалиста не установлена. Это не только вызывает недоверие к заключению специалиста как к виду доказательств, нарушая принцип о том, что доказательства не имеют заранее установленной силы, но и создает противоречие между ст. 307 и другими нормами УК РФ.

Представляется целесообразным внести изменения в ст. 307 УК РФ и криминализировать заведомо ложное заключение специалиста.

В-третьих, специалист не относится к числу лиц, несущих ответственность за фальсификацию доказательств по ст. 303 УК РФ. Действия специалиста, обладающие признаками фальсификации доказательств должны квалифицироваться по ст. 307 УК РФ.

В-четвертых, специалист наделяется правом на отказ от участия в производстве по уголовному делу, в случае недостаточности его специальных знаний, и не несет ответственности за отказ от дачи показаний.

УДК 340.1:23(045)

Е. А. Крошников,

*обучающаяся 2 курса ФЭИП, направление «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»,
Научный руководитель: Ф. А. Абашева, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Учение Фомы Аквинского, повлиявшее на классификацию НПА

Проблема систематизации и классификации нормативно-правовых актов занимает центральное место в теории государства и права. Принцип верховенства права, предполагающий структуру источников права, зависящую от их юридической силы, выступает как основополагающий признак современных правовых порядков. Однако, истоки этого подхода обнаруживаются в средневековой схоластике, а именно в философии Фомы Аквинского, выдающегося мыслителя, философа, чьи идеи легли в основу томизма и существенно повлияли на европейскую правовую мысль⁴¹³.

Данная работа направлена на исследование теоретических основ распределения законов по категориям в философии Фомы Аквинского, а также на определение, в какой мере эти основы способствовали формированию современных взглядов на структуру правовых норм и принципы их подчинения.

Итак, стоит начать с того, что правовая философия Фомы Аквинского развивалась под воздействием двух ключевых факторов: философии Аристотеля, вновь открытой в Европе в XIII веке, и католического христианского вероучения. В духе аристотелевского учения, Аквинский видел человека как существо, по своей природе склонное к жизни в обществе и государстве, что порождало потребность в нормативном регулировании социальных связей.

В отличие от античных мыслителей, Фома включил право в теологическую картину мира, придав ему трансцендентное измерение. Это позволило представить позитивное право как элемент иерархии, ведущей начало от божественного разума.

⁴¹³ Стрелецкий Я. И. Европейская философия права (XIII–XIX вв.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-filosofiya-prava-xiii-xix-vv/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).

Определяя сущность закона, Фома Аквинский выделял его черты: закон представляет собой «установление разума, направленное к общему благу, обнародованное тем, кто осуществляет заботу об обществе»⁴¹⁴. В этом определении заложены фундаментальные принципы, которые позже стали обязательными для любого нормативного правового акта: разумность, ориентация на всеобщее благо, законность происхождения и формализованность. Исследователь Ю. Боргош подчеркивает, что данное определение заложило основы для понимания закона как акта, исходящего от публичной власти и направленного на общезначимые цели⁴¹⁵.

Следует отметить, что центральным элементом правового учения Фомы Аквинского выступает выделение четырех видов законов, образующих строгую иерархическую систему⁴¹⁶: вечный закон (*lex aeterna*), естественный закон (*lex naturalis*), закон, установленный людьми (*lex humana*), и божественный закон (*lex divina*).

Вечный закон является основополагающим каркасом любой правовой структуры. Под ним философ понимает «сам божественный разум, управляющий миром»⁴¹⁷. Вечный закон – это не какой-либо конкретный акт или предписание, а общий замысел Творца о мироздании, тот универсальный порядок, которому подчиняется все существующее. По своей природе вечный закон недоступен познанию людей в силу ограниченности человеческого разума. Его знание присуще только Богу, и в определенной мере – праведникам, достигшим созерцания божественной природы. Тем не менее, именно вечный закон служит высшей причиной и конечной основой всего законного устройства в реальности.

Естественный закон определяется Фомой как «печать вечного закона в разуме человека»⁴¹⁸. Иными словами, это часть божественного замысла, доступная человеческому познанию через естественное размышление. Каждый человек, независимо от его вероисповедания и культурной принадлежности, способен силой своего разума постичь фундаментальные принципы должного поведения.

К числу предписаний естественного закона Фома Аквинский относит: стремление к самосохранению⁴¹⁹, инстинкт продолжения рода, стремление к познанию истины (особенно истины о Боге) и желание жить в обществе. Важно подчеркнуть, что естественный закон носит универсальный и неизменный характер – его основные принципы одинаковы для всех времен и народов. По словам В. С. Нерсисянца, именно эта концепция стала основой для последующего развития школы естественного права в Европе⁴²⁰.

Человеческий закон является формой позитивного права. Это совокупность правил, созданных уполномоченными лицами для упорядочивания взаимодействия внутри общества. Фома Аквинский объясняет потребность в таких законах несовершенством человеческой природы. Несмотря на врожденную способность различать добро и зло, многие люди, поддавшись пагубным привычкам или собственным порокам, игнорируют моральные предписания. В связи с этим возникает необходимость наличия принудительной власти, способной побуждать граждан к добродетельному поведению и удерживать их от совершения зла.

Тем не менее Аквинский ставит важное условие: закон может считаться истинным лишь в том случае, если он справедлив, то есть гармонирует с естественным законом и служит интересам всего общества⁴²¹. Если же законодательный акт вступает в противоречие с фундаментальными природными принципами, например, предписывая поклонение идолам или запрещая действия, направленные на самосохранение, он утрачивает свою легитимность. Такой закон становится, по выражению Аквинского, «искажением закона» и не обязывает к исполнению. Из этого положения вытекает известная формула: «*lex iniusta non est lex*»⁴²² – несправедливый закон не является законом.

⁴¹⁴ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопрос 90. Раздел 4. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-6/> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴¹⁵ Боргош Ю. Фома Аквинский. Мысль, 1975. С. 98–100.

⁴¹⁶ Воронцов Е. А. Понятие закона в философском учении Фомы Аквинского С. 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zakona-v-filosofskom-uchenii-fomy-akvinskogo/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴¹⁷ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопрос 91. Раздел 1. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-6/> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴¹⁸ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопрос 91. Раздел 2. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-6/> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴¹⁹ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопрос 94. Раздел 2. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-6/> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴²⁰ Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений. 4-е изд. М.: Норма, 2004. С. 123–124.

⁴²¹ Шестовских Н. А. Мораль и право в философии Фомы Аквинского С. 144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moral-i-pravo-v-filosofii-fomy-akvinskogo/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴²² Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопрос 96. Раздел 4. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-6/> (дата обращения: 24.03.2026).

Божественный представляет собой закон, данный людям через Откровение и зафиксированный в Священном Писании Его значимость проистекает из того, что люди призваны не только к земному процветанию, но и к высшему, сверхъестественному блаженству, которое превышает способности естественного разума. Человеческий закон ограничивается контролем над внешними действиями, преследуя цель общего земного благополучия. Божественное же право, напротив, направляет внутренние стремления души и указывает путь к вечному спасению. Более того, божественный закон восполняет пробелы и ограничения человеческого права. Человеческое законодательство не в силах искоренить всякое зло, не порождая при этом больших негативных последствий.

Ключевое отличие философии Фомы Аквинского состоит не столько в различении множества видов законов, сколько в построении между ними четкой иерархической системы. Каждый нижестоящий вид закона черпает свою обязательную силу из вышестоящего и должен ему соответствовать. На самой нижней ступени этой структуры находится закон, созданный человеком. Его сила ограничена соответствием естественному закону. Естественный закон, в свою очередь, представляет собой проявление божественного, вечного порядка. Закон, ниспосланный через Откровение, призван направлять человека в постижении естественного закона и восполняет его там, где человеческий разум оказывается бессилем.

В итоге, вся совокупность законов предстает как неделимая система, где земные правовые нормы интегрированы в высший, божественный порядок и находят в нем свое основоположение. Эта концепция имела не только умозрительное, но и существенное политическое значение. Так как церковь считалась хранительницей и толковательницей божественного закона, она получала полномочия определять справедливость человеческих законов и, при необходимости, освобождать подданных от обязательств перед властью, устанавливающей несправедливые указы.

Несмотря на теологический характер учения Фомы Аквинского, его влияние на развитие светской юридической мысли оказалось весьма значительным⁴²³. Это проявилось по нескольким направлениям, напрямую связанным с вопросами систематизации нормативно-правовых актов.

Модель субординации законов, предложенная Фомой Аквинским, легла в основу учения об иерархии источников права. В секуляризованном виде эта идея трансформировалась в фундаментальный принцип: нормативные акты нижестоящего уровня должны соответствовать вышестоящим.

В Российской Федерации данный принцип находит свое нормативное закрепление в Конституции РФ, которая обладает высшей юридической силой и является базой для всего законодательства. Это означает, что она обладает верховенством над законами и иными актами, которые не могут противоречить ей. Конституция как основной закон государства занимает вершину этой иерархии, аналогично тому, как вечный и естественный законы занимали высшее положение в системе Аквината. Законы и подзаконные акты должны соответствовать конституции. Это прямо вытекает из положений федерального законодательства: например, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в статьях 1 и 21 устанавливает, что прокурор осуществляет надзор за соответствием Конституции РФ, законов и иных правовых актов, издаваемых государственными органами и должностными лицами⁴²⁴.

Учение Фомы Аквинского о естественном законе как критерии справедливости позитивного права дало мощный импульс развитию школы естественного права в Новое время. Гроций, Локк и иные, формируя понятия неотъемлемых прав личности, брали за основу схоластическую мысль, однако лишали ее религиозной окраски. В современной юриспруденции эта традиция проявляется в признании того, что законодатель связан определенными фундаментальными принципами справедливости и прав человека, которые стоят выше текущего усмотрения. В российской правовой системе это находит отражение в провозглашении прав и свобод человека высшим социальным приоритетом⁴²⁵.

Проведенное Фомой Аквинским разграничение человеческого и божественного законов заложило основы для учения о компетенции нормативных актов. Если в Средние века оно обосновывало автономию церкви, то в современной российской правовой системе это нашло выражение в разграничении предметов ведения между федеральным уровнем и ее субъектами.

При всей значимости учения Фомы Аквинского для развития правовой мысли необходимо отметить и границы его влияния на классификацию нормативно-правовых актов в современном понимании.

⁴²³ Стрелецкий Я. И. Европейская философия права (XIII–XIX вв.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-filosofiya-prava-xiii-xix-vv/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴²⁴ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2026).

⁴²⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2026).

Во-первых, современная иерархия нормативных актов формируется на основе формально-юридических критериев, таких как порядок принятия и орган, выпустивший документ. В то же время учение Фомы Аквинского опирается на содержательные критерии, оценивая их соответствие высшей справедливости. В российском праве, как указывается в разъяснениях прокуратуры, «именно юридическая сила акта определяет его место в системе правовых актов и зависит от уровня и компетенции государственного органа, издавшего акт». В этом смысле схоластическая традиция ближе к естественно-правовому подходу, чем к юридическому позитивизму, доминирующему в современной законодательной технике.

Во-вторых, учение Фомы Аквинского было тесно переплетено с обоснованием политических амбиций церкви и ее доминирования над светской властью, что сдерживало его применение в процессе секуляризации права.

Тем не менее именно концептуальная схема, предложенная Аквинатом – идея о том, что позитивное право не самодостаточно, а укоренено в более глубоких нормативных слоях и должно им соответствовать, – стала той интеллектуальным центром, на котором впоследствии выстраивались более детальные и технически разработанные классификации источников права.

Влияние этой концепции на классификацию нормативно-правовых актов проявилось в трех аспектах: формировании принципа иерархического соподчинения нормативных актов по юридической силе; развитии доктрины естественного права как критерия оценки позитивного законодательства; обосновании возможности признания недействительными актов, противоречащих фундаментальным принципам справедливости.

Из этого следует сделать вывод, что несмотря на то, что сегодня правовая наука предлагает более подробные способы классификации источников права, именно схоластическая традиция, берущая начало от Фомы Аквинского, заложила их теоретический фундамент.

УДК 343:794.9(045)

А. А. Кузьменок,

соискатель Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Л. Г. Татьяна, д-р юрид. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела по фактам организации азартных игр вне игровой зоны

Незаконная организация азартных игр относится к числу латентных преступлений экономической направленности, выявление которых нередко начинается не с заявления потерпевшего, а с оперативной информации, полученной подразделениями, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность. По этой причине стадия возбуждения уголовного дела в делах о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, приобретает выраженную специфику: проверка сообщения о преступлении здесь тесно связана с оценкой результатов оперативно-розыскных мероприятий, их процессуальной формой и пределами последующего использования.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать, при каких условиях результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть положены в основу решения о возбуждении уголовного дела по фактам организации азартных игр вне игровой зоны и с использованием сети «Интернет». Опора сделана на нормы УК РФ, УПК РФ, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ, ведомственную инструкцию о порядке представления результатов ОРД, а также на материалы реальной судебной практики.

Незаконный игровой бизнес после ограничения игровой деятельности по территориальному принципу не исчез, а изменил формы. Часть заведений маскируется под интернет-клубы, пункты приема платежей, развлекательные пространства, иногда под лотерейные комнаты, хотя по существу посетителю предлагается участие в азартной игре. В таких ситуациях первичные сведения о противоправной деятельности редко оказываются очевидными для постороннего наблюдателя. Они добываются

через наблюдение, опрос, проверочную закупку, обследование помещений и фиксацию цифровых следов, то есть через инструменты, прямо предусмотренные законодательством об ОРД⁴²⁶.

Нормативная рамка здесь складывается из двух блоков. Первый блок определяет, что именно считается незаконной организацией и проведением азартных игр. Речь идет, с одной стороны, о ст. 171.2 УК РФ, а с другой – о положениях Федерального закона № 244-ФЗ, который закрепляет территориальные и организационные ограничения игровой деятельности. Обращает на себя внимание тот факт, что чч. 1, 2 и 4 ст. 5 названного закона связывают осуществление такой деятельности со строгим соблюдением специальных требований, ст. 8.1 устанавливает требования к объекту размещения игорного заведения, а ст. 9 определяет территории игорных зон⁴²⁷. Для квалификации по ст. 171.2 УК РФ⁴²⁸ на первоначальном этапе достаточно установить признаки организации либо проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Уже на этом уровне видно, что без сведений о способе доступа игроков, порядке внесения денежных средств, наличии технических средств и характере программного обеспечения двигаться дальше почти невозможно.

Второй блок норм отвечает на вопрос, как именно обращаться с оперативной информацией. Согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а равно использоваться в доказывании, если соблюдены требования уголовно-процессуального закона⁴²⁹. Но сама по себе оперативная справка не превращается в доказательство автоматически. С позиции уголовно-процессуального подхода схема выглядит иначе: уполномоченный орган выявляет признаки преступления, оформляет результаты, передает их следователю или дознавателю, а тот уже проверяет поступившие материалы в порядке ст. 144 УПК РФ и принимает решение по ст. 145 УПК РФ. Если оперативное подразделение направляет материалы без необходимого постановления о представлении результатов ОРД, без указания на проведенные мероприятия, без приложений и носителей информации, то процессуальная перспектива таких сведений заметно сужается.

Порядок такой передачи детализирован межведомственной Инструкцией 2013 г. о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. В ней закреплено, что результаты ОРД направляются на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а в составе передаваемого материала должны быть документы и носители, позволяющие понять источник сведений, способ их получения и пределы допустимого использования. На первый взгляд это выглядит чисто техническим требованием. Между тем именно здесь решается вопрос о том, сможет ли следователь проверить законность происхождения информации, а впоследствии – объяснить суду, почему та или иная видеозапись, справка, акт или диск оказались в уголовном деле не случайно и не задним числом⁴³⁰.

На практике именно вопрос о форме представления нередко становится узким местом. В силу ст. 140 УПК РФ поводом к возбуждению уголовного дела может выступать сообщение о преступлении, а по смыслу ст. 143 УПК РФ сведения, полученные сотрудником правоохранительного органа при выявлении признаков преступления, оформляются рапортом об обнаружении признаков преступления. Иначе говоря, результаты ОРД должны не просто «лежать в деле», а пройти стадию процессуального преобразования. Следователь не вправе подменять проверку слепым воспроизведением оперативной версии. Он обязан оценить, содержатся ли в представленных материалах данные, указывающие на признаки состава преступления, и можно ли эти данные подтвердить действиями, допустимыми до возбуждения дела, включая осмотр места происшествия, предметов и документов в случаях, обозначенных в ст. 176 УПК РФ⁴³¹.

В литературе устойчиво проводится мысль о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности занимают промежуточное положение между фактическим обнаружением информации и ее процессуальным оформлением. Они ценны, но не самодостаточны. Как показывает анализ работ

⁴²⁶ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴²⁷ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 7.

⁴²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴²⁹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴³⁰ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

⁴³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

последних лет, суды значительно спокойнее воспринимают оперативные материалы тогда, когда каждый содержательный фрагмент получает дальнейшее закрепление: видеозапись осматривается следователем с участием понятых или специалиста, денежные средства описываются и изымаются по протоколу, оборудование осматривается на месте и затем исследуется уже в рамках уголовного дела, а сведения о сетевой активности подкрепляются экспертным либо специальным исследованием⁴³².

Отдельного внимания требует перечень оперативно-розыскных мероприятий, которыми обычно сопровождается выявление подпольного игорного заведения. Статья 6 Федерального закона № 144-ФЗ допускает проведение опроса, наведения справок, наблюдения, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, отождествления личности, проверочной закупки и ряда иных мероприятий. При этом ст. 7 того же закона связывает проведение ОРМ с наличием данных о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а не с произвольным интересом сотрудников к тому или иному объекту⁴³³. В делах о незаконных азартных играх эта связка имеет прикладное значение: если проверочная закупка назначена при полном отсутствии исходной информации, защита почти неизбежно поставит вопрос о провокационном характере действий правоохранительных органов.

Проблема провокации здесь не надумана. Проверочная закупка в сфере игровой деятельности допустима лишь тогда, когда она направлена на фиксацию уже существующей незаконной практики. Если же инициатива совершения деяния исходит фактически от оперативных сотрудников или привлеченного ими лица, а до их вмешательства устойчивых данных о функционировании игорного заведения не имелось, доказательственное значение полученных материалов оказывается под сомнением. Сопоставление точек зрения процессуалистов и практиков позволяет заключить, что грань между допустимой проверкой и недопустимым стимулированием преступного поведения проходит по признаку предварительной осведомленности органов о реально действующем механизме приема ставок, расчетов и предоставления доступа к игре⁴³⁴.

Не менее спорным выглядит вопрос о том, какие действия допустимы до возбуждения уголовного дела для сохранения следов преступления. По делам рассматриваемой категории это особенно чувствительно из-за цифровой среды. Компьютер может быть выключен, данные – удалены, удаленный доступ к панели администратора – заблокирован за несколько минут. Поэтому после поступления материалов ОРД следователь нередко прибегает к осмотру места происшествия, изъятию носителей информации, фиксации экранов, маршрутизаторов, чеков, черновых записей и денежных средств. Формально речь идет не о полном расследовании, а о проверке сообщения о преступлении, но по факту именно в этот момент создается тот доказательственный каркас, который затем выдерживает или не выдерживает судебную проверку. Здесь заметна одна шероховатость практики: чем более технологичным является игровой механизм, тем труднее провести четкую границу между допустимым обеспечением сохранности следов и преждевременным вторжением в сферу доказывания.

Сюда примыкает и вопрос об участии специалиста. Когда в помещении изымаются системные блоки, планшеты, маршрутизаторы, внешние накопители или мобильные телефоны администратора, следователь нередко не способен без технической помощи даже описать значимые признаки оборудования, не говоря уже о быстром выявлении игрового софта, следов удаленного подключения и учетных записей. Привлечение специалиста на стадии проверки сообщения о преступлении не устраняет последующую необходимость экспертного исследования, но позволяет зафиксировать то, что исчезает быстрее всего: активные сеансы, историю входов, открытые страницы, программные ярлыки, сетевые параметры. В делах об азартных играх это не факультативная роскошь, а рабочая потребность, потому что именно цифровая среда часто связывает видимую часть игорного зала с его реальным организатором, который физически может находиться в другом регионе⁴³⁵.

Рассмотрим пример судебной практики. Обратимся к приговору Тогучинского районного суда Новосибирской области от 27 мая 2024 г. по делу № 1-251/2023 (1-38/2024). Из опубликованного текста видно, что в основу последующего уголовного преследования были положены не абстрактные подозрения, а поэтапно оформленный массив материалов. Суд указал на проведение оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», наличие постановления о представлении результатов

⁴³² Новиков А. М., Хорьяков С. Н. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 3 (23). С. 429–436.

⁴³³ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴³⁴ Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 375 с.

⁴³⁵ Маркушин А. Г., Аменицкая Н. А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел : учебное пособие для среднего профессионального образования. М. : Юрайт, 2024. 323 с.

ОРД, оформление акта переписи и вручения денежных купюр, последующий осмотр помещения, в ходе которого были изъяты 17 системных блоков, два планшета, видеорегистратор и денежные средства. Затем следствие произвело осмотр цифровых носителей с участием специалиста, и на одном из планшетов была обнаружена учетная запись для удаленного доступа к системе, предназначенной для управления работой игровых клубов⁴³⁶.

В данном решении суда признается допустимыми не «результаты ОРД вообще», а конкретные документы и предметы, получившие процессуальную форму. Постановление о представлении результатов ОРД, акт вручения денежных средств, протокол осмотра места происшествия, протоколы осмотра предметов, видеозаписи, документы об аренде помещения, показания свидетелей и признательные объяснения образуют уже не оперативный материал в чистом виде, а уголовно-процессуальную систему доказательственных источников. Отсюда вытекает простой, хотя иногда упускаемый вывод: для стадии возбуждения дела результаты ОРД ценны прежде всего как источник направления проверки и как основание для срочного процессуального реагирования, но не как заместитель доказательств в их процессуальном смысле⁴³⁷.

Обобщая сказанное, можно отметить, что использование результатов ОРД в стадии возбуждения уголовного дела по фактам организации азартных игр вне игорной зоны подчинено двойному требованию. Во-первых, должно быть доказано, что сами оперативные мероприятия проведены на законном основании и без провокации. Во-вторых, представленные материалы должны получить процессуальное продолжение в формах, предусмотренных УПК РФ. Лишь при сочетании этих условий оперативная информация превращается из служебного сигнала в юридически значимый фундамент для дальнейшего уголовного преследования.

УДК 340:37(045)

А. Н. Лебедев,

магистрант Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: С. Д. Бунтов, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Доктринальный аспект создания и деятельности специализированных фондов управления целевыми капиталами в сфере образования в РФ

В настоящее время Российская Федерация оказалась в сложных социально-экономических условиях. Не последнюю роль в этом сыграло геополитическое давление коллективного запада на страну, введенные им санкции ограничили торговлю, приток инвестиций, вызвали сложности при проведении расчетов внешнеторговой деятельности. Жесткая денежно-кредитная политика Центрального банка РФ вынудила бизнес-сообщество снизить деловую активность. Как следствие всех этих факторов сократилась налоговая база предприятий, уменьшились налоговые поступления, упала наполняемость доходной части бюджетов всех уровней, они стали дефицитными.

Вместе с тем в условиях отсутствия достаточных денежных ресурсов, для устойчивого поступательного развития страны, России крайне необходимо иметь должное финансирование некоммерческих организаций социальной сферы в таких областях, как образование, наука, искусство, культура, здравоохранение. Отсюда возникает необходимость обратить внимание на такой дополнительный механизм инвестирования в вышеназванных отраслях деятельности, играющих важную роль в развитии общества, как специализированные фонды управления целевыми капиталами (далее – ФЦК, эндаумент-фонд), их создание и деятельность.

В связи с этим рассматривается доктринальный аспект создания и деятельности специализированных фондов управления целевыми капиталами в сфере образования в РФ через призму права.

⁴³⁶ Приговор Тогучинского районного суда Новосибирской области от 27.05.2024 по делу № 1-251/2023 (1-38/2024) [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VMjweaF2fGlg/> (дата обращения: 09.04.2026).

⁴³⁷ Ищенко М. А. Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. 2025. № 20 (571). С. 453–455.

Доктринальный аспект права, применительно к рассматриваемому вопросу – это теоретический и практический подходы к регулированию общественных отношений (между образовательными организациями, жертвователями и управляющими компаниями), связанные с научными взглядами, концепциями, принципами и идеями о праве, которые формируются в юридической науке и влияют на правотворчество, правоприменение и развитие данной сферы деятельности.

«По данным Национальной ассоциации эндаументов, в России в 2024 году 300 некоммерческих организаций сформировали целевые капиталы. Если в 2023 году этот рынок оценивался в 143 млрд рублей, то в 2024 году он составил уже 155,5 млрд рублей. Больше всего фондов сформировали НКО, работающие в сфере высшего образования (47,8 %). Фонды целевого капитала действуют более чем в 50 регионах России. Больше всего их создано в Центральном федеральном округе (Москва – более 80 фондов) и Северо-Западном федеральном округе (Санкт-Петербург – 29 фондов), а также Приволжском федеральном округе (31 фонд)»⁴³⁸. Такой значительный рост связан с четким нормативно-правовым закреплением статуса ФЦК.

Это говорит о том, что создан эффективный инструмент работы с фондами целевого капитала, предоставляющий образовательным учреждениям самостоятельность и перспективу внебюджетного финансирования, а также дающий возможность переосмысления целевых капиталов как устойчивого механизма долгосрочного развития, позволяющего учебным учреждениям планировать будущее и формировать наследие даже в условиях нестабильности.

Вместе с тем «только 14 российских фондов имеют активы более 1 млрд рублей. Значительное число эндаументов, в том числе вузовских, создано в минимально требуемом объеме 3 млн руб. и не демонстрируют дальнейшего роста капитала»⁴³⁹.

В рамках теоретического подхода распоряжением Министерства науки и высшего образования РФ от 13.11.2023 № 400-р утверждена «Концепция развития фондов целевого капитала образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2023 – 2035 годы» (далее – Концепция). В Концепции отмечено, что государственная поддержка включает нормативно-правовое обеспечение и регулирование внебюджетного финансирования образовательных организаций высшего образования.

Эндаументы не входят в состав образовательной организации высшего образования (далее – ООВО), являются отдельными юридическими лицами. Главное отличие от других фондов, что источником финансирования ООВО являются не финансовые средства, внесенные меценатом, а только доходы, полученные от инвестирования этого пожертвования.

Функционирующая сегодня в РФ модель ФЦК концептуально схожа и аналогична существующей модели эндаумент-фондов в США, в ней заложены те же принципы. В начале пути развития данного института в России рассматривался вариант замены бюджетного источника финансирования социальной сферы ресурсами, полученными от активов ФЦК. Вместе с тем необходимо отметить, что Россия является социальным государством, в отличие от США, не являющейся таковым. К тому же в Соединенных Штатах данные фонды строились, формировались и наполнялись долгие годы, основываясь на развитии культуры благотворительности, которая в свою очередь и сложилась за счет того, что эта страна не является социально ориентированной. В России, по объективной причине (низкая наполняемость ФЦК), от варианта замены бюджетного источника финансирования ООВО отошли.

В образовательном учреждении может возникнуть острая потребность во внебюджетном финансировании различных проектов, студенческих новаторств, научных исследований, закупки лабораторного и другого оборудования, поддержки молодых ученых и т. д. Поэтому основной принцип ФЦК – средства, полученные в качестве дохода от размещенных средств целевого капитала, направляются на поддержку вышеуказанных инициатив, но не на основные (текущие) потребности образовательной организации. Само «тело» ФЦК неприкосновенно.

В целях реализации практического подхода к регулированию процесса создания, деятельности, формирования, использования целевого капитала и полученных в результате его инвестирования доходов для финансирования деятельности некоммерческих организаций был принят 30 декабря 2006 года Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (далее – Закон).

Концептуально в Законе заложено два вида формирования и управления целевым капиталом.

⁴³⁸ Департамент развития социальной сферы и сектора некоммерческих организаций // Минэкономразвития : официальный сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news/> (дата обращения: 21.04.2026).

⁴³⁹ Концепция развития фондов целевого капитала образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2023 – 2035 годы.

И тот, и другой вид обязывают эндаумент-фонды размещать накопления в управляющих компаниях для инвестирования и получения с этого дохода.

Доктринально существование целевого капитала у некоммерческой организации преследует цели:

- финансовой устойчивости в общем доходе, вследствие увеличения гарантированного поступления дополнительных средств;
- реализация долгого горизонта планирования при наличии постоянного дополнительного источника финансирования.

Управляющая компания в этой цепочке осуществляет профессиональную деятельность по доверительному управлению инвестирования средств целевого капитала, и ее деятельность направлена на получение дохода в совокупности с минимизацией финансовых потерь от колебаний фондового рынка и рынков капитала.

Расходование средств целевого капитала, приносимого им дохода от инвестирования, лимитировано уставом некоммерческой организации и статьями расходов.

Законом регламентируется порядок доверительного управления целевым капиталом управляющей компанией, а также полагающееся ей за это вознаграждение:

- порядок оплаты необходимых расходов управляющей компании (не более 0,2 % средней стоимости чистых активов, находящихся в доверительном управлении);
- порядок выплаты вознаграждения управляющей компании (переменная часть – не более 10 % такого дохода от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал; постоянная часть – за счет дохода от доверительного управления имуществом);
- порядок и сроки передачи управляющей компанией доходов от инвестирования целевого капитала некоммерческой организации.

Исходя из того, что в управляющей компании в виде вознаграждения остается некоторая часть целевого капитала фонда и его дохода от инвестирования целесообразно рассмотреть вопрос о третьем виде формирования и управления целевым капиталом.

Предлагается законодательно дать возможность эндаументам на выбор самим напрямую управлять целевыми капиталами без привлечения управляющих компаний.

Во многих учебных заведениях есть направления подготовки по экономике, финансам. Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав этих кафедр способен без посредников в виде управляющих компаний осуществлять управление активами, минимизировать риски колебаний фондовых и финансовых рынков, проводить их фундаментальный и технический анализ с целью определения направления движения рынка, и размещать средства целевого капитала в наиболее доходные активы с целью получения прибыли. А при изменении тренда, своевременно без потерь для фонда, выходить из этих активов.

В тех образовательных учреждениях, где нет соответствующих специалистов, разрешить нанимать сотрудников, имеющих опыт профессиональной деятельности на финансовых рынках и имеющих квалификационный аттестат на осуществление профессиональной деятельности в этой сфере.

УДК 347.453(045)

А. Д. Леонтьев,

магистрант 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А. Л. Бажайкин, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Теневая аренда: как доказать наличие обязательства без письменного договора

В практической деятельности нередко можно столкнуться с ситуациями, когда участники гражданского оборота продолжительное время эксплуатируют чужое имущество, регулярно перечисляют друг другу деньги, однако составленный в письменной форме арендный договор у них отсутствует⁴⁴⁰. С формальной точки зрения требования закона оказываются нарушенными, но фактически правоотношения между контрагентами при этом складываются.

⁴⁴⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.04.2026).

Когда же возникает спор, появляется вопрос: допустимо ли подтвердить существование арендного обязательства в условиях, когда сторонами не подписан соответствующий документ? Анализ судебной практики и норм действующего законодательства позволяет дать утвердительный ответ, но с определёнными оговорками⁴⁴¹.

Последствия несоблюдения письменной формы (ст. 162 ГК РФ). В соответствии со ст. 162 Гражданского кодекса РФ несоблюдение простой письменной формы лишает стороны права приводить свидетельские показания для подтверждения факта совершения сделки, а также её условий. Указанное правило распространяется и на отношения аренды. Когда договор аренды отсутствует, привлечь свидетеля, наблюдавшего процесс передачи денег от арендатора к арендодателю, не получится.

Вместе с тем данное ограничение не означает автоматического признания соглашения незаключённым. Закон допускает представление письменных доказательств – расписок, платёжных поручений, электронной переписки, кассовых чеков. Как показывает практика, именно эти документы становятся основой для защиты прав в суде⁴⁴².

Пример: гражданин на протяжении двух лет пользовался гаражом соседа на условиях аренды, но письменный договор составлен не был. Ежемесячно он передавал 7 000 рублей наличными. Когда возник конфликт, он лишился возможности пригласить очевидца, подтверждавшего факт передачи денег. Однако он вправе предъявить расписки, банковские выписки или чеки, если таковые сохранились. Расчёты наличными без каких-либо письменных подтверждений – это наиболее сложный для доказывания случай⁴⁴³.

Платёжные документы как основное доказательство. Следует отметить, что самый действенный способ подтвердить существование обязательства – это правильное заполнение графы «назначение платежа». Когда в платёжном поручении, квитанции или банковском переводе имеется запись: «Арендная плата за март 2025 года за гараж по адресу...», суд расценивает это как письменное доказательство даже при полном отсутствии подписанного сторонами договора. Молчаливое принятие платежей на протяжении нескольких месяцев расценивается судами в качестве согласия с предложенными условиями.

Обратимся к конкретному судебному акту. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда (13 ААС) Северо-Западного судебного округа от 17.09.2025 по делу № А56-98435/2024 была рассмотрена следующая ситуация.

Наймодатель передал нанимателю во временное пользование помещение, которое предназначалось для размещения салона красоты. Наниматель, в свою очередь, обязался ежемесячно вносить арендную плату, оплачивать коммунальные услуги, а также перечислить залоговый (обеспечительный) платёж.

В момент передачи помещения стороны не подписали ни договор аренды, ни акт приёма-передачи. Неоднократные просьбы арендатора предоставить письменный экземпляр договора были оставлены арендодателем без удовлетворения. Позднее арендодатель направил контрагенту проект договора, однако условия этого документа арендатора не устроили, в связи с чем он принял решение освободить помещение, о чём уведомил арендодателя.

Арендатор покинул помещение и возвратил ключи (оставив их под лестницей по просьбе арендодателя). Все взаимоотношения сторон велись посредством переписки в мессенджере WhatsApp – на это прямо указал истец.

При уведомлении ответчика об отказе подписывать договор аренды истец (арендатор) предложил арендодателю провести сверку взаимных расчётов и вернуть ему обеспечительный платёж за вычетом задолженности по коммунальным услугам.

Факт внесения указанных сумм нашёл подтверждение в заверенной банком выписке по счёту истца, а также в платёжных поручениях. Кроме того, истец начислил проценты за незаконное пользование чужими денежными средствами – за период до даты освобождения помещения, а также с последующим начислением по день фактического возврата неосновательного обогащения в виде обеспечительного платежа.

Суд первой инстанции, оценив представленные сторонами доказательства в соответствии со ст. 71 АПК РФ, полностью удовлетворил исковые требования⁴⁴⁴.

⁴⁴¹ Иванов П. А. Доказывание арендных отношений при отсутствии письменного договора: практика 2022–2024 // Арбитражные споры. 2024. № 2. С. 52–63.

⁴⁴² О некоторых вопросах заключения договора в электронной форме : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49. П. 13–15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

⁴⁴³ Иванов П. А. Указ. соч. С. 52–63.

⁴⁴⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2025 по делу № А56-98435/2024 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 21.04.2026).

Важно подчеркнуть: сам по себе факт нарушения письменной формы арендного договора не влечёт его недействительности (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Единственное последствие – стороны в случае спора лишаются права ссылаться на свидетельские показания для подтверждения факта сделки и её условий.

Как показывает анализ судебной практики, начиная с 2020–2021 годов арбитражные суды всё активнее принимают в качестве доказательств скриншоты переписки из мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Viber), а также сообщения электронной почты. Это напрямую следует из позиции Верховного Суда, изложенной в Обзоре судебной практики № 2 (2021), и получило дальнейшее развитие в постановлении Пленума ВС РФ № 49 от 25.12.2018.

Условия, при которых такие доказательства признаются допустимыми:

- имеется возможность идентифицировать сторону (номер телефона зарегистрирован на ответчика, адрес электронной почты ему принадлежит);
- содержание переписки отражает конкретные условия аренды: размер арендной платы, сроки её внесения, состояние помещения, порядок доступа к объекту.

Важный процессуальный момент: простая распечатка скриншота может быть не принята судом, если ответчик заявит о фальсификации. Рекомендуются проводить нотариальный осмотр переписки (составляя соответствующий протокол) либо представлять переписку в виде надлежащим образом заверенной выписки⁴⁴⁵.

Вернёмся к рассмотренному выше делу. Поскольку требование о возврате денежной суммы не было удовлетворено, а на сообщения в мессенджере WhatsApp ответчик не отвечал, истец направил в его адрес официальную претензию с требованием возратить обеспечительный платёж. Претензия осталась без удовлетворения, что и послужило поводом для обращения в суд с настоящим иском.

Ответчик не оспаривал принадлежность ему номера телефона, однако настаивал на том, что переписка – это «просто переписка, а не договор». Суд с такой позицией не согласился и признал переписку надлежащим доказательством, подтверждающим согласование существенных условий сделки⁴⁴⁶.

Под конклюдентными действиями понимается такое поведение лица, которое недвусмысленно свидетельствует о его воле на заключение договора. Применительно к арендным отношениям это означает: арендатор въехал в помещение, произвёл ремонт, оплатил коммунальные услуги и охрану⁴⁴⁷.

Суды всё чаще признают фактическое пользование имуществом акцептом оферты – даже в тех случаях, когда письменный договор сторонами не подписан. Статья 438 ГК РФ прямо допускает возможность заключения договора путём совершения действий, направленных на выполнение указанных в оферте условий.

Обратимся к другому судебному акту. Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2025 по делу № А28-8924/2024 была рассмотрена следующая ситуация⁴⁴⁸.

Истец обратился в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, а также о продолжении начисления процентов по день фактического возврата неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда Кировской области иски были удовлетворены в полном объёме.

Ответчик, не согласившись с принятым решением, обжаловал его во Второй арбитражный апелляционный суд. В своей жалобе он просил отменить решение суда первой инстанции и принять новый судебный акт – об отказе в удовлетворении иска.

По мнению заявителя, неосновательность передачи денежных средств документально не подтверждена. Напротив, оплата счёта в счёт арендной платы за первый и последний месяц аренды, по его утверждению, свидетельствует о согласии истца с условиями договора аренды. Процесс заключения договора происходил путём обмена письмами между сторонами, а также посредством выставления счёта и его последующей оплаты (статья 434 ГК РФ). Действия истца по оплате счёта фактически являются акцептом оферты, то есть согласием на все существенные условия арендного договора, в связи с чем договор должен считаться заключённым.

Вопреки выводам суда первой инстанции, ответчик утверждал, что исполнил свои встречные обязательства, предоставив истцу помещение в пользование. Каких-либо возражений относительно состояния помещения истец ответчику не направлял. Кроме того, ответчик указывал, что суд первой

⁴⁴⁵ О некоторых вопросах заключения договора в электронной форме : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49. П. 13–15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

⁴⁴⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2025 по делу № А56-98435/2024...

⁴⁴⁷ О некоторых вопросах заключения договора в электронной форме : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49. П. 13–15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

⁴⁴⁸ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2025 по делу № А28-8924/2024 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 21.04.2026).

инстанции не дал оценки доводам о недобросовестном ведении переговоров со стороны истца (п. 2 ст. 434.1 ГК РФ). Ответчику на праве собственности принадлежало нежилое помещение. Между сторонами велись переговоры относительно заключения договора аренды данного помещения.

Затем ответчик выставил в адрес истца счёт на оплату арендной платы (базовая составляющая). Истец оплатил указанный счёт, указав в назначении платежа, что уплаченная сумма является предварительной оплатой за аренду нежилого помещения (базовая составляющая) без заключения договора.

Посчитав, что стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям арендного договора, истец направил ответчику требование о возврате предварительной оплаты с установлением конкретного срока. Неисполнение этого требования послужило основанием для обращения истца в суд⁴⁴⁹.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на неё, заслушав представителей сторон, суд апелляционной инстанции не нашёл оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

Как следовало из материалов дела (и не оспаривалось участвующими в деле лицами), стороны вели переговоры по вопросу предоставления нежилого помещения в аренду.

В рамках указанных переговоров истец перечислил ответчику в качестве предоплаты денежные средства за аренду нежилого помещения, что подтверждается платёжным поручением⁴⁵⁰. По договору аренды имеет место встречное исполнение обязательств: обязанность арендодателя заключается в предоставлении имущества в пользование арендатору, а обязанность арендатора – во внесении платежей за пользование этим имуществом (п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»)⁴⁵¹. В рассматриваемом случае по итогам переговоров письменный договор сторонами подписан не был. Нежилое помещение в установленном порядке (по акту приёма-передачи) истцу не передавалось. Доказательств, свидетельствующих об обратном, в материалы дела не представлено.

По смыслу п. 3 ст. 438 ГК РФ для квалификации конклюдентных действий в качестве акцепта достаточно того, что лицо, которому была направлена оферта, приступило к исполнению предложенного договора на условиях, указанных в оферте, и в установленный для её акцепта срок. При этом полного выполнения всех условий оферты не требуется.

Молчание не признаётся акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или прежних деловых отношений сторон (п. 2 ст. 438 ГК РФ, п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»)⁴⁵².

В рассматриваемом случае проект договора аренды нежилого помещения, а также акт приёма-передачи нежилого помещения сторонами подписаны не были. Иных данных (писем или сообщений), позволяющих достоверно определить волю Общества на согласование условий сделки именно в том виде, в каком они сформулированы в тексте представленного ответчиком договора, предприниматель не представил.

Согласно переписке, имеющейся в материалах дела, Общество предлагало дополнить пункты в договор аренды, а также указывало на необходимость включения в него иных существенных условий (режим работы, требования к техническим характеристикам помещения и его разрешённому использованию). То есть Общество выражало намерение заключить договор на иных условиях.

Факт наличия между сторонами разногласий при согласовании существенных условий договора аренды сторонами не оспаривается. Согласия на заключение договора на условиях, предложенных истцом, ответчик не выразил; доказательств урегулирования соответствующих разногласий в дело не представлено⁴⁵³.

Оснований полагать, что у истца заведомо отсутствовало намерение достичь соглашения с ответчиком, не имеется. Следовательно, вопреки доводам заявителя, положения пункта 2 статьи 434.1 ГК РФ в данном случае неприменимы.

Кроме того, предприниматель, ссылающийся на согласование условий сделки именно в том виде, в каком они изложены в проекте договора аренды, сам не следовал его условиям: счета на оплату переменной части арендной платы, равно как и счета на оплату постоянной (базовой) части, в адрес

⁴⁴⁹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2025 по делу № А28-8924/2024...

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой». П. 10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2026).

⁴⁵² О некоторых вопросах заключения договора в электронной форме : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49. П. 13–15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2026).

⁴⁵³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2025 по делу № А28-8924/2024...

истца не выставлялись, соответствующие суммы не взыскивались; до истечения установленного срока действия договора нежилое помещение было передано в аренду иному лицу.

Вопреки утверждению ответчика, в материалах дела отсутствуют достаточные и надлежащие доказательства совершения истцом каких-либо фактических действий по исполнению договора аренды (в т. ч. использования помещения в хозяйственной деятельности в установленный договором срок).

В данном случае, как обоснованно отметил суд первой инстанции, перечисление истцом ответчику денежных средств на основании выставленного последним счёта не может служить доказательством заключения договора аренды. Указанные средства перечислялись в качестве предварительной оплаты на стадии согласования условий договора, к заключению которого стороны в конечном итоге не пришли.

Факт осуществления подготовительных действий в отношении спорного помещения на преддоговорной стадии с целью его последующей аренды не свидетельствует о возникновении между сторонами фактических арендных правоотношений.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное поведение (злоупотребление правом).

При несоблюдении указанных требований суд с учётом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

В данном случае заявителем жалобы не доказано, что истец совершал действия исключительно с намерением причинить вред ответчику, равно как и злоупотребление правом в иных формах⁴⁵⁴.

При изложенных обстоятельствах у предпринимателя отсутствовали правовые основания для удержания денежных средств в счёт арендной платы, поскольку договор аренды нежилого помещения в установленном законом порядке не был заключён (в том числе посредством совершения конклюдентных действий), а само помещение не было передано.

На сумму неосновательного денежного обогащения начисляются проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ) с того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств (п. 2 ст. 1107 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата либо иной просрочки в уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок (п. 3 ст. 395 ГК РФ).

Представленный истцом расчёт процентов за пользование чужими денежными средствами соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов ответчика.

Оснований для иных выводов из имеющихся материалов дела при действующем нормативно-правовом регулировании спорных правоотношений апелляционный суд не усматривает. Доводы и аргументы заявителя жалобы признаны несостоятельными как основанные на ошибочном толковании норм права и неверной оценке фактических обстоятельств дела⁴⁵⁵.

Судом апелляционной инстанции исследованы все доводы жалобы. Они не опровергают выводов суда первой инстанции, а сводятся к иному (чем у суда) толкованию норм права и переоценке обстоятельств дела. Обжалуемое решение признано законным и обоснованным, вынесенным на основе объективного и полного исследования обстоятельств дела с учётом норм действующего законодательства.

При таких обстоятельствах решение Арбитражного суда Кировской области от 25.03.2025 по делу № А28-8924/2024 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба предпринимателя – без удовлетворения.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных частью 4 статьи 270 АПК РФ и являющихся безусловными основаниями для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено. Судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы отнесены на её заявителя⁴⁵⁶.

Когда платёж производится наличными без какого-либо документального оформления, доказать факт передачи денег чрезвычайно сложно. Свидетели не допускаются. Остаются лишь следующие варианты:

⁴⁵⁴ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2025 по делу № А28-8924/2024...

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Там же.

- аудио- либо видеозапись процесса передачи денег (при условии, что такая запись получена законным способом);
- переписка, в которой арендодатель подтверждает получение денег (например, «спасибо за 15 000 рублей, за май»);
- собственноручные записи арендодателя в блокноте или тетради (если есть возможность их истребовать).

Практический вывод: наличные расчёты в условиях теневой аренды сопряжены с серьёзным риском. Банковский перевод или, как минимум, письменная расписка представляют собой минимально необходимый уровень защиты⁴⁵⁷.

Договор аренды недвижимости, заключённый на срок более одного года, подлежит государственной регистрации. При отсутствии регистрации такой договор признаётся незаключённым, что является более строгой санкцией по сравнению с простым несоблюдением письменной формы.

Однако и в этой ситуации арендатор не остаётся без защиты. Он вправе:

- требовать возврата неосновательного обогащения на основании ст. 1102 ГК РФ (исходя из рыночной ставки арендной платы, а не той, о которой стороны договаривались устно);
- требовать компенсации за неотделимые улучшения (ст. 623 ГК РФ) при условии, что такие улучшения производились с согласия арендодателя.

Рыночная ставка может оказаться как выше, так и ниже устной договорённости, что создаёт риски для каждой из сторон.

Отсутствие письменного договора аренды не делает защиту прав полностью невозможной, однако существенно ограничивает круг допустимых доказательств. Ключевыми инструментами доказывания выступают:

- платёжные документы с корректным указанием назначения платежа;
- электронная переписка, подтверждающая согласование условий и позволяющая идентифицировать стороны;
- конклюдентные действия (фактическое пользование помещением, проведение ремонта, оплата коммунальных услуг).

Свидетельские показания, как правило, бесполезны. Наличные расчёты без расписок крайне рискованны. Долгосрочная аренда без регистрации переводит спор в плоскость неосновательного обогащения⁴⁵⁸.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Нарушение письменной формы сделки лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания (статья 162 ГК РФ), но не препятствует использованию письменных доказательств.
2. Платёжное поручение с указанием «арендная плата» является достаточным доказательством существования обязательства при условии систематичности платежей и их принятия без возражений (подтверждено постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда Северо-Западного судебного округа от 17.09.2025 по делу № А56-98435/2024)⁴⁵⁹.
3. Переписка в мессенджерах принимается судами при условии нотариального осмотра или иной фиксации, позволяющей достоверно идентифицировать стороны (подтверждено тем же постановлением).
4. Фактическое пользование имуществом (въезд, ремонт, оплата коммунальных услуг) приравнивается к акцепту оферты (статья 438 ГК РФ) – это ключевая позиция Верховного Суда РФ⁴⁶⁰.
5. Наличные расчёты без расписок в условиях теневой аренды практически не поддаются доказыванию⁴⁶¹.
6. При отсутствии регистрации долгосрочного арендного договора (на срок более года) подлежат применению нормы о неосновательном обогащении (статья 1102 ГК РФ), а не правила о договорной аренде.

⁴⁵⁷ Иванов П. А. Указ. соч. С. 52–63.

⁴⁵⁸ Иванов П. А. Указ. соч. С. 52–63.

⁴⁵⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2025 по делу № А56-98435/2024...

⁴⁶⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2025 по делу № А28-8924/2024...

⁴⁶¹ Иванов П. А. Указ. соч. С. 52–63.

Н. С. Лещенко,

обучающийся 2 курса бакалавриата Елабужского института КФУ.

*Научный руководитель: Л. А. Муллина, ст. преподаватель Елабужского института КФУ,
г. Елабуга*

К проблеме обеспечения трудовых прав персонала при несостоятельности (банкротстве) нанимателя

Одной из наиболее социально значимых проблем в сфере банкротства (несостоятельности) остаётся обеспечение прав граждан, состоящих (или состоявших) в трудовых отношениях с должником. В первую очередь речь идёт о погашении долгов по заработной плате и выплате выходных пособий.

Как справедливо замечает Л. А. Чиканова, «с точки зрения защиты интересов работников в случае ликвидации организации важная роль принадлежит законодательству о банкротстве»⁴⁶².

Согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴⁶³ (далее – ФЗ № 127), требования работников по оплате труда при банкротстве работодателя включаются в состав обязательств второй очереди. Распространённая трудность заключается в том, что у предприятия-банкрота зачастую не хватает ни денег, ни имущества для расчётов со всеми кредиторами.

Н. Л. Лютов и Е. С. Герасимова подчёркивают, что задолженность перед работниками относится к привилегированным очередям, однако «целый ряд выплат осуществляется до погашения долгов перед работниками»⁴⁶⁴.

А. Кашлакова указывает на дополнительную проблему: «проблематичность обеспечения прав работников на заработную плату усугубляется положением, закреплённым в ст. 138 ФЗ № 127, в соответствии с которой из средств, вырученных от реализации предмета залога, семьдесят процентов направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов»⁴⁶⁵.

В отличие от Гонконга, Испании, Франции и ряда других стран, в России отсутствует государственный гарантийный фонд, аналогичный системе страхования вкладов, который брал бы на себя выплату долгов по зарплате при банкротстве работодателя. В итоге работники оказываются полностью зависимы от объёма средств, сформированных в конкурсной массе.

В Испании (FOGASA) и Франции (AGS), где существуют государственные фонды гарантирования зарплаты, в России такая система отсутствует. В 2015 году Костромская областная Дума предлагала создать Гарантийный фонд, однако проект не был реализован. Без этого механизма работники предприятий-банкротов остаются полностью зависимыми от сформированной конкурсной массы и законодательных лазеек для других кредиторов.

Р. Р. Долотина и А. Е. Яругина отмечают: «в контексте современных тенденций развития института банкротства групп компаний, анализ конкретных случаев дает возможность понять, где именно существуют узкие места, мешающие своевременному и справедливому удовлетворению требований работников, и позволяет предложить реальные решения для их устранения»⁴⁶⁶.

Действующие механизмы охраны прав сотрудников при несостоятельности (банкротстве) работодателя нельзя признать в полной мере эффективными, поскольку они нуждаются в комплексе мер по дальнейшему совершенствованию.

К числу ключевых проблем относятся: несвоевременность выплат по зарплате и компенсациям, отсутствие особых процедур, направленных на обеспечение приоритетных прав работников, а также низкий уровень осведомлённости самих работников о своих правах и возможностях, предоставляемых законодательством о банкротстве.

⁴⁶² Чиканова Л. А. Защита трудовых прав работников при банкротстве организации // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 41–44.

⁴⁶³ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁶⁴ Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство : монография. 2-е изд., доп. и перераб. / Центр социально-трудовых прав. 2015 // СПС «Гарант».

⁴⁶⁵ Кашлакова А. Защита материальных прав работников в случае несостоятельности (банкротства) работодателя // Вопросы трудового права. № 1. 2012 ; СПС «Гарант».

⁴⁶⁶ Долотина Р. Р., Яругина А. Е. Пределы материальной консолидации в процедуре банкротства группы компаний с точки зрения защиты прав работников // Право и государство: теория и практика. 2022. С. 2–3.

Даже несмотря на привилегированный статус требований работников (вторая очередь удовлетворения), им необходимо активно включаться в процедуру банкротства: своевременно предъявлять свои требования арбитражному управляющему, отслеживать ход дела и участвовать в собраниях кредиторов.

При нехватке средств в конкурсной массе закон предоставляет сотрудникам дополнительный механизм защиты – привлечение контролирующих должника лиц (далее – КДЛ) к субсидиарной ответственности. Как отмечают эксперты, невыплаченная после реализации имущества часть долга может быть взыскана с бывшего руководства или учредителей компании-банкрота. Причем, согласно разъяснениям судов, для этого достаточно доказать, что КДЛ совершали убыточные сделки, даже без их предварительного оспаривания.

В то же время анализ судебной практики последних лет выявляет серьезную угрозу для работников: оспаривание самих зарплатных выплат как подозрительных сделок. Арбитражные суды признают недействительными трудовые договоры, если посчитают установленный в них размер оплаты труда «существенно завышенным» по сравнению со среднерыночным, а в выплатах при увольнении усматривают вывод активов в преддверии банкротства. Более того, в ряде случаев суды оспаривают уже произведенные выплаты, если они были совершены в период подозрительности и привели к предпочтительному удовлетворению требований работника перед другими кредиторами. В результате добросовестный сотрудник, получавший высокую зарплату за реальный труд, рискует не только не получить расчет при увольнении, но и лишиться уже выплаченных сумм.

Эффективность защиты прав работников напрямую зависит от их юридической активности. Согласно ст. 12.1 Закона о банкротстве, работники и бывшие работники вправе избрать своего представителя для участия в собрании кредиторов. Именно этот представитель (а не каждый работник индивидуально) имеет право голоса при принятии ключевых решений в процедуре банкротства, что позволяет консолидировать позицию трудового коллектива. Однако, как показывают исследования, на практике этот механизм используется крайне редко из-за низкой правовой грамотности и разобщенности работников. Таким образом, формально предоставленные законом возможности часто остаются нереализованными⁴⁶⁷.

Следовательно, ключевым направлением становится организация информационно-просветительской деятельности среди трудовых коллективов и профсоюзов, а также выработка единообразных судебных стандартов по данной категории дел, что позволит сократить правовые пробелы и повысить результативность защиты прав работников.

Комплексная информационная работа должна решать задачу преодоления правового вакуума, в котором оказывается работник, столкнувшийся с неплатежеспособностью нанимателя. Прежде всего необходимо широкое разъяснение того факта, что в случае банкротства работодателя сотрудники автоматически становятся его кредиторами. Следовательно, для включения требований по зарплате в реестр им следует подать заявление арбитражному управляющему в установленный законом срок, приложив копии трудового договора и расчетных листков. Эта процедура, в отличие от требований обычных контрагентов, носит упрощенный характер и не требует обязательного судебного подтверждения. Однако на практике работники зачастую не знают, с какого момента начинает течь срок для предъявления требований и какова процедура избрания представителя для участия в собрании кредиторов, что делает критически важным проведение целенаправленной разъяснительной кампании.

Особая роль в просвещении трудовых коллективов отводится профсоюзным организациям. В ситуации банкротства работники являются наиболее уязвимой категорией кредиторов. Как справедливо отмечается экспертами, профсоюз является единственной организацией, которая специализируется на защите прав работников, а потому необходимо закрепление в законе права профсоюза представлять интересы работников при банкротстве.

Профсоюзы обладают необходимой комплексной информацией для организации работников в данной ситуации. Как правило, большая часть работников в организациях предпочитают вступать в профсоюзы (при их наличии), поэтому у них имеются данные работников и именно данный орган мог бы стать «ядром» для защиты их прав. Пожалуй, именно банкротство организации наиболее сказывается на работах, поскольку в этот период у работников возникают вопросы, во-первых, поиска новой работы и трудоустройства, во-вторых, выплаты заработной платы. Поскольку с заработной платы работников-членов профсоюзов в период деятельности организации удерживаются членские профсоюзные взносы⁴⁶⁸, считаем, что при объявлении банкротства организации именно профсоюзы

⁴⁶⁷ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43 ст. 4190.

⁴⁶⁸ О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ // СПС «Гарант».

обеспечить организационные моменты для своих членов. К их числу можно отнести: информационное обеспечение работников, консультации по возникающим вопросам, контроль включения работников в очередь удовлетворения требования и др.

Таким образом, считаем, что необходимо обратить внимание на повышение уровня защищённости работников в случае банкротства организации. В связи с этим предлагаем расширить функционал профсоюзов, повысить их социальную ответственность перед своими членами. Это позволит организовывать работников в данной непростой ситуации и обеспечивать оперативное информирование об этапах выплат заработной платы и иных выплат.

УДК 34:004(045)

Ф. В. Лимонов,

*обучающийся 2 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Е. А. Яковлева, ассистент кафедры,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Zero Trust как новая модель защиты в условиях цифровой трансформации

В условиях развития цифровой трансформации произошли изменения, касающиеся построения корпоративной безопасности. До недавнего времени основная масса ресурсов находилась внутри локальной сети, а внешний доступ соответственно был сравнительно редким исключением, то сегодня организация работает в иной среде. Данные, приложения и сервисы распределены между облачными платформами, удалёнными рабочими местами, мобильными устройствами и внешними подрядчиками. В этих условиях идея защищённого периметра утрачивает прежнюю устойчивость: достаточно одного успешного входа, чтобы злоумышленник оказался внутри среды, которой традиционная модель продолжает доверять по факту принадлежности к сети.

Именно поэтому Zero Trust рассматривается как переход от доверия к границе сети к постоянной проверке каждого запроса, каждого устройства и каждого сеанса доступа. Смысл этой модели заключается в том, что доверие не предполагается заранее, а каждый раз подтверждается заново. Такая логика особенно актуальна в ситуации, когда атаки всё чаще связаны не с «прорывом стены», а с компрометацией учётных записей, токенов, административных интерфейсов и облачных настроек⁴⁶⁹.

Актуальность темы усиливается правовыми изменениями. Так, например, в российском праве постепенно происходит усиление контроля доступа, аутентификации и прослеживаемости действий пользователей. Федеральный закон № 149-ФЗ определяет общие правовые основы регулирования отношений в сфере информации и её защиты, а приказ ФСТЭК России № 117 от 11 апреля 2025 г. усиливает требования к защите информации в государственных информационных системах и ряде иных систем. Вместе с тем Указом Президента РФ № 250 от 1 мая 2022 г. осуществляется усиление мер по обеспечению информационной безопасности РФ. Это показывает, что Zero Trust является современной моделью развития требований к защищённости информационной среды.

Ранее классическая модель информационной безопасности строилась на идее периметра – создание защищённой границы, внутри которой ресурсы и пользователи считаются относительно доверенными. После прохождения через VPN, межсетевой экран или иное средство доступа субъект фактически получал определённый «кредит» доверия. Такой подход долгое время был эффективен, поскольку инфраструктура была более централизованной, а внешние подключения более ограниченными.

Однако современная ИТ-среда стала гибридной, где организация использует облачные сервисы, удалённых сотрудников, внешние подрядные организации и распределённые каналы связи. При этом граница между «внутренним» и «внешним» контуром становится условной. Пользователь может работать из дома, с личного устройства, через облачный сервис и при этом обращаться к критичным ресурсам компании. В такой среде сама идея о том, что всё внутри сети заслуживает доверия, становится уязвимой.

Международный стандарт NIST подчёркивает, что Zero Trust возник как ответ на рост удалённых пользователей, BYOD-практик и облачных активов, которые не находятся внутри единой корпора-

⁴⁶⁹ Rose S., Borchert O., Mitchell S., Connelly S. Zero Trust Architecture (NIST SP 800-207). Gaithersburg : NIST, 2020. URL: <https://newsletter.radensa.ru/wp-content/uploads/2025/01/NIST-SP800-207.pdf> (дата обращения: 16.05.2026).

тивной границы. Zero Trust предполагает отказ от неявного доверия, основанного на местоположении и осуществляет перенос акцента на проверки, связанные с идентичностью, устройством и контекстом.

Проблема периметровой модели особенно заметна при рассмотрении реальных инцидентов. В случае с Capital One атака стала возможной из-за ошибок конфигурации и особенностей облачной среды; компания указывала, что инцидент касался доступа к данным заявителей и клиентов, а события, приведшие к утечке, относятся к марту 2019 года. В истории с Oka⁴⁷⁰ в 2023 году злоумышленник получил доступ к данным, связанным с системой поддержки клиентов, причём инцидент затронул session tokens, что подчёркивает уязвимость доверенных каналов и административных контуров.

Следовательно, периметровая модель не исчезает полностью, но перестаёт быть достаточной. Она может служить одним из элементов защиты, однако больше не должна быть единственным основанием для принятия решений о доступе⁴⁷¹.

Тем не менее Zero Trust определяется как архитектурный подход к обеспечению информационной безопасности, согласно которому ни один субъект не получает доверия по умолчанию. Пользователь, устройство, приложение и даже внутренняя служба должны подтверждать своё право на доступ каждый раз, когда возникает запрос к ресурсу. В центре модели находится не сеть как таковая, а сам ресурс, который подлежит защите.

Такая архитектура опирается на несколько ключевых принципов:

- строгая идентификация и аутентификация;
- минимальные привилегии;
- микросегментация;
- непрерывная проверка;

NIST подчёркивает, что в Zero Trust аутентификация и авторизация должны выполняться до установления сессии и не ограничиваются однократной проверкой на входе. Также, Zero Trust меняет саму концепцию безопасности. Если традиционная модель спрашивает: «находится ли пользователь внутри сети?», то Zero Trust задаёт другие вопросы: «кто он?», «с какого устройства он работает?», «что он пытается открыть?», «в каком контексте совершается действие?» и «соответствует ли это политике организации?». Именно поэтому Zero Trust является не точечным средством защиты, а общей логикой построения архитектуры.

Вместе с тем Дорожная карта осуществляет внедрение Zero Trust в организацию, однако переход к Zero Trust не может быть мгновенным, поскольку последовательное изменение коснется архитектуры доступа, учётных политик, наблюдаемости и доверенных устройств. В связи с этим в таблице 1 приведены важные этапы внедрения Zero Trust в организацию.

Таблица 1

Дорожная карта поэтапного внедрения Zero Trust в организацию

Этап	Содержание работ	Ориентировочные сроки	Результат
1. Инвентаризация	Определение критичных ресурсов, пользователей, сервисов, каналов доступа и устройств	1–2 недели	Формируется полная картина защищаемой среды
2. Анализ рисков	Выявление привилегированных учётных записей, уязвимых сегментов, внешних подключений и наиболее вероятных сценариев атаки	1–2 недели	Определяются приоритеты внедрения
3. Усиление аутентификации	Внедрение многофакторной аутентификации, пересмотр политики паролей, контроль жизненного цикла учётных записей	2–4 недели	Снижается риск компрометации доступа
4. Контроль устройств	Проверка соответствия рабочих станций и мобильных устройств требованиям безопасности, внедрение MDM/EMM	2–6 недель	Доступ получают только доверенные устройства
5. Сегментация инфраструктуры	Разделение сети и сервисов на изолированные зоны доступа	3–8 недель	Ограничивается горизонтальное перемещение нарушителя

⁴⁷⁰ Нефёдова М. От октябрьской атаки на Oka пострадали все клиенты компании // Хакер. 2023. № 320. URL: <https://haker.ru/2023/11/30/oka-postmortem/> (дата обращения: 16.05.2026).

⁴⁷¹ Morrison J. C. Capital One Data Breach Technical Details // Хабр. 12.08.2019. URL: <https://habr.com/ru/articles/463317/> (дата обращения: 16.05.2026).

6. Настройка политик доступа	Внедрение концепции минимальных разрешений и динамической оценки запросов	2–4 недели	Доступ к ресурсам становится гранулированным и поддается строгому контролю
7. Интеграция систем наблюдения	Создание единого центра для агрегации логов, установление корреляций между событиями, а также выявление аномалий и подозрительной активности для обеспечения всестороннего понимания текущей ситуации	2–4 недели	Гарантируется постоянный мониторинг и прозрачность операционной деятельности
8. Этап опытной эксплуатации	Проведение пилотных испытаний разработанной архитектуры на ограниченном участке инфраструктуры, устранение обнаруженных несоответствий и оптимизация операционных процедур для подтверждения действенности предложенных решений	1–2 месяца	Доказывается функциональная пригодность и надёжность внедрённых механизмов
9. Масштабирование	Поэтапное распространение модели на остальные сегменты и сервисы	3–6 месяцев и более	Модель становится частью общей архитектуры безопасности

Данный подход позволяет избежать распространённой ошибки, когда компании стремятся реализовать принципы Zero Trust в виде готового решения, упуская из виду критическую важность построения базовой архитектуры. По своей сути, эта парадигма представляет собой непрерывный процесс трансформации, а не разовую настройку.

Следует подчеркнуть, что даже после официального завершения фазы имплементации работа не останавливается. Концепция Zero Trust требует постоянного совершенствования политик безопасности, периодической ревизии прав доступа, глубокого анализа инцидентов и гибкой реакции на меняющиеся угрозы. Иными словами, это не статичный проект, а динамичный процесс, направленный на усиление безопасности информационных активов.

На практике, реализация Zero Trust чаще всего осуществляется посредством таких технологий, как ZTNA, SASE и SSE. ZTNA предоставляет доступ не ко всей корпоративной инфраструктуре, а исключительно к определённым приложениям или ресурсам, предварительно проверив подлинность пользователя и устройства. SASE интегрирует сетевые возможности и средства защиты в унифицированную облачную платформу. SSE фокусируется преимущественно на функциях безопасности: управлении доступом, фильтрации сетевого трафика, защите облачных сервисов и мониторинге активности пользователей.

Для организации это означает переход от модели «подключиться к сети и дальше работать свободно» к модели «каждое обращение проверяется отдельно». Такой подход особенно полезен при удалённой работе, когда сотрудники используют разные каналы связи и устройства. Безопасность перестаёт зависеть от географии и переносится к логике доступа.

С точки зрения российской нормативной среды это решение также выглядит оправданным. Закон № 149-ФЗ⁴⁷² закрепляет общие основы регулирования отношений в сфере информации и её защиты. Приказ ФСТЭК № 117⁴⁷³ усиливает требования к защите информации, в том числе к управлению доступом и контролю событий безопасности. Указ Президента РФ № 250⁴⁷⁴ подтверждает общий курс на усиление информационной безопасности на уровне государства. Эти документы не описывают Zero Trust как готовую модель, но их логика совпадает с основными принципами этой архитектуры: контроль, проверка, ограничение привилегий и прослеживаемость действий.

Преимущества Zero Trust:

- снижение риска накопленного доверия;
- повышение управляемости доступа;

⁴⁷² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.05.2026).

⁴⁷³ Об утверждении требований о защите информации, содержащейся в государственных информационных системах, иных информационных системах государственных органов, государственных унитарных предприятий, государственных учреждений : приказ ФСТЭК России от 11.04.2025 № 117 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2026).

⁴⁷⁴ О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3058. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010001> (дата обращения: 22.05.2026).

- применение гибридных и удалённых моделей работы, где фиксированный периметр уже не отражает реальную структуру среды;
- проведение защиты более доказуемой, где каждое решение о доступе сопровождается проверкой и журналированием.

Вместе с тем у этой модели есть и ограничения. Прежде всего, переход требует затрат. Организации приходится обновлять IAM-системы, внедрять средства управления устройствами, перестраивать сегментацию, усиливать мониторинг и пересматривать регламенты доступа. Кроме того, в разнородной инфраструктуре сложно обеспечить единую политику для всех платформ и сервисов. Возникают и вопросы удобства: слишком частые запросы на повторную аутентификацию могут снижать продуктивность пользователей и вызывать сопротивление сотрудников.

Существует и технологический аспект сводится риска. Если внедрение концепции Zero Trust сводится к формальной процедуре, минуя глубокий анализ существующих рабочих процессов, оно рискует превратиться в набор бессмысленных ограничений. Подобные меры не только замедляют операционную деятельность, но и не приносят реального улучшения уровня защищённости. Следовательно, ключевым фактором является не только наличие соответствующих технических решений, но и высокий уровень зрелости управления безопасностью. Потенциал Zero Trust раскрывается в полной мере, когда организация выстраивает её как целостную экосистему, а не как совокупность разрозненных настроек для отдельных компонентов.

В заключение, необходимо отметить: Zero Trust представляет собой логичное развитие кибербезопасности в эпоху активной цифровой трансформации. Классическая защита периметра уже не способна адекватно отвечать на современные вызовы, поскольку угрозы сегодня исходят не только извне, но и проникают через скомпрометированные учётные данные, облачные платформы и внутренние каналы доступа. Zero Trust меняет парадигму: вместо презумпции доверия, она требует верификации каждого запроса, каждого устройства и каждого контекста доступа.

Эта модель приобретает особую актуальность для российских компаний, поскольку она гармонирует с текущими трендами в сфере нормативного регулирования защиты информации. Однако переход к Zero Trust требует взвешенного, поэтапного подхода: первоначально – полная инвентаризация активов, затем – укрепление механизмов аутентификации, контроль конечных точек, сегментация сети, непрерывный мониторинг, и лишь после этого – масштабирование на всю инфраструктуру. Таким образом, Zero Trust – это не одномоментное мероприятие, а постоянный процесс совершенствования системы безопасности, где политика доверия непрерывно адаптируется к меняющимся угрозам, технологиям и организационной структуре.

УДК 352.07:37(470.51)

В. Д. Лобанова,

*обучающаяся I курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель С. Л. Бехтерев, д-р ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Муниципальная программа «Развитие образования» и ее реализация в городе Ижевске в 2020–2024 годах

Администрация г. Ижевска 23 декабря 2019 г. утвердила муниципальную программу «Развитие образования»⁴⁷⁵, пришедшую на смену прежней одноименной программе, действовавшей в 2014–2020 гг.⁴⁷⁶. Она разработана в целях создания условий для обеспечения стабильного функционирования

⁴⁷⁵ Об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Ижевск» «Развитие образования»: постановление Администрации г. Ижевска от 23 декабря 2019 г. № 2513 (в ред. Постановления Администрации г. Ижевска Удмуртской Республики от 20 марта 2026 г. № 424 «О внесении изменений в постановление Администрации города Ижевска от 23 декабря 2019 года № 2513 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Ижевск» «Развитие образования») // Официальный сайт Сетевого издания «Ижевский вестник». URL: <http://izhdos.ru> 2026. 23 марта (дата обращения: 22.05.2026).

⁴⁷⁶ Об утверждении муниципальной программы муниципального образования «Город Ижевск» «Развитие образования» на 2015–2020 годы: постановление Администрации г. Ижевска от 24 декабря 2014 г. № 1430 (в ред. постановления

системы образования г. Ижевска, повышения качества образования в соответствии с современными требованиями, а также обеспечения прав граждан на получение общедоступного дошкольного, общего и дополнительного образования.

Реализация названной программы осуществляется за счет республиканского и городского бюджетов, доходов от оказания платных услуг муниципальными общеобразовательными организациями, грантовой деятельности педагогических коллективов. Муниципальная программа «Развитие образования» состоит из подпрограмм, которые имеют свои цели и задачи, а также ожидаемые конечные результаты. Согласно первым трем подпрограммам («Общее образование», «Дошкольное образование», «Дополнительное образование детей») доля граждан, удовлетворенных качеством и доступностью начального общего, основного общего, среднего общего образования детей должна увеличиться в целом с 92 до 97 %.

В рамках четвертой подпрограммы «Детское и школьное питание» ожидается охват горячим питанием обучающихся общеобразовательных организаций г. Ижевска до 95,6 %. В то же время доля детей и подростков, охваченных всеми формами отдыха, оздоровления и занятости в общей численности детей от 6,5 до 18 лет, в соответствии с подпрограммой «Организация отдыха детей» должна увеличиться с 76,5 до 77,7 %. Согласно шестой подпрограмме «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» ожидается увеличение до 5,7 % доли экономии энергетических ресурсов и воды в стоимостном выражении.

В результате реализации подпрограмм планировалось повысить рейтинг Управления образования Администрации г. Ижевска как главного распорядителя бюджетных средств в данной сфере с 50,5 до 53,5 %.

Также существуют программы для обучающихся (воспитанников) с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В их рамках функционируют школы (школы-интернаты) для глухих, слабослышащих детей; детей с тяжелыми нарушениями речи, интеллектуальной недостаточностью, задержкой психического развития, нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Дети-инвалиды обучаются в общеобразовательных организациях города как со здоровыми сверстниками, так и на дому в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁴⁷⁷. 22 образовательные организации г. Ижевска вошли в государственную программу «Доступная среда». Они получили специальное оборудование для реабилитации детей-инвалидов и детей с ОВЗ, которое активно используется специалистами в коррекционной работе с обучающимися. В целом, для организации качественного образования всех категорий детей успешно внедряются и информационно-телекоммуникационные технологии. Все школы г. Ижевска оснащены компьютерами, мультимедийной техникой, подключены к сети «Интернет».

Следует отметить, что объем финансирования программы за счет средств городского бюджета помимо других источников в период ее реализации в 2020–2024 гг. составил около 1 503 484,40 руб.

В 2024 г. в муниципальную программу «Развитие образования» был внесен ряд изменений и дополнений. Некоторые из них касаются мер социальной поддержки, предоставляемой родителям (законным представителям) по снижению размера платы и освобождению от нее за содержание ребенка в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях: в размере 100 % для детей-сирот, инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей; в размере 90 % для лиц, работающих в муниципальных дошкольных образовательных организациях г. Ижевска в должностях обслуживающего и учебно-вспомогательного персонала по основному месту работы, а также педагогических работников, имеющих стаж работы в муниципальной дошкольной образовательной организации г. Ижевска не более 4 лет, имеющих среднее или высшее профессиональное образование, не имеющих квалификационной категории (первой или высшей), имеющих совокупный ежемесячный доход на каждого члена семьи не выше величины прожиточного минимума в Удмуртской Республике; в размере 50 % – родителям, имеющим трех и более несовершеннолетних детей.

Кроме того, льготы в размере 100 % предоставляются родителям-инвалидам I и II групп, не имеющим другого дохода кроме пенсии и в случае смерти одного из родителей (законных представителей), а также с началом в 2022 г. Специальной военной операции – родителям, вынужденно покинувшим территории Украины, Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики и прибывшим на территорию Российской Федерации; проходящим военную службу по контракту,

Администрации г. Ижевска Удмуртской Республики от 02 апреля 2018 г. № 145/2 «О внесении изменений в постановление Администрации города Ижевска от 24 декабря 2014 года № 1430» // Официальный сайт муниципального образования «Город Ижевск». URL: <http://www.izh.ru> 2018. 18 апреля (дата обращения: 22.05.2026).

⁴⁷⁷ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2025 г. № 573-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // СЗ РФ. 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8360.

заключенному в соответствии с п. 7 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»⁴⁷⁸; призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»⁴⁷⁹; родителям, заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, а также получившим заболевания, увечья (ранения, травмы, контузии) при выполнении воинского долга в ходе воссоединения исторических территорий с Россией.

Несмотря на определенные успехи, в реализации муниципальной программы «Развитие образования» существуют определенные риски.

Первые из них – это финансовые риски. Они связаны с ограниченностью бюджетных ресурсов. Для контроля ситуации муниципальным бюджетным и автономным организациям под социальный заказ на соответствующий объем и качество образовательных услуг будут выделяться субсидии.

Правовые риски. Реализация отдельных мероприятий программы зависит от правовых актов, принимаемых на федеральном и республиканском уровнях. Это касается вопросов, связанных с совершенствованием системы оплаты труда и внедрением эффективных контрактов в сфере дошкольного образования, с уточнением перечней муниципальных услуг и показателей оценки их объема и качества. В данной области будет осуществляться мониторинг разрабатываемых нормативных документов и возможное участие в их обсуждении.

Следующая группа рисков связана с природными или техногенными чрезвычайными ситуациями. Так, для дошкольных образовательных организаций существует вероятность оказаться затронутыми пожарами, быть подтопленными при паводке, понести ущерб от аварий на режимных и промышленных объектах или вследствие несанкционированных захоронений опасных отходов. С целью предотвращения и минимизации последствий от подобных ситуаций организации оснащаются системами автоматической пожарной сигнализации и «тревожными» кнопками. В г. Ижевске разработан план действий на случай возникновения природных или техногенных катастроф. В муниципальных дошкольных образовательных учреждениях оформлены информационные стенды, регулярно проводятся учебные занятия по действиям в чрезвычайных ситуациях.

Кадровые риски обусловлены недостаточной квалификацией сотрудников по освоению новых форм и методов работы. Для их минимизации необходимы подготовка и переподготовка кадров. Для привлечения в отрасль квалифицированных и талантливых специалистов предусмотрены меры по повышению заработной платы, социальная поддержка, материальное стимулирование в зависимости от результатов профессиональной служебной деятельности.

Социально-психологические риски связаны с внедрением эффективных трудовых контрактов в сфере дошкольного образования. В данном отношении будут проводиться семинары, совещания с руководителями муниципальных организаций, разъяснительная работа в трудовых коллективах.

Несмотря на указанные риски, реализация муниципальной программы МО «Город Ижевск» «Развитие образования» в 2020–2024 гг. показала свою эффективность в части повышения качества и доступности образования, создания условий для всестороннего развития детей, в том числе детей-инвалидов, обеспечения разного рода мер социальной поддержки. В настоящее время работа по совершенствованию образовательной сферы на муниципальном уровне г. Ижевска продолжается.

⁴⁷⁸ О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2025 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // СЗ РФ. 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8292.

⁴⁷⁹ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст.6590.

И. А. Ляпунов,

*обучающийся 2 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Е. А. Ходырева, д-р юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Санация недействительного брака: проблемы правового регулирования

Согласно информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2024 год в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 1134 дела о признании брака недействительным, из которых 844 дела были рассмотрены с вынесением судебного решения. Из них требования по 715 делам были удовлетворены⁴⁸⁰. Из представленной статистики можно сделать следующий вывод: подавляющее большинство рассмотренных дел оканчиваются вынесением судебного решения, удовлетворяющего требования заявителя. Это дает повод задаться некоторыми вопросами.

Согласно п. 1 ст. 27 Семейного Кодекса Российской Федерации признание брака недействительным производится в случае нарушения условий, установленных статьями 12–14 и пунктом 3 статьи 15 данного Кодекса, а также в случае заключения фиктивного брака. Однако бывает и так, что при рассмотрении дела о признании брака недействительным суд устанавливает, что обстоятельства, служившие препятствием для заключения брака, уже отпали и не могут иметь юридического значения. Тогда суд может сохранить юридическую силу брака, отказав в удовлетворении требования о признании его недействительным, согласно п. 1 ст. 29 Семейного Кодекса РФ. Данный правовой механизм в юридической науке принято называть санацией (оздоровлением) брака.

Если исходить из данных, представленных в начале статьи, становится понятно, что к санации правоприменитель, то есть суд, прибегает нечасто. Это, как представляется автору, можно отчасти объяснить тем, что при применении санации приходится неизбежно сталкиваться с рядом серьезных правовых проблем, порой препятствующих правомерному и справедливому разрешению дела.

Рассмотрим некоторые коллизии и пробелы в правовом регулировании санации недействительного брака.

Прежде всего необходимо задаться вопросом: существует ли вообще такой способ защиты прав, как признание недействительного брака действительным? Ведь, как отмечалось ранее, под санацией понимается отказ в удовлетворении иска о признании брака недействительным. Между тем в доктрине встречается позиция, согласно которой санация рассматривается как принятие судом решения о действительности брака. Такой позиции придерживаются М. В. Антокольская⁴⁸¹, Л. М. Пчелинцева⁴⁸², И. М. Кузнецова⁴⁸³. Подтверждение обнаруживается в судебной практике. На основании пунктов 9 и 16 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022)⁴⁸⁴ можно сделать вывод, что санация применяется судами в два этапа: отклоняется иск о признании брака недействительным и удовлетворяется встречное требование о признании брака действительным. Таких судебных решений много, но в практике встречаются и иные случаи, в которых одной из сторон предъявляется иск о признании брака недействительным, но встречного иска с противоположным требованием не подается⁴⁸⁵. Суд отклоняет требование и не выносит дополнительного решения о признании брака действительным. Тем не менее, происходит оздоровление брака, его признание. Именно поэтому возникает вопрос: существует

⁴⁸⁰ Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 г. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F3-svod-vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 07.04.2026).

⁴⁸¹ Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 2-е изд. М. : Юристъ, 2002. С. 125.

⁴⁸² Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник для вузов. 3-е изд. М. : Норма, 2004. С. 126.

⁴⁸³ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: законы и законодательные акты / отв. ред. И. М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2000. С. 81.

⁴⁸⁴ Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022). Пункт 9, 16. URL: <https://login.consultant.ru/link?req=doc&base=LAW&n=434362&rnd=7ePwpHVKjnCMqBK5> (дата обращения: 23.04.2026).

⁴⁸⁵ Решение № 2-7242/2018 2-7242/2018–М-5677/2018 М-5677/2018 от 6 ноября 2018 г. по делу № 2-7242/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LocIq9l9Rgx/> (дата обращения: 10.04.2026); Решение № 2-10242/2018 2-240/2019 2-240/2019(2-10242/2018;)–М-9778/2018 М-9778/2018 от 5 февраля 2019 г. по делу № 2-10242/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nPNKofL0hxZR/> (дата обращения: 10.04.2026).

ли такой способ защиты, как признание брака действительным, или все сводится лишь к тому, что при рассмотрении судом требования о признании брака недействительным суд отказывает в удовлетворении заявленного иска? Конкретного определения санаии законодатель не сформулировал. Автор склонен полагать, что в данном вопросе необходимо исходить из признания санаии как особого правового механизма, что предполагает наличие специальной процедуры ее применения, которая обязательно должна включать в качестве завершающего этапа вынесение судом решения о признании брака действительным. Необходимо законодательно конкретизировать, в чем заключается оздоровление брака, как должно выглядеть решение судов об оздоровлении брака. Представляется, что указанное уточнение поспособствует установлению единства правоприменения.

Следующая важная проблема: законодатель не конкретизировал, при каких основаниях недействительности брака санаия возможна, а при каких – нет. Ведь если проанализировать перечень таких оснований, становится понятно, что некоторые из них в силу своей специфики не могут быть устранены ни при каких обстоятельствах. Например, абсолютно очевидно, что невозможно устранить близкое кровное родство между супругами, а значит, и их брак не подлежит оздоровлению. Нельзя с уверенностью сказать, возможна ли санаия брака при сокрытии одним из супругов своего венерического заболевания или ВИЧ-инфекции. И здесь ситуация еще более сложная. Предположим, что супруг, права которого были нарушены, подал заявление в суд с требованием признать брак недействительным, а через время изменил свое решение и подал отказ от иска. Существует вероятность, что суд не примет такой отказ, ссылаясь на ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, а значит, и санаия брака не будет произведена. Представляется, что такая позиция суда будет неправомерной, означая вмешательство в дела супругов⁴⁸⁶. Но этот вопрос остается неурегулированным законодательством.

Проблему составляет и то, что нет четких критериев определения устранения условий недействительности брака. Например, для фиктивного брака, т. е. брака, заключенного без намерения создать семью, основанием для признания его действительным служит создание реальных семейных отношений между супругами. И здесь судам необходимо опираться на признаки семьи⁴⁸⁷. Но как быть, если встает вопрос об определении воли лица на сохранение недействительного брака, заключенного изначально с пороком воли, под угрозой, обманом или принуждением? Как понять, что воля лица действительно изменилась? Каковы критерии определения этих изменений? На указанные вопросы ответов в законодательстве нет, хотя устранение такого пробела упростило бы работу суда.

По общему правилу, закрепленному в п. 4 ст. 29 СК РФ, брак не может быть признан недействительным после его расторжения. Исключение составляют случаи, когда между супругами имеется запрещенная законом степень родства и состояние одного из супругов в момент регистрации брака в другом нерасторгнутом браке. Здесь автор усматривает еще одну значимую проблему: по закону расторгнуть можно только действительный брак, а значит, факт расторжения недействительного брака может рассматриваться как признание его действительным. Указанное явление можно назвать автоматической санаией брака. Такая ситуация кажется несколько несправедливой по отношению к добросовестному супругу, который, не имея возможности признать брак недействительным, не может защитить свои права. Необходимо законодательное разрешение представленной проблемы.

Таким образом, можно прийти к выводу, что санаия недействительного брака имеет некоторые неурегулированные недостатки. Целый ряд довольно значимых законодательных пробелов говорит о необходимости дальнейшего развития и изменений в этом направлении. В представленной работе были рассмотрены лишь некоторые, наиболее значимые, по мнению автора, проблемы, на которые законодателю и правоприменителю следует обратить внимание прежде всего.

⁴⁸⁶ Ульбашев А. Х. Семейное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. С. 110. URL: <https://urait.ru/bcode/587279/p.110> (дата обращения: 15.04.2026).

⁴⁸⁷ Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным. Абзац 9. URL: <https://login.consultant.ru/link?req=doc&base=LAW&n=434362&rnd=podN2IVcxhoVO9w61> (дата обращения: 23.04.2026).

М. С. Мавлиева,

магистрант Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А. Л. Бажайкин, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Недвижимое имущество: проблемы понятийного аппарата

В. В. Долинская пишет, что термин «недвижимое имущество» возник еще в римском праве и получил свое первое официальное признание в России в XVIII веке. Однако в период советской власти эта категория временно исчезла из законодательства, что привело к определенным искажениям в понимании ее содержания⁴⁸⁸.

В действующем Гражданском кодексе РФ отсутствует однозначное определение недвижимости. Вместо этого дается примерный перечень объектов, которые считаются недвижимыми⁴⁸⁹. Отсутствие четкого определения недвижимости в Гражданском кодексе Российской Федерации порождает серьезные практические проблемы, затрагивающие различные сферы экономической деятельности и правоприменения. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Судебные инстанции оказываются вынужденными самостоятельно устанавливать, относится ли конкретный объект к недвижимости ввиду отсутствия универсального критерия. Это приводит к различным судебным решениям по сходным делам, вызывая правовую неопределенность и снижая доверие к правосудию.

Соответственно, в подобных ситуациях Росреестр вынужден иметь дело с проблемами при регистрации прав на объекты недвижимости. Что настораживает инвесторов и подрывает развитие строительной отрасли. При этом собственники еще незарегистрированных надлежащим образом объектов также подвергаются риску. Поэтому в целях соответствующего законодательного урегулирования требуется правильное определение статуса недвижимости.

Для устранения проблемы предлагается в ГК РФ добавить статью 130.1, где будет отражены критерии недвижимости. Например, можно конкретизировать технические или юридические признаки, которые позволяют однозначно определить, что объект является недвижимым. Чёткое указание на объекты, которые не являются недвижимостью, даже если они связаны с землёй (например, временные сооружения, элементы благоустройства). Отдельное регулирование для спорных категорий (апартаменты, машино-места, объекты инфраструктуры), если это необходимо.

Предлагаемая редакция статьи 130.1. «Критерии недвижимости»:

1. К недвижимым вещам (недвижимости) относятся объекты, которые обладают следующими признаками:

- имеют прочную связь с землёй, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно;
- созданы в соответствии с градостроительными нормами и правилами, что подтверждается наличием проектной документации, разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию;
- имеют самостоятельное хозяйственное значение и могут выступать в гражданском обороте обособленно от других вещей.

2. Не относятся к недвижимости объекты, которые:

- являются частью другого объекта недвижимости (например, заборы, спортивные площадки, рекламные конструкции);
- не имеют самостоятельного хозяйственного значения (вспомогательные и временные сооружения, неотделимые улучшения земельного участка, такие как замошение, покрытие и т. п.);
- могут быть перемещены без причинения ущерба их назначению (например, некапитальные постройки, киоски, навесы).

3. Для признания объекта недвижимостью необходимо документальное подтверждение его соответствия критериям, указанным в пункте 1 настоящей статьи.

⁴⁸⁸ Долинская В. В. Недвижимое имущество: проблемы понятийного аппарата // Правовые вопросы недвижимости. 2025. № 3. С. 19.

⁴⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

К таким документам относятся: документы технического учёта или технической инвентаризации; разрешения на строительство и ввод в эксплуатацию; проектная или иная документация на создание объекта и о его характеристиках; заключение независимого эксперта (при необходимости).

4. Воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, а также иное имущество, прямо отнесённое к недвижимости федеральным законом, признаются таковыми независимо от наличия признаков, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

5. Право собственности на недвижимость и действия с ней подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) в соответствии со статьёй 131 ГК РФ».

Чётко сформулированные признаки недвижимости позволяют избежать разночтений при определении статуса объекта, для чего необходимо ввести ряд критериев для точного разграничения недвижимого и движимого имущества, таких как:

- неразрывная связь объекта с земельным участком, на котором он расположен;
- соответствие градостроительным стандартам и нормам;
- наличие самостоятельного функционального назначения.

Если исключать из перечня недвижимости объекты, что указанными выше признаками не обладают, то удастся существенно минимизировать вероятность некорректной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) неподходящих объектов. При документальном подтверждении требований и критериев к определению статуса недвижимости достигается правовая ясность, что в свою очередь также облегчает возможные тяжбы при судебных спорах. Выделение отдельных подкатегорий объектов (например, воздушные, морские суда) также способствует поддержанию этой правовой ясности. В данный момент ссылка на статью 131 ГК РФ только указывает на необходимость государственной регистрации недвижимости, что не является исчерпывающей опорой в рамках правового урегулирования.

При использовании государственными органами по своему усмотрению терминов, таких как: «недвижимые вещи», «недвижимое имущество» и «недвижимость», возникает путаница, в том числе в законодательном и правоприменительном применении. Они имеют различное значение и содержание, но в практической деятельности их в большинстве случаев просто заменяют друг другом. Указанная позиция также была отражена в статье В. А. Мазин⁴⁹⁰.

Обратимся к терминологии. Под недвижимыми вещами обычно понимаются объекты материального мира, тесно взаимосвязаны с землей, например здания или сооружения. Недвижимое имущество у нас может относиться к правам на такие объекты, например договор аренды. Недвижимость в большинстве случаев имеет ассоциацию с самой собственностью на земельный участок, и что на нем расположено.

Как мы уже указали выше, это вызывает трудности в правоприменительной практике и у судебных органов при принятии судебных решений. Судьям приходится уделять много времени выяснению истинного смысла слов, что замедляет судебные процессы и увеличивает нагрузку на суды. Компании и частные лица вынуждены нести дополнительные расходы на юристов, чтобы разобраться в нюансах терминологии. Постоянные изменения и ошибки в использовании терминов подрывают доверие к правовой системе и порождают ощущение беспорядка в законодательстве.

Для решения обозначенной проблемы предлагается внести в главу 6 Гражданского кодекса Российской Федерации новую статью – 132.1, сформулировав её следующим образом:

«Статья 132.1. Основные понятия».

Понятие «недвижимые вещи» охватывает материальные объекты, которые удовлетворяют признакам, закреплённым в статье 130.1 настоящего Кодекса.

Термин «недвижимое имущество» обозначает комплекс прав и обязательств, возникающих в связи с владением, использованием и распоряжением недвижимыми вещами.

Слово «недвижимость» может использоваться только применительно к правовому режиму, определённым положениями настоящего Кодекса».

Существенным затруднением в сфере недвижимости выступает тот факт, что государственная регистрация распространяется не только на физические объекты, но и на юридически закреплённые права собственности.

Нынешняя система государственной регистрации недвижимости представляет собой комплекс, включающий в себя как регистрацию физических объектов, так и фиксацию юридических прав на них. По этой причине не всегда становится понятно, а что именно подлежит обязательной регистрации.

⁴⁹⁰ Мазина В. А. Понятие и признаки недвижимого имущества как объекта гражданских правоотношений в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2025. № 4. С. 33.

Следующей не менее серьезной проблемой является, то что государственная регистрация, охватывает в общей не только объекты, но и права на эти объекты.

В настоящий момент система государственной регистрации прав включает в себя два основных элемента: регистрацию объектов недвижимости и фиксацию прав на них. В этом случае затруднительным является факт, а какие компоненты подлежат обязательной государственной регистрации. Нам известно, что Росреестр является ответственным за осуществление регистрационных процедур, например составление описания объекта, но и связанные с оформлением прав на эти объекты. Такое наложение функций усложняет процесс, многие сотрудники в связи с большой нагрузкой допускают ошибки. В этом случае процедура регистрации становится более продолжительной и сложной, так как необходимо детально погружаться в юридические тонкости объекта. Все это также сказывается на судебной системе, ее нагрузке, связанной с рассмотрением дел подобного рода.

В указанном случае, считаем необходимым внести изменения в гражданское законодательство и Закон № 218-ФЗ, где детально осуществить разграничение понятийного аппарата понятий: «регистрация объекта недвижимости» (кадастровый учёт) и «регистрация прав на недвижимость».

Также уточнить, что такое кадастровый учёт – это техническая процедура фиксации характеристик объекта, и что такое регистрация прав – это юридическая процедура подтверждения вещных прав, обременений и иных ограничений. Также уточнить, что «регистрация сделки» это вообще отдельный процесс, который не всегда совпадает с регистрацией прав (например, договор купли-продажи квартиры не регистрируют, но регистрируют переход права собственности на основании этого договора).

Ещё мы считаем, что нужно создать два отдельных подразделения в регистрирующем органе: одно будет заниматься проведением кадастрового учёта (это технические вопросы, например: описание объекта, проверка документации). А второе подразделение будет заниматься регистрацией прав (сюда будет входить юридическая оценка документов, проверка законности оснований для регистрации) и отметить это в Законе № 218-ФЗ. Такое разделение компетенций может снизить риск ошибок, которые связаны с наложением технических и юридических функций на одних и тех же сотрудников.

Все эти поправки предлагаются, чтобы устранить недостатки в терминологии и конкретизировать использование понятия «недвижимое имущество».

УДК 342.723:61(045)

Д. А. Максимкина,

обучающаяся 4 курса специалитета КЮИ (ф) УП РФ.

*Научный руководитель: С. А. Заулочная, канд. юрид. наук, доцент КЮИ (ф) УП РФ,
г. Симферополь*

Защита прокурором прав граждан на медицинскую помощь

Право на медицинскую помощь и охрану здоровья – одно из фундаментальных прав граждан нашего государства, необходимое для полноценной жизни и развития. Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также, предоставление необходимой медицинской помощи гражданам в территориальных учреждениях здравоохранения осуществляется на безвозмездной основе⁴⁹¹. Так, конституционная норма закрепляет общедоступность отечественной системы здравоохранения вне зависимости от какого-либо критерия.

Согласно части 1 статьи 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) каждый имеет право на охрану здоровья⁴⁹². Статьей 4 ФЗ № 323 установлен приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи, гарантирована доступность и качество медицинской помощи, а также установлена обязанность соблюдения врачебной тайны⁴⁹³. Статья 19 ФЗ № 323 закрепляет право каждого гражданина на бесплатную медицинскую помощь в гарантированном объёме, а также на получение платных медицинских услуг⁴⁹⁴.

⁴⁹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ...

Вопросы защиты прав граждан в сфере оказания медицинской помощи приобретают всё большую актуальность в современной правоприменительной практике, что обуславливает особую роль прокурора как гаранта законности в данной категории дел. Согласно статистическим данным, полученным за 2022 год, общее количество жалоб пациентов составило более 76 000, из которых более 45 000 – жалобы на нарушения прав пациентов при оказании медицинской помощи.

Обращаясь к Докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год, следует отметить, что начиная с 2022 года, в нашем государстве можно наблюдать рост числа обращений граждан в сфере оказания бесплатной медицинской помощи⁴⁹⁵.

Следует особенно подчеркнуть, что защита прав граждан на охрану здоровья и оказание медицинской помощи возложена на органы прокуратуры. Пунктом 7.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» отмечается, что органы прокуратуры должны акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь⁴⁹⁶. Согласно пункту 3.7 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов», в области здравоохранения органам прокуратуры следует установить системный прокурорский надзор за исполнением законодательства при оказании гражданам экстренной медицинской и первичной медико-санитарной помощи, внедрении инновационных медицинских технологий, строительстве новых медицинских центров, функционировании единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, развитии детского здравоохранения⁴⁹⁷.

Так, в докладе бывшего Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2024 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2025 год отмечено, что на текущий период большое значение в работе органов прокуратуры уделяется вопросам охраны здоровья граждан, в том числе, особому вниманию уделены аспекты, связанные с совершенствованием экстренной медицинской помощи, борьбы с диабетом, онкологическими заболеваниями, развитием цифровой медицины⁴⁹⁸.

В качестве одного из важных вопросов, требующих детального и систематического прокурорского надзора, является вопрос оснащения граждан, а также инвалидов и детей-инвалидов необходимыми лекарственными препаратами, положенными по законодательству. Как верно отмечает И. В. Григорьев, предоставление гражданам лекарственных средств осуществляется в рамках трех самостоятельных институтов права социального обеспечения: государственная социальная помощь, предоставляемая в виде денежных выплат, социальная поддержка, включающая в себя обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, а также медицинская помощь, предусматривающая лекарственное обеспечение лиц, страдающих отдельными заболеваниями и лиц, осуществляющих особые виды профессиональной деятельности⁴⁹⁹. Достаточно высокий процент выявления органами прокуратуры нарушений прав граждан в сфере ненадлежащего обеспечения лекарственными препаратами граждан свидетельствует о недостаточно эффективной работе контролирующих органов в области здравоохранения. Согласно статистическим данным, за 2025 год органами прокуратуры Российской Федерации были выявлены следующие нарушения в сфере здравоохранения: изъято порядка 7 млн упаковок поддельных препаратов, свыше 1 500 граждан получили компенсации на общую сумму свыше 300 млн руб. за самостоятельно приобретенные лекарственные препараты, а также, был возмещен вред гражданам, нанесенный в результате оказания некачественной медицинской помощи⁵⁰⁰.

⁴⁹⁵ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // Рг.ру. 2025. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

⁴⁹⁶ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹⁷ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹⁸ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 06.04.2026).

⁴⁹⁹ Григорьев И. В., Кудряшова Н. А. Роль прокуратуры Российской Федерации в защите прав граждан на лекарственное обеспечение // Право и политика. 2019. № 8. С. 138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-v-zaschite-prav-grazhdan-na-lekarstvennoe-obespechenie> (дата обращения: 18.05.2026).

⁵⁰⁰ В 2025 году в России выявили 7 млн упаковок контрафактных лекарств // Фармпром. 2026. URL: <https://pharmprom.news/v-2025-godu-v-rossii-vyyavili-7-mln-upakovok-kontrafaktnyx-lekarstv/> (дата обращения: 18.05.2026).

Следует отметить, что одним из наиболее распространенных нарушений прав граждан на лекарственное обеспечение является неисполнение уполномоченными органами требований о наличии минимального ассортимента лекарственных средств. Более того, нарушение требований о минимальном ассортименте лекарственных препаратов может выступать и основанием привлечения к административной ответственности.

Также, отмечается высокий рост нарушений прав граждан на оказание качественной медицинской помощи среди обучающихся образовательных учреждений. Е. Ф. Иванова к числу наиболее распространённых нарушений в рассматриваемой сфере относит: отсутствие надлежащим образом оборудованного медицинского кабинета, неполучение образовательной организацией лицензии на осуществление медицинской деятельности в установленном законом порядке, дефицит лекарственных средств и медицинского оборудования, а также отсутствие квалифицированного медицинского персонала. Кроме того, отмечается отсутствие надлежащего медицинского контроля за организацией питания, соблюдением санитарно-гигиенических требований. Следовательно, несовершеннолетние в образовательных организациях фактически лишены систематического медицинского наблюдения, в связи с чем возникает рост угрозы причинения вреда их здоровью и противоречит конституционному праву граждан на охрану здоровья и оказание медицинской помощи⁵⁰¹.

Широко распространена практика обращения прокуроров с суды как с исками о взыскании средств, потраченных гражданами на приобретение лекарств, которыми они не были своевременно обеспечены на льготной основе, так и с исками о ненадлежащем оснащении медицинскими изделиями медицинских учреждений. Так, в апреле 2026 года прокурорской проверкой в Республике Якутия было установлено, что одно из учреждений здравоохранения дооснащается порядка 137 единицами медицинского оборудования, в том числе аппаратами искусственной вентиляции лёгких, отсутствие которых создавало непосредственную угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних пациентов. По результатам проверки прокурор обратился в суд с исковым заявлением в защиту прав неопределённого круга лиц в порядке статьи 45 ГПК РФ. Так, судом требования прокурора были удовлетворены в полном объёме, на медицинское учреждение была возложена обязанность по приобретению необходимого оборудования⁵⁰².

Также, прокурор вправе обращаться как с исками о понуждении организации бесплатно обеспечить инвалида лекарственными препаратами, так и с исками о возмещении затрат инвалида на приобретение лекарственных средств.

К примеру, решением Советского районного суда г. Орла Орловской области по делу № 2-708/2025 от 31.01.2025 были полностью удовлетворены требования прокурора Советского района г. Орла, который, действуя в интересах гражданина, обратился в суд с иском к территориальному учреждению здравоохранения о взыскании расходов, понесенных на приобретение льготных лекарственных средств последним. Так, прокурор пояснил, что гражданин, являясь инвалидом, продолжительное время за собственные средства приобретал жизненно необходимый препарат – «Энзалутамид», который входит в перечень ранее действовавшего распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.10.2019 № 2406-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи» и предназначен для лечения одной из форм рака. Также, прокурором отмечено, что гражданин-инвалид предоставлял в учреждение здравоохранения справки, подтверждающие его группу инвалидности, а главное – право на получение льготного лекарства. Изучив все обстоятельства дела, Советский районный суд г. Орла Орловской области полностью удовлетворил требования прокурора и обязал взыскать с территориального учреждения здравоохранения денежные средства, затраченные на приобретение лекарственных препаратов⁵⁰³.

В качестве примера исковой работы прокуратуры в рассматриваемой сфере можно привести решение Ленинского районного суда г. Пензы по делу № 2-555/2025 от 11.03.2025, в котором прокурор Ленинского района г. Пензы, обратился в суд с исковым заявлением, действуя в интересах гражданина-инвалида, который не обеспечивался надлежащим образом положенными лекарственными

⁵⁰¹ Иванова Е. Ф. Защита прокурором прав несовершеннолетних на оказание медицинской помощи в образовательных организациях // КриминалистЪ. 2025. № 3. С. 122. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 09.05.2026).

⁵⁰² В Якутии в детской инфекционной больнице не хватало 137 единиц оборудования, в том числе аппаратов ИВЛ: Прокуратура обратилась в суд // СахаПресс. 2026. URL: <https://sakhapress.ru/archives/311220> (дата обращения: 03.05.2026).

⁵⁰³ Решение Советского районного суда г. Орла Орловской области по делу № 2-708/2025 от 31.01.2025 // Советский районный суд г. Орла Орловской области. 2025. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-89d43e9a-1b2d-5cff-9907-f105f584b5af/> (дата обращения: 04.05.2026).

препаратами. Согласно приказу Минтруда России № 929н, Минздрава России № 1345н от 21.12.2020 «Об утверждении Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан», обеспечение лекарственными препаратами, гражданам, имеющим инвалидность, должно осуществляться на систематической основе, что, в свою очередь, было нарушено территориальными органами здравоохранения. Рассмотрев все обстоятельства дела, суд удовлетворил требования прокурора в полном объеме и обязал территориальные органы здравоохранения обеспечить надлежащим образом положенными по законодательству лекарственными препаратами гражданина-инвалида⁵⁰⁴.

Как разъясняет прокуратура Чувашской Республики, проблематика невыдачи льготных лекарственных средств, зачастую связана с отсутствием необходимых медикаментов в аптеках. Одной из причин невыдачи необходимых лекарственных препаратов отмечается истечение срока их годности ранее, нежели они прописываются соответствующим врачом⁵⁰⁵.

Как справедливо подчеркивают И. В. Григорьев и Н. А. Кудряшова, наиболее частой причиной необеспечения граждан-инвалидов необходимыми медикаментами является неисполнение уполномоченными органами требований о наличии минимального ассортимента лекарственных средств, вопреки законодательному закреплению. Так, пунктом 6 статьи 55 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» прямо закреплено, что соответствующие аптечные организации обязаны обеспечивать утвержденный Правительством Российской Федерации и формируемый в установленном им порядке минимальный ассортимент лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи. Более, нарушение требований о минимальном ассортименте лекарственных препаратов может выступать и основанием привлечения к административной ответственности⁵⁰⁶.

В качестве проблемы ненадлежащего обеспечения лекарственными препаратами инвалидов О. В. Трушанова выделяет также ненадлежащий контроль со стороны органов исполнительной власти за оформлением документов граждан-инвалидов, на основании которых последние имеют право на получение бесплатных медикаментов, что, в свою очередь, также нарушает права социально незащищенной категории граждан и требует вмешательства органов прокуратуры⁵⁰⁷.

Вышеуказанные проблемы требуют не только точечного прокурорского реагирования, но и комплексных мер, включая совершенствование контрольно-надзорной деятельности, повышение ответственности должностных лиц и устранение причин, порождающих нарушения (в том числе проблемы с закупками, логистикой и сроками годности препаратов).

Таким образом, защита прокурором прав граждан на медицинскую помощь является гарантией граждан на охрану здоровья и оказание надлежащей медицинской помощи. Вместе с тем материалы судебной практики свидетельствуют о большом количестве нарушений со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, в связи с чем нарушаются конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

⁵⁰⁴ Решение Ленинского районного суда г. Пензы Пензенской области по делу № 2-555/2025 от 11.03.2025 // Ленинский районный суд г. Пензы Пензенской области. 2025. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-89d43e9a-1b2d-5cff-9907-f105f584b5af/> (дата обращения: 05.05.2026).

⁵⁰⁵ При наличии у меня диагноза «диабет» мне не выдают лекарственные препараты. Может ли прокуратура защитить мои права? // Прокуратура Чувашской Республики. 2021. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_21/activity/legal-education/explain/e200760/ (дата обращения: 14.05.2026).

⁵⁰⁶ Григорьев И. В., Кудряшова Н. А. Указ. соч. С. 134.

⁵⁰⁷ Трушанова О. В. Защита прокурором прав граждан в сфере лекарственного обеспечения в современной России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4 (232). С. 131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prokurorom-prav-grazhdan-v-sfere-lekarstvennogo-obespecheniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 13.04.2026).

А. А. Муллахметова,

*обучающаяся 1 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: М. А. Мокина, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Правовой нигилизм: проблемы и пути решения

В современном российском обществе проблема правового нигилизма приобретает особую остроту в связи с процессами становления правовой государственности, укрепления демократических институтов и необходимостью формирования уважительного отношения граждан к праву. Как отмечается в научной литературе, правовой нигилизм рассматривается как фактор, создающий реальную угрозу не только обществу, но и государству в целом. Низкий уровень правосознания и правовой культуры населения, массовое несоблюдение правовых предписаний, пренебрежительное отношение к закону – все это свидетельствует о глубине и масштабности проблемы.

Актуальность темы исследования подтверждается и вниманием к ней со стороны высших органов государственной власти. Так, в Указе Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» прямо указывается на необходимость повышения правовой культуры в обществе, а также борьбы с последствиями правового нигилизма, выраженными в незнании, пренебрежении или сознательном отрицании действующих законов и правовых актов⁵⁰⁸.

Н. М. Добрынин отмечает: «Состояние всеобщего правового нигилизма имеет в России глубокие исторические корни и в определенном смысле подпитывается так называемым национальным духом. Отсюда все сложности в его искоренении»⁵⁰⁹. Не случайно описания правовой культуры современной России, как правило, уходят в более или менее далекое прошлое. Термин «правовой нигилизм» появился в советской журналистике в начале перестройки, после политического прорыва, совершенного Михаилом Горбачевым на пленуме ЦК КПСС в январе 1987 года. В майском номере за тот же год о «правовом нигилизме» впервые заговорил журнал «Коммунист» – официальный орган ЦК КПСС, чтение которого для партийных руководителей было обязательным. За бессодержательным и неприемлемым заголовком его редакционной статьи скрывалась резкая, взрывная критика правовой ситуации, сложившейся к тому времени, как полагали авторы материала, в государстве, экономике и обществе⁵¹⁰.

В юридической науке сложились различные подходы к определению данного феномена. Термин «нигилизм» (от лат. «*nihil*» – ничто, ничего) выражает отрицательное отношение субъекта к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам.

Правовой нигилизм, с точки зрения В. А. Бачинина, это «неверие в возможности правовых ценностей и игнорирование таковых»⁵¹¹. Аналогичную позицию занимает В. К. Бабаев, который считает правовой нигилизм живучим явлением, питательной средой для которого служат должностные амбиции, правовая безграмотность руководителей государственных органов, населения, бесконтрольность и отсутствие ответственности за «вольное» обращение с правом⁵¹².

На современном этапе развития Российского государства нигилизм приобрел качественно новые свойства. Изменились его природа, каналы влияния, причины. Наблюдается возникновение опасной тенденции, которая ставит под сомнение дальнейшее развитие демократии и может привести к регрессу на многие годы.

Правовой нигилизм традиционно рассматривается на нескольких уровнях. Обыденный (бытовой) уровень проявляется в массовом сознании граждан, убежденности, что «законы работают не для людей», стремлении решать вопросы в обход закона. Профессиональный уровень представляет собой

⁵⁰⁸ О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации : Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 22.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2026).

⁵⁰⁹ Добрынин Н. М. О политико-правовой модернизации в государстве: вопросы теории и практики : сб. науч. ст. по материалам XII Всерос. науч.-практ. конф. 22 апреля 2016 г. Тюмень : Вектор Бук, 2016. С. 15.

⁵¹⁰ Учиться демократии, утверждать законность // Коммунист. 1987. № 5. С. 3–14. URL: https://istina.msu.ru/download/693165360/1txTN3:Feyk7dhGg3FrfoG26L_VUDsi0n8/ (дата обращения: 01.04.2026).

⁵¹¹ Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. С. 1091.

⁵¹² Бабаев В. К. Теория государства и права : учеб. / под ред. В. К. Бабаева. М., 2004. С. 220.

деформацию правосознания лиц, имеющих юридическое образование или работающих в правоохранительной системе, когда ведомственные интересы ставятся выше закона. Институциональный (государственный) уровень выражается в принятии противоречивых нормативных актов, неисполнении судебных решений государственными органами, правовом популизме. Такая структура позволяет более глубоко понять природу данного явления и разработать адекватные меры противодействия.

Также, многообразны формы проявления правового нигилизма в российском обществе: прямое нарушение действующих нормативно-правовых норм (умышленное и неумышленное) (в эту группу входят уголовно-наказуемые деяния, а также гражданские, административные, дисциплинарные и иные проступки); массовое несоблюдение юридических предписаний (при данной форме субъекты (граждане, должностные лица, государственные органы, общественные организации) не соотносят свое поведение с конкретными указаниями, содержащимися в нормативно-правовых актах); издание противоречивых, параллельных или взаимоисключающих правовых актов, порождающих юридические коллизии: возведение подзаконного акта на место законного; издание параллельно действующих, противоречивых нормативных актов; конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях; нарушение или несоблюдение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, неприкосновенность, имущество, безопасность.

Проблема усугубляется тем, что правовой нигилизм присущ не только населению, но и государственным структурам. Ведомственный правовой нигилизм проявляется в том, что подзаконные акты становятся «надзаконными», возникают острейшие коллизии. Правовой нигилизм государственных структур служит основой для деформации правосознания в российском социуме.

Для оценки реальных масштабов правового нигилизма в современной России необходимо обратиться к эмпирическим данным. Хотя всеобъемлющие социологические исследования по данной проблематике проводятся нечасто, имеющиеся показатели позволяют сделать определенные выводы.

Опрос ВЦИОМ (февраль 2024 г.) на тему «Доверие к правовым институтам» продемонстрировал следующую картину: полностью доверяют судебной системе – 23 % опрошенных; скорее не доверяют – 47 %; при этом 71 % опрошенных считают, что знают свои права, однако лишь 32 % уверены, что смогут их реализовать без помощи неформальных посредников (знакомых, «нужных людей»).

Опрос ФОМ (октябрь 2024 г.) выявил главные причины, по которым граждане нарушают закон или не обращаются за правовой защитой: несправедливость самих законов (49 %); убежденность в безнаказанности чиновников и «сильных мира сего» (54 %); отсутствие реального контроля со стороны государства (41 %); длительность и дороговизна судебных процедур (38 %).

Данные результаты подтверждают, что нигилизм перешел из пассивной формы (незнание права) в активную форму (осознанное пренебрежение при наличии знаний).

Одним из наиболее показательных индикаторов уровня правового нигилизма выступает динамика обращений в судебные органы. Согласно опубликованным данным, в 2025 г. в России наблюдалось существенное снижение числа новых арбитражных споров – тенденция, сохраняющаяся третий год подряд. При этом после повышения судебных пошлин осенью 2024 г. количество исковых заявлений сократилось на 23 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Параллельно зафиксирован рост числа ликвидированных компаний: в 2025 году прекратили деятельность около 233 тысяч юридических лиц, что на 15 % больше показателя предыдущего года.

Эти данные свидетельствуют не столько об улучшении делового климата, сколько о глубинной утрате доверия к судебной системе как эффективному инструменту защиты прав. Предприниматели все чаще предпочитают не отстаивать свои интересы в суде, а полностью прекращать деятельность, что является ярким проявлением правового нигилизма в экономической сфере.

Анализ правоприменительной деятельности позволяет выделить несколько уровней проявления правового нигилизма в судебной системе – от уголовного судопроизводства до гражданско-правовых споров и административной практики.

Одним из наиболее показательных примеров является правовая позиция, сформулированная в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019), где Суд указал, что необоснованное применение института малозначительности административного правонарушения «не должно порождать правовой нигилизм, ощущение безнаказанности, приводить к утрате эффективности общей и частной превенции административных правонарушений, нарушению прав и свобод граждан, защищаемых антимонопольным законодательством»⁵¹³.

⁵¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/ (дата обращения: 04.04.2026).

В подборке судебных решений за 2023 год упоминалось дело по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Судебная коллегия по уголовным делам пришла к выводу, что действия осуждённых (кража) превысили их должностные полномочия и нарушили законные интересы общества и государства. Суд отметил, что такие деяния порождают правовой нигилизм и вседозволенность, поскольку подрывают доверие к государственной власти⁵¹⁴.

Также в 2018 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 10.07.2018 № 30-П указывал, что некоторые положения Жилищного кодекса и Правил предоставления коммунальных услуг стимулировали правовой нигилизм. Они позволяли собственникам, чрезмерно расходуя тепло, обогащаться за счёт соседей, что приводило к массовому отказу от использования индивидуальных приборов учёта.

Преодоление правового нигилизма представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода, сочетающего меры правового, образовательного, организационного и идеологического характера. Мы выделили пути решения правового нигилизма в разных направлениях его проявления.

Совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Можно: внедрить механизм «правовой экспертизы последствий». Принимать новые законы только в пакете с «дорожной картой» их реализации, содержащей конкретные сроки, ответственных и алгоритм межведомственного взаимодействия. Исключить декларативные нормы, не обеспеченные механизмами исполнения; Обеспечить неотвратимость ответственности для представителей власти. Внедрить практику обязательного опубликования на едином портале правовой информации (regulation.gov.ru) результатов рассмотрения обращений граждан о нарушениях закона со стороны чиновников, с обязательной отметкой «нарушение подтверждено/не подтверждено» и указанием мер ответственности; Преодолеть дискреционный нигилизм правоприменителей. Верховному Суду РФ разработать и распространить обзор практики, поощряющий судей к применению дискреционных полномочий в ситуациях, когда формальное следование букве закона противоречит его духу и угрожает жизни/здоровью граждан; Создать единую цифровую платформу. Автоматизированный поиск судебных решений с признаками правового нигилизма для последующего анализа и обобщения практики Верховным Судом РФ.

Правовое просвещение граждан. Необходимо: Внедрить проект ФПА РФ «Я – гражданин: Право. Ответственность. Действие» в школах и вузах. Проект стартовал в октябре 2025 года в Крыму; необходимо его масштабирование на все регионы. Это практико-ориентированный формат для учащихся 8–11 классов и студентов, сфокусированный на личной ответственности и конкретных действиях; Принять региональные законы о правовом просвещении по примеру Ненецкого автономного округа. Закон, который вступил в силу с 1 января 2026 года, закрепляет системный подход к повышению правовой грамотности, включая защиту от мошеннических схем и регулярное информирование об изменениях в законодательстве; Реализовать Концепцию повышения правовой культуры избирателей ЦИК РФ (2025–2027 гг.). Внедрить интерактивные тренажеры и учебные курсы по избирательному праву, вовлекать молодежь в деятельность избирательных комиссий для обеспечения преемственности поколений; Развивать правовое просвещение взрослого населения через МФЦ. По аналогии с проектом «Правовой час» (Республика Тыва), организовать в каждом МФЦ еженедельные 15-минутные консультации по актуальным правовым вопросам (ЖКХ, трудовые споры, защита прав потребителей, кибербезопасность); Создать созидательный правовой контент в интернете. Необходимо развивать платформы с правовой просветительской информацией, ориентированные на молодое поколение, при сохранении просветительской функции традиционных СМИ.

Укрепление институтов гражданского общества. Мы предлагаем: Развивать механизмы «мобилизации права». Интенсивность защиты прав граждан зависит не только от качества законов, но и от поведения самих граждан, их готовности обращаться в правоприменительные структуры. Необходимо снижать барьеры (пошлины, доступность юридических знаний) и развивать информационные сервисы; поддерживать некоммерческие правозащитные и правопросветительские организации. Государственное финансирование для проектов, обучающих граждан защите прав в сфере ЖКХ, трудовых отношений, долевого строительства; внедрить общественный мониторинг правоприменения. По аналогии с проектом Института проблем правоприменения, проводить опросы адвокатов и граждан о нарушениях закона в правоприменительной практике, результаты которых публиковать в открытом доступе.

Формирование модели правомерного поведения на всех уровнях. Можно: ввести обязательную ежегодную переаттестацию госслужащих на знание Конституции РФ и профильного законодательства. Результаты публиковать в открытом доступе (без персональных данных, но с указанием органа

⁵¹⁴ Подборка судебных решений за 2023 год: статья 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/sudebnaya_praktika_po_st_286_uk_rf/ (дата обращения: 04.04.2026).

власти и доли успешно сдавших); публиковать ежеквартальные отчеты о рассмотрении обращений граждан с обязательной рубрикой «нарушено/исполнено»; реализовать программу повышения профессиональных знаний юристов органов исполнительной власти и местного самоуправления. Пример: в Республике Тыва предусмотрено проведение конкурса «Лучшая юридическая команда»; необходимо масштабирование этой практики.

Правовой нигилизм – это не абстракция, а реальное препятствие на пути развития России. Его преодоление требует комплексных усилий: от просвещения каждого школьника до реформы законодательства. Проведенное исследование подтверждает, что правовой нигилизм представляет собой системную угрозу стабильности правопорядка. Анализ сущности этого феномена выявил его многогранные проявления. Эмпирические данные демонстрируют, что подобные практики подрывают легитимность правовых институтов и формируют устойчивые модели противоправного поведения. Разработанные рекомендации предполагают реализацию комплексной стратегии, сочетающей трансформацию правоприменительной практики с цифровизацией юридических услуг. Только решив эту задачу, мы сможем укрепить основы правового государства и обеспечить торжество закона для каждого гражданина.

УДК 347.9:004.8(045)

Р. Р. Мухаметшина,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: А. Г. Невоструев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Применение искусственного интеллекта при составлении процессуальных документов в гражданском процессе

Распространение цифровых технологий в судебной системе набирает популярность во всем мире. Одним из таких инструментов является искусственный интеллект. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетевых моделей (LLM) в сферу юриспруденции перестало быть далекой перспективой и стало повседневной практикой. В условиях колоссальной нагрузки на судебную систему использование технологий «LegalTech» для автоматизации подготовки исков, жалоб и отзывов становится объективной необходимостью. Однако стремительное развитие технологий опережает темпы законодательного регулирования, что порождает правовую неопределенность в вопросах допустимости, качества и оплаты «алгоритмизированной» юридической помощи.

Исследование данной темы позволяет легитимизировать использование ИИ как «умного технического средства» юриста, не умаляя при этом роли человеческого интеллекта и профессиональной ответственности.

В доктрине продолжается дискутироваться вопрос о возможности использования ИИ для составления процессуальных документов. К примеру, доктор юридических наук, профессор, В. В. Момотов отмечает: «технологии ИИ способны оптимизировать рутинные процессы, однако они не могут заменить правосознание и этическую составляющую деятельности судьи или адвоката»⁵¹⁵. Той же позиции придерживается Е. Г. Авакян, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, который полагает: «внедрять ИИ в судопроизводство нужно предельно аккуратно: его можно использовать как технологию для анализа данных и доказательств, при проведении экспертиз, но не в качестве метода для принятия решений»⁵¹⁶.

Однако есть и учёные, которые высказывают противоположное мнение, например Василий Лаптев, судья АС города Москвы в отставке, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН. По его мнению, «использование нейросетей для подготовки процессуальных документов может содержать недостоверные факты и ссылки на несуществующие судебные акты, что ставит под угрозу формирование корректной практики»⁵¹⁷.

⁵¹⁵ Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188–191.

⁵¹⁶ Авакян Е. Г. Выступление на XII Московском инновационном юридическом форуме. Март 2025 г.

⁵¹⁷ Лаптев В. А. Искусственный интеллект в суде (judicial AI): правовые основы и перспективы его работы // Российская юстиция. 2021. № 5. С. 10–13.

Подводя итог анализу дискуссии о применении искусственного интеллекта (ИИ) при составлении процессуальных документов в гражданском процессе, можно сформулировать следующий обобщенный вывод: на современном этапе развития правовой системы внедрение технологий ИИ в процесс подготовки документов (исковых заявлений, отзывов, ходатайств, проектов судебных актов) носит неизбежный, но вспомогательный характер. Искусственный интеллект при составлении процессуальных документов должен рассматриваться как сервисная технология оптимизации, а не как автономный субъект правотворчества. Его интеграция в гражданский процесс требует создания специальных этических и правовых регламентов, которые бы обязывали субъекта, использующего ИИ, гарантировать достоверность сгенерированного контента.

В российском законодательстве нет единого ответа на вопрос о допустимости использования технологий искусственного интеллекта при составлении процессуальных документов, но при этом, практика применения присутствует. В 2021 году в Белгородской области запустили проект по применению ИИ в судопроизводстве⁵¹⁸. В данном случае ИИ готовил судебные приказы по делам о взыскании с граждан имущественного, транспортного и земельного налогов, но окончательное решение все же оставалось за судьями.

Опираясь на вышеизложенные факты, можно сделать вывод о том, что использование ИИ при составлении процессуальных документов является допустимым, появляется необходимость нормативного закрепления статуса ИИ как вспомогательного технического средства в гражданском процессе в виде:

1. Дополнения ГПК РФ новой статьей «Использование технологий искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве». В данной статье необходимо закрепить статус ИИ исключительно как сервисного инструмента, результаты работы которого подлежат обязательной верификации человеком. Важно установить, что ответственность за содержание документа, подготовленного с помощью ИИ, несет лицо, его подписавшего.

2. Внесение изменений в ст. 131 ГПК РФ⁵¹⁹ (Форма и содержание искового заявления). Целесообразно дополнить статью требованием (или примечанием) о том, что использование автоматизированных систем при подготовке текста заявления не освобождает истца от ответственности за достоверность изложенных фактов и актуальность приведенных правовых норм.

3. Внесение изменений в ст. 126 ГПК РФ (Порядок вынесения судебного приказа). Учитывая успешный опыт Белгородской области, предлагается закрепить возможность автоматизированной подготовки проекта судебного приказа по бесспорным требованиям (например, налоговым), прямо указав в законе, что ИИ выполняет лишь техническую функцию составления текста, в то время как правовая оценка и подписание акта остаются исключительной прерогативой судьи.

Судебная практика РФ признает использование искусственного интеллекта (ИИ) допустимым инструментом, поскольку законодательство прямо не запрещает его применение. Примером является определение Арбитражного суда Смоленской области от 25.02.2025 по делу № А62-7771/2024⁵²⁰. Антимонопольный орган, возражая против удовлетворения заявления о взыскании с него судебных расходов, утверждал: «заявитель все процессуальные документы по делу подготовил при помощи облачной платформы, разрабатывающей программные решения в сфере «LegalTech» с использованием искусственного интеллекта (машинного обучения и нейронных сетей)». Между тем, как справедливо указал суд: «при разрешении вопроса о взыскании расходов на оплату юридических услуг не имеет правового значения, какими подручными средствами пользуется заявитель для подготовки требуемых по делу процессуальных документов. Значение имеет сам факт несения им судебных расходов, а также их разумные пределы». Оценив представленные заявителем материалы дела документы, учитывая объем и качество предоставленной ему привлеченным исполнителем юридической помощи, документальное подтверждение факта несения расходов, суд взыскал с антимонопольного органа в пользу заявителя компенсацию в размере 30 000 руб.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.02.2025 по делу № А56-102880/2024⁵²¹ также говорит о допустимости использования ИИ при составлении процессуальных документов. В деле, рассматриваемом далее, организация пыталась признать недействительным договор об оказании консультационных услуг, поскольку они были оказаны с применением

⁵¹⁸ Коммерсантъ. В России начали применять ИИ при вынесении судебных решений // Коммерсантъ. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4827207>

⁵¹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // Российская газета. 2002. № 220 ; СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵²⁰ Определение Арбитражного суда Смоленской области от 25.02.2025 по делу № А62-7771/2024 // СПС «Гарант».

⁵²¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.02.2025 по делу № А56-102880/2024 // СПС «Гарант».

искусственного интеллекта. Суд отклонил иск компании к ИП о признании недействительным договора на оказание консультационных услуг как сделки, совершенной под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ). Истец настаивал: «оказанная услуга – изготовление стратегии развития – была подготовлена предпринимателем не самостоятельно, а с использованием нейросети, предназначенной для генерирования текстов и презентаций, что свидетельствовало о некомпетентности предпринимателя и отсутствии у него профессионализма». Отклоняя указанный довод, суд отметил: «претензий по качеству и иным параметрам предоставления услуг у компании не было; в договоре не содержалось каких-либо требований относительно порядка и условий оказания услуг, в связи с чем предприниматель как исполнитель был свободен в выборе способов, методов и инструментов, в том числе искусственного интеллекта».

Таким образом, на основании доктринальных позиций, отсутствия прямого законодательного запрета и формирующейся судебной практики, можно сделать уверенный вывод о допустимости использования искусственного интеллекта при составлении процессуальных документов в гражданском процессе.

В ходе анализа доктрины, нормативной базы и материалов судебной практики был выявлен ряд существенных проблем:

1. Отсутствие в ГПК РФ и АПК РФ⁵²² прямых норм, регулирующих использование ИИ при подготовке процессуальных документов, что создаёт неопределённость в отношении того, являются ли данные документы допустимыми.

2. Проблема ответственности: размывание границ ответственности за содержание документа. Неясно, кто должен нести ответственность за «ошибки» ИИ (вымышленные нормы или практика), если юрист не проверил итоговый текст.

3. Риск нарушения конфиденциальности: при использовании открытых облачных нейросетей существует угроза утечки персональных данных и нарушения адвокатской тайны.

Ключевым условием для дальнейшего эффективного и безопасного внедрения ИИ в юридическую практику является не отрицание его потенциала, а оперативная разработка механизмов его регулирования, которая включается в себя:

- Принятие рекомендаций или разъяснений Верховного Суда РФ для унификации правоприменения. Необходимо официально закрепить статус ИИ как вспомогательного технического средства.

- Четкое закрепление принципа личной ответственности юриста за содержание и достоверность документов, подготовленных с помощью ИИ. Верификация документа человеком должна быть обязательным стандартом. Четкое закрепление ответственности должно выражаться в дополнении норм, регулирующих форму и содержание процессуальных документов (например ст. 131 ГПК РФ), положением следующего содержания: «Использование автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта при подготовке процессуальных документов не освобождает лицо, подписавшее документ, от ответственности за достоверность изложенных в нем фактов, актуальность приведенных норм права и судебной практики». Это закрепит презумпцию авторства и верификации: для суда не существует «ошибки алгоритма», существует только «ошибка представителя».

- Развитие защищенных отечественных LegalTech-платформ для минимизации рисков конфиденциальности.

Только такой комплексный подход позволит использовать ИИ как мощный инструмент, способствующий повышению эффективности правосудия и качества юридической помощи, не умаляя при этом фундаментальных принципов законности и профессиональной этики.

⁵²² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Российская газета. 2002. № 137 ; СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

И. А. Мятников,

*магистрант 1 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: П. М. Ходырев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Страховое возмещение по договору ОСАГО в натуральной форме

В 2026 году обязательное страхование автогражданской ответственности является одним из самых распространенных и востребованных видов страхования гражданской ответственности.

Согласно обзору ключевых показателей деятельности страховщиков за 4 квартал 2025 года, за 2025 г. было заключено 45 млн классических договоров ОСАГО. Объем выплат по ОСАГО по итогам 2025 г. увеличился на 9,4 % г/г, до 221 млрд рублей Средняя премия по классическим полисам за 2025 г. для обычных автомобилистов составила 6,7 тыс. руб.⁵²³.

Страховое возмещение представляет собой компенсацию, которая осуществляется страховщиком в пределах страховой суммы при наступлении страхового случая.

Закон об ОСАГО предусматривает две формы страхового возмещения вреда:

1. Организация и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего на станции технического обслуживания, которая выбрана потерпевшим по согласованию со страховщиком в соответствии с правилами обязательного страхования и с которой у страховщика заключен договор на организацию восстановительного ремонта (возмещение причиненного вреда в натуре).

2. Почтовый перевод суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (страховая выплата).

При этом подходящая форма страхового возмещения не избирается произвольно. Статья 12 Закона об ОСАГО ставит надлежащую форму страхового возмещения в зависимости от совокупности объективных и субъективных признаков применительно к каждому страховому случаю.

Критериями определения надлежащей формы страхового возмещения выступают характер поврежденного имущества, будь то легковой автомобиль или иное имущество, и принадлежность легкового автомобиля гражданину или юридическому лицу⁵²⁴.

Законодатель приоритетной формой страхового возмещения по ОСАГО поврежденного транспортного средства, принадлежащего гражданину, зарегистрированному в РФ, ставит возмещение в натуральной форме. Однако ранее до изменений 2017 года законодательство об ОСАГО ставило приоритет денежной формы страхового возмещения над возмещением вреда в натуральной форме. Страховая выплата была не целевой, страхователь мог потратить деньги, полученные от страховщика, не для осуществления ремонта поврежденного транспортного средства. Это способствовала возникновению случаев злоупотребления правом и обмана со стороны выгодоприобретателей.

С целью обеспечения более качественного и контролируемого возмещения ущерба, уменьшения числа мошенничества в сфере обязательного страхования автогражданской ответственности, минимизации злоупотребления правом со стороны страхователей и страховщиков, защиты прав потребителей законодатель перешел к приоритету организации и оплаты восстановительного ремонта транспортного средства, которое находится в собственности простых граждан.

Приоритетность страхового возмещения вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего в натуральной форме, выражается в том, что страховщик имеет право на осуществление страхового возмещения в форме страховой выплаты лишь в случае соглашения потерпевшего, а также в ряде случаев, предусмотренных пунктами 16.1 и 15.2 статьи 12 ФЗ об ОСАГО (полная гибель ТС, смерть потерпевшего, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в результате наступления страхового случая, и потерпевший выбрал такую форму страхового возмещения и т. д.). Данный перечень является закрытым и не подлежит расширительному толкованию.

⁵²³ Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 4 квартал 2025 года. Информационно-аналитический материал (материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования. Центральный банк Российской Федерации). 2026 // Официальный сайт Банка России: URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 10.04.2026).

⁵²⁴ Кратенко М. В. Натуральная форма страхового возмещения по договору ОСАГО // Мониторинг правоприменения 2022–2023 : труды экспертов СПбГУ. СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 2023. С. 219–234.

Без согласия потерпевшего или оснований, предусмотренных в законе, страховщик обязан организовать и оплатить восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства потерпевшего.

Размер денежной выплаты, которую страховая организация должна выплатить потерпевшему за поврежденное транспортное средство, страховщик рассчитывает в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального банка Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 755-П. Согласно данному положению сумма страховой выплаты устанавливается в соответствии с объемом расходов, требуемых для приведения транспортного средства в доаварийное состояние. При этом для определения размера восстановительных расходов учитывается износ деталей, узлов и агрегатов.

Основное отличие между страховым возмещением в натуральной форме и в форме страховой выплаты, заключается в том, что при определении стоимости восстановительного ремонта легковых автомобилей, принадлежащих физическим лицам и зарегистрированных в Российской Федерации, страховщик производит оценку ремонта без учёта износа комплектующих изделий, подлежащих замене и ему запрещается использовать детали уже бывшие в употреблении.

Закон об ОСАГО предусматривает строгий порядок получения восстановительного ремонта транспортного средства. Получить страховое возмещение в виде восстановительного ремонта можно, обратившись к страховщику, застраховавшему вашу гражданскую ответственность, через прямое возмещение убытков, предусмотренное п. 1 ст. 14.1 Закона об ОСАГО, а также через страховщика, у которого застрахована гражданская ответственность причинителя вреда.

Для реализации права на получение страхового возмещения страхователь обязан уведомить страховщика о страховом случае и подать ему заявление с указанием формы страхового возмещения. После получения заявления страховщик с целью фиксации размера повреждений и определения стоимости ремонта проводит осмотр поврежденного транспортного средства или экспертизу, после чего выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания. Когда страхователь получил направление на ремонт, он в течение срока, указанного в направлении, передает транспортное средство на станцию технического, которое осуществляет ремонт.

Станция технического обслуживания должна осуществить восстановительный ремонт в срок, указанный в направлении на ремонт. Данный срок не может превышать 30 рабочих дней с момента предоставления поврежденного транспортного средства. Срок может быть увеличен при согласовании со страхователем.

На протяжении последних лет, в условиях тяжелой экономической ситуации, при ограниченном законом сроке ремонта остро встал вопрос с дефицитом запчастей, а также сроком их доставки. Стоимость запчастей для автомобиля выросла, а страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязуется возместить потерпевшим причиненный вред – 400 тыс. руб., остается неизменной. Суммы, которую рассчитал страховщик для восстановительного ремонта станциям технического обслуживания не хватает для того, чтобы произвести качественный ремонт в срок, установленный законодательством.

В сложившихся условиях, страховые компании не проявляют заинтересованности в осуществлении страхового возмещения в натуральной форме: выплата денежной компенсации оказывается для страховщика экономически более выгодной, чем попытки организации восстановительного ремонта, который по итогу не произойдет по причинам, которые не зависят от страховщика. В результате страховщики стремятся осуществить возмещение в форме страховой выплаты, зачастую игнорируя интересы страхователей.

Когда законодатель устанавливал предельный срок восстановительного ремонта автомобиля, и использования исключительно новых запасных частей, он преследовал цель максимального обеспечения интересов прав потребителей. При разработке законодательных норм законодательный орган учитывал сложившуюся на тот момент политическую ситуацию в стране, а также текущее состояние экономики. В современных условиях, запасные части к определённым автомобильным моделям недоступны на российском рынке ввиду прекращения их производства, либо в связи с прекращением их импорта в Российскую Федерацию.

У страховщика не всегда есть станция технического обслуживания, которая может осуществить восстановительный ремонт конкретного транспортного средства, а станция технического обслуживания, в свою очередь, из-за объективных причин не может в натуре осуществить ремонт. Более того, законодательством не предусмотрены действия для страховщика в случае, когда восстановительный ремонт невозможно осуществить или ремонт не произошел. Но п. 17 ст. 12 закона об ОСАГО прямо возлагает ответственность за нарушение всех обязательств по восстановительному ремонту именно на страховщика.

Общее правило возмещения убытков гласит, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Статья 7 Закона об ОСАГО устанавливает, что страховая сумма, в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, составляет 400 тысяч рублей. Данная норма имеет основополагающее значение для всей системы обязательного страхования. Она фиксирует максимальную сумму, которую страхователь вправе получить при реализации страхового риска. Обязательства страховщика ограничены данным лимитом.

В предшествующей практике судов, если страховщик ненадлежащим образом исполнял свои обязательства по договору ОСАГО, он отвечал в пределах страховой суммы. Однако, судебной практикой выработан подход, согласно которому убытки, причиненные неисполнением обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта, не ограничены страховым лимитом.

К примеру, судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в определении ВС РФ от 30.09.2025 № 41-КГ25-50-К4 указала, что неисполнение страховщиком своих обязательств влечет возникновение у потерпевшего убытков в размере стоимости того ремонта, который страховщик обязан был организовать и оплатить, но не сделал этого. Такие убытки, причиненные по вине страховщика, подлежат возмещению по общим правилам возмещения убытков, и сумма убытков не ограничена страховым лимитом, поскольку возмещение убытков не является страховым возмещением, и, следовательно, применение положений о лимите страхового возмещения является необоснованным⁵²⁵.

Суды руководствуются п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Однако в судебной практике данный пункт постановления Пленума не всегда правильно используется судами общей юрисдикции. Потерпевшему предоставляется право требования возмещения убытков вследствие ненадлежащего исполнения страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, который страховщик должен был организовать и оплатить в случае, когда потерпевший самостоятельно производит ремонт⁵²⁶.

На практике суды взыскивают убытки в размере действительной стоимости восстановительного ремонта лишь на основании досудебной или судебной экспертизы, которая лишь определяет стоимость восстановительного ремонта автомобиля, а сам ремонт не осуществляется. В результате суды при расчете стоимости убытков учитывают не стоимость реального ремонта, а сумму, установленную экспертизой. Размер подлежащих возмещению убытков устанавливается судами исходя из суммы, указанной в экспертном заключении, а не из реальной стоимости фактически проведенного ремонта.

При это судебная практика не однообразна. В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2024 по делу № 88-9802/2024 указывается, что «обязательства страховщика по урегулированию страхового случая прекращаются произведенной страховой выплатой в предельном размере (полной страховой суммы)», в связи с чем требование о довызыскании убытков в большем размере, чем максимально установленный Законом об ОСАГО, не будет соответствовать требованиям разумности и справедливости, а значит, превратится в нарушение прав страховщика⁵²⁷.

Реализация данного подхода фактически устраняет установленные ограничения в рамках страховых правоотношений, в результате чего на страховщика возлагаются избыточные обязательства без учёта внешних факторов, не зависящих от его действий и добросовестного исполнения обязательств.

Важно понимать, что страховщик не должен привлекаться к ответственности сверх лимита, установленного положениями специального Закона об ОСАГО, в противном случае стороны рассматриваемого правоотношения ставятся в положение, при котором страховщик, несмотря на ограниченность своей ответственности, будет обязан оплатить потерпевшему восстановительный ремонт и сверх лимит, согласно ст. 7 Закона об ОСАГО, а причинитель вреда тем самым вообще освобождается от ответственности⁵²⁸.

⁵²⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2025 № 41-КГ25-50-К4 (УИД 61RS0045-01-2023-000594-48) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2026).

⁵²⁶ О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2026).

⁵²⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2024. Дело № 88-9802/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2026).

⁵²⁸ Быкадорова Е. С. Правовой анализ договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и особенности судебной практики // Право и экономика. 2025. № 8. С. 34–39.

Сложившаяся судебная практика нарушает конституционный баланс экономических интересов. Стоимость страхового полиса формируется исходя из лимита ответственности, но сейчас ответственность страховщика не ограничена, а стоимость страхового полиса осталась неизменной.

Законодательство об ОСАГО не учитывает реальную возможность осуществления восстановительного ремонта транспортного средства и требует страховщиков отвечать по обязательству, которое тот при всем желании не смог бы исполнить, а произвести страховую выплату страховщик не имеет права.

Анализ правоприменительной практики в сфере обязательного автострахования выявляет проблему произвольного толкования судами соответствующих правовых норм. С одной точки зрения подход законодателя и судов понятен. Подпункты 15.1, 15.2 и 16.1 ст. 12 Закона о ОСАГО направлены в первую очередь на защиту потерпевшего, как наименее защищенного участника страховых правоотношений, но придаваемая правоприменительной практикой возможность взыскания со страховщика убытков сверх страховой суммы, неизбежно приведет к росту страховых тарифов и увеличению конечной стоимости полиса ОСАГО, что существенно скажется на многих участниках гражданского оборота.

УДК 352.07:338.2(045)

З. В. Нелюбина,

*обучающаяся I курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель С. Л. Бехтерев, д-р ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Место и роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в стратегическом планировании

Место и роль органов публичной власти России в стратегическом планировании определяются федеральными, региональными и муниципальными нормативными актами. Так, 28 июня 2014 года на смену утратившему силу Федеральному закону от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»⁵²⁹ пришел Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁵³⁰. Наряду с правовыми основами, направлениями координации он установил полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в данной сфере.

Документ включает 15 глав. В первой из них (ст. 3), в частности, содержатся 37 понятий, раскрывающих те или иные стороны стратегического планирования. Актуальным в этом плане является понятие «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации». Это документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта на долгосрочный период.

Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации понимается как «документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный или долгосрочный период». В свою очередь, государственная программа субъекта Российской Федерации, являясь также документом стратегического планирования, должна содержать комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития региона.

⁵²⁹ О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

⁵³⁰ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 ноября 2025 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2026 году») // СЗ РФ. 2025. № 48 (ч. III). Ст. 7242.

Аналогичные понятия («стратегия...», «прогноз...» и «программа...») раскрывают муниципальный уровень стратегического планирования.

Вторая глава определяет полномочия органов государственной власти Российской Федерации, ее субъектов и местного самоуправления в сфере стратегического планирования. Так, к компетенции органов государственной власти субъектов России относятся: определение в пределах полномочий приоритетов, долгосрочных целей и задач социально-экономического развития региона, согласованных с таковыми Российской Федерации; установление требований к содержанию, порядку разработки, рассмотрению и утверждению (одобрению) документов стратегического планирования субъектов; разработка и утверждение (одобрение) документов стратегического планирования по вопросам, отнесенным к полномочиям субъектов; мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования, утвержденных (одобренных) органами государственной власти субъектов; обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов; установление порядка осуществления стратегического планирования в субъектах в соответствии с нормативными правовыми актами; участие в формировании документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, реализуемых на их территориях и иные полномочия в данной области.

В то же время к полномочиям органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования относятся: определение долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований, согласованных с таковыми Российской Федерации и ее субъектов; разработка, рассмотрение, утверждение (одобрение) и реализация документов стратегического планирования по вопросам, отнесенным к их полномочиям; мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования, утвержденных (одобренных) органами местного самоуправления, и иные полномочия, определенные федеральными законами и муниципальными нормативными правовыми актами.

Третья глава устанавливает систему стратегического планирования, включающую принципы, задачи, участников, их полномочия, виды документов стратегического планирования, а также порядок их государственной регистрации, общественное обсуждение их проектов, информационное обеспечение стратегического планирования. Согласно ч. 2 ст. 9 его участниками на уровне субъекта РФ являются: законодательный (представительный) орган государственной власти; высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта); высший исполнительный орган государственной власти субъекта; исполнительные органы государственной власти субъекта; контрольно-счетный орган субъекта; иные органы и организации в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, указанными в ст. 2 настоящего Федерального закона.

Гораздо меньшее количество субъектов стратегического управления представлено на муниципальном уровне. Это – органы местного самоуправления и муниципальные организации в случаях, предусмотренных муниципальными нормативными правовыми актами (ч. 3 ст. 9).

Ст. 10 характеризует полномочия участников стратегического планирования. Так, в соответствии с ч. 8 данной статьи высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации: участвует в обеспечении реализации единой государственной политики в сфере стратегического планирования, организует разработку проектов нормативных правовых актов в указанной сфере и осуществляет методическое обеспечение стратегического планирования на уровне субъекта; определяет порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, находящихся в его ведении, и утверждает (одобряет) такие документы; определяет порядок методического обеспечения стратегического планирования на уровне субъекта, последовательность разработки и взаимоувязку документов и содержащихся в них показателей, а также порядок формирования системы целевых показателей исходя из приоритетов социально-экономического развития субъекта; определяет цели, задачи и показатели деятельности органов исполнительной власти субъекта; осуществляет мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в его ведении; осуществляет иные предусмотренные законодательством полномочия.

В свою очередь, согласно ч. 9 ст. 10 исполнительные органы государственной власти субъекта РФ разрабатывают документы стратегического планирования региона, осуществляют мониторинг и контроль их реализации, иные полномочия. Органы местного самоуправления осуществляют полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии со ст. 6 Федерального закона.

Перечень документов стратегического планирования на различных уровнях реализации публичной власти представлен в ст. 11. К документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне субъекта Российской Федерации, законодатель отнес: в рамках целеполагания – стратегию

социально-экономического развития региона; в рамках прогнозирования – прогноз социально-экономического развития субъекта и бюджетный прогноз на долгосрочный период, а также прогноз развития на среднесрочный период; в рамках планирования и программирования – план мероприятий по реализации стратегии, государственные программы субъекта, а также схемы территориального планирования региона, двух и более субъектов Российской Федерации.

На муниципальном уровне разрабатываются: стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по ее реализации; прогноз развития на среднесрочный или долгосрочный период, а также бюджетный прогноз на долгосрочный период и муниципальные программы.

Необходимо учитывать, что в соответствии с установленными требованиями последовательность и порядок разработки документов стратегического планирования и их содержание на уровне субъекта Российской Федерации определяются его органами государственной власти в соответствии с настоящим Федеральным законом и законодательством субъекта, а на уровне муниципального образования – органами местного самоуправления в соответствии с муниципальными нормативными правовыми актами. К разработке документов стратегического планирования могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации с учетом требований законодательства Российской Федерации о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне.

Последующие главы (4–11) определяют правовой статус документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Глава 12 посвящена мониторингу и контролю реализации таких документов; глава 14 устанавливает ответственность за нарушение законодательства в данной сфере правоотношений, а глава 15 содержит заключительные положения.

Значительный интерес в связи с исследуемой темой представляет глава 13, раскрывающая порядок реализации документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях. Так, согласно ст. 44 названной главы уполномоченные органы государственной власти субъекта РФ в целях исполнения стратегии социально-экономического развития региона разрабатывают соответствующий план мероприятий. При этом приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития могут уточняться в отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации.

Далее, положения стратегии детализируются в местных государственных программах с учетом ресурсного обеспечения, соотнесенного с бюджетными федеральным и региональным прогнозами на долгосрочный период. В свою очередь, комплекс мероприятий по реализации основных положений стратегии и перечень региональных государственных программ включаются в соответствующий план мероприятий по выполнению такой стратегии.

Также в ст. 44 перечислены полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в реализации документов стратегического планирования. В пределах своей компетенции он: формирует перечень региональных государственных программ, необходимых для исполнения стратегии социально-экономического развития; устанавливает критерии и проводит ежегодную оценку эффективности реализации каждой государственной программы; готовит ежегодный отчет о ходе исполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Действие данного федерального закона можно проследить на примере нормотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления Удмуртии. Например, 30 декабря 2025 г. Государственный Совет Удмуртской Республики принял новую Стратегию социально-экономического развития региона, рассчитанную на период до 2036 г.⁵³¹. Она представляет собой документ долгосрочного планирования территории и создается для установления ключевых направлений, задач и целей экономического и социального роста республики. Основной целью стратегии является формирование конкурентоспособного и технологически развитого региона, предоставляющего комфортное и безопасное пространство для жизни всех поколений, лучшие условия для ведения бизнеса, а также широкие возможности для всестороннего развития и самореализации каждого жителя. В рамках Стратегии выделены основные приоритетные направления: сохранение и развитие человеческого капитала; создание комфортного пространства для жизни; развитие экономики и научно-технологического потенциала; совершенствование институциональной среды и повышение эффек-

⁵³¹ О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2036 года : Закон Удмуртской Республики от 30 декабря 2025 г. № 82-ПЗ // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики (www.udmurt.ru). 2026. № 02190120260044.

тивности государственного управления; сбалансированное пространственное развитие. Также определены консервативный и целевой варианты социально-экономического развития, этапы и механизмы реализации Стратегии. Она будет осуществляться за счет средств федерального, регионального, местных бюджетов и внебюджетных источников. Ключевым принципом ее выполнения должна стать система эффективного взаимодействия органов государственной власти на региональном и федеральном уровнях, научного и бизнес-сообщества, а также гражданского общества.

В соответствии с вышеназванным законом 15 апреля 2026 г. Правительство Удмуртской Республики утвердило План мероприятий по реализации данной Стратегии и в качестве одного из приложений к нему – перечень 37 государственных программ, таких как: «Создание условий для устойчивого экономического развития Удмуртской Республики», «Развитие государственной гражданской и муниципальной службы Удмуртской Республики, противодействие коррупции», «Развитие информационного общества», «Развитие туризма», «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Удмуртской Республики и иных языков народов Удмуртской Республики», «Комплексное развитие сельских территорий», «Формирование современной городской среды», «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Государственная охрана, сохранение и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)» и др.⁵³².

Подобные нормативные акты приняты и на уровне муниципальных образований. Так, решением Городской думы г. Ижевска 23 апреля 2026 г. утверждена «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на период до 2036 года»⁵³³. Разрабатывается соответствующий План мероприятий по ее реализации.

Таким образом, сегодня в России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях создана нормативно-правовая база для осуществления стратегического планирования. Ее активными участниками являются полномочные органы государственной власти и местного самоуправления Удмуртской Республики.

УДК 34:004.738.5(045)

А. С. Нешляева,

магистрант 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Правовое регулирование распространения недостоверной информации в социальных сетях

В эпоху цифровизации информационный массив, во всем своем многообразии, имеет множество каналов распространения данных. Одним из самых активных и востребованных источников распространения информационных сведений являются социальные сети. В широком обиходе социальные сети прочно укоренились в Российской Федерации еще в начале 2000-х. Одним из первых популяризаторов интернет-сообществ являлся петербургский предприниматель в сфере IT – Павел Дуров. Вдохновившись идеей западного коллеги Марка Цукерберга о медиа-пространстве, в котором люди могли бы искать друг друга и поддерживать общение онлайн, предприниматель, в сотрудничестве со своими учредителями, в 2006 г. создает первую российскую социальную сеть – ВКонтакте (ВК). Сеть стремительно набирает популярность, количество зарегистрированных пользователей увеличивается и к 2010 году достигает колоссальных 100 миллионов человек. На данный момент ВКонтакте до сих пор держит пальму первенства среди всех существующих в Российской Федерации социальных платформ по ежемесячной активной аудитории (90–100 млн человек). Разумеется, в нашей стране существуют

⁵³² Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2036 года : постановление Правительства Удмуртской Республики от 15 апреля 2026 г. № 218 // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики (www.udmurt.ru). 2026. № 05150420260504.

⁵³³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на период до 2036 года : решение Городской думы г. Ижевска Удмуртской Республики от 23 апреля 2026 г. № 136 // Официальный сайт Сетевого издания «Ижевский вестник». 2026. URL: <http://izhdoc.ru>

и иные виртуальные сообщества, пользующие не меньшей популярностью. Самыми упоминаемыми медиа-сетями (помимо ВК) можно считать Одноклассники.ру, блог-платформу Дзен, мессенджеры Telegram и МАХ. Можно ли считать, что конкретные социальные сети, в своем медиа-пространстве, делают упор на определенную, зачастую не всегда достоверную, информацию? Категорично утверждать нельзя. К тому же инфополе социальных сетей создается самими пользователями, которые могут быть как реально существующими людьми, со своими мыслями, убеждениями, мировоззрениями, так и специально обученными ботами⁵³⁴ – программами, выполняющими автоматические заранее настроенные повторяющиеся задачи. Боты обычно имитируют поведение пользователя или заменяют его. Соответственно, «вброс» данной программы в любое информационное пространство с предопределенным умыслом и конкретной целью может привести к массовой дезинформации, а в последствие, к искажению общественного мнения, манипуляцией социальными группами пользователей.

Безусловно, ведущая роль социальных сетей в жизни современного человека неоспорима. Сейчас трудно представить представителя молодого поколения, напрочь игнорирующего медиапространство, включающее в себя социальные сети и мессенджеры. Возвращаясь к разговору о получении информационных сведений через данные платформы стоит отметить, что на сегодняшний день социальные медиа представляют собой более сложную структуру. Теперь это не только пространство для поиска людей и налаживания коммуникативных связей, но и площадка для предоставления контента (фото, видео, а также информационных новостных материалов). Как же регулируется данное новостное содержание? Согласно ст. 10.6 Особенности распространения информации в социальных сетях Федерального закона № 149-ФЗ от 27.02.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵³⁵ под определением «социальная сеть» подразумевается «сайт и (или) страницы сайта в сети «Интернет» <...>, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации <...>, на которые может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации». По текущей статье, ответственность за предоставление и распространение каких-либо данных через персональную страницу (посты, комментарии, пересылка фото- и видеоматериалов, репосты) в социальной сети, лежит на владельце данной страницы. Но помимо владельца страницы, ответственность за несвоевременное удаление незаконного контента из социальной сети так же подлежит нести владельцу самого сайта.

Механизм противодействия распространению недостоверной или запрещенной информации в социальных сетях должен включать несколько способов выявления данного контента⁵³⁶:

- 1) самостоятельный контроль пользователей аккаунтов и владельцев социальных платформ за распространением информации в социальной сети;
- 2) своевременное реагирование на жалобы пользователей в отношении запрещенного контента, спама и флуда⁵³⁷;
- 3) регулярный мониторинг Роскомнадзора, по результатам которого владельцы социальных сетей обязаны удалять информацию, распространение которой запрещено российским законодательством.

Если же имеет место быть неправомерный доступ к компьютерной информации, иными словами взлом страницы, то ответственность, безусловно, будет нести злоумышленник (ст. 272 УК РФ)⁵³⁸.

В интернет-поле распространение недостоверной и ложной информации о каком-либо лице может классифицироваться как нарушение права на честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 152 ГК РФ)⁵³⁹.

⁵³⁴ Боты. Определение и описание. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-are-bots> (дата обращения: 16.02.2026).

⁵³⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (посл. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 16.02.2026).

⁵³⁶ Алферова Е. В., Иванова А. П. Правовое регулирование в сфере борьбы с дезинформацией в сети «Интернет» // Правовая информатика. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-sfere-borby-s-dezinformatsiyev-seti-internet/viewer> (дата обращения: 02.04.2026).

⁵³⁷ Флуд – малосодержательные и нетематические сообщения в интернет-форумах, чатах, комментариях под постами, зачастую занимающие большие объемы // Что такое флуд, какой он бывает и как защититься от него общение. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/67d3d52f9a7947471c5577e5> (дата обращения: 16.02.2026).

⁵³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5c337673c261a026c476d578035ce68a0ae86da0/ (дата обращения: 16.02.2026).

⁵³⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/ (дата обращения: 16.02.2026).

За разъяснениями в части мер ответственности за распространение заведомо недостоверной (фейковой) информации в сети «Интернет» можно обратиться к ст. 207.1 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан), ст. 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия), ст. 207.3 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий <...>). Ответственность за данные правонарушения варьируется по степени тяжести от штрафа до лишения свободы и лишения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на установленный срок.

В Кодексе об административных правонарушениях РФ (статья 13.15 Злоупотребление свободой массовой информации, пункты 9–12)⁵⁴⁰ говорится об ответственности за распространение недостоверной информации, включающей в себя распространение информации об экстремистских организациях, распространение в СМИ информации об иностранных агентах, публичное осквернение символов воинской славы России, публичное оскорбление памяти защитников Отечества, распространение в СМИ сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, использование СМИ для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну и т. д. Мера ответственности за правонарушение, в основном, заключается в наложении административного штрафа.

Рассматривая вопрос регулирования недостоверной информации в социальных сетях нельзя не отметить Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵⁴¹. В статье 14 (Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию) данного закона говорится о том, что органы государственной власти РФ обязаны принимать меры по защите ребенка от деструктивной опасной информации, включающей сведения порнографического характера, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, информации, пропагандирующей педофилию, иными словами сообщений и материалов, способных нанести ребенку глубокую моральную травму. В статье не сказано, как данная норма применяется в отношении социальных сетей, но факт остается фактом – информация и медиа-материалы запрещенного характера не всегда проходят тщательный фильтр, также, не всегда своевременно удаляются с социальных платформ. А в отношении детей, это становится особенно тревожным звонком. По данным исследовательской компании Mediascope за 2025 год ежедневная доля аудитории социальных сетей среди детской группы (4–8 лет) составляет 19 %, в то время как подростковая группа (14–17 лет) пользователей различных платформ стремительно увеличивается до 85 %. Девочки в возрасте от 9 до 17 лет, по данным исследования, пользуются соцсетями активнее мальчиков⁵⁴². Данные сведения в очередной раз показывают насколько актуальным и значимым является вопрос регулирования недостоверной информации в Интернете.

Одна из основных проблем привлечения к юридической ответственности потенциальных злоумышленников в сфере распространения запрещенной либо ложной информации в социальных сетях – это проблема идентификации пользователя данных сетей. Наш личный профиль в Интернете – это наша виртуальная оболочка. Какими критериями и чертами наделить себя в цифровой среде человек решает сам. Он может изменить как свои персональные данные (пол, возраст, местоположение, семейный статус и т. д.), так и психологические, поведенческие черты (особенности характера, манера общения, социальная, политическая, нравственная позиции и т. д.). Ни законодательство Российской Федерации, ни Пользовательское соглашение платформы в полной мере не смогут дать указание человеку создать свой виртуальный профиль в строгом соответствии с его реальной физической и внутренней духовной сущностью. Однако, пользователь, при заполнении собственного аккаунта, все же обязан ориентироваться на правовые акты, в том числе на Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»⁵⁴³. Закон гласит, что персональные данные пользователя (ФИО,

⁵⁴⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2026). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.02.2026).

⁵⁴¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (посл. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 16.02.2026).

⁵⁴² Mediascope: 90 % российских детей пользуются Интернетом с 4 лет. URL: <https://www.cableman.ru/content/mediascope-90-rossiiskikh-detei-polzuyutsya-internetom-s-4> (дата обращения: 23.03.2026).

⁵⁴³ О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (посл. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 23.03.2026).

контактный номер, адрес, email и т. д.), если они являются подлинными, не могут быть использованы без согласия самого субъекта, исключением является прямое указание пользователя использовать его данные для связи с ним (например, в коммерческих целях, для сотрудничества). Даже если профиль на платформе является публичным, данные все равно не являются «общедоступными» в отношении закона (собирать и обрабатывать их без согласия пользователя запрещено). Вторым важным условием при внедрении своего цифрового «я» в виртуальную среду является запрет на распространение запрещенной и недостоверной информации, о чем речь уже шла ранее. Вероятнее всего, правонарушитель, в своих преступных деяниях, будет использовать поддельную страницу в виртуальной среде (фейковую страницу), поэтому органы исполнительной власти, в ходе расследования, скорее всего, прибегнут к сотрудничеству со специалистами в сфере кибербезопасности, которые посредством запросов IP-адресов, лог-файлов (активности человека в сети), геотегов и пр. помогут установить истинную личность преступника.

Затрагивая внутренний аспект регулирования распространения информации на социальных платформах, необходимо упомянуть Пользовательское соглашение социальных платформ. Что же это такое? Пользовательское соглашение – это юридический договор между социальной платформой и пользователем, определяющий их права и обязанности по отношению друг к другу, а также некие правила пользования социальной площадкой в целом. Данное соглашение, помимо прочего, устанавливает меры ответственности за нарушение этих правил. Такие правила пользования социальной сетью, наравне с политикой конфиденциальности⁵⁴⁴, разрабатываются владельцами сугубо индивидуально, исходя из функций платформы и предоставляемого контента. Однако, именно Пользовательское соглашение, ссылаясь на законодательство РФ, устанавливает запрет на размещение недостоверной, заведомо ложной и оскорбительной информации в пределах используемой социальной платформы. Прежде чем создавать свой собственный профиль в социальной сети, пользователь обязан согласиться с Пользовательским соглашением и принять его условия.

Говоря о правовом регулировании недостоверной информации в социальных сетях не совсем правильным будет рассматривать исключительно российское законодательство в отношении данной проблемы. Среди международных правовых документов, регулирующих данную сферу, стоит обратить внимание на Общий регламент по защите данных (GDPR). Это постановление Европейского союза по защите персональных данных, действующее на территории 28 стран Евросоюза. GDPR – это регламент о том, как собирать, использовать и хранить личные данные пользователей. Здесь можно провести параллель с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных». В отличие от GDPR, в нашем законе нет четко прописанных условий сбора, хранения и обработки личных данных. Как Общий регламент по защите данных коррелируется с российским бизнесом? Регламент GDPR применяется к компаниям, собирающим и обрабатывающим данные как на территории ЕС, так и за ее пределами. И хотя Россия не входит в Евросоюз, действие стандартов GDPR может распространяться на компании внутри страны. Достойным упоминания является Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. Данное соглашение подписано рядом стран СНГ (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан и т. д.), в целях обеспечения эффективной борьбы с киберпреступлениями. Одним из пунктов уголовно наказуемых деяний, совершенных умышленно признается: «а) уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы информационной (компьютерной) системы путем несанкционированного доступа к охраняемой законом компьютерной информации»⁵⁴⁵.

Несомненно, говорить о несанкционированном распространении недостоверной и ложной информации в медиа- и интернет-пространстве можно бесконечно много и конструктивно. Стоит учитывать, что при публикации и рассылке цифрового контента (фото, видео, информационных сообщений и статей и пр.), в первую очередь, ответственность несет сам пользователь, как автор и носитель информации. Особенно важно донести этот момент до младшего и молодого поколений – основных целевых групп, активно использующих социальные платформы. В зависимости от степени тяжести правонарушений, связанных с распространением недостоверной информации в интернет-среде, устанавлива-

⁵⁴⁴ Политика конфиденциальности – документ, регулирующий порядок сбора и обработки персональных данных пользователей в соответствии с законодательством Российской Федерации // Что такое политика конфиденциальности и как ее составить. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/politika-konfidencialnosti-na-sajte-dlya-chego-nuzhna-i-kak-sdelat/> (дата обращения: 17.02.2026).

⁵⁴⁵ Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Душанбе, 28 сентября 2018 г.). URL: <https://base.garant.ru/72087644/> (дата обращения: 23.03.2026).

ется мера ответственности за данные деяния. Это может быть как штраф, так и полноценный срок лишения свободы. Каждый сам для себя решает, что именно размещать на своих публичных или закрытых страницах в социальных сетях, однако информация, публикуемая в цифровом-пространстве, должна иметь легитимный, не противоречащий законодательству Российской Федерации характер.

УДК 343:331.2(045)

К. А. Орехов,

*обучающийся 2 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Л. В. Ложкина, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Уголовная ответственность за невыплату заработной платы: проблема установления признаков состава преступления (ст. 145.1 УК РФ)

Право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда закреплено в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ⁵⁴⁶. Это фундаментальное право, гарантированное основным законом страны, лежит в основе трудовых отношений и определяет обязанность работодателя своевременно и в полном объеме выплачивать заработную плату. Нарушение данного конституционного права требует эффективных мер уголовно-правовой защиты.

Статья 145.1 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат⁵⁴⁷. Несмотря на наличие уголовно-правовой нормы, проблема невыплаты заработной платы остаётся актуальной.

Цель данной статьи – комплексный анализ проблемных аспектов установления признаков состава преступления по ст. 145.1 УК РФ и разработка конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Проблема невыплаты заработной платы напрямую затрагивает конституционные права граждан и остаётся актуальной для российской экономики. По информации Росстата, на конец февраля 2026 г. суммарная задолженность по заработной плате в России, предоставленная организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства, составила 2 009,8 млн рублей, что на 66 % превышает показатель аналогичного периода 2025 года⁵⁴⁸.

При этом количество осуждённых по ст. 145.1 УК РФ увеличилось с 114 человек в 2023 году до 130 человек в 2024 году⁵⁴⁹, что свидетельствует о наличии проблем в правоприменении и снижает эффективность уголовно-правовой защиты прав работников.

Конституция РФ (ст. 7) провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Невыплата заработной платы противоречит этим принципам и требует эффективных мер защиты.

В процессе правоприменительной деятельности выявляются существенные трудности при установлении признаков состава преступления.

Ключевой проблемой объективной стороны является неопределенность критерия «реальной возможности» выплаты заработной платы. В диспозиции статьи сказано, что работодателя можно наказать, только если у него была реальная возможность выплатить зарплату. Но в уголовном законе нет четкого определения данного понятия. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 (п. 17), необходимо установить причинно-следственную связь между действиями

⁵⁴⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁴⁸ Данные Федеральной службы государственной статистики о задолженности по заработной плате // Официальный сайт Росстата. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/41_25-03-2026.html (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁴⁹ Задолженность по заработной плате // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://stat.apiprecc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 27.05.2026).

руководителя и невыплатой заработной платы (объективная сторона состава преступления)⁵⁵⁰. Однако на практике возникает коллизия: если средства направлены на нужды предприятия (например, на закупку материалов или оплату налогов), суды в большинстве случаев устанавливают отсутствие состава преступления, считая это проявлением хозяйственной самостоятельности. Как отмечает Е. А. Калугина, особое значение имеет установление не только факта невыплаты, но и причинно-следственная связь между действиями руководителя и невыплатой заработной платы⁵⁵¹.

В деле № 77-2730/2021 Второй кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения оправдательный приговор в отношении Зорина, директора ПК, по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ установив отсутствие состава преступления из-за объективной невозможности выплаты заработной платы: счета кооператива были заблокированы приставами, а до блокировки большая часть поступлений направлялась на заработную плату (по заключению бухгалтерской экспертизы)⁵⁵².

Наиболее острым вопросом квалификации является установление субъективной стороны, а именно – умысла и мотива в виде «корыстной или иной личной заинтересованности». Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 (п. 17), необходимо установить наличие корыстной или иной личной заинтересованности (субъективная сторона состава преступления)⁵⁵³. Часто под «личной заинтересованностью» понимается только прямое обогащение руководителя. Если же руководитель не выплачивает зарплату, чтобы сохранить бизнес, избежать банкротства или выполнить требования вышестоящего руководства, суды часто констатируют отсутствие состава преступления из-за неустановления «корысти». Данная проблема подробно исследована в работах А. И. Алимовой, которая указывает, что ограничение «личной заинтересованности» лишь имущественной выгодой сужает пределы уголовной ответственности и не соответствует социальной опасности деяния. Она предлагает рассматривать в качестве «иной личной заинтересованности» также неимущественные выгоды, такие как сохранение социального статуса, избежание критики со стороны собственников или карьерный рост⁵⁵⁴.

В деле № 22-2055/2019 от 20.11.2019 Ивановский областной суд оправдал руководителя, так как не было установлено, что он израсходовал средства на цели, не связанные с выплатой заработной платы. Направление денег на медицинское обследование работников не считалось нарушением⁵⁵⁵.

В деле № 1-310/2018 от 11.09.2019 Биробиджанский районный суд ЕАО оправдал руководителя ООО «Валдгейм-Тепло» и ООО «Валдгейм ЖКХ», установив, что действия были обусловлены крайней необходимостью и отсутствием реальной возможности выплатить зарплату из-за тяжёлого финансового положения предприятий⁵⁵⁶.

Для устранения выявленных проблем в уголовном праве предлагаю внести следующие изменения в УК РФ:

Во-первых, нужна конкретизация объективных признаков состава преступления. Считаю нужным дополнить примечание к ст. 145.1 УК РФ, которое будет регламентировать понятие «реальная возможность выплаты заработной платы».

Во-вторых, нужна конкретизация субъективных признаков состава преступления. Считаю нужным закрепить определение «иной личной заинтересованности» в примечании к ст. 145.1 УК РФ, которое будет содержать, например:

- стремление сохранить должность или деловую репутацию;
- желание выполнить указания собственников или вышестоящего руководства в ущерб правам работников;
- попытку скрыть профессиональную некомпетентность;
- получение неимущественных выгод (например, политических, карьерных).

⁵⁵⁰ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁵¹ Калугина Е. А. Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о невыплате заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 1 С. 30–35.

⁵⁵² Оправдательный приговор по ст. 145.1 УК РФ: судебная практика. URL: https://zakon.ru/blog/2024/10/13/opravdatelnyj_prigovor_po_st_1451_uk_rf_sudebnaya_praktika (дата обращения 15.04.2026).

⁵⁵³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁵⁴ Алимова А. И. Проблемы юридической ответственности работодателя (по статье 145.1 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 5. С. 689–696.

⁵⁵⁵ Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22-2055/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 1-133/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRoWuSYQcrHo/> (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁵⁶ Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области № 1-310/2018 1-8/2019 от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-310/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/udy7dwXrsU5Q/> (дата обращения: 15.04.2026).

Закрепление этих признаков в законе дало бы судам возможность единообразно квалифицировать случаи, когда руководитель действовал не ради прямого обогащения, а из иных побуждений.

Как показывает практика, основные сложности с применением ст. 145.1 УК РФ связаны с тем, что её ключевые признаки – «реальная возможность выплаты» и «иная личная заинтересованность» – законодательно не определены. Судьи вынуждены трактовать их по-своему, отсюда разногласия и довольно много оправдательных приговоров. Причём это не единичные случаи, а системная проблема.

На мой взгляд, выход – дополнить УК РФ чёткими критериями, по которым можно будет установить финансовое состояние работодателя на момент задержки зарплаты и одновременно расширить перечень мотивов преступления. Эти меры помогут убрать главные пробелы в правоприменении. И тогда конституционное право на своевременную оплату труда обретёт надёжную защиту.

УДК 34:004.056(045)

Е. М. Останин,

магистрант 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: В. А. Чернышев, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Правовой режим и охраноспособность AI-контента

В середине XX в. человечество начало задумываться о создании ИИ. Начали появляться первые теоретические концепции ИИ, связанные с развитием математической логики, кибернетики и теории автоматов. Позже появился знаменитый «Тест Тьюринга», примерно в то же время появляется термин искусственного интеллекта с определением его основных задач. Сейчас середина XXI века, и ИИ уже повсюду, он окружает каждого из нас и активно используется практически всеми. Столь стремительное развитие технологий ИИ поставило наши законодательные органы в тяжелое положение, поскольку им тяжело успеть за всеми появляющимися нововведениями. Одним из самых дискуссионных вопросов является следующее: подлежат ли объекты, созданные с использованием ИИ, авторско-правовой охране, и, если да – при каких условиях? В российском правовом порядке данный вопрос долгое время оставался без прямого законодательного ответа, что порождало правовую неопределённость в отношении как статуса AI-контента, так и распределения прав и ответственности между участниками соответствующих отношений⁵⁵⁷.

Работа посвящена анализу правового режима и охраноспособности AI-контента в российском праве с учётом новых законодательных инициатив 2026 года, а также сравнительному обзору подходов, сложившихся в зарубежных странах. Особое внимание уделяется проблеме применения критерия оригинальности (творческого характера) к результатам, созданным с участием систем искусственного интеллекта.

Отечественное законодательство об авторском праве в настоящее время не содержит специальных норм, регулирующих отношения по поводу объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта. Как отмечается в доктрине⁵⁵⁸, правовая неопределённость в вопросах авторства и защиты интеллектуальных прав на AI-контент является одной из ключевых проблем современного российского права интеллектуальной собственности.

В отсутствие специального регулирования правовая квалификация объектов, созданных с использованием ИИ, осуществляется на основе общих положений части четвёртой Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 1257 ГК РФ⁵⁵⁹, автором произведения признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано. Из этого легального определения вытекает фундаментальный для российского авторского права принцип: субъектом авторских прав может быть исключительно физическое лицо.

⁵⁵⁷ Рожкова М. А. ИИ-генерации, плагиат и «самоплагиат» в контексте авторского права // Закон.ру. 2025. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

⁵⁵⁸ Милуков С. А. Объекты, созданные с использованием ИИ как объекты авторских и смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 2. С. 45–58.

⁵⁵⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2025) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

Искусственный интеллект, не обладающий правосубъектностью, автором признаваться не может ни при каких обстоятельствах.

В нашей юридической науке сформировалось несколько принципиально различных подходов к решению проблемы охраноспособности AI-контента. Авторы выделяют 3 позиции.

Первая позиция исходит из того, что ИИ способен «творить», однако не может быть признан автором в силу отсутствия правосубъектности. Сторонники данного подхода предлагают различные пути преодоления этого ограничения: от наделения ИИ ограниченными интеллектуальными правами до распространения на соответствующие отношения режима служебных произведений. Так, П. М. Морхат в диссертационном исследовании обосновывает возможность гибридного наделения интеллектуальными правами человека и ИИ⁵⁶⁰.

Вторая позиция, которую занимает М. А. Рожкова⁵⁶¹, заключается в признании принципиальной неохраноспособности ИИ-генераций как результатов автоматизированного процесса, что исключает их включение в сферу авторского права. Такой контент, по мнению автора, должен квалифицироваться через категорию информационного продукта, а не объекта авторских прав. В своих работах М. А. Рожкова подчеркивает, что «сегодня мы можем констатировать существование только «слабого» (узкого) ИИ, который может выполнять отдельные задачи на уровне человека, имитировать человеческие рассуждения, но который может рассматриваться не иначе как технология или совокупность технологий».

Третья позиция, которую развивает С. А. Милуков, допускает возможность возникновения авторских прав на объекты, созданные с использованием ИИ, при условии, что автор реализует в них свой творческий замысел и участвует в создании их внешней формы. При этом для объектов, на которые авторские права *de lege lata* не возникают, предлагается установить специальный институт смежных прав лица, использующего ИИ для генерации объектов.

Центральным вопросом охраноспособности AI-контента является применение критерия оригинальности к объектам, созданным с участием технологий искусственного интеллекта. В российском праве данный критерий прямо не сформулирован в Гражданском кодексе, однако выводится из легального определения автора как гражданина, «творческим трудом которого создано произведение».

Как отмечается в научной литературе⁵⁶², ключевым критерием выступает именно творческий вклад человека. Произведения, созданные исключительно алгоритмами или системами искусственного интеллекта без существенного участия и креативной направленности со стороны человека, как правило, не подлежат авторско-правовой охране. Данный подход следует общемировой тенденции. Большинство стран, придерживаясь человекоцентричного подхода, ограничивая авторско-правовую охрану произведениями, в создание которых человек внёс значительный творческий вклад.

Основная сложность заключается в определении того, какой именно объём и характер участия человека следует считать достаточным для признания AI-контента охраноспособным произведением. Так, простое нажатие кнопки «сгенерировать» не образует творческого вклада. Однако ситуация становится менее однозначной, когда пользователь формулирует сложный, детализированный промпт, осуществляет отбор и доработку сгенерированных результатов, комбинирует их в единое произведение.

В российской правоприменительной практике пока отсутствуют устоявшиеся подходы к решению данного вопроса, что создаёт существенные риски для участников оборота AI-контента. В научной литературе высказывается мнение, что для признания AI-контента объектом авторских прав пользователь должен документально подтвердить свой творческий вклад, например, сохраняя все этапы работы с ИИ, включая промпты и внесённые правки.

18 марта 2026 года Минцифры России представило для публичного обсуждения проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ID проекта: 02/04/03-26/00166424)⁵⁶³. Законопроект носит рамочный характер и впервые на законодательном уровне закрепляет правовые основы разработки, внедрения и использования технологий ИИ в России. Планируемый срок вступления закона в силу 1 сентября 2027 года.

Законопроект вводит легальные определения ключевых понятий: «искусственный интеллект», «система искусственного интеллекта», «сервис искусственного интеллекта», и т. д. Также устанавливаются требования к национальным моделям ИИ.

⁵⁶⁰ Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 412 с.

⁵⁶¹ Рожкова М. А. Указ. соч.

⁵⁶² Генеративный искусственный интеллект и авторское право // IPC Magazine (Garant). 2025. № 3. С. 12–19.

⁵⁶³ Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации : проект Федерального закона (ID 02/04/03-26/00166424) // Официальный сайт Минцифры России. 2026. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2026).

Ключевое значение для рассматриваемой проблематики имеет статья 13 законопроекта «Особенности распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности». Указанная статья устанавливает, что объекты, созданные с помощью ИИ, охраняются в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом РФ.

Исходя из этого, стоит сказать, что данный законопроект не создает чего-либо нового для регулирования AI-контента, он вводит его в уже существующую систему, которая сформировалась, еще до его появления.

Однако, есть важное нововведение, согласно которому, автором произведения с использованием ИИ-контента может являться пользователь, при условии, что он использовал ИИ для доработки изначального творческого результата.

Одним из наиболее значимых нововведений законопроекта является введение обязательной маркировки контента, созданного с использованием технологий ИИ. Согласно проектируемым нормам, все созданные с помощью ИИ аудиовизуальные материалы должны содержать информационное предупреждение о применении технологий искусственного интеллекта. Такое предупреждение должно размещаться в составе сгенерированного материала в формате, воспринимаемом человеком, и машиночитаемом формате. Конкретные требования к содержанию и порядку размещения предупреждения установит Правительство РФ.

Крупные социальные сети с суточной аудиторией на территории РФ 100 тыс. пользователей и более будут обязаны проверять наличие предупреждения, а при его отсутствии – маркировать контент самостоятельно или удалять его. Законопроект направлен, в первую очередь, на защиту прав граждан от скрытых манипуляций, и именно с этой целью вводятся нормы об обязательной маркировке ИИ-контента.

Разработчики моделей ИИ обязаны гарантировать отсутствие нарушений прав интеллектуальной собственности третьих лиц. Использование чужих материалов допускается лишь при соблюдении требований закона и договора с правообладателями. Кроме того, разработчиков обяжут исключать дискриминационные алгоритмы и блокировать создание противоправного контента.

Операторы систем ИИ должны тестировать их на безопасность и информировать пользователей об ограничениях. Владельцы сервисов ИИ обязаны информировать пользователей о правилах использования результатов интеллектуальной деятельности, включать в договор сведения о законности происхождения обучающих данных и предупреждать о рисках воспроизведения охраняемых материалов. Условие о том, кому принадлежат права на сгенерированный контент, обязательно должно содержаться в пользовательском соглашении.

Самое резонансное положение законопроекта содержится в пункте 5 статьи 13, который вводит новый вид свободного использования произведений. Согласно данному положению, не является нарушением авторских и (или) патентных прав извлечение информации из объектов, защищённых авторскими или патентными правами, для изготовления набора данных и (или) обучения искусственного интеллекта при условии, что изготовителем набора данных или разработчиком был получен правомерный экземпляр такого произведения либо этот объект был доведён до всеобщего сведения и (или) доступен для анализа.

Законопроект вводит исключение из охраны авторских прав для обучения ИИ разработчиками – российскими юридическими лицами либо физическими лицами с domicilio в России. Единственными условиями свободного использования устанавливаются цель (обучение) и невозможность восприятия человеком того, что выражено в используемых произведениях. Как отмечается в комментариях, потенциальная проблема заключается в том, что обучение охватывает весьма разнообразные виды использования, например, в обучающих датасетах при выведении и запоминании закономерностей.

Также, необходимо обратить внимание на практику регулирования в других странах. Эта практика может дать опору и пути решения для дальнейшего регулирования этой сферы.

Так, в США сложился человекоцентричный подход к вопросу охраноспособности AI-контента. 29 января 2025 года Бюро по авторскому праву США (U.S. Copyright Office) выпустило отчёт «Copyright and Artificial Intelligence: Copyrightability»⁵⁶⁴, в котором подтвердило, что авторско-правовая охрана предоставляется только произведениям, созданным человеком, и не распространяется на контент, полностью сгенерированный ИИ.

Американские суды последовательно отказывают в регистрации авторских прав на произведения, созданные ИИ без существенного человеческого участия.

⁵⁶⁴ U. S. Copyright Office. Copyright and Artificial Intelligence: Copyrightability. Report. 2025. URL: <https://copyright.gov/ai/> (дата обращения: 18.05.2026).

Великобритания занимает особую позицию среди развитых правовых порядков. Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (Copyright, Designs and Patents Act 1988) прямо предусматривает охрану «компьютерно-генерируемых произведений» (computer-generated works) без человеческого автора⁵⁶⁵. При этом авторство присваивается лицу, ответственному за организацию создания произведения.

Данный подход выглядит противоречивым, но предоставляет определённый уровень правовой определённости в отношении AI-контента, отсутствующий в большинстве других юрисдикций.

Китайская судебная практика демонстрирует неоднозначный, но в целом прагматичный подход к охране AI-контента. Суды КНР в ряде случаев предоставляли авторско-правовую охрану произведениям, созданным с помощью ИИ, основываясь на оценке достаточности человеческих усилий по подбору и редактированию промптов⁵⁶⁶.

В научной литературе отмечается, что контент, сгенерированный генеративным ИИ, способен обладать признаками охраняемого объекта авторских прав при условии соответствия установленному законодательством критерию оригинальности и отсутствия признаков существенного сходства с существующими произведениями.

Законопроект «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» является важной отправной точкой, позволяющей защищать право автора на произведение с использованием AI-контента, однако он не дает четких критериев творческого вклада пользователя для защиты этого произведения. Законодателю необходимо четко определить эти критерии, для недопущения спорных ситуаций.

Стоит отметить, что наше законодательство в сфере регулирования авторского права начало движения, и отправной точкой является законопроект Минцифры 2026 года, который создает правовую основу для регулирования отношений в сфере ИИ, и самое главное, вопросы охраны AI-контента. Однако он оставляет не решенными некоторые вопросы, как, например, критерии определения достаточного творческого вклада пользователя, это вызовет вопросы у правоприменителей, и в скором времени возникнет необходимость в решении этих вопросов с внесением изменений в законопроект. Также наиболее дискуссионным остаётся вопрос о свободном использовании произведений для обучения ИИ.

Российское право находится в процессе формирования комплексного подхода к регулированию AI-контента. Принятие законопроекта 2026 года станет важным шагом на пути к устранению правовой неопределённости, однако остаются вопросы каким образом все это будет работать на практике, и как быстро законодатель сможет урегулировать выявленные недостатки.

УДК 34:324:004.738.5(045)

Р. М. Останин,

*обучающийся 1 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: С. М. Барамидзе, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации и за рубежом

На сегодняшний день система дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) рассматривается в качестве дополнительного канала электорального участия, обладающего двумя специфическими чертами: 1) волеизъявление осуществляется в неконтролируемой среде (вне избирательных участков и без контроля со стороны членов избирательных комиссий); 2) для подачи голосов используется сеть «Интернет»⁵⁶⁷.

Формирование дополнительных каналов обратной связи – с целью повышения качества государственного управления и укрепления основ гражданского общества.

⁵⁶⁵ Copyright, Designs and Patents Act 1988 (UK). § 178. С. 48.

⁵⁶⁶ Генеративный искусственный интеллект и авторское право // IPC Magazine (Garant). 2025. № 3. С. 12–19.

⁵⁶⁷ Новикова К. Ю. Дистанционное электронное голосование: международный опыт // Политконсультант. 2022. Т. 2, № 1. С. 2. URL: <https://politicjournal.ru/PDF/11PK122.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).

Повышение уровня конкурентности и прозрачности выборов – путем «обезличивания» процедуры голосования, сокращения пространства для фальсификаций и манипуляций со стороны государства.

Совершенствование функционала и качества электорального процесса – с технической точки зрения это снижение времени на подсчет голосов и минимизация фактора «человеческих ошибок».

Повышение базового доверия к институту выборов – а в долгосрочной перспективе и к политической системе в целом.

Экономия финансовых средств – достигаемая за счет отсутствия необходимости создания стационарных участков голосования, проведения обучения и выплат вознаграждения персоналу избирательных комиссий. Исследователями было рассчитано, что стоимость одного бумажного бюллетеня составляет 4,4 (евро), электронного же голоса, отданного через сеть «Интернет» – 2,3 (евро)⁵⁶⁸.

Формирование доступной среды для всех категорий граждан – при реализации ими активного избирательного права.

В России ДЭГ развивается с середины 2010-х гг. Первые эксперименты проводились на региональном уровне, а с 2019 года система начала применяться на выборах в Москве. Ключевым этапом стало внесение изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которые закрепили возможность использования ДЭГ на выборах всех уровней.

Важной особенностью российской модели является использование федеральной платформы ДЭГ, интегрированной с порталом «Госуслуги». Это позволяет обеспечить идентификацию избирателей и защиту их данных, но одновременно порождает вопросы о независимости системы от государственных структур. В отличие от Эстонии, где используется децентрализованная ID-карта, российская модель более централизована, что создает как преимущества (единые стандарты), так и риски (единая точка отказа).

В 2021 г. с помощью ДЭГ выбирали депутатов Госдумы в семи регионах РФ. В их числе – Москва, Курская и Нижегородская области. К 2023 г. число таких субъектов выросло до 25. А в 2025 г., по сведениям ЦИК России, дистанционное электронное голосование применялось уже в 24 регионах, причём заявки на участие подали больше 1,7 миллиона человек.

Единый день голосования в 2025 г. проходил с 12 по 14 сентября на территории 81 региона. В его рамках состоялось свыше пяти тысяч избирательных кампаний. Стоит отдельно отметить организацию экстерриториальных участков в столице: там могли отдать голос жители 19 субъектов (включая Курскую и Брянскую области, Камчатку, Севастополь). Такой возможностью воспользовались более 13,7 тысячи человек.

Что касается мер безопасности: ключ расшифровки поделили на пять частей и отдали на хранение разным лицам – главе ЦИК, председателю Мосгоризбиркома, руководителю Общественной палаты Москвы, а также представителям двух регионов. Терминал с ключом всё время находился под видеонаблюдением. Подобный подход похож на эстонскую модель разделения ключей, что говорит о схожести технических решений.

Эстония, к слову, закрепила практику ДЭГ на государственном уровне первой в мире – вплоть до выборов в Европарламент. Успех объясняется рядом причин. Небольшая численность населения и высокая степень цифровизации позволили быстро развернуть нужную инфраструктуру. Плюс в стране работает система электронного правительства, а у каждого гражданина есть ID-карта – она используется не только для голосования, но и для банковских операций, подписания документов, доступа к медкартам.

Доверие к такому формату выстраивалось больше десяти лет. В 2005 г. дистанционно проголосовало всего 1,9 % избирателей, а к 2019 г. их доля достигла 46 %. По данным 2023 г. больше половины голосов на парламентских выборах (51 %) было подано онлайн – это мировой рекорд. Сама эстонская система работает на сквозном шифровании и цифровых подписях. Данные избирателя и бюллетень разделяются до подсчёта, что даёт анонимность. При этом любой гражданин может через защищённое приложение убедиться, что его голос дошёл до системы в неизменной форме.

Регулярные независимые аудиты и публикация технических документов поддерживают высокий уровень доверия.

Однако даже в Эстонии сохраняются дискуссии об уязвимостях системы. В октябре 2025 г. оппозиционная партия EKRE подала жалобу, утверждая, что в ходе предвыборного тестирования были нарушены процедуры безопасности: хранители частей ключа расшифрования покидали помещение, не опечатав носители. Государственная избирательная комиссия не усмотрела нарушений, однако

⁵⁶⁸ Новикова К. Ю. Указ. соч. С. 2.

сам факт такого инцидента показывает, что даже в самой продвинутой системе сохраняются риски, связанные с человеческим фактором.

ФРГ представляет собой противоположный полюс. В 1990-е годы страна столкнулась с падением явки и стремилась удешевить избирательный процесс. Планировался поэтапный переход: сначала почтовое голосование, затем электронные машины на участках, и лишь затем полноценный ДЭГ.

Однако в 2009 г. Федеральный конституционный суд Германии запретил использование электронных машин, признав их не соответствующими конституционным принципам проверяемости и безопасности волеизъявления. Как отмечается в исследовании, избирательные практики, которые не способны обеспечить проверяемость и безопасность политического выбора граждан, противоречат демократическим стандартам.

Сегодня в Германии действует законодательный запрет на использование любых электоральных процедур, если они не соответствуют установленным принципам. Хотя Федеральный закон о выборах формально допускает использование электронных машин, на практике эта норма не применяется. Интересно, что при этом почтовое голосование в Германии разрешено и активно используется: с использованием почтовой системы в 2021 г. проголосовало около 40 %⁵⁶⁹ немецких граждан, что составляет значительную часть от общей явки. Однако досрочные парламентские выборы 2025 г. выявили серьезные проблемы с доставкой бюллетеней зарубежным избирателям – многие не получили их вовремя из-за сжатых сроков подготовки. Этот пример демонстрирует, что традиционные формы удаленного голосования также не лишены организационных трудностей.

Швейцария демонстрирует циклическое развитие ДЭГ: этап внедрения «пилотных проектов» в трех ведущих кантонах (с 2004 по 2007 гг.)⁵⁷⁰ через испытательный период и этап «торможения» (2012–2014) к «размораживанию» (2016–2019). В 2019 году система была вновь приостановлена для устранения технических ошибок, и возвращение к обновленному формату продолжается до сих пор. Швейцарский опыт важен как пример осторожного, поэтапного подхода: законодательно установлены квоты – одновременно дистанционно могут голосовать не более 30 % граждан кантона (находящихся за границей) и 10 % от общей численности избирателей страны.

США использовали ДЭГ в 2002 г. (Аризона) и 2004 г. (Мичиган, праймериз Демократической партии). Однако пилотный проект «SERVE», реализованный Министерством обороны, вызвал резкую критику экспертов, включая отчет П. Вулфовица в *The New York Times*. В результате эксперименты были прекращены, и сегодня ДЭГ сохраняется лишь для отдельных категорий (военные, граждане за границей), а исследования ведутся преимущественно в частном секторе.

Норвегия провела пилотные проекты в 2011–2013 годах, но независимый Норвежский институт социальных исследований сделал неутешительные выводы: цель повышения явки среди молодежи не достигнута, выявлены технические сбои, существует риск утечки персональных данных. Правительство отказалось от дальнейших проектов.

Португалия и Ирландия также отказались от ДЭГ после пилотных проектов – в первом случае из-за глобальных технических проблем, во втором – после отрицательного заключения специально созданной Комиссии по электронному голосованию.

Таким образом, международный опыт показывает: успешное внедрение ДЭГ требует не только технологической базы, но и высокой степени доверия граждан, а также развитого электронного правительства. Эстония остается уникальным примером, и ее модель не всегда может быть масштабирована на более крупные или менее цифровизированные страны.

Внедрение ДЭГ в России сопровождается дискуссиями, характерными для всех стран, использующих эту технологию. Основные вопросы касаются:

- Прозрачности системы: критики указывают, что закрытый код платформы ДЭГ не позволяет независимым экспертам провести полноценный аудит, в отличие от Эстонии, где техническая документация публикуется открыто.

- Цифрового неравенства: доступ к ДЭГ требует наличия компьютера или смартфона с выходом в Интернет, а также определенного уровня цифровой грамотности. Пожилые люди и жители отдаленных регионов могут быть исключены из этого формата.

- Рисков внешнего вмешательства: как и в других странах, обсуждается уязвимость системы для кибератак и попыток манипуляции результатами.

⁵⁶⁹ Wahlbeteiligung von Prozent bei Bundestagswahl // Rnd.de. URL: <https://www.rnd.de/politik/wahlbeteiligung-bei-bundestagswahl-2021-der-aktuelle-standALU54HOJYNHOBE47IVF7Z5EXUA.html> (дата обращения: 19.04.2026).

⁵⁷⁰ Aktueller Stand // Zh.ch. URL: <https://www.zh.ch/de/politik-staat/wahlen-abstimmungen/wie-stimme-ich-ab/evoting.html> (дата обращения: 19.04.2026).

Представители власти, напротив, подчеркивают успешный опыт применения ДЭГ. Элла Памфилова, глава ЦИК России, в сентябре 2025 г. сообщила, что за три дня голосования были выявлены лишь небольшие эксцессы, связанные с недостойным поведением отдельных людей на избирательных участках, но более серьезных нарушений отмечено не было.

На основе сравнительного анализа можно выделить следующие условия, необходимые для успешного внедрения ДЭГ:

Наличие развитого электронного правительства и цифровой инфраструктуры. Эстония и Россия (в меньшей степени) обладают этим ресурсом, в то время как Германия, несмотря на высокий технологический уровень, сделала иной политический выбор.

– Высокий уровень доверия граждан к цифровым институтам. В Эстонии этот уровень сформировался за два десятилетия прозрачной политики. В России доверие к электронному голосованию пока ниже, что связано с общим уровнем доверия к институтам.

– Постепенность внедрения и сохранение традиционных каналов. Ни одна из успешных моделей не предполагает полного отказа от бумажных бюллетеней – ДЭГ выступает как дополнительный, а не заменяющий канал.

– Правовая определенность и регулярный аудит. Эстонская практика публикации технических отчетов и проведения независимых проверок может служить ориентиром.

Общественный контроль и наблюдаемость. Как показал опыт Германии, отсутствие возможности проверки (в том числе из-за закрытости кода) может стать основанием для запрета системы.

Анализ международного опыта и российской практики позволяет сделать вывод, что ДЭГ – это не революционный прорыв, а эволюционный этап развития избирательных систем. Ни одна из стран не рассматривает ДЭГ как полную замену традиционному голосованию. Даже в Эстонии, где более половины голосов подается онлайн, сохраняются избирательные участки для тех, кто предпочитает бумажный бюллетень.

Успех ДЭГ зависит от комплекса факторов, включая технологическую базу, правовое регулирование, уровень доверия граждан и культуру прозрачности. Эстонская модель демонстрирует, что при соблюдении этих условий возможна широкая цифровизация избирательного процесса.

Германский пример показывает, что отказ от ДЭГ может быть осознанным политическим решением, основанным на приоритете проверяемости и безопасности над удобством. Почтовое голосование при этом остается допустимой альтернативой.

Российская модель ДЭГ находится в стадии активного масштабирования. С 2019 по 2025 гг. география применения расширилась от одного города до 24 регионов, а число участников превысило 1,7 миллиона человек. Внедрены технические решения, аналогичные международным (разделение ключей, видеонаблюдение). В то же время сохраняются вопросы относительно прозрачности системы и независимого аудита.

Ключевой вызов для всех стран – обеспечение баланса между доступностью и безопасностью. Как показывают международные исследования, при существующем уровне технологий абсолютной защищенности достичь невозможно, поэтому выбор в пользу ДЭГ – это всегда компромисс.

Перспективы развития связаны с совершенствованием криптографических методов (включая постквантовую криптографию), развитием систем мобильной идентификации (Smart-ID) и повышением цифровой грамотности населения. В Эстонии уже внедряются новые криптографические методы и расширяются возможности аутентификации.

Т. А. Пономарёв,

*обучающийся 3 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А. Г. Невоструев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Дипфейки как инструмент фальсификации доказательств

В настоящее время технологии искусственного интеллекта для создания генеративного контента развиваются крайне стремительно, что снижает порог для входа в сферу создания дипфейков. При этом правоприменители уже сталкиваются с ситуациями, когда синтезированный контент используется в рамках гражданских дел⁵⁷¹.

Нельзя не признать, что стремительное внедрение нейросетей во все сферы жизни ставит перед судом задачи, требующие как глубоких правовых знаний, так и понимания технических аспектов. Сама постановка вопроса о допустимости и достоверности цифровых доказательств, созданных искусственным интеллектом, ещё несколько лет назад казалось теоретической, а сегодня уже стала насущной практической проблемой. Этот разрыв между технологическим прогрессом и правосознанием порождает множество дискуссий в профессиональной среде.

Термин «дипфейк» обозначает медиаконтент, созданный или модифицированный при помощи алгоритмов искусственного интеллекта, в результате чего оригинальные данные изменяются, становясь визуально практически неотличимыми от реальности⁵⁷². Такая технология способна вводить в заблуждение не только отдельных граждан, но и экспертов в этой области. Ключевое отличие дипфейка от классических фальсификаций – это его высокая реалистичность, из-за которой выявить подделку при визуальном и аудиальном анализе становится значительно сложнее.

Процесс создания дипфейка выглядит так: берут множество настоящих изображений или голосовых записей и обрабатывают их с помощью специального софта. В зависимости от формата дипфейки делятся на видео-дипфейки (подмена лиц или тел), аудио-дипфейки (синтез голоса) и фото-дипфейки (создание несуществующих реалистичных изображений). В юридическом смысле «дипфейк» – цифровой продукт в виде текста, графики, звука или их сочетания, сгенерированный полностью или частично при помощи нейросетевых технологий, для цели введения в заблуждение⁵⁷³. При этом важно различать технологию и конечный продукт: сама технология юридически нейтральна, а вот дипфейк как результат может быть инструментом правонарушения. Главная отличительная черта дипфейка в том, что он стремится имитировать индивидуальные параметры живого человека: как он выглядит, говорит и ведёт себя.

В гражданско-правовой сфере дипфейки создают проблемы главным образом из-за посягательств на личные неимущественные права граждан и юрлиц – например, на право на изображение, честь, достоинство и деловую репутацию. По ст. 152.1 ГК РФ, использование чужого изображения допустимо только с согласия самого человека, кроме случаев, специально оговоренных в законе. Поскольку дипфейк может опираться на использование изображения, позволяющего идентифицировать конкретное лицо, его создание и распространение требуют согласия изображаемого лица, даже если дипфейк носит нейтральный или юмористический характер⁵⁷⁴. Наличие в дипфейке порочащих сведений о человеке либо изображение его в аморальном свете влечёт применение ст. 152 ГК РФ, которая защищает честь, достоинство и деловую репутацию. Диффамационный иск может стать эффективным инструментом в борьбе с дипфейком, который порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица.

⁵⁷¹ Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Анализ судебной практики установления обстоятельств в случаях противоправного распространения генеративного контента, созданного с помощью технологий искусственного интеллекта // Юридические исследования. 2024. № 11. С. 1–25.

⁵⁷² Дашевская Е. И., Свирин Ю. А. Правовые проблемы использования дипфейков в гражданском судопроизводстве: доказательственные аспекты и пути совершенствования законодательства // Юридическая наука. 2025. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-ispolzovaniya-dipfeykov-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-dokazatelstvennye-aspekty-i-puti-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 03.04.2026).

⁵⁷³ Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Указ. соч. С. 1–25.

⁵⁷⁴ Дашевская Е. И., Свирин Ю. А. Указ. соч.

Кроме того, нередки случаи нарушения авторских прав: если для создания дипфейка используется уже существующее произведение, охраняемое авторским правом (например, кто-то берёт оригинальный видеоролик и перерабатывает его), то это напрямую нарушает авторские права – и исключительное право, и личное неимущественное право автора на неприкосновенность его работы.

В российской практике уже есть показательные примеры. Самым громким стало дело № А40-200471/2023, рассмотренное Арбитражным судом Москвы. Компания «Рефейс технолоджис» заказала у фирмы «Адженда медиагрупп» создание рекламного видеоролика, в котором с помощью технологии дипфейк лицо актёра было заменено на изображение голливудской звезды Киану Ривза. Стороны заключили соглашение, по которому исключительные права на это видео перешли к заказчику – компании «Рефейс технолоджис». Однако позже правообладатель обнаружил, что другая компания, «Бизнес-аналитика», без разрешения разместила этот ролик в интернете в рекламных целях. «Рефейс технолоджис» обратилась в суд и потребовала взыскать с нарушителя компенсацию. Ответчик возражал, настаивая, что авторское право на видео не возникло, поскольку оно создано с помощью технологии дипфейк. Однако суд отклонил эти доводы и в ноябре 2023 г. взыскал с «Бизнес-аналитики» 500 000 руб. Суд указал, что «технология дипфейк – это дополнительный инструмент обработки видеоматериалов, а не способ их создания»⁵⁷⁵. Группа авторов, включая сценариста, видеооператора, моушн-дизайнера и актёра, внесла личный творческий вклад. Ещё один пример в деле, рассмотренном Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга в 2023 г. (дело № 2-1347/2023), ответчик представил аудиозапись телефонного разговора, достоверность которой была оспорена истцом со ссылкой на признаки дипфейка. Привлечённые эксперты не смогли дать однозначный вывод «по причине отсутствия утверждённых методик экспертного анализа нейросетевых цифровых материалов»⁵⁷⁶.

Судьи, адвокаты и эксперты сегодня вынуждены действовать, полагаясь зачастую на аналогии и общие принципы. Это неизбежный этап развития любого института права, однако в случае с дипфейками цена ошибки может быть особенно высока – от необоснованного обвинения до оправдания реального злоумышленника. Наиболее уязвимыми остаются обычные граждане, чьи права могут быть нарушены синтезированным контентом.

Анализ зарубежной практики также показывает, что дипфейки всё чаще используются в судах. Так, в Великобритании в ходе бракоразводного процесса супруга предоставила фонограмму, на которой голос её мужа звучал с угрозами жизни и здоровью её и ребёнка. Проведённая по решению суда фоноскопическая экспертиза смогла доказать, что после первоначальной записи файл был модифицирован: в него добавили искусственно сгенерированные сегменты. Сами угрозы были синтезированы на основе голосовых сообщений мужа, отправленных в мессенджерах⁵⁷⁷. В США, в деле директора школы Пайксвилла Эрика Эйсверта, в соцсетях распространили фонограмму с расистскими комментариями, якобы произнесёнными директором. Экспертным путём установили, что голос клонирован с помощью ИИ. Учитель физкультуры, создавший дипфейк, был привлечён к ответственности.

Однако страны адаптируются к угрозе использования дипфейков в гражданском процессе. В США с 2019 г. в штате Вирджиния был принят закон, согласно которому создание дипфейков для подрыва репутации влечёт за собой уголовную ответственность. В Европейском Союзе действует Регламент ЕС 2022/2065 (Digital Services Act), согласно которому интернет-платформы обязаны маркировать контент, сгенерированный искусственным интеллектом. В Германии на уровне закона закреплены нормы, обязывающие проводить судебную техническую экспертизу цифровых доказательств с использованием нейросетевых технологий. (Code of Civil Procedure). В КНР с 2020 г. предусмотрена обязательная маркировка любого фальсифицированного контента, а в 2023 г. принят самостоятельный закон о дипфейках, запрещающий их использование для генерации фейковых новостей.

В данный момент в РФ мы наблюдаем классическую картину технологического опережения: суды вынуждены рассматривать иски, связанные с дипфейками, руководствуясь устаревшими нормами и собственным усмотрением. Такая ситуация, с одной стороны, демонстрирует гибкость правовой системы, а с другой – создаёт риски произвольного толкования. Ключевая проблема – отсутствие нормативного определения понятия «дипфейк». Уголовный кодекс РФ содержит статью 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности». Часть первая этой статьи предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому, административному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем. Тем не менее эта норма не учитывает технологических особенностей дипфейков. Сейчас в Госдуме на рассмотрении два

⁵⁷⁵ Постановление № 09АП-642/2024 Арбитражного апелляционного суда Москвы.

⁵⁷⁶ Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Указ. соч. С. 1–25.

⁵⁷⁷ Дашевская Е. И., Свирин Ю. А. Указ. соч.

законопроекта: № 718538-8, который вводит дипфейк как новый квалифицирующий признак в статьи УК РФ «Клевета» и «Мошенничество», а также № 718834-8, посвящённый охране голоса в качестве нематериального блага человека.

Исходя из всего вышеперечисленного, во-первых, следует изменить Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы, предусмотрев, что суд обязан назначать техническую экспертизу, когда сторона процесса указывает на признаки подделки цифровых доказательств, совершённой с применением нейросетей. Во-вторых, требуется на уровне закона ввести административную и гражданско-правовую ответственность за изготовление и распространение дипфейков.

В заключение можно сделать вывод, что нейросети развиваются намного быстрее, чем право успевает на это реагировать. Распространение дипфейков создаёт реальную угрозу объективности суда, тем самым снижая доверие к правосудию. Анализ судебной практики в России показал, что суды уже сталкиваются с трудностями при оценке дипфейков-доказательств, чему способствует отсутствие единых методик экспертной работы.

УДК 34:004.056.5:57.087.1(045)

А. А. Пономарева,

магистрант 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Правовое регулирование использования биометрических данных для идентификации личности посредством национального мессенджера «МАХ»

Для обеспечения наибольшей доступности услуг и сервисов в различных сферах жизнедеятельности, создания комфортной и безопасной среды при использовании информационных технологий, обеспечения конфиденциальности передаваемой и получаемой информации, в том числе в рамках предоставления государственных и муниципальных услуг, взаимодействия с коммерческими организациями, в 2025 г. был принят Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон регулирует национальный мессенджер «МАХ», который в российском законодательстве именуется как многофункциональный сервис обмена информацией.

Посредством мессенджера «МАХ» возможны передача сведений физического лица из Единой системы идентификации и аутентификации, а также использовать эти сведения для подтверждения личности гражданина наравне с основным документом, подтверждающим личность гражданина – паспортом.

Одним из способов применения подтверждения своей личности с помощью цифрового ID, формируемого в мессенджере «МАХ», является покупка товаров с возрастным ограничением, например, табачная или алкогольная продукция. Данная мера нужна для усиления контроля за продажей алкогольной и табачной продукции, а также снижения нагрузки на персонал в торговых организациях.

Введение данного нововведения планируется с 01 сентября 2026 г. на основании постановления Правительства РФ от 17.02.2026 № 148 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463». Однако подтвердить возраст с помощью мессенджера при покупке продукции 18+ можно в «Пятерочках» и «Перекрестках». Технология в рамках пилотного проекта внедрена на кассах самообслуживания в магазинах в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Челябинской области⁵⁷⁸. На данный момент покупка через цифровой ID в «МАХ» возможна и в других регионах России.

Механизм идентификации через цифровой ID в «МАХ» при покупке товаров представлен следующим образом:

1. Покупатель создает цифровой ID после чего он вправе показать QR-код из мессенджера вместо паспорта или иных документов, которые могут использоваться вместо паспорта.

⁵⁷⁸ Покупатели смогут подтвердить возраст через Мах в «Пятерочке» и «Перекрестке» // Официальный сайт Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/news-media/pokupateli-smogut-podtverdit-vozrast-cherez-max-v-pyaterochke-i-perekrestke> (дата обращения: 30.04.2026).

2. Продавец сканирует код из приложения покупателя. Специальная система автоматически проверяет возраст через Единую биометрическую систему.

3. При подтверждении совершеннолетия – продажа разрешена. Если покупатель младше 18 лет – операция блокируется⁵⁷⁹.

Сам цифровой ID в приложении «МАХ» создается следующим образом:

1. Для создания цифрового ID потребуется привязать приложение к своим Госуслугам. Для привязки должны быть соблюдены следующие критерии: аккаунт Госуслуг должен быть подтвержден, человек должен сдать биометрические персональные данные (например, через приложение «Госуслуги. Биометрия»).

2. Следующий шаг – использование биометрических данных, а именно изображение лица, необходимо себя сфотографировать. Критерии для признания фотографии биометрическими персональными данными примерно такие же как в приложении «Госуслуги. Биометрия» (освещенность, наклон, качество снимка и др.) Несомненно, что прежде чем выгружать свои биометрические данные в приложение, необходимо согласие субъекта этих данных.

3. После выгрузки фотографии происходит процесс аутентификации – изображение лица сравнивается с имеющимися биометрическими данными из Госуслуг.

По словам разработчиков, биометрические данные не передаются третьим лицам. QR-код обновляется каждые 30 секунд и привязан к конкретному устройству⁵⁸⁰. Тем не менее, учитывая особенности работы Интернета в связи с внешнеполитической обстановкой, на данный момент полностью заменить документы, подтверждающие личность и необходимые для покупки товаров с возрастным ограничением, невозможно.

Стоит отметить появление некоего дуализма цифрового паспорта. Ранее был введен код для «ГосДоки» – сервис в приложении Госуслуг, с помощью которого сейчас можно поделиться сведениями о своих документах. Цифровой ID формируется в мессенджере Мах на базе сведений из Госуслуг, а «ГосДоки» – в приложении «Госуслуги»⁵⁸¹. С точки зрения нормативных документов, цифровые коды регулируются разными нормативных документов, однако сферы их применения на данный момент времени практически идентичны: покупка товаров с возрастным ограничением, подтверждения возраста в кинотеатрах и других местах культурного времяпровождения, банки, МФЦ и т. д.

Отсюда возникает здравый вопрос: имеется ли смысл такого дуализма для обработки персональных данных, когда на их обработку и защиту требуются дополнительные ресурсы, особенно защиту такой чувствительной информации как биометрические данные. Несомненно, что хранятся биометрические данные только в Единой биометрической системе (изображение лица и голос), однако другие системы имеют к ним доступ, что создает дополнительные угрозы для возможного несанкционированного доступа к ним. Стоит также учитывать тот фактор, что при краже биометрических данных субъекта таких данных, обновить их он уже не сможет и, соответственно, их использовать в последующем.

Еще одним из негативных факторов применения цифрового ID в «МАХ» является продажа аккаунтов несовершеннолетними для совершения покупок товаров с возрастным ограничением. Лидер ЛДПР Леонид Слуцкий обратился к Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с просьбой прекратить покупку товаров с возрастным ограничением через «МАХ». Подростки, покупая аккаунт за сравнительно низкий ценник, приобретают возможность покупки таких товаров, что негативно сказывается на здоровье подрастающего поколения.

«На днях мы узнали новость о том, что в Интернете начали продавать аккаунты в мессенджере Мах для подтверждения возраста при покупке табачных изделий, алкоголя и энергетиков. Мошенники в открытую продают аккаунты, привязанные к данным реальных людей. А любой купивший такой аккаунт за стоимость от 1000 до 4000 руб. получает приоритет доступа к товарам 18+», – подчеркнул Дмитрий Шатунов – куратор Молодежной организации ЛДПР⁵⁸².

На данные заявления разработчики МАХ возразили тем, что цифровой код, необходимый для покупки появится только после идентификации изображения лица или отпечатка пальца, а сам

⁵⁷⁹ Подтверждение возраста по биометрии: Администрация Генического МО рекомендует предпринимателям установить мессенджер Мах // Администрация Генического муниципального округа. URL: https://genichesk.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_1195.html (дата обращения: 30.04.2026).

⁵⁸⁰ Мах (мессенджер) // TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 30.04.2026).

⁵⁸¹ Правительство определило случаи, в которых можно использовать Госуслуги наравне с паспортом // Официальный сайт Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/news/pravitelstvo-opredelilo-sluchai-v-kotoryh-mozhno-ispolzovat-gosuslugi-naravne-s-pasportom> (дата обращения: 30.04.2026).

⁵⁸² ЛДПР призвала Минцифры принять меры из-за продажи аккаунтов Мах для подтверждения возраста // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2026/02/27/27953521.shtml> (дата обращения: 29.04.2026).

код действителен только в течение 30 секунд. Возможности сделать скриншот цифрового кода мессенджер «МАХ» не предоставляет. К тому же цифровой ID работает только на том смартфоне, на котором его создали⁵⁸³.

Поскольку цифровой ID привязан к смартфону, есть ли возможность создать несколько аккаунтов одного человека на разных устройствах и купить уже не аккаунт, а устройство с аккаунтом? Отдельно стоит упомянуть, что в Единой биометрической системе отпечатки пальцев не хранятся, соответственно, возникает вопрос: отпечатки пальцев для идентификации привязаны к самому приложению «МАХ» или к устройству?

На данный момент остается много вопросов, поскольку применяется данная технология незначительное количество времени. По сути, несмотря на то, что используются биометрические данные, упор в большей степени сделан на сам цифровой ID.

Сравнивая механизм покупки товаров с возрастным ограничением в других странах, упор на механизме идентификации покупателя в большей степени направлен именно на биометрические данные, а не на цифровые. Так, в Великобритании, сети Tesco и Co-op совместно с компанией Yoti внедрили систему, которая не просто сканирует цифровой ID, но и использует камеры самообслуживания для facial age estimation – оценки возраста по лицу⁵⁸⁴. Соответственно, если подросток представил цифровой ID совершеннолетнего, то операция по покупке товаров блокируется, поскольку нейросеть анализирует не только цифровой код, но и самого покупателя. Однако в данной ситуации стоит учитывать тот факт, что некоторые люди могут не выглядеть на свой возраст: совершеннолетние могут казаться младше, а подростки старше своего возраста. Таким образом, несмотря на дополнительную защиту от продажи несовершеннолетним лицам товаров с возрастным ограничением, его в некоторой степени также нельзя назвать абсолютно работоспособным.

В США система Amazon One решила проблему идентификации покупателя с помощью сканирования биометрии ладони, что не дает возможности приобрести несовершеннолетним товары, которые не предназначены для них.

Для России на данный момент, учитывая низкий уровень безработицы в стране, применение цифрового ID является необходимой потребностью. Для активного его использования необходимы надежные механизмы защиты от создания нескольких аккаунтов, борьба с их продажей, а также работа с населением, которая испытывает недоверие к новым технологиям, которые используют биометрические данные.

УДК 342.7(045)

Ю. Е. Поторочина,

*обучающаяся I курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: М. А. Мокина, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Уполномоченный по правам человека в России в условиях новых вызовов

Деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ в соответствии с Конституцией РФ регулируется федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁵⁸⁵.

Результаты работы Уполномоченного отражены в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в РФ, материалах их обсуждения в Государственной Думе и Совете Федерации. Данная работа основывается на информации, представленной в этих источниках.

Актуальность настоящей работы обусловлена трансформацией института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации под воздействием новых социально-политических вызовов. Кардинальные изменения произошли в различных сферах: экономике, социальной сфере, политике

⁵⁸³ Реально ли купить чужой аккаунт в Мах? // МАЯК. URL: <https://mayak-74.ru/> (дата обращения: 29.04.2026).

⁵⁸⁴ Школьникам якобы предлагают аккаунты взрослых в Мах, чтобы приобретать на кассах запрещённые для детей товары // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/1001122/> (дата обращения: 29.04.2026).

⁵⁸⁵ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 9.

и технологиях. Эти изменения связаны с процессами, которые затронули разные аспекты жизни граждан. Период 2024–2025 гг. характеризуется беспрецедентным расширением функционала омбудсмана.

Целью деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их уважения и соблюдения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

В своей деятельности Уполномоченный независим и не подотчетен никаким органам государственной власти. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и его аппарат являются надзорным органом. В компетенцию Уполномоченного по правам человека в РФ не входит привлечение лиц к ответственности или отмена решений иных органов. В случае выявления нарушений Уполномоченный по правам человека в РФ обращается в те органы, в компетенцию которых входит принятие подобных мер. Выявление нарушений прав человека осуществляется Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации на основе работы с обращениями граждан. Уполномоченный рассматривает жалобы на **решения или действия (бездействие)** государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вправе обратиться в судебные органы, в иные уполномоченные органы, например, в прокуратуру. Также, по результатам обобщения сведений, содержащихся в многочисленных обращениях, Уполномоченный по правам человека в РФ вправе направлять в различные органы рекомендации общего характера и обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями по совершенствованию законодательства.

Одним из наиболее показательных индикаторов эффективности института Уполномоченного является динамика обращений граждан. Отмечается ежегодное увеличение количества обращений граждан к Уполномоченному. В 2025 году количество обращений увеличилось на 1,5 %, достигнув 128,7 тысяч обращений⁵⁸⁶.

В Таблице 1 отражены основные количественные показатели обращений.

Таблица 1

Динамика обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в РФ в 2024–2025 гг.

Наименование показателя	2024 год	2025 год
Количество обращений, тыс.	126,7	128,7
Коэффициент интенсивности обращений	2,88	5,58
Положительно разрешенных обращений	1306	18970

Анализ докладов о деятельности Уполномоченного за 2024 и 2025 годы определил основные вопросы, с которыми граждане чаще всего обращались к омбудсмену.

Среди обращений социально-экономической и культурной направленности, наиболее волнующими стали вопросы, касающиеся охраны здоровья и медицинской помощи (особенно для жителей сельских и труднодоступных местностей), пенсионного обеспечения, достойной оплаты труда. Суммарно отмечается сокращение масштабов обращений по данной тематике, благодаря ряду мер, принятых ранее.

Среди обращений по соблюдению гражданских (личных) и политических прав наблюдался рост вопросов, касающихся миграции, приобретения гражданства, предоставлении убежища, а также защиты прав российских граждан за рубежом. В результате мер, предпринятых совместно с государственными органами, оказана помощь в вопросах приобретения гражданства Российской Федерации 90 гражданам. Поступило 980 обращений по вопросам прав иностранных граждан в сфере миграции. Обращения о нарушении права на свободу передвижения, выбора места проживания и жительства в большинстве случаев касались невозможности выезда российских граждан из Российской Федерации (наиболее частая причина - отказ в визах иностранных государств). В группе данных прав отмечается снижение обращений по тематикам защиты свободы совести, избирательных прав.

Особого внимания заслуживает деятельность Уполномоченного по защите прав участников специальной военной операции и членов их семей. В 2025 г. Уполномоченным рассмотрено 72,6 тыс. обращений в интересах участников СВО и членов их семей. Знаковым событием 2025 г. стало возвращение, в результате 9 гуманитарных акций, 107 гражданских лиц – жителей Курской области на Родину. Совместно с Министерством обороны и другими компетентными органами удалось установить судьбу нескольких тысяч разыскиваемых военнослужащих и вернуть из плена сотни защитников Отечества.

⁵⁸⁶ Москалькова Т. Н. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2025 год. М., 2025. С. 32.

Рис. 1. Каналы поступления обращений к Уполномоченному в 2025 г.

Обращения поступали по различным каналам (см. рис. 1). Основными каналами связи граждан с Уполномоченным являются:

- федеральная информационная система «Уполномоченного по правам человека» (ФГИС УПЧ)⁵⁸⁷. Цифровой портал запущен 1 марта 2025 года. Данный инструмент обратной связи упрощает процедуру обращения людей к институту омбудсмана. В личном кабинете человек может отследить, как рассматривается его обращение, при необходимости – направить дополнительные документы или сведения для решения своего вопроса;

- круглосуточная горячая линия;
- личные (в том числе выездные) приемы граждан.

Множество каналов связи позволяет каждому заявителю реализовать право на обращение, используя наиболее удобный для себя способ. Анализ количественных и качественных показателей деятельности Уполномоченного в 2024–2025 годах свидетельствует о высокой адаптивности института к новым вызовам.

Несмотря на достигнутые результаты, институт Уполномоченного сталкивается с рядом системных проблем, требующих дальнейшего решения.

Ключевой проблемой является недостаточность юридической силы актов Уполномоченного. Его решения и заключения носят рекомендательный характер. Как справедливо указывают М. Ю. Дитятковский и А. М. Беляцкая, «до сих пор недостаточно внимания уделялось анализу возможности придания обязательного характера институту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»⁵⁸⁸.

Наделение его решений и рекомендаций обязательной силой для других государственных органов значительно повысит эффективность этого института в Российской Федерации. На сегодняшний день Уполномоченный вынужден полагаться на механизмы убеждения, что, в условиях низкой исполнительской дисциплины отдельных ведомств, существенно снижает результативность его деятельности.

Эффективность работы омбудсмана напрямую зависит от налаженности механизмов взаимодействия с государственными структурами. Взаимодействие Уполномоченного с государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами необходимо четко регламентировать.

Следует внести изменения в федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», где регламентировать:

- обязанность государственных органов предоставить ответ в четко установленный срок;
- право омбудсмана направлять не только запросы, но и предписания, заключения, предостережения;
- перечень оснований для безотлагательного взаимодействия, например в случаях угрозы жизни и здоровью в местах принудительного содержания.

Госорганы (МВД, ФСИН, Минздрав, региональные министерства) должны утвердить административные регламенты взаимодействия с омбудсменом, где прописать:

- конкретные сроки предоставления информации (дифференцированно: по обычным запросам – 15 дней, по срочным – 3 дня);

⁵⁸⁷ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации : официальный сайт. М. URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵⁸⁸ Дитятковский М. Ю., Беляцкая А. М. О совершенствовании порядка взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с органами публичной власти // Правоприменение. 2024. Т. 8, № 3. С. 53–61.

- формат ответа: письменный, электронный (с ЭЦП), запрет на отписки;
- четкий регламент процедур совместных проверок.

Особое внимание стоит уделить ежегодному докладу о работе Уполномоченного. Ежегодный доклад Уполномоченного является важнейшим рабочим инструментом, позволяющим обобщать результаты работы, выявлять системные проблемы и предлагать пути их решения. Однако потенциал этого инструмента используется не в полной мере. Доклады зачастую носят констатирующий характер, а содержащиеся в них рекомендации по совершенствованию законодательства не всегда находят своевременное отражение в нормотворческой деятельности.

Отсюда вытекает следующая перспектива – наделение Уполномоченного правом законодательной инициативы. Ключевое препятствие на пути наделения омбудсмана правом законодательной инициативы – это Конституция Российской Федерации. Статья 104 Конституции РФ устанавливает исчерпывающий перечень субъектов права законодательной инициативы. В него входят Президент РФ, Совет Федерации, сенаторы РФ, депутаты Госдумы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ, а также Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ (по вопросам их ведения)⁵⁸⁹.

При имеющемся конституционном ограничении существуют альтернативные пути для влияния омбудсмана на законодательный процесс:

1. Право обязательного рассмотрения: зарубежное законодательство знает модели, где омбудсмен не вносит законопроекты, но может требовать от правительства или парламента обязательного рассмотрения его законодательных предложений или заключений. Это более мягкая форма влияния, не требующая конституционной поправки. Например, в некоторых странах омбудсмен направляет ежегодный доклад парламенту с конкретными предложениями по изменению законов, и парламент обязан организовать их обсуждение.

2. Расширение права на обращение в Конституционный Суд: один из вариантов усиления правозащитного потенциала – предоставить омбудсмену право обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности законов, нарушающих права граждан. Это не законодательная инициатива в чистом виде, но мощный инструмент влияния на правовую систему. В настоящее время таким правом обладают не все омбудсмены (например, в некоторых регионах оно есть, на федеральном уровне – ограничено).

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека в РФ нуждается в модернизации. Преодоление выявленных недостатков, связанных с рекомендательным характером актов омбудсмана, трудностями взаимодействия с органами власти, игнорированием ежегодного доклада Уполномоченного, позволит повысить эффективность данного института как действенного рычага для внесудебной защиты прав граждан.

Проведенный анализ деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ позволяет сделать ряд обобщающих выводов. В работе института произошли изменения, обусловленные новыми вызовами, с которыми пришлось столкнуться омбудсмену. Они нашли отражение в структуре обращений граждан: актуализировались вопросы миграции, приобретения гражданства, защиты прав россиян за рубежом, при сохранении традиционного внимания к правам граждан в социально-экономической сфере (медицина, пенсии, оплата труда). Прделана огромная работа по защите прав участников специальной военной операции и членов их семей. Техническая трансформация деятельности Уполномоченного проявилась во внедрении такого цифрового механизма взаимодействия, как ФГИС УПЧ. Данная система упрощает процедуру подачи обращений. Это лишь часть структурных изменений. Несомненно, институт Уполномоченного нуждается в дальнейшей модернизации, что позволит приобрести ему статус основного внесудебного правозащитного механизма.

⁵⁸⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 104.

И. Д. Решетников,

*обучающийся 2 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Е. А. Яковлева, ассистент кафедры,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Постквантовая криптография и будущее защиты данных

Современное информационное общество невозможно представить без мер, направленных на состояние защищенности данных, различного рода сведений, активов организации и другое. Вместе с тем банковские переводы, сообщения в мессенджерах, электронная почта, просмотр веб-страниц – все эти процессы предполагают наличие криптографической защиты. Надёжность подобных мер основывается на вычислительной сложности определённых математических задачах, например, разложение больших чисел на простые множители. Для классических компьютеров решение подобных задач требует временных затрат, измеряемых тысячелетиями.

Однако в настоящее время информационное общество находится на пороге новой технологической эры, связанной с развитием квантовых технологий. Для правильного толкования необходимо рассмотреть данное понятие.

Так, в контексте информационных технологий под квантом понимается минимальная единица информации, состояние которой описывается вероятностными, а не детерминированными законами⁵⁹⁰. Базовая единица такой информации – кубит. В отличие от классического бита, принимающего строго значение 0 или 1, кубит может находиться в состоянии суперпозиции, то есть одновременно представлять собой комбинацию состояний 0 и 1.

В настоящее время существуют работающие прототипы квантовых процессоров. Хотя до создания полноценного отказоустойчивого квантового компьютера ещё несколько лет или десятилетий, уже доказано⁵⁹¹, что при достижении достаточной мощности такие системы станут способны решать задачи, недоступные классическим вычислительным машинам.

Следствием этого является фундаментальная угроза для существующей криптографии. RSA, ECC и другие криптографические алгоритмы, основанные на сложности факторизации и дискретного логарифмирования, теряют свою стойкость перед квантовым компьютером, использующим алгоритм Шора. Данный алгоритм позволяет решать указанные задачи за полиномиальное время.

Указанное обстоятельство приводит к необходимости перехода к постквантовой криптографии. Под постквантовой криптографией понимается направление, разрабатывающее криптографические алгоритмы, стойкость которых основана на математических задачах, остающихся вычислительно сложными как для классических, так и для квантовых вычислительных систем⁵⁹².

Современное общество уже не может существовать без криптографии. В связи с этим можно привести ряд примеров, где их применение является обязательным:

- банковские переводы и оплата покупок в интернете;
- защищённые мессенджеры;
- протокол HTTPS;
- электронная подпись документов;
- криптовалюты (например, Bitcoin).

Все эти системы защищены математическими задачами, которые очень сложно решить, например, разложить на большое число и простые множители, что для обычного компьютера представляется практически невозможным, либо требуется колоссальное количество времени для обработки больших массивов данных. В связи с этим появляется возможность применения квантовых компьютеров, позволяющих решить многие задачи обработки данных. Приведем несколько главных причин внедрения квантовых компьютеров в современную жизнь:

1. Квантовый компьютер позволяет решать сложные задачи за минимальное количество времени.

⁵⁹⁰ Квантовое программирование: принципы, языки и потенциал применения // АСПЕКТ. URL: <https://na-journal.ru/> (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁹¹ Исследование достоверности работы квантового компьютера // Кибреленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dostovernosti-rezultatov-raboty-kvantovogo-kompyutera/viewer> (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁹² Постквантовая криптография // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 15.04.2026).

2. Злоумышленники уже сегодня не смогут осуществить перехват зашифрованных данных, поскольку на их расшифрование потребуется достаточно много времени.

Однако на смену классической криптографии приходит постквантовая криптография, которая опирается на задачи нерешенные квантовым компьютером.

Это не просто улучшение старых алгоритмов, а переход к совершенно другим математическим конструкциям, которые по-другому устроены и потому не боятся квантовых атак. В связи с этим в мире существует несколько семейств постквантовых алгоритмов. Основные из них:

1. Решёточные алгоритмы. Данное семейство основано на вычислительной сложности задач, связанных с многомерными решётками – регулярными структурами точек в пространстве. Примерами таких алгоритмов являются Kyber (используется для шифрования) и Dilithium (используется для электронной подписи).

2. Кодовые алгоритмы. Эти алгоритмы базируются на сложности исправления ошибок в специально построенных кодах. Типичным представителем данного семейства является алгоритм McEliece.

3. Многомерные алгоритмы. В основе данного семейства лежит сложность решения систем уравнений со многими неизвестными. Примером такого алгоритма является GeMSS.

4. Хэш-основанные алгоритмы. Данные алгоритмы используют преобразование данных произвольной длины в строку фиксированной длины. Примером является алгоритм SPHINCS, предназначенный для электронной подписи.

На сегодняшний день решёточные алгоритмы считаются наиболее перспективными и хорошо изученными. Однако стоит выделить ряд проблем перехода на постквантовую криптографию:

Технические проблемы:

- Большой размер ключей. Постквантовые ключи часто в десятки или сотни раз больше обычных. Например, один открытый ключ в некоторых схемах может занимать мегабайт, когда классический ключ занимает размер меньше килобайта вследствие чего замедляется работа сетей.

- Скорость работы. Некоторые постквантовые алгоритмы работают медленнее, чем RSA или ECC. Это может быть проблемой для систем, где важна каждая миллисекунда.

- Совместимость. Нельзя просто взять и заменить все алгоритмы за один день. Нужно, чтобы старые и новые системы работали вместе. Для этого применяют гибридные схемы (классический и постквантовый алгоритм одновременно).

Правовые проблемы:

- Нет готовых стандартов. Хотя ведущие организации уже публикуют новые стандарты (например, FIPS 203⁵⁹³ в США), их принятие в разных странах и отраслях требует времени.

- Юридическая сила подписи. Законы об электронной подписи во многих странах привязаны к конкретным алгоритмам (RSA, ECDSA). Подписи, сделанные постквантовыми алгоритмами, пока не имеют юридической силы.

- Сертификация. Нет утверждённых процедур, как проверять и сертифицировать постквантовые средства защиты.

Организационные проблемы:

- Инерция. Многие компании считают, что квантовая угроза – это далёкое будущее, и не хотят тратить деньги сейчас.

- Нехватка специалистов. Постквантовая криптография – новая область, и экспертов в ней очень мало.

- Стоимость перехода. Замена криптографии в крупной системе – это дорого и долго.

В связи с этим, полагаем, рассмотреть основные угрозы квантовых вычислений и угрозы, которые создают квантовые компьютеры для существующей криптографии:

1. Алгоритм Шора – это квантовый метод, который позволяет быстро решать две задачи:

- разложение больших чисел на простые множители;
- вычисление дискретных логарифмов.

2. Алгоритм Гровера ускоряет перебор вариантов. Для симметричного шифрования (например, AES) это означает, что эффективная длина ключа уменьшается вдвое.

3. «Собери сейчас – расшифруй потом», суть которого заключается в том, что созданные в будущем квантовые компьютеры позволят расшифровать всё, что накопили. Особенно уязвимые данные, которые должны сохранять тайну 10–30 лет (медицинские карты, государственные секреты, финансовая информация).

⁵⁹³ National Institute of Standards and Technology. FIPS 203: Module-Lattice-Based Key-Encapsulation Mechanism Standard. Gaithersburg, MD, 2024. 39 p. URL: FIPS 203, Module-Lattice-Based Key-Encapsulation Mechanism Standard | CSRC (дата обращения: 15.04.2026).

Именно эти три угрозы напрямую оказывают нагрузку на современную криптографию. В связи с этим рассмотрим некоторые алгоритмы, находящиеся в зоне риска исчезновения:

1. RSA (Rivest-Shamir-Adleman) – основан на факторизации больших чисел. Алгоритм Шора позволяет разложить число на множители за полиномиальное время, что полностью компрометирует RSA.

2. ECC (Elliptic Curve Cryptography) – использует сложность вычисления дискретного логарифма на эллиптических кривых. Квантовые вычисления (опять же алгоритм Шора) значительно сокращают время подбора ключей, что делает алгоритм более уязвимым, что и RSA.

3. DSA (Digital Signature Algorithm) и ECDSA – основаны на сложности нахождения дискретного логарифма и представляет собой уязвимость перед квантовыми атаками, где подпись перестаёт быть доказательством подлинности.

4. Шифрование на основе хеш-функций – хотя хеш-функции сами по себе не разрушаются алгоритмом Шора, алгоритм Гровера ускоряет поиск коллизий и снижает их безопасность. Эффективная длина хеша уменьшается вдвое, как и в случае с симметричным шифрованием (AES).

Соответственно, требуется больший защитный механизм, позволяющий решить главные задачи постквантовой защиты:

- критическая инфраструктура (электростанции, транспорт, связь);
- государственные и военные системы;
- банки и платёжные системы;
- системы долгосрочного хранения данных (архивы);
- производственные системы с длительным сроком службы.

Кроме того, сегодня создаются предпосылки для развития квантовых алгоритмов, такие как:

1. Внедрение гибридных схем, позволяющие одновременно использовать старый (классический) и новый (постквантовый) алгоритмы, предполагающий по случаю взлома первого второй оставить под защитой.

2. Проектирование системы с криптографической гибкостью, где система устроена так, позволяющая легко заменить один алгоритм на другой без переписывания всей программы.

3. Проведение аудита, направленного на выявление использования уязвимых алгоритмов (RSA, ECC, Diffie-Hellman).

4. Составление плана перехода, при котором необходимо определить какие системы подлежат замене в первую очередь.

5. Обновление алгоритмов в соответствии с новыми стандартами, ориентированные на утверждаемые стандарты NIST (FIPS 203⁵⁹⁴, 204⁵⁹⁵, 205⁵⁹⁶) и международные рекомендации.

На сегодняшний день наиболее известными примерами постквантовых алгоритмов являются: iMessage, который был внедрен в 2024 году. Apple использует протокол PQ3 в iMessage, основанный на гибридной схеме (классическая ECC + постквантовый Kyber)⁵⁹⁷. Также Project Leap Банка международных расчетов (BIS): защита платежей. Центральные банки Европы успешно заменили цифровые подписи в реальных системах денежных переводов на постквантовые алгоритмы⁵⁹⁸.

В заключение можно сказать, что основная проблема – это уязвимость современных криптографических алгоритмов перед квантовыми вычислениями, где единственным надёжным способом защиты остаётся переход на постквантовую криптографию – алгоритмы, основанные на математических задачах, которые не поддаются решению даже с помощью квантовых вычислений. Однако внедрение таких алгоритмов сопряжено с трудностями: они требуют больше памяти и времени, пока не имеют повсеместных стандартов и юридической поддержки. Поэтому постквантовая защита должна внедряться уже сегодня, начиная с самых критичных областей и с использованием гибридных схем, где старые и новые алгоритмы работают параллельно. В противном случае вся современная цифровая безопасность окажется под угрозой.

⁵⁹⁴ National Institute of Standards and Technology. FIPS 203: Module-Lattice-Based Key-Encapsulation Mechanism Standard. Gaithersburg, MD, 2024. 39 p. URL: FIPS 203, Module-Lattice-Based Key-Encapsulation Mechanism Standard | CSRC (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁹⁵ National Institute of Standards and Technology. FIPS 204: Module-Lattice-Based Digital Signature Standard. Gaithersburg, MD, 2024. 65 p. URL: FIPS 204, Module-Lattice-Based Digital Signature Standard | CSRC (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁹⁶ National Institute of Standards and Technology. FIPS 205: Stateless Hash-Based Digital Signature Standard. Gaithersburg, MD, 2024. 53 p. URL: FIPS 205, Stateless Hash-Based Digital Signature Standard | CSRC (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁹⁷ Apple's new imessage signal and post quantum cryptography // cloud security alliance. URL: <https://cloudsecurityalliance.org/blog/2024/05/17/apple-s-new-imessage-signal-and-post-quantum-cryptography> (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁹⁸ Project Leap phase 2 Exploring the migration of payment systems to quantum-safe solutions // Banque of France URL: <https://www.banque-france.fr/en/news/> (дата обращения: 15.04.2026).

Н. С. Ручкина,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Эволюция объектов интеллектуальной собственности в цифровом пространстве: российский и мировой опыт

Зарождение доктрины верховенства права берёт своё начало в Древнем Риме и Древней Греции. А идеи «правления закона» и «подчинения закону» в этих странах выдвинули Аристотель и Цицерон.

На фоне беспрецедентной цифровизации мира происходит развитие.

Сущность концепции верховенства права выявлена и охарактеризованы основные этапы её развития.

Тесно связано развитием юридических наук и образования развитие правовой системы.

Верховенство права становится хрупким, а его действенность значительно снижается, если уровень этот ослабевает.

В XXI веке круг участников взаимодействия все более расширяется. Глобальные цифровые процессы коренным образом меняют характер этих взаимодействий. Ставится под вопрос авторитет государств, которые не могут справиться с глобальными вызовами.

Закон «Об авторском праве» был принят в 1911 году, который стал результатом адаптации немецких законов и фрагментов Бернской Конвенции⁵⁹⁹.

Были введены открытые лицензии для облегчения процесса. А также был стандартизирован процесс получения разрешения на использование произведений в цифровом пространстве сети «Интернет».

В социальных сетях применение открытых лицензий характеризуется включением их условий в пользовательское соглашение⁶⁰⁰.

Пользователи должны заключить лицензионные соглашения с оператором для использования платформы и оформить подписки, которые предоставляют доступ к результатам интеллектуальной работы.

Подобные платформы могут генерировать новый контент. Создают новые объекты интеллектуальной собственности, требующие защиты со стороны государства⁶⁰¹.

Автор может использовать свои произведения, защищённые авторским правом для пародии без разрешения автора согласно британскому законодательству, если такое использование считается добросовестным и не наносит ущерба законным интересам первоначального автора.

Европейская модель накладывает ещё более строгие ограничения, основанные на этике и человеческом достоинстве и предусматривает баланс между художественным выражением и правами авторов⁶⁰².

Директива ЕС гласит: «Передача персональных данных с другой стороны в третью страну должна быть запрещена и не обеспечивает надлежащего уровня защиты»⁶⁰³.

В сети интернет при размещении любого займа необходимо соблюдать определённые правила публикации отдельных частей произведений третьих лиц.

Разные страны использование гиперссылок регулируют по-разному. Некоторые признают эти действия нарушением авторских прав, другие – нет⁶⁰⁴.

История цифровизации СМИ – это история эволюции, её проблем, технологических инноваций.

В успехах Австралии и Франции можно увидеть, как издатели улучшают свою позицию на переговорах за счёт государственной поддержки и коллективного представительства.

⁵⁹⁹ Иволга М. В., Борискина А. А. История развития и современные проблемы государственной политики в области авторского права в условиях цифровой трансформации общества. Брянск. С. 1–2.

⁶⁰⁰ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М. : Статут, 2014. С. 179.

⁶⁰¹ Губаева Е. Особенности классифицирования цифровых платформ в предпринимательской деятельности // XIII Международный юридический форум. М., 2025. Т. 2. С. 15–16.

⁶⁰² Драгалева В. Пародии в сети: баланс между авторским правом и свободой творчества // XIII Международный юридический форум. М., 2025. Т. 2. С. 17–18.

⁶⁰³ Директива ЕС № 95/46/EC от 24.12.1995. URL: https://www.edps.europa.eu/data-protection/our-work/publications/legislation/directive-9546ec_en (дата обращения: 29.02.2026).

⁶⁰⁴ Ворожеевич А. С. Ссылки на чужие произведения в Интернете: нарушение или нет? URL: <https://legal-support.ru/information/blog/ip-daizhest/ssylki-na-chuzhie-proizvedeniya-v-internete-narushenie-ili-net/> (дата обращения: 03.03.2026).

В США промышленные ассоциации объединяют усилия для лоббирования антимонопольного законодательства. Необходимо эффективно решать проблему динамики власти, применять нормативные и судебные инструменты, достигать здорового баланса между издателями и платформами.

Это принесёт пользу тем в конечном итоге, кто потребляет новости, продолжает инвестировать в качественную журналистику⁶⁰⁵.

Появление четвёртой платформы правопорядка привело общество к переходу на новый технологический уровень – информационных технологий или цифровой.

Развитие современных цифровых технологий предполагает необходимость нового взгляда на механизм регулирования и защиты авторских прав в сети «Интернет».

Явление авторского права является важным правом интеллектуальной собственности, которое помогает защитить права музыки и создателей художественных и литературных произведений, а также фильмов⁶⁰⁶.

В последнее время среди пользователей глобальной сети с развитием цифровых технологий наблюдается высокий уровень интернет – пиратства.

Практика защиты авторских прав в цифровой среде адаптируется к новым вызовам и ситуациям и развивается.

Предоставляя правообладателям эффективные инструменты для защиты своих прав и борьбы с их нарушениями, технологии играют ключевую роль в этом процессе.

Необходимо продолжать работать над улучшением законодательства и правоприменительной практики, чтобы сбалансировать защиту прав авторов и предотвращение злоупотреблений⁶⁰⁷.

Подходы к пониманию права в целом переосмысливаются. Новые цифровые технологии играют важную роль в развитии права. Информационная революция и перевод многих правоотношений в информационную среду требуют новых адекватных способов регулирования и защиты прав в информационном пространстве и его собственного понимания⁶⁰⁸.

Спектр оригинальных произведений расширяет эволюция цифрового пространства. Спектр постоянно защищён авторским правом, оригинальные произведения охраняются.

Законы об авторском праве содержат положения, которые предполагают участие человека в процессе их создания. Что касается машинных задач, существует два подхода.

Авторство присваивается разработчику соответствующей программы или в защите авторских прав может быть отказано⁶⁰⁹.

Бразилия активно развивает цифровую экономику. Страна имеет потенциал для внедрения технологии блокчейн. Специального закона, регулирующего токенизацию интеллектуальных прав, не существует.

В Индии действуют «стандартные» или основные законы об авторском праве, товарных знаках, патентах и других формах интеллектуальной собственности. Правительство Индии нейтрально относится к криптовалютам.

Китай изучает возможность использования цифровых активов и разрабатывает политику токенизации ИС.

Правительство Южной Африки использует открытый подход к технологическим инновациям. Закон штата основан на общем праве, без каких-либо специальных положений о токенизации ИС.

Новым и актуальным сегодня способом защиты авторских прав является технология блокчейн.

Несмотря на широкую популярность и возможности блокчейна, вопрос его использования остается открытым. Сама технология появилась в 2009 году, после масштабного кризиса 2008 года, как ответ на угрозу централизованной банковской системе. И это достаточно ново по меркам развития банковской науки. Системы блокчейн приобрели популярность с середины 2017 года, с ростом цен на криптовалюты, особенно на биткойны.

Очевидным преимуществом технологии блокчейн является безопасность информации. Процесс защиты предполагает отслеживание всей цепочки изменений, происходящих с объектом авторского права. При регистрации произведения проще зафиксировать в суде все изменения и установить его автора.

⁶⁰⁵ Бурьянов С. А. Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0*. 2024.

⁶⁰⁶ Киракосян А. Э. Некоторые проблемы нарушения авторских прав в сети интернет. 2023.

⁶⁰⁷ Пичиков Г. А. Практика защиты авторских прав в условиях становления цифровой экономики // XIII Международный юридический форум. М., 2025. Т. 2. С. 69–71.

⁶⁰⁸ Гнездилова Ю. В. Регуляторные особенности авторского права в условиях цифровой эволюции создаваемых авторами произведений // Аграрное и земельное право. 2024. № 7 (235). С. 151–155.

⁶⁰⁹ Creative Commons' statement on artificial intelligence and copyright : Second Session of the WIPO Conversation on IP and AI. 07-09.07.2020. URL: <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 02.11.2020).

В будущем появится соответствующее прозрачное правовое регулирование и реестр на базе блокчейна обеспечит хранение, передачу информации об интеллектуальных правах и распространение лицензиатам. Таким образом замена происходит в других базах хранения данных⁶¹⁰.

Контент доступный в одной стране может быть заблокирован в другой из-за отсутствия необходимых лицензий или различий в законах.

Эволюция моделей лицензирования в контексте потоковой экономики и экономики платформ требует переосмысления традиционных подходов к управлению авторскими правами.

Основой гармонизации интересов и эффективного регулирования цифрового рынка может стать адаптация нормативной базы, внедрение современных технологий и международное сотрудничество⁶¹¹.

Я убеждена в необходимости реформы международного права и внутренних правовых систем государств.

УДК 349.2:502/504(045)

М. В. Северюхина,

обучающаяся 2 курса бакалавриата Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т. В. Русских, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Природные и техногенные факторы как уважительные причины неисполнения работниками должностных обязанностей

Проблема квалификации неисполнения работниками должностных обязанностей – одна из наиболее распространенных в трудовых спорах. Особую актуальность она приобретает в ситуациях, когда нарушения обусловлены обстоятельствами, не зависящими от воли работника, прежде всего природными и техногенными факторами. В подобных случаях возникает вопрос: является ли поведение работника виновным нарушением трудовой дисциплины, или оно вызвано уважительными причинами, исключающими дисциплинарную ответственность.

Сложность заключается в том, что законодатель использует оценочную категорию «уважительная причина», содержание которой не раскрывает. Закрытый перечень подобных факторов не закреплен сознательно, поскольку это позволяет судам учитывать конкретные обстоятельства каждого дела и принимать решения с учетом принципов справедливости и соразмерности. В связи с этим значительную роль в формировании критериев оценки уважительности причин неисполнения трудовых обязанностей работником играет судебная практика.

Данная проблема становится все более актуальной для российской судебной практики ввиду увеличения экстремальных природных явлений и связанных с ними техногенных сбоев в регионах России.

Нормативно-правовые основы дисциплинарной ответственности за неисполнение трудовых обязанностей. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников осуществляется прежде всего нормами Трудового кодекса РФ. Согласно ст. 192, дисциплинарная ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей⁶¹². Дополнительно значимыми являются нормы, закрепляющие права и обязанности работника и работодателя (ст. 21, 22, 214, 215, 216 ТК РФ).

При этом в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17.03.2004 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ»⁶¹³ указано, что при рассмотрении трудовых споров суд обязан учитывать не только факт нарушения, но и его тяжесть, обстоятельства совершения, предшествующее поведение работника и его отношение к труду.

⁶¹⁰ Гуров Г., Жарко Е. К вопросу о защите авторских прав от их незаконного использования при обучении.

⁶¹¹ Пасканый М. Эволюция лицензирования контента в эпоху стриминга и платформенной экономики.

⁶¹² Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : (ред. от 29.12.2025) (с изм. от 06.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2026).

⁶¹³ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 (ред. от 09.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2026).

Конституционный Суд РФ в определениях от 17.10.2006 № 381-О⁶¹⁴ и от 19.02.2009 № 75-О-О⁶¹⁵ подчеркивает необходимость соблюдения принципов справедливости, соразмерности и баланса интересов работника и работодателя. Даже при наличии формального состава дисциплинарного проступка суд может признать применение ответственности незаконным, если оно не соразмерно тяжести нарушения.

Наиболее наглядно данный подход проявляется в делах, связанных с воздействием природных и техногенных факторов.

Природные и техногенные факторы: понятие и соотношение. Прямых определений категорий природных и техногенные факторы в трудовом праве не содержится, поэтому они раскрываются с учетом положений Федерального закона № 68-ФЗ от 21.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁶¹⁶ и приказа МЧС России № 429 от 05.07.2021 «Об установлении критериев информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера»⁶¹⁷.

Природные факторы – это опасные природные явления, которые могут вызвать чрезвычайную ситуацию, приводящую к нарушению условий жизнедеятельности людей, и, как следствие, объективно препятствовать исполнению работником трудовых обязанностей.

Техногенные факторы – это аварии, технические сбои и иные нарушения функционирования технических систем и инфраструктуры, которые не зависят от человека и способны вызвать чрезвычайную ситуацию, повлечь нарушение условий жизнедеятельности людей, объективно препятствуя исполнению трудовых обязанностей.

Природные и техногенные факторы соотносятся как самостоятельные, но взаимосвязанные группы обстоятельств. Они различаются по источнику возникновения: природные факторы обусловлены естественными процессами и явлениями, а техногенные связаны с функционированием техники и инфраструктуры либо с их нарушением.

Вместе с тем между ними существует причинная связь. Природные явления нередко выступают первопричиной техногенных сбоев.

Таким образом, данные факторы не изолированы друг от друга. Они образуют единую систему, где природные явления могут трансформироваться в техногенные последствия. Для правовой оценки решающее значение имеет не их разграничение, а совокупное влияние на возможность исполнения работником должностных обязанностей.

Подтверждение и правовая оценка природных и техногенных факторов, препятствующих исполнению трудовых обязанностей

В соответствии со ст. 193 ТК РФ при применении дисциплинарного взыскания работодатель обязан затребовать письменное объяснение от работника, что предполагает оценку факторов, в том числе внешних, повлиявших на его поведение.

Влияние природных факторов подтверждается данными метеорологических служб, штормовыми предупреждениями, сообщениями органов государственной власти и подразделений МЧС, сведениями о чрезвычайных ситуациях природного характера, публикациями средств массовой информации⁶¹⁸. Указанные источники позволяют установить интенсивность, масштаб и продолжительность явления, что имеет значение для оценки его влияния на возможность работы.

Техногенные факторы подтверждаются документами и сведениями, отражающими нарушения функционирования инфраструктуры: справками и официальными сообщениями транспортных организаций, информацией об отмене, задержке или сбоях в движении транспорта, работе оборудования, информационных систем, сведениями о дорожно-транспортных происшествиях, документами о технических неисправностях, данными коммунальных и эксплуатационных служб о перебоях в работе систем жизнеобеспечения.

⁶¹⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2006 № 381-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2026).

⁶¹⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.02.2009 № 75-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2026).

⁶¹⁶ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2026).

⁶¹⁷ Об установлении критериев информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера : приказ МЧС России от 05.07.2021 № 429 (ред. от 10.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2026).

⁶¹⁸ Обзор: «Споры с работниками из-за снегопадов, мороза и гололеда: примеры из практики за 2022–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2026).

При этом судам необходимо установить, что такое обстоятельство фактически препятствовало исполнению трудовых обязанностей, не могло быть преодолено разумными и доступными мерами, делало исполнение обязанностей объективно невозможными или существенно затрудненными. Учитывается, своевременно ли работник уведомил работодателя, предпринимал ли попытки устранить препятствия, приступил ли он к работе сразу после.

Учет природных факторов при разрешении трудовых споров. Природные факторы составляют особую категорию обстоятельств, способных повлиять на возможность исполнения должностных обязанностей. К ним относятся сильные снегопады, гололед, наводнения, ураганы, аномальная температура и иные природные явления.

Показательным является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.08.2019 № 5-КГ19-98⁶¹⁹, в котором работник был уволен за прогул в течение всего рабочего дня (подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) из-за сильного снегопада и невозможности выехать от нетрудоспособных родителей, за которыми он осуществлял уход. О своем отсутствии работник своевременно уведомил работодателя, представив официальные доказательства. Верховный Суд признал применение дисциплинарного взыскания незаконным и подчеркнул, что при вынесении решения должны применяться принципы справедливости, соразмерности, законности, вины и гуманизма.

В определении Челябинского областного суда от 13.02.2024 № 11-2024/2024⁶²⁰ дисциплинарное взыскание за уход работника до окончания смены при температуре 31°C признано примененным неправомерно. Суд указал, что работодатель обязан обеспечивать безопасные условия труда (ст. 214 ТК РФ), включая допустимый температурный режим, а работник вправе отказаться от выполнения работы при угрозе жизни и здоровью (ст. 216 ТК РФ). Поскольку работодатель не принял необходимых мер, применение дисциплинарных мер неправомерно.

Особый интерес представляет судебная практика, связанная с влиянием природных факторов на наступление техногенных последствий.

Учет техногенных факторов при разрешении трудовых споров. К техногенным факторам относятся ситуации, связанные с нарушением функционирования транспортной, энергетической и иной инфраструктуры, аварии, технические неисправности, перебои в работе общественного транспорта, иные чрезвычайные происшествия, возникновение которых не зависит от воли работника, но создает объективные препятствия для исполнения должностных обязанностей.

В одном из судебных дел, приведенных в Обзоре судебной практики за 2022–2025 годы, отмена авиарейса из-за сильного снегопада была признана судами уважительной причиной неявки на работу. Работник представил справку об отмене рейса, своевременно уведомил работодателя и предпринял все разумные меры к возвращению. Суд указал, что сбой в работе авиасообщения носил объективный характер, а применение дисциплинарного взыскания в виде увольнения является несоразмерным.

В определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2022 по делу № 8Г-21629/2022⁶²¹ увольнение работника за прогул было признано незаконным, поскольку опоздание было вызвано ухудшением дорожно-транспортной ситуации вследствие сильного снегопада. Суд учел представленные доказательства, в том числе сведения уполномоченных органов о снижении средней скорости движения до 28 км/ч, а также уведомление работником работодателя. Было установлено, что транспортные затруднения носили объективный характер, а работодатель не доказал соразмерность примененного дисциплинарного взыскания.

Критерии правовой оценки уважительности причин неисполнения должностных обязанностей. Анализ судебной практики позволяет выделить основные критерии оценки уважительности причин неисполнения работником должностных обязанностей⁶²².

Прежде всего оценивается объективность обстоятельств. Суд устанавливает, действительно ли внешние факторы препятствовали исполнению должностных обязанностей. Если работник имел реальную возможность работать, но не воспользовался ею, его поведение будет признано виновным.

Важную роль играет наличие доказательств, подтверждающих наличие препятствий документами или иными доказательствами.

⁶¹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2019 № 5-КГ19-98 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2026).

⁶²⁰ Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 13.02.2024 по делу № 11-2024/2024 // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.03.2026).

⁶²¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2022 по делу № 8Г-21629/2022[88- 20831/2022] // СПС «Гарант» (дата обращения: 07.04.2026).

⁶²² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2026).

Существенное значение имеет поведение работника: уведомил ли он работодателя о возникших обстоятельствах, предпринимал ли разумные меры для их устранения и приступил ли к работе сразу после. Добросовестное поведение может свидетельствовать в пользу признания причины проступка уважительной.

Отдельным критерием является возможность предотвращения неблагоприятной ситуации – мог ли работник заранее принять меры для недопущения проступка.

Центральным элементом является наличие или отсутствие вины работника. В соответствии со ст. 192 ТК РФ дисциплинарная ответственность возможна только при наличии вины работника. Если нарушение вызвано обстоятельствами, не зависящими от воли работника, его поведение не может квалифицироваться как дисциплинарный проступок.

Показательным является дело, в котором работник не смог выполнить рабочую задачу при крайне низкой температуре – около -25°C , что всего на 5°C выше температуры на улице. Работодатель объявил работнику замечание и снизил размер премии, однако суд признал меры незаконными, указав, что работодателем не были обеспечены специальные перерывы для обогрева, следовательно, вина работника отсутствовала. Однако суды приходят и к противоположным выводам, если установят, что работник мог предотвратить нарушение. В одном из дел работник опоздал на пятнадцать минут из-за снегопада и гололедицы. Работодатель объявил выговор, в чем суд поддержал его, указав, что погодные условия были известны заранее, работник проживал в пешей доступности от места работы, а также мог воспользоваться альтернативными вариантами прибытия.

Дополнительно учитываются последствия такого нарушения для работодателя: отсутствие значительных негативных последствий не может повлечь применение строгих дисциплинарных мер.

Наконец, оценка правомерности дисциплинарного взыскания осуществляется с учетом целей трудового законодательства, закрепленных в ст. 1 Трудового кодекса РФ.

При оценке уважительности причин суды исходят из всей совокупности критериев.

Проведенный анализ судебной практики показывает, что природные и техногенные обстоятельства могут признаваться уважительными причинами неисполнения или ненадлежащего исполнения работником должностных обязанностей при условии совокупности критериев: объективного характера возникших обстоятельств, их влияния на исполнение должностных обязанностей, доказанности фактов и добросовестности поведения работника.

Подводя итог, следует отметить, что современная практика направлена на обеспечение гибкого механизма регулирования дисциплинарной ответственности, позволяющего обеспечивать баланс интересов работника и работодателя и справедливое применение дисциплинарной ответственности.

УДК 347.918(045)

Н. А. Симонова,

*обучающаяся 4 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: А. С. Орлов, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Проблема признания решений арбитражных судов РФ за рубежом

Прежде, чем приступить к сути вопроса, необходимо разобраться с терминологией, постольку поскольку в российском правовом поле понятие «арбитраж» используется для обозначения двух разных институтов.

Так, арбитражные суды – это входящие в судебную систему Российской Федерации федеральные суды, осуществляющие правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности посредством рассмотрения и разрешения подведомственных им дел в порядке гражданского и административного судопроизводства⁶²³.

Международный коммерческий арбитраж – это альтернативный способ разрешения споров, в котором стороны обращаются к независимому третьему лицу (арбитру или арбитражному суду) для принятия решения, которое является обязательным для этих сторон. Он используется для разре-

⁶²³ Арбитражное процессуальное право : учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.] ; под ред. С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. М. : Юрайт, 2025. С. 82.

шения споров между различными хозяйствующими субъектами, включая предприятия, компании и другие коммерческие организации⁶²⁴. Так, в российском правовом поле для обозначения указанного понятия чаще используется термин «третейский суд».

Решения международных коммерческих арбитражей могут быть эффективно реализованы благодаря механизму, регулирующему их исполнение. Он установлен в Нью-Йоркской Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. В договоре участвуют более 170 стран. Однако Нью-Йоркская конвенция применяется только к решениям, принятым в рамках международного коммерческого арбитража, и не распространяется на решения национальных арбитражных судов.

В отличие от сферы третейского разбирательства, для признания решений государственных судов в международном праве нет эквивалента Нью-Йоркской конвенции. Основным механизмом здесь – это, как правило, двусторонние договоры о правовой помощи. Таких договоров у России заключено более 60. Если договора с какой-либо страной нет, то исполнение решения возможно только на основании принципа взаимности, который крайне сложно доказать на практике.

Принцип взаимности же заключается в предоставлении лицам иностранного государства определенных прав или определенного правового режима при условии, что лица страны, их предоставляющей, будут пользоваться аналогичными правами или правовым режимом в данном иностранном государстве. Основным источником взаимности – это национальное законодательство⁶²⁵.

Арбитражные суды РФ до сих пор не обеспечены эффективным механизмом признания своих решений за рубежом. Во многом поэтому была введена ст. 248.1 АПК РФ, позволяющая арбитражным судам РФ рассматривать споры российских и иностранных лиц, если иностранным государством введены ограничительные меры.

Целью введения в процессуальное законодательство статей 248.1 и 248.2 АПК РФ было, прежде всего, установление гарантий обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, что следует из пояснительной записки к проекту Федерального закона от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза».

В определении от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955 (1-3) по делу № А60-36897/2020 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ представила правовую позицию по использованию ст. 248.1 АПК РФ, подчеркнув, что в случае применения мер ограничительного характера, даже при наличии между сторонами арбитражного соглашения (арбитражной оговорки), если подобное соглашение неисполнимо ввиду наложения ограничительных мер, такому лицу создаются препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно ее одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме.

Статьи 248.1 и 248.2 АПК Российской Федерации направлены на защиту российских физических и юридических лиц от иностранных кредиторов и арбитражных решений, вынесенных в отношении их требований за пределами России. Однако эти меры также влияют на доверие к разрешению споров посредством государственного арбитража в России в целом.

Так, например, Европейский Союз включил в свои санкционные пакеты положения, которые прямо запрещают признание и исполнение решений российских судов, вынесенных с нарушением юрисдикционных норм. В рамках Четырнадцатого пакета санкций ЕС был предусмотрен запрет на совершение сделок с лицами, подающими иски по ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ. Согласно п. 5 ст. 1 Регламента Совета ЕС № 2024/3192 Регламент Совета ЕС № 833/2014 дополняется новой ст. «11с», в соответствии с которой никакое российское судебное решение, принятое в силу ст. 248 АПК РФ и аналогичных ей, не должно признаваться, иметь юридическую силу и приводиться в исполнение в государствах – членах ЕС.

Некоторые российские юридические лица добивались исполнения исковых требований путем подачи заявления о принятии обеспечительных мер. Так, Горьковский автозавод оспаривал соглаше-

⁶²⁴ Киченина В. С. Сравнительный анализ международных коммерческих арбитражей государств-участников ЕАЭС // Юридическая наука. 2023. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mezhdunarodnyh-kommercheskih-arbitrazhey-gosudarstv-uchastnikov-eaes> (дата обращения: 01.04.2026).

⁶²⁵ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. С. 48–49.

ние с Volkswagen Aktiengesellschaft и ООО «Фольксваген Груп Рус», которым расторгли контракт на сборку машин Volkswagen Group на заводе в Нижнем Новгороде. Истец требовал взыскать с ответчиков убытки в размере 15,6 млн руб., ссылаясь на то, что Volkswagen Group намеревался в ближайшее время окончательно уйти с российского рынка и продать активы, в результате чего будет невозможно исполнить решение суда о взыскании убытков. В связи с этим суд наложил арест на российские активы Volkswagen. Впоследствии между компаниями по делу № А43-6651/2023 было принято мировое соглашение⁶²⁶.

Однако не по любому делу суд может предоставить ограничительные меры. Как справедливо подчеркнул Арбитражный суд города Москвы в своем определении от 13 марта 2023 года по делу № А40-19954/2023, обеспечительные меры принимаются судом, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Важным международным договором, регулирующим вопросы исполнения решений иностранного суда, является Гаагская Конвенция в отношении соглашений о выборе суда от 30 июня 2005 года. Несмотря на участие Российской Федерации в такой организации как Гаагская конференция по международному частному праву, в рамках которой был издан данный документ, международный договор не был ратифицирован.

Судебное сотрудничество в рамках Конвенции видится в установлении единых правил в отношении юрисдикции, а также в отношении признания и принудительного исполнения решений иностранных судов по гражданским или коммерческим делам. Помимо прочего, для подобного взаимодействия требуется особая международно-правовая база. Она должна обеспечивать предсказуемость, гарантировать действенность соглашений об исключительной подсудности, заключаемых участниками торговых сделок, а также регламентировать порядок признания и приведения в исполнение судебных решений, вынесенных на основе таких договоренностей⁶²⁷.

Гаагская конвенция о соглашениях о выборе суда сближает систему разрешения трансграничных споров в государственных судах и международном коммерческом арбитраже. Согласно конвенции стороны договора могут самостоятельно выбрать подходящий суд для разрешения спора. Остальные суды стран – участниц конвенции не вправе проводить рассмотрение дела и выносить решение по спору сторон⁶²⁸.

Пункт 1 статьи 8 Конвенции гласит, что решение, вынесенное судом Договаривающегося государства, назначенным в исключительном соглашении о выборе суда, признается и исполняется в других Договаривающихся государствах. В признании или исполнении может быть отказано только по основаниям, предусмотренным Конвенцией.

Таким образом, подписание и ратификация данного документа могла бы изменить подход российского и зарубежного правоприменителя в рамках частноправовых дел, осложненных иностранным элементом, способствуя, во-первых, разрешению споров в судах, выбранных по решению и воле сторон, что является основополагающим признаком гражданских отношений, в том числе с иностранным элементом; во-вторых, признанию судебного решения на территории всех стран – участниц Конвенции (в том числе решений российских судов за границей); в-третьих, упрощению существующей вышеупомянутой системы двусторонних договоров и принципа взаимности.

Однако и подписание Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда не может дать гарантию исполнения решений российского арбитража, постольку поскольку в науке и практике международного частного права существует понятие оговорки о публичном порядке, обозначающее не применение избранного на основе внутренней коллизионной нормы иностранное право и не применение субъективных прав, возникших на его основе, если такое применение или признание противоречат публичному порядку данного государства⁶²⁹. Так, суд может отказаться применять то или иное положение, если оно противоречит правовым устоям, безопасности и интересам общества и государства.

⁶²⁶ Суд наложил арест на российские активы Volkswagen // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/245668/> (дата обращения: 27.03.2026).

⁶²⁷ Щукин А. Гаагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 года: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. М. : Юрист, 2006. № 5. С. 41–48.

⁶²⁸ Китай подписал Гаагскую конвенцию о соглашениях о выборе суда // CNLegal.ru. URL: https://cnlegal.ru/china_dispute_resolution/hague_choice_court_convention_2005/ (дата обращения: 04.04.2026).

⁶²⁹ Карабаева А. Д. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogovorka-o-publichnom-poryadke-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-1> (дата обращения: 29.04.2026).

Исходя из всего вышесказанного, у российского правоприменителя нет юридической возможности обеспечить исполнение решений арбитражных судов на территории иностранных государств, если это решение не было самостоятельно признано судом конкретной страны, как, например, Тринадцатой гражданской палатой Апелляционного суда Стамбула, подтвердившей решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-73873/2020 о взыскании долга с турецкой компании⁶³⁰. Иное положение препятствует праву выбора механизма разрешения спора, осуществлению принципа недискриминации, справедливости, сотрудничества и беспристрастного судебного разбирательства.

УДК 347.4(045)

А. К. Скобелин,

обучающийся 4 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А. Л. Бажайкин, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Актуальные проблемы договора комплексного развития территории

В настоящее время законодательство Российской Федерации характеризуется непостоянностью, что связано как внешними вызовами, так и внутренними процессами, происходящими в стране и оказывающими влияние на стабильные общественные отношения. Так, договоры играют роль правовых механизмов, регулирующих правила, которые применяются конкретными сторонами к предметам договоров.

Данные изменения преобразовали из старого в новый институт градостроительного права в виде комплексного развития территорий (далее – КРТ). Само понятие преобразованного института в Градостроительном Кодексе Российской Федерации появилось благодаря «Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ»⁶³¹. Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрК РФ), определяет КРТ как «совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, муниципальных и городских округов»⁶³², более того, этот Кодекс относит КРТ к элементам градостроительной деятельности, т. е. «деятельности по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, строительству, капитальному ремонту, реконструкции, сносу объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексному развитию территорий и их благоустройству». Поясним, что перечень мероприятий, необходимых для реализации комплексного развития территории, распределение обязательств сторон при их выполнении закрепляется в договоре о нем.

«Договор о комплексном развитии территории (КРТ) – это соглашение, которое заключается в целях реализации решения о комплексном развитии территории. Оно регулирует распределение обязательств сторон при выполнении мероприятий, направленных на модернизацию территории, включая подготовку документации, образование земельных участков, снос, строительство и реконструкцию объектов капитального строительства (ст. 68 ГрК РФ)».

По общему правилу «договор заключается между правообладателями земельных участков и (или) объектов недвижимого имущества, расположенных в границах комплексного развития территории (кроме правообладателей линейных объектов), и органами местного самоуправления поселений, муниципальных и городских округов (п. 9 ч. 1, п. 10 ч. 3 ст. 8, ч. 1 ст. 68, чч. 1, 3 ст. 70 ГрК РФ). Заключать договор с правообладателями могут также органы государственной власти субъектов РФ. Во-первых, это возможно в городах федерального значения (Москве, Санкт-Петербурге, Севасто-

⁶³⁰ Исполнить нельзя отказать: практика признания решений в разных юрисдикциях // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/258502/> (дата обращения: 29.03.2026).

⁶³¹ О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2026).

⁶³² Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 03.04.2026) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2026).

ле), если законами указанных субъектов РФ такие полномочия не отнесены к перечню вопросов местного значения (п. 10 ч. 3 ст. 8, ч. 2 ст. 63 ГрК РФ). Во-вторых, это возможно в иных субъектах РФ, если такие полномочия переданы им в соответствии со ст. 8.2 ГрК РФ. Инициировать заключение договора могут как собственники, так и иные правообладатели. В том числе это могут быть лица, которым земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставлены в аренду или в безвозмездное пользование в соответствии с земельным законодательством ч. 1 ст. 70 ГрК РФ».

К числу существенных условий договора о КРТ относятся сведения о местоположении, площади и границах территории комплексного развития, перечень находящихся на ней объектов. Закон допускает заключение договора о комплексном развитии части территории, определенной правилами землепользования и застройки.

Существенные условия договора о комплексном развитии территории указаны в ч. 4 ст. 68 ГрК РФ. Среди таких условий важно указать обязательство исполнительного органа государственной власти или местного самоуправления предоставить инвестору без торгов необходимые для реализации проекта комплексного развития территории земельные участки, что указано в п. 4 ст. 68 ГрК РФ.

Существенные условия договора о комплексном развитии жилой застройки определены в ч. 6 ст. 68 ГрК РФ, в соответствии с ними лицо, заключившее договор о КРТ обязано:

- построить или приобрести жилые помещения для переселения граждан из освобождаемых ими жилых помещений;
- профинансировать возмещение гражданам за изымаемые жилые помещения в аварийном жилом фонде, подлежащем сносу.

Существенные условия договора о комплексном развитии территории включают ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, что указано в ч. 4 ст. 68 ГрК РФ. Законом установлено право частного партнера потребовать возмещения ему убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением публичным партнером его обязанностей по договору о комплексном развитии территории.

Существенные условия договора о комплексном развитии территории, заключаемого по инициативе правообладателей, установлены части 6 статьи 70 Градостроительного кодекса Российской Федерации. «В случае если комплексное развитие территории будет осуществляться двумя и более правообладателями, они должны предварительно заключить соглашение о разграничении обязанностей по осуществлению необходимых мероприятий».

Однако на данный момент существует ряд проблем, о которых будет рассказано в последующем.

Так, в силу особенности договора о комплексном развитии в отношении части территории, предусмотренной правилами землепользования и застройки. Договор о комплексном развитии территории заключается на торгах в целях реализации решения о КРТ, принимаемого исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления. Без проведения торгов такой договор может быть заключен с правообладателями земельных участков или иных объектов недвижимости, расположенных на территории комплексного развития. Эти территории могут занимать значительные площади, а объекты недвижимости, расположенные в границах таких территорий, могут принадлежать множеству правообладателей, среди которых могут быть и такие, которые за свою собственность будут держаться до последнего, препятствуя правообладателям, желающим по своей инициативе заключить договор о КРТ.

Однако, изъятию для государственных или муниципальных нужд в целях КРТ подлежат только земельные участки и объекты ИЖС, которые признаны аварийными или которые соответствуют критериям, установленным субъектом РФ и характеризующим их высокий уровень износа, ненадлежащее техническое состояние или отсутствие систем инженерно-технического обеспечения (п. 3 ч. 8 ст. 65 ГрК РФ). Указанная информация (кроме сведений о техническом состоянии объектов недвижимости), может быть запрошена из ЕГРН. «При отсутствии в ЕГРН сведений о правообладателях земельных участков и расположенных на них объектов ИЖС выявление лиц, земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимого имущества которых подлежат изъятию для государственных или муниципальных нужд, осуществляется в порядке, установленном статьей 56.5 ЗК РФ»⁶³³. При этом включенные в границы КРТ жилой застройки земельные участки и расположенные на них объекты индивидуального жилищного строительства не могут быть изъяты для государственных и муниципальных нужд в целях КРТ жилой застройки, за исключением земельных участков с расположенными

⁶³³ Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.03.2026) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2026)

на них объектами, которые признаны аварийными или которые соответствуют критериям, установленным субъектом РФ и характеризующим их высокий уровень износа, ненадлежащее техническое состояние или отсутствие систем инженерно-технического обеспечения (п. 3 ч. 8 ст. 65 ГрК РФ).

Вместе с тем возможны трудности с защитой прав тех лиц, чьи объекты попали в зону КРТ, но не желают продавать их. При реализации договора о КРТ жилой или нежилой застройки возможно изъятие для государственных или муниципальных нужд земельных участков с расположенными на них объектами капитального строительства (далее по тексту – ОКС) (ч. 7 ст. 65 ГрК РФ). Для этого требуется решение о КРТ и утвержденная в соответствии с ним ДПТ (ст. 56.3 ГрК РФ). Изъятие осуществляется в порядке, установленном главой VII.1 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), с учетом особенностей, определенных в ст. 56.12 ЗК РФ.

Решение суда об изъятии для государственных или муниципальных нужд в целях КРТ земельных участков и расположенных на них ОКС может быть оспорено только в части размера компенсации за изъятое недвижимое имущество (п. 13 ст. 56.12 ЗК РФ). Поэтому, если нет оснований для оспаривания утвержденной ДПТ, в дальнейшем предметом спора может быть только размер компенсации.

Кроме того, могут возникнуть споры по соответствию договоров КРТ Генеральному плану и Правил землепользования и застройки (далее по тексту – ПЗЗ). Например, что относится к вопросам о внесении изменений в генеральный план на основании договора о КРТ, заключенного по инициативе правообладателей, считаю, что после заключения договора изменения в генеральный план на основании такого договора должны быть внесены только при условии, если такие изменения требуются в связи с тем, что основные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, а также предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, указанные в таком договоре и не соответствующие правилам землепользования и застройки, требуют внесения изменений в генеральный план. Однако указанная возможность не применяется к изменению сведений об указанных в генеральном плане объектах местного значения и их качествами. В связи с этим считаю, что объекты местного значения (например, школы, детские сады и иные центры образования для детей), предусмотренные к созданию в рамках КРТ по инициативе правообладателей, должны соответствовать генеральному плану.

Также в процессе реализации проекта КРТ часто могут возникнуть новые данные, информации о которых не указано в процессе торгов, но ответственность все равно будет возложена на застройщика. Появляется, например, объект культурного наследия, который нельзя сносить без длительных временных и материальных затрат, и есть сложные процедуры того, как нужно с ним работы, проводить изыскания, экспертизы, принимать меры к сохранению в исходном виде, проводить меры по реконструкции.

Также может возникнуть ситуация, при которой, что несмотря на то, что все обязательства по договору КРТ указаны в документации, в процессе согласования градостроительной документации перед застройщиками ставят новые обременения.

Так, например, застройщики могут получить дополнительные трудности при реализации проектов, связанными с избыточно детализированными и сложными условиями, указанными в договорах по отдельным объектам. В качестве примера можно привести возведение создание технопарка, который должен иметь подходить как многие критерии, которые могут быть предъявлены к IT-технопарки, инновационные технопарки или промышленные технопарки.

Дополнительно могут возникать конфликты по поводу ответственности перед застройщиком со стороны органов публичной власти. Например, неверное или частично неполное информирование о тех обстоятельствах, из которых из которых исходит застройщик при планировании территорий. Например, наличие таких объектов, как объекты культурного наследия, защитные зоны объектов (например, аэропорт, опасные предприятия, защитные и природоохранные полосы и иные), наличие инженерных сетей и др.

Таким образом, несмотря на внесение изменений в правовое регулирование вокруг договора комплексного развития территории в настоящее время существует ряд неразрешенных вопросов и проблем, которые замедляют его развитие и совершенствование.

В. В. Соколов,

магистрант I курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С. М. Барамидзе, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

Электронное голосование: вопросы теории и практики

Стремительное развитие информационных технологий оказывает влияние на все сферы общественной жизни, в том числе воздействие оказывается и на форму реализации избирательных прав граждан. В трудах отдельных исследователей встречается формулировка о «трансформации избирательного процесса», которая выражается в переходе от традиционных, устоявшихся и обладающим легитимностью через доверие избирателей форм голосования к электронным⁶³⁴. Использование электронной формы волеизъявления несёт очевидные преимущества для граждан – участников электоральных процессов, поскольку, помимо прочего, позволяет значительно повысить доступность их участия в выборах, и существенно упростить саму процедуру голосования. Помимо этого, ускоряется обработка и подсчёт результатов, что позволяет разгрузить бюрократический аппарат⁶³⁵. Однако внедрение дистанционного электронного голосования несет в себе так же широкий спектр возможных рисков и правовых проблем, которые в перспективе могут поставить под угрозу обеспечение конституционных принципов избирательного права, осуществление гражданами своих избирательных прав.

Д. А. Ежов в своей работе приводит определение электронного голосования как формы волеизъявления, которая предполагает исключение бумажного бюллетеня в качестве материального носителя информации, попадающего в руки избирателю⁶³⁶. При этом, по мнению В. И. Федорова, в строгом смысле электронное голосование в его современной форме, имеет две различные формы: голосование на стационарных избирательных участках (e-voting) и дистанционное голосование при помощи технических устройств (i-voting), где каналом передачи данных о голосовании выступает сеть «Интернет»⁶³⁷. Легальное определение предоставлено в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶³⁸ основном законе, регулирующем проведение избирательного процесса в дистанционном формате на территории РФ. Так, ст. 2, п. 62 данного Федерального закона определяет электронное голосование как: «голосование на избирательном участке, участке референдума без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса для электронного голосования»⁶³⁹. В то же время п. 62.1 этой статьи закрепляет дистанционное электронное голосование как голосование с использованием специального программного обеспечения, доступ к которому предоставляется на техническом устройстве избирателя, участника референдума. Различие между этими видами голосования заключается в месте и способе участия избирателя: электронное голосование проводится на оборудованных участках с использованием технических средств, тогда как дистанционное электронное голосование позволяет участвовать в выборах удалённо, используя интернет-порталы и программное обеспечение, разработанное и утверждённое Центральной избирательной комиссией РФ.

Говоря о преимуществах массового внедрения технологий электронного и дистанционного голосования в электоральные процессы, можно выделить повышенное удобство в осуществлении своих избирательных прав⁶⁴⁰ непосредственно для граждан РФ, что, в свою очередь, уже оказывает влияние

⁶³⁴ Гаджиева А. О. Электронные технологии голосования на выборах: трансформация избирательного процесса // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2023. Т. 27, № 3. С. 649–669.

⁶³⁵ Федоров В. И. Автоматизация избирательного процесса: проблемы и перспективы // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2. С. 45–52.

⁶³⁶ Ежов Д. А. Электронное голосование: очевидные достоинства и потенциальные риски // Власть. 2023. № 5. С. 112–114.

⁶³⁷ Федоров В. И. Дистанционное электронное голосование: понятие и виды // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 33–37.

⁶³⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 25. Ст. 2322.

⁶³⁹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁶⁴⁰ Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25–30.

на снижение абсентеистского фактора в обществе, что сыграло роль в увеличении явки во время проведения электоральных процессов, поскольку у граждан отпадает необходимость в посещении избирательного участка для осуществления своего волеизъявления. Немаловажной является и возможность экстерриториальная доступность голосования на участке, расположенном за границей избирательного округа. В свою очередь, значительные затраты, необходимые для введения данных технологий впоследствии окупаются за счёт снижения нагрузки на государственный бюджет с помощью задействования автоматизированной системы подсчёта голосов, снижения нагрузки на избирательные комиссии. Так же снижается и потенциальный человеческий фактор, привносящий возможность преднамеренных фальсификаций либо человеческой ошибки. Ускоряется скорость работы избирательных комиссий и процесс подведения итогов выборов. В том числе стоит упомянуть и о том, что постепенное введение технологий дистанционного голосования способствуют повышению уровня политической грамотности населения и доверию к избирательному процессу, поскольку эти технологии упрощают проведение информационно – разъяснительной работы.

О рисках ускоренного и массового внедрения предупреждают в своих работах многие исследователи. Помимо того указания, что сам процесс голосования и подсчёта голосов становится уязвимым для хакерских атак⁶⁴¹, в научной литературе часто встречается мнение о том, что под угрозу ставится конституционный принцип тайности голосования. Этому есть множество разных причин. Во-первых, государственные органы и избирательные комиссии – организаторы выборов не в состоянии проконтролировать какой объем информации собирается о гражданине во время того, как он, согласно п. 62.1 ст. 2 ФЗ № 67, использует программное обеспечение на техническом устройстве вне оборудованного избирательного участка. Вкупе с тем фактом, что для участия в процессе голосования избиратель должен подать заявление через городской портал государственных услуг с подтверждённым аккаунтом, создается угроза деанонимизации, которая может выражаться как утечкой персональных данных гражданина – участника избирательного процесса, так и информации о результате его волеизъявления. Следующая крупная проблема, о которой говорят исследователи, это закреплённая законом обязательная необходимость верификации лица, участвующего в выборах. Как считает Д. А. Ежов наличие необходимой процедуры идентификации создает угрозу, поскольку открывает реальную возможность узнать за кого избиратель отдал свой голос. Е. Н. Босова утверждает, что при использовании технологий дистанционного электронного голосования, принцип тайного голосования является весьма условным⁶⁴², поскольку, во-первых, избиратель должен быть пользователем федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» с действующей подтвержденной учетной записью. Во-вторых, блокчейн технологии, применяемые при дистанционном голосовании, позволяют сохранить всю процедуру голосования, поэтому у лиц, имеющих доступ к этой системе, есть возможность установить личность избирателя и результат его волеизъявления. Это говорит о том, что гарантии анонимности со стороны инновационных избирательных технологий фактически отсутствуют, по той причине, что невозможно исключение хранения уникальных ключей для блокчейн технологий, поскольку это может спровоцировать факт повторного голосования, очевидно делегитимизирующий результаты голосования. Многие учёные заявляют, что дальнейшее введение электронного голосования потребует серьёзного изменения самого предмета избирательного права, поскольку и избиратель, и избирательная комиссия поставлены в заранее заданные специальными программными обеспечениями рамки, которые избирательное законодательство на данный момент вообще не учитывает и не регулирует⁶⁴³.

А. А. Кынев обращает внимание на то, что внедрение информационных технологий в избирательный процесс усиливает зависимость итогов голосования от технических операторов и алгоритмов, что может снижать уровень доверия граждан к выборам при отсутствии понятных механизмов верификации результатов⁶⁴⁴. Он утверждает, что проблемой является отсутствие достаточных гарантий открытости и проверяемости технологии ДЭГ для независимых наблюдателей.

Как считает И. В. Шаблинский, при использовании цифровых технологий и платформ возникает риск косвенного давления на избирателя вследствие того, что волеизъявление осуществляется вне контролируемой среды избирательного участка⁶⁴⁵. Он указывает на то, что внедрение ДЭГ требует

⁶⁴¹ Burmester M., Magkos E. Towards Secure Electronic Voting Systems // Secure Electronic Voting. Springer. 2003. P. 3–14.

⁶⁴² Босова Е. Н. Проблемы обеспечения тайны голосования при дистанционном электронном голосовании // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 27–31.

⁶⁴³ Колюшин Е.И. Указ. соч. С. 25–30.

⁶⁴⁴ Кынев А. А. Цифровизация выборов и проблемы общественного контроля // Политическая наука. 2021. № 3. С. 45–62.

⁶⁴⁵ Шаблинский И. В. Конституционные риски дистанционного электронного голосования // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 15–28.

переосмысления традиционных гарантий избирательных прав, прежде всего принципов тайного голосования и свободы волеизъявления.

Так же, несмотря на очевидные преимущества дистанционного голосования для одной группы избирателей, для других отказ от традиционных форм волеизъявления может привести к ограничению своих прав вплоть до полной неспособности к участию в электоральных процессах. Здесь имеется два основных фактора: во-первых, разрыв в уровне цифровой грамотности среди слоёв населения. Для определённых групп граждан подготовка к участию в выборах в виде работы с программным обеспечением может явиться нежелательным препятствием, а само изменение формы волеизъявления представится ненужным и предназначенным лишь для манипуляции с итогами голосования, что может повлечь за собой потерю доверия к легитимности избирательных процессов. Помимо этого, очевидно не все избиратели располагают достаточными инструментами для осуществления волеизъявления в виде стабильного выхода в Интернет и подходящего технического устройства, что приводит к ущемлению прав уязвимых групп граждан.

Первое применение технологий дистанционного голосования (ДЭГ) в РФ состоялось 8 сентября 2019 г. в рамках выборов депутатов Московской городской думы. Выборы проводились в рамках экспериментального проекта, который регулировался региональным законом от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» и Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ с аналогичным названием. По данным ЦИК, 10,2 тысячи избирателей из 11,2, подавших заявление, воспользовались возможностью электронного голосования. В целом с применением технологий ДЭГ проголосовали 9,95 % от всех избирателей, принявших участие в выборах. Сама технология ДЭГ была основана на принципе распределённого хранения информации на электронных носителях без возможности её изменения, т. е. на технологии «избирательного блокчейна». Данный этап внедрения электронных технологий был экспериментальным, его проведение позволило исследователям и экспертам проанализировать саму концепцию, ход и результаты электронного голосования. Мнение ученого мира было неоднозначным, в частности, член ЦИК Е. И. Коллюшин отмечал, что «при дистанционном электронном голосовании непосредственных правоотношений между избирателем и избирательной комиссией не возникает, так как оба субъекта действуют в рамках программных обеспечений, которые не регулируются избирательным законодательством». Так же он обратил внимание на то, что операторы ДЭГ не находят отражения в избирательном законодательстве, т. е. по факту лица, контролирующие техническую систему, её работоспособность, защиту от кибератак, становятся субъектами избирательного процесса без соответствующего закрепления.

Технологии ДЭГ используются и в регионах, в том числе широко применяются во время проведения выборов в Удмуртской Республике. С 12 по 14 сентября 2025 г. во время проведения дополнительных выборов депутатов республиканского Государственного Совета по Чайковскому и Можгинскому одномандатным округам, а также выборов депутатов городских дум Ижевска и Можги. Право на дистанционное голосование получили более 549 тысяч человек – 47,1 % избирателей Удмуртии, имеющих профили на «Госуслугах», сопоставленные с регистром избирателей. Во время проведения голосования проявились и уже ранее указанные в этой статье недостатки, в частности значительный масштаб участия – 550 тысяч потенциальных участников демонстрируют что для осуществления избирательных процессов с использованием технологий электронного голосования требуется использование значительных объемов информационной инфраструктуры. В целом вышеописанный комплекс технологических и правовых проблем актуален в том числе и для Удмуртской Республики.

Н. А. Солдаткин,

магистрант I курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Правовые проблемы при создании и использовании электронной цифровой подписи

Современный этап развития информационного общества характеризуется повсеместным внедрением электронного документооборота во всех сферах, от государственных услуг и бизнеса до гражданско-правовых сделок и банковских операций. Гарантом защиты электронных документов и основным способом совершения электронных сделок, является электронная цифровая подпись (ЭЦП). Однако стремительная цифровизация общества выявила ряд правовых проблем, требующих безотлагательного решения.

Основная проблема заключается в том, что техническая эволюция и цифровизация всех сфер жизни значительно опережает процесс адаптации законодательства и правоприменительной практики. В результате возникают закономерные последствия: признание ЭЦП недействительной, проблемы с установлением волеизъявления стороны, вопросы распределения ответственности за компрометацию ключей.

Цель данного исследования – проанализировать основные правовые проблемы, возникающие при создании и использовании ЭЦП, выявить пробелы в законодательстве и правоприменительной практике, а также предложить конкретные пути решения.

Основополагающим НПА, регулирующим правовые отношения в сфере электронной подписи в Российской Федерации, является Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи». За годы своего использования данный закон неоднократно подвергался изменениям и дополнениям, что подтверждает попытки законодателя адаптировать правовую норму к стремительно меняющимся технологическим и экономическим условиям.

Также стоит упомянуть п. 2 ст. 160 ГК РФ, из которого следует, что электронная подпись является аналогом собственноручной⁶⁴⁶.

Одной из ключевых проблем является достоверная идентификация лица, получающего сертификат ключа. В научной литературе отмечается, что нарушения при оформлении сертификатов ключей электронной цифровой подписи детерминируют экономические и общеуголовные преступления⁶⁴⁷. Практика показывает, что злоумышленники нередко получают электронные подписи на подставных лиц или с использованием поддельных документов.

В одном из уголовных дел, рассмотренных в 2025 году, было установлено, что лицо оформило и получило свою электронную цифровую подпись на цифровом носителе, после чего предоставило её неустановленному лицу для совершения противоправных действий⁶⁴⁸.

Особую остроту эта проблема приобретает в контексте дистанционной выдачи сертификатов. Хотя законодательство требует личного присутствия заявителя или использования квалифицированной электронной подписи доверенного лица, на практике механизмы контроля за достоверностью предоставляемых данных остаются несовершенными⁶⁴⁹.

Закон возлагает на удостоверяющие центры (УЦ) обязанность проверять достоверность информации, предоставляемой заявителями. Однако правовая проблема состоит в асимметрии ответственности. Согласно статье 13.33 КоАП РФ, нарушение аккредитованным удостоверяющим центром порядка выдачи квалифицированного сертификата влечёт административный штраф на юридических

⁶⁴⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2026).

⁶⁴⁷ Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В. Об уголовной ответственности за неисполнение обязанностей при выдаче квалифицированного сертификата ключа (электронной цифровой подписи) // Безопасность бизнеса. 2024. № 02. С. 39–43.

⁶⁴⁸ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга № 1-14/2025 1-235/2024 от 26.11.2025 по делу № 1-14/2025.

⁶⁴⁹ Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2026).

лиц в размере от десяти до тридцати тысяч рублей, а выдача сертификата, содержащего заведомо недостоверную информацию о его владельце, – от двухсот до двухсот пятидесяти тысяч рублей⁶⁵⁰.

Однако на практике доказать причинно-следственную связь между ошибкой УЦ и убытками, понесёнными третьими лицами, чрезвычайно сложно. Более того, как отмечается в научной литературе, существует необходимость совершенствования юридической ответственности участников правоотношений в сфере электронного документооборота, включая введение уголовной ответственности за неправомерные действия работника аккредитованного удостоверяющего центра по выдаче электронной цифровой подписи⁶⁵¹.

Наиболее показательным примером стала ситуация с истечением срока аккредитации удостоверяющего центра АО «Калуга Астрал» 20 июля 2024 г. Согласно части 5 статьи 17 ФЗ № 63: «в случае досрочного прекращения или истечения срока аккредитации удостоверяющего центра квалифицированный сертификат, выданный аккредитованным удостоверяющим центром заявителю, прекращает свое действие». Это создало массовую проблему для тысяч организаций, чьи декларации и расчёты, подписанные соответствующими УКЭП, перестали приниматься налоговыми инспекциями⁶⁵².

Правовая неопределённость в таких ситуациях наносит значительный ущерб добросовестным участникам оборота, которые не имели возможности повлиять на ситуацию.

Внедрение ЭЦП породило сложности в оценке и проверке доказательств в суде. Ключевая проблема – утрата или компрометация приватного ключа. Закон возлагает на владельца обязанность хранить ключ в тайне⁶⁵³. Однако если ключ украден или скопирован без взлома (например, сотрудником компании), доказать факт компрометации без открытия и проверки логов ЭП практически невозможно. Исходя из ст. 56 ГПК суды в таких случаях часто приходят к выводу, что подпись принадлежит владельцу, перекладывая бремя опровержения на истца⁶⁵⁴.

В одном из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ в 2025 г., суд признал недействительными электронную цифровую подпись генерального директора и соответствующий квалифицированный сертификат, указав на необходимость установления реального момента компрометации ключа⁶⁵⁵.

Самый острый правовой казус связан с отзывом ЭЦП. Остаётся нерешённой проблема отзыва без возможности уведомления (например, если владелец – физическое лицо – скончался, а его ключ продолжают использовать третьи лица). Наследники не имеют права отозвать сертификат без доверенности, а нотариусы не включены в регламенты взаимодействия с УЦ.

Анализ судебной практики последнего периода позволяет выделить несколько важных тенденций.

Во-первых, Верховный суд РФ последовательно усиливает требования к банкам и иным организациям по достоверной идентификации лица, использующего электронную подпись. В определении 2025 г. высшая инстанция указала, что при дистанционном оформлении кредита банки обязаны не просто фиксировать технический факт применения электронной подписи, но и достоверно устанавливать, что она была сформирована самим клиентом⁶⁵⁶.

Во-вторых, суды всё чаще признают недействительными сделки, совершённые с использованием скомпрометированных ключей, если будет доказан факт неправомерного использования подписи третьими лицами. В одном из дел арбитражный суд Волго-Вятского округа разъяснил, вправе ли ИФНС не принимать налоговую отчётность, подписанную электронной подписью руководителя, признанного номинальным по решению налогового органа⁶⁵⁷.

В-третьих, растёт число уголовных дел, связанных с неправомерным использованием электронных подписей. В научной литературе обосновывается необходимость дополнения УК РФ статьёй 327.3 «Неправомерные действия в отношении усиленной электронной цифровой подписи» и криминализации неправомерного владения электронной подписью, что связано с высокой общественной опасностью таких деяний, которые могут привести к открытию фиктивных фирм, удалённому оформлению договоров и выводу денег из компаний⁶⁵⁸.

⁶⁵⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2026).

⁶⁵¹ Закомолдин Р. В., Кондратюк С. В. Указ. соч. С. 39–43.

⁶⁵² URL: <https://astral.ru/> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶⁵³ Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ...

⁶⁵⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2026).

⁶⁵⁵ Решение № 2-4746/2025-2-4746/2025-М-3546/2025 М-3546/2025 от 3 сентября 2025 г. по делу № 2-4746/2025.

⁶⁵⁶ Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2025 № 41-КГ25-69-К4.

⁶⁵⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.03.2025 № Ф01-6764/2024 по делу № А43-5762/2024.

⁶⁵⁸ Ларичев В. Д., Панкратьев А. Н. Проблемы развития уголовного законодательства в сфере использования ключей усиленной квалифицированной электронной цифровой подписи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3 (45) С. 344–349. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.04.2026).

Вопрос безопасности хранения и использования ключей электронной подписи остаётся одним из наиболее острых. В сентябре 2024 г. хакеры атаковали IT-ресурсы удостоверяющего центра «Основание» – федерального УЦ, имеющего филиалы более чем в 60 регионах России. В результате атаки интернет-ресурсы организации оказались недоступны, часть сертификатов безопасности была отозвана⁶⁵⁹.

Анализ проблем даёт возможность предложить следующие пути решения:

Совершенствование института ответственности. Необходимо введение специального состава преступления за неправомерные действия в отношении электронной подписи (статья 327.3 УК РФ), а также усиление административной ответственности УЦ за нарушения при выдаче сертификатов.

Унификация судебной практики: Верховному Суду РФ рекомендуется подготовить специальное постановление Пленума, разъясняющее вопросы доказывания в спорах, связанных с использованием ЭЦП, включая презумпции и распределение бремени доказывания.

Технические и организационные меры: Внедрение обязательной нотариальной фиксации отказа от ЭЦП для физических лиц, чтобы решить проблему «посмертного использования» сертификата.

Необходимо законодательно закрепить механизмы, обеспечивающие правовую определённость при отзыве сертификатов и истечении аккредитации УЦ, включая переходные периоды и уведомительные процедуры.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что правовые проблемы при создании и использовании электронной цифровой подписи носят постоянный (системный) характер и не могут быть решены только техническими средствами. Несмотря на постоянное совершенствование законодательства, сохраняются существенные пробелы в регулировании ответственности УЦ, механизмах доказывания в судах и защите от неправомерного использования ключей.

Также необходимо упомянуть разрыв между технологическими возможностями и правовым регулированием: цифровизация ушла далеко вперёд, а право продолжает оставаться на месте. Пока эта не будет сделано, ЭЦП так и останется одновременно и самым прогрессивным, и самым уязвимым инструментом современного документооборота. Требуется комплексная реформа процессуального и материального права. Только создав сбалансированную систему правовых гарантий и норм, можно обеспечить полное доверие к электронной подписи как к полноценному аналогу собственноручной подписи, что является необходимым условием дальнейшего развития цифровой экономики и электронного государства в России.

УДК 34[002:004.7](045)

Г. М. Суманеев,

магистрант 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Эволюция правового регулирования информационной сферы в России: от советского периода до цифровой эпохи

Информационная сфера за последние десятилетия претерпела кардинальные изменения, связанные с внедрением цифровых технологий, развитием интернета и глобализацией информационных потоков. Эти процессы не только трансформировали сами общественные отношения, но и поставили перед государством и обществом новые вызовы, требующие своевременного и эффективного правового реагирования.

В данной статье рассматриваются основные периоды эволюции правового регулирования информационной сферы в России. Особое внимание уделяется четырем ключевым этапам – от советского периода, где акцент делался на защите государственной тайны, до цифровой эпохи, где появились нормы для регулирования Интернета, данных, искусственного интеллекта и других современных технологий⁶⁶⁰.

⁶⁵⁹ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶⁶⁰ Троян Н. А. Правовое регулирование в сфере цифровых технологий в России: современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития // Правовая информатика. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.05.2026).

Эффективное управление информационной сферой позволяет согласовать три стратегических вектора: внедрение новых технологий, обеспечение прав и свобод населения, укрепление национальной безопасности. Результатом становится надёжная информационная среда фундамент для устойчивого социально-экономического роста и защиты интересов личности и государства.

Принято выделять четыре периода эволюции правового регулирования информационной сферы в России:

1. Советский период.

В СССР регулирование информации было тесно связано с защитой государственной тайны и обеспечением безопасности. Ещё в 1940 г. в СССР утвердили специальный руководящий документ – «Инструкцию по ведению секретных и мобилизационных работ и делопроизводства в учреждениях и на предприятиях». Этот акт устанавливал систему классификации информации по степени секретности. Кроме того, в нём прописывались правила формирования перечня сведений, требующих ограничения доступа, и порядок оформления грифа секретности с учётом уровня конфиденциальности данных.

На протяжении 1960-х годов в Советском Союзе шёл процесс укрепления нормативной базы, регулирующей защиту информации. Важным этапом стало принятие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах усиления режима секретности»: документ ввёл более жёсткие требования к работе с конфиденциальными сведениями, что отвечало задачам обеспечения государственной безопасности.

Значимым дополнением стала «Инструкция по обеспечению сохранности государственной тайны» (1965 г.). Она не просто систематизировала правила обращения с мобилизационной документацией, но и конкретизировала порядок оформления материалов с грифами секретности, их передачи за рубеж и приёма иностранных делегаций. Впоследствии новые инструкции дополняли и уточняли эти положения, опираясь на накопленный практический опыт в сфере защиты государственной информации⁶⁶¹.

В целом к концу существования СССР законодательство старалось охватить вопрос о безопасности секретных сведений со всех сторон.

В свою очередь принято считать, что ключевым этапом в становлении правового регулирования информационных отношений и обеспечении информационной безопасности в мире, стало принятие Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года. В статьях 12, 19 и 26 данного документа были закреплены фундаментальные права личности, включая неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений, право искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ⁶⁶².

2. Переходный период (90-е годы).

Многие считают, что 90-е годы стали ключевым периодом в эволюции правового регулирования информационной сферы в России. Связано это с распадом СССР сменой общественно-политического устройства государства и переходом к рыночным отношениям.

Распад СССР запустил масштабную перестройку правовой системы России, и сфера информационного регулирования не стала исключением. Уже в 1990 году, ещё на закате советской эпохи, Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР выпустило «Методические рекомендации по охране сведений, подлежащих защите от разглашения в печати и других средствах массовой информации» документ, призванный упорядочить работу с чувствительной информацией в медиапространстве.

Кардинальные изменения наступили в 1991 году с принятием Закона РФ «О средствах массовой информации»⁶⁶³. Закон стал знаковым: он провозгласил свободу печати, упразднил институт цензуры и заложил принципиально новые правила работы СМИ. Благодаря этим изменениям создавать средства массовой информации получили право не только госорганы, но и трудовые коллективы, а также частные лица.

В 1993 году был принят Закон «О государственной тайне», который систематизировал подходы к защите стратегически важных сведений: в нём чётко прописывались критерии отнесения информации к категории государственной тайны, а также порядок её засекречивания и рассекречивания.

⁶⁶¹ Мельников П. В. Проблемы формирования модели угроз информационной безопасности в информационных системах // Вестник науки. 2020. № 6 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 19.05.2026).

⁶⁶² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995.

⁶⁶³ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7 ; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

Ещё два года спустя, в 1995 г., появился Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»⁶⁶⁴. Этот документ стал фундаментальной основой для регулирования отношений в сфере информационных ресурсов и технологий. Именно он впервые в российском законодательстве ввёл и закрепил понятие «информационная безопасность».

Следует отметить, что именно в течение этого периода была заложена основа системы правового регулирования средств массовой информации, приняты соответствующие законы и иные нормативные акты, позволяющие средствам массовой информации успешно функционировать на информационном рынке.

Анализируя данный период, можно сделать вывод, что именно распад СССР запустил масштабную трансформацию законодательства – от жёстких советских норм к принципам свободы информации и открытости.

3. Первое десятилетие XXI века.

На рубеже веков российская система правового регулирования в сфере информации вступила в новую фазу. Если 1990-е годы были временем слома старых норм и поиска ориентиров, то 2000-е стали периодом целенаправленного выстраивания целостной правовой базы, с учётом стремительного распространения интернета, роста числа пользователей цифровых технологий и новых вызовов в области информационной безопасности.

Отправной точкой для формирования государственной политики в этой сфере стала Доктрина информационной безопасности РФ⁶⁶⁵. Документ не имел силы закона, но сыграл важную концептуальную роль: в нём впервые были чётко обозначены национальные интересы в информационной сфере, систематизированы основные угрозы и намечены стратегические направления защиты информации. Доктрина задала вектор для последующих законодательных инициатив.

Одним из первых практических шагов стало принятие в 2002 г. Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» (№ 1 ФЗ). Закон легализовал использование электронной подписи, что имело огромное значение для развития электронного документооборота. Он ввёл понятие «информационная система общего пользования» и заложил основы юридической значимости цифровых документов – это открывало дорогу для электронной коммерции и госуслуг.

Ключевым событием середины десятилетия стала замена устаревшего закона 1995 года новым Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (№ 149-ФЗ от 27.07.2006). Этот акт стал настоящим прорывом⁶⁶⁶:

1) введение современных понятий («электронное сообщение», «информационный посредник», «владелец сайта»);

2) регламентировал порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона;

3) определил обязанности операторов информационных систем по обеспечению безопасности;

4) учёл специфику интернет-пространства и новые формы взаимодействия пользователей.

Завершающим аккордом десятилетия явился Федеральный закон «О безопасности» (№ 390 ФЗ, 2010 год), который оформил комплексный подход к обеспечению национальной безопасности, включая информационную составляющую⁶⁶⁷. В нём были закреплены принципы деятельности государства по защите интересов личности, общества и страны в целом.

2000-е годы стали временем становления современного российского информационного права. Законодательство перестало просто реагировать на текущие проблемы и начало опережающе учитывать технологические тренды. Созданная в этот период нормативная база не только решила актуальные задачи защиты информации и персональных данных, но и заложила фундамент для последующих изменений в эпоху больших данных, искусственного интеллекта и новых технологических вызовов. Это был переход от фрагментарного регулирования к системной, комплексной политике в сфере информационной безопасности и цифрового развития.

4. Цифровая эпоха.

Бурное развитие интернета и цифровых технологий в XXI веке поставило перед законодателями новые задачи. Потребовалось не просто адаптировать существующие нормы к изменившимся реалиям, а создать полноценную систему регулирования принципиально новых явлений от больших данных до искусственного интеллекта.

⁶⁶⁴ Об информации, информатизации и защите информации : Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

⁶⁶⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. № 187.

⁶⁶⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

⁶⁶⁷ О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

На сегодняшний день центральным элементом правовой базы в сфере информационных технологий остаётся Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В 2014 и 2017 годах в него внесли существенные поправки, которые уточнили правила обмена данными в информационно телекоммуникационных сетях. Обновления затронули несколько важных аспектов:

- 1) порядок ограничения доступа к интернет-ресурсам, распространяющим запрещённый контент;
- 2) обязанности владельцев онлайн-платформ по контролю за размещаемой информацией;
- 3) механизмы взаимодействия интернет-провайдеров с регулирующими органами при обнаружении нарушений.

Эти изменения позволили выстроить более прозрачную систему правил для цифровой среды и повысить уровень защиты пользователей от информационных угроз.

С ростом популярности технологий искусственного интеллекта возникла острая необходимость в чётком правовом регулировании этой сферы. Принятие Федерального закона № 123-ФЗ от 24 апреля 2020 года дало старт масштабному эксперименту, так в столице России началось тестирование ИИ-решений в реальных условиях⁶⁶⁸. Результаты дали возможность не только оценивать потенциал новейших разработок, но и минимизировать возможные проблемы и риски их внедрения, а также с помощью этого, появилась возможность отработать взаимодействия в инфраструктуре мегаполиса.

Ещё одним важным шагом стал Федеральный закон № 258-ФЗ от 31 июля 2020 года, который вывел экспериментальные режимы на другой уровень⁶⁶⁹. С помощью него появилась возможность тестировать цифровые инновации во множестве отраслей, начиная от здравоохранения и образования заканчивая промышленностью и логистикой. Продолжением данной политики стало Постановление Правительства РФ № 1651 от 19 сентября 2022 года, на основе которого, при Правительстве РФ сформировался специальный центр искусственного интеллекта, который забрал на себя множество функций (координация научных исследований, разработка единых отраслевых стандартов и т. д.).

Можно сделать вывод о том, что эволюция правового регулирования информационной сферы в России протекала медленно, проходя определённые этапы, также можно утверждать, что на её формирование огромное влияние оказали международно-правовые стандарты в области прав человека, конституционные гарантии информационных прав и свобод, процессы цифровизации общественных отношений, а также внутривластная обстановка страны в разные периоды времени.

УДК 343.1:004.056.5(045)

К. Н. Табачук,

магистрант 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О. О. Басова, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Процессуальная аутентификация электронных данных как условие их допустимости в уголовном судопроизводстве

Интенсивная цифровая трансформация всех сфер общественной жизни закономерно привела к формированию качественно новой доказательственной реальности в уголовном судопроизводстве. Переписка в мессенджерах, метаданные файлов, данные из облачных хранилищ и транзакции в распределённых реестрах стали не просто вспомогательными, а зачастую ключевыми средствами установления обстоятельств преступления. Как отмечает М. С. Шалумов, «всё чаще в доказывании используются сведения из облачных сервисов, криптовалютные кошельки, блокчейн-транзакции»⁶⁷⁰.

⁶⁶⁸ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

⁶⁶⁹ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

⁶⁷⁰ Шалумов М. С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2021. № 12 (204). С. 80–85.

Однако процессуальное «освоение» этих объектов демонстрирует углубляющийся разрыв между технологическими возможностями их получения и анализа, с одной стороны, и архаичностью правового регулирования – с другой. Действующий УПК РФ, сохраняя классическую систему видов доказательств (ч. 2 ст. 74), не содержит легального определения электронных данных и не устанавливает специальных процедур, гарантирующих их подлинность и неизменность.

В доктрине сложилось два основных подхода. Сторонники первого полагают возможным относить информацию на электронных носителях к «иным документам» (ст. 84 УПК РФ) либо вещественным доказательствам (ст. 81 УПК РФ). Приверженцы второго подхода настаивают на выделении электронных данных в самостоятельный вид доказательств. Автор настоящей статьи полагает, что электронные данные не требуют введения самостоятельного вида доказательств. Они могут быть процессуально интегрированы в существующую систему через институт «иных документов» (ст. 84 УПК РФ) при условии точечной модернизации порядка их изъятия, фиксации и проверки достоверности.

Ключевым элементом такой модернизации выступает процессуальная аутентификация – нормативно установленная последовательность действий, направленных на установление и фиксацию того, что представленные электронные данные действительно созданы конкретным источником и не подвергались изменению после изъятия.

1. От «неизменности носителя» к «верифицируемой целостности данных».

Правовая природа аутентификации раскрывается через фундаментальные принципы допустимости (ст. 75 УПК РФ) и относимости (ст. 74 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ неоднократно подчёркивал (например, в постановлении от 29.06.2004 № 13-П, Определении от 06.07.2017 № 1486-О), что допустимость доказательств предполагает соблюдение такой процедуры их получения, которая позволяет проверить их достоверность. Применительно к электронным данным это означает необходимость нормативного закрепления аутентификации⁶⁷¹.

Следовательно, использование цифровых объектов в доказывании допустимо лишь при условии их представления в форме, позволяющей проверить достоверность.

Для цифровых объектов категория «неизменности» в её традиционном понимании (физическая сохранность носителя) неприменима, поскольку данные могут быть бесконечно скопированы и модифицированы без видимых следов. Вместо этого ключевым императивом становится верифицируемая целостность данных, обеспечиваемая двумя инструментами.

Первый – криптографическое хеширование. Как обоснованно указывает К. Ю. Яковлева, возникает необходимость в фиксации контрольной суммы в качестве дополнительной гарантии достоверности доказательства, содержащего электронную информацию⁶⁷². Хеш-сумма, вычисленная по криптостойкому алгоритму, позволяет однозначно установить, подвергался ли файл или образ носителя изменениям после его изъятия.

Второй – цепочка хранения. Данный институт предполагает непрерывную документальную фиксацию всех операций с носителем с обязательным повторным вычислением хеш-сумм при каждой передаче.

Автором статьи выявлено, что в значительной части дел, где защита оспаривала электронные доказательства, отсутствовала надлежащая фиксация цепочки хранения или не вычислялись хеш-суммы. Суды, однако, в большинстве случаев отказывали в признании таких доказательств недопустимыми, ссылаясь лишь на формальное наличие протокола. Это подтверждает тезис М. И. Воронина о существовании «недопустимой допустимости» электронных доказательств⁶⁷³.

2. Нормативный вакуум: анализ законодательства и практики.

Действующее законодательство не содержит прямого упоминания об аутентификации. Статья 164.1 УПК РФ, введённая ФЗ от 28.07.2012 № 143-ФЗ, установила обязательность участия специалиста при изъятии электронных носителей и право законного владельца на копирование информации. Однако она не регламентирует порядок вычисления хеш-сумм, ведение цепочки хранения и, что важнее, не определяет процессуальные последствия несоблюдения этих требований.

⁶⁷¹ По делу о проверке конституционности статей 7, 29, 75, 87 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. М. Пивоварова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 34-П // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4978.

⁶⁷² Яковлева К. Ю. Контрольная сумма как элемент достоверности доказательства, содержащего электронную информацию, в уголовном процессе // Российский следователь. 2024. № 2. С. 39–43.

⁶⁷³ Воронин М. И. Недопустимая допустимость электронных доказательств. Судебная практика и пробелы в УПК // Уголовный процесс. 2020. № 10. С. 46–55.

Как отмечает А. А. Количенко, сложившаяся практика реализации ст. 164.1 УПК РФ свидетельствует о её несовершенстве. Автор отмечает, что проблемы возникают уже на этапе уголовно-процессуальной интерпретации положения об обязательном участии специалиста⁶⁷⁴.

Наглядным примером подхода судов к оценке электронных доказательств служит постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 февраля 2021 года № Ф06-69728/2⁶⁷⁵. В этом деле рассматривался спор о взыскании неосновательного обогащения, где в качестве доказательства договорных отношений выступала переписка в мессенджере WhatsApp.

Отсутствие нормативно закреплённой процедуры аутентификации порождает системные негативные последствия:

- Приоритет процессуальной формы над содержательной достоверностью. Суды нередко ограничиваются формальной проверкой наличия протокола, не оценивая корректность методики изъятия и обращения с носителем.

- Игнорирование криптографической верификации. Как констатирует С. З. Шихалиева, распространённой ошибкой является неуказание хеш-суммы в постановлении о назначении экспертизы, что ставит под сомнение достоверность всего исследования⁶⁷⁶.

- Дискреционный характер назначения экспертизы. Суд по своему усмотрению решает, требуется ли специальное исследование для аутентификации, что противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ, требующей обеспечения достоверности доказательств⁶⁷⁷.

3. Зарубежный опыт.

Зарубежные юрисдикции уже выработали подходы к решению этой проблемы. Так, в Великобритании действует Руководство АСРО (Ассоциации начальников полиции), которое требует создания криминалистической копии носителя (forensic image) и ведения детального журнала цепочки хранения. Правила доказывания в США (Federal Rules of Evidence, Rules 901) возлагают бремя аутентификации на представляющую сторону. При этом Rules 902 допускает «само удостоверение» электронных данных при наличии надлежащим образом оформленного сертификата специалиста.

Важно подчеркнуть, что ни одна из рассмотренных моделей не требует введения в процессуальное законодательство самостоятельного вида «электронных доказательств». Все они успешно функционируют в рамках традиционных категорий, что подтверждает обоснованность избранного нами подхода.

4. Предлагаемая модель аутентификации.

Предлагается внедрить трехуровневую модель аутентификации, интегрированную в существующий УПК РФ.

1-й уровень – при изъятии следователь обязан привлечь специалиста в области компьютерной криминалистики для изъятия электронных данных. Специалист создаёт битовую (побитовую, криминалистическую) копию оригинального носителя информации с использованием аппаратного или программного блокиратора записи. Это исключает возможность внесения изменений в содержимое оригинального носителя в процессе копирования.

По завершении копирования специалист вычисляет хеш-сумму как для оригинального носителя, так и для созданной копии, используя криптостойкий алгоритм хеширования (например, SHA-256 или ГОСТ Р 34.11-2012). Полученные хеш-суммы фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия.

При этом обязательное участие специалиста в области компьютерной криминалистики должно предусматриваться в случаях, когда: объём или сложность изымаемых электронных данных требует специальных знаний для создания побитовой копии и вычисления хеш-сумм; существует риск утраты или модификации информации при самостоятельных действиях следователя. В остальных ситуациях (например, при изъятии единичного файла, когда следователь может самостоятельно применить сертифицированное ПО для хеширования) участие специалиста может быть факультативным, что должно быть мотивировано в протоколе. Вопрос о критериях обязательности требует отдельного обсуждения и разъяснений Пленума ВС РФ.

⁶⁷⁴ Количенко А. А. Участие специалиста в работе с электронными доказательствами: проблемные аспекты реализации отдельных положений статьи 164.1 УПК РФ // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 45–51.

⁶⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2021 № Ф06-69728/2020 по делу № А65-18190/2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=194947>

⁶⁷⁶ Шихалиева С. З. Отсутствие хеш-суммы как процессуальная ошибка, возникающая в судебной экспертизе при исследовании объектов в цифровой форме // Правовое государство: теория и практика. 2025. Т. 21, № 1 (79). С. 112–118.

⁶⁷⁷ По делу о проверке конституционности статей 7, 29, 75, 87 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. М. Пивоварова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 34-П // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4978.

2-й уровень – при хранении и передаче: ввести обязательный журнал «цифровой цепочки хранения», в котором при каждой передаче электронного носителя (или его криминалистической копии) от одного лица к другому (следователь – эксперт – суд) фиксируется акт приёма-передачи с обязательным повторным вычислением и сличением хеш-суммы передаваемого объекта с хеш-суммой, указанной в предыдущем протоколе. Это позволяет документально подтвердить, что данные не подвергались изменениям за время нахождения у предыдущего владельца.

3-й уровень – в суде: закрепить, что бремя доказывания аутентичности электронных данных лежит на стороне обвинения. При этом сторона защиты должна иметь безусловное право ходатайствовать о проведении компьютерно-технической экспертизы при наличии обоснованных сомнений в подлинности доказательства.

Реализация предложенной трехуровневой модели аутентификации требует внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Ниже представлены конкретные формулировки дополнений в УПК РФ, обеспечивающие нормативное закрепление описанных процедур.

5. Предложения по совершенствованию законодательства (*de lege ferenda*).

Для реализации предложенной модели необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

1) дополнить ст. 164.1 УПК РФ требованиями об:

- обязательном вычислении и фиксации в протоколе хеш-суммы;
- создании криминалистической (побитовой) копии изымаемого носителя;
- ведении журнала цепочки хранения электронного носителя (или его образа) от момента изъятия до передачи в суд;

2) дополнить ст. 75 УПК РФ новым самостоятельным основанием для признания доказательства недопустимым: нарушение установленного порядка фиксации цепочки хранения либо невозможность верификации целостности электронных данных из-за отсутствия хеш-суммы.

Проблема аутентификации электронных данных в уголовном процессе России требует внести точечные, но концептуально важные изменения в статьи 164.1 и 75 УПК РФ, а также уточнить правовой статус электронных данных в статье 84 УПК РФ. Предложенная в статье трехуровневая модель аутентификации, основанная на отечественном и зарубежном опыте, способна обеспечить верифицируемую целостность цифровых улик и, как следствие, их допустимость, что в полной мере соответствует конституционным стандартам правосудия.

Проведённое исследование позволило установить, что отсутствие нормативно закреплённой процедуры аутентификации электронных данных приводит к признанию допустимыми доказательств с сомнительной достоверностью. Предложенная трехуровневая модель аутентификации (при изъятии, хранении и в суде) позволяет устранить этот пробел. Её реализация требует внесения точечных изменений в УПК РФ (ст. 74, 164.1, 75), что обеспечит верифицируемую целостность цифровых улик и соответствие конституционным стандартам правосудия.

Автор настоящей статьи, развивая позицию, изложенную в диссертационном исследовании, полагает, что электронные данные не требуют введения самостоятельного вида доказательств. Они могут быть процессуально интегрированы в существующую систему через институт «иных документов» (ст. 84 УПК РФ) при условии точечной модернизации порядка их изъятия, фиксации и проверки достоверности. Ключевым элементом такой модернизации выступает процессуальная аутентификация.

УДК 347.736(045)

И. И. Тимиров,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С. Ю. Туров, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Наложение ареста и конфискация имущества подозреваемого (обвиняемого), признанного банкротом (проблема очередности и приоритетов)

В соответствии со статьёй 6 УПК РФ важной целью уголовного судопроизводства является защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и назначение виновным

справедливого наказания. Также потерпевший имеет право на возмещение имущественного вреда, причинённого преступлением.

Требующим разрешения остаётся вопрос об аресте и конфискации имущества у обвиняемого (подозреваемого), признанного банкротом, в ходе уголовного судопроизводства. Ведь если опираться на Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», то, согласно абз. 9 ч. 1 ст. 126, не допускается наложение иных арестов на имущество и ограничений распоряжения на данное лицо. И если строго следовать данному положению, то при рассмотрении дела в суде и назначении обвиняемому мер процессуального принуждения, ему не может быть назначен арест имущества, предусмотренный статьей 115 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ осуществил попытку решения данного вопроса, издав постановление от 17.12.2025 № 46-П. Однако можно ли утверждать, что законодатель в полной мере разрешил все неясности и сгладил противоречия, возникшие вследствие расхождения между собой двух федеральных законов? На первый взгляд – да, но если же углубиться более подробно в суть данной проблемы, то можно найти только частичное объяснение для снятия противоречий в законодательстве.

Если посмотреть с более широкой точки зрения и сравнить правовое положение обвиняемого, признанного банкротом и обвиняемого, не имеющего кредитов, однако, на имущество которого наложен арест, то можно увидеть другое существенное нарушение принципа равенства уголовного судопроизводства. Имущество банкрота, находящееся в конкурсном производстве, распределяется между кредиторами и на него действуют иммунитеты, установленные в ГПК РФ, имущество же обвиняемого подлежит аресту и конфискации согласно положениям УПК. Таким образом, должник в процедуре банкротства получает более защищенное законом положение, чем лицо, в отношении которого применяются арест и конфискация. Не означает ли это, что экономически недобросовестное поведение оказывается в более выгодном положении, чем полное отсутствие долгов? Несомненно, такое положение ставит под вопрос соблюдение принципов равенства и справедливости в действующем уголовно-процессуальном законе.

Арест имущества используется для обеспечения будущего решения суда об имущественных взысканиях, сохранности вещественных доказательств в случаях, когда присутствует вероятность неисполнения такого решения или утраты следов преступления, а также конфискации имущества⁶⁷⁸.

При возникновении подобных дел, потерпевшему обязаны разъяснить его право требовать возмещение имущественного вреда. Для применения ареста следователю необходимо выяснить ряд обстоятельств, например, существует ли имущество, на чье имущество должен быть наложен арест, где оно находится и т. д. После же получения решения суда, проведение ареста может быть затруднено тем, что порядок его проведения не закреплён в законодательстве. Также стоит учитывать, что в ч. 1 ст. 446 ГПК РФ установлен перечень имущества, не подлежащего конфискации, например, жилище и его части, если для обвиняемого и членов его семьи оно является единственным пригодным для проживания помещением и т. д.⁶⁷⁹.

Взяв во внимание вышеперечисленные положения, следовательно, проводя арест имущества, может также столкнуться с тем, что имущество находится в конкурсной массе кредиторов. В таком случае, если установлен факт, нахождения имущества обвиняемого (подозреваемого) в конкурсном производстве, то необходимо обратиться к ч. 3 ст. 115 УПК РФ, согласно которой, арест может налагаться на имущество, которое находится у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия⁶⁸⁰, то есть, как в данном случае, у кредиторов. Развивая данное положение, Конституционный Суд признал ч. 3 ст. 115 УПК во взаимосвязи с абз. 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации. Так как положения, содержащиеся в них, не предполагают возможность наложения ареста на имущество должника после начала конкурсного производства и сохранения ранее наложенного ареста на имущество в целях исполнения приговора по гражданскому иску в защиту интересов конкретных конкурсных кредиторов. Поэтому данные положения не толкуются как допускающие нарушение порядка удовлетворения требований кредиторов⁶⁸¹.

⁶⁷⁸ Лобачев Д. А. Арест имущества в порядке статьи 115 УПК РФ: вопросы отмены (снятия) в процедуре банкротства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 11. С. 165.

⁶⁷⁹ Горкина Е. В. Наложение ареста на имущество как инструмент обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 69.

⁶⁸⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2026).

⁶⁸¹ По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона

Развивая далее свою точку зрения, Конституционный Суд запрещает создание каких-либо особых условий для потерпевших, тем самым уравнивая положение и права тех и других, а также устанавливая запрет на подмену частноправовых способов разрешения спора об имущественных правах публично-правовыми способами. Верховный Суд в своём постановлении считает, что обеспечительные меры в отношении конфискуемого предмета, а также наличие иных обременений, не относятся к числу причин, исключающих конфискацию⁶⁸². Законодатель не определил конкретный перечень иных обременений, однако исходя из духа закона можно сделать вывод, что нахождение имущества в конкурсном производстве не является препятствием для его конфискации.

Также возникает вопрос об очередности удовлетворения интересов. Кому должен быть первым возмещён вред? Кредитору или потерпевшему по уголовному делу? Над этим задумывался и Конституционный Суд РФ, который в своём постановлении установил, что требования кредиторов подлежат удовлетворению в порядке очередности, установленной ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии со ст. 65 ГК⁶⁸³.

Стоит учитывать, что требования кредиторов удовлетворяются коллективно и, как установил сам Конституционный Суд, потерпевшие не могут иметь каких-либо привилегий перед другими, но при этом суд может вводить регулирование, влекущее приоритетное удовлетворение требований тех или иных категорий кредиторов, что напрямую прописано в ч. 3 постановления № 46-П. То есть кредиторы равны между собой, однако, при необходимости, удовлетворение чьих-либо интересов может быть важнее, чем других. Данное обстоятельство не позволяет до конца понять какую же именно очередность удовлетворения интересов установлена.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что Конституционный Суд попытался предложить наиболее рациональное и оптимальное решение данной проблемы, а также установить вектор для последующего обсуждения и реализации на практике. В постановлении затронуты вопросы процессуального порядка, очередности удовлетворения интересов, однако остается еще множество пробелов, ответы на которые требуется найти, чтобы наиболее полно защитить права потерпевших и обеспечить реализацию принципа справедливости.

Не было обращено внимания на разницу положений обвиняемого, имеющего кредиты и признанного банкротом, и обвиняемого, который не имеет никаких долговых обязательств. Следуя установленному законом порядку, возникает ситуация, при которой имущество должника, приобретённое в кредит, получает более защищённое законом положение, чем имущество обвиняемого, которое подлежит конфискации.

Также стоит отметить, что, как и говорилось выше, интересы кредиторов удовлетворяются коллективно, а при условии того, что законодатель не смог установить единую очередность, может возникнуть и проблема неудовлетворения интересов потерпевшего, либо же какого-либо из кредиторов. Хотя в постановлении и прописано, что требования потерпевших должны удовлетворяться в первую очередь, однако в нём же установлено, что запрещается создание каких-либо особых условий для них. С другой стороны, Конституционный Суд устанавливает и возможность приоритетного решения вопроса удовлетворения требований кредиторов. Такое противоречие между положениями закона создает положение, при котором, несмотря на одинаковый правовой статус, удовлетворение интересов определённых лиц может быть важнее, чем других. Поэтому вопрос очередности нельзя считать решённым до конца, законодателю следует вернуться к его рассмотрению, установив единый порядок удовлетворения интересов, при котором правовое положение кредиторов и кредиторов-потерпевших будет действительно равным. Для решения данной проблемы должна полностью быть исключена возможность извлечения какой-либо процессуальной выгоды лицам, которые признаны банкротами и чьё имущество подлежит аресту и конфискации.

«О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69.1, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2025 № 46-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2026).

⁶⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2026).

⁶⁸³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2025 № 46-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2026).

Е. С. Тихонова,

*обучающаяся 3 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: И. В. Матвеева, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Реализация права потребителя на информацию в рамках дистанционных покупок через маркетплейсы

Современная экономика демонстрирует стремительный переход к формату дистанционной торговли. Крупнейшими маркетплейсами в настоящее время являются: Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, Авито, Мегамаркет и Магнит Маркет. Они стали ключевыми площадками, где ежедневно совершаются миллионы сделок, однако, доминирующее положение этих платформ породило ряд правовых коллизий, связанных с реализацией права потребителя на получение информации о товаре.

С точки зрения Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – Закон о ЗПП), маркетплейсы являются владельцами агрегаторов информации о товарах (далее – владелец агрегатора), что накладывает на них определенные обязательства перед потребителями.

Владелец агрегатора – это организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которая предоставляет потребителю возможность одновременно:

- ознакомиться с предложением продавца – т. е. платформа предоставляет интерфейс для изучения ассортимента, где потребитель может детально ознакомиться с характеристиками, визуальным представлением и стоимостью продукции через информативные карточки товаров;
- заключить договор купли-продажи – т. е. сервис позволяет дистанционно акцептовать оферту и заключить договор купли-продажи. Это происходит в тот момент, когда пользователь/потребитель подтверждает свое намерение приобрести выбранную позицию, нажимая кнопку «Купить», «Оформить заказ» или «В корзину»;
- произвести предварительную оплату – т. е. функционал ресурса включает систему проведения транзакций, дающую возможность произвести предварительную оплату. Потребитель совершает безналичный расчет непосредственно в мобильном приложении или на сайте, используя банковскую карту, электронный кошелек или другие доступные платежные инструменты, что завершает процесс формирования заказа на данной информационной площадке.

Важно понимать, что агрегатор чаще всего не является собственником товара, но он несет ответственность за достоверность информации о нем (п. 2.1 ст. 12 Закона о ЗПП)⁶⁸⁴.

На практике сложились две основные схемы движения товара: прямая и складская. Вне зависимости от схемы право потребителя на информацию регулируется ст. 10 и 26.1 Закона о ЗПП, главой 30 ГК РФ, а также постановлением Правительства РФ № 2463.

1. Прямая (Продавец – Покупатель): Маркетплейс выступает лишь витриной, а доставку осуществляет сам продавец или сторонняя курьерская служба. Например, покупка автомобиля через Авито, в данном случае продавец доставляет автомобиль в дилерский центр, где непосредственно заключает договор купли-продажи с покупателем.

2. Складская (Продавец – Маркетплейс – ПВЗ – Покупатель): Товар хранится на складе агрегатора, перемещается его логистическими силами и выдается потребителю в пункте выдачи заказов (ПВЗ). Говоря о правовом статусе ПВЗ, необходимо отметить, что ПВЗ является местом исполнения обязательства по передаче и приемке товара. Он может являться либо структурным подразделением самого маркетплейса, либо независимым агентом (франчайзи).

Одной из самых острых проблем, с которой в настоящее время массово встречаются потребители, является запрет на вскрытие так называемой «заводской упаковки» до момента оплаты или окончательной приемки. Однако, в ходе работы над статьей, стало понятно, что данная проблема неразрывно связана с нарушением права потребителя на приемку товара, поэтому далее в статье рассматриваются две эти проблемы в совокупности.

⁶⁸⁴ О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2026).

Основная коллизия заключается в том, что в российском праве не существует легального определения «заводской упаковки». Следовательно, любые внутренние регламенты маркетплейсов, апеллирующие к этому понятию для ограничения прав клиента, не имеют под собой законных оснований. Ни одна норма права не запрещает осмотр товара путем нарушения целостности транспортировочной или товарной оболочки.

Согласно ст. 484 ГК РФ покупатель обязан принять товар. Приемка – это юридически значимое действие, подразумевающее проверку соответствия товара условиям договора (количеству, ассортименту, качеству и комплектности). Выполнение этой обязанности технически невозможно без визуального и фактического осмотра содержимого.

Таким образом, запрет на вскрытие упаковки можно квалифицировать как создание искусственных барьеров при приемке. Подобные ограничения напрямую нарушают право потребителя на получение информации о товаре в момент его передачи.

В официальных офертах крупных маркетплейсов (например, Wildberries) не устанавливается прямой запрет на вскрытие «заводской» упаковки для ознакомления с товаром. Согласно п. 8.5.1 Оферты торговой площадки Вайлдберриз: «После вскрытия упаковки и проверки Товара в присутствии сотрудника ПВЗ (п. 8.6.2) Потребитель вправе осуществить примерку Товара без ограничения по времени»⁶⁸⁵. Это утверждение закрепляет право потребителя на вскрытие упаковки для осмотра и примерки товара в присутствии сотрудника ПВЗ, тем самым подтверждая ничтожность запрета на вскрытие упаковки до момента окончания приёмки.

Но несмотря на то, что Оферта торговой площадки Вайлдберриз не устанавливает данный запрет, сотрудники ПВЗ сами его устанавливают, чтобы избежать материальной ответственности, так как, если потребитель откажется от товара со вскрытой упаковкой, склад может не принять его обратно и оштрафовать ПВЗ, посчитав товар «потерявшим товарный вид».

Из-за данного запрета, потребитель лишен возможности оценить размер шрифта и качество бумаги в заказанной книге при ее приемке, а значит, не может реализовать своё право на получение информации о товаре, закрепленное в ст. 10 Закона о ЗПП.

Также необходимо отметить, что данные правила могут устанавливать не только сотрудники ПВЗ, но и сами продавцы товаров. Например, из-за того, что продавец фиксирует бирки и ярлыки так, что без их снятия невозможно застегнуть изделие, потребитель не может оценить посадку вещи по фигуре, тем самым право на примерку товара, предусмотренную правилами дистанционной продажи товаров, остается не реализованным.

Также существуют иные формы установления продавцом запрета на вскрытие «заводской» упаковки. Например, при заказе набора игральных карт, они приходят на ПВЗ в упаковке продавца, на которой размещена надпись: «Карточки упаковывались под камерой, вскрытие упаковки до принятия товара недопустимо, а ее вскрытие означает принятие товара». В данном примере потребителя лишают возможности проверить количество и комплектность товара перед его принятием, тем самым нарушая его законные права.

С точки зрения гражданского права, ПВЗ является официальным местом исполнения обязательств продавца по договору, так как именно в момент прибытия товара в ПВЗ и последующего предъявления его клиенту происходит переход товара из зоны ответственности логистики в зону приемки покупателем. Поскольку доставка в указанное в договоре место считается моментом исполнения договора дистанционной продажи, ПВЗ с юридической точки зрения трансформируется в пространство реализации прав потребителя на проверку заказа (ст. 316⁶⁸⁶ и 497⁶⁸⁷ ГК РФ). Реализация права потребителя на приемку товара в ПВЗ является неотъемлемым этапом исполнения договора купли-продажи. Несмотря на то, что дистанционный способ продажи предполагает ознакомление с товаром только по описанию на этапе выбора, это не отменяет действие общих положений главы 30 ГК РФ. Согласно ст. 484 ГК РФ, потребитель обязан совершить действия, необходимые для получения товара, то есть осуществить осмотр и проверку товара, без которых невозможно подтвердить исполнение продавцом обязательства по передаче вещи надлежащего качества и соответствующего ассортимента. Следовательно, ПВЗ выступает не просто точкой выдачи посылки/заказа, а местом полноценной приемки, где потребитель реализует свое законное право на информацию (ст. 495 ГК РФ) путем визуального или функционального ознакомления с объектом сделки. Поэтому ограниче-

⁶⁸⁵ Оферта торговой площадки Вайлдберриз // wblegal. URL: <https://legal.wildberries.ru/> (дата обращения: 17.04.2026).

⁶⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2026).

⁶⁸⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2026).

ние права потребителя на вскрытие «заводской» упаковки для ознакомления с товаром противоречит самой сути исполнения обязательства по передаче товара, лишая покупателя возможности убедиться в качестве приобретаемого товара.

Однако, несмотря на то что ПВЗ является местом приемки, возникает вопрос: является ли ПВЗ субъектом, на который распространяются нормы Закона о ЗПП?

Согласно разъяснениям Роспотребнадзора, данным в ответе на жалобу потребителя: исходя из предмета договора владельца ПВЗ (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель) с владельцем агрегатора «Вайлдберриз», ПВЗ оказывает услуги по доставке заказов (отправке обратно), их хранению и выдаче потребителям на основании «Оферты об оказании услуг в ПВЗ». Непосредственно ПВЗ от своего имени каких-либо возмездных услуг не оказывает и не реализует товары потребителям, соответственно субъектом потребительских отношений не является⁶⁸⁸. Однако это не значит, что на ПВЗ не распространяются нормы гражданского законодательства РФ и нормы по защите прав потребителей, так как потребители связаны договором розничной купли-продажи с продавцом, а ПВЗ является связующим звеном между продавцом и потребителями, реализуя некоторые функции продавца.

Для решения проблемы, представленной в статье, необходимо:

- внести в постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463⁶⁸⁹ уточнение о том, что вскрытие упаковки, не приводящее к порче самого товара, не должно являться основанием для отказа в возврате или ограничении осмотра;

- установить четкие правила для складов о приеме возвратов со вскрытой пленкой/упаковкой, если сам товар сохранил потребительские свойства;

- обеспечить обязательное размещение в ПВЗ информации о праве потребителя на вскрытие упаковки для проверки комплектности и свойств товара на основании ст. 495 ГК РФ.

Однако, несмотря на существующую коллизию, в законодательстве, у потребителей есть возможность защитить свои права:

В случае когда сотрудники пункта выдачи заказов (ПВЗ) запрещают вскрытие упаковки, ссылаясь на внутренние регламенты, потребителю следует направить претензию напрямую маркетплейсу через форму обратной связи. Поскольку пункт выдачи действует в рамках договорных отношений с торговой площадкой и представляет её интересы перед клиентом, то именно маркетплейс несет ответственность за соблюдение законных прав потребителя при выдаче заказа⁶⁹⁰.

В случае когда запрет исходит напрямую от продавца (например, через надписи на коробке или в описании карточки товара), то надлежащим способом защиты в данном случае является подача жалобы в Роспотребнадзор на навязывание условий, ущемляющих права потребителя, за что в соответствии со ст. 43 Закона о ЗПП установлена административная (по ст. 14.4, 14.8 КоАП РФ) и гражданско-правовая ответственность (по ст. 15 ГК РФ – возмещение убытков и по § 4 части 2 ГК РФ – компенсация морального вреда).

Также вне зависимости от того, кем установлен запрет на вскрытие «заводской» упаковки, согласно п. 4 ст. 26.1 Закона о ЗПП потребитель вправе отказаться от товара надлежащего качества в любое время до его передачи, а после передачи в течение 7 дней. При этом необходимо помнить, что возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если его товарный вид сохранен.

Однако возникает вопрос: включает ли в себя понятие «товарный вид» неприкосновенность «заводской» упаковки?

Согласно разъяснениям Роспотребнадзора товарный вид подразумевает совокупность внешних признаков изделия, позволяющих реализовать его повторно (отсутствие следов эксплуатации, царапин, сохранение ярлыков и пломб). Заводская упаковка сама по себе не является частью товара, если она не несет самостоятельной потребительской ценности⁶⁹¹. Следовательно, нарушение целостности

⁶⁸⁸ Жалоба на wildberries // Роспотребнадзор Государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей. URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/Forum/appeals/Details/55941> (дата обращения: 17.04.2026).

⁶⁸⁹ Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2026).

⁶⁹⁰ ПВЗ маркетплейсов и покупатели. Права и обязанности сторон // Консультационный центр по защите прав потребителей. URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 18.04.2026).

⁶⁹¹ Можно ли вернуть качественный технический сложный товар, приобретенным дистанционным способом // Роспотребнадзор Государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей. URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/news/regional/340020> (дата обращения: 18.04.2026).

пленки, скотча или картонной коробки для осмотра изделия не означает утрату товарного вида. Потребитель имеет право вскрыть упаковку, чтобы убедиться в соответствии товара заявленным характеристикам, так как иным способом реализовать свое право на проверку он не может.

Таким образом ограничения со стороны продавцов или ПВЗ, приравнивающие вскрытие коробки к порче товарного вида, часто признаются избыточными и не имеющими под собой законодательной базы.

УДК 349.2-053.5(100)(045)

А. В. Туманова,

*обучающаяся 2 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Т. В. Русских, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Сравнительно-правовой анализ законодательства в области регулирования трудовых прав несовершеннолетних работников в странах БРИКС

В современных условиях глобализации и трансформации мировых рынков труда использование труда несовершеннолетних сохраняет свою актуальность. Несмотря на международные и национальные ограничения, направленные на сокращение и постепенное искоренение детского труда, его фактическое распространение по-прежнему остается значительным, особенно в странах с развивающейся экономикой.

Особый интерес в данном контексте представляет межгосударственное объединение БРИКС, включающее Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику, и другие страны. БРИКС не является международной организацией в классическом понимании, поскольку не имеет ни учредительного договора, ни устава, и функционирует как форма многостороннего сотрудничества, основанная на принципах суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и принятия решений на основе консенсуса. Взаимодействие стран БРИКС осуществляется на основе совместных деклараций, соглашений и программ сотрудничества, принимаемых в рамках саммитов и иных официальных встреч.

Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся проблемой детского труда, несмотря на существование международных стандартов его ограничения и запрета. Особый интерес представляет анализ стран БРИКС, поскольку данное объединение включает как относительно схожие по уровню развития государства, так и страны разных социально-экономических эшелонов, что позволяет выявить различные модели правового регулирования.

Обращение к труду несовершеннолетних обусловлено их уязвимым положением и необходимостью обеспечения приоритета образования, здоровья и полноценного развития ребенка.

Использование сравнительно-правового метода дает возможность не только установить степень реализации международных норм, но и определить эффективные механизмы защиты прав несовершеннолетних. Это, в свою очередь, имеет практическое значение для совершенствования законодательства Российской Федерации с учетом положительного зарубежного опыта.

Конвенции Международной организации труда № 138 «О минимальном возрасте приема на работу» (1973 г.)⁶⁹² и № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (1999 г.)⁶⁹³ имеют основополагающее значение в системе международно-правовой защиты прав детей. Они формируют базовые стандарты, направленные на предотвращение эксплуатации детского труда, установление минимального возраста для трудовой деятельности и ликвидацию его наиболее опасных и унижающих форм. Их положения служат ориентиром для национально-го законодательства и политики государств, включая страны БРИКС, где проблема детского труда по-прежнему остается актуальной.

⁶⁹² Конвенция Международной организации труда № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (Женева, 26.06.1973) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2026).

⁶⁹³ Конвенция Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17.06.1999) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2026).

В Российской Федерации общий минимальный возраст для заключения трудового договора установлен ст. 63 ТК РФ – 16 лет, при этом с 15 лет допускается работа легкого характера с сохранением образовательного процесса, а с 14 лет – с письменного согласия родителей или органа опеки для выполнения легкого труда в свободное от учебы время. Для лиц младше 14 лет работа допускается только в сфере кинематографии, театра, концертов и цирка с согласия родителей и органа опеки. В данном случае необходимо согласие одного из родителей (опекуна) и разрешение органа опеки и попечительства, при этом работа не должна причинять вреда здоровью и нравственному развитию ребенка⁶⁹⁴.

В ряде статей ТК РФ предусмотрены категории работ, на которых запрещено принимать несовершеннолетних работников. Например, ст. 265 ТК РФ запрещает применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими средствами).

Запрет также установлен для работы в ночное время, привлечения к сверхурочной работе, направления в командировки, работы в выходные и нерабочие праздничные дни, вахтовым методом.

Продолжительность рабочего времени сокращена: до 16 лет – не более 24 часов в неделю (при совмещении с учебой – 12), 16–18 лет – не более 35 часов (при учебе – 17,5); дневная продолжительность от 2,5 до 7 часов в зависимости от возраста и учебной занятости. Ежегодный оплачиваемый отпуск составляет 31 день и предоставляется в удобное время, отзыв из отпуска и замена более 28 дней денежной компенсацией запрещены. Оплата труда осуществляется пропорционально времени работы или по сдельным расценкам с возможной доплатой до полной ставки. Увольнение несовершеннолетних возможно по общим основаниям, при увольнении по инициативе работодателя требуется согласие ГИТ и комиссии по делам несовершеннолетних.

В современной России проблема вовлечения несовершеннолетних в незаконные формы занятости остается актуальной. Особую уязвимость демонстрируют дети мигрантов, нередко вовлекаемые в теневой сектор экономики и подвергающиеся эксплуатации; вместе с тем данной проблеме подвержены и российские несовершеннолетние.

По мнению научного сотрудника Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук Д. В. Полетаева, наблюдается определённая дифференциация вовлеченности несовершеннолетних в трудовую деятельность в зависимости от их происхождения. Так, российские дети чаще задействованы в менее физически тяжёлых и преимущественно интеллектуальных видах труда, тогда как несовершеннолетние мигранты нередко привлекаются к тяжёлым, низкоквалифицированным и зачастую криминализированным формам занятости⁶⁹⁵.

Проблема нарушения прав несовершеннолетних в сфере труда подтверждается и конкретными производственными инцидентами. Так, 22 ноября 2024 г. на предприятии ООО «ТД Консиб-Ижевск» произошёл несчастный случай с участием несовершеннолетнего слесаря-сборщика, получившего травму в результате придавливания стеклопакетами. Проведённое расследование выявило комплекс системных нарушений, обусловивших происшествие⁶⁹⁶.

В числе основных причин были установлены недостатки в функционировании системы управления охраной труда, пострадавший был допущен к выполнению трудовых обязанностей без прохождения обязательного инструктажа, обучения и проверки знаний по охране труда, без предварительного медицинского осмотра, а также не был обеспечен средствами индивидуальной защиты.

В Российской Федерации сформирована достаточно развитая законодательная база, направленная на защиту прав несовершеннолетних в сфере труда. Однако, несмотря на наличие правовых механизмов, на практике сохраняются многочисленные нарушения, связанные с их несоблюдением.

Минимальный возраст для приема на работу в Бразилии составляет 16 лет. Несовершеннолетние, которые работают и учатся, обязаны посещать школу и должны предоставить письменное согласие родителей. Закон запрещает работникам моложе 18 лет работать во вредных и опасных условиях, в ночное время (22:00 – 5:00) и на работах, которые могут оказать негативное воздействие на здоровье и психологию несовершеннолетних.

⁶⁹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2026).

⁶⁹⁵ Ковтун Н. А., Нордгеймер А. В. Принуждение несовершеннолетних мигрантов к трудовой деятельности в России // Скиф. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.04.2026).

⁶⁹⁶ Инспекцией завершено расследование тяжелого несчастного случая с несовершеннолетним работником // Государственная инспекция труда. URL: <https://git18.rostrud.gov.ru/news/1281242.html> (дата обращения: 24.04.2026).

Несмотря на то, что Бразилия ратифицировала Конвенцию № 138, вопрос о возрасте работающих несовершеннолетних остается актуальным. По данным за 2023 г., в Бразилии, среди детей в возрасте от 5 до 14 лет вовлечены в трудовую деятельность 2,1 % (около 620 тыс. человек). Дети преимущественно заняты в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг. Среди наихудших форм детского труда выделяются принудительный труд, коммерческая сексуальная эксплуатация, в том числе связанная с торговлей людьми⁶⁹⁷. Эти факты указывают на тесную связь детского труда с бедностью и неформальной занятостью⁶⁹⁸.

Более того, в Бразилии легализована проституция, однако установлен запрет на вовлечение в занятие проституцией для детей в возрасте от 14 до 18 лет⁶⁹⁹.

В 2023 г. по данным ЮНИСЕФ 32 млн детей по-прежнему живут за чертой бедности, это 63 % всех проживающих в стране подростков. Опрос, проведенный в одном из регионов Бразилии, показал, что из 8 тыс. детей в возрасте от 6 до 18 лет, обучающихся в этих образовательных учреждениях, 741 ребенок получил разрешение на работу от своих родителей и опекунов. Результаты показали, что половина участников в возрасте от 7 до 13 лет (37 %), были вынуждены работать, чтобы помочь своей семье, многие из них занимались производством полудрагоценных украшений, оказывали услуги маникюра, собирали вторсырье или работали в сфере строительства. Продолжительность работы составляла от двух до семи часов в день⁷⁰⁰.

В 2006 году в Индии был принят закон о праве на бесплатное и обязательное образование, а также предусматривающий ужесточение наказаний за использование детского труда. А в 2016 году правительство страны внесло поправки в трудовое законодательство, запретив любой труд лиц до 14 лет. Однако оставило право родителям привлекать детей в помощь на семейных предприятиях⁷⁰¹. Детям до 14 лет также разрешено работать в сфере спорта, кино и т. п.

В действующем законодательстве установлен запрет на использование труда несовершеннолетних во вредных и опасных условиях, а также на работы, способные негативно повлиять на их нравственное и физическое развитие. Также обращается внимание на то, что ребенок должен в первую очередь получить соответствующий уровень образования. Для работников в возрасте от 14 до 18 лет установлены специальные гарантии: сокращенное рабочее время – 3 часа в день, запрет на работу в ночное время (с 19:00 до 08:00) и на привлечение их к сверхурочной работе, также им должен быть предоставлен обязательный еженедельный отдых не менее одного дня.

Установлены также и особые требования к трудоустройству несовершеннолетних работников. Работодатели должны вести специальный реестр о трудоустройстве таких работников. Кроме того, работодатель должен сообщить инспектору по труду о том, что принимает на работу несовершеннолетнего работника.

Несмотря на наличие запретов и ограничений, проблема использования детского труда в Индии по-прежнему актуальна. По данным последней переписи, проводимой в 2011 г., в Индии – 10 млн работающих детей в возрасте от 5 до 14 лет. Детей по-прежнему привлекают к работе в семьях, вынужденных отрабатывать долги, работать в сельском хозяйстве, в качестве прислуги, но самое большое количество детей заняты в неформальном секторе экономики (придорожные кафе, изготовление кирпича, работа со стеклом, алмазная промышленность и т. д.).

В Китае установлена трудовая правосубъектность граждан с 16 лет. Законодательство предусматривает, что родители или опекуны несовершеннолетних в возрасте до 16 лет должны защищать их физическое и психическое благополучие, обеспечивать их право на получение обязательного образования и не допускать их нелегального трудоустройства. В возрасте до 16 лет можно работать в сфере спорта или артистической профессии. Учреждения или лица, оказывающие услуги по трудоустройству несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, подлежат штрафу и лишаются лицензии на оказание услуг по трудоустройству органами охраны труда. Установлено, что подростки не могут

⁶⁹⁷ U.S. Department of Labor 2023 Findings on the Worst Forms of Child Labor: Brazil // U.S. Department of Labor. URL: https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/ILAB/child_labor_reports/tda2023/Brazil.pdf (дата обращения: 24.04.2026).

⁶⁹⁸ Шестерякова И. В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников в странах БРИКС // Вестник СГЮА. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.04.2026).

⁶⁹⁹ Child labor could affect almost 6 million children in Brazil // Revista Pesquisa FAPESP. URL: <https://revistapesquisa.fapesp.br/en/child-labor-could-affect-almost-6-million-children-in-brazil/> (дата обращения: 24.04.2026).

⁷⁰⁰ Brazil has 32 million children and adolescents in poverty, UNICEF survey says // Agência Brasil. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/en/geral/noticia/2023-02/unicef-brazil-has-32-million-children-and-adolescents-poverty> (дата обращения: 24.04.2026).

⁷⁰¹ Мусоева С. А. Международные подходы в борьбе с детским принудительным трудом // Вестник науки. 2026. № 1 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.04.2026).

привлекаться к тяжелому труду, на подземных работах, на работах с радиоактивными и легковоспламеняющимися веществами и др.⁷⁰².

Несмотря на это проблема детского труда актуальна и для Китая. Так, примерно 7 % детей в Китае работают в возрасте от 10 до 15 лет⁷⁰³. В основном это дети работников-мигрантов, которые вынуждены оказывать помощь семьям, но это также и жертвы похищения детей (похищение и продажа детей за комиссионные, родители продают детей в качестве источника доходов, например акробатические школы), которых привлекают к рабскому труду в сельском хозяйстве и на фабриках⁷⁰⁴.

ЮАР определила минимальный возраст приема на работу в 15 лет. Южноафриканское законодательство вводит запрет на привлечение к труду лиц младше этого возраста, за исключением театра, кино, рекламы и т. п. Для приема на работу несовершеннолетнего младше 15 лет требуется получение соответствующего разрешения от государства или от законных представителей.

В 2010 г. было принято Положение об опасной работе детей в Южной Африке, детально раскрывающее меры, направленные на охрану труда несовершеннолетних. Положение определяет правила и нормы работы несовершеннолетних в условиях холода, в горячей среде, в шумной обстановке; устанавливает нормы подъема тяжестей, вопросы рабочего времени и времени отдыха, правила оплаты труда; закрепляет перечень видов работ и сфер деятельности, где несовершеннолетние не могут быть приняты на работу (забой животных; переработка мяса, изготовление и упаковка табачных изделий; производство и продажа алкоголя). Положение перечисляет наихудшие формы детского труда и относит к ним: производство алюминия; водолазные работы; добыча полезных ископаемых; работы с температурой ниже 18°C.

Запрещено использовать труд несовершеннолетнего, если такая работа ставит под угрозу благополучие ребенка, его образование, физическое или психическое состояние здоровья, духовное, нравственное развитие.

Лица, не достигшие 18-летнего возраста, не могут работать более 8 часов в день. Рабочее время несовершеннолетних, являющихся учащимися, не может превышать 20 часов в неделю в течение учебного года и 40 часов в неделю в период школьных каникул. Кроме того, детям должен предоставляться перерыв продолжительностью 30 минут после двух непрерывных часов работы.

Положение вводит запрет работы детей с 18:00 до 6:00 часов, за исключением работы в кино, театре или магазине, где имеется наблюдение взрослых. В случае привлечения ребенка после 18:00 часов работодатель в конце смены должен предоставить транспорт до дома. Несовершеннолетним не может быть установлена сдельная система оплаты труда.

Допускается привлечение детей к работе в исполнительных видах искусства в период между 22:00 и 5:00 часами при наличии письменного согласия законного представителя. Работодатель должен предоставить письменное обоснование необходимости работы в ночное время. Ребенок не может привлекаться к ночной работе более трех раз в неделю⁷⁰⁵.

Тем не менее в ЮАР сохраняется проблема принудительного детского труда и торговли людьми, жертвами которой становятся несовершеннолетние. Дети подвергаются наихудшим формам эксплуатации, включая коммерческую сексуальную эксплуатацию, принуждение к попрошайничеству и добыче алмазов, а также используются преступными группами для наблюдения за полицией и перевозки оружия и наркотиков.

В целом благодаря международным конвенциям законодательство стран БРИКС во многом схоже. Однако сохраняются и различия, обусловленные рядом факторов: географическим положением, уровнем экономического развития, демографической ситуацией и спецификой национальных рынков труда. Эти обстоятельства влияют на степень детализации норм и механизмы их реализации.

Несмотря на это, проблема использования труда несовершеннолетних сохраняет универсальный характер. Ее устойчивость обусловлена не только правовыми факторами, но и социально-экономическими условиями, включая бедность, неравенство, миграцию и недостаточную эффективность правоприменительной практики.

⁷⁰² Кешишян А. В., Воробьева А. О., Падин А. Э. Характеристика трудового законодательства Китая. Соотношение с трудовым законодательством России // E-Scio. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.04.2026).

⁷⁰³ What is the statutory age to work in China // China Justice Observer. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/what-is-the-statutory-age-to-work-in-china> (дата обращения: 24.04.2026).

⁷⁰⁴ Шестерякова И. В. Указ. соч.

⁷⁰⁵ Цуркан Н. А. Правовое регулирование труда несовершеннолетних работников в англосаксонских странах (на примере Великобритании, Канады и ЮАР) // Ежегодник трудового права. 2014. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.04.2026).

Значительный интерес представляет зарубежный опыт, в частности регулирование труда несовершеннолетних в Южно-Африканской Республике, где детально урегулирована занятость детей. Законодательство ЮАР предусматривает дополнительные гарантии, связанные с обязательными перерывами, запрет сдельной оплаты труда и безопасной доставкой ребенка домой при занятости в ночное время. Данный подход демонстрирует возможность более комплексной защиты несовершеннолетних, что позволяет рассматривать его как потенциально применимый элемент для совершенствования российского законодательства.

Несмотря на развитую правовую базу, эксплуатация труда несовершеннолетних сохраняется, часто выходя за рамки государственного контроля переходя в социальные и семейные отношения, где контроль государства ограничен. Это показывает, что одних законов недостаточно без их реального исполнения и общественного осуждения такой практики. Следовательно, защита детей требует не столько дальнейшего усложнения законодательства, сколько соблюдения существующих норм и формирования негативного отношения к эксплуатации детского труда в обществе.

УДК 347.963:004(045)

П. О. Федотова,

*обучающаяся 5 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: С. М. Барамидзе, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Цифровая трансформация прокуратуры: новые возможности и риски для конституционных прав граждан

Цифровая трансформация государственного управления является одной из ключевых тенденций развития современного общества, обусловленной стремительным внедрением информационных технологий во все сферы общественной жизни. В этих условиях особое значение приобретает цифровизация деятельности правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры, играющих важную роль в обеспечении законности, защите прав и свобод человека и гражданина.

Трансформация модели прокурорского надзора в условиях цифровизации. Цифровая трансформация органов прокуратуры приводит к качественному изменению самой модели осуществления надзорной деятельности. Если традиционно прокурорский надзор носил преимущественно реактивный характер, предполагающий реагирование на уже совершённые нарушения закона, то внедрение информационно-аналитических технологий формирует предпосылки для перехода к проактивной модели.

Использование цифровых платформ, автоматизированных систем учета и анализа данных позволяет выявлять типичные нарушения, анализировать правоприменительную практику и прогнозировать потенциальные зоны риска. Таким образом, прокуратура постепенно трансформируется в орган, функционирующий на основе анализа больших данных.

Данный процесс имеет положительное значение, поскольку способствует повышению эффективности защиты прав граждан за счёт:

- сокращения сроков выявления нарушений;
- повышения точности надзорных мероприятий;
- снижения субъективного фактора при принятии решений⁷⁰⁶.

Вместе с тем переход к аналитической модели надзора требует переосмысления роли прокурора. Возникает риск подмены правовой оценки результатами алгоритмического анализа, что может привести к снижению качества индивидуального рассмотрения дел.

В этой связи принципиально важно обеспечить, чтобы цифровые технологии носили вспомогательный характер, а окончательные решения принимались исключительно должностными лицами с учётом всех обстоятельств конкретного дела.

⁷⁰⁶ Шабаров Д. В., Алексеева Ю. Б., Повжик О. Г. Цифровая трансформация органов прокуратуры России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-organov-prokuratury-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 11.05.2026).

Влияние цифровизации на реализацию конституционных прав граждан. Цифровая трансформация прокуратуры оказывает комплексное влияние на реализацию конституционных прав и свобод, формируя как дополнительные гарантии, так и новые ограничения.

С одной стороны, развитие дистанционных форм взаимодействия с населением значительно расширяет возможности реализации права на обращение в государственные органы. Электронные приёмные, онлайн-сервисы подачи жалоб и обращений обеспечивают доступ к прокуратуре вне зависимости от территориального фактора, что особенно важно для удалённых регионов.

С другой стороны, указанные процессы обостряют проблему цифрового неравенства. Отсутствие у части населения необходимых технических средств, цифровых навыков или стабильного доступа к сети «Интернет» приводит к фактическому ограничению возможности реализации права на обращение.

Кроме того, цифровизация сопровождается масштабной обработкой персональных данных граждан. В условиях недостаточной защищённости информационных систем это создаёт угрозу нарушения права на неприкосновенность частной жизни, включая риск утечки, неправомерного распространения или использования информации.

Отдельного внимания заслуживает влияние автоматизации на право граждан на справедливое и объективное рассмотрение их обращений. Использование шаблонных алгоритмов может приводить к формализации рассмотрения жалоб, игнорированию индивидуальных особенностей ситуации и снижению качества правовой оценки.

Таким образом, цифровизация одновременно усиливает и ослабляет механизмы реализации конституционных прав, что требует формирования дополнительных гарантий их защиты⁷⁰⁷.

На основе анализа научных источников и практики можно выделить системные риски, возникающие в процессе цифровизации прокуратуры.

Риск нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Цифровые системы прокуратуры аккумулируют значительные массивы информации, включая персональные данные, сведения о правонарушениях, обращения граждан и иные чувствительные данные. Уязвимость информационных систем, а также человеческий фактор могут привести к утечке информации.

Особую опасность представляет межведомственный обмен данными, при котором увеличивается количество субъектов, имеющих доступ к информации.

Риск алгоритмизации правоприменения. Использование автоматизированных систем анализа данных и элементов искусственного интеллекта может привести к формированию «шаблонного» подхода к рассмотрению обращений.

Алгоритмы, в отличие от человека, не способны в полной мере учитывать:

- социальный контекст;
- индивидуальные обстоятельства;
- субъективные факторы.

Это может привести к нарушению принципов справедливости и индивидуализации правоприменения⁷⁰⁸.

Риск цифрового неравенства. Цифровизация усиливает дифференциацию граждан по уровню доступа к государственным услугам. Наиболее уязвимыми оказываются:

- пожилые граждане;
- лица с низким уровнем цифровой грамотности;
- жители сельских территорий.

В результате возникает ситуация, при которой формально право на обращение сохраняется, но фактически реализуется неравномерно.

Риск правовой неопределённости. Недостаточная разработанность нормативной базы цифровизации приводит к отсутствию:

- единых стандартов использования цифровых технологий;
- чётких правил обработки данных;
- механизмов ответственности за нарушения в цифровой среде.

Это противоречит принципу законности и создает условия для произвольного применения технологий⁷⁰⁹.

⁷⁰⁷ Чмеленко И. А. Проблемы и перспективы цифровой трансформации в работе прокуратуры // Образование и право. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-tsifrovoy-transformatsii-v-rabote-prokuratury> (дата обращения: 11.05.2026).

⁷⁰⁸ Яцуценко В. В. Дистанционные форматы взаимодействия прокуратуры с населением: проблемы применения // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 4 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnye-formaty-vzaimodeystviya-prokuratury-s-naseleniem-problemy-primeneniya> (дата обращения: 11.05.2026).

Механизмы минимизации рисков и обеспечения конституционных гарантий. Для обеспечения баланса между цифровой трансформацией прокуратуры и защитой прав граждан необходим комплекс правовых и организационных мер.

В первую очередь требуется разработка и систематизация нормативной базы, регулирующей цифровую деятельность прокуратуры. Это должно включать:

- закрепление правового статуса цифровых технологий;
- установление правил использования алгоритмов и ИИ;
- определение требований к защите информации.

Особое значение имеет нормативное закрепление принципа приоритета прав человека при использовании цифровых технологий. Наиболее обоснованным представляется комбинированный подход к закреплению правового статуса цифровых технологий и принципа приоритета прав человека. Регламентация технических и организационных аспектов цифровизации прокуратуры может быть осуществлена путем внесения изменений в Закон «О прокуратуре Российской Федерации». Вместе с тем принцип приоритета прав и свобод человека при использовании цифровых технологий требует более высокого уровня закрепления и может быть реализован либо в рамках специального федерального закона о цифровой трансформации органов прокуратуры, либо посредством его развития в контексте конституционных положений⁷¹⁰.

Необходимо внедрение многоуровневых систем защиты информации, включая:

- современные методы шифрования;
- разграничение доступа к данным;
- регулярный аудит информационных систем.

Кроме того, важно усилить ответственность за нарушения в сфере обработки персональных данных.

Одним из ключевых направлений является недопущение полной автоматизации принятия решений. Цифровые технологии должны использоваться исключительно как вспомогательный инструмент.

Следует закрепить на нормативном уровне:

- обязательность участия прокурора в принятии решений;
- запрет на принятие юридически значимых решений исключительно на основе алгоритмов.

Преодоление цифрового неравенства

Для обеспечения равного доступа граждан к прокуратуре необходимо:

- сохранение традиционных форм обращения (личный приём, письменные заявления);
- развитие инфраструктуры цифровых услуг;
- повышение уровня цифровой грамотности населения.

Особое внимание должно уделяться социально уязвимым категориям граждан.

Эффективная цифровизация невозможна без подготовки кадров. Необходимо:

- обучение сотрудников работе с цифровыми системами;
- формирование навыков критической оценки результатов автоматизированного анализа;
- развитие правовой культуры в условиях цифровой среды.

Представляется, что ключевой задачей цифровой трансформации органов прокуратуры должно стать не только повышение эффективности их деятельности, но и обеспечение устойчивости конституционных гарантий.

В этой связи целесообразно говорить о формировании концепции конституционно-ориентированной цифровизации, предполагающей:

- приоритет прав и свобод человека;
- допустимость использования технологий только при наличии правовых гарантий;
- недопустимость подмены правового регулирования технологическими решениями.

Такая модель позволит интегрировать цифровые технологии в деятельность прокуратуры без ущерба для основополагающих принципов правового государства.

Внедрение цифровых технологий способствует существенному расширению функциональных возможностей прокуратуры, включая переход к аналитической модели надзора, повышение оперативности выявления нарушений законодательства, а также обеспечение более широкого доступа граждан к механизмам защиты их прав посредством дистанционных форм взаимодействия.

Вместе с тем цифровизация деятельности органов прокуратуры носит противоречивый характер и сопровождается возникновением системных рисков для конституционных прав и свобод граждан. К числу наиболее значимых из них относятся угрозы нарушения права на неприкосновенность

⁷⁰⁹ Чмеленко И. А. Указ. соч.

⁷¹⁰ Яцуценко В. В. Указ. соч.

частной жизни в связи с обработкой персональных данных, риск формализации правоприменительной деятельности вследствие алгоритмизации процессов, а также проблема цифрового неравенства, ограничивающая доступ отдельных категорий граждан к защите их прав.

Особую актуальность приобретает проблема правовой неопределённости, обусловленная опережающим развитием цифровых технологий по сравнению с нормативным регулированием. Отсутствие комплексного правового подхода к цифровизации прокуратуры создает предпосылки для нарушения принципа законности и требует системного совершенствования законодательства.

В этой связи ключевым направлением дальнейшего развития должно стать формирование сбалансированной модели цифровой трансформации, основанной на приоритете конституционных прав и свобод человека и гражданина. Применение цифровых технологий в деятельности прокуратуры должно носить вспомогательный характер и не подменять собой правовую оценку и дискреционные полномочия должностных лиц.

Представляется обоснованным развитие концепции конституционно-ориентированной цифровизации органов прокуратуры, предполагающей интеграцию цифровых решений при обязательном соблюдении принципов законности, справедливости, равенства и защиты частной жизни.

Реализация данной концепции возможна при условии совершенствования правового регулирования, усиления механизмов защиты персональных данных, сохранения доступности традиционных форм взаимодействия с гражданами, а также повышения уровня цифровой компетентности сотрудников прокуратуры.

Таким образом, цифровая трансформация органов прокуратуры должна рассматриваться не только как технологический, но и как правовой процесс, требующий комплексного подхода и направленный на обеспечение эффективной защиты конституционных прав граждан в условиях цифровой эпохи.

УДК 331.108:008:004(045)

Л. Р. Филинова,

*магистрант 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: М. А. Мокина, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Кадровое обеспечение муниципальных учреждений культуры

В 2026 году кадровое обеспечение муниципальных учреждений культуры приобретает особую значимость. В рамках федеральных и региональных программ, таких как «Земский работник культуры» и «Капитаны культуры», открываются тысячи вакансий, реализуются масштабные проекты по переподготовке и повышению квалификации специалистов. Особое внимание уделяется поддержке работников в приграничных и сельских территориях, а также внедрению инклюзивных и цифровых подходов в деятельность учреждений культуры. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования эффективной системы кадрового обеспечения для реализации национальных проектов и повышения качества культурных услуг населению.

В исследовании используются системный и комплексный подходы; анализ и синтез статистических и эмпирических данных; методы сравнительного анализа; экспертные оценки; методы социологического исследования (анкетирование, интервьюирование); анализ нормативно-правовой базы и программных документов в сфере культуры.

Кадровое обеспечение учреждений культуры – процесс формирования, развития и рационального использования кадрового потенциала, направленный на удовлетворение потребностей организации в персонале определенного уровня квалификации, опыта и личностных компетенций. Сущность кадрового обеспечения заключается в научно обоснованном подборе, расстановке, обучении и мотивации сотрудников, способных эффективно реализовывать задачи учреждения культуры в условиях современных вызовов и изменений⁷¹¹.

⁷¹¹ Киселев В. И. Обеспечение квалифицированными кадрами учреждений сферы культуры и искусства Кировской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 9. С. 56–60. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13184.htm> (дата обращения: 18.04.2026).

Кадровая работа в учреждениях культуры имеет ряд таких особенностей, как высокий уровень значимости личностных качеств сотрудников (коммуникабельность, креативность, эмпатия); необходимость постоянного профессионального и творческого развития; ориентация на работу с различными категориями населения, включая детей, молодёжь, пожилых людей; сочетание традиционных и инновационных методов работы; особая роль командного взаимодействия и коллективного творчества; потребность в специалистах с мультидисциплинарными компетенциями.

Выделяют такие основные функции кадровой службы – подбор, отбор и найм сотрудников; введение в должность и адаптация в ней; повышение квалификации, переподготовка; аттестация персонала; мотивация и стимулирование труда; развитие корпоративной культуры и командообразование; ведение кадрового делопроизводства.

Принципы формирования кадрового состава включают в себя соответствие квалификации и компетенций, опережающее развитие, гибкость и адаптивность, комплексный подход, социальную защищённость и командную работу.

Таким образом, эффективное кадровое обеспечение учреждений культуры – это системная деятельность, основанная на современных принципах управления персоналом, учёте специфики социокультурной сферы и постоянном развитии человеческого капитала. Ключевую роль в реализации такого подхода играет нормативно-правовая база кадрового обеспечения учреждений культуры: она представляет собой совокупность законов, подзаконных актов и локальных документов, регулирующих вопросы подбора, обучения, мотивации, аттестации и социальной защиты работников культуры.

Кадровая политика в сфере культуры формируется с учётом ряда международных документов: Всеобщей декларации прав человека, международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Европейской культурной конвенции, Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Эти акты формируют общие принципы, на которых строится национальное законодательство о культуре и кадровой политике, в том числе в части защиты прав работников, поддержки профессионального развития и обеспечения равных возможностей.

Основу нормативно-правового регулирования на федеральном уровне составляют Конституция Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о культуре, федеральные законы «Об образовании в РФ», «О некоммерческих организациях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

На региональном, муниципальном уровнях законодательство конкретизирует и дополняет федеральные нормы, учитывая местную специфику. Например, Закон Удмуртской Республики «О культуре» определяет основные принципы государственной политики в сфере культуры, права, обязанности работников, меры их поддержки, порядок формирования и развития кадрового потенциала учреждений культуры региона⁷¹².

Законы о государственной гражданской и муниципальной службе – регулируют вопросы найма, аттестации, повышения квалификации, мотивации и социальной защиты работников культуры, находящихся на государственной и муниципальной службе. Программы развития культуры регионального уровня предусматривают мероприятия по повышению квалификации, подготовке, переподготовке специалистов, поддержке молодых кадров, развитию резерва кадров и обязательно механизмы взаимодействия с образовательными организациями по культуре и искусству. Постановления Правительства Удмуртской Республики устанавливают требования к квалификации персонала, стандарты качества услуг, порядок проведения аттестации, меры морального и материального стимулирования работников культуры.

Законодательство муниципалитетов включает такие нормативно-правовые акты, как Устав муниципального образования, различные положения о муниципальных учреждениях культуры, муниципальные программы развития культуры, локальные акты учреждений.

Так, в Удмуртской Республике, например, в муниципальном округе «Муниципальное образование Воткинский район Удмуртской Республики» действует система нормативно-правовых актов многоуровневого характера, которая регулирует кадровое обеспечение учреждений культуры. Она включает законы и программы республики, муниципальные нормативные акты и локальные документы самих учреждений. Такая система позволяет учитывать, как федеральные стандарты, так и региональные и местные особенности, обеспечивая эффективное управление персоналом в сфере культуры.

В муниципальных учреждениях культуры ведётся строгий кадровый учёт в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и локальными нормативными актами. Основные доку-

⁷¹² О культуре : Закон Удмуртской Республики от 29.10.1996 № 310-I (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/15702107/> (дата обращения: 18.04.2026).

менты: трудовые договоры, приказы о приёме/увольнении, личные карточки, графики отпусков, таблицы учёта рабочего времени. Внедряются электронные системы кадрового документооборота, что повышает прозрачность и ускоряет обработку данных.

Подбор и найм осуществляются на конкурсной основе, с учётом требований к квалификации, опыту и личностным компетенциям. Внедряется система «эффективного контракта», где фиксируются должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели эффективности и критерии оценки. Аттестация проводится регулярно, по утверждённым графикам, с участием аттестационных комиссий. Результаты аттестации влияют на мотивацию, карьерный рост и размер стимулирующих выплат.

Муниципальные учреждения культуры активно сотрудничают с образовательными организациями, реализуют программы повышения квалификации, стажировки, мастер-классы. Ведётся работа по привлечению молодых специалистов через федеральные и региональные программы (например, «Земский работник культуры»). Для сотрудников разрабатываются индивидуальные планы развития, организуется обучение по актуальным направлениям (цифровизация, инклюзия, проектная деятельность).

Внедряются системы «эффективного контракта»⁷¹³ и KPI, где размер стимулирующих выплат зависит от выполнения показателей эффективности. Используются как материальные (премии, надбавки), так и нематериальные стимулы (грамоты, общественное признание). В коллективных договорах закрепляются дополнительные гарантии и льготы для работников культуры.

И все-таки существуют проблемы и пробелы. Это недостаточное финансирование: не всегда удаётся довести зарплаты до среднего уровня по региону, особенно в сельских учреждениях; дефицит квалифицированных кадров: сложности с привлечением и удержанием молодых специалистов; формальный подход к аттестации и повышению квалификации; неравномерное внедрение современных HR-технологий и электронного документооборота; недостаточная гибкость локальных актов для учёта специфики творческих коллективов; пробелы в системе мотивации: не всегда показатели эффективности отражают реальный вклад творческих работников.

В итоге на муниципальном уровне нормативно-правовое регулирование кадрового обеспечения реализуется через связь федеральных стандартов с локальными инициативами. Но для повышения эффективности требуется устранение барьеров – финансовых, организационных, развитие системы мотивации, профессионального роста, внедрение современных HR-инструментов.

Анализ практики и выявленных проблем позволяет определить ключевые направления модернизации с учетом вызовов современности. Это цифровизация процессов кадрового делопроизводства, гибкость и адаптивность норм права, усиление мер поддержки молодых специалистов, развитие непрерывного образования.

В некоторых регионах России (например, в Тамбовской области) успешно реализуются программы дистанционного повышения квалификации, переподготовки. Это позволяет специалистам совмещать работу и обучение⁷¹⁴.

Особое значение приобретает межведомственное взаимодействие. Оно необходимо для формирования устойчивой, мотивированной команды, реализуется по таким направлениям как координация с образовательными организациями, взаимодействие с органами труда и занятости, совместное финансирование переподготовки, партнерство с бизнесом и НКО, межмуниципальное сотрудничество.

Отсюда следует, что совершенствование нормативно-правового регулирования учреждений культуры по обеспечению кадрами должно быть комплексным, учитывать современные и социальные вызовы, брать свое начало на основе успешного российского и зарубежного опыта, предусматривать активное межведомственное взаимодействие.

Кадровое обеспечение муниципальных учреждений культуры – ключевой фактор сохранения и развития культурного потенциала территорий. В современных условиях эффективность работы учреждений напрямую зависит от уровня профессионализма, мотивации и стабильности кадрового состава. Исследование показало, что в муниципальных образованиях реализуются федеральные и региональные программы поддержки, внедряются современные инструменты управления персоналом, но сохраняется ряд системных проблем. Это дефицит квалифицированных кадров, особенно в сельских и удаленных учреждениях; низкий уровень заработной платы, недостаточная мотивация персонала, что снижает привлекательность отрасли для молодых специалистов; формальный подход к аттестации, к повышению квалификации; отсутствие индивидуальных образовательных устремлений;

⁷¹³ Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 15.06.2017 № 172 01.1 39 НМ. URL: https://мадоу250.рф/wp-content/uploads/2019/03/pismo_minkulturi_172-01.1-39-NM.pdf (дата обращения: 18.04.2026).

⁷¹⁴ Платонова А. Н. Кадровая политика в учреждениях культуры в Тамбовской области // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №7 (053). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 18.04.2026).

неравномерная цифровизация кадровых процессов, документооборота; пробелы в муниципальном регулировании – локальные акты не всегда учитывают специфику творческих коллективов; слабое межведомственное взаимодействие по вопросам подготовки и закрепления кадров.

Действующая нормативно-правовая база обеспечивает базовые гарантии и процедуры кадрового обеспечения, однако её эффективность ограничена. Внедрение «эффективного контракта», программ типа «Земский работник культуры» и цифровых сервисов для подбора персонала положительно сказывается на мотивации и прозрачности управления. Тем не менее без системных изменений в оплате труда, развитии непрерывного образования и оптимизации муниципальных правовых актов добиться устойчивого развития кадрового потенциала не удаётся.

Для повышения эффективности кадрового обеспечения учреждений культуры на муниципальном уровне предлагается реализовать следующие меры:

разработать и внедрить типовые муниципальные стандарты кадрового обеспечения учреждений культуры, включающие требования к квалификации, порядку аттестации, обучению и мотивации персонала; оптимизировать локальные нормативные акты: унифицировать положения о кадровой службе, должностные инструкции, регламенты подбора и оценки персонала; внедрить цифровые сервисы для кадрового учёта, подбора и мониторинга профессионального развития сотрудников; создать муниципальные кадровые резервы и программы наставничества для молодых специалистов; усилить межведомственное взаимодействие с образовательными организациями, органами занятости, бизнесом и НКО для совместного решения кадровых проблем; регулярно проводить мониторинг эффективности кадрового обеспечения с привлечением независимых экспертов и общественности.

Совершенствование нормативно-правовой базы кадрового обеспечения на муниципальном уровне должно быть комплексным, учитывать современные вызовы, опыт других регионов и цифровизацию управления. Только системный подход позволит повысить качество культурных услуг, укрепить кадровый потенциал и обеспечить устойчивое развитие отрасли.

УДК 343.154:343.195(045)

Д. В. Хижняков,

магистрант 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: С. В. Стародумов, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Оправдательный приговор в суде с участием присяжных заседателей: конфликт правосознания и строгой буквы закона

Институт оправдательного приговора занимает особое место в уголовном судопроизводстве, поскольку именно через него наиболее отчетливо проявляется назначение правосудия как деятельности, направленной не только на осуждение виновного, но и на защиту невиновного от необоснованного уголовного преследования. В условиях суда с участием присяжных заседателей значение оправдательного приговора приобретает дополнительное измерение, поскольку решение о доказанности обвинения принимается не только профессиональным судьей, но и представителями общества, руководствующимися внутренним убеждением, жизненным опытом и собственным правосознанием.

Особенность суда присяжных состоит в том, что он соединяет два начала уголовного правосудия: юридико-процессуальное и социально-нравственное. С одной стороны, деятельность суда присяжных строго регламентирована уголовно-процессуальным законом: установлены правила формирования коллегии, исследования доказательств, постановки вопросов, напутственного слова председательствующего и вынесения вердикта. С другой стороны, присяжные заседатели не являются профессиональными юристами, а потому воспринимают уголовное дело прежде всего через призму справедливости, доверия к доказательствам, поведения сторон и общего впечатления от судебного разбирательства. Именно на пересечении этих двух начал возникает конфликт правосознания и строгой буквы закона.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что оправдательный приговор не может рассматриваться как процессуальная неудача или исключение из нормальной модели уголовного судопроизводства. Так, И. Л. Петрухин рассматривал оправдание невиновного как самостоятельную и не менее

значимую задачу правосудия, чем осуждение виновного⁷¹⁵. Данная позиция имеет особое значение применительно к суду присяжных, поскольку именно в данной форме судопроизводства общественное начало получает возможность непосредственно повлиять на итог разрешения уголовного дела.

Оправдательный вердикт присяжных заседателей по своей правовой природе отличается от оправдательного вывода, формируемого профессиональным судьей в общем порядке судебного разбирательства. Присяжные не мотивируют свое решение в привычной для профессионального правосудия юридической форме. Они отвечают на поставленные перед ними вопросы о доказанности события преступления, доказанности совершения деяния подсудимым и виновности подсудимого. В соответствии с УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет постановление оправдательного приговора⁷¹⁶. Следовательно, закон признает за решением присяжных особую юридическую силу, несмотря на отсутствие развернутой правовой мотивировки.

Именно здесь проявляется первый аспект конфликта между правосознанием и строгой буквой закона. Для профессионального судьи важны доказательства, их допустимость, относимость, достоверность и достаточность, а также соответствие вывода требованиям уголовно-процессуальной формы. Для присяжных же решающим может оказаться не только формальное наличие доказательств, но и степень доверия к ним, убедительность показаний, поведение участников процесса, логичность версии обвинения и ощущение справедливости обвинительного тезиса. Такое различие не означает произвольности вердикта присяжных, однако показывает, что правосознание присяжных функционирует иначе, чем профессиональное правовое мышление судьи.

П. А. Лупинская справедливо отмечала, что судебное решение в уголовном процессе должно быть не только законным, но и обоснованным, поскольку оно выражает итоговую оценку обстоятельств дела и результатов доказывания⁷¹⁷. Применительно к суду присяжных эта мысль приобретает особую сложность: обоснованность вердикта присяжных не раскрывается в тексте решения в виде последовательной юридической аргументации. Она проявляется через сам результат ответов на вопросы, поставленные перед коллегией. Поэтому профессиональная юридическая система вынуждена признавать обязательность решения, мотивы которого остаются в значительной степени скрытыми.

С указанной особенностью связана и проблема восприятия оправдательных вердиктов присяжных в правоприменительной практике. Оправдание в суде присяжных нередко воспринимается как результат эмоционального отношения коллегии к делу, слабости обвинительной позиции либо недостатков представления доказательств государственным обвинителем. Однако подобная оценка не всегда справедлива. Присяжные заседатели не обязаны воспроизводить профессиональную юридическую логику суда. Их задача состоит в ответе на вопрос о доказанности обвинения с позиции внутреннего убеждения, сформированного в ходе судебного разбирательства и любые сомнения присяжных заседателей должны иметь определенное правовое значение.

Конфликт правосознания и закона ярко выражен в суде присяжных. Действующее законодательство запрещает показывать коллегии присяжных заседателей информацию, которая не доказывает обвинение, но вызывает предубеждение. Профессиональный судья обязан исключать такие сведения, хотя для присяжных важна общая картина дела, а не только отдельные доказательства.

В этом отношении суд присяжных усиливает состязательность уголовного процесса. Стороны вынуждены не просто ссылаться на материалы дела, а убеждать коллегию в достоверности своей версии. Защита получает возможность показать сомнения в обвинении в более наглядной форме, а обвинение – обязанность представить доказательства так, чтобы они воспринимались как достаточные не только юридически, но и фактически. А. В. Боярская, анализируя состязательность в особых процессуальных формах, обращала внимание на то, что сокращение полноценного судебного спора изменяет саму структуру доказывания⁷¹⁸. По аналогии можно утверждать, что суд присяжных, напротив, усиливает значение реального судебного спора, поскольку исход дела во многом зависит от убедительности состязательного представления доказательств.

Вместе с тем суд присяжных не является пространством свободного усмотрения, полностью независимым от уголовно-процессуального закона. Напротив, именно здесь особенно высока роль процессу-

⁷¹⁵ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. М. : Проспект, 2009. С. 18.

⁷¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Ст. 348.

⁷¹⁷ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М. : Норма, Инфра-М, 2010. С. 84.

⁷¹⁸ Боярская А. В. Состязательность сторон при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) и производных от него процедурах // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 21–28.

альной формы. Нарушения при формировании коллегии присяжных, постановке вопросов, произнесении напутственного слова, исследовании доказательств или соблюдении равенства сторон могут повлечь отмену оправдательного приговора. УПК РФ специально предусматривает основания отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. В перечень оснований входят, в первую очередь, наличие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили права стороны обвинения или потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание вопросов или ответов присяжных⁷¹⁹.

Указанные процессуальные положения в значительной степени отражают, что в действующем законодательстве имеется равновесие между уважением к оправдательному вердикту присяжных и необходимостью соблюдения процессуальных гарантий. Посредством этого законодательство предусматривает механизм проверки, было ли правосознание присяжных сформировано в надлежащей процессуальной форме.

В научной доктрине отмечается, что особенности судебных приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, обусловлены самой природой такой формы судопроизводства и различием между вердиктом и профессионально мотивированным судебным актом⁷²⁰. Данный вывод представляется обоснованным. Оправдательный приговор, основанный на вердикте присяжных, уязвим не из-за отсутствия общественной легитимности, а из-за высокой зависимости от процессуальной формы. Если процедура нарушена, то даже решение, воспринимаемое обществом как справедливое, может быть отменено.

Еще один аспект рассматриваемого конфликта связан с вопросным листом. От того, насколько точно и понятно сформулированы вопросы, зависит возможность присяжных выразить свое действительное отношение к обвинению. Слишком сложная, юридически перегруженная или неясная формулировка вопросов способна привести к противоречивому вердикту либо к ответам, не отражающим действительного понимания дела коллегией. Т. В. Зеленская, анализируя проблемы отмены приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных, выделяет вопросы, связанные с содержанием вопросного листа, напутственным словом председательствующего и порядком вынесения вердикта⁷²¹. Следовательно, конфликт правосознания и закона может возникнуть уже на стадии перевода юридического обвинения на язык вопросов, понятных непрофессиональным участникам правосудия.

Подводя итоги обозначим, что конфликт правосознания и строгой буквы закона в суде с участием присяжных заседателей в научной доктрине не рассматривается исключительно в отрицательном аспекте. Соотношение правосознания и закона должно строиться не по модели противостояния, а по модели взаимного ограничения и дополнения.

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных, является самостоятельной формой реализации правосудия. Его значение состоит не только в прекращении уголовного преследования конкретного лица, но и в подтверждении того, что обвинение должно быть доказано убедительно, публично и в условиях состязательного судебного разбирательства.

В заключение следует отметить, что дальнейшее развитие суда присяжных требует не ограничения оправдательных вердиктов, а повышения качества процессуальной формы, в которой они выносятся. Наиболее значимыми направлениями являются совершенствование практики составления вопросного листа, повышение качества напутственного слова председательствующего, обеспечение равенства сторон при представлении доказательств, а также формирование устойчивого подхода к апелляционной проверке оправдательных приговоров. Только при таком подходе возможно сохранить баланс между общественным правосознанием и требованиями строгой законности в уголовном судопроизводстве.

⁷¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 389.25.

⁷²⁰ Бородинова Т. Г. О специфике пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 149–153.

⁷²¹ Зеленская Т. В. Некоторые вопросы, связанные с отменой приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 2. С. 18–28.

Б. Хмаиддуш,

аспирант 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е. А. Ходырева, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Механизмы защиты прав потребителей на цифровых платформах: сравнительный анализ законодательства Марокко и России

Широкое распространение цифровых технологий и электронных средств связи привело к появлению новых видов деятельности и бизнеса в сфере информационных технологий, а также к быстрому росту электронной коммерции. Эта ситуация стимулировала создание так называемых «цифровых платформ» – цифровой инфраструктуры, предоставляющей через Интернет разнообразные услуги коммерческого, финансового, банковского или промышленного характера по запросу пользователей, посредством которой заключается большое количество договоров купли-продажи товаров между предпринимателями и потребителями на электронном рынке. Для функционирования этого электронного рынка необходимо участие оператора цифровой платформы, которого называют по-разному, в том числе посредником, который играет важную роль в ее работе. В то же время он объединяет продавцов и потребителей для совершения сделок.

В связи с продолжающимся распространением цифровых платформ в последние десятилетия и их использованием в различных сферах жизни ряд стран, заинтересованных в разработке законодательства по защите прав потребителей, в первую очередь Марокко и Россия, пришли к выводу о насущной необходимости укрепления доверия между участниками отношений дистанционной купли-продажи путем определения их прав и обязанностей, а также установления дополнительных гарантий защиты интересов потребителя от нарушений, поскольку он является наиболее уязвимым звеном в договорных отношениях.

Мнения как правоведов, так и специалистов в области юридических наук разделились, поскольку они не пришли к единому определению, которое бы исчерпывающе и однозначно определяло суть цифровых платформ и их правовую природу. Немецкий профессор Тобиас Кельбель определил так: цифровые платформы представляют собой «цифровую среду для взаимодействия и заключения сделок, позволяющую встречу поставщиков услуг с пользователями через технического посредника»⁷²². Из этого определения видно, что автор рассматривает платформу лишь техническим посредником, задача которого – обеспечить инфраструктуру для связи между поставщиком услуг и пользователями, не вмешиваясь в контент, публикуемый пользователями (потребителями), или в качестве продуктов, и, следовательно, его ответственность ограничивается исключительно посредничеством (например, в случае «Авито», «ВКОНТАКТЕ» и «Kwork»).

Французский профессор Бенджамин Талин определяет цифровые платформы как «бизнес-модели, основанные на упорядочении контента и услуг, а также на организации взаимодействия между пользователями»⁷²³. Из этого определения видно, что платформа является непосредственным поставщиком услуг (например, в случае «Тинькофф Банк», «YooMoney» и «Ростелеком»), поскольку она считается стороной в договорных отношениях и, следовательно, несет ответственность за выполнение своих договорных обязательств перед пользователями.

В соответствии с регламентами Европейской комиссии, а именно Законом о цифровых услугах (DSA), цифровые платформы определяются как «посреднические онлайн-услуги, которые позволяют взаимодействовать различным группам пользователей (потребителей) и выполняют роль посредника для облегчения обмена товарами, услугами или информацией»⁷²⁴.

⁷²² Tobias Kölbel, Daniel Kunz Mechanisms of intermediary platforms. 5 May 2020. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.02111> (дата обращения: 02.04.2026).

⁷²³ Benjamin Talin Économie des plateformes – Définition et explication l'avenir du monde numérique Août 26, 2023 URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.dacec524-69f8ef4d-6a02f59f-74722d776562/https://morethandigital.info/fr/economie-des-plateformes-definition-et-explication-lavenir-du-monde-numerique/ (дата обращения: 02.04.2026).

⁷²⁴ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2022/2065 от 19.10.2022 о едином рынке цифровых услуг и о внесении изменений в Директиву 2000/31/EC (Акт о цифровых услугах) // СПС «КонсультантПлюс».

Ни для кого не секрет, что марокканский законодатель, следуя примеру своего французского коллеги, не выделил для цифровых платформ отдельного регулирования, а ограничился, как и французский законодатель, регулированием некоторых методов финансирования, распространенных на цифровых платформах, созданных для этой цели, а именно платформ совместного финансирования⁷²⁵. Таким образом, французский законодатель не дал точного определения цифровым платформам, а определил их границы через определение «оператора цифровой платформы» в соответствии со ст. 7-111 Кодекса о защите прав потребителей, в которой говорится следующее: «Оператором цифровой платформы считается любое физическое или юридическое лицо, предоставляющее услуги связи через Интернет в профессиональных целях с получением материального вознаграждения или без него»⁷²⁶.

Кроме того, в российском законодательстве отсутствует определение термина «цифровая платформа», однако в статье 2 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон об инвестиционных платформах») дано определение понятия «инвестиционная платформа»⁷²⁷.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что существует сложность в определении точной правовой природы цифровой платформы. Можно сформулировать определение цифровой платформы, опираясь на наиболее распространенное в последнее время и используемое в современном законодательстве смешанное определение, которое сочетает в себе посредничество, предоставление услуг и технический менеджмент (например, в случае «Яндекс. Маркет», «Ozon» и «Wildberries»). Цифровая платформа – это организованная электронная среда, выполняющая роль посредника и предоставляющая различные цифровые услуги, а также обеспечивающая техническое управление и поддержку взаимодействий и транзакций между производителями и потребителями для покупки, продажи и обмена различными товарами, услугами или данными.

Заключение договоров купли-продажи на расстоянии через платформы электронной коммерции, как правило, не обходится без рисков. В связи с этим потребитель нуждается в информировании посредством предоставления ему электронных услуг, позволяющих ему понять информацию, чтобы избежать ложной или вводящей в заблуждение рекламы, которая преследует его везде, где бы он ни находился, а также в предоставлении правовых гарантий путем защиты его интересов посредством обеспечения безопасности товаров и услуг, а также предоставления ему права на возврат товара в интернет-магазине в течение определенного срока без какой-либо ответственности. Ложная реклама определяется как рекламное сообщение, содержащее неверные сведения. Российский законодатель запретил и квалифицировал как уголовно наказуемое деяние недобросовестную рекламу, которая считается одним из видов недобросовестной конкуренции (например, дискредитация деловой репутации конкурента), а также ненадлежащую рекламу, вводящую потребителей в заблуждение (например, предоставление ложной информации о стоимости или цене товара), в соответствии с ч. 9 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации «О рекламе»⁷²⁸.

Марокканский законодатель пошел по стопам своего российского коллеги, предусмотрев в ст. 21 Закона о защите прав потребителей № 31.08 запрет на любую рекламу, содержащую в любой форме ложные утверждения, заявления или предложения. Также запрещается любая реклама, которая может ввести в заблуждение в любом отношении, если это касается одного или нескольких из следующих элементов: фактическое наличие товаров, продуктов или услуг, являющихся предметом рекламы, их характер, состав, основные характеристики⁷²⁹.

Прозрачность предоставляемой потребителю информации предполагает полную осведомленность о ряде сведений, которые помогают сформировать четкое представление о продукте, товаре или услуге, предлагаемых в интернет-магазине. В этом контексте основной задачей оператора платформы является обеспечение ее бесперебойной работы и доступности, что является договорным обязательством перед любым пользователем. В российском правовом поле оператор обязан предоставлять потребителям информацию о себе и о продавце (подрядчике); он несет ответственность перед

⁷²⁵ Закон Захира Шарифа № 1.21.24 от 10 Раджаба 1442 г. (22.02.2021) о введении в действие Закона № 15.18 о совместном финансировании. URL: <https://www.ammc.ma/ar/reglementations/zhyr-shryf-rqm-12124-0> (дата обращения: 02.04.2026).

⁷²⁶ Статья L111-7. Версия действует с 09.10.2016 по 17.02.2024 (с поправками, внесенными Законом № 2016-1321 от 7 октября 2016 г.). Статья 49 (V). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/> (дата обращения: 02.04.2026).

⁷²⁷ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (в ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 02.04.2026).

⁷²⁸ О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷²⁹ Закон Захира Шарифа № 1.11.03 от 18.02.2011 о применении Закона № 31.08 «Определяющего меры защиты прав потребителей» (в ред. от 21.12.2020 № 1.20.85) URL: <https://adala.justice.gov.ma/resources/867/> (дата обращения: 07.04.2026).

потребителем за предоставление ложной или неполной информации, на основании которой потребитель заключил соответствующий договор с продавцом (подрядчиком) в соответствии с п. 2 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей». Оператор электронной платформы, предоставивший потребителю ложную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (подрядчике), на основании которой потребитель заключил договор купли-продажи (договор об оказании платных услуг) с продавцом (подрядчиком), несет ответственность за ущерб, причиненный потребителю в результате предоставления ему этой информации (подп. 2.1 п. 1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей)⁷³⁰.

Пример практики: в своём решении суд постановил, что компания RVB LLC (Wildberries LLC) нарушила своё обязательство предоставить потребителю полную информацию о продавце товара. Поскольку она участвует в формировании условий договора и контролирует процесс оплаты, она несет прямую ответственность за моральный ущерб⁷³¹. Именно это правило законодатель Марокко закрепил в ст. 3 Закона № 31.08, определяющего меры защиты прав потребителя, когда он обязал поставщика или поставщика услуг во всех потребительских договорах без исключения (как тех, которые заключаются с использованием обычных средств, так и электронных), информировать потребителя о ряде сведений, касающихся поставщика или поставщика услуг, а также об основных характеристиках товара, продукта или услуги, а также о сроке действия предложения, его цене и условиях продажи.

Учитывая особенности права на возвращение покупки и его исключительный характер, российский законодатель предоставил потребителю, совершающему покупки в интернете, ряд гарантий, обеспечивающих ему возможность реализации этого права. Данное право предусматривает замену товара, являющегося предметом потребительского договора, его ремонт или возмещение стоимости в случае, если он не соответствует характеристикам, оговоренным в потребительском договоре. Таким образом, срок, в течение которого потребитель имеет право вернуть товар надлежащего качества, зависит от того, был ли он проинформирован о порядке и условиях возврата товара в момент его доставки. Если потребитель был немедленно проинформирован об этой информации, он имеет право вернуть товар надлежащего качества и потребовать возмещения уплаченной суммы в течение 7 дней с даты передачи товара. В случае если потребитель не был проинформирован об условиях и процедурах возврата товара, срок составляет 3 месяца с даты передачи товара (ч. 4 ст. 26.1 Федерального закона «О защите прав потребителей»). Что же касается обнаружения дефектов в товаре, то в соответствии с положениями ст. 22 и 26.1 Закона «О защите прав потребителей» онлайн-покупатель имеет право вернуть приобретенный дефектный товар и потребовать возмещения уплаченной суммы в течение десяти дней с даты подачи заявки на дистанционную покупку.

Пример практики: «В ходе рассмотрения дела выяснилось, что механизм работы торговой платформы «Wildberries» не допускает замену бракованного товара на исправный. Суд считает, что нет достаточных оснований для удовлетворения требования о замене товара на аналогичный продукт другой торговой марки и модели, и, следовательно, отсутствуют сопутствующие требования о предоставлении аналогичного продукта на период замены, пересчете покупной цены, начислении штрафов и возмещении ущерба»⁷³².

Право на возврат также предусмотрено в статье 36 марокканского Закона о защите прав потребителей № 31.08, которая гласит, что у потребителя есть семь полных дней для осуществления своего права на возврат и тридцать дней для осуществления своего права на возврат в случае, если поставщик или поставщик услуг не выполнил свое обязательство по письменному подтверждению информации. Таким образом, в соответствии со ст. 37 закона № 31.08 поставщик или поставщик услуг обязан немедленно вернуть потребителю уплаченную сумму в полном объеме, но не позднее чем в течение пятнадцати дней, следующих за датой осуществления указанного права. Кроме того, потребитель, совершающий покупку в Интернете, может воспользоваться правом на замену товара вместо возврата уплаченной суммы в единственном случае, если об этом было объявлено до заключения договора или это было четко и понятно оговорено в договоре (ст. 41 Закона № 31.08).

Таким образом, законодательные системы как России, так и Марокко направлены на защиту прав потребителей, но не успевают за быстрым развитием цифровых технологий. В связи с этим необходимо создать передовые механизмы по примеру ряда зарубежных стран для обеспечения необходимой защиты потребителей, которые пользуются цифровыми платформами для приобретения товаров, работ, услуг.

⁷³⁰ О защите прав потребителей : Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) // СПС «Консультант Плюс».

⁷³¹ Решение Хохольского районного суда (Воронежская область) от 21 января 2025 г. по делу № 2-64/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A1ZMiTRIO4LC/> (дата обращения: 25.04.2026).

⁷³² Решение Кировского районного суда г. Саратова (Саратовская область) от 17 августа 2025 г. по делу № 2-2045/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yxdPplo7MYLT/> (дата обращения: 25.04.2026).

И. И. Хозеев,

обучающийся 5 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О. В. Дубовикова, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

Разработка архитектуры асинхронного взаимодействия с локальной LLM для анализа текста, превышающего окно контекста

В современном мире активно используется такой инструмент как нейронные сети. Модели frontier-уровня⁷³³ действительно являются полезным и сильным инструментом как для решения повседневных вопросов, так и для оптимизации бизнес-процессов организаций. Однако, подобный инструмент, несмотря на свою силу, все еще не идеальный. Даже модель с самым большим количеством параметров и обученная на множестве открытых источников, все равно не будет знать все. В том числе, что актуально для более локальных, но не менее важных для определенных лиц вопросов, ответы на которые знают лишь несколько десятков, а то и единиц человек, но при этом подобная информация все еще считается открытой. Примером такой информации будет накопленная база знаний о продукте какой-либо небольшой IT-компании, непопулярность не отменяет востребованности этих знаний среди клиентской базы данной организации, ведь в ней накоплена информация об нестандартных кейсах, ограничениях, решенных вопросах поддержки. Подобных вопросов и крупиц знаний со временем накапливается не мало и при работе с нейронными сетями, идет столкновение сразу с несколькими проблемами. Использовать открытое API существующих frontier моделей, слишком медленно, модели требуют существенное время на обработку большой базы знаний о неизвестном для модели продукте и генерацию ответа, точность при этом не гарантирована⁷³⁴. Разворачивать локально большую модель слишком дорого, разворачивать локально легковесную модель – модель банально не сможет вместить в доступный контекст большой объем текста базы знаний о продукте для обработки и дальнейшей генерации ответа. Обучать свою модель слишком долго и требует обученного на это специалиста. В связи с этим ключевой необходимостью является разработка наиболее оптимизированной системы для интеграции языковой модели в бизнес-процесс, не используя машинное обучение.

Целью научной работы являлось разработка архитектуры, оптимизированной для работы с большим объемом информации за наименьшее время внутри локальной сети, где ядром будет выступать легковесная LLM (см. рис. 1).

Рис. 1. Схема архитектуры асинхронного взаимодействия

Для реализации системы, в гипервизоре Proxmox были подготовлены виртуальные машины. Были установлены и подготовлены ОС Windows Server 2016. Для сервера LLM было установлено открытое ПО LM Studio⁷³⁵. Серверная среда промежуточного сервера для разделения большого

⁷³³ What is a Frontier Model? URL: <https://www.iguazio.com/glossary/frontier-model/> (дата обращения: 31.03.2026).

⁷³⁴ DeepSeek R1 0528 (May '25) API Provider Benchmarking & Analysis. URL: https://artificialanalysis.ai/models/deepseek-r1/providers?trk=article-ssr-frontend-pulse_little-text-block (дата обращения: 31.03.2026).

⁷³⁵ LM Studio. Run AI models, locally and privately. URL: <https://lmstudio.ai/> (дата обращения: 31.03.2026).

текста⁷³⁶, объем которого превышает объем контекста локальной LLM на логические фрагменты и последующей отправки на сервер LLM, была реализована посредством алгоритма на языке программирования Python⁷³⁷. Сервер клиентской части, в виде API мессенджера, был встроен в алгоритм промежуточного сервера, для того чтобы не выделять отдельный ресурс под сервер чат-бота.

LM Studio предоставляет доступный и интуитивный интерфейс для работы с языковыми моделями. На серверной части LLM регулируются параметры генерации текста. Из наиболее важных температура генерации, лимит токенов на ответ от модели, лимит токенов общего контекста и предоставляемый для модели вычислительный ресурс оборудования. В данной схеме, для локальной LLM были выставлены значения температуры равное 0.1, размер общего контекста 4096 токенов и ограничение на ответ равное 300 токенам.

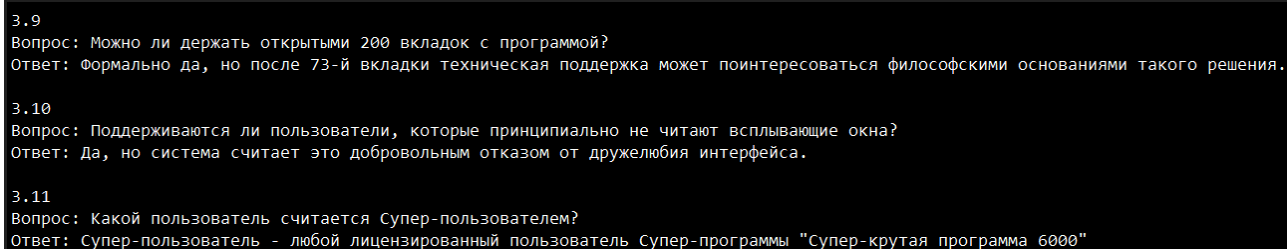
Из доступных вычислительных ресурсов, для локальной LLM было выделено 8 Гб динамической памяти графического процессора, тактовой частоты, не превышающей 2500 МГц и шириной шины памяти в 128 бит. Данного ресурса достаточно для обеспечения необходимого быстродействия локальной языковой модели.

В качестве ядра LLM выступает модель из открытого доступа Qwen3⁷³⁸ с 4-битной квантизацией и примерным количеством параметров в 4 миллиарда. Выбор модели был обусловлен двумя ключевыми факторами. Во-первых, 4-битная квантизация позволяет существенно снизить требования к вычислительным ресурсам. Во-вторых, выбранная модель демонстрирует поддержку русского языка.

Промежуточный сервер реализован в виде алгоритма на языке программирования Python и является ключевым элементом во всей архитектуре. Сервер принимает исходный запрос от клиента, выполняет предварительную обработку запроса и организует взаимодействие с локальной LLM. Для промежуточного сервера было выделено 4 Гб динамической памяти, тактовой частоты, не превышающей 3 200 МГц

Основная задача данного сервера заключается в работе с локальной базой знаний организации. В использованной базе знаний содержится структурированный текст, структурированный по принципу «вопрос-ответ» и общий объем равен примерно 25 000 токенов. Поскольку полный размер контекстного окна LLM значительно меньше, необходимого для полной загрузки в модель, промежуточный сервер разбивает текст на более компактные логические фрагменты. На этапе обработки пользовательского запроса промежуточный сервер определяет наиболее релевантные фрагменты базы знаний и формирует на их основе упрощенный и содержательно отобранный запрос для LLM.

Непосредственно подход к разделению текста на логические фрагменты упрощен тем, что изначальная база знаний представляет из себя структурированный текст⁷³⁹. То есть простой поиск и последующее извлечение текста по позициям подстрок «Вопрос:» и «Ответ:» будет хорошим решением для реализации алгоритма. Из положительных сторон такого подхода это полная изолированность логически разделенных фрагментов, не структурированная информация просто игнорируется, и подобную базу легко пополнять структурированной информацией и редактировать без опасений, что алгоритм не сможет прочитать информацию (рис. 2).

3.9
Вопрос: Можно ли держать открытыми 200 вкладок с программой?
Ответ: Формально да, но после 73-й вкладки техническая поддержка может поинтересоваться философскими основаниями такого решения.

3.10
Вопрос: Поддерживаются ли пользователи, которые принципиально не читают всплывающие окна?
Ответ: Да, но система считает это добровольным отказом от дружелюбия интерфейса.

3.11
Вопрос: Какой пользователь считается Супер-пользователем?
Ответ: Супер-пользователь - любой лицензированный пользователь Супер-программы "Супер-крутая программа 6000"

Рис. 2. Фрагмент из структурированной базы знаний

На клиентском уровне взаимодействие реализуется через чат-бота, который выступает в роли первой линии поддержки. Пользователь формулирует запрос в интуитивном интерфейсе мессенджера, после чего сообщение обрабатывается промежуточным сервером. Далее идет обращение к LLM,

⁷³⁶ Towards Agentic RAG with Deep Reasoning: A Survey of RAG-Reasoning Systems in LLMs. URL: <https://huggingface.co/papers/2507.09477#community> (дата обращения: 31.03.2026).

⁷³⁷ Python. URL: <https://www.python.org/> (дата обращения: 31.03.2026).

⁷³⁸ SandLogicTechnologies/Qwen3-GGUF. URL: <https://huggingface.co/SandLogicTechnologies/Qwen3-GGUF> (дата обращения: 31.03.2026).

⁷³⁹ Essential Chunking Techniques for Building Better LLM Applications. URL: <https://machinelearningmastery.com/essential-chunking-techniques-for-building-better-llm-applications/> (дата обращения: 31.03.2026).

которое в свою очередь возвращает готовый ответ обратно пользователю в интерфейс чат-бота через промежуточный сервер. В данном случае важно подметить, что сервер локальной LLM взаимодействует только с промежуточным сервером и не работает с сетевыми пакетами, которые направлены из вне локальной сети. Также не отправляет во внешнюю сеть.

Клиентский уровень обеспечивает удобный и понятный для пользователя канал коммуникации, в то время как вся логика маршрутизации запросов, формулировки ответа сосредоточено на серверной стороне в локальной сети (рис. 3).

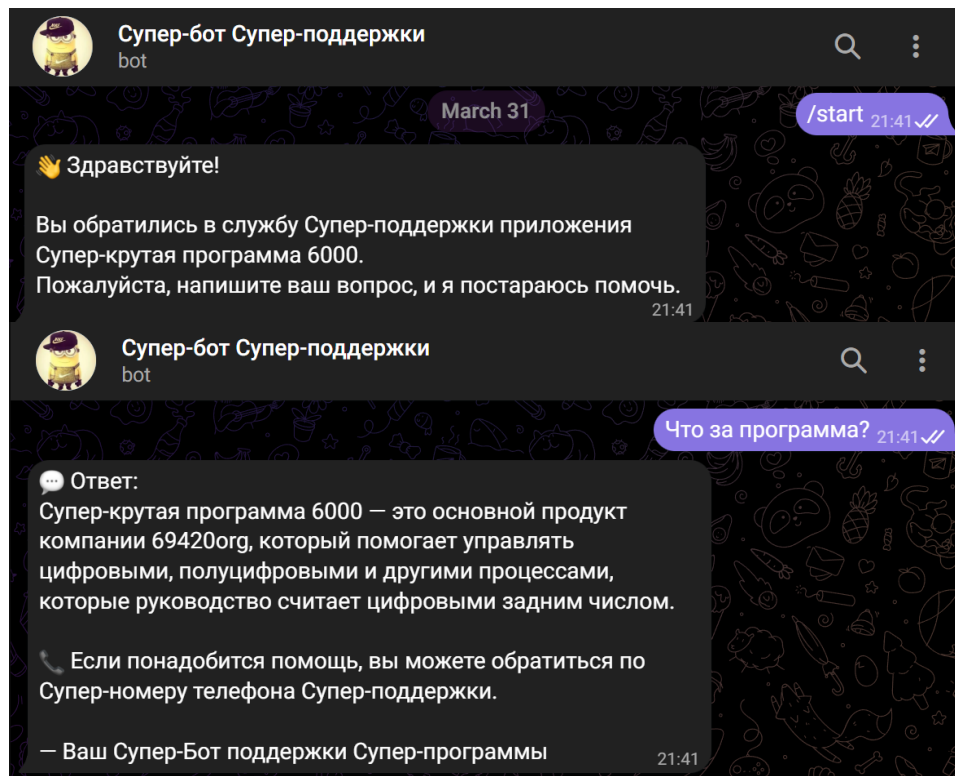

Рис. 3. Интерфейс взаимодействия с архитектурой со стороны клиента

Так как весь процесс загрузки текста большого объема обеспечивается единожды на старте промежуточного сервера, и в силу облегченной локальной LLM, время на ответ не превышает 5 секунд.

Таким образом, подход с разделением текста на логические фрагменты является наиболее оптимальным при наименьшей затрате вычислительного ресурса. Вместо загрузки полного объема базы знаний в контекст LLM, сервер разбивает ее на меньшие фрагменты, что позволяет эффективно использовать доступную память, также разделение текста снижает нагрузку на сервер в каждый момент времени, что позволяет обрабатывать как единичные, так и параллельные запросы с большей скоростью, избегая необходимости загружать и анализировать большой объем информации.

УДК 347.736:336.7:004(045)

К. А. Чекмарева,

*обучающаяся 3 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: А. Г. Невоструев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Процессуальные особенности обращения взыскания на цифровые активы (криптовалюту) в исполнительном производстве

Представьте ситуацию: должник, задолжавший десятки миллионов рублей, заявляет: «У меня нет имущества». Но при этом его крипто кошелек содержит эквивалент нескольких квартир в центре Москвы. Пристав разводит руками – он не может ни найти эти активы, ни арестовать их.

Сегодня мы разберем, почему так происходит и как закон может это исправить.

Долгое время крипто активы находились вне правового поля. Ситуация изменилась с принятием Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» в 2020 году⁷⁴⁰.

Согласно ч. 3 ст. 1 данного закона, цифровая валюта признается совокупностью электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа или инвестиции.

Более того, законодатель внес изменения в ст. 128 Гражданского кодекса РФ, включив «цифровые права» в перечень объектов гражданских прав. Для целей исполнительного производства это означает одно: криптовалюта – это имущество. И на него, согласно ст. 68 и 69 ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве»⁷⁴¹, должно обращаться взыскание.

Исполнительное производство – это процедура, в рамках которой судебные приставы принудительно исполняют решения судов, акты других органов или должностных лиц (например, взыскивают долги, изымают имущество, выселяют должников и т. д.). Его цель – обеспечить исполнение обязательств, которые должник не выполняет добровольно.

Однако здесь мы сталкиваемся с парадоксом: закон говорит «можно», но процедура говорит «не знаю как».

По данным на начало 2026 года, суммарная рыночная капитализация криптовалют достигла примерно 2,8 трлн долларов США, что на 45 % больше, чем в 2025 году.

Что касается исполнительного производства, то с 2023 года по данным ФССП количество запросов о наличии криптовалюты у должников выросло на 40 %.

Вообще Первопроходцем в этой области стала судебная практика по делам о банкротстве.

Вспомним знаменитое Дело Ильи Царькова (2018 год)⁷⁴². Девятый арбитражный апелляционный суд вынес историческое решение: криптовалюта была включена в конкурсную массу. Суд указал, что «правовая неопределенность не должна лишать кредиторов права на взыскание».

Но если в банкротстве финансовый управляющий может давить на должника угрозой неосвобождения от долгов, то в обычном исполнительном производстве ситуация патовая.

Реальный пример из практики ФССП: Судебный пристав-исполнитель получает информацию о наличии у должника криптокошелька. Он выносит постановление о наложении ареста. Но куда его направить? В сеть Биткоин? Сатоши Накамото (группы людей, разработавших протокол криптовалюты биткоин и создавших первую версию программного обеспечения, в котором этот протокол был реализован)?

Именно поэтому мы видим массовое применение п. 3 ч. 1 ст. 46 ФЗ № 229 – возвращение исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью установить местонахождение имущества должника. Пристав видит цифровую цифру в блокчейне, но не может «взять её в руки».

Научное сообщество разделилось.

- Профессор Л. А. Новоселова подчеркивает, что без эффективного механизма принуждения цифровая валюта становится идеальным инструментом для злоупотребления правом⁷⁴³.

- С. В. Сарбаш отмечает, что ключевая проблема – в способе фиксации прав. Если право собственности на квартиру подтверждается записью в ЕГРН, то право на криптоактив – только обладанием приватным ключом⁷⁴⁴.

Ученые ставят вопрос: является ли приватный ключ имуществом?

Большинство сходится на том, что ключ – это лишь информация для доступа. Следовательно, изъятие ключа без согласия должника балансирует на грани нарушения тайны частной жизни и права на информацию.

Криптовалюта формально подлежит взысканию как имущество, её техническая природа и отсутствие прямого законодательного механизма принудительного изъятия без согласия должника создают значительные практические препятствия для этого.

⁷⁴⁰ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2026).

⁷⁴¹ Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

⁷⁴² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // Картотека арбитражных дел (дата обращения: 18.05.2026).

⁷⁴³ Новоселова Л. А. Парадоксы регулирования криптовалют: в поисках решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 1. С. 15–25 ; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2026).

⁷⁴⁴ Крупочкин А. В., Хоминич И. П. Криптовалюты и цифровые активы в современной правовой и финансовой системе России: проблемы терминологии и классификации // Мир новой экономики. 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-i-tsifrovyye-aktivy-v-sovremennoy-pravovoy-i-finansovoy-sisteme-rossii-problemy-terminologii-i-klassifikatsii?ysclid=mpbljovqgu981883831> (дата обращения: 18.05.2026).

Поэтому Правительство внесло законопроект в Госдуму осенью 2025 который в случае принятия определит архитектуру крипторынка в стране с 1 июля 2026 года⁷⁴⁵. Основными разработчиками которого были Банк России и Минфин. Документ призван заменить «лоскутное» регулирование единым комплексным подходом. Согласно концепции законопроекта, проводить сделки с цифровой валютой и цифровыми правами на организованных торгах смогут только компании, имеющие лицензию биржи или торговой системы.

Смогут также пользоваться физлица, но при соблюдении условий. Они должны быть гражданами России, а потребляемая энергия не должна превышать лимитов, установленных правительством.

Как отметил вице-премьер – руководитель аппарата правительства Дмитрий Григоренко, документ «создает понятные и прозрачные правила для работы с цифровой валютой в России, включая запуск организованного биржевого оборота».

По его словам, речь идет о формировании национальной инфраструктуры рынка криптовалют с четкими критериями допуска и регулирования его участников. Эти меры направлены на снижение доли анонимных и нелегальных операций, которые злоумышленники используют для мошенничества, отмывания денег или ухода от налогов, а также взыскания с должников в рамках исполнительного производства средств.

Однако сохраняются проблемы:

- Платежи криптовалютой внутри страны запрещены (исключение – внешнеторговые сделки).
- Компании и ИП могут использовать криптовалюту для расчётов по внешнеторговым контрактам без участия в экспериментальном режиме ЦБ.

Но для исполнительного производства это будет плюсом, поскольку кредиторы направляют документы в цифровые депозитарии, а те списывают средства со счетов должников или накладывают арест – по аналогии с банковскими счетами.

На данный момент в гражданском производстве даже при наложении ареста фактически ограничить распоряжение цифровой валютой без доступа к приватным ключам невозможно.

В некоторых случаях для принудительного исполнения требований к должнику могут применяться меры процессуального воздействия, например штрафы за неисполнение требований судебного пристава, привлечение к административной ответственности. Если должник скрывает криптовалютные активы, это может рассматриваться как недобросовестное поведение.

В юридической науке сейчас активно обсуждается внедрение института «процессуального содействия». По аналогии с западными странами, предлагается ввести санкции за отказ предоставить доступ к цифровым активам.

Но решается ли проблема сейчас? Нет.

На данный момент ФССП может лишь направить запросы на централизованные биржи (например, Binance), которые могут блокировать аккаунты российских пользователей. Но децентрализованные кошельки (Ledger, Trust Wallet) остаются «черными дырами» для правосудия.

Первый в судебной практике Краснодарского края случай взыскания алиментов с криптовалютного счёта произошел в январе 2026 года в Белореченском районе. По данным пресс-службы ГУ ФССП по Краснодарскому краю, это стало первым случаем в регионе, когда алиментный долг полностью погасили за счет криптовалютных активов, обращённых взысканием по решению суда.

Реквизиты дела: в открытых источниках не указаны номер дела и другие детали, позволяющие однозначно идентифицировать производство. Известно, что дело рассматривалось в Белореченском районном суде Краснодарского края.

Суть случая: отец длительное время не выплачивал алименты на содержание двоих несовершеннолетних детей. К нему применялись меры принудительного взыскания, включая арест средств на банковских счетах. Судебный пристав-исполнитель установил сумму задолженности – около 1,7 млн рублей – и продолжил поиск имущества должника. В результате был обнаружен специальный брокерский счёт, используемый для операций с цифровыми финансовыми активами (криптовалютой), который также находился под арестом.

Способ взыскания:

→ Судебный пристав направил в Белореченский районный суд ходатайство о частичной разблокировке арестованного брокерского счёта для реализации криптоактивов.

→ Суд удовлетворил ходатайство, разрешив проведение операции исключительно в целях погашения задолженности.

⁷⁴⁵ О цифровой валюте и цифровых правах : законопроект № 1194918-8 : внесён в Государственную Думу Правительством Российской Федерации в 2025 г. // Система обеспечения законодательной деятельности (дата обращения: 18.05.2026).

- Кriptoактивы конвертировали в деньги.
- Со счёта должника на содержание детей списали около 1,7 млн рублей.

Особенности процедуры:

Арест криптоактивов в этом случае был возможен, так как они находились на брокерском счёте, а не в «холодном» кошельке или на зарубежной платформе.

Для принудительной реализации активов потребовалось судебное решение, так как без него частичная разблокировка счета была невозможна.

Конвертация криптовалюты в фиатные деньги позволила перечислить средства взыскателю.

На практике всё это выглядит так: хоть с криптовалютой и непросто работать – нет прямого доступа к приватным ключам, да и сама система децентрализована, – понемногу нарабатывается опыт обращения взыскания на такие активы. Но пока подобные кейсы – редкость, поскольку мешают и технические нюансы, и пробелы в законодательстве.

Просто перечислить проблемы мало – давайте разберём, как это можно исправить.

Предложу 3 конкретных шага, которые реально сдвинут дело с мёртвой точки:

1. Создать специальный «кошелек ФССП» – по сути, государственный кастодиан. Что это даст? Изъятые криптовалютные активы будут переводиться на этот кошелек – так они окажутся под контролем, а не «растворятся» в блокчейне. Представьте, вместо того чтобы годами гоняться за активами, приставы смогут сразу зафиксировать их в надежном месте.

2. Разрешить приставам использовать блокчейн-аналитику – то есть дать им право применять специальные программы для отслеживания транзакций. Например, тот же Chainalysis или отечественный аналог «Прозрачный блокчейн». Сейчас это полулегальная зона: кто-то пользуется, но без четких правил. А если закрепить на уровне закона – работа станет прозрачной и эффективной.

3. Ввести жёсткие ежедневные штрафы через судебный астрент (ст. 308.3 ГК РФ).

Логика здесь получается следующая, если должник отказывается предоставить доступ к верифицированному криптокошельку, судом назначается обеспечительный штраф (астрент), начисляемый за каждый день неисполнения обязательства. Подобное правовое воздействие смещает баланс экономических интересов должника, делая сокрытие активов финансово нецелесообразным по сравнению с добровольным исполнением судебного акта.

Дискуссии о блокировке и изъятии криптоактивов окончательно вышли за рамки теории. Сегодня это сугубо практическая задача, с которой всё чаще сталкиваются суды и судебные приставы. Главная сложность здесь заключается в очевидном дисбалансе: цифровые активы развиваются стремительно, в то время как законодательство за ними попросту не успевает. Тем не менее предложенные мной в работе меры могут стать тем самым фундаментом, который позволит системно адаптировать правоприменительную практику к новым технологическим реалиям».

На мой взгляд, здесь возникает серьезный системный риск, поскольку исполнительное производство может превратиться в чистую формальность, потеряв свой реальный смысл. Те правовые механизмы, которые мы привыкли использовать для обычного имущества (наличных и безналичных денег), просто не работают, когда речь заходит о цифровых активах с их децентрализованной и трансграничной природой.

Мое исследование подтверждает, что отсутствие консолидированного правового статуса криптовалют, латентность их владения и техническая невозможность беспрепятственного ареста без содействия бенефициара создают условия для злоупотребления правом. Должники, владеющие значительными объемами цифровых валют, получают возможность легально инициировать процедуру несостоятельности (банкротства), фактически ущемляя законные права кредиторов. Если смотреть на перспективу ближайших 5–10 лет, то игнорирование этого правового вакуума может привести к серьезным проблемам. На бумаге должники будут полностью соответствовать критериям неплатежеспособности, а на деле – массово прятать свое реальное имущество и доходы в блокчейне.

Предложенные в работе рекомендации, от модернизации базового законодательства и определения статуса токенов до создания методик поиска цифровых активов и международного сотрудничества, как раз направлены на решение этих проблем. Если законодатель продолжит игнорировать этот вопрос, это неизбежно приведет к потере доверия к системе исполнительного производства и снизит авторитет судебной власти в целом. Именно поэтому создание четких правил взыскания криптовалюты – это не просто дань цифровой моде, а реальная необходимость, без которой сегодня невозможно защитить права граждан и бизнеса.

А. И. Шабалина,

магистрант 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Т. В. Решетнева, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

Ответственность социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) за нарушение законодательства РФ

В соответствии с п. 2.1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» социально ориентированными некоммерческими организациями (далее – СОНКО) признаются некоммерческие организации (за исключением общественных организаций, являющихся политическими партиями, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных учреждений), осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации а также виды деятельности, предусмотренные ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»⁷⁴⁶. Среди них социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; деятельность в сфере поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; охрана окружающей среды и защита животных; благотворительная деятельность и т. п.⁷⁴⁷. Необходимо отметить, что обозначенный круг видов деятельности, направленных на решение социальных проблем и развитие гражданского общества, не является закрытым и может дополняться иными федеральными законами, а также, учитывая локальную потребность, законами субъектов РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. Эти возможности успешно реализуются и на региональном, и на местном уровне путем существенного расширения видов социально ориентированной деятельности.

По состоянию на 1 апреля 2026 г. в России зарегистрировано 576 936 некоммерческих юридических лиц⁷⁴⁸, из которых в реестр социально ориентированных внесены 46 939 некоммерческие организации⁷⁴⁹. Однако в связи с тем, что единый методологический сбор и анализа сведений о СОНКО отсутствует, установление их реального количества является проблематичным. По данным Росстата, в России действует 130 000 СОНКО, Фонд президентских грантов оперирует иными данными – 73 739⁷⁵⁰.

Среди СОНКО на законодательном уровне особо выделяют тех, которые признаются исполнителями общественно полезных услуг и наделяются правом на приоритетное получение мер поддержки со стороны публично-правовых образований на срок не менее двух лет. Получить данный статус имеет возможность СОНКО, которая не является иностранным агентом, не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным обязательным платежам и соответствует одному из требований: на протяжении не менее чем одного года оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества; надлежащим образом реализует проекты, предусматривающие осуществление деятельности по одному или нескольким приоритетным направлениям в сфере оказания общественно полезных услуг с использованием грантов Президента РФ, предоставляемых на развитие гражданского общества⁷⁵¹. Перечень услуг, которые относят к категории общественно полезных, установлен нормативно и является довольно широким, включая деятельность в самых разных социальных областях (предоставление социального обслуживания, содействие в вопросах трудоустройства, реабилитация и социальная адаптация инвалидов и детей инвалидов и т. п.

⁷⁴⁶ П. 2.1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2026).

⁷⁴⁷ О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

⁷⁴⁸ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (дата обращения: 05.04.2026).

⁷⁴⁹ Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (дата обращения: 05.04.2026).

⁷⁵⁰ Фонд президентских грантов. URL: <https://платформа-нко.рф/> (дата обращения 20.04.2026).

⁷⁵¹ П. 2.2. ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

Порядок осуществления федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 11.07.2012 № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций»⁷⁵².

В случае нарушения законодательства социально ориентированные некоммерческие организации могут быть привлечены к различным видам ответственности. К ним относятся гражданско-правовая и административная ответственность, а также крайняя мера – ликвидация организации. Далее представлен анализ этих аспектов с отсылками к действующим нормам российского законодательства.

Говоря о гражданско-правовой ответственности, стоит отметить ст. 33 Федерального закона № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», в соответствии с которой СОНКО несёт ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом. Учредители (участники) не отвечают по долгам организации, и наоборот – организация не отвечает по долгам учредителей, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом⁷⁵³.

Если нарушение связано с уставной деятельностью, ответственность наступает при наличии вины. В случае предпринимательской деятельности – независимо от вины, если не доказано влияние непреодолимой силы⁷⁵⁴.

Рассматривая административную ответственность необходимо выделить виды наказаний, которые могут коснуться СОНКО.

Во-первых, предупреждение – самая мягкая мера, применяется при незначительных нарушениях, не причинивших ущерба (например, несвоевременная сдача отчётов, незначительные ошибки в документации).

Во-вторых, штрафы – наиболее распространённый вид наказания. Данный вид назначается за нарушение сроков сдачи отчетности⁷⁵⁵, нарушение закупочной документации и нарушение закупки у СМП/СОНКО менее 25 % от СГОЗ⁷⁵⁶.

Для СОНКО действуют льготы:

1. Штраф может быть назначен в размере, предусмотренном для индивидуальных предпринимателей⁷⁵⁷.

2. Если санкция статьи не предусматривает наказание для ИП, штраф для СОНКО составляет от половины минимального до половины максимального штрафа для юридических лиц. В качестве примера можно привести определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2023 № 309-ЭС23-9771 по делу № А76-17942/2022⁷⁵⁸, в котором автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр специальной подготовки «ВИТЯЗЬ» обратилась в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы войск национальной гвардии по Челябинской области о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ (*нарушение правил оборота оружия*) с назначением штрафа в размере 400 000 рублей.

Суды трёх инстанций отказали в удовлетворении заявления, сочтя штраф законным. Однако Верховный Суд РФ отменил все судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав на следующее:

С 6 апреля 2022 г. действуют особенности назначения административного штрафа социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО), включённым в соответствующий реестр, а также малым и микропредприятиям.

Если санкцией статьи не предусмотрен штраф для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, то для СОНКО и малых предприятий в соответствии с Федеральным законом от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» с 06.04.2022 в КоАП РФ введена ст. 4.1.2,

⁷⁵² Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций : постановление Правительства РФ от 11.07.2012 № 705 (ред. от 05.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2026).

⁷⁵³ Ст. 33 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

⁷⁵⁴ Ст. 401 Гражданский кодекс РФ (ред. от 25.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2026).

⁷⁵⁵ Ст. 19.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ (ред. от 23.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2026).

⁷⁵⁶ Ст. 7.30 Кодекса об административных правонарушениях РФ (ред. от 23.03.2026)...

⁷⁵⁷ Ст. 4.1.2. Кодекс об административных правонарушениях РФ (ред. от 23.03.2026)...

⁷⁵⁸ Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2023 № 309-ЭС23-9771 по делу № А76-17942/2022 URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

ч. 1 штраф назначается в размере от половины минимального до половины максимального размера штрафа для юридических лиц, либо в размере половины фиксированного штрафа.

Судам необходимо было проверить, была ли организация включена в реестр СОНКО на момент совершения правонарушения, и определить размер штрафа с учётом новых положений ст. 4.1.2 КоАП РФ.

Поскольку эти обстоятельства не были установлены, судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

1. Минимальный размер штрафа не может быть ниже установленного для должностного лица⁷⁵⁹.

В-третьих, приостановление деятельности и ликвидация.

Приостановление деятельности назначается судом по заявлению Минюста или прокуратуры при грубых и неоднократных нарушениях⁷⁶⁰. Запрещается организация массовых акций, ограничивается использование счетов, возможен арест имущества. Срок – до 90 суток.

Ликвидация – крайняя мера, применяется по решению суда при систематических, грубых или неустраняемых нарушениях закона, а также при осуществлении запрещённой деятельности (например экстремистской)⁷⁶¹.

Отдельно необходимо выделить вопрос ответственности руководителей и учредителей СОНКО. Руководитель может быть привлечён к ответственности как должностное лицо (штрафы, дисквалификация до 3 лет). Учредители обычно не несут личной имущественной ответственности, но могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, если их действия привели к убыткам или ликвидации организации.

По результатам контроля в 2025 г. Министерством юстиции РФ на официальном сайте размещен доклад «Об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора)» в 2025 г. По его итогам выявлено, что в отношении некоммерческих организаций приняты следующие меры правового реагирования: вынесено 511 письменных предупреждений, назначено 302 административных штрафа, в суды направлено 45 административных исковых заявлений о прекращении деятельности и исключении из Единого государственного реестра юридических лиц общественных объединений⁷⁶². Среди наиболее распространенных правонарушений стоит отметить:

1) несоблюдение некоммерческими организациями требований учредительных документов, являющихся в соответствии с пунктом 2 статьи 14 ФЗ «О некоммерческих организациях» обязательными для исполнения самой некоммерческой организацией, ее учредителями (участниками)..;

2) отсутствие в Уставах некоммерческих организаций сведений о предмете деятельности⁷⁶³;

3) виды приносящей доход деятельности, указанные в Уставах некоммерческих организаций, не находят отражения в сведениях о видах экономической деятельности, содержащихся в ЕГРЮЛ⁷⁶⁴.

4) организациями своевременно не предоставляются документы, необходимые для внесения изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в частности в сведения об адресе юридического лица в пределах места нахождения юридического лица⁷⁶⁵.

5) нарушения некоммерческими организациями требований пункта 3 статьи 32 ФЗ «О некоммерческих организациях» о предоставлении ежегодной отчетности⁷⁶⁶.

Для предотвращения нарушений законодательства некоммерческими организациями Министерство юстиции публикует на своём сайте перечни нормативных актов, требования которых подлежат государственному контролю, а также сообщает о последних изменениях в федеральном законодательстве, касающемся деятельности НКО. На сайте размещаются информационно-аналитические материалы по этим вопросам.

Кроме того, для своевременного информирования НКО проводятся семинары и ведётся разъяснительная работа через СМИ. Ежемесячно на сайте Министерства юстиции РФ размещаются сведения о запланированных проверках организаций и их результатах.

⁷⁵⁹ Ст. 4.1.2. Кодекса об административных правонарушениях РФ (ред. от 23.03.2026)...

⁷⁶⁰ Ст. 61 ГК РФ; ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

⁷⁶¹ Ст. 18 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

⁷⁶² Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-osushchestvleni/> (дата обращения: 05.04.2026)

⁷⁶³ П. 4 ст. 52 ГК РФ; пп. 3 п. 3 ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

⁷⁶⁴ П. 1 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

⁷⁶⁵ П. 7 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

⁷⁶⁶ П. 3 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ...

И. Р. Шарфиева,

*обучающаяся 1 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С. М. Барамидзе, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Актуальные вопросы регламентации эвтаназии в РФ и анализ зарубежного опыта

Представьте: человек неизлечимо болен, страдает, испытывает жуткую боль, и врачи разводят руками. Он просит: «Помогите мне умереть, чтобы не мучиться». Вот это и есть эвтаназия – когда по просьбе пациента ускоряют процесс прекращения его жизни, чтобы избавить от болей. В медицине к эвтаназии до сих пор относятся неоднозначно, но на Западе с каждым годом её поддерживают всё больше. Сам термин придумал и впервые употребил Фрэнсис Бэкон ещё в 17-м веке. Он закладывал в него смысл лёгкой, безболезненной и возможно даже счастливой смерти, с греческого, кстати, эвтаназия так и переводится, как «хорошая смерть». По мнению Бэкона, долг врача не тянуть пациента всеми силами, а просто убрать боль и помочь ему мирно и спокойно уйти из жизни.

Известный индийский политик Неру Джавахарлал однажды сказал, что право на смерть – такое же врождённое право человека, как и право родиться. И по сути, эвтаназия как раз про это: человек по своей воле решает, когда ему умереть, то есть распоряжается своей жизнью до конца.

На самом деле эвтаназия существовала даже в Древней Греции, где самоубийство после 60 лет было обычным явлением. Платон в своей книге «Государство» писал, что задача медицины – заботиться о здоровых душой и телом людях и не препятствовать смерти слабых и больных пациентов. В то время считалось, что если человек так ослаб, что стал обузой для других, то лишить себя жизни – его моральный долг⁷⁶⁷.

Позднее, в середине 19 века, споры об эвтаназии возобновились, так как к тому моменту в медицине стали использоваться в качестве обезбола морфин и хлороформ. У врачей возник вопрос об этичности давать их безнадежному больному, чтобы тот спокойно уснул и не проснулся. В Америке даже появилось движение за эвтаназию, за право на безболезненную смерть. В 1906 году в штате Огайо попытались узаконить этот процесс, но общество было не готово и испугалось⁷⁶⁸.

Затем в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР разрешил врачам из сострадания и милосердия умертвлять больных по их просьбе, но докладчик Крыленко заявил, что сострадание невозможно проверить. Его послушали, поэтому положение продержалось недолго, и норму об отсутствии наказания за такое убийство отменили.

Альтернативой легализации эвтаназии стало развитие хосписов – мест, где тяжело больным помогают облегчить боль и ухаживают за ними до естественной смерти. С 1990 г. они появились и в России⁷⁶⁹.

В 1930-е годы в нацистской Германии исказили саму концепцию эвтаназии и стали злоупотреблять ею. Происходило уничтожение людей с психическими и физическими отклонениями, убивали тех, кто уже не мог приносить пользу государству. Вначале эта программа касалась только детей с особенностями в развитии. Таких детей государство морило голодом. Впоследствии же программа превратилась в уничтожение недееспособного населения и применялась в том числе на солдат, которые получили тяжёлые увечья в боях. Людей заводили в газовые камеры или кололи смертельные инъекции. Это уже не было милосердием, это было обычным убийством, которое было узаконено на государственном уровне⁷⁷⁰.

Эвтаназию во многом популяризировал американский врач армянского происхождения, Джек Кеворкян. Он придерживался мнения, что такая смерть избавляет людей от мук при неизлечимых

⁷⁶⁷ Пархоменко Л. В., Колбасина Л. П., Кондратюк В. Д. Актуальные уголовно-правовые вопросы регламентации эвтаназии в РФ и анализ зарубежного опыта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-ugolovno-pravovye-voprosy-reglamentatsii-evtanazii-v-rf-i-analiz-zarubezhnogo-opyta/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁶⁸ Эргашев У. А. Эвтаназия как социальное явление. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-kak-sotsialnoe-yavlenie/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁶⁹ Ющенко Н. В. Эволюция концепции эвтаназии в России: философско-правовой анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsii-evtanazii-v-rossii-filosofsko-pravovoy-analiz/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁷⁰ Пархоменко Л. В., Колбасина Л. П., Кондратюк В. Д. Указ. соч.

болезнях. Так, Кеворкян создал изобретение, которое позднее назвали «машиной смерти», а именно капельницу, которая помогала быстро и безболезненно умереть. Позже придумал маску с убийственной дозой углекислого газа. За эти действия на него завели уголовное дело и лишили звания врача. Прозвище «Доктор Смерть» прилипло к Джеку Кеворкяну навсегда⁷⁷¹.

В России же всё строго, эвтаназия запрещена Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Статья 45 прямо говорит «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Если врач это сделает, то данное действие сочтут за уголовное преступление, соответственно медицинский работник понесёт наказание, срок, даже если больной молил о прерывании жизни.

На практике ответственность за помощь в ускорении смерти может квалифицироваться как «умышленное причинение смерти другому человеку» или же ли «виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть». Не исключено, что такие действия подпадают и под другие статьи, например, под 124-ю УК РФ (неоказание помощи пациенту) или под 110-ю УК РФ (склонение к самоубийству или доведение до него)⁷⁷².

В декабре 2004 года впервые в судебной практике в России было рассмотрено дело, связанное с эвтаназией. Прецедент произошёл в Ростове, а фигурантками стали две молодые женщины – Кристина и Марта. Их признали виновными по 105-й статье УК РФ (убийство) женщины с параличом. Сами обвиняемые настаивали, что исполнили добровольную просьбу тяжелобольной пациентки, которая пообещала им щедрое вознаграждение. Однако свидетели в ходе процесса сообщили, что потерпевшая была подвержена затяжным депрессиям. По их словам, просьба о смерти была следствием именно одного из таких эпизодов. В обычном психологическом состоянии женщина не думала о самоубийстве, радовалась жизни и, что самое важное, мечтала жить дальше ради супруга и детей⁷⁷³.

Ключевой вопрос здесь в мотиве: что именно толкает человека помочь уйти другому из жизни – сострадание или холодный расчёт. Невозможность определить мотив и является главным препятствием для легализации эвтаназии в большинстве государств.

Даже если прописать жёсткие ограничения процедуры, остаётся угроза постепенного расширения списка тех, кому разрешат добровольный уход из жизни. Не исключены и прямые злоупотребления: инициатива может исходить не от самого больного, а от его окружения – к примеру, от родственников, которые рассчитывают на наследство, или от государства, заинтересованного в экономии средств на медицину.

Стоит вопрос и психологического воздействия. Человек с тяжёлым диагнозом нередко находится в подавленном состоянии, страдает от хронической усталости, вызванной болезнью, а также может ощущать себя обузой для близких или для врачей. В такой ситуации его якобы добровольное решение может оказаться следствием давления.

К тому же во многих религиях жизнь рассматривается как высший дар, который человек получает от Бога. Отнимать его никто не вправе – даже сам человек, добровольно решив уйти из жизни. Русская православная церковь в том числе выступает против узаконивания эвтаназии, считая её разновидностью убийства или самоубийства, то есть тяжким грехом. По мнению представителей РПЦ, легализация такой практики способствует обезчеловечиванию общества⁷⁷⁴.

При этом в России фактически разрешена так называемая пассивная эвтаназия – когда врач по письменному отказу пациента не начинает лечение или же отключает поддерживающую аппаратуру. В результате человек умирает медленнее и мучительнее, чем при активной эвтаназии. Медик обязан предупредить пациента о последствиях такого решения. С юридической точки зрения смерть без оказания помощи не считается эвтаназией.

На данный момент эвтаназия легально практикуется примерно в 10 странах, но в каждой существуют строгие правила, следуя которым, она может применяться. Есть общие правила. Во-первых,

⁷⁷¹ Ахметшин Р. Э., Ким Е. В. Зарубежный опыт легализации эвтаназии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-legalizatsii-evtanazii/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁷² Мустафаев С. Э.-оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-legalizatsiya-i-ugolovnaya-otvetstvennost/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁷³ Иванова Е. В., Сагдиева М. Т. Эвтаназия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁷⁴ Трушков С. А. Теория и практика отношения Русской Православной Церкви к вопросам прав человека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-otnosheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-k-voprosam-prav-cheloveka/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

обязательно наличие добровольного согласия, то есть пациент должен сам принять решение, что хочет умереть, и идти на эту меру, чётко осознавая последствия. Во-вторых, болезнь должна быть неизлечимой, тяжелой и с летальным исходом, когда переживаются такие мучения, которые сложно терпеть. И, в-третьих, человек, который не испытывает желания больше жить, должен быть без клинической депрессии и находиться в здравом уме, что подтверждает осознанность его решения.

Страна, которая вошла в историю как первая, где эвтаназию официально узаконили – Нидерланды. Дискуссии шли ещё с 1973 года, после случая, когда голландский врач-физиолог помогла умереть своей пожилой матери, которой на тот момент было 95 лет. Сначала Верховный суд подтвердил приемлемость эвтаназии, а затем, в 1993 году были разработаны критерии, по которым она может быть осуществима. Общественное мнение поддержало, и уже в 2001 году произошла официальная легализация активной эвтаназии в Нидерландах. Причём врач не имеет права принимать решение в одиночку – требуется заключение независимого эксперта. Сама же процедура разрешена там с 12 лет, учитывая момент, что до 16 лет требуется получить согласие от родителей.

В настоящий момент растут случаи проведения эвтаназии в Бельгии, где их легализация произошла в 2002 г. По их закону врач консультируется с другим независимым специалистом, а если пациенту не грозит смерть в ближайшее время, то ещё и с третьим. Также в стране предусматривается период размышления – обычно 30 дней, чтоб была возможность осмыслить решение и, может быть, передумать. В 2014 г. король Филипп подписал закон о детской эвтаназии, что сделало Бельгию первой страной, разрешившей добровольную смерть тяжело больным несовершеннолетним детям. Требуется согласие родителей, психолога и медицинского консилиума. А уже через два года, в 2016 г., таким образом свёл счёты с жизнью 17 летний подросток с последней стадией онкологического заболевания⁷⁷⁵.

Одной из немногих стран, которая осуществляет практику эвтаназии для иностранцев, является Швейцария. Это принято называть «суицидальными турами». Люди специально приезжают из других стран, чтоб уйти из жизни, а организация «Дигнитас» в Швейцарии помогает им в этом. По разным подсчётам, с того момента, как Dignitas появилась, и до начала 2017 г. среди тех, кто обращался в эту организацию, было двое россиян. Оба воспользовались помощью при самоубийстве в 2014 г.⁷⁷⁶

Вслед за другими государствами, где разрешили проведение эвтаназии, стал Люксембург, где произошло это в 2009 г. Интересно, что когда местный монарх отказался утвердить данный закон, в основной закон государства были внесены изменения, которые лишили его подобных полномочий.

Добровольный уход из жизни для тяжелобольных разрешили и в Албании. Причём местное законодательство зашло дальше, чем в других странах: допускается недобровольное прекращение существования, когда человек не способен сам принять решение. В таком случае врачи могут провести процедуру по письменной просьбе трёх родственников⁷⁷⁷.

В Уголовном кодексе Канады долгое время существовала статья, согласно которой помощь в добровольном уходе из жизни (даже если речь шла о безнадежно больных людях) каралась тюремным сроком до 14 лет. Под запрет попадали и действия медиков, помогавших пациентам умереть. Но в феврале 2015 года Верховный суд отменил эту норму, так как посчитал, что она нарушает право каждого человека на жизнь, свободу и человеческое достоинство, закреплённые в Хартии прав и свобод Канады. Суд рассуждал таким образом, что право на жизнь – это не обязанность жить по принуждению, а право на достойное существование. Если человек испытывает невыносимые боли, то его существование перестаёт быть полноценной жизнью. И если человек выбирает умереть, запрет на эвтаназию этот выбор отнимает, обрекая больного на страдания, то есть ущемляет его права.

В США всё неоднозначно, в некоторых штатах проведение эвтаназии разрешено, а в некоторых, например, в Джорджии в 2012 году её наоборот запретили на законодательном уровне. Первым штатом, который легализовал эвтаназию в США стал Орегон, случилось это ещё в 1994 году. За ним следует Вашингтон – в 2008 году. Правила там также разнятся от штата к штату. В Орегоне, пример, эвтаназию могут получить только местные, резиденты штата. А в Монтане нужно отдельное решение

⁷⁷⁵ Тюрин М. И., Литьяк Л. Г. Эвтаназия в мире и в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-v-mire-i-v-rossii/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁷⁶ Преображенский Г. Д. Сравнительно-ценностный аспект проблемы эвтаназии в светской и религиозной этике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-tsennostnyy-aspekt-problemy-evtanazii-v-svetской-i-religioznoy-etike/viewer> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁷⁷ Мустафаев С. Э.-оглы. Указ. соч.

суда, без которого врачи не приступят к процедуре. Получается, даже внутри одной страны доступ к эвтаназии зависит от того, где именно человек живёт⁷⁷⁸.

Я решила провести опрос среди первого курса моего факультета и выяснить, считают ли они, что нужно легализовать эвтаназию и в Российской Федерации. И вот что выяснилось: 87 % опрошенных студентов, а их было 67 человек, высказались за легализацию эвтаназии. Только 13 % – против. Этот опрос показал, что среди молодёжи поддержка эвтаназии очень высокая.

Мои сверстники считают, что человек должен иметь право на достойный уход из жизни при неизлечимых страданиях.

И напоследок – о том, что делается в России сейчас. Государство выбрало другой путь: в ближайшее время эвтаназию легализовывать не планируют.

Вместо этого активно развивают хосписы и паллиативную медицину. Это означает, что неизлечимо больным людям помогают облегчать боль, ухаживают за ними на дому, поддерживают психологически. С 2019 г. работает специальный федеральный проект: строятся новые хосписы, врачей учат правильно работать с болью, привлекают волонтеров, что также является важным и гуманным направлением.

УДК 343.6:61(045)

Д. Д. Шемякина,

*обучающаяся 4 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А. М. Каминский, д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Теоретические аспекты взаимодействия следователя со сведущими лицами при расследовании ятрогенных преступлений

В современных условиях развития системы здравоохранения и повышения требований к качеству медицинской помощи особую актуальность приобретает проблема расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками.

В начале января 2026 года было возбуждено резонансное уголовное дело о массовой гибели младенцев в роддоме г. Новокузнецка, которое передано в центральный аппарат Следственного комитета. Уголовное дело возбудили по статьям 109 и 293 Уголовного кодекса России. В рамках расследования было назначено девять комиссионных судебно-медицинских экспертиз. Ранее стало известно, что у учреждения уже были серьезные вопросы со стороны надзорных органов. В 2021 г. суд приостанавливал работу операционного блока акушерского отделения больницы № 1 из-за многочисленных нарушений.

В судебных материалах указывалось на нарушение санитарных норм и использование немедицинской мебели в помещениях с асептическим режимом⁷⁷⁹.

Также в г. Сарапуле в больнице умерла женщина. Сестра погибшей обратилась в правоохранительные органы, по ее словам, к смерти пациентки привело ненадлежащее исполнение своих обязанностей сотрудниками медучреждения. По факту произошедшего было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Однако расследование прекратили из-за истечения срока давности уголовного преследования.

Рост числа обращений граждан, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, а также увеличение количества уголовных дел данной категории свидетельствуют о необходимости совершенствования механизмов их расследования.

Особую сложность представляет установление причинно-следственной связи между действиями медицинского работника и наступившими неблагоприятными последствиями, что требует привлечения специальных медицинских знаний. В связи с этим ключевую роль в расследовании приобретают эксперт и специалист, обеспечивающие использование таких знаний в уголовном процессе.

⁷⁷⁸ Манчева П. К вопросу о легализации эвтаназии: ситуация в мире, Республике Болгария (стране – члене Европейского союза) и в Российской Федерации – реальность, проблемы и перспективы / П. Манчева, В. Великова, А. Джорджанова, М. Березин. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.05.2026).

⁷⁷⁹ Начались задержания по делу о смерти девяти младенцев в роддоме Новокузнецка // lenta.ru URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 30.03.2026).

Несмотря на значительное внимание к данной проблеме в научной литературе, остаются недостаточно разработанными вопросы эффективного взаимодействия следователя с экспертами и специалистами, а также оптимизации форм такого взаимодействия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства.

Термин «ятрогенные преступления» используется для обозначения деяний, совершаемых медицинскими специалистами при оказании профессиональной помощи и повлекших причинение вреда вследствие нарушений установленных стандартов и норм оказания медицинской помощи⁷⁸⁰.

Терминов «ятрогенные преступления» и «медицинские преступления» в уголовном законодательстве не предусмотрено, данные термины являются чисто научными и чаще всего используются именно в различных научных работах⁷⁸¹.

В научной литературе выделяют ряд критериев для квалификации деяния как преступления ятрогенного характера:

- субъект преступления должен обладать статусом медицинского работника;
- совершенное деяние должно быть непосредственно связано с выполнением профессиональных обязанностей и являться следствием нарушения установленных правил и/или стандартов медицинской помощи;
- в результате деяния должна наступить смерть пациента, причинен вред его здоровью, либо возникла реальная угроза наступления таких последствий.

Как отмечается в научных трудах, данные преступления отличаются высокой сложностью доказывания, отсутствием четких критериев оценки действий врача и необходимостью привлечения специалистов различных профилей.

Стоит отметить, что современные следователи обладают лишь юридическими знаниями, что усложняет расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками⁷⁸². Так, для полного и всестороннего расследования, необходимо знать и понимать медицинские науки, однако следователи такими специальными знаниями не обладают. В связи с этим представители правоохранительных органов обращаются за помощью к сведущим лицам.

Сведущими лицами согласно Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷⁸³ (далее – УПК РФ), являются специалист и эксперт, а следователь наделён определённой процессуальной самостоятельностью в рамках своих полномочий и занимает руководящую роль при взаимодействии с лицами, наделёнными специальными знаниями.

Взаимодействие следователя с экспертами и специалистами – это совместная деятельность, направленная на расследование преступлений и раскрытие уголовных дел. Оно может носить как разовый характер (например, для дачи заключения по делу или производства отдельного процессуального действия), так и устанавливаться на весь период расследования⁷⁸⁴.

Эффективное взаимодействие следователя с экспертами и специалистами предполагает использование процессуальных и не процессуальных форм сотрудничества⁷⁸⁵.

Исходя из анализа УПК РФ и юридической литературы, к процессуальным формам взаимодействия можно отнести:

1. Участие в следственных действиях (допросы; осмотр места происшествия; освидетельствование; другие процессуальные действия с привлечением эксперта/специалиста).
2. Назначение экспертиз (формулировка и постановка вопросов эксперту; проведение экспертного исследования). По мнению руководителя первого контрольно-следственного отдела СУ СК по УР Шепелева Сергея Валерьевича, одной из важных функций, выполняемой подразделениями криминалистики, является организация взаимодействия следователя и экспертных учреждений,

⁷⁸⁰ Сариев Т. А. Ятрогенные преступления: понятие и история возникновения // Академическое издательство «Научная Артель». 2022. № 7. С. 31–33.

⁷⁸¹ Сыропятова М. В. Экспертиза как элемент расследования ятрогенных преступлений. Тактика назначения экспертизы // Молодой ученый. 2023. № 45 (492). С. 392–394. URL: <https://moluch.ru/archive/492/106273> (дата обращения: 30.03.2026).

⁷⁸² Габбасова А. Ф. Проблемы проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XXXIX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 15 ноября 2020 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 238.

⁷⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2026).

⁷⁸⁴ Мустафаева С. Г., Селихова К. В., Яворский М. А. Механизм взаимодействия следователя с экспертами и специалистами // Актуальные проблемы правоведения: журнал. 2024. № 1 (81). С. 24–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65652832> (дата обращения: 30.03.2026).

⁷⁸⁵ Черницова А. А. Формы взаимодействия следователя с экспертами и специалистами // Молодой ученый. 2025. № 37 (588). С. 138–142. URL: <https://moluch.ru/archive/588/128395> (дата обращения: 30.03.2026).

в первую очередь, при определении состава комиссии по производству судебно-медицинской экспертизы в целях подбора узких специалистов. Организация взаимодействия следователя-криминалиста и экспертных учреждений на стадии определения состава комиссии является, по сути, важным этапом в организации расследования рассматриваемой категории преступлений⁷⁸⁶.

Следователь вправе обратиться к эксперту за помощью в определении предмета судебной экспертизы, а также в последующем в формулировании вопросов; чаще всего это происходит при необходимости производства сложных исследований⁷⁸⁷.

3. Документарное обеспечение (оформление экспертных заключений; предоставление заключений следователю; использование заключений как доказательств). Как и любое доказательство, заключение судебно-медицинской экспертизы по качеству оказанной медицинской помощи должно быть подвергнуто оценке со стороны следователя и суда, причем эта оценка осуществляется по критериям относимости, допустимости и достоверности (ст. 88 УПК РФ).

4. Электронные процессуальные формы (электронный обмен процессуальными документами; использование специализированных систем для официального документооборота; электронная подача материалов на экспертизу)

Не процессуальными формами взаимодействия являются:

1. Организационное взаимодействие (согласованное планирование следственных действий; совместный анализ результатов расследования; обмен оперативной информацией; работа в составе следственно-оперативных групп).

2. Консультативное взаимодействие (обсуждение тактических вопросов; предварительные консультации до назначения экспертизы).

3. Профессиональное развитие (обмен опытом и практическими наработками; обсуждение нестандартных случаев; повышение профессионального уровня).

Особым образом встает вопрос о взаимодействии следователя с оперативными сотрудниками. Так, по аналогии с предложениями о создании следственно-оперативных групп для расследования подобного рода преступлений целесообразно рассмотреть этот вопрос применительно к расследованию ятрогенных преступлений⁷⁸⁸.

Как видим, количество форм взаимодействия разнообразно и все они позволяют следователям, экспертам и специалистам эффективно сотрудничать на разных этапах расследования, используя как традиционные, так и современные методы общения и обмена информацией. При этом в условиях цифровизации электронные формы взаимодействия выходят на приоритетный план.

Взаимодействие следователя с экспертами и специалистами – это непрерывный процесс, который начинается с подготовки к экспертизе и продолжается после получения заключения. От качества взаимодействия зависит полнота и объективность расследования, а также достоверность получаемых доказательств.

Вместе с тем анализ практики показывает, что существующая система взаимодействия следователя с экспертами и специалистами не лишена существенных недостатков. К числу основных проблем можно отнести:

- зависимость следователя от выводов эксперта при отсутствии достаточных знаний для их критической оценки;
- возможность противоречивых экспертных заключений, затрудняющих принятие процессуальных решений;
- недостаточную регламентацию не процессуальных форм взаимодействия;
- отсутствие единых методических рекомендаций по расследованию ятрогенных преступлений.

В этой связи представляется целесообразным: совершенствовать механизмы назначения и проведения комплексных экспертиз; внедрять цифровые платформы взаимодействия между следственными органами и экспертными учреждениями; разработать специализированные методики расследования преступлений медицинских работников.

⁷⁸⁶ Шепелев С. В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 65.

⁷⁸⁷ Россинская Е. Р., Бодров Н. Ф. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании коррупционных преступлений в сфере образования // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности : сб. материалов 52-х криминалистических чтений : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2011. Ч. 2. С. 93–94.

⁷⁸⁸ Каминский А. М., Рубцов В. Г. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при документировании коррупционных преступлений // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2017. Т. 27, вып. 3. С. 113–117.

Проведённый анализ показал, что, несмотря на наличие нормативной базы, регламентирующей участие экспертов и специалистов в уголовном процессе, практическая реализация взаимодействия сталкивается с рядом проблем, связанных с отсутствием унифицированных подходов к расследованию ятрогенных преступлений.

Представляется, что совершенствование взаимодействия следователя с экспертами и специалистами должно осуществляться в направлении усиления междисциплинарного подхода, повышения квалификации участников процесса и разработки специализированных методик расследования, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений данной категории.

УДК 347.9(045)

Е. Н. Широков,

*магистрант 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: А. Г. Невоструев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Дополнительное решение как механизм устранения недостатков судебного решения в гражданском судопроизводстве

Институт дополнительного решения суда, предусмотренный статьей 201 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, занимает особое место в системе полномочий суда первой инстанции, выступая в качестве действенного механизма самоконтроля, направленного на устранение неполноты вынесенного судебного акта без необходимости инициирования апелляционного производства. В доктрине гражданского процессуального права восполнение неполноты судебного решения посредством вынесения дополнительного решения традиционно относят именно к полномочиям по самоконтролю суда первой инстанции, которые должны быть реализованы до возбуждения производства по пересмотру дела в вышестоящей инстанции⁷⁸⁹. Как справедливо отмечает Е. Ф. Евсеев, дополнительное решение производно и потому зависимо от решения суда по делу, но в остальном отношении автономно и самостоятельно⁷⁹⁰.

Дополнительное решение принимается судом после рассмотрения указанного вопроса в судебном заседании и может быть обжаловано. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению вопроса о принятии дополнительного решения суда (ч. 2 ст. 201 ГПК РФ).

Дополнительное решение может быть принято только тем же составом суда, который вынес основное решение (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23)⁷⁹¹.

В дополнительном решении суд не вправе изменять выводы о фактических обстоятельствах, установленных основным решением суда, изменять выводы по существу заявленных требований, т. е. менять резолютивные выводы основного решения (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2019 № 16-КГ19-22⁷⁹², определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2025 № 88-16735/2025 (УИД 77RS0031-02-2023-014367-52)⁷⁹³, определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2025 по делу № 88-8354/2025 (УИД 59RS0018-01-2024-001412-61))⁷⁹⁴.

⁷⁸⁹ Могилевский Г. А. Дополнительное решение суда как средство исправления процессуальных ошибок судебных постановлений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2. С. 158.

⁷⁹⁰ Евсеев Е. Ф. Дополнительное решение суда в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 7. С. 95–109.

⁷⁹¹ О судебном решении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. 2003; 2025. П. 15.

⁷⁹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2019 № 16-КГ19-22 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2025 № 88-16735/2025. УИД 77RS0031-02-2023-014367-52 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹⁴ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2025 по делу № 88-8354/2025. УИД 59RS0018-01-2024-001412-61 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии со статьями 195, 196, 198, 201 ГПК РФ решение суда и дополнительное решение не могут противоречить друг другу в части установленных по делу обстоятельств и выводов по существу заявленных требований (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2023 № 88-32236/2023 (УИД 33RS0017-01-2022-001660-85)⁷⁹⁵, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 по делу № 88-17928/2021)⁷⁹⁶.

В случае отказа в вынесении дополнительного решения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с теми же требованиями на общих основаниях, а вопрос о судебных расходах может быть разрешен определением суда (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23).

Интересной представляется позиция Е. В. Беловой, которая утверждает что дополнительное решение не выступает способом исправления судебной ошибки, а представляет собой именно дополнение судебного акта, в связи с чем суд не вправе выйти за пределы требований статьи 201 ГПК РФ и может исходить лишь из обстоятельств, уже рассмотренных в судебном заседании, восполняя выявленные недостатки решения⁷⁹⁷. Безусловно, говорить о «выходе за пределы требований статьи 201 ГПК РФ» нецелесообразно, однако, на наш взгляд, с данным утверждением нельзя полностью согласиться, поскольку априори неполнота судебного акта, как обоснованно указывается в процессуальной науке, означает наличие в его содержании пробела о такой информации, которая в силу требований процессуального закона подлежит обязательному включению в судебный акт, причем наиболее негативные последствия влечет за собой неполнота финального вывода суда по результатам рассмотрения дела, прежде всего в отношении резолютивной части решения, поскольку в части неотраженных требований решение суда не может обладать свойством исполнимости, что означает отсутствие на обязанном лице обязанности исполнить данные требования.

В соответствии с ч. 2 ст. 201 ГПК РФ вопрос о принятии дополнительного решения может быть поставлен до вступления в законную силу решения суда. Из буквального толкования этой нормы следует, что в срок «до вступления в законную силу решения суда» должен быть инициирован судом либо лицами, участвующими в деле, вопрос о принятии дополнительного решения. Законодатель не указал, должно ли в этот же срок (до вступления в силу основного решения) быть вынесено само дополнительное решение в гражданском судопроизводстве. Рассматриваемое предписание с учетом понятия сущности законной силы судебного решения подлежит узкому толкованию: дополнительное решение может быть вынесено до вступления в силу судебного решения.

На наш взгляд, вынесение дополнительного судебного решения после вступления в законную силу основного решения противоречит сущности законной силы судебного решения, а именно его свойству неизменности.

Из такого правила толкования исходит и судебная практика судов общей юрисдикции. Вопрос о вынесении дополнительного решения рассматривается судом, принявшим решение, до вступления его в законную силу, в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 № 16-КГ22-3-К4 (УИД 34RS0008-01-2020-007204-72))⁷⁹⁸.

Следующий вопрос применения нормы ч. 2 ст. 201 ГПК РФ заключается в определении продолжительности срока, в течение которого может быть вынесено дополнительное решение, т. е. срока «до вступления в законную силу решения суда». По общему правилу решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано, т. е. по истечении месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены ГПК РФ (ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 321 ГПК РФ). При этом срок обжалования начинается на следующий день после изготовления мотивировочной части решения (но не позднее истечения со дня окончания разбирательства дела 10-дневного срока, предусмотренного для составления мотивировочной части решения суда, в который с 01.10.2019 не включаются нерабочие дни (ч. 2 ст. 199, ст. 107 ГПК РФ)). Сам месячный срок на апелляционное обжалование (поскольку исчисляется в месяцах) истекает в соответствующее число последнего месяца срока.

⁷⁹⁵ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2023 № 88-32236/2023. УИД 33RS0017-01-2022-001660-85 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 по делу № 88-17928/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹⁷ Белова Е. В. Институт дополнительного решения суда в гражданском процессе // Молодой ученый. 2024. № 35 (534). С. 51–55. URL: <https://moluch.ru/archive/534/117414> (дата обращения: 18.03.2026).

⁷⁹⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 № 16-КГ22-3-К4. УИД 34RS0008-01-2020-007204-72 // СПС «КонсультантПлюс».

До направления дела в суд апелляционной инстанции суду первой инстанции в соответствии со ст. 200, 201, 203.1 ГПК РФ следует по своей инициативе исходя из доводов апелляционных жалобы, представления или по заявлению лиц, участвующих в деле, разрешить вопрос о замечаниях на протокол судебного заседания, в том числе содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, исправить опisku или явную арифметическую ошибку в решении суда, а также принять дополнительное решение в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 201 ГПК РФ (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16)⁷⁹⁹.

В судебной практике сформулирована позиция о невозможности восстановления срока на подачу заявления о вынесении дополнительного судебного решения. Суды указывают, что возможность восстановления этого срока процессуальное законодательство не предусматривает, поскольку такое заявление в силу ч. 2 ст. 201 ГПК РФ может быть подано только до вступления в законную силу решения суда (определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1070-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»)⁸⁰⁰.

В некоторых случаях суды так же отказывают в восстановлении пропущенного срока на подачу заявления о вынесении дополнительного решения по мотивам отсутствия доказательств, подтверждающих уважительные причины для восстановления пропущенного процессуального срока, без указания на невозможность его восстановления (определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2022 № 88-13204/2022 (УИД 74RS0032-01-2010-000524-26)⁸⁰¹; определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2020 по делу № 88-7299/2020 (УИД 61MS0018-01-2018-001228-56))⁸⁰².

Представляется, что подобная неоднородность практики требует единообразного законодательного решения. На наш взгляд, возможность восстановления срока на подачу заявления о вынесении дополнительного решения должна быть предусмотрена, однако, с соблюдением некоторых условий. Так, основное решение суда не должно быть обжаловано в апелляционном порядке и, соответственно, должно вступить в законную силу, поскольку в противном случае заявитель не лишен возможности поставить вопрос о неполноте судебного акта перед судом апелляционной инстанции. Дополнительно к этому, у стороны, ходатайствующей о вынесении дополнительного решения, должны иметься уважительные причины пропуска установленного срока, которые подлежат оценке судом по правилам ст. 112 ГПК РФ. При этом сам факт вступления решения в законную силу не должен рассматриваться как безусловное препятствие для вынесения дополнительного решения, если судом первой инстанции в нарушение п. 1 ст. 201 ГПК РФ не были разрешены вопросы, подлежавшие обязательному включению в резолютивную часть, и стороны не имели реальной возможности заявить об этом в установленный месячный срок.

Такой подход позволит обеспечить баланс между принципом правовой определенности, требующим стабильности вступивших в законную силу судебных актов, и правом сторон на получение полного, мотивированного и исполнительного судебного решения, не прибегая к апелляционному или иному обжалованию, что соответствует целям процессуальной экономии и принципу эффективной судебной защиты.

⁷⁹⁹ О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 // Рос. газ. 2021. П. 30.

⁸⁰⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1070-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.

⁸⁰¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2022 № 88-13204/2022. УИД 74RS0032-01-2010-000524-26 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁰² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2020 по делу № 88-7299/2020. УИД 61MS0018-01-2018-001228-56 // СПС «КонсультантПлюс».

В. В. Шишкина,

*обучающаяся 1 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель С. Л. Бехтерев, д-р ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Гражданская защита в деятельности Администрации г. Ижевска (2016–2025 гг.)

Одним из актуальных направлений в деятельности органов публичной власти выступает гражданская защита населения (ГЗН). Целью предлагаемой статьи является анализ реализации полномочий Администрацией муниципального образования (МО) «Город Ижевск» в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах в 2016–2025 гг., в период выполнения принятой Ижевской городской думой 14 апреля 2016 года «Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск», рассчитанной на пятилетний срок⁸⁰³.

Следует отметить, что работа в данной сфере велась в строгом соответствии с федеральными законами № 68-ФЗ⁸⁰⁴, № 28-ФЗ⁸⁰⁵ и № 131-ФЗ⁸⁰⁶, а также в тесной координации с Правительством Удмуртской Республики и Главным управлением МЧС России по Удмуртской Республике. На основе материалов к отчетам Главы МО «Город Ижевск» прослеживается четкая динамика развития и наращивания потенциала в сфере ГЗН.

Началом анализируемого периода стал 2016 год, который заложил прочный фундамент всей последующей работы. В городе была создана и эффективно функционировала система гражданской защиты, включающая Ижевское городское звено Удмуртской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (УТП РСЧС), Единую дежурно-диспетчерскую службу (ЕДДС), Муниципальное бюджетное учреждение (МБУ) «Курсы ГО» и МБУ «Поисково-спасательная служба». Особо стоит отметить высокое качество подготовки кадров: на курсах гражданской обороны прошли обучение 987 чел. (136 % от планового задания), а само МБУ «Курсы ГО» было признано лучшим в республике по итогам 2014–2016 гг. Специалисты совершили 1 497 выездов и спасли жизни 22 чел. В том же году началось активное внедрение аппаратно-программного комплекса (АПК) «Безопасный город», установлены 92 камеры видеонаблюдения, оборудованы 7 удаленных рабочих мест и введен в строй подвижный пункт оповещения. Проведенное командно-штабное учение получило высокую оценку со стороны МЧС.⁸⁰⁷

Следующий, 2017 г., стал серьезным испытанием на прочность для всей городской системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Г. Ижевск столкнулся с двумя масштабными вызовами. Первый был связан с необходимостью введения режима ЧС из-за срыва подготовки к отопительному сезону на котельной АО «Ижметмаш» (режим был отменен лишь в декабре после завершения строительства резервного трубопровода). Вторым, куда более трагическим событием, стал взрыв газа в жилом доме № 261 по ул. Удмуртская, повлекший обрушение восьми квартир. Администрация города продемонстрировала высокий уровень оперативности: немедленно был введен режим ЧС, развернуты пункты временного размещения, организованы питание и ночлег для пострадавших.

⁸⁰³ Об одобрении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2016–2025 годы, Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2016–2025 годы и утверждении Отчета об исполнении Программы социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2010–2014 годы: решение Городской думы г. Ижевска Удмуртской Республики от 14 апреля 2016 г. № 150 // Официальный сайт муниципального образования «Город Ижевск». URL: <http://www.izh.ru> 2016. 20 апреля (дата обращения: 07.05.2026).

⁸⁰⁴ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08 августа 2024 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации») // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4928.

⁸⁰⁵ О гражданской обороне: Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ (в ред. Федерального закона от 23 июля 2025 г. № 240-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданской обороне») // СЗ РФ. 2025. № 30 (ч. II). Ст. 4389.

⁸⁰⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13 декабря 2024 г. № 471-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // СЗ РФ. 2024. № 51. Ст. 7865.

⁸⁰⁷ Материалы к отчету Главы муниципального образования «Город Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2016 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91984_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

В ликвидации последствий было задействовано более 1 000 чел. и 180 единиц техники; пострадавшим жителям выплачено свыше 23 млн руб. Не прекращалась и плановая работа: специалисты выезжали по вызовам 1 789 раз, спасли 19 чел., а на курсах ГО прошли обучение 2 833 чел. Продолжалось и техническое развитие АПК «Безопасный город»: 29 камер были переведены на волоконно-оптические линии связи (ВОЛС), проложено 11 км оптики, установлены новые сирены⁸⁰⁸.

2018 год прошел под знаком завершения ликвидации последствий взрыва на ул. Удмуртская. Режим ЧС окончательно сняли 7 мая. На восстановительные работы из городского резервного фонда было выделено 2,5 млн руб. и 40,2 млн руб. – из республиканского бюджета. Параллельно с этим система гражданской защиты продолжала наращивать обороты в части профилактики и обучения. Спасатели совершили 1 758 выездов и спасли 24 чел. Единая дежурно-диспетчерская служба обработала свыше 70 000 обращений граждан. Через курсы ГО прошло рекордное на тот момент количество слушателей – 5 957 чел. из числа неработающего населения, а также 384 специалиста. Была проведена масштабная инвентаризация 149 защитных сооружений ГО общей вместимостью 73 000 чел. Активно велась пропаганда знаний через распространение буклетов, видеороликов и социальную рекламу. Количество учений и тренировок превысило 1 100⁸⁰⁹.

В 2019 году г. Ижевск был признан лучшим городским округом Удмуртской Республики в области ГО и защиты от ЧС, завоевав кубок и диплом первой степени. Приобретение аэролодки «Ижора» повысило эффективность спасения рыбаков со льда (в указанном году с ее помощью спасено 6 чел.). Всего же специалисты выполнили 1 647 выездов и спасли 21 чел., а сама служба была занесена на Доску почета Удмуртской Республики. Продолжалось обучение граждан (4 027 чел.); протяженность ВОЛС выросла до 96 км. Год подтвердил высокий статус муниципальной системы безопасности⁸¹⁰.

2020 год, несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку, связанную с пандемией, показал стабильность и готовность системы к новым вызовам. ЕДДС г. Ижевска сохранила лидерство среди городов республики. Резко возросла социальная нагрузка на поисково-спасательную службу: совершена 1 671 выезд; количество спасенных составило 365 чел. Это объяснялось значительным числом экстренных вскрытий жилых помещений (312 случаев) для оказания помощи гражданам. В целях обеспечения безопасности на водных объектах в микрорайоне Воложка был организован и профинансирован спасательный пост стоимостью 1,5 млн руб. На курсах ГО обучились 4 800 чел. С 95 до 136 возросло количество видеокамер, до 113 км увеличилась протяженность ВОЛС⁸¹¹.

2021 год продолжил курс на техническое переоснащение и цифровизацию. Комиссия по ЧС провела 15 заседаний, из них 5 экстренных. Спасатели выезжали на вызовы 2 190 раз, оказав помощь 382 гражданам. В рамках государственно-частного партнерства автопарк службы пополнился двумя автомобилями «Соболь» стоимостью 2,8 млн руб. Курсы ГО снова заняли первую строчку республиканского рейтинга. АПК «Безопасный город» стал состоять из 140 камер, произошла его интеграция с системой обеспечения вызова экстренных оперативных служб «112». Город также выступил площадкой для демонстрации достижений на форуме «Комплексная безопасность» и подписал соглашение о создании пунктов экологического мониторинга с финансированием в 5 млн руб., что свидетельствовало об укреплении партнерства с республиканскими структурами⁸¹².

В 2022 г. одновременно с ростом числа выездов спасателей (2 485 случаев, спасено 348 чел.) произошел качественный скачок в использовании правоохранительного сегмента «Безопасного города». Количество видеокамер достигло 145, при этом их техническая доступность составила 99,4 %. Данные с камер видеонаблюдения 44 раза предоставлялись правоохранительным органам для раскрытия преступлений. Спасатели г. Ижевска заняли второе место на республиканских соревнованиях по ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий. Была установлена новая сиренно-речевая установка, а также подключены 11 из 27 запланированных новых пунктов оповещения населения. Работа курсов ГО оставалась на высочайшем уровне (первое место в республике), обучение прошли более 1,5 тыс. чел⁸¹³.

⁸⁰⁸ Материалы к отчету Главы муниципального образования «Город Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2017 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91986_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

⁸⁰⁹ Материалы к отчету Главы муниципального образования «Город Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2018 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91987_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

⁸¹⁰ Материалы к отчету Главы муниципального образования «Город Ижевск» о результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2019 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91988_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

⁸¹¹ О результатах деятельности Главы муниципального образования «Город Ижевск», Администрации города Ижевска, в том числе о решении вопросов, поставленных Городской думой города Ижевска, за 2020 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91989_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

⁸¹² О результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2021 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91990_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

⁸¹³ О результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2022 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91994_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

В 2023 году г. Ижевск был признан лучшим органом местного самоуправления в Удмуртской Республике в области обеспечения безопасности жизнедеятельности. Специалисты выезжали по тревоге 2 342 раза, спасли 311 чел. и завоевали первое место на соревнованиях по ликвидации ДТП. Количество видеокамер в городе увеличилось до 192, а протяженность оптических сетей – до 125 км. Данные видеоаналитики 53 раза помогли МВД в раскрытии преступлений. Система оповещения была существенно усилена: число стационарных пунктов достигло 72, дополнительно приобретен подвижный пункт оповещения на базе автомобиля ГАЗ-27527. Все это позволило городу вновь подтвердить свой статус лидера в регионе⁸¹⁴.

2024 г. закрепил первенство г. Ижевска в области ГЗН. Специалисты совершили 2 188 выездов и спасли 297 чел. Особо значимым событием явилось присвоение одному из сотрудников поисково-спасательной службы квалификации «Спасатель международного класса». Город подтвердил звание лучшего муниципального образования Удмуртии в области безопасности жизнедеятельности, получив диплом и кубок. Система видеонаблюдения расширилась до 195 камер; на ее развитие было выделено 4,3 млн руб. из республиканского бюджета. Протяженность ВОЛС составила 127 км. Важнейший показатель – охват населения системой оповещения – достиг 95,7 %⁸¹⁵.

2025 г. стал годом завершения реализации Стратегии социально-экономического развития г. Ижевска. В том году было проведено рекордное количество заседаний городской Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности – 33 (в 2024 г. – 21 заседание), что свидетельствует о высокой интенсивности ее координирующей работы.

В настоящее время основу сил быстрого реагирования составляет профессиональный поисково-спасательный отряд МКУ «Управление гражданской защиты города Ижевска». В 2025 г. его сотрудники осуществили 1 669 выездов, спасли 249 чел., оказавшихся в сложной жизненной ситуации, в т. ч.: на пожарах – 1 чел. (в т. ч. дети – 1 чел.); в дорожно-транспортных происшествиях – 5 чел. (в т. ч. дети – 1 чел.); на водных объектах – 4 чел.; при вскрытии дверей – 207 чел. (в т. ч. дети – 45 чел.); из труднодоступных мест – 32 чел. (в т. ч. дети – 13 чел.). Курсы ГО прошли 352 чел. (в 2024 г. – 280 чел.). Осуществлялось обучение неработающего населения (3 628 чел., в 2024 г. – 3 700 чел.). Общая протяженность ВОЛС составила 130 км, функционирует 297 видеокамер. В результате проведенных мероприятий в системе видеонаблюдения правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» процент доступности видеокамер составил 99,34 %, что практически полностью перекрывает территорию городского округа. По итогам смотра-конкурса г. Ижевск вновь был признан лучшим органом МСУ в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения (приказ Главного управления МЧС России по Удмуртской Республике от 30 декабря 2025 г. № 1898)⁸¹⁶.

Таким образом, анализ материалов к отчетам Главы МО «Город Ижевск» за 2016–2025 гг. позволяет заключить, что за время реализации Стратегии социально-экономического развития столицы Удмуртии в г. Ижевске создана и постоянно совершенствуется высокоинтеллектуальная система управления, мобильная группировка сил, оснащенная современными техническими средствами и владеющая передовыми спасательными технологиями. Администрация города успешно выполняет все полномочия, определенные действующим законодательством в области гражданской защиты, гарантируя комфортное и безопасное проживание населения в границах городского округа. Стоит добавить, что обеспечение безопасности граждан, как отмечено во вновь принятой Городской думой г. Ижевска 23 апреля 2026 г. Стратегии социально-экономического развития города до 2036 г. остается «фундаментальным условием устойчивого развития Ижевска и повышения качества городской жизни. Комплексный подход к профилактике правонарушений, совершенствованию работы экстренных служб и готовности к чрезвычайным ситуациям формирует среду, в которой жители чувствуют себя защищенными»⁸¹⁷. Реализация данного направления позволит создать эффективную систему общественной безопасности, сочетающую современные технологии профилактики, оперативного реагирования и гражданской ответственности.

⁸¹⁴ О результатах деятельности Администрации города Ижевска за 2023 год. URL: https://adm.izh.ru/res_ru/0_hfile_91993_1.docx (дата обращения: 07.05.2026).

⁸¹⁵ Материалы к отчету Главы муниципального образования «Город Ижевск», «О результатах деятельности Главы муниципального образования «Город Ижевск», Администрации города Ижевска, в том числе о решении вопросов, поставленных Городской думой города Ижевска, за 2024 год». URL: <https://adm.izh.ru/> (дата обращения: 07.05.2026).

⁸¹⁶ Материалы к отчету Главы муниципального образования «Город Ижевск» «О результатах деятельности Главы муниципального образования «Город Ижевск», Администрации города Ижевска, в том числе о решении вопросов, поставленных Городской думой города Ижевска, за 2025 год». URL: <https://adm.izh.ru/> (дата обращения: 07.05.2026).

⁸¹⁷ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на период до 2036 года : решение Городской думы г. Ижевска от 23 апреля 2026 г. № 136 // Ижевский вестник. 2026. № 4003040520260397.

К. В. Шишкина,

*обучающаяся 2 курса специалитета Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С. А. Соболев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Публично-правовые основы трудового права в России: теория, история, перспективы развития

В учебной литературе по трудовому праву 2026 г. под редакцией М. В. Демидова⁸¹⁸ частнопубличная природа трудовых отношений противопоставляется публично-правовой парадигме, ранее обоснованной в работах Е. Б. Хохлова⁸¹⁹. Если в доктрине Хохлова трудовое право рассматривается как форма реализации государственной воли и публичного порядка в сфере наемного труда, то в подходе Демидова акцентируется автономия воли сторон и договорное равенство, а публичный элемент (надзор, минимальные гарантии) трактуется как внешнее ограничение частной свободы, а не как внутренняя сущность отрасли.

Понятие публичного порядка в трудовых отношениях заимствовано из международного частного права, но в трудовом праве приобретает самостоятельное содержание. Речь идёт о совокупности императивных норм, которые не могут быть изменены соглашением сторон, даже если обе стороны выражают на это добровольное согласие⁸²⁰. В российской системе к таким нормам относятся, в частности, положения:

- о минимальном размере оплаты труда (ст. 133 ТК РФ);
- о предельной продолжительности рабочего времени (ст. 91);
- о закрытом перечне оснований увольнения по инициативе работодателя (ст. 81);
- о гарантиях при направлении в служебные командировки (ст. 167).

Однако простого наличия императивных норм недостаточно для характеристики публичного начала. Ключевой элемент – государственное принуждение как механизм⁸²¹.

Первый элемент – надзорно-контрольная деятельность. Федеральная инспекция труда (Роструд) и её территориальные органы наделены правом беспрепятственного доступа на предприятия, истребования документов, выдачи обязательных предписаний и наложения административных штрафов⁸²². Важно, что этот надзор носит систематический, а не эпизодический характер: плановые проверки проводятся по утверждённым графикам, внеплановые – по жалобам работников.

Второй элемент – предписание как акт индивидуального регулирования. Государственный инспектор труда вправе не только констатировать нарушение, но и обязать работодателя восстановить нарушенные права работника, например, отменить незаконный приказ о дисциплинарном взыскании или выплатить недоначисленную заработную плату.

Третий элемент – судебная защита, причём с публично-правовыми особенностями: работник освобождается от уплаты госпошлины, сроки обращения в суд по трудовым спорам сокращены (3 месяца – для увольнения, 1 месяц – для восстановления), а бремя доказывания законности увольнения лежит на работодателе. К этому следует добавить возможность привлечения работодателя к уголовной ответственности⁸²³.

⁸¹⁸ Трудовое право : учебное пособие для вузов. 2-е изд., переаб. и доп. М. : Юрайт, 2025. URL: <https://urait.ru/book/trudovoe-pravo-600242> (дата обращения: 08.04.2026).

⁸¹⁹ Трудовое право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Е. Б. Хохлов, В. А. Сафонов. 9-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. URL: <https://urait.ru/book/trudovoe-pravo-600242> (дата обращения: 08.04.2026).

⁸²⁰ Зайцева О. Б. Иммунитет работника от увольнения как публично-правовая гарантия: пределы и исключения // Актуальные проблемы российского права. 2024. URL: <https://aprp.msal.ru/jour/issue/view/140/showToc> (дата обращения: 10.04.2026).

⁸²¹ Сошникова Т. А. Государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства как публично-правовая функция // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/issue/view/72> (дата обращения: 10.04.2026).

⁸²² Федеральный государственный контроль (надзор) и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства регулируются главой 57 Трудового кодекса РФ, ст. 5.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение трудового законодательства // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2026).

⁸²³ Ст. 145.1 УК РФ – невыплата заработной платы, ст. 143 – нарушение требований охраны труда, повлёкшее смерть.

Публичный интерес в трудовом праве имеет три измерения:

- охранительное (защита работника);
- стабилизирующее (поддержание порядка на рынке труда);
- и распределительное (перераспределение рисков между работником, работодателем и государством).

Отсюда вытекает важный доктринальный вывод: метод трудового права не может быть охарактеризован как чисто императивный или чисто диспозитивный. Это сложносоставной метод, в котором императивные нормы задают публично-правовой каркас (минимальные стандарты, запреты, порядок надзора и защиты), а диспозитивные нормы позволяют сторонам конкретизировать условия в пределах этого каркаса. В трудовом праве императивность охватывает базовые условия существования отношения, оставляя сторонам свободу в технических, процедурных и факультативных аспектах. Именно это позволяет говорить о публично-правовой основе отрасли: государство не просто регулирует трудовые отношения, но определяет, что вообще может быть предметом договора, а что находится за пределами договорной свободы.

В российской науке эта позиция последовательно обосновывается С.Ю. Головиной, которая отмечает, что «публичные начала в трудовом праве – не пережиток советского прошлого, а объективная необходимость, вытекающая из неравенства сторон и социальной ценности труда»⁸²⁴.

С ней солидарен Е. Б. Хохлов, подчёркивающий, что «трудовой договор в современной России – это публичный договор присоединения, где работник может присоединиться только к условиям, не ухудшающим его положение по сравнению с законом».

Альтернативная точка зрения акцентирует частноправовые элементы и развитие договорных начал, однако даже её сторонники признают, что без публично-правового «скелета» отрасль утратит свою идентичность и превратится в субститут гражданского права.

Публично-правовое начало не было привнесено в российское трудовое право внешним образом – оно формировалось внутри него как реакция государства на социальные конфликты, экономические вызовы и идеологические установки соответствующих эпох. В истории отечественного правового регулирования труда отчётливо выделяются три модели публичности, каждая из которых задавала особый тип отношения между государством, работником и работодателем⁸²⁵.

Первая модель – имперская (1882–1917 гг.) – характеризуется внедрением публичного порядка через фабричную инспекцию (закон 1 июня 1882 г.) и императивные запреты детского и ночного труда. По Л. С. Талю⁸²⁶, государство вторгается в договор «как третья сторона», однако модель была ограничена малочисленностью надзора и охватом лишь фабрично-заводских рабочих.

Вторая модель – советская (1918–1991 гг.) – знаменует полное огосударствление и разрыв с договорной природой отношений: от трудовой повинности (1918 г.) до криминализации самовольного ухода с работы (1940 г.) и трудовой книжки как инструмента тотального контроля. А. Е. Пашерстник определял эту отрасль как административно-правовую по существу.

Третья модель – постсоветская (с 1992 г.) – представляет компромисс: Конституция РФ (ст. 37) и ТК РФ 2001 г. декларируют договорные начала, однако публичность переформатируется в систему императивных минимумов (МРОТ, закрытый перечень увольнений), государственный надзор (Роструд) и судебные гарантии. Как отмечает С. Ю. Головина, договор функционирует как «публичный договор присоединения».

Даже в 1900–1910-е гг., 1990–2000-е гг. публичное начало оставалось основным, менялись лишь его формы – от фабричной инспекции через тотальную мобилизацию к императивному минимуму стандартов. Эта инвариантность имеет глубокие причины: труд в России традиционно рассматривался не как товар, а как публично значимый ресурс, что проявляло неизбежное присутствие государства в регуляции трудовых отношений.

Если исторический анализ показывает независимость публичного начала в российском трудовом праве, а теоретический – его основной характер, то обращение к перспективам обнаруживает нарастающее напряжение между устоявшейся публично-правовой моделью и современными реалиями. В настоящее время можно выделить два системных вызова, каждый из которых требует пересмотра сложившихся механизмов, но при этом не отменяет самой публично-правовой основы, а лишь вынуждает её адаптироваться.

⁸²⁴ Головина С. Ю. Цифровая трансформация труда и публично-правовые гарантии Российское право: образование, практика, наука. 2021. URL: <https://urait.ru/book/trudovoe-pravo-600758> (дата обращения: 12.04.2026).

⁸²⁵ Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права : в 2 т. Т. 1: Историко-правовое введение. Публично-правовые основы. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2024.

⁸²⁶ Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. Изд. 2-е, значительно доп. М. : Московское науч. изд-во, 1918. С. 224.

Первый вызов – платформенная занятость и разрыв публичных гарантий. Цифровые платформы породили массовый слой фактических работников, юридически остающихся самозанятыми или ИП. Публичные гарантии (отпуск, больничный, охрана труда, соцстрахование) привязаны к трудовому договору, отсутствие которого выводит платформенного работника из-под их действия. Российское законодательство⁸²⁷ ответа не даёт: статус самозанятого доброволен и гарантий не предполагает, а судебное признание отношений трудовыми остаётся громоздким и неэффективным в масштабе. Публично-правовая модель бессильна там, где работник формально не признан таковым, но фактически подчинён алгоритмическому управлению.

Второй вызов – цифровой контроль и размывание границ вмешательства. Инструменты тотального мониторинга (трекинг активности, видеоаналитика, геолокация) создают коллизию между правом работодателя на контроль и неприкосновенностью частной жизни⁸²⁸. ТК РФ не адаптирован к цифровой эпохе: отсутствуют критерии пропорциональности, запрет избыточного сбора данных, обязанность уведомления и право доступа работника к собранной информации.

Каждый из вызовов обнажает потребность в новом публичном вмешательстве. Цифровые платформы требуют распространения трудовых гарантий на новые формы занятости, пусть и в облегчённом, адаптированном виде.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» публично-правовая природа защиты трудовых прав раскрывается через институт административной ответственности. Опираясь на ст. 37 и ч. 5 ст. 75 Конституции РФ, Пленум исходит из того, что государство гарантирует реализацию трудовых прав не диспозитивным соглашением сторон, а императивным установлением минимальных стандартов, обеспеченных государственным принуждением.

Инструментом такого принуждения выступают составы административных правонарушений, предусмотренные ст. 5.27–5.34, 5.40, 5.42, 14.54, 15.33.2, 15.34 КоАП РФ. Публично-правовой характер данной ответственности проявляется в трёх аспектах: субъект привлечения – исключительно государство; основание – нарушение императивных норм, а не условий договора; цель – защита публичного правопорядка в сфере труда, а не частного интереса конкретного работника. Таким образом, административная ответственность в трудовой сфере выступает формой реализации публично-правового начала, где государство действует как гарант социально значимых стандартов, отступление от которых влечёт санкции независимо от воли потерпевшего.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что публично-правовое начало является не факультативным, а конститутивным признаком российского трудового права на всех этапах его развития. Публичный порядок в трудовых отношениях задаёт императивный каркас – минимальные стандарты, запреты и механизмы государственного принуждения, – который не может быть изменён соглашением сторон и именно он, а не договорная свобода, определяет отраслевую идентичность. Анализ современных вызовов показывает, что публично-правовая модель не утратила своей актуальности, но требует существенной адаптации: распространения трудовых гарантий на нетипичные формы занятости, законодательного ограничения цифрового мониторинга.

⁸²⁷ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. 28.11.2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2026).

⁸²⁸ Нуртдинова А. Ф., Ситникова Е. Г. Государство как публичный регулятор трудовых отношений: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2023.

Т. Д. Щетников,

*обучающийся 1 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Ж. А. Русских, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

Формальное моделирование политики безопасности: от теоретических моделей к практической реализации в банковском секторе

Информация сегодня – главная ценность любой организации. С 2022 года число кибератак на российскую инфраструктуру выросло в десятки раз и продолжает расти. Только за 2024 год «Роснефть» выявила 250 тысяч инцидентов – в 50 раз больше, чем годом ранее. Под атаки попали «Аэрофлот», «Почта России» и другие⁸²⁹.

Для банков утечка данных или сбой в работе – это не просто репутационные потери, а риск отзыва лицензии. Политика информационной безопасности (ИБ) становится жизненно важным документом, но обычный текст может содержать противоречия. На помощь компаниям приходит формальное моделирование – математически строгий способ описания правил доступа, позволяющий проверить политику на непротиворечивость⁸³⁰.

Цель работы – разобраться в формальных моделях, изучить опыт крупных компаний и определить, как улучшить мою собственную политику безопасности для банка, разработанную в рамках учебного курса.

Задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы формального моделирования.
2. Проанализировать субъектно-объектную модель, модель Белла – ЛаПадулы, модель Zero Trust.
3. Выявить ключевые тенденции в построении киберзащиты на примере крупнейших российских компаний (Сбер, ПСБ, «Роснефть», «Ростелеком»).
4. Оценить сильные и слабые стороны моей политики.
5. Сформулировать рекомендации по её совершенствованию.

1. Теория: формальные модели.

1.1. Понятие формальной модели.

Формальная модель – математическое описание правил доступа. Она позволяет доказать отсутствие противоречий, чётко определить «небезопасное состояние» и показать, что система не может в него попасть. Стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-3-2013 (семейство ADV_SPM) требует формального моделирования для систем высокого доверия⁸³¹.

1.2. Субъектно-объектная модель.

Основа большинства систем доступа. Субъекты (пользователи, программы) и объекты (файлы, базы данных), доступ задаётся матрицей прав⁸³².

Плюсы: простота, наглядность.

Минусы: не учитывает смысл данных, не борется со скрытыми каналами утечки.

1.3. Модель Белла – ЛаПадулы (мандатное управление).

Каждому объекту и субъекту присваивается уровень секретности. Правила:

- No Read Up – нельзя читать выше своего уровня;
- No Write Down – нельзя записывать на уровень ниже⁸³³.

Плюсы: математическая строгость, защита от повышения привилегий.

Минусы: излишняя жёсткость для бизнеса.

⁸²⁹ Защитная стратегия // Коммерсантъ. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7942429> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸³⁰ Хорошилов А. В., Щетников И. В. ADV_SPM – Формальные модели политики безопасности на практике // Труды Института системного программирования РАН. 2017. Т. 29, № 3. С. 45.

⁸³¹ Там же. С. 46.

⁸³² Теренин А. А. Субъектно-объектная модель взаимодействия в распределённых вычислительных сетях // Methods and means of information safety in networks. М.: МЭИ, 2023. URL: <https://network-journal.mpei.ac.ru/cgi-bin/main.pl?l=en&n=3&pa=13&ar=1> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸³³ Хорошилов А. В., Щетников И. В. Указ. соч. С. 45.

1.4. Модель Zero Trust (нулевое доверие).

Доверять нельзя никому. Принципы: проверять всех всегда (MFA – многофакторная аутентификация, когда для входа нужен не только пароль, но и, например, код из приложения), давать доступ только к конкретному приложению (микросегментация), выдавать минимальные права на короткое время, постоянно следить за поведением (UEBA – анализ поведения пользователей и сущностей; система учится, как обычно работает сотрудник, и если вдруг бухгалтер начинает скачивать всю базу клиентов – блокирует)⁸³⁴.

Плюсы: эффективна против современных атак.

Минусы: дорого и сложно внедрять.

2. Опыт крупных компаний.

Формальные модели создают логику безопасного доступа, но на практике компании сталкиваются с тремя вызовами: размывание границ корпоративной сети, многократный рост числа инцидентов и неспособность несогласованных защитных мер обеспечить устойчивость инфраструктуры. Ответом на эти вызовы стали три тенденции, отчётливо проявившиеся в опыте крупных банков – Сбера и ПСБ, а также компаний топливно-энергетического и телекоммуникационного секторов – «Роснефти» и «Ростелекома».

Тенденция 1. Никому не верить – проверка каждого подключения.

В ПСБ (Промсвязьбанк) хакеры могли подключиться к внутренней сети, используя розетки в офисах. Банк совместно с Axel PRO внедрил отечественную систему управления сетевым доступом AxelNAC, которая проверяет **каждое устройство** при подключении, где бы ни находилась розетка. Пиковая нагрузка – 70 тыс. подключений за 10 минут, ошибки менее 0,05 %. Всю политику уместили в 15 правил (обычно их сотни)⁸³⁵.

Тенденция 2. Фокус на критических активах.

Сбер запустил программу «ОСНОВА» (Ответственный орган на уровне государства, Стратегия, Нормативная база, Отечественные технологии, Восстановление, Адаптивность). Россия опустилась с 5-го места в рейтинге кибербезопасности на 58-е, каждая вторая компания атакована. Сбер сконцентрировался на защите критически важных активов и создал библиотеку из более чем 200 сценариев мошенничества, которые используют для обучения систем защиты и персонала. Программа направлена на объединение усилий государства и бизнеса для повышения киберустойчивости всей страны⁸³⁶.

Тенденция 3. Безопасность с самого начала и совместная работа.

«Роснефть» (объект КИИ) выявила 250 тыс. инцидентов – рост в 50 раз, что говорит о повышении эффективности мониторинга. В «Транснефти» внедрили принцип security by design – безопасность закладывается на этапе проектирования. Это позволяет получать устойчивые системы, способные работать даже при частичном выводе функций из строя в результате атаки⁸³⁷.

В конце 2025 года «Ростелеком» и Минцифры создали рабочую группу по кибербезопасности в РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей) для выработки единых стандартов и обмена информацией об угрозах⁸³⁸.

3. Моя политика: анализ и рекомендации. В рамках учебного курса я разработал политику для условного банка.

3.1. Что у меня получилось хорошо:

- 1) я выделил критические активы (раздел 3). Платёжные данные, балансы, кредитные досье, данные AML/CFT (борьба с отмыванием денег), персональные данные, ключи ЭП. Аналог подхода Сбера;
- 2) ролевая модель (разделы 6–7). Шесть ролей (специалист ИБ, владелец информации, администратор, менеджер, оператор, аудитор). Доступ – по принципу минимальных привилегий;
- 3) техническая защита (раздел 10). NGFW, DLP (контроль утечек), SIEM (сбор событий), антивирус с EDR (обнаружение и реагирование на угрозы на конечных точках), криптография, резервное копирование;
- 4) реакция на инциденты (раздел 8.2). Пять этапов: обнаружение, локализация, расследование, восстановление, отчётность;

⁸³⁴ Архитектура Zero Trust в корпоративной сети: практические аспекты внедрения // itWeek. 2025. URL: <https://www.itweek.ru/security/article/detail.php?ID=233733> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸³⁵ Axel PRO и ПСБ успешно завершили один из крупнейших в России проектов по внедрению отечественного NAC-решения // cisoclub. 2025. URL: <https://cisoclub.ru/> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸³⁶ Кибербезопасность в эпоху цифровых угроз: зачем Сбер создает национальную программу киберустойчивости? // Комсомольская правда. 2025. URL: <https://www.kp.ru/daily/27747/5138291/> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸³⁷ Кибербезопасность в ДНК: бизнес встраивает защиту в основу стратегии // РБК Компании. 2025. URL: <https://companies.rbc.ru/> (дата обращения: 09.03.2026).

⁸³⁸ Кибербезопасностью российских предприятий озаботились в РСПП и «Ростелекоме» // ГТРК «Липецк». 2025. URL: <https://vesti-lipetsk.ru/> (дата обращения: 09.03.2026).

5) Обучение (раздел 11). Инструктаж новичков, тренировки по фишингу.

3.2. *Что можно улучшить (на основе опыта крупных компаний).*

1) формальная проверка правил. В моей политике нет математической проверки ролевой матрицы. Например, если оператор временно подменяет администратора, могут появиться избыточные права, которые никто не заметит. Добавлю требование раз в квартал проверять ролевую матрицу с помощью инструментов формального моделирования (например, Event-B/Rodin – это программы, которые позволяют описать правила доступа на языке математики и автоматически найти скрытые противоречия);

2) мандатный контроль. Активы категоризованы, но нет запрета на понижение уровня конфиденциальности (правило No Write Down). Я введу четыре уровня (ключи ЭП – наивысший, кредитные досье – высокий, служебная информация – средний, открытые данные – низкий) и правило: без разрешения владельца нельзя записывать данные на уровень ниже;

3) элементы Zero Trust. Уже есть MFA и минимальные привилегии, но нет микросегментации (доступ только к одному приложению), поведенческого анализа (UEBA), динамической проверки в течение сеанса. Добавлю эти требования в раздел технических мер;

4) регулярные кибериспытания. Нет требования приглашать «белых хакеров» для пентеста. Я добавлю пентест критических систем не реже раза в год и учения «красная команда против синей» – это когда специальная группа (красная) пытается взломать систему, а защитники (синие) отражают атаку. Такие учения позволяют выявить уязвимости, которые не видны при обычной проверке;

5) более живое обучение. Вместо инструктажа – практические фишинг-тренинги (рассылка тестовых писем, чтобы проверить, кто попался), отдельные курсы для работающих с секретными данными, ежегодная проверка знаний.

Заключение:

1. Киберугрозы растут. Опыт Сбера, ПСБ, «Роснефти», «Ростелекома» показывает, что эффективная защита требует системного подхода и консолидации усилий.

2. Формальные модели – не теория, а рабочий инструмент. Субъектно-объектная модель – для простоты, Белла – ЛаПадулы – для контроля конфиденциальности, Zero Trust – для борьбы с современными атаками.

3. Моя политика имеет сильные стороны, но нуждается в доработке. Добавление формальной верификации, мандатного контроля, микросегментации, поведенческого анализа и регулярных кибериспытаний приблизит её к лучшим практикам.

УДК 340.13:004.056.55(045)

Н. А. Щиголева,

магистрант 2 курса, «Цифровое право»,

Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г. Г. Камалова, д-р юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск

Правовое регулирование машиночитаемых доверенностей в системе бухгалтерского учета

В условиях цифровой трансформации экономики возникает необходимость в новых подходах к подтверждению полномочий лиц, подписывающих юридически значимые документы. В сфере бухгалтерского учета, где точность идентификации участников хозяйственных операций имеет особенно важное значение, внедрение машиночитаемых доверенностей (МЧД) стало одним из приоритетных направлений совершенствования электронного документооборота.

С 1 сентября 2024 года вступили новые правила, которые обязывают сотрудников юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и кредитных организаций для подписания документов квалифицированной электронной подписью (КЭП) использовать сертификаты физических лиц и дополнительно подтверждать свои полномочия с помощью МЧД. Данное изменение означает переход от модели «подпись руководителя как подтверждение полномочий» к модели «подпись сотрудника плюс машиночитаемая доверенность», что требует пересмотра подходов к организации бухгалтерского учета и документооборота.

Ю. С. Куликова в своей статье отмечает противоречие в правовом регулировании МЧД, которое выражается в несоответствии между правовой природой инструмента и механизмами его технической реализации⁸³⁹. Настоящая статья направлена на выявление указанных противоречий и определение возможных путей их разрешения в области бухгалтерской учета.

Формирование нормативной базы машиночитаемых доверенностей осуществлялось поэтапно. Как отмечает П. А. Кюнг в своем историко-архивном исследовании, концепция машиночитаемых документов в отечественной практике берет свое начало с научных разработок 1970-х годов, когда советскими архивистами были сформулированы такие подходы, как двухэтапная экспертиза ценности и принцип первичности информации⁸⁴⁰.

Современный этап правового регулирования МЧД осуществляется на основе следующих нормативных документах:

- Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» – определяет правовые основы применения электронных подписей, включая квалифицированную электронную подпись как равнозначной собственноручной подписи⁸⁴¹.

- Постановления Правительства РФ от 21.02.2022 № 222, 223 и 224 – регулируют порядок выпуска, хранения и передачи машиночитаемых доверенностей, создавая единую систему управления полномочиями в электронном формате.

- Приказы Минцифры от 18.08.2021 № 856, 857, 858:

- № 856 устанавливает порядок формирования и актуализации классификатора полномочий;

- № 857 утверждает единые требования к формам доверенностей необходимых для использования квалифицированной электронной подписи⁸⁴²;

- № 858 устанавливает единые требования к машиночитаемым формам документов о полномочиях.

В соответствии с положениями данных нормативных актов Минцифры систематически актуализируют требования к содержанию МЧД. Приказом от 05.11.2025 № 1001, вступившим в силу 1 февраля 2026 г., перечень данных о доверителе был расширен⁸⁴³. Так, если доверителем выступает филиал, представительство или обособленное подразделение, доверенность должна содержать сведения о руководителе, включая Ф. И. О. и СНИЛС. Одновременно из перечня обязательных сведений о представителе исключены сведения документа, удостоверяющего личность, данное изменение способствует упрощению процедуры оформления при этом сохраняя необходимый уровень идентификации.

Бухгалтерский учет, представляющий собой систему сбора, регистрации и обобщения информации о хозяйственной деятельности организации напрямую зависит от надлежащего оформления первичных учетных документов. Согласно положениям статьи 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни должен быть оформлен первичным учетным документом, подписанным лицами, ответственными за совершение операции.

Внедрение МЧД в бухгалтерский учет позволяет решить следующие задачи:

1. **Обеспечение идентификации подписанта.** Ранее использование КЭП руководителя для подписания всех документов приводило к тому, что формально все документы подписывались единоличным исполнительным органом, что не соответствовало реальному распределению обязанностей. Внедрение МЧД позволяет соотнести КЭП конкретного сотрудника с его полномочиями на подписание определенных категорий бухгалтерских документов.

2. **Автоматизация проверки полномочий.** Машиночитаемый формат доверенности (XML-структура, версий 5.01 или 5.02) позволяет осуществлять автоматизированную проверку полномочий представителя в процессе приема документов. В сфере бухгалтерского учета данная возможность приобретает особую значимость при обработке большого количества входящих документов от контрагентов.

3. **Интеграция с системой налогового учета.** В случае предоставления налоговой отчетности через уполномоченного представителя одновременно с декларацией направляется информационное сообщение о представительстве по форме КНД 1167105, включающее реквизиты МЧД. Это позволяет обеспечить единый подход к подтверждению полномочий как в бухгалтерском, так и в налоговом учете.

⁸³⁹ Куликова Ю. С. Машиночитаемые доверенности: коллизия между правовой природой и технической реализацией // Молодой ученый. 2026. № 1 (604). С. 104–107.

⁸⁴⁰ Кюнг П. А. Машиночитаемые документы: от истории к современности // История и архивы. 2026. № 1. С. 201–223.

⁸⁴¹ Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 20.05.2026).

⁸⁴² Об утверждении единых требований к формам доверенностей, необходимых для использования квалифицированной электронной подписи : приказ Минцифры России от 18.08.2021 № 857 (ред. от 05.11.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2026).

⁸⁴³ О внесении изменений в единые требования к формам доверенностей : приказ Минцифры России от 05.11.2025 № 1001 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2026).

В своем исследовании А. А. Гордуновская и Е. В. Резак подчеркивают, что правовые и технологические аспекты применения ЭЦП в управленческих процессах предприятия требуют комплексного подхода, учитывающего действующие юридические нормы с учетом возможностей информационных корпоративных систем⁸⁴⁴.

Ключевая проблема обусловлена противоречием между традиционным пониманием доверенности как односторонней сделки (закрепленной в статье 185 ГК РФ) и техническими характеристиками МЧД в цифровом формате. Как отмечает Ю. С. Куликова, машиночитаемый формат накладывает ограничения на содержание доверенности в части реквизитного состава и структуры, что может вступать в противоречие с принципом свободы определения её содержания⁸⁴⁵.

В сфере бухгалтерского учета данная проблема проявляется в ситуации, когда присутствует необходимость указания специфических полномочий, не предусмотренных единым классификатором. Согласно приказу Минцифры № 856, использование кодов из классификатора полномочий является обязательным, однако реальная практика бухгалтерского учета показывает, что многие виды операций требуют более детальной регламентации полномочий.

Проведенный В. А. Дубининой и В. Ю. Брагиной анализ нормативно-правовой базы, выявляет существенные недостатки в регулировании технических элементов ЭДО⁸⁴⁶. Это создает специфические трудности для бухгалтерских подразделений:

- Необходимость доработки корпоративных информационных систем для поддержки XML-форматов МЧД (версий 5.01, 5.02).
- Обеспечение технологической совместимости информационных систем операторов ЭДО и налоговых органов.
- Организацию систематического хранения и регулярной актуализации МЧД в рамках установленного срока действия.

Применение электронной формы доверенности требует от организации не только технической готовности, но и пересмотр внутренних регламентов документооборота и внесение соответствующих изменений⁸⁴⁷.

С точки зрения архивного дела, машиночитаемые документы создают особые сложности. П. А. Кюнг в своих работах доказывает целесообразность применения исторического опыта советского архивоведения МЧД к современным задачам, в том числе концепцию единого архивного формата и принципы через регулярную миграцию данных для обеспечения их сохранности⁸⁴⁸.

Для сферы бухгалтерского учета данное обстоятельство прежде всего предполагает необходимость обеспечения сохранности МЧД в неизменном виде на длительный срок, а также поддержки возможности проверки подлинности электронных подписей по истечении срока действия сертификатов с соблюдением сроков хранения, установленных для доверенностей в соответствии с требованиями приказа Росархива.

На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций по организации работы с МЧД в системе бухгалтерского учета:

1. Аудит полномочий. Провести комплексную проверку всех видов документов, подписываемых сотрудниками различных подразделений для определения и формирования перечня полномочий, подлежащих включению в МЧД.
2. Определение оптимальной модели работы с МЧД. Организация может хранить МЧД в своей информационной системе, использовать услуги оператора ЭДО для централизованного хранения, а также дополнительно использовать цифровую платформу распределенного реестра, разработанную ФНС России.
3. Интеграция с учетной системой. Обеспечить автоматическую проверку МЧД при поступлении документов от контрагентов, включая проверку срока действия доверенности и соответствие полномочий подписанта содержанию документов.
4. Организация обучения персонала. Сотрудники бухгалтерии должны понимать не только порядок оформления МЧД, но и методику проверки полномочий контрагентов с использованием МЧД.

⁸⁴⁴ Гордуновская А. А. Правовые и технологические аспекты применения ЭЦП в управлении предприятием // Far East Math 2025 : материалы VI нац. науч. конф. Хабаровск : Тихоокеанский гос. ун-т, 2026. С. 166–170.

⁸⁴⁵ Куликова Ю. С. Указ. соч. С. 104–107.

⁸⁴⁶ Дубинина В. А. Анализ нормативно-правовой базы в области электронного документооборота // Международный студенческий научный вестник. 2023. № 6. С. 80.

⁸⁴⁷ Журавлева А. В. Электронная форма доверенности (МЧД) // Сборник науч. тр. II Ежегод. междунар. науч.-практ. конф. М. : Московский психолого-социальный ун-т. 2024. С. 1376–1381.

⁸⁴⁸ Кюнг П. А. Указ. соч. С. 201–223.

Правовое регулирование машиночитаемых доверенностей в системе бухгалтерского учета в настоящее время активно развивается и трансформируется. Проведя анализ нормативной базы и научной литературы можно сделать выводы о том, что, несмотря на наличие определенных противоречий, МЧД вступает как ключевой элемент для цифровой трансформации учетных бухгалтерских процессов.

В качестве приоритетного направления совершенствования правового регулирования должно стать устранение противоречий между гражданско-правовой природой доверенности и техническими требованиями к ее машиночитаемой форме, а также разработку более гибкого классификатора полномочий для различных отраслей и видов деятельности.

Внедрение МЧД в систему бухгалтерского учета создает возможности для полной автоматизации контроля полномочий при приемке первичных документов, что повышает достоверность учетной информации и минимизации рисков, связанных с подписанием документов неуполномоченными лицами. Перспективы дальнейших исследований в этой области должны быть направлены на разработку практических методик интеграции МЧД в корпоративные учетные системы, а также на совершенствование процессов управления электронными доверенностями.

Содержание

Абашева А. Р. Деятельность Уполномоченного по правам ребенка в образовательных учреждениях.....	3
Абрамова Е. В. Современные способы защиты объектов авторского и смежного права в цифровой среде.....	6
Алиев Р. Р. К вопросу о правовой природе ученического договора в системе трудового права Российской Федерации	9
Амосова А. А. Проблемы формирования и ведения избирательных фондов в Российской Федерации	11
Баранов А. Д. Правовые особенности режима коммерческой тайны при удаленной работе.....	14
Бахшалиев Р. Ф. оглы. Применение 3D-моделирования для криминалистической реконструкции событий на месте преступления	18
Букина Е. В. Механизм реализации полномочий финансового управляющего: от анализа имущества до освобождения должника от обязательств.....	22
Булатова Н. С. Жилое помещение как объект гражданско-правовых отношений.....	25
Булдакова Д. А. ИИ в трудовых отношениях: сравнительно-правовой аспект	28
Буторина Ю. А. Электронное нотариальное обслуживание: сравнительно-правовой анализ в контексте российского и зарубежного опыта	31
Быков Д. Н. Конституционно-правовые гарантии защиты персональных данных в цифровую эпоху.....	34
Валеева Е. Р. Женский султанат как феномен развития Османского государства XVI–XVII вв.	37
Васюкова А. А. Уставные ограничения корпоративных прав на примере непропорционального установления объема прав участников хозяйственных обществ.....	41
Вахрушева А. А. Некоторые проблемы правового регулирования миграционной политики в Российской Федерации	43
Волкова Е. Н. Иск о признании права отсутствующим: разновидность негативного иска или самостоятельный способ защиты вещных прав на недвижимость.....	46
Вылегжанина У. В. Частно-правовые основы трудового права в условиях цифровизации	49
Глазырин К. В. Актуальные проблемы ответственности за нарушения в области электронного документооборота	51
Головко А. В. Актуальные проблемы судебной власти и судопроизводства в России.....	54
Григорьева М. В. Взаимодействие оперативно-розыскной деятельности и криминалистических методов в расследовании преступлений	56
Гудченков О. С. Меры противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: состояние и перспективы.....	59
Гущин А. М. Эволюция правового регулирования информационной среды в РФ: от СССР до современного периода.....	62
Дабосин С. П. Защита трудовых прав работников при банкротстве работодателя: пределы оспаривания трудовых выплат и условий трудового договора	65
Данчинова М. А. Проблемы уголовно-правовой квалификации легализации виртуальных активов (криптовалюты), полученных преступным путем	68
Дедкова Е. А. Выдел супружеской доли как способ защиты прав пережившего супруга при наследовании	71
Демидова А. В. Криминалистические средства предупреждения преступной деятельности лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, содержащихся в учреждениях УИС	74
Дерендяева С. Р. Проблема разграничения медицинской помощи и медицинской услуги для целей квалификации преступлений	77
Дук А. Е. К вопросу о трудовых гарантиях работников – участников специальной военной операции	79
Елисеев И. Д. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: теоретико-правовые основы.....	82
Еремеева Е. О. Особенности психологического сопровождения расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	86
Еремина А. И. Видео-конференц-связь как инновационная технология в уголовном судопроизводстве России	89
Ефимов А. Р. Механизмы административно-правовой защиты конституционных прав граждан.....	91

Зайнуллина С. А. Порядок получения согласия потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и его участие в судебном заседании	94
Зайцева А. М. Правовые проблемы осуществления государственного экологического контроля (надзора)	98
Занина М. М. Правовое регулирование охраны труда летных и кабинных экипажей воздушных судов гражданской авиации в Российской Федерации	101
Зотина У. С. Профилактическая работа как метод воздействия на пресечение правонарушений женщиной, отбывающей наказание в местах лишения свободы	103
Кагмени Н. К. Ш. Защита персональных данных за рубежом	107
Кандакова В. С. Цифровой след как объект правовой охраны	110
Капустина А. С. О целесообразности введения адвокатской монополии в гражданском процессе ...	112
Климовских С. Н. Цифровые сервисы: полезное дополнение в обеспечение бесплатной юридической помощи	115
Константинова З. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: законодательное регулирование и практика применения	117
Корепанова А. Ю. Деструктивное информационное воздействие как фактор влияния на преступное поведение несовершеннолетних	120
Корепанова В. П. Вопросы деятельности «нежелательных организаций» в России: уголовно-правовой аспект	123
Костина А. В. Проблемы оплаты труда медицинских работников: доплаты и надбавки	126
Красин С. Е. Актуальные проблемы и тенденции в развитии правового регулирования в области защиты персональных данных	129
Красноперова М. А. К вопросу об изъятии предметов, документов в ходе проверки сообщения о преступлении	131
Кропачев И. О. Проблемы уголовной ответственности специалиста в преступлениях гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия»	133
Крошникова Е. А. Учение Фомы Аквинского, повлиявшее на классификацию НПА	137
Кузьменок А. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела по фактам организации азартных игр вне игровой зоны	140
Лебедев А. Н. Доктринальный аспект создания и деятельности специализированных фондов управления целевыми капиталами в сфере образования в РФ	143
Леонтьев А. Д. Теневая аренда: как доказать наличие обязательства без письменного договора	145
Лещенко Н. С. К проблеме обеспечения трудовых прав персонала при несостоятельности (банкротстве) нанимателя	151
Лимонов Ф. В. Zero Trust как новая модель защиты в условиях цифровой трансформации	153
Лобанова В. Д. Муниципальная программа «Развитие образования» и ее реализация в городе Ижевске в 2020–2024 годах	156
Ляпунов И. А. Санация недействительного брака: проблемы правового регулирования	159
Мавлиева М. С. Недвижимое имущество: проблемы понятийного аппарата	161
Максимкина Д. А. Защита прокурором прав граждан на медицинскую помощь	163
Муллахметова А. А. Правовой нигилизм: проблемы и пути решения	167
Мухаметшина Р. Р. Применение искусственного интеллекта при составлении процессуальных документов в гражданском процессе	170
Мятников И. А. Страховое возмещения по договору ОСАГО в натуральной форме	173
Нелюбина З. В. Место и роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в стратегическом планировании	176
Нешляева А. С. Правовое регулирование распространения недостоверной информации в социальных сетях	179
Орехов К. А. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы: проблема установления признаков состава преступления (ст. 145.1 УК РФ)	183
Останин Е. М. Правовой режим и охраноспособность AI-контента	185
Останин Р. М. Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации и за рубежом	188
Пономарёв Т. А. Дипфейки как инструмент фальсификации доказательств	192
Пономарева А. А. Правовое регулирование использования биометрических данных для идентификации личности посредством национального мессенджера «МАХ»	194
Поторочина Ю. Е. Уполномоченный по правам человека в России в условиях новых вызовов	196

Решетников И. Д. Постквантовая криптография и будущее защиты данных	200
Ручкина Н. С. Эволюция объектов интеллектуальной собственности в цифровом пространстве: российский и мировой опыт	203
Северюхина М. В. Природные и техногенные факторы как уважительные причины неисполнения работниками должностных обязанностей	205
Симонова Н. А. Проблема признания решений арбитражных судов РФ за рубежом.....	208
Скобелин А. К. Актуальные проблемы договора комплексного развития территории	211
Соколов В. В. Электронное голосование: вопросы теории и практики	214
Солдаткин Н. А. Правовые проблемы при создании и использовании электронной цифровой подписи.....	217
Суманеев Г. М. Эволюция правового регулирования информационной сферы в России: от советского периода до цифровой эпохи	219
Табачук К. Н. Процессуальная аутентификация электронных данных как условие их допустимости в уголовном судопроизводстве	222
Тимиров И. И. Наложение ареста и конфискация имущества подозреваемого (обвиняемого), признанного банкротом (проблема очередности и приоритетов)	225
Тихонова Е. С. Реализация права потребителя на информацию в рамках дистанционных покупок через маркетплейсы.....	228
Туманова А. В. Сравнительно-правовой анализ законодательства в области регулирования трудовых прав несовершеннолетних работников в странах БРИКС	231
Федотова П. О. Цифровая трансформация прокуратуры: новые возможности и риски для конституционных прав граждан.....	235
Филинова Л. Р. Кадровое обеспечение муниципальных учреждений культуры	238
Хижняков Д. В. Оправдательный приговор в суде с участием присяжных заседателей: конфликт правосознания и строгой буквы закона	241
Хмаиддуш Б. Механизмы защиты прав потребителей на цифровых платформах: сравнительный анализ законодательства Марокко и России.....	244
Хозеев И. И. Разработка архитектуры асинхронного взаимодействия с локальной LLM для анализа текста, превышающего окно контекста.....	247
Чекмарева К. А. Процессуальные особенности обращения взыскания на цифровые активы (криптовалюту) в исполнительном производстве	249
Шабалина А. И. Ответственность социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) за нарушение законодательства РФ	253
Шарафиева И. Р. Актуальные вопросы регламентации эвтаназии в РФ и анализ зарубежного опыта	256
Шемякина Д. Д. Теоретические аспекты взаимодействия следователя со сведущими лицами при расследовании ятрогенных преступлений	259
Широбоков Е. Н. Дополнительное решение как механизм устранения недостатков судебного решения в гражданском судопроизводстве	262
Шишкина В. В. Гражданская защита в деятельности Администрации г. Ижевска (2016–2025 гг.)	265
Шишкина К. В. Публично-правовые основы трудового права в России: теория, история, перспективы развития	268
Щетников Т. Д. Формальное моделирование политики безопасности: от теоретических моделей к практической реализации в банковском секторе.....	271
Щиголева Н. А. Правовое регулирование машиночитаемых доверенностей в системе бухгалтерского учета	273

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x DVD-ROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Макет и компьютерная верстка: И. А. Бусоргина.

Авторская редакция